

Учреждение образования
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ФИЛОСОФИЯ

Учебно-методический комплекс для студентов всех специальностей

Под общей редакцией профессора П. А. Водопьянова
и доцента П. М. Бурака

Минск 2014

УДК 1/14 (075.8) (0.034.44)

ББК 87я73

Ф53

Рассмотрен и рекомендован к изданию редакционно-издательским советом университета

Авторы:

д.ф.н., проф. П. А. Водопьянов (тема 6); к.ф.н., доц. П. М. Бурак (темы 1, 10); к.ф.н., ст. преп. Н. М. Кожич (темы 2, 14), асс. О. А. Карканица (темы 2, 7, 8); к.ф.н., асс. П. В. Барковский (темы 3, 5); асс. М. В. Подручный (тема 4); к.ф.н., ст. преп. О. Ф. Оришева (тема 9); к.ф.н., доц. И. Н. Сидоренко (темы 11, 12, 13); к.ф.н., доц. В. В. Криворотько (тема 13, философия техники).

Рецензенты:

*Д.ф.н., проф. кафедры философии и методологии науки БГУ
Карако П. С.; с.н.с. Института философии НАН Республики Беларусь,
к.ф.н. Лазаревич Н. А.*

Философия: Учебно-методический комплекс для студентов всех специальностей БГТУ / П. А. Водопьянов [и др.]; под ред. П. А. Водопьянова и П. М. Бурака. – Минск: БГТУ, 2014. – 548 с.

В учебно-методический комплекс в соответствии с требованиями типовой программы включены четыре раздела: тексты лекций по основным проблемам философии; практический (практикум), включающий планы семинарских занятий, темы рефератов, списки литературы, тексты, задания и др.; контроля знаний (рекомендации по изучению тем, хрестоматийные тексты, контрольные вопросы, шкалу самооценки и пр.).

УДК 1/14 (075.8) (0.034.44)

ББК 87я73

© УО «Белорусский государственный
технологический университет», 2014

© Коллектив авторов

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Электронный учебно-методический комплекс разработан по обязательной дисциплине «Философия» в соответствии с типовой учебной программой по обязательному модулю «Философия» для учреждений высшего образования, утвержденной Министерством образования Республики Беларусь 30.06.2014. Рег. № ТД–СГ.020/тип и Положением об учебно-методическом комплексе на уровне высшего образования, утвержденным Постановлением Министерства образования Республики Беларусь 26 июня 2011 г. № 167, Положением БГТУ об учебно-методическом комплексе по учебной дисциплине, утвержденной ректором БГТУ 25.08.2014.

Учебная дисциплина «Философия» ориентирована на освоение студентами основ мировой и отечественной мировоззренческой мысли, формирование у них творческого отношения социальной реальности, развитие самостоятельного, продуктивного теоретического мышления. Философия утверждает гуманистическое миропонимание, развивает интеллектуальные способности, прививает духовные ценности, служащие конструктивному решению наиболее важных смысложизненных вопросов. Философия помогает студенту выработать эффективную жизненную стратегию и определить свое место в мире на принципах истины, добра, красоты, справедливости и других непреходящих целей жизни людей в обществе.

Основной целью изучения учебной дисциплины «Философия» является формирование у студентов общих, предметных и операциональных компетенций. К таким компетенциям относятся: формирование современного интегрального видения мира, которое базируется на гуманистических идеалах и научных принципах деятельности; овладении идейными и ценностными основами мировой и отечественной философской культуры; формирования способностей к креативному и критическому научно-практическому, рационально-ориентированному мышлению, обеспечивающему конструктивное участие социально-преобразовательной, профессиональной деятельности и другие.

Систематизация знаний по основным проблемам предмета философии и формирование понимания способов их решения в контексте исторических особенностей культуры создает необходимые предпосылки для развития стратегического мышления будущих специалистов и их продуктивной деятельности на различных уровнях системной организации жизни современного общества, включая и уровень международных отношений в глобализирующемся мире.

Учебный план предусматривает для изучения данной дисциплины 128 часов, из них аудиторных 42, в том числе лекций – 22, семинарских – 20.

Теоретический раздел ЭУМК содержит цели, задачи тем, планы и тексты лекций по каждой теме. Кроме того имеется отдельный электронный

вариант текстов лекций по всем темам, подготовленный кафедрой философии и права БГТУ. (Философия: курс лекций для студентов всех специальностей БГТУ / под ред. П. А. Водопьянова и П. М. Бурака.–Минск: БГТУ, 2010). В электронном виде имеется издание: П. М. Бурак «Философия». – Минск: БГТУ, 2014. – 98 с.

Практический раздел ЭУМК содержит материалы для подготовки к семинарским занятиям, их проведению и контролю для оценки усвоения каждой темы. Он включает: планы семинарских занятий, темы рефератов, словарь-терминов, контрольные работы, задания для выполнения во время семинарских занятий и для текущего контроля, тесты по теме семинара для их выполнения по ходу семинарских занятий, основную и дополнительную литературу. В данном разделе может быть использовано издание: Философия. Практикум. Под ред. П. А. Водопьянова и П. М. Бурака. – Минск: БГТУ, 2010.

Раздел контроля знаний включает рекомендации по изучению каждой темы, контрольные вопросы для закрепления прочитанных текстов по учебной литературе и лекционных материалов, хрестоматийные тексты, структурно-логические схемы, задания и упражнения, тесты, итоговый контроль по теме, шкалу для оценки и самооценки степени усвоения темы, а также другие материалы для аттестации.

Вспомогательный раздел содержит типовую учебную программу по обязательному модулю «Философия» для учреждений высшего образования, утвержденную Министерством образования Республики Беларусь 30.06.2014. регистрационный № ТД–СГ.020/тип.

ЭУМК предназначен как для осуществления самостоятельной подготовки студентов, развития навыков их активной познавательной деятельности, самостоятельного контроля знаний, так и для успешной учебной работы во время семинарских занятий, а также для подготовки к экзамену. Важнейшими формами самостоятельной работы, которые предусмотрены в ЭУМК являются: подготовка устных выступлений, электронных презентаций, выполнения тестовых заданий, письменных работ, написания рефератов и докладов по конкретным вопросам изучаемых тем, изучения структурно-логических схем, определения уровня усвоения учебного материала по шкале оценки знаний и другие. Благодаря подготовленному ЭУМК студентам представляется возможность самостоятельного формирования социально-личностных, академических и предметных философских компетенций, предусмотренных типовой программой, обеспечения и отслеживания степени достижения учебных целей по учебному курсу «Философия» (формирование интегрального видения мира, овладение основами мировой и отечественной философской культуры, формирование способности к креативному и критическому научно-практическому мышлению, ориентация на конструктивное участие социально-преобразовательной и профессиональной деятельности).

ЭУМК рассчитан на развитие методики преподавания, творческого отношения преподавателя к организации, проведению учебных занятий и

вовлечению студентов в активную и целенаправленную учебную работу на основе эффективных и перспективных методов и технологий обучения. К таким методам относятся: методы проблемного обучения (проблемное изложение эвристическая беседа, исследовательский метод); развивающие технологии («мозговой штурм», деловые, ролевые, имитационные игры, дискуссия, пресс-конференция, учебные дебаты, «круглый стол» и др.); информационно-коммуникационные технологии (электронные презентации учебного материала, творческие задания на основе компьютерных технологий, составление и презентация тестов и прочее).

Структура и содержание ЭУМК могут методически совершенствоваться преподавателем в процессе проведения занятий и обучения студентов, в том числе по вопросам осуществления контроля уровня подготовки по каждому занятию и курсу в целом.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

Тема 1 ФИЛОСОФИЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Целью изучения темы является овладение исходными знаниями по основополагающим вопросам, проблемам и предметной специфике философии, а так же стимулирование развития способности целостного понимания мира и смысложизненного самоопределения в нем.

Основными **задачами** темы являются: уяснение характерных особенностей философского мировоззрения, причин возникновения и содержания предмета философии, ее роли в познании и культуре в целом (единство функций), а также формирование первоначальных навыков философского мышления и анализа природной, социальной и духовной реальности.

План и содержание лекции

1. Понятие мировоззрения, его структура, функции и исторические типы.
2. Происхождение философии, ее предмет, структура и функции.
3. Специфика философского мышления. Проблема метода в философии.
4. Взаимосвязь философии, науки, искусства, морали, религии.
5. Универсалии культуры и философские категории. Язык философии.

1. ПОНЯТИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ, ЕГО СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ.

В повседневной жизни каждый человек так или иначе сталкивается с явлениями добра и зла, жизни и смерти, справедливости и несправедливости, задумывается над вопросами о смысле своего присутствия в мире, об устройстве мироздания, о проблемах преходящего бытия на Земле и возможности вечного существования, решает вопросы своего жизненного выбора, определяет ориентиры своего отношения к другим людям, обществу и миру в целом. Все эти и другие вопросы решаются каждым новым поколением людей в конкретно-исторических условиях. Результатом такого решения является определение жизненно значимых факторов (норм нравственности, интересов, знаний, материальных и духовных ценностей и т.д.), выступающих основой поведения и деятельности человека, его отношения к людям, миру, себе самому. Человек понимает людей, мир, себя самого, свое место, в жизни исходя из своего выбора. Система же взглядов, знаний человека о мире, о себе, своем отношении к миру и месту в нем **называется мировоззрением**.

Мировоззрение включает в свою структуру **знания, убеждения, ценности, идеалы и другие компоненты**.

Знания – это совокупность достоверных сведений о природных явлениях, жизни общества, самом человеке, и др. Знания являются основным компонентом мировоззрения. Благодаря присутствию в мировоззрении знаний оно может выступать в качестве своеобразной

знаковой модели мира, включающей представления об устройстве общества, об отношении человека к нему, а также программы собственного поведения.

Убеждения представляют собой сформированные или формирующиеся на основе знаний потребности человека мыслить и действовать в соответствии с избранными жизненными ориентирами или ценностями. Главным элементом убеждений являются принципы или определенные правила отношения человека к миру, другим людям, различным явлениям и событиям, к самому себе. Убеждения являются не только средством регуляции отношений в обществе и поведения человека, но также и инструментом достижения жизненных целей.

Поскольку убеждения опираются на ценности (убеждения еще можно объяснить как осознанную необходимость следования тем или иным ценностным ориентациям), то вместе они образуют нормативно-регулирующий механизм жизни человека в обществе. Ценности составляют содержание принципов мышления и действия.

Ценность – это понятие, которое характеризует объекты и процессы, их свойства (включая идеи, знания), являющиеся жизненно важными (в положительном, отрицательном и нейтральном значениях) для человека.

Ценности определяют правила, принципы жизни человека в обществе. Активная роль ценностей проявляется в форме правовых, политических, религиозных, моральных и других убеждений и принципов.

Ценности исторически обновляются. В настоящее время в жизни общества особую роль приобретают экологические ценности, сущность которых заключается в деятельности по сохранению природы и обеспечению нормальных природных условий человеческого существования.

Во все исторические времена основополагающую роль в выборе человеком смысла его жизни играли материальные и духовные ценности. Высшей ценностью, интегрирующей и регулирующей проявления других ценностей являются идеалы.

Идеал – мысленно конструируемое, более совершенное в сравнении с настоящим, должное состояние реальности к которому надлежит стремиться.

Ценности и идеалы всегда скорректированы с социально-экономическими, духовными и, в целом, конкретно- историческими особенностями культуры. Идеалы связаны с разрешением противоречия между существующими экономическими, политическими, социальными и другими условиями развития человека и его постоянным стремлением к совершенствованию этих условий и самого себя.

Важной чертой мировоззрения является сравнительная характеристика явлений мира, истолкование его происхождения и изменчивости. Все это говорит о наличии в мировоззрении элементов миропонимания, в основе которого лежит способность логического, рационального мышления.

Отношение человека к миру, событиям, людям, самому себе, понимание своего места и роли в связях реальности, осмысление происходящих изменений всегда эмоционального окрашены и определенным образом переживаются. Поэтому мировоззрение всегда формируется, развивается и проявляется в жизни каждого человека в связи с его мироощущением и мировосприятием.

Мировоззрение складывается в процессе деятельности человека, его адаптации, к социальным и природным условиям существования и выполняют активную роль в практическом изменении человеком окружающей действительности и самого себя.

На основе сказанного выше в структуре мировоззрения можно выделить следующие взаимосвязанные компоненты : 1) познавательный, опирающийся на общие знания о мире, природе, обществе, человеке; 2) ценностный, включающий ценности, идеалы, убеждения; 3) эмоционально-чувственный, опирающийся на мироощущение, мировосприятие, т.е. определенное переживание своего рационального и деятельностного отношения к миру, событиям в нем; 4) практический, задающий содержание и направленность человеческого поведения и деятельности в его отношении к природе, обществу, самому себе с целью удовлетворения материальных и духовных потребностей.

Мировоззрение выполняет следующие **функции**: 1) упорядочивает, систематизирует отдельные знания о природе, обществе, человеке в обобщенную картину действительности; 2) формирует ценностные ориентации и нормативные образцы поведения и деятельности человека; 3) аккумулирует достижения культуры и транслирует их в форме идеалов, смысло-жизненных ориентаций, индивидуальных и общественных интересов в систему социальных отношений; 4) активизирует, регулирует и направляет познавательную и практическую деятельность людей в соответствии с их убеждениями, идеалами, нормами морали.; 5) "включает" человека в мир природы и жизнь общества как их составную часть и побуждает его действовать в соответствии с их законами и т.д.

Мировоззрение, таким образом, это не только обобщенная система знаний о мире, обществе, самом человеке, его роли и месте в них, но также совокупность убеждений, ценностей, идеалов, регулятивных норм поведения и деятельности человека в связях с миром и обществом.

В современной учебной литературе по философии принято выделять пять основных типов мировоззрения: **мифологическое, религиозное, философское, повседневно-обыденное и научное.**

Исторически первым типом мировоззрения является **мифологическое**. Мифология (греч. mifos - предание, logos - учение) - это совокупность преданий, сказаний, формирующихся стихийно в процессе (опыте) повседневной жизни людей, представляющих себе мир, природу как контролируемые сверхъестественными силами с которыми необходимо соотносить свое поведение.

Характерными чертами мифологического мировоззрения выступают: представления об органическом единстве и взаимопревращаемости человека и явлений природы; наделение предметов природы человеческими качествами (антропоморфизм); взгляды о подобии, отсутствии границ между живым и неживым (гилозоизм); нерасторжимость чувственно-образного и рационального отражения реальности, веры и знания (синкретичность мифа).

Основными вопросами, образующими содержание мифов, были вопросы о происхождении мира и человека, о борьбе сил добра и зла, об устройстве мира и причинах природных стихий, о смерти и бессмертии, перспективах человека и т.д.

В настоящее время мифы не являются доминирующей формой мировоззрения в обществе, однако процесс миротворчества продолжается в отношении непонятых явлений природы, в сфере духовной жизни, политике, системе общественных отношений и т.д.

Важнейшими **функциями мифов** являются:

- 1) формирование коллективных представлений;
- 2) обеспечение духовной связи поколений;
- 3) аккумуляция, хранение и передача знаний;
- 4) регуляция взаимоотношений человека с природой и между людьми;
- 5) социализация человека, формирование и предопределение его поведения и ролей в первобытном обществе.

Мифами наполнены мировые религии: христианство, ислам, буддизм. От мифов они унаследовали вопросы происхождения мира и человека, смерти и бессмертия, добра и зла и т.д.

Религия (от лат. religio - благочестие, набожность, святыня, предмет культа) – такая форма мировоззрения, в которой освоение мира осуществляется через его удвоение на посюсторонний – "земной", естественный, воспринимаемый органами чувств и потусторонний – "небесный", сверхъестественный, сверхчувственный.

Главным признаком религии является вера в существование сверхъестественных, надчеловеческих сил, их главенствующую роль в мироздании и жизни людей. Человек подчиняется Божественной Воле в опыте религиозного общения. А эта Воля им непознаваема, она не поддается причинному объяснению. В религии разум человека играет подчиненную роль. В христианстве выше разума стоит любовь и вера. Главной функцией религии является не познавательная, а нормативная, состоящая в духовно-практическом отношении к миру, Богу, человеку на основе заданных образцов. Эти образцы проявляются в культе как системе утвердившихся догматов, ритуалов поклонения высшему сверхчеловеческому существу.

Религия – это социально организованная вера человеческих сообществ, форма их поклонения "высшим силам".

Позитивными **функциями религии** являются:

- 1) формирование сознания единства человеческого рода, значимости общечеловеческих нравственных норм, непреходящих ценностей;

- 2) этическая регламентация и сохранение традиций, обычаев, нравов;
- 3) отражение реального жизненного опыта человечества и накопление представлений, нужных для гармонизации отношений в обществе;
- 4) придание значимости духовно-ценностной стороне жизни человека и содействие развитию духовности.

Религия делает своим объектом трудно объяснимые человеческие качества – тревогу, надежду, поиск веры.

Вместе с историческим развитием человеческого общества, отношений с ним, усложнением духовного и материального производства, ростом роли научных знаний, возникновением государства появляется и иная – философско-теоретическая форма мировоззрения. **Философское мировоззрение** представляет собой систему наиболее общих, рационально обоснованных теоретических представлений о мире, человеке, его отношении к миру, принципах его деятельности. Как мифологическое и религиозное, философское мировоззрение включает в свое содержание вопросы происхождения, устройства и судьбы мира и человека, их взаимоотношений, добра и зла, смерти и бессмертия и др.

Однако, в отличие от мифологии и религии, философское мировоззрение строится на основе активности человеческого разума, его познавательной деятельности, производства знаний о всеобщем, предполагает развитие науки и представляет собой теоретическое отношение к миру. Религиозное же мировоззрение основывается на традициях, внутреннем опыте верующих, на авторитете священных книг. Разум человека играет в религии подчиненную роль.

Особенностью философского мировоззрения является то, что философия осмысливает общие с мифологией и религией проблемы не непосредственно анализируя те или иные явления мира, а опосредованно, подвергая изучению различные формы культуры и практики, включая мифологию и религию. Таким путем формируются знания о всеобщих свойствах реальности. В конечных вещах и частных законах философское мышление обнаруживает и открывает то, что присуще всем вещам, всему опыту, всем наукам. В этом смысле философское мировоззрение охватывает мир в целом, культуру и познание в целом, человека в целом в их общих связях и свойствах. Философское мировоззрение как теоретически обоснованная система общих знаний об окружающем мире и месте человека в нем составляет основу мировоззрения в целом, которое может включать черты мифологического, религиозного, обыденного и научного воззрений на мир. Изучение философии способствует соединению разрозненных фрагментов мировоззрения в единую целостную картину.

Обыденное мировоззрение - это совокупность знаний, сложившихся в различных сферах жизни человека в процессе его повседневного опыта взаимодействия с природной и социальной реальностью и самопознания.

Научное мировоззрение возникает вместе с возникновением и развитием науки. Оно включает в себя сведения полученные различными научными дисциплинами, которых в наше время насчитывается более 14

тысяч. Научное мировоззрение формируется в связи с философским, включает в себя философские идеи и принципы, которые выполняют объединительную функцию по отношению к разнообразным научным знаниям. Главную часть содержания научного мировоззрения образуют открытые наукой законы на основе которых формируются системы научных знаний - теории. Научное мировоззрение включает в себя теоретическое и опытное (эмпирическое) знание. Научное мировоззрение – это совокупность научных представлений о мире и человеке в нем.

1. Происхождение философии, ее предмет, структура и функции.

Термин "**философия**" (древнегреч. *phileo* - люблю, *sophia* - мудрость) переводится как любовь к мудрости. Термин "философ" впервые был предложен греческим математиком и мыслителем Пифагором (VI в. до н.э.), которым он характеризовал людей стремящихся к знанию и ведущих высокоморальный образ жизни.

Философия зародилась первоначально в VI-VII веках до н.э. в Древней Индии, Древнем Китае и Древней Греции где жили наиболее развитые по тем временам цивилизации. В то время философия была синонимом совокупности научных знаний.

Существуют три основных концепции объяснения источников возникновения философии.

1. Согласно мифогенной концепции (Г.В.Ф. Гегель, В.Ф.Лосев) единственным источником происхождения философии был предфилософский миф. Гегель не проводил различия между мифом и религией, считая миф мировоззренческой частью любой религии. Миф является единственным духовным источником философии, он создает возможность философствования. Философия возникла в результате развития способности человека выразить объективно-разумное содержание мира в соответствующей ему понятийной форме.

2. В сциентистской концепции (лат *scientia* знание, наука) в качестве единственного источника происхождения философии рассматривается предфилософское, конкретное научное знание. Рост объема такого знания, его организация в систему и обобщение приводят к возникновению философии.

3. Гносеомифогенная (греч. *gnosis* знание) концепция происхождения философии опирается на идею трех источников философского знания: развитых религиозно-мифологических представлений; эмпирических (греч. *empeiria* опыт) научных знаний; житейской мудрости, отражающей обыденный нравственный опыт.

Некоторые философы считают, что философское знание является, в первую очередь, этически понимаемым знанием, познанием Истины и Добра, соединяющим в себе цели познания и нравственные цели.

Предметом философии является то, на что направлено философское познание, что составляет содержание философского знания. Если объектом

философского познания является отношение "человек-мир", то его предметом выступают самые общие характеристики (свойства) этого отношения и его компонентов. Несмотря на то, что в различных исторических типах философии и философских учениях предмет философии имел и имеет специфические особенности, обусловленные характером культуры эпохи, развитием науки и философии, укладом общественной жизни он включал и включает **четыре основных философских проблемы** в рамках отмеченного выше отношения.

1. Проблема окружающего нас мира, универсума, Космоса, бытия, поиск первоосновы всего существующего. В рамках данной проблемы обсуждаются вопросы, что есть мир, как он возник, каковы его перспективы, что объединяет все явления мира, в каком он состоянии (изменяется или остается неизменным)? В разных философских учениях, начиная с зарождения философии, давались различные ответы на эти вопросы, но неизменным был и сохраняется интерес к ним, поскольку ответы связывались с определением перспектив бытия человека. Более подробно данная и другие проблемы философии будут раскрываться в последующих темах.

2. Проблема человека, его происхождения, смысла существования и перспектив бытия в мире. Эта проблема, в качестве одной из центральных в философии, рассматривалась во многих школах и учениях философии Древней Индии и Китая, в древнегреческой философии (Сократ, софисты), в немецкой классической философии (Л. Фейербах), в философии марксизма, в философской антропологии XX столетия, в философии экзистенциализма (философии существования) и др. При этом человек характеризовался как часть Космоса (микрокосм), как существо, социальное, как высшее из всех земных живых существ, обладающее разумом, как совокупность общественных отношений и т.д. При изучении проблемы человека, как и других проблем, философия опирается на данные науки.

3. Проблема взаимодействия человека и мира, субъективного и объективного, идеального и материального. Материалистическая философия во все исторические времена решала эту проблему используя соответствующие научные исследования в духе признания вечности, первичности материи, природы, объективного существования и производности, вторичности (в смысле происхождения и содержания), зависимости сознания, мышления, психики человека, субъективного, внутреннего его мира. Но если материализм считал сознание, идеальное, субъективное производными свойствами материи, то идеалистическая философия основывалась на противоположной позиции. Проблема единства, связи, материи и сознания требовала и ответа на вопрос о возможностях, путях представления в идеальных формах, знаниях человека объективного мира, природы, общества, т.е. о познаваемости мира и достоверности (истинности) знаний. Поэтому к предмету философии относятся и вопросы познаваемости мира.

4. Проблема бытия человека в "мире людей".

Решение этой проблемы связано с поиском наиболее гармоничной системы отношений в обществе, включая межличностные связи, взаимодействие личности и общества, построение более совершенного общества и государства. Такие мотивы в философии прослеживаются начиная от Платона и Конфуция вплоть до наших дней, когда происходит становление планетарного социума под влиянием противоречивых процессов глобализации во всех важнейших сферах жизни общества.

Содержание предмета философии исторически обновляется, что связано с развитием самого общества, науки, возрастанием роли интеллектуального труда, возникновением новых проблем, от которых зависит будущее человечества, например проблемы его сохранения в условиях развития глобального экологического кризиса. В целом в предмет философии входит поиск наиболее общих законов бытия (развития) природной, социальной и духовной реальности, и соответствующее теоретическое воспроизведение мира как целостной системы с использованием научных знаний, эстетического видения мира, форм его художественного отражения, практического освоения и т.д.

Философия - это система наиболее общих теоретических знаний о принципах бытия, законах развития мира в целом, человека, их отношениях, человеческого мышления и деятельности.

В ходе исторического развития философии сложилась система философского знания, включающая в себя следующие основные части:

1. **Онтология** – учение о бытии, основных формах существования природной, духовной реальности, о наиболее общих законах бытия, соотношении бытия и небытия, об уровнях бытия – возможном, актуальном, о единстве мира и его основе, состоянии (изменчивости или неизменности), об атрибутивных свойствах мира (движении, пространстве, времени и др.).

2. **Гносеология** (теория познания) – раздел философии, включающий вопросы изучения природы познания, его возможности, типы познавательных отношений, виды знания, условия его достоверности и истинности.

Главной проблемой гносеологии является определение возможностей достоверного познания предметов, их сущности; главной гносеологической категорией – истина, понимаемая как знание соответствующее действительности.

3. **Аксиология** – философская дисциплина в рамках которой исследуется природа ценностей, их виды, структура, взаимосвязь, соподчиненность, место в человеческом бытии.

4. **История философии** изучает становление предмета философии, развитие, преемственность и смену различных философских учений, анализирует историю возникновения философии и ее динамику, как специфической формы общественного сознания.

5. **Философская антропология** изучает человека как особую форму бытия в его специфике и неповторимости, включая вопросы сознательной,

творческой, преобразующей деятельности. Предметом философской антропологии становятся все ипостаси человека как космогеобиопсихосоциального существа в их единстве, сформировавшемся во взаимосвязи космической, геохимической, биологической и социальной ступенях глобальной эволюции мира.

6. Социальная философия - часть философии, отражающая специфические особенности общества, законы его функционирования и развития как целостной системы.

7. Этика - философская дисциплина, изучающая мораль, ее происхождение, место в системе общественных отношений, структуру, этические концепции. Предметом этики является сущность и соотношение добра и зла, справедливости и несправедливости, счастья, долга, совести и т.д.

8. Эстетика - философское учение о деятельности по законам красоты и о самом прекрасном. Главное содержание предмета эстетики образует проблема сущности и единства прекрасного и безобразного. Эстетика рассматривает деятельность в фокусе категорий возвышенного и низменного, комического, драматического, трагического и т.д.

9. Логика - философская дисциплина о формах, законах и методах познавательной деятельности.

Все части системы философского знания взаимосвязаны и развиваются, их содержание обновляется. Появились новые области философского знания – методология науки и науковедение.

В учебной литературе встречаются различные классификации функций философии и соответствующие описания их значения в системе культуры.

Некоторые авторы полагают, что роль философии в культуре определяется ее рефлексивной (лат. reflexio обращение назад) ролью над основаниями культуры в результате чего осмысливаются всеобщие свойства бытия, выявляются универсалии культуры, которые выражаются на языке философских категорий. Тем самым закладываются теоретические предпосылки выполнения философией других функций, краткая характеристика которых приводится далее. Подчеркнем, что культура в философии понимается как совокупность материальных и духовных ценностей, способов их создания, умений использовать культурные ценности для целей существования, развития человека и общества.

Мировоззренческая функция заключается в выработке обобщенных представлений о мире, месте в нем человека, принципов его взаимодействия с миром.

Методологическая функция состоит в создании системы исходных принципов, обобщенных способов (методов) организации и построения теоретической (познание) и практической деятельности, в развитии учения об этой системе.

Гносеологическая функция проявляется в обосновании оптимальных путей познания, его формах, критериях истинности знания, в формировании учения о познании в целом.

Аксиологическая функция заключается в формировании общих представлений о значимости для человека, группы людей, общества в целом явлений природной, социальной и духовной деятельности.

Праксиологическая функция заключается в выявлении наиболее общих законов, направлений, условий, целей средств, методов организации и осуществления человеческой деятельности.

Критическая функция проявляется в формировании принципов нормативного философского сознания для оптимального решения разнообразных философских проблем, а так же в определении и устранении заблуждений, догм, устаревших стереотипов, ведущих познание по ложному пути.

Прогностическая функция заключается в формировании представлений о будущих состояниях природных и социальных явлений, возможных путях их развития, включая сферу человеческой деятельности и глобальные процессы в современном мире.

Синтетическая функция состоит в интегрировании философией, как формой духовной культуры, всех других ее форм. В этом смысле философия является квинтэссенцией основных идей и ценностей той или иной эпохи.

Все функции философии взаимосвязаны и только вместе они образуют систему знания способного активно влиять на духовное развитие общества и личности.

3.Специфика философского мышления. Проблема метода в философии.

Философское мышление имеет ряд особенностей, отличающих его от научно-технического, экономического, политического, художественного и других форм мыслительной деятельности. Оно неповторимо по своему содержанию, решаемой проблематике, форме осуществления, нацеленности. Философское мышление направлено на выявление самого существенного в мире и поэтому самого важного для человека, его жизни. Вся проблематика философского мышления строится вокруг феномена человеческого существования в мире, обществе.

Философское мышление — это высший теоретический уровень отображения реальности в сознании человека. Важнейшими задачами философского мышления является поиск целого, общего, универсального, порядка, красоты, гармонии истины.

Философское мышление является самым предметно-масштабным. Оно охватывает все мироздание, вопросы происхождения мира, основные принципы и законы его существования и развития, оперирует соответствующими идеями в решении философских проблем.

Философское мышление исторически формируется, развивается, дифференцируется, интегрируется в различных учениях и философских системах на основе решения вопроса об отношении мышления к бытию,

духа к природе, сознания к материи, получившего название основного вопроса философии.

Философское мышление ориентировано на раскрытие общих принципов и законов познавательного и практического взаимодействия человека с миром, постижение смысла жизни человека, ценностей и перспектив его существования в изменяемом им мире.

Философское мышление – это способ самоанализа человеком своего внутреннего мира, средство духовного развития, самоочищения и формирования идеалов.

В условиях наступления глобальных проблем, становления единого планетарного человечества, глобализации особенно важное значение приобретает развитие прогностических, проективных, гуманистических, творческих, методологических, культуuroобразующих и других свойств философского мышления, широкое распространение его приемов и норм среди, в первую очередь, образованной части населения. Это связано со способностью философии представлять основные проблемы человечества в их целостности, единстве, общей исторической направленности, предсказывать возможные перспективы существования современной планетарной цивилизации, теоретически обосновывать пути безопасной стратегии развития общества. Поэтому в настоящее время философское мышление становится востребованным по причине необходимости переосмысления социокультурных оснований бытия человека. В поле философских размышлений находятся проблемы несовершенства мира, самого человека, созданной им потребительской культуры, приведшей общество к духовному и экологическому кризисам, поиск путей создания новой экологосообразной культуры, достижения гармонии между человеком, обществом и природой.

Отличаясь наибольшими возможностями проникновения в самую глубокую и общую сущность вещей и процессов, связей и отношений, всех форм практики человека, философское мышление выражает их в только ему присущей форме – наиболее общих понятиях (категориях), законах и принципах. По этой причине философское мышление отличается наивысшей степенью полноты воспроизведения в его сознании общих условий существования любого явления, высшей степенью (предельным масштабом) абстрактности (теоретичности) своих идей, положений, выводов (знаний), наиболее глубоким, целостным и полным познанием истины.

Оперируя категориями, как абстрактными конструкциями сознания, выражающими предельно общую сущность явлений природы, жизни общества и духовного мира человека, философское мышление приобретает способность формирования гносеологических, методологических, мировоззренческих, аксиологических и других теоретических предпосылок для научного творчества, разработки проблем морали, создания философских основ теории развития техники (философии техники),

построения теории правового регулирования жизни общества (философия права) и т.д.

Особенность творческого характера философского мышления проявляется в способности заглядывать в далекое будущее, прогностических догадках и предположениях на века и тысячелетия опережающих время. Например, идея атома (Левкипп, Демокрит, Эпикур и др.) на 2,5 тыс. лет опередила соответствующее научное открытие.

Философское мышление критично по своей сути. Представляя собой эпоху, охваченную в мысли, философия, в лице своих творцов, осмысливает и содействует преодолению образцов культуры, доминирующих ее стереотипов, утративших свое значение для современности, обосновывает и распространяет новые ценности жизни.

Философское мышление представляет собой рефлексию над всеми сферами жизни общества, благодаря чему выявляются основные законы его развития. Философское мышление функционирует и развивается на основе анализа характера и значения других форм мышления (обыденного, научного, политического, художественного, экономического и др.). Оно выступает в качестве мышления о мышлении. Поэтому, в особенности, философия содействует регулированию и осуществлению процесса познания, формированию истинного знания, становлению и развитию теории познания.

Философское мышление развивает разум человека, раздвигает границы его творческой активности до познания общих принципов и законов мира в целом, углубляет его познавательные способности до постижения самых существенных свойств бытия, делает достоянием человеческой жизни гуманистические ценности всей культуры, позволяет освободиться от рутинного подчинения обыденности, консервативной повседневности, подняться над страстями, избавиться от порабощения потребительской психологии. Не случайно еще в глубокой древности культура ума человека отождествлялась с философией (Цицерон).

Благодаря философскому размышлению человек не только постигает свой внутренний мир, преодолевает узконаправленное, предметное мышление, он формирует новое знание о своих скрытых потенциальных возможностях и направлениях совершенствования, о своей миссии в обществе и на планете.

Философский метод представляет собой совокупность приемов и правил философского мышления, применение которых позволяет достичь искомого знания.

Философский метод зависит от исходных знаний, а точнее от сложившихся принципов и понятий (категорий) на которые опирается мыслитель и содержание которых выражает особенности исторического опыта решения философских проблем. Вторым важнейшим обстоятельством, обуславливающим формирование философского метода, является его зависимость от предмета исследования, образуемого изучаемыми закономерностями в системе «человек–мир». Эти

зависимости накладывают отпечаток на формирование различных традиций философского мышления и познания, что проявляется в разработке различных методов в философии. В современных философских исследованиях одновременно применяются различные методы. К основным из них относятся: диалектический, структуралистский, герменевтический, феноменологический, антропологический, метафизический.

Ограниченный характер предпосылок, влияющих на формирование метода, сказывается и на границах его применимости как совокупности приемов и правил философского мышления и познания с помощью которых получается искомое знание. Такая ограниченность или релятивность (относительность) того или иного философского метода означает, что и произведенные с его помощью знания будут правильно характеризовать изучаемые явления лишь в определенной их части.

Важнейшей особенностью философского метода выступает также комплексность его структуры, состоящая в одновременном применении различных приемов в любом философском исследовании. К основным приемам относятся: универсализация, идеализация, рефлексия, тотализация, абстрагирование, анализ и синтез.

Универсализация – это установление всеобщих форм бытия и мышления. Идеализация состоит в мысленном построении объектов не существующих в действительности. Идеальные объекты являются формой опосредованного выражения признаков реальных объектов. Рефлексия (лат. reflexio – обращение назад) заключается в осознанном упорядочении и регулировании построения мыслей об изучаемой реальности. Тотализация проявляется в целостном охвате в мышлении связей системы «человек–мир». Под абстрагированием понимается мысленное отвлечение от несущественных связей и свойств изучаемых объектов при одновременном сосредоточении на познании их существенных свойств и связей. Анализ – это мысленное разложение целостного объекта на составляющие его части и их изучение, а синтез – мысленное объединение в единое целое отдельных частей (сторон) объекта, изучение свойств целого.

Наиболее часто освещаемыми в учебной литературе являются диалектический и метафизический методы.

Диалектический (греч. *diolego* – искусство вести беседу, спор) метод возник в классический период античной философии. Первым его создателем считается Сократ, который развивал искусство философского диалога в качестве основного пути формулирования философских идей и соответствующего раскрытия сущности обсуждаемых явлений и вещей. В историческом развитии философского познания диалектический метод претерпел изменение (Аристотель, Гегель, Маркс) и продолжает совершенствоваться в настоящее время, в особенности, в связи с системным подходом и синергетикой (теорией самоорганизации).

Метафизический метод складывается в новое время (XVI – XVII вв.) в результате влияния на философское мышление экспериментального

естествознания, в особенности законов, принципов и методов классической механики. С позиций классической науки Вселенная представлялась как огромный механизм, состоящий из простых тел, которые связаны между собой и перемещаются в пространстве по законам механики. Такое представление о мире было связано с абсолютизацией существующих методов науки – эксперимента, классификации, систематизации, так и с преувеличением свойств неизменности, устойчивости вещей. Подобные абсолютизация и односторонность методов науки, оценка свойств объективно существующих явлений, вещей и процессов выражали суть метафизического метода. Выбор и разработка методов познания, с помощью которых можно получить истинное знание о мире, человеке, обществе, их связях считаются важнейшей проблемой развития философии.

4.Взаимосвязь философии, науки, искусства, морали религии.

Наряду с наукой, искусством, моралью и религией философия входит в систему духовной культуры общества, где все они существуют в качестве важнейших форм общественного сознания. Каждая из них отличается от другой по своему предмету, способу проявления, функционирования и роли в обществе.

Напомним, что философия возникла и исторически развивалась под влиянием мифологии, религии, обыденного и научного знания. Она рационально осмысливает транслируемые из более ранних форм мировоззрения проблемы бытия – о происхождении, устройстве, развитии, гармонии, перспективах мира и человека, связях между ними, ценностях и смысле человеческой жизни. Различные стороны этих проблем находят свое решение в современных науке, искусстве, морали. Философское мировидение, формирование проблемного поля философии, включая смысложизненные вопросы человеческого существования, вырабатываются при помощи философской рефлексии над основаниями всех сфер человеческой деятельности, культуры в целом, включая отмеченные области духовной культуры в особенности.

Фундамент всех сфер культуры составляют знания, которые сформулированы в принципах, законах и понятиях и зафиксированы в соответствующих языковых конструкциях, а также ценности, служащие удовлетворению человеческих потребностей и обуславливающие интересы людей. Знания и ценности, накопленные культурой, являются предметом критического философского анализа, выявления общезначимых и непреходящих свойств бытия, смысложизненных ориентаций, поддерживающих устойчивость человеческого существования в различные исторические эпохи с учетом меняющегося мира.

В этом отношении философия зависит от других форм культуры. Однако благодаря такой связи она приобретает возможность выстраивать теоретическое обоснование перспектив жизни цивилизации во взаимосвязи

с тенденциями развития мира, транслировать соответствующее знание, включая и сведения о несовершенстве человека, общества, их отношения к миру, самой культуре, будущим поколениям и, тем самым, воздействовать на мораль, искусство, науку, формирование новой культуры в целом.

Особое значение в подобной связке критической, интегрирующей, транслирующей, прогностической, конструирующей ролей философии придается постоянному переосмыслению и формированию новых знаний о непреходящих ценностях сфер морали, религии, искусства и науки: добре и зле, истине и заблуждении, красоте и уродстве, жизни и смерти, свободе и зависимости и т.д.

Особо следует подчеркнуть, что философия развивается во взаимодействии с наукой, имеющей первостепенное значение в сохранении жизнеспособности современного общества.

Древнегреческая философия фактически представляла собой поле объединения существующих в то время научных знаний, выступала их синонимом. Уже в античности во взаимосвязях философии и науки наметились три важнейшие тенденции, обусловившие их дальнейшее взаимозависимое развитие. Во-первых, на состояние науки оказывал воздействие натурфилософский подход, основу которого составляли догадки и предположения, не подтвержденные, опытными исследованиями в силу чего соответствующее знание имело умозрительный характер. Во-вторых, происходи процесс дифференциации наук, отделение их от философии, как единственной аккумулирующей структуры познавательной деятельности. От философии отделились физика, астрономия, медицина. Этот процесс продолжался в эпоху Возрождения и Новое время. В результате возникли классическая механика, биология и химия. Одновременно шел процесс разграничения сфер исследований частных наук и философии.

Однако частные науки оперировали в основном эмпирическими данными, а философия в своих теоретических разработках обходила опытные данные науки, что вело к противопоставлению этих двух направлений познания и способствовало продолжению существования натурфилософского подхода.

Дифференциация областей научных исследований, усиливающийся разрыв и противопоставление теоретического и эмпирического знания, односторонность натурфилософского и эмпирического походов, стремление представителей естествознания освободиться от влияния умозрительного знания, обусловили возникновение в 30-х годах XIX в. позитивистского способа решения проблемы взаимодействия философии и науки. Согласно этому подходу позитивным (положительным) считалось знание, производимое естественными науками, поскольку его истинность можно было подтвердить в опытах, и оно оказывалось необходимым и полезным в практической деятельности. Философское же знание, привносящее в науку мировоззренческие вопросы, не выдерживало проверки на практическую полезность, рассматривалось как помеха ля

нормального развития науки, получения истинного знания и исключалась позитивистами из сферы научных исследований.

Позитивистский разрыв науки и философии фактически выражал требование их отождествления. Однако философия и наука не могут быть тождественными. Полем проверки истинности философских положений и выводов является не узко понимаемый опыт и даже не знания, подтвержденные в отдельной части мира, а историческая практика на длительных отрезках времени, или даже за всю историю, культура в целом, включая и естествознание, общие структуры мироустройства, атрибутивные свойства бытия и т.д.

Философия и наука имеют сходство в том отношении, что выстраивают знания, свои выводы в логически доказательной теоретической форме. И философия, и наука имеют своей целью открытие и формулирование законов изучаемой реальности. Однако законы науки и философии отличаются по масштабу обобщения и глубине сущностных характеристик. Каждая наука «отыскивает» законы отдельной части мира, которую она изучает. Философия же исходит из целостности, единства, интеграции, взаимного, совместного развития, общих структур различных частей мира.

Хотя философия и опирается на науку, и ищет в ней подтверждения своих принципов, законов и категориальных обобщений, она не сводится к совокупности научных знаний, а выражает в своих теоретических конструкциях, повторим, самые общие, существенные свойства всех тех областей реальности, которые исследуются различными науками.

Наука, стремясь к получению истинного знания, не только дифференцируется, избирает все новые неизученные фрагменты реальности, но и интегрируется, соединяет разнообразные знания, отыскивает общие принципы такого объединения и использует для этих целей категориальный аппарат философии, ее принципы, законы, знание общих закономерностей познавательной деятельности в качестве методологического руководства. Философия, в свою очередь, стремится включить фундаментальное научное знание в систему мировоззрения, в разработку теории познания, в философский метод, в создание новых концепций о существовании мира, общества, человека и, тем самым, выстроит обновленную систему истинного философского знания.

В-третьих, тенденция плодотворного взаимодействия философии и науки также возникла еще в античности. Элементы продуктивности имелись в натурфилософской традиции (идея атома, идея гелиоцентристской системы и др.). Дифференциация знания, отделение от философии естественных наук стимулировали процессы уточнения специфики их предметных областей, сосредоточение внимания части исследователей на познании единых принципов существования различных областей мира, изучаемых отдельными науками, способствовали поиску новых направлений взаимодействия философии и науки, разработке теории и методологии научного познания, соединению эмпирического и

теоретического направлений научных поисков, осмысления философских оснований развития науки.

Позитивистское разграничение философии и науки вызвало, в итоге, ответную активизацию философских и научных размышлений на путях формирования их нового единства в период бурного роста науки (XIX – XX вв.), глубокой и масштабной дифференциации, появления множества новых научных дисциплин и необходимости интеграции науки и философии для решения общекультурных проблем гармонизации отношений человека и мира, сохранения человечества в ситуации глобальных кризисных явлений в экологии, духовной, экономической жизни, демографическом и др. отношениях.

В своем развитии, начиная от возникновения философия опирается и одновременно воздействует на искусство как форму художественно-эстетического познания и представления сущностных связей, гармонии и красоты мира в художественных образах.

Подробнее почерпнуть информацию по ряду важнейших вопросов взаимодействия философии, науки, морали, искусства, можно используя учебное пособие «Философия» под общ. ред. Я. С. Яскевич.– Мн.: РИВШ, 2006. – С. 27-33.

5. Универсалии культуры и философские категории. Язык философии.

Напоминаем, что предметом философии являются самые глубокие, сущностные связи, свойства и тенденции человеческого бытия, включая отношение к миру и обществу. Однако философия формирует свой предмет, а человек с ее помощью познает себя, общество и мир в целом не непосредственно, а опосредованно – путем рефлексии над практикой в целом, культурой и выявления ее универсалий или тех категорий, форм мышления в которых зафиксированы наиболее общие представления о бытии человека, общества, мира, их связях.

В универсалиях культуры аккумулирован исторический опыт поколений людей по осмыслению в целостной, обобщенной форме тех явлений действительности, с которыми человек соприкасается в своем бытии и от которых зависит его жизнь. Это выступает важнейшей причиной эмоциональной окрашенности универсалий культуры, ибо человек не только осмысливает, но и переживает события, реальность в которой он существует.

Универсалии культуры связаны между собой в различных отношениях и поэтому вместе они образуют определенную систему или обобщенную модель существования человека в мире. Универсалии культуры передаются из поколения в поколение и порознь и объединенно посредством традиций, верований, обычаев, притч и т.д. Существовая в качестве форм мышления в сознании людей любой исторической эпохи и выражая наиболее общие черты бытия, универсалии или категории

культуры одновременно фиксируют опыт и являются инструментом познания, понимания и изменения окружающего мира каждым последующим поколением. Категории культуры выступают не только в качестве способов организации знаний о бытии и его переживания, направляют, организуют практическую деятельность людей, но и оказывает активное воздействие на образование определенных отношений в обществе.

Среди категорий культуры можно выделить группу базисных, универсальных категорий, в которых выражены атрибутивные (неотъемлемые, существенные, необходимые) свойства явлений (объектов, процессов, связей и др.) мира. Такие характеристики выявляются и познаются в историческом развитии практической деятельности, их особенности постоянно, многократно повторяются в различных способах освоения мира, сил природы на протяжении жизни всех поколений людей и фиксируются в их сознании в качестве необходимых знаний, форм мышления, выступающих условием достижения важнейшей цели познавательного, практического, ценностного отношения к миру – сохранения жизни. К таким универсалиям, формам мышления, относятся категории пространства, времени, движения, вещи, отношения, количества, качества, меры, причинности, необходимости, случайности, свойства и т.д.

Исторически сложилась также группа категорий (универсалий) культуры, выражающих свойства субъекта деятельности, его отношения с другими субъектами, включая общество в целом, ценности их жизни, сущность и структуру общения, этические и эстетические измерения совместной деятельности и т.д. Это – категории: человек, общество, я, другие, труд, добро, красота, долг, совесть, справедливость, свобода, вера и т.л.

В любую историческую эпоху жизни каждого народа в содержание категорий культуры привносятся свои специфические особенности, выражающие характер практической деятельности, уровень знаний о мире, обществе, человеке, сложившуюся систему их отношений, ценности совместной жизни и т.д.

Каждый исторический тип культуры сохраняет и продолжает наполнять содержание универсалий культуры.

На любом этапе человеческой истории система универсалий (категорий) культуры выполняет мировоззренческую, информативную, конструирующую, адаптивную, прогностическую и иные роли, характеризующие место человека в мире, в системе социальных отношений, особенности, суть и значение духовной жизни, ценностные ориентации, смысл существования человека и т.д.

Универсалии культуры обнаруживают себя во всех ее сферах, в повседневной жизни человека, обыденном сознании, эстетическом сознании, морали, художественном освоении мира, науке и т.д. В каждой сфере деятельности человек строит свои взгляды, оценки, поведение, отношение к другим людям в соответствии со сложившимся содержанием

категорий культуры, выступающим для него само собой разумеющейся реальностью, его непосредственным окружением, образом мышления и понимания жизни.

Осуществляя рефлексию, осмысливая сущностные характеристики культуры в виде ее универсалий, философия производит их рациональную, логическую обработку и предельное обобщение, придавая им статус форм или категорий философского мышления. Категории (греч. *kategoria* – высказывание, свидетельство) – формы осознания в понятиях всеобщих способов отношения человека к миру, отражающие наиболее общие и существенные свойства, законы природы, общества и мышления.

Благодаря философской рефлексии над универсалиями культуры, складывается язык философии, представляющий собой функционирующую и развивающуюся систему категорий.

Выступая формами выражения предельных оснований различных сфер бытия, философские категории являются инструментами мышления, применимыми для характеристики и познания самых глубоких сущностных связей любой сферы реальности. Использование философских категорий в научном познании направляет деятельность исследователя на раскрытие необходимых, закономерных свойств и связей объектов науки, достижение истинного знания о них.

Философия же исходит из целостности, единства, интеграции, взаимного, совместного развития, структур различных частей мира.

Хотя философия и опирается на науку и ищет в ней подтверждения своих принципов, законов и категориальных обобщений, она не сводится к совокупности научных знаний, а выражает в своих теоретических конструкциях самые общие, существенные свойства всех тех областей реальности, которые исследуются различными науками.

ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

План семинарского занятия

1. Понятие мировоззрения, его структура, функции и исторические типы.

2. Происхождение философии, ее проблемное поле и функции в их исторической динамике.

3. Проблема метода в философии, особенности категорий и язык.

4. Философия, религия, мораль, искусство, наука: взаимосвязь, единство и различие.

Основные понятия: мировоззрение, мироощущение, мировосприятие, миропонимание, мифология, методология, гносеология, онтология, аксиология, знания, убеждения, ценности, идеалы, функции философии.

Студент должен знать: _содержание понятия мировоззрения и его функции; исторические типы мировоззрения и их особенности; причины возникновения философии и особенности ее предмета, структуру

философского знания, функции философии, их содержание и роль в системе культуры;

Студент должен овладеть умениями и навыками: анализа содержания мировоззрения, специфики его исторических типов, социокультурной обусловленности и роли в жизни человека; анализа социокультурной обусловленности содержания предмета философии и ее функций; аргументировано объяснять особенности основных философских проблем; философски обосновывать собственные мировоззренческие позиции; анализировать оригинальные философские тексты и делать заключения по поводу характерных особенностей взглядов и оценок авторов в решении проблем, относящихся к теме; выдвигать собственные идеи и предположения относительно тех или иных философских проблем на основе изучаемых текстов.

Основная литература

1. Введение в философию. Учебник для вузов/Под общ. ред. И.Т. Фролова. – М., 2003.-500с.
2. Голубинцев, В.О., Данцев, А.А., Любченко, В.С. Философия для технических вузов. – Ростов-н/Д.: Феникс, 2001.–512с.
3. Современная философия. Словарь и хрестоматия. Ростов-н/Д. Феникс, 1995.–511с.
4. Спиркин А.Г. Философия. Учеб.–2-е изд.–М.: Гардарики, 2004.–670С.
5. Философия: учебное пособие / В.К. Лукашевич и др. Под общ. ред. В.К. Лукашевича.-Мн.: БГЭУ, 2001.–431с.
6. Философия: учеб. пособие / В.С.Степин [и др.]; под общ. ред. Я.С.Яскевича.–Мн.: РИВШ, 2006.624с.

Дополнительная литература

1. Виндельбанд В. Что такое философия? //Виндельбанд В. Дух и история / Пер. с нем. М., 1995.
2. Гарин И. Что такое философия? М., 2001.
3. Гиндебрандт Д. (Пер. с нем. А.И.Смирнова). Что такое философия? СПб.1997.
4. Келигов М.Ю. Философы о философии.–Ростов н/Д., 1995.
5. Кессиди Ф.Х. От мифа к логосу.М., 1972.
6. Мерло-Понти М. В защиту философии.–М. 1996.
7. Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? -М. 1990.
8. Философия и ее место в культуре. Новосибирск, 1990.
9. Хайдеггер М. Что такое философия? // Вопр. Философии.1993. №8.
10. Яскевич Я.С. Философия в вопросах и ответах / Я.С. Яскевич.–Мн. 2003.

Темы рефератов

1. Проблема начала философии и особенности философского мышления.
2. Взаимосвязь мифологии, религии и философии в истории культуры.
3. Философия и наука: исторические особенности взаимодействия.
4. Философия и идеология.

Словарь терминов

Аксиология – философское учение о ценностях.

Гносеология – теория познания, раздел философии, изучающий источники, формы и методы научного познания, способности человека познавать действительность.

Культура – совокупность продуктов материальной и духовной деятельности людей, соответствующих ценностей, включая нормы поведения, а также учреждений, осуществляющих и контролирующих процесс производства, хранения и использования ценностей.

Методология: 1) учение о научном методе познания;

2) совокупность методов, применяемых в какой-либо науке.

Мировоззрение – система принципов, взглядов, ценностей, идеалов и убеждений, определяющих направление деятельности и отношение к действительности отдельного человека, социальной группы или общества в целом.

Мифология: 1) совокупность мифов;

2) наука, изучающая мифы, их происхождение и отражение в них действительности.

Онтология – философское учение о бытии.

Праксиология – область философских исследований, которая изучает закономерности, структуру деятельности, и ее эффективности, соответствие человеческим потребностям и законам природы.

Религия – форма отражения действительности в фантастических образах, представлениях и понятиях.

Философия – обобщенная теоретическая система знаний о всеобщих закономерностях природы, общества, человеческого мышления и познания;

Оценка текущей успеваемости

Контрольная работа

Тема. Философия и ее место в системе культуры.

1. Понятие и исторические типы мировоззрения.

2. Происхождение и специфика философии.

3. Основные функции философии в системе культуры.

Задания

1. Проанализируйте выражение: "Мировоззрение - это не догма, а руководство к действию, путь к гармонии в системе "человек-общество-мир".

О каких структурных элементах мировоззрения сказано выше? В чем заключается необходимость мировоззрения?

2. На примере решения конкретных жизненных проблем постарайтесь показать какую роль выполняют знания, ценностные ориентации, убеждения, идеалы, переживания тех или иных текущих (конкретных) ситуаций? Сделайте попытку самостоятельно смоделировать соответствующую проблемную ситуацию.

3. Запомните интерпретации терминов "мифология" и "религия", "философия". Обратите внимание на сходство и различия содержания мифологического, религиозного и философского мировоззрения.

Раскройте связь типов мировоззрения с историческими особенностями культуры. Для более глубокого и творческого понимания проблем формирования мировоззрения попытайтесь самостоятельно проанализировать особенности социальной и культурной ситуации в нашем обществе и высказать мнение, как эта ситуация влияет на взгляды современных людей и какова роль их мировоззрения в решении важнейших вопросов социально-экономического и духовного развития общества.

4. В чем, на Ваш взгляд, суть взаимодействия религии и философии? Воспользуйтесь следующим высказыванием: "... исторически религия и философия все время находилась в тесном взаимодействии. Понять историю философии просто невозможно без знания истории религии", "... в рамках характерного им стиля сознания они отвечают на одни и те же коренные духовные запросы" (Швырев В.С. "Образ философии" и философская культура // Философское сознание: драматизм обновления. – М., 1991. С.213-214).

5. Обратите особое внимание на интерпретации и определения понятия "философия", а также изменение содержания этого понятия в ходе исторического развития философии. С этой целью проведите анализ определений философии:

а) "Философия - это познание внутреннего мира человека, причин природы, отношение человека к природе и его связи с ней, или поскольку еще нет реальной законченной философии, стремление к такому познанию" (Шлегель Ф. Развитие философии. В 12 кн. Эстетика. Философия. Критика. М., 1983. Т.2. С.103).

б) "Философия не есть наука, не есть даже наука о сущности, а есть творческое осмысление духом смысла человеческого существования" (Бердяев Н. Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения // Мир философии. М., 1991. С.104).

в) Аристотель считал, что "есть конкретная наука, которая исследует бытие само по себе, а также то, что ему свойственно само по себе. Эта наука не тождественна ни одной из так называемых частных наук, так как ни одна из них не исследует общую природу бытия как такового, а все они, выбирая себе какую-нибудь часть его, исследуют то, что свойственно этой части" (Аристотель. Сочинения: В 4 т., М., 1975. Т.1. С.119).

На основе анализа сделайте заключение:

а) о каких чертах, свойственных философии идет речь в приведенных высказываниях;

б) изменились ли представления о содержании предмета философии со времен Аристотеля?

в) есть ли отличия в приведенных определениях предмета философии?

Для аргументирования своих ответов воспользуйтесь и другими

оценками предмета философии.

Например, Ортега-и-Гассет утверждал " "...для других наук определяется предмет исследования: предмет философии как таковой не может быть ограничен, потому, что он включает в себя все, что существует в мире. Именно потому, что он не может быть ограничен, его можно по существу обозначить как "искомый, бесконечно искаемый" (Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства. М., 1991. С.35).

М.Хайдеггер высказал следующую оценку: "В конце концов объяснение философии как мировоззренческой проповеди - нисколько не меньшая ошибка, чем ее характеристика как науки. Философия (метафизика) - ни наука, ни мировоззренческая проповедь. Что в таком случае выпадает на ее долю? (Хайдеггер М. Основные понятия метафизики" // Вопросы философии. 1989. №9. С.117.

Учтите при этом, что М.Хайдеггер склонялся к мысли, что мировоззрение и философия – убеждения отдельного мыслителя.

Гегель говорил, что нет множества философий, есть одна философия как наука о всеобщем. А все системы, все течения и направления являются разными уровнями развития этой единственной философии.

Какую особенность философии подчеркнул Гегель в сравнении с приведенными выше высказываниями?

Прочтите еще раз все приведенные высказывания относительно предмета философии, зафиксируйте выделенные в них признаки философии и сделайте вывод о возможности или невозможности единственной интерпретации предмета философии.

6.Проанализируйте высказывание и дайте оценку рассуждениям древнего мыслителя о значении философии в жизни людей. О какой функции философии, на Ваш взгляд, говорится в этом высказывании?

"Пусть никто в молодости не откладывает занятий философией, а в старости не устает заниматься философией, потому что никто не бывает ни нездоровым, ни перезрелым для здоровья души ... и юноше и старику нужно заниматься философией: первому - для того, чтобы старея, быть молодым добротами в результате благодарного воспоминания о прошедшем, а второму - для того, чтобы быть одновременно и молодым, и старым в результате отсутствия страха перед будущим" – Эпикур. Эпикур приветствует Менекея // Антология мировой философии. М., 1969. Т.1. Г.1. С.354-355).

О каких функциях философии говорится в следующих рассуждениях. "...Я могу понимать под философией в систематическом (а не историческом) ее смысле только практическую науку об общеобязательных ценностях - это определяет предмет философии; критическую науку - это определяет ее метод" (Виндельбанд В. Прелюдии. Философские статьи и речи. Спб., 1904. С.23).

Известный философ А.Н. Уайтхед писал "...Когда цивилизация достигает своей кульминации, общество, избавленное общеполитического

понимания жизни, обречено на упадок..." (Уайтхед А.Н. Избр. Работы по философии. М., 1990.С.497).

Как Вы полагаете, почему согласно мнению философа, без философии общество обречено на упадок? Какова Ваша точка зрения? Постарайтесь развить и конкретизировать мысль Уайтхеда. Для более продуктивной работы можете обратиться к отмеченному источнику.

Сделайте анализ следующего отрывка и ответьте на вопрос о какой функции философии в нем идет речь?

"От физика нельзя требовать, чтобы он был философом; но можно ждать от него философского образования, достаточного для того, чтобы обоснованно отделять себя от Вселенной и снова объединяться с ней в более высоком смысле. Он должен создать себе метод, соответствующий наглядному представлению; он должен оберегаться превратить наглядное представление в понятие, понятия в слова и обходиться с этими словами так, будто это предметы; он должен быть знаком с работой философа, чтобы доводить феномены до самого философского охвата". (Гете И.В. Избр. философ. произв. М., 1964, С.369).

Как Вы думаете, применимы ли в политике функции философии? Если да, то какие и для чего? Ответ обоснуйте.

7.Проанализируйте следующее высказывание и сделайте заключение - идет ли речь об отдельных функциях философии или о целостной роли философии в комплексе функций? Для чего нужна философия? Какие предметные области ее необходимости обозначены? А.А. Сорокин писал: "... Когда философия не овладевает общественным сознанием, не превращается в форму реально-практической, творческой деятельности людей, когда она не опредмечивается в конкретном труде и результатах этого труда, то такая философия может быть чем угодно. Может быть удовольствием, интересным проведением времени. Но она не может быть тем, чем она должна быть" (Сорокин А.А. Философия - это форма самополагания человека в мире.//Философское сознание: драматизм обновления. М., 1991. С.179).

Какой же должна быть философия и какую роль она призвана выполнять в обществе?

Произведите обобщающую работу. На основе сделанного анализа приведенных высказываний зафиксируйте в одном выводе о каких функциях философии (составьте перечень) в них говорилось. Постарайтесь развить, прояснить и конкретизировать последнее высказывание и сделать собственное заключение, какая и зачем нужна философия обществу и человеку.

Задания для контроля за результатами обучения. На репродуктивном уровне.

1.Какая проблема в философии является центральной? Выберите правильный, с Вашей точки зрения, ответ и прокомментируйте его.

Как человек познает мир?

Мир существует вечно или сотворен?

Отношения "Мир-человек".

2. В чем содержательное сходство мифологии, религии, философии?

3. Какая из функций философии является определяющей в осмыслении, обобщении и выборе ценностей культуры и смысло-жизненных ориентаций:

Праксиологическая?

Критическая?

Культурологическая?

Аксиологическая?

Гносеологическая?

4. Закончите определения: "Мировоззрение – это..."

5. Ответьте, включает ли обыденное мировоззрение в свою структуру философские вопросы?

На продуктивном уровне

1. Сравните функции мифологии, религии и философии. Сделайте Ваше заключение: они отрицают друг друга, дополняют или не имеют никакой связи между собой?

2. В чем, на Ваш взгляд, едины философия и наука? Может ли наука заменить философию? Ответ аргументируйте.

3. Как взаимосвязана профессиональная деятельность инженера с его мировоззрением? Свой ответ обоснуйте.

4. Почему философия обладает мировоззренческим характером? Ответ аргументируйте.

5. Что такое идеология?

На творческом уровне

1. Прочтите анализ приведенного ниже высказывания и сделайте свое заключение – прав ли автор? О какой функции философии в нем идет речь?

"Существуют только два начала, которые могут управлять человеческим родом – добро и зло... Начало добра вытекает исключительно из фактов, которые известны, как постоянные. Начало зла имеет свой источник исключительной фантазии, не проверенные опытом, спорные всем известным фактам и постоянно изменяемые. Начало добра ведет прямо к истине, единению и счастью. Начало зла ведет к обману, бедствию, враждебности" (Оуэн Р. Избранные сочинения. М., 1950. Т.2. С.131).

2. Что, на Ваш взгляд, в философии является первостепенным?

Определите Вашу позицию.

- Манера размышления;
- Знание фундаментальных принципов бытия;
- Обоснование методов познания;
- Связь с проблемами жизни общества.

3. Как бы Вы истолковали высказывание П. Гольбаха "Человек несчастен потому, что оторвался от природы...". Предложите свою точку зрения на поставленную проблему.

5. Что такое ценности? Как называется наука о ценностях?

10. Определите философскую позицию Г.Гегеля: "Мы должны рассматривать природу как систему ступеней, каждая из которых необходимо вытекает из другой ... причем однако здесь нет естественного, физического процесса порождения, а есть лишь порождение в лоне внутренней идеи, составляющей основу природы": а) материализм; б) идеализм; в) дуализм.

11. Выделите представителей философского материализма: а) Д. Юм; б) М.Хайдеггер; в) П.Гольбах; г) Демокрит; д) К.Маркс; е) Лао-цзы.

12. Определите философскую позицию древнегреческого философа Демокрита по его высказываниям: "Мир бесчисленное множество, и они имеют начало и конец во времени. И ничто не возникает из небытия... И атомы ... носятся же они во Вселенной, кружась в вихре, и, таким образом, рождается все сложное: огонь, вода, воздух, земля... Последнее суть соединения некоторых атомов" : а) дуализм; б) материализм; в) идеализм.

13. Назовите представителей агностицизма:

а) Г.Гегель;

г) И.Кант;

б) Д.Юм;

д) Г. Лейбниц

в) К. Маркс;

14. Определите философскую позицию Д. Юма: "Природа держит нас на почтительном расстоянии от своих тайн и предоставляет нам лишь знание немногих поверхностных качеств объектов, скрывая от нас те силы и принципы, от которых всецело зависят действия этих объектов": а) агностицизм; б) дуализм; в) материализм.

15. Определите, о какой функции философии свидетельствует тот факт, что научное знание базируется на определенных философских представлениях, философских принципах и категориях:

а) мировоззренческая функция;

б) методологическая функция.

16. Определите функцию философии, о которой говорит немецкий философ XIX века Д. Ницше: "Подлинные же философы суть повелители и законодатели; они говорят "так должно быть!", они-то и определяют "куда"? и "зачем?" человека, они простирают творческую руку в будущее":

а) мировоззренческая функция;

б) методологическая функция;

в) социально-критическая функция.

Правильные ответы:

1(а,б); 2(а,г,д); 3(б,в,а); 4(а,в,д,е); 5(в); 6(г); 7(1-б,2-в,3-а,4-г); 8 (б,в,е); 9(б,г,д); 10(б); 11(в,г,д); 12(б); 13(б,г); 14(а); 15(б); 16(а,в).

Контрольные вопросы для итоговой оценки степени усвоения темы.

Вы изучили материалы по теме "Философия как социокультурный феномен", осталось подвести итог и проверить каких знаний, умений и навыков Вы достигли.

Обобщить наиболее существенные знания по теме значит выразить их в форме краткого резюме, для достижения этой общей цели необходимо ответить на основные вопросы:

1. Что такое мировоззрение, каково его содержание, структура и основные функции? Дайте определение мировоззрения.

2. Назовите основные исторические типы мировоззрения, укажите их специфику и содержательную связь.

3. Ответьте на вопрос о причинах возникновения философии, ее связи с другими типами мировоззрения и ее особенностях.

4. Назовите основные проблемы философии и дайте определение ее предмета.

5. Перечислите составные части структуры философского знания и раскройте их содержание.

6. Назовите основные функции философии и сделайте обобщение, раскрывающее разнообразие их содержания и роли в различных сферах жизни общества и связи с миром.

7. Охарактеризуйте возможное применение функций философии в Вашей будущей профессиональной деятельности и в реализации основных целей Вашей жизни.

8. Подведите итог и ответьте на вопрос: "Для чего мне нужна философия"?

РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ. САМОПОДГОТОВКА

1. Рекомендации по изучению темы семинара "Философия как социокультурный феномен". Учтите, что все вопросы темы могут изучаться на следующих уровнях усвоения:

1. на репродуктивном уровне, когда дается простая интерпретация изучаемого материала;

2. на продуктивном, когда достигается знание основного содержания вопросов в его логической связи, цельности;

3. на эвристическом уровне, когда осуществляется творческий подход в применении полученного знания для анализа проблемной ситуации и получаются самостоятельные выводы, положения, констатации и т.д.

Изучение начните с запоминания формулировки первого вопроса семинара. Уясните вначале, что главное состоит в том, чтобы разобраться и запомнить содержательную характеристику понятия "мировоззрение". Ознакомьтесь с общей характеристикой мировоззрения по имеющемуся у Вас учебному пособию. Можно использовать, например: Философия: учеб. пособие / Под общ. ред. В.К.Лукашевича.– Мн.: БГЭУ, 2001. С.9-10; 12-15; Философия: учеб. пособие / Под общ. ред. Я.С.Яскевич.–Мн.: РИВШ, 2006. С.8-12. Руководством для изучения вопроса может быть идея о том, что философское определение фиксирует общие черты любого (всех типов мировоззрения, о чем речь пойдет во втором вопросе темы. Обратите при этом внимание, что все люди переживают и познают свою связь с миром, проецируя себя в мир и мир в себя. Поэтому важно уяснить, что отношение к миру и себе самому в поведении и деятельности человека взаимосвязаны. Такая взаимосвязь отражается в мировоззрении и основных его функциях, содержательные характеристики которых необходимо запомнить и уметь объяснить их роль в жизни человека.

При изучении исторических типов мировоззрения необходимо понять причины существования этих типов, а также ответить на вопрос почему происходит их историческая смена. Необходимо также выяснить, почему исторические типы мировоззрения имеют сходство по своим фундаментальным основаниям и в чем их отличительные особенности?

Для ознакомления с материалами по данному вопросу можно, например, использовать учебные пособия: В.О. Голубинцев, А.А. Данцев, Любченко В.С. Философия для технических вузов. Ростов н/Д; Феникс.2001–С.8-92; Философия: / Под общ. ред. В.К. Лукашевича.–Мн. БГЭУ. 2001. С.10-12; Философия / Под общ. ред. Я.С. Яскевич.–Мн.: РИВШ. 2006. С.13-15.

При изучении второго вопроса темы запомните интерпретации терминов "мифология", "религия", "философия", обратите также внимание на сходство и различия содержания мифологического, религиозного и философского мировоззрения. Установите связь типов мировоззрения с историческими особенностями культуры, ее многообразными проявлениями в сознании и деятельности людей. Попробуйте осмыслить вопрос, почему и как типы мировоззрения влияют друг на друга. Для более глубокого и творческого понимания проблем формирования мировоззрения попробуйте самостоятельно проанализировать особенности социальной и культурной ситуации в нашем обществе и высказать мнения, как эта ситуация влияет на взгляды современников и какова роль их мировоззрения в решении важнейших жизненных вопросов.

Уясните основной смысл содержания третьего вопроса темы семинара. Вы должны понять и усвоить, что возникновение и развитие философии было закономерным явлением, связанным с процессом развития общества, возрастанием роли научного знания и необходимостью его систематизации на основе познания общих принципов бытия, при одновременном увеличении значения познавательных возможностей, ценностных ориентаций человека в мире и развития его деятельности.

Нужно так же усвоить, что предмет философии развивается исторически, поскольку развиваются все сферы жизни общества (культуры), появляются относительно самостоятельные блоки философского знания, которые решают специфические проблемы и поэтому это знание структурируется.

Обратите особое внимание на интерпретации и определения понятия "философия", а также изменение содержания этого понятия в ходе исторического развития философии. Уясните вопрос, почему стала возможна философия и в какой форме. Проанализируйте из каких вопросов складывалась главная проблема философии "Мир-человек" и каковы способы ее решения? Ответьте на вопрос, с чем связано формирование разных направлений философии? Проанализируйте основные проблемы философии и попробуйте проинтерпретировать каким образом философия изучает реальность и является ли это изучение научным?

Сделайте заключение, какое значение имеет возникновение философии для жизни древнего общества и что она значит для жизни современного человека? Объясните существующую структуру философского знания.

Ознакомьтесь с изложением третьего вопроса по каким-либо пособиям - например: Философия под ред. В.К.Лукашевича. Мн., 2001. С.15-21; В.О.Голубинцев, А.А.Данцев, В.С.Любченко Философия для технических вузов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. С.48-92. Философия в вопросах и ответах: Учебное пособие К.В.Зорина, Н.Ф. Рахманкулова и др.– М., 2003. С.4-15. Философия - учеб. пособие / Под общ. ред. Я.С.Яскевич.– Мн., 2006. С. 17-23.

Уясните для себя логику и последовательность изучения вопроса "Функции философии в системе культуры". Для этого Вам необходимо понять, что базовой функцией (специфической основной задачей) философии является анализ всей культуры и синтезирование на этой основе, обобщенных понятий, являющихся инструментом продуктивного мышления в более конкретных сферах. Поэтому следует начать изучение с культурологической функции и далее переходить к изучению остальных функций для чего необходим язык общих понятий, выработанных при анализе культуры. При изучении функций обратите внимание на специфические задачи, которые решает каждая из этих функций, а затем постарайтесь обобщить свои знания и сделать вывод: возможно ли верное понимание мира, его познание, объяснение отношения человека к миру, его предназначения если не использовать все функции в их единстве? Подумайте над вопросом каким образом функции философии могут выступать в качестве регулятивов в решении ваших основных жизненных проблем (жизненной стратегии), в определении смысла жизни и будущей профессиональной деятельности? Сделайте предположение какие функции философии будут иметь предпочтительное значение в вашей профессии?

С содержанием вопроса о функциях философии и ее роли в культуре можно ознакомиться по следующим источникам: Введение в философию: Учебник для ВУЗов. В 2 ч. Ч.1. 1990. С.53-56; Философия / Под общ. ред. В.К.Лукашевича.– Мн.: БГЭУ, 2001. С.21-23; Философия / Под общ. ред. Я.С. Яскевич.–Мн.: РИВШ, 2006. С.26-33.

Контрольные вопросы для закрепления прочитанных текстов учебной литературы и лекционных материалов при подготовке к семинарскому занятию.

Для проверки своих знаний по теме задайте себе вопросы и ответьте на них.

1. Что такое мировоззрение?
2. Какие компоненты образуют структуру мировоззрения?
3. В чем заключаются функции мировоззрения?
4. Дайте краткую характеристику исторических типов мировоззрения.

5.Сделайте обобщение: в чем сходны типы мировоззрения и чем они отличаются.

6.На какой основе осуществляется взаимодействие типов мировоззрения. Ответ обоснуйте.

7.Назовите основные причины возникновения философии и охарактеризуйте ее специфику.

8.Сформулируйте определение философии как специфической дисциплины и отметьте основные ее предметные области.

9.Дайте характеристику основных черт связи философии и науки.

10.Назовите и охарактеризуйте основные области философского знания.

11.Дайте краткую характеристику функций философии.

12.Раскройте значение функций в культуре в целом.

13.Постарайтесь показать значение функции и их применения в решении проблем конкретных областей жизни и деятельности человека (в науке, политике, отношениях между людьми, развитии личности и т.д.).

Хрестоматийные тексты

1.В чем, с точки зрения французского философа и математика XVII Р. Декарта заключается суть философии и решению каких социальных проблем служит философия? (Декарт Р. Соч. 12. т. Т.1, М.: Мысль, 1989. С.301-302.

"Прежде всего я бы хотел выяснить, что такое философия, начав с самого обычного, а именно с того, что слово *философия* обозначает занятие мудростью и что под мудростью понимается не только благоразумие в делах, но также и совершенное знание всего, что может познать человек; это же знание, которое направляет нашу жизнь, служит сохранению здоровья, а также открытиям во всех искусствах. А чтобы оно стало таковым, оно необходимо должно быть выведено из первых причин так, чтобы тот, кто старается овладеть им (а это и значит, собственно, философствовать), начинал с исследования первых причин, именуемых первоначалами. Для этих первоначал существует два требования. Во-первых, они должны быть столь ясны и самоочевидны, чтобы при внимательном рассмотрении человеческий ум не мог усомниться в их истинности; во-вторых, познание всего остального должно зависеть от них. ...

Далее я предложил бы обсудить полезность этой философии и месте с тем доказал бы, что философия, поскольку она простирается на все доступное для человеческого познания, одна только отличает нас от дикарей и варваров и что каждый народ тем более цивилизован и образован, чем лучше в нем философствуют; поэтому нет для государства большего блага, как иметь истинных философов. Действительно, те, которые проводят жизнь без философии, совсем сомкнули глаза и не пытаются их открыть; между тем удовольствие, какое мы получаем при созерцании вещей, доступных нашему глазу, не сравнимо с тем удовольствием, какое доставляет нам познание того, что мы находим с помощью философии. К

тому же для направления наших нравов и нашей жизни эта наука более необходима, чем пользование глазами для направления наших шагов."

2. Почему наука не может заменить философию и что является главной задачей философии в понимании испанского философа Х. Ортеги - и - Гассета (Ортега-и-Гассет) Что такое философия? – М.: Наука, 1991. С.80-81; 96-97; 108-109.

"Научную истину отличают точность и строгость ее предсказаний. Однако эти прекрасные качества получены экспериментальной наукой в обмен на согласие не покидать плоскость вторичных проблем, не затрагивать конечные, решающие вопросы.

Задача физики – отыскать начало каждого происходящего в данный момент события, т.е. предшествующее событие, его вызывающее. Но этому началу, в свою очередь, предшествует другое начало вплоть до первоначала. Физик отказывается искать это первоначало Универсума, и правильно делает. Но, повторяю, человек, живущий в каждой физике, не отказывается и волей – неволей устремляется душой к этой первой загадочной причине. Это естественно. Ведь жить – значит общаться с миром, обращаться к нему, действовать в нем, задумываться о нем. Поэтому человек в силу психологической необходимости практически не может не стремиться обладать полным представлением о мире, целостной идеей Универсума. Этот выходящий за пределы науки облик мира - груб он или утончен, осознан или нет – проникает в душу каждого человека и начинает управлять нашим представлением гораздо успешнее научных истин. ...

Спрашивается, откуда берется это влечение к Универсуму и целостности мира, лежащего в основе философии? Это влечение, которое как бы отличает философию, есть просто – на просто врожденная и спонтанная жизнедеятельность нашего разума.

Так существует ли вообще необходимость в жизненном факте философствования? Если понимать под необходимостью "полезность" для чего-то другого, то философия не является необходимой, по крайней мере на первый взгляд. Однако необходимость полезного лишь относительна, она присутствует только по отношению к цели. Истинная необходимость – это необходимость для каждого существа быть самим собой: для птицы – летать, для рыбы – плавать, для ума – философствовать. Эта необходимость в осуществлении функции или акта нашего существования является самой высокой, самой существенной необходимостью. Поэтому Аристотель уверенно говорит о науках: все, другие науки, более необходимы, нежели она, но лучше нет ни одной.

Философия возникает не по причине полезности, однако не из беспричинного каприза. Она является основной потребностью разума. Почему? Ее существенным признаком мы называли поиск целого как такового, захват Универсума.

Итак, философия есть не что иное, как деятельность теоретического познания, теория Универсума. Как и все великие занятия человека, она

носит спортивный характер и заимствует у спорта бескорыстность и глубокую сосредоточенность."

3. Чем обусловлена необходимость философии в обществе по оценкам современного американского философа Р.Порти. (Порти Р. Философия и будущее // Вопросы философии.—1994.— №6.— С.30.

"Мы должны согласиться с Марксом, что задача философов — не столько объяснить преемственность между прошлым и будущим, сколько помочь сделать будущее отличным от прошлого. Мы не должны претендовать на роль, общую со жрецами и мудрецами. Наша роль более сходна с ролью инженеров или юристов. В то время как жрецы и мудрецы разрабатывают свою программу, современные философы, подобно инженерам и юристам, сначала должны выяснить, что нужно их клиентам....

Добавим, что философия не может завершиться, пока не прекратятся социальные и культурные изменения. Ведь в результате этих изменений устаревают прежние мировоззренческие картины и возникает потребность в новом философском языке для описания новых картин. Лишь общество, где нет политики, — т.е. общество, в котором правят тираны, не допускающие социальных и культурных изменений, — в философах больше не нуждается. Там, где нет политики, философы могут быть лишь жрецами, обслуживающими государственную религию. В свободных обществах всегда будет потребность в их деятельности, ибо эти общества никогда не перестанут изменяться, а значит, всегда нужно будет заменять устаревшую лексику новой.

Джон Дьюи — философ, который, подобно Марксу, одинаково восхищался Гегелем и Дарвином, — предположил, что мы, в конце концов, оставим созданное Платоном и Кантом представление о философе как мудреце, знающем безусловные внеисторические законы необходимости и начнем рассматривать философию как вырастающую "из конфликта между унаследованными институтами и несовместимыми с ними современными тенденциями".

Структурно-логические схемы

Мифологическое — совокупность представлений о мире, человеке, их взаимосвязи, основанных на доминировании чувственно-образной регуляции (при подчиненной роли рационального мышления) отношений к действительности, вера в сверхъестественные силы и взаимопревращаемость человека и явлений природы.

Повседневное (обыденное) — совокупность представлений о природной, социальной реальности и самом человеке, основанных на здравом смысле и повседневном опыте.

Типы мировоззрения

Религиозное – совокупность представлений о мире, человеке, основанное на вере в сверхъестественную силу и существование двух миров – высшего (совершенного небесного) и низшего (несовершенного земного).

Философское – система наиболее общих теоретических, рационально обоснованных представлений о мире и месте в нем человека.

Научное – совокупность теоретических знаний о мире, человеке в нем, построенных на основе знания законов структурной организации и развития мира и взаимодействия с ним человека.

Онтология – учение о бытии

Гносеология – учение о познании

Методология – учение о методах познания и деятельности, теория метода и совокупность методов

Аксиология – учение о ценностях

Структура философского знания

Праксиология – учение о закономерностях, основных направлениях, целях, средствах и методах человеческой деятельности.

Логика – наука о формах, законах и методах познавательной деятельности.

Этика – философская дисциплина объектом изучения которой является мораль

Эстетика – философское учение о прекрасном, о человеческой деятельности по законам красоты.

Социальная философия – раздел философии, изучающий особенности общества как системы, его структуру, законы функционирования и развития.

Философская антропология – учение о человеческом бытии, человеке как носителе сознания и субъекты творческой преобразующей деятельности

История философии – изучает возникновение развитие философии, ее предмета, специфику философских проблем, философские школы и течения

В.

Мировоззренческая – философия – теоретическое ядро мировоззрения и относительно самостоятельная его форма; она разрабатывает систему общих принципов, законов и категорий, ценностных ориентаций, являющихся основой теоретического понимания мира и человека в нем.

Методологическая – разработка и обоснование системы общих принципов и методов познания во всех науках и сферах деятельности.

Основные функции философии

Онтологическая – объясняет и описывает существование, устройство мира и человека в нем, в их наиболее общих характеристиках посредством разработки соответствующих принципов, законов, понятий.

Гносеологическая – раскрывает особенности процесса познания и разрабатывает представления о наиболее результативных путях познавательной деятельности, выявляет условия и возможности достижения достоверного, истинного знания.

Аксиологическая – раскрывает сущность, анализирует роль ценностей в жизни человека и общества, аккумулирует опыт ценностных ориентаций, инициирует усвоение ценностей в целях формирования гуманистической системы отношений.

Задания и упражнения

- Попробуйте ответить на вопрос, может ли мировоззрение одного человека совмещать в себе религиозные, мифологические, философские сюжеты. Если да, то как это можно объяснить.
- Может ли ученый¹ быть верующим. Если да, то содействует ли религия развитию науки?
- Прочитайте высказывание:

"Философия – мировоззренческая форма сознания. Однако не всякое мировоззрение можно назвать философским... Каждый кто знаком с мифами Древней Греции ... знает, что на протяжении сотен и тысяч лет люди жили как бы в особом мире грез и фантазий. Эти верования и представления играли в их жизни очень важную роль: они были своеобразным выражением и хранением исторической памяти, регулятивом их социальной организации" (Философия / под ред. В.П.Кохановского. Ростов-на/Д., 1995. С.6).

- Сравните это высказывание с позиций Т. Гоббса: "...философия, т.е. естественный разум, врождена каждому человеку, ибо каждый в известной мере рассуждает о каких-нибудь вещах".

- Какая позиция, на Ваш взгляд, более соответствует реальности? Может ли человек иметь нефилософское мировоззрение? Изложите свой взгляд на соотношение мифов и философии, мировоззрения и философии?

- Проанализируйте и дайте оценку высказываниям знаменитых философов:

- 1."Религия, чтобы остаться правдивой, имеет потребность в философии. Философия, чтобы остаться наполненной, нуждается в субстанции религии". (Ясперс К. // Философская энциклопедия. М., 1970. Т.5. с.622).

- 2."Все, кто владеет настоящей религией, вместе с тем владеет истиной науки, искусства и философии. (Жильсон Э.А.//Мир философии. М.,1991. Т.2. С. 399).

- Проанализируйте и дайте оценку ниже приведенному рассуждению. Как лично Вы решаете поставленный автором вопрос?" Возможно, что человечество уже стоит на пороге золотого века, но если так, то сначала необходимо будет убить дракона, который стережет вход, и дракон этот – религия". (Рассел Б. Почему я не христианин. М., 1981. С.130).

Рассел считал, что религия принижает разум и науку.

В чем, на Ваш взгляд, суть взаимодействия религии в философии?

На основе приведенного Вами анализа сделайте попытку выявить сильные и слабые стороны определений философии. Какое из приведенных определений на Ваш взгляд более верно и значимее лично для Вас? Возможен ли синтез приведенных позиций?

В последующем изучении практически всех тем, учитывая профиль вуза, Вам придется постоянно встречаться с вопросами соотношения науки и философии в решении философских проблем. Поэтому необходимо быть готовыми к этим особенностям курса и для более глубокого овладения им приобрести учения и навыки анализа соответствующих позиций выдающихся философов и ученых, например, по следующим высказываниям.

"Составляя первоначально основу науки и всю науку, философия есть либо резюме всех отдельных наук, либо учение о том, для чего нужна наука,

либо, наконец, теория самой науки. Смысл, вложенный в название философии, всегда характерен для положения, которое включает научное познание среди культурных ценностей, оцененных определенной эпохой" (Виндельбанд В. Прелюдии. Философские статьи и речи. СПб., 1904. С.16).

"Наука и философия, – писал А.Н. Уайтхед, – подвергают друг друга взаимной критике и поставляют одна другой материал для творческого воображения. Философская система должна представить разъяснение конкретного факта, от которого наука абстрагируется. Специальные науки должны найти свои принципы в конкретных фактах, представляемых философской системой. История мышления есть история ошибок и успехов в этой совместной деятельности. (Уайтхед А.Н. Избранные работы по философии. М., 1990. // Современная философия: Словарь и Хрестоматия: Ростов-на-Дону, 1995. С.245).

Аристотель подчеркивал, "что от философии не нужно ждать практической "пользы", т.е. решения частных, прикладных задач. Мы могли бы сказать так: философия – это не тактика, а стратегия человеческой жизни, она есть удел свободного человека, она есть взгляд в вечность" (См. Основы философии в вопросах и ответах Ростов-на-Дону, 1997. С.8).

"Настоящий химик, – подчеркивал М.В. Ломоносов, – должен быть теоретиком и практиком, а значит, должен быть и философом тоже" (Ломоносов М.В. Элементы математической химии // Избранные труды по химии и физике. М., 1961. С.10,11).

Немецкий писатель, ученый и философ И. В. Гете отмечал, что "от философа нельзя требовать, чтобы он был физиком, и тем не менее его влияние в области физики необходимо, и желательно. Для этого ему не нужны детали, нужно только понимание тех конечных пунктов, где эти детали сходятся" (Гете И.В. Избранные философские произведения. М., 1964. С.107).

Еще одна важная оценка.

"Какую бы позу ни принимали природоведы, над ними господствует философия. Вопрос только в том, желают ли они, чтобы над ними господствовала какая-нибудь плохая модная философия, или они желают руководствоваться такой формой теоретического мышления, которая основывается на знакомстве, с историей мышления и ее достижениями. (Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.20. С.525).

- Проанализируйте каждое из высказываний и постарайтесь зафиксировать (записать) о каких чертах взаимодействия науки и философии в них говорится. Сведите полученную информацию в один смысловой блок и сделайте заключение о возможном взаимном влиянии философии и науки и об обязательности или необязательности их необходимости, их связи для развития как науки так и философии.

Для обобщения можете воспользоваться следующими суждениями, которые можете дополнить своими выводами или нечто из них исключить:

- а) философия господствует над всем, является наукой наук;
- б) наука сама себе философия;
- в) философия – это теория науки;
- г) философия, не заменяя специальные науки, вооружает их общим методом познания, теорией мышления.

• Объясните, как, на Ваш взгляд, соотносятся мировоззрение и философия?

- 1. Философия – это теоретическая основа, ядро мировоззрения;
- 2. Философия обладает мировоззренческой функцией;
- 3. Полностью совпадает по содержанию и объему с мировоззрением.

Тест

Для контролируемой самостоятельной работы студентов

1. Необходимо выбрать правильное определение: "Мировоззрение - это..."

- а) способ духовно-практического освоения мира человеком;
- б) совокупность объективных знаний о действительности;
- в) система представления о мире и месте в нем человека, об отношении человека к окружающей действительности и к самому себе.

2. Выделите основные структурные компоненты мировоззрения:

- а) методы познания;
- б) идеалы;
- в) нормы;
- г) ценности;
- д) эмоции и чувства;
- е) знания
- ж) мнения;
- з) убеждения.

3. Закончите определение: "Ценность это...?"

- а) Правильное понимание действительности;
- б) Социальное и культурное значение определенных явлений действительности;
- в) предметы и идеи, которые покупаются и продаются;

4. Попробуйте определить что такое знание по их характерным признакам:

- а) информация о внешней действительности, которая воспринимается органами чувств;
- б) мнения авторитетных специалистов;
- в) такое содержание сознания, которое оценивается человеком как истинное достоверное;
- г) соответствующее отражение действительности в сознании человека.

5. Выделите основные исторические типы мировоззрения:

- а) житейское;
- б) гуманистическое;
- в) мифологическое;
- г) религиозное;
- д) научно-философское;
- е) философское

6. Укажите отличительные признаки мифологического

мировоззрения:

а) политеизм;	г) гилозоизм;
б) провиденциализм;	д) доминирование чувственно-эмоционального восприятия действительности над рациональным;
в) синкретизм;	е) монотеизм.

7. Выберите характеристики, присущие философии:

- а) подтверждение данных в эксперименте;
- б) стремление к систематичности и целостности знания;
- в) осознание и осмысление предельных оснований бытия и мышления; человеческой культуры в целом;
- г) использование логической аргументации;
- д) универсальное сознание предметно-фактического отношения человека к миру;

8. Укажите, что общего у философии и науки:

- а) логическая доказательность выводов;
- б) осознание и осмысление предельных оснований бытия и мышления;
- в) построение знаний в теоретической форме;
- г) критический анализ имеющихся знаний;
- д) получение нового знания как главная цель;
- е) анализ всей культуры для создания модели человеческого мира.

9. Подчеркните основные функции философии:

а) производящая;	д) аксиологическая;
б) методологическая;	е) суммативная;
в) коммуникативная;	ж) гносеологическая;
г) культурологическая;	з) мировоззренческая.

10. В каких древних цивилизациях появились первые философские учения:

а) Вавилонии;	г) древней Индии;
б) древней Греции;	д) древнем Египте;
в) древнем Китае.	

11. Выделите социокультурные предпосылки происхождения и развития философии:

- а) развитие экспериментального естествознания;
- б) развитие ремесла, мореплавания, скотоводства и земледелия;
- в) возникновение государства и права;
- г) развитие протонаучного эмпирического знания;
- д) выделение личностного начала в культуре;
- е) появление и развитие христианства.

12. Объясните, почему философия обладает мировоззренческим характером:

- а) правильно объясняет происхождение человека;
- б) создает общее представление о человеке и мире, и их связи;

- в) обобщает достижения науки, искусства, права, экономики, политики и т.д., создает единое представление о человеческой деятельности;
- г) критикует мифологию, религию, несовершенство общественных отношений и создает идеальный образ будущего;
- д) решает вопрос о том, как соотносятся материя и сознание.

6.ИТОГОВЫЙ КОНТРОЛЬ ПО ТЕМЕ

После изучения материалов по теме Вы должны:

- знать содержание основных типов мировоззрения, основные проблемы и специфику предмета философии, основные ее функции, структуру философского знания и статус философии в культуре;
- уметь анализировать роль философского знания в Вашей будущей профессиональной деятельности и в решении разнообразных социальных проблем;
- приобрести навыки: анализа философских текстов и интерпретации применения философских знаний в решении познавательных, проблемных ситуаций, в определении своих смысложизненных ориентаций, культуры философского размышления и обсуждения разнообразных мировоззренческих вопросов.

Для того, чтобы проверить свои знания Вам необходимо выполнить домашнее задание: заполнить текст, предназначенный для осуществления контролируемой самостоятельной работы студента. Тест включает вопросы, которые вошли в тему семинара. Тест необходимо предъявить преподавателю на семинарском занятии для оценки Вашей работы.

Для выполнения задания по итоговому контролю повторите учебный материал по лекции, учебным пособиям.

После завершения работы над тестом вернитесь к нему и прочитайте свои ответы. Если Вы сомневаетесь в правильности некоторых ответов повторите учебный материал или воспользуйтесь консультацией преподавателя.

Шкала для самооценки, степени усвоения темы

Шкала – является приблизительной характеристикой степени усвоения материала изученной темы. Величина оценочного бала определяется самим студентом на основе подсчета количества правильных ответов на итоговые задания или тест: 100% - 10 баллов; 90% - 9 баллов; 80% - 8 баллов; 70% - 7 баллов; 60% - 6 баллов; 50% - 5 баллов; 40% - 4 балла.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ
ТЕМА 2. ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ КЛАССИЧЕСКОЙ
ФИЛОСОФИИ (Ч. 1)

Часть 1. Задачи темы, план и содержание лекции

Целью является изучение особенностей и специфики развития философии Древнего Востока, а также европейской философии эпохи Античности, Средневековья и Возрождения.

Задачи темы – рассмотрение основных проблем философии, осуществление историко-философской реконструкции наиболее значимых философских направлений.

План и содержание лекции

1. Философия Древнего Востока.
2. Античная философия.
3. Философия Средневековья и Возрождения.

1. Философия Древнего Востока.

Понятие философия Древнего Востока включает в себя философские учения Индии и Китая. Философия этих стран сохраняла тесную связь с религией и мифологией, отличалась традиционализмом и созерцательностью. Особое внимание уделялось идеалу нравственного совершенствования личности, поэтому основной идейной установкой стал отказ индивида от активной деятельности, предполагавшей преобразование природы и общества.

В философии Древней Индии выделялось два направления – ортодоксальное и неортодоксальное. Первое из них представляло собой философские школы, которые основывались на авторитете Вед – священной книги индийцев, излагавшей смысл обрядов и верований. Второе направление представляло учения, критически относившиеся к Ведам. На основе этих двух традиций сложились философские системы Древней Индии – веданта, санкхья, йога, вайшешика, миманса, джайнизм, буддизм и др. Их главными понятиями стали сансара, карма и нирвана.

Сансара – круговорот перерождений души человека, приносящий душе страдание. **Карма** представляет собой сумму всех поступков и помыслов человека во всех его предыдущих перерождениях. **Нирвана** означает состояние покоя и умиротворения личности, переживание единства всего существующего.

В буддизме, который с течением времени стал мировой религией, была сформирована оригинальная этическая концепция. В ее основе находилось учение о страдании, сопровождавшим человека всю жизнь. Цель буддизма заключалась в том, чтобы указать путь самосовершенствования личности, который ведет к освобождению от мирского страдания и обретению душевного покоя.

Наиболее влиятельными философскими школами Древнего Китая были конфуцианство, даосизм и легизм. Конфуцианство было ориентировано на поиск таких этических, политических и социальных ценностей, которые способствовали бы процветанию государства. Этот

идеал возможен лишь при условии поддержания традиций и нравственном совершенствовании людей. Социально-политическая проблематика получила дальнейшее развитие в легизме. В этом учении отстаивалась мысль о том, что для процветания государства нужны не столько нравственные качества людей, сколько справедливые законы и власть. Основополагающим принципом даосизма является «недеяние», сущность которого сводится к отказу от целенаправленной деятельности, чтобы приобщиться к гармонии космоса — дао.

2. Античная философия.

Античная философия представляет собой совокупность философских учений, развивавшихся в древнегреческом и древнеримском рабовладельческом обществе в период с конца VII века до н. э. до IV века н. э. Начало греческой философии связано с мудрецами из города Милета. Они впервые порывают с мифологической традицией, начинают поиск первоосновы бытия. В сущности, представители этой школы были **материалистами**. Основой всего сущего Фалес считал воду, Анаксимен — воздух, Анаксимен — особый вид материи — апейрон. При этом милетцы стремились представить себе само строение Космоса. Фалес полагал, что земля имеет форму диска и плавает в бесконечной воде. Землетрясения объяснял колебаниями Земли на взволнованной воде.

Следующим этапом в развитии греческой философии можно считать учение Гераклита из Эфеса. Динамизм общественной жизни, утверждение демократического строения государства-полиса, привели Гераклита к размышлениям об изменчивости природы и общества. Причину этой изменчивости философ усматривал в борьбе противоположностей — «всеобщем логосе». Все существующее, по его мнению, переходит из одного состояния в другое, в мире нет ничего неподвижного. Возникновение и исчезновение, бытие и небытие, жизнь и смерть связаны между собой, переходят друг в друга. Одновременно Гераклит считал, что мир един, не создан никем из богов, а был, есть и будет вечно живым огнем, закономерно воспламеняющимся и закономерно угасающим.

Представители **Элейской** школы (Ксенофан, Парменид, Зенон, Мелисс), напротив, акцентировали внимание на моменте устойчивости. Они противопоставили неустойчивому чувственному миру мир единого и неподвижного бытия. Ведущий теоретик этой школы Парменид считал, что бытие можно познать только с помощью разума, а не органов чувств. Более того, по мнению философа, чувственному восприятию человека доступно все изменчивое, временное; а то, что является вечным и неизменным, доступно только мышлению.

Совершенно иной подход в понимании бытия представлен в учении **атомистов**. С точки зрения Демокрита, мир состоит из множества неделимых частиц – атомов, которые являются вечными и неизменными. Их различные сочетания в единстве с пустотой образуют вещи и весь материальный мир в целом. Таким образом, в учении Демокрита содержится идея о бесконечности мира в многообразии.

В V в. до н. э. во многих городах Греции на смену политической власти аристократии пришла власть рабовладельческой демократии, что обусловило потребность в людях, владеющих ораторским искусством, способных ориентироваться в различных вопросах политической жизни. Некоторые из них становились учителями риторики, нередко связывавших технику политической и юридической деятельности с общими вопросами философии. Впоследствии этих людей стали называть **софистами** – учителями мудрости. Они отстаивали личную независимость человека в собственных взглядах и его приоритет по отношению к окружающей действительности. В сущности, отличительной чертой их мировоззрения стал **релятивизм**, нашедший яркое выражение в словах Протагора: «человек – мера всех вещей». Софисты утверждали право человека смотреть на мир сквозь призму своих интересов, а не следовать каким-либо требованиям и традициям. Они не признавали общих добродетелей, абсолютизировали субъективность моральных ценностей, что влекло за собой нравственный произвол и цинизм.

Релятивизму софистов противостоял Сократ (469-399 гг. до н. э.). Он настаивал на объективности гносеологических и этических норм, обусловленных устойчивостью и незыблемостью космического порядка. Основное внимание философ акцентировал на проблеме человека, его отношениях с общиной, обществом, законом и богом. Этические принципы у Сократа сливаются со знанием. Истинная нравственность – это знание того, что есть благо, прекрасное и вместе с тем полезное для человека. Таким образом, по мнению философа, никто не грешит сознательно, зло совершают по незнанию и только подлинное знание помогают достичь блаженства и жизненного счастья. Отказываясь от познания внешнего мира, Сократ проповедует сосредоточенность человека на самопознании, обнаружении добра в душе.

Сократовскую линию в философии продолжал его ученик Платон (428 – 348 до н. э.), который фактически является родоначальником логически согласованной системы объективного **идеализма**. Основой мира Платон считал некое беспредельное начало, из которого рождается ум – чистая сущность всех вещей, мысленное обобщение совершенного и прекрасного. Ум раскрывает себя через идеи, которые реализуются через конкретные предметы и явления. Каждая вещь возникает благодаря

внедрению идеи, и разрушается, когда идея ее покидает. Идеалом социальной справедливости Платон признавал обобществление собственности. При этом идеальное политическое объединение состоит из трех сословий, каждому из которых соответствуют свои моральные качества. Мудрость принадлежит философам, поэтому они должны управлять государством. Мужество и храбрость – добродетель воинов. Их задача – охранять закон и порядок. Трудолюбие присуще земледельцам и ремесленникам. По мнению Платона, все добродетели носят врожденный характер; высшая добродетель – справедливость, сущность которой заключается в том, что каждый человек должен заниматься тем, к чему предназначен от рождения.

Творчество Аристотеля (384-322 до н. э.) представляло собой попытку примирения идеалистической и материалистической линий в философии. Аристотель устранил тот разрыв между идеей и чувственно воспринимаемыми вещами, который наметился в трудах Платона. Он исходил из того, что каждый предмет представляет собой соединение формы (сущность предмета) и материи. Аристотель считал, что вне чувственно воспринимаемой формы предмета объективно нигде не существует. В этой связи познание сущности вещи, т.е. формы, начинается с чувственного опыта. Только обобщив чувственные впечатления о предметах, человек может обнаружить то общее, которое является сущностью природных процессов. Тем самым, философ выделяет критерии научного познания: доказательность, способность объяснять, единство знаний. Аристотель большое внимание уделял проблемам мышления, заложил основы формальной логики, стремился систематизировать научное знание, построив классификацию наук. В натуралистическом духе он разрабатывает физику, космологию, ботанику, зоологию, психологию, этику, риторику, закладывает основы того воззрения на природный мир, которое являлось господствующим вплоть до XVII века.

Определенное внимание уделял Аристотель вопросам развития и организации общества. Сущность государства усматривал в политическом сообществе людей, соединяющихся для достижения определенного блага. Идеальным считал то общество, которое опирается на частную собственность. При этом философ отвергал не только чрезмерное богатство, власть, но и чрезмерную бедность, отказ от материальных благ. Основу уравновешенной и благополучной жизни видел в умеренности, рассудительности и мудрости. Однако эти добродетели не являются врожденными, а формируются в результате воспитания. Аристотель стремился найти путь гармоничного взаимодействия человека и общества, сущность которого заключается в том, что индивид должен ограничивать свои эгоистические устремления,

ориентироваться на общественное благо, но в то же время государство должно содействовать процветанию своих граждан.

В конце IV века до н. э. обнаружился кризис греческой рабовладельческой демократии, что вызвало глубокие изменения в духовной жизни. Основной проблемой философии становится проблема выживания отдельного человека в новых условиях, обращается пристальное внимание на этические вопросы. Представители **скептицизма** – Пиррон и Секст Эмпирик – отвергали познаваемость жизни. Они утверждали, что весь мир выступает во всем многообразии своей текучести, в нем нет ничего постоянного, поэтому подлинное знание является недостижимым. Тот, кто многое познал, воздерживаться от суждений и оставаться невозмутимым. **Эпикурейцы** видели свою задачу в том, чтобы указать человеку пути, ведущие к счастью, т.е. к свободе от телесных и душевных страданий. Их нравственным идеалом выступает **атараксия** – состояние душевного покоя и невозмутимости, которое достигается через познание мира, преодоление страха, освобождение от тревог. Началом и концом счастливой жизни является душевное и физическое удовольствие. Страданий можно избежать только через правильное понимание удовольствий и благоразумие. **Стоики** – Зенон Китийский, Плутарх, Сенека, Марк Аврелий Антонин – считали, что в дестабилизированной социальной среде человек может спастись только бегством от реального мира. Нравственный долг мудреца – это подчинение необходимости судьбы, перед которой все бессильны. Они пытались найти точку опоры в чувстве собственного достоинства, в отрешенности от внешнего мира – **апатии**. Не видя возможности изменить окружающий мир, стоики проповедовали принцип самосовершенствования, который выражался в том, что человек должен быть выше страданий и обстоятельств и жить во внутреннем согласии с собой и природой. Особую этическую позицию занимали киники. Основу счастья и всех добродетелей они видели в пренебрежении к общественным нормам, в отказе от богатства и телесных удовольствий.

В эпоху эллинизма дальнейшее развитие получила теория идей Платона. В неоплатонизме она приняла форму учения об эманации (истечении) материального мира из духовного первоначало, сущность которого можно постичь путем мистического экстаза.

3. Философия Средневековья и Возрождения.

Эпоха Средневековья – период европейской истории, занимающий промежуток времени с V по XVI века. Однако процесс становления средневековой культуры, нового типа философского мышления датируют I – V столетиями. Фактически средневековая культура, философия сформировались на основе двух традиций – христианства и

античной философии. Причем последняя являлась основанием христианского мировоззрения (имеются в виду учение Платона об идеях и учения Аристотеля о логических доказательствах). Средневековая философия являлась теоцентричной, т.е. именно Бог являлся главным предметом философских измышлений. Основу учения о бытии составлял догмат творения. Считалось, что мир сотворен Богом из ничего (креационизм). Проблема познания трактовалась как откровение: познать истину, сущность божественного можно только через веру. Отрицалось рациональное постижение мира. Человек рассматривался как образ и творение Бога. Согласно христианскому вероучению, человек занимает центральное место в природе, возвышается над ней. Именно в недрах христианства зародилось представление о том, что человек – венец творенья и царь природы. История понималась как реализация заранее предусмотренного Богом плана спасения человечества (идея провиденциализма). В целом философия Средневековья, в отличие от античной, утрачивает самостоятельный статус и превращается в «служанку богословия». Другими словами, ее задачей становится стремление рационально обосновать христианские догматы.

Средневековая философия в своем развитии прошла два этапа: этап патристики и этап схоластики. Патристика (лат. *patres* – отцы) охватывает период с III по VIII века – это время становления христианской догматики под влиянием идей Платона. Основные представители данного направления – Василий Великий, Григорий Нисский, Ориген, Августин Блаженный и др. Отцы церкви занимались проблемами сущности, происхождения добра и зла, души и тела и т. д.

Этап схоластики (греч. *schola* – школа, беседа) – VIII – XV века – представляет собой развитие христианской философии под влиянием идей Аристотеля. Мыслители – Ансельм Кентерберийский, Абеляр, Росцелин, Оккам и др. предпринимали попытку рационально обосновать веру в Бога. Доказательства бытия Абсолюта велись с позиций номинализма и реализма. Номинализм (лат. *Nomina* – имена) рассматривал общие понятия (универсалии) как имена – названия предметов. Реализм (лат. *Realis* – действительный) утверждал, что имена реально существуют объективно. Крайности номинализма и реализма были преодолены Фомой Аквинским, который выдвинул тезис о гармонии веры и разума.

Эпохой Возрождения называют период с XIV по XVI столетия, когда начинает расти интерес к человеку, ко всему земному. Происходит гуманизация всех сторон общественной жизни. Рост населения, развитие торгово-денежных отношений, городской жизни, мануфактурного производства повышали самосознание личности. Это существенным образом отражалось и на развитии философии, отличительными чертами которой были антропоцентризм, гуманизм, пантеизм, антисхоластическая направленность. Основными направлениями философии эпохи

Возрождения были гуманистическое, неоплатоническое и натурфилософское. Наиболее выдающимися представителями гуманистического направления являлись А. Данте, Ф. Петрарка, Э. Роттердамский, Т. Мор и др. Они противопоставляли средневековому теоцентризму глубочайший интерес к человеку. Неоплатоники (Н. Кузанский и др.) занимались разработкой онтологической проблематики, развитием учения Платона. Н. Кузанский создал оригинальную концепцию развития. По его мнению, весь природный мир представляет собой развертывание всего того, что есть в боге. Бог бесконечен, поэтому сама природа не имеет границ и центра. Следовательно, мир является целостным и единым, отсутствует всякая разница между Землей и небесными сферами. Несмотря на то, что рассуждения Кузанского носили теологический характер, его выводы явились предпосылкой для создания гелиоцентрической картины мира. Натурфилософское направление стремилось сформировать научное мировоззрение, обосновать материализм. В частности, Н. Коперник обосновал концепцию гелиоцентризма, Дж. Бруно выдвинул идею о бесконечности вселенной и существования в ней множества миров. Основу натурфилософии составлял пантеизм – учение, отождествляющее бога и природу.

В эпоху Возрождения формируется философия политики, основоположником которой выступал Н. Макиавелли. Он считал, что в политической борьбе во имя великих целей могут быть оправданы любые средства.

Идеи общей собственности, равенства и аскетизма в жизни отражаются в социально-политических утопиях Т. Мора «Утопия» и Т. Капанеллы «Город солнца».

ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

План семинарских занятий

1. Специфика философии Древнего Востока.
2. Особенности и проблемы античной философии.
3. Исторические этапы развития и характерные черты средневековой философии.
4. Особенности философии Возрождения.

Темы рефератов

Философия Милетской школы.

Философия элеатов.

Философия Гераклита.

Идеализм Платона. Значение философии Платона для западной культуры.

Философия Аристотеля.

Философия эллинизма.

Становление христианства и средневековой мысли.

Проблема соотношения веры и разума в средневековой философии.

Социально-политические идеалы эпохи Возрождения.

Основная литература

1. Введение в философию – М., 1989. – Ч.1.
2. Философия. – Ростов-на-Дону, 1997.
3. Канке В.А. Философия. – М., 2001.
4. Философия. – Мн., 2007.

Дополнительная литература

1. Асмус В.Ф. Античная философия. – М., 1976.
1. История философии в кратком изложении. – М., 1991.
2. Лосев А. Ф. История античной философии. -. , 1989.
3. Майоров Г.Г. Формирование средневековой философии. – М., 1979.
4. Соколов В.В. Средневековая философия. – М. – 1979.
5. Соколов В.В. Европейская философия XV – XVII вв. – М., 1984.
6. Чанышев А.Н. Курс лекций по древней и средневековой философии. – М., 1991.

Словарь терминов

Антропоцентризм – принцип философии, согласно которому человек является центральным звеном мироздания.

Гуманизм – система воззрений, придающая человеку значение приоритетной ценности.

Догмат – основное положение вероучения, признаваемое непререкаемо истинным.

Идеализм – философское учение, считающее основным вопросом философии проблему идей.

Материализм - философское учение, считающее основным вопросом философии вопрос о материи.

Пантеизм – философское учение, отождествляющее бога и природу.

Релятивизм – относительность.

Темы контрольных работ

1. Философия Древнего Востока
2. Философия Античности

3. [Философия Средневековья](#)
4. [Философия Возрождения](#)

[Тест](#)

1. Установите соответствие между именами древнегреческих философов и их учениями:

1) Гераклит,	а) наивная стихийная диалектика,
2) Парменид,	б) учение о бытии,
3) Сократ,	в) учение о мире идей,
4) Платон.	г) этический рационализм.

2. Укажите философов, которые разрабатывали проблему первоначала и единой основы мироздания:

а) Платон,	д) Анаксимен,
б) Фалес,	е) Анаксимандр,
в) Протагор,	
г) Гераклит,	

3. Назовите древнегреческих философов, которых называли «учителями мудрости»:

- а) последователи Платона,
- б) скептики,
- в) софисты,
- г) все древнегреческие философы.

4. Определите, кто из древнегреческих философов осуществил синтез и систематизацию всего комплекса античного знания:

- а) Аристотель,
- б) Парменид,
- в) Платон.

5. Укажите философские школы периода эллинизма:

а) рационализм,	г) кинизм,
б) стоицизм,	д) эпикуреизм,
в) агностицизм,	е) эмпиризм.

6. Назовите черты, характерные для философского мышления Средневековья:

- а) антропоцентризм,
- б) пантеизм,
- в) идея откровения,
- г) агностицизм,

д) панлогизм.

6. Контрольные вопросы

1. В чем заключается разница между Восточной и Западной философией?
2. Что собой представляет философия Древней Индии?
3. Каковы специфические черты философии Древнего Китая?
4. В чем заключается своеобразие античной философии?
5. Каковы особенности развития античной философии?
6. Какова проблематика средневековой философии?
7. Каковы основные направления философии Возрождения?
- 8.

РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ. САМОПОДГОТОВКА

Контрольные вопросы

1. Какие проблемы решала античная философия?
2. Что общего и какая разница между философской позицией Гераклита и элеатов?
3. Какова этическая позиция софистов и Сократа?
4. В чем заключается противоречие платоновского и аристотелевского взгляда на мир?
5. Каковы причины кризиса послеаристотелевской философии?
6. Какова специфика средневековой философии?
7. В чем заключается сущность спора между номинализмом и реализмом?
8. Каковы особенности философии эпохи Возрождения?
9. Каковы философские истоки ренессансного гуманизма?

Хрестоматийные тексты

Эпикур

Итак, когда мы говорим, что удовольствие есть конечная цель, то разумеем не удовольствия распутников, и не удовольствия, заключающиеся в чувственном наслаждении, как думают некоторые, не знающие, или не соглашающиеся, или неправильно понимающие, но мы разумеем свободу от телесных страданий и от душевных тревог. Нет, не попойки и кутежи непрерывные, не наслаждения рыбою и всеми прочими яствами, которые доставляет роскошный стол, рождают приятную жизнь, но трезвое рассуждение, исследующее причины всякого выбора и избегания и изгоняющее (лживые) мнения, которые производят в душе величайшее смятение.

Начало всего этого и величайшее благо есть благоразумие. Поэтому благоразумие дороже даже философии. От благоразумия произошли все

остальные добродетели; оно учит, что нельзя жить приятно, не живя разумно, нравственно и справедливо, и наоборот, нельзя жить разумно, нравственно и справедливо, не живя приятно. Ведь все добродетели по природе соединены с жизнью приятной, и приятная жизнь от них неотделима. В самом деле, кто, по твоему мнению, выше человека, благочестиво мыслящего о богах, свободного от страха перед смертью, путем размышления постигшего конечную цель природы, понимающего, что высшее благо легко исполнимо и достижимо, а высшее зло связано с кратковременным страданием; смеющегося над судьбой, которую некоторые вводят как владычицу всего? Он, напротив, говорит, что одни события происходят в силу необходимости, другие – по случаю, а иные зависят от нас, не подчинено никакому господину, и за этим следует как порицание, так и противоположное ему. В самом деле, лучше было бы следовать мифу о богах, чем быть рабом судьбы физиков (естествоиспытателей); миф дает намек на надежду умиловления богов посредством почитания их, а судьба заключает в себе неумолимую необходимость. Что касается случая, то мудрец не признает его ни богом, как думаю люди толпы, – потому что богом ничто не делается беспорядочно, – ни причиной всего, хотя и шаткой, – потому что он не думает, что случай дает людям добро или зло для счастливой жизни, но что он доставляет начала великих благ или зол. Поэтому мудрец полагает, что лучше с разумом быть несчастным, чем без разума быть счастливым. И действительно, в практической жизни лучше, чтобы что-нибудь хорошо выбранное потерпело неудачу, чем чтобы что-нибудь дурно выбранное получило успех благодаря случаю.

Так вот обдумывай это и тому подобное сам с собою днем и ночью и с подобным тебе человеком, и ты никогда, ни наяву, ни во сне, не придешь в смятение, а будешь жить, как бог среди людей.

1. Какой смысл вкладывает Эпикур в понимание удовольствия?
2. В чем заключается этическая позиция Эпикура?

Августин Блаженный

Какая мне польза в том, если я думал, что Ты, Господи, Бог истины, представляешь собой огромное светящееся тело, а я обломок этого тела? Предел извращенности!

Какая польза была мне от моего ума, так легко справлявшегося с этими науками, и от такого количества запутаннейших книг, распутанных без помощи учителя, если я безобразно кощунствовал и гнусно заблуждался в науке благочестия? Во вред ли был для малых твоих ум гораздо более медлительный, если они не уходили от Тебя прочь, безмятежно оперялись в

гнезде Церкви Твоей и выращивали крылья любви, питаясь пищей здоровой веры?

Господи, Боже наш, «в тени крыл Твоих обретем мы надежду», укрой и понеси нас... Наше благо всегда у Тебя, и, отвращаясь от него, мы развращаемся. Припадем к Тебе, Господи, да не упадем: У Тебя во всей целости благо наше – ты сам: мы не боимся, что нам некуда вернуться, потому что мы рухнули вниз: в отсутствие наше не рухнул дом наш, вечность Твоя.

Как А. Блаженный решает проблему познания?

Структурно-логические схемы

Античная философия

Этап	Главный философский интерес
Натурфилософский	Материальная субстанция (Фалес, Анаксимен, Анаксимандр, Гераклит и др.)
Классический	<i>Идеи (Сократ, Платон)</i>
Эллинистический	Счастье человека как наслаждение (эпикурейцы) Человек и его космическая судьба (стоики) Мудрое молчание (скептики)

Средневековая философия

Этап	Основной вопрос	Основные идеи
Патристика	Любовь к Богу Воля как сущность личности Свобода как черта воли	Теоцентризм Креационизм Провиденциализм
Схоластика	Вера предшествует разуму Разум подкрепляет веру Философия – «служанка богословия» Свобода человека – разумная воля движения к божественному совершенству	Средневековый антропоцентризм

Шкала самооценки

9 вопросов – 10 баллов; 8 вопросов – 9 баллов; 7 вопросов – 8 баллов; 6 вопросов – 7 баллов; 5 вопросов – 6 баллов; 4 вопроса – 5 баллов; 3 вопроса – 4 балла; 1-2 вопроса – 2 балла.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

ТЕМА 2. ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ (Ч. 2)

Часть 1. Цель, задачи темы, план и содержание лекции

Задачи темы: показать социально-историческую обусловленность становления философии Нового времени, преемственность и диалогичность философских концепций и моделей, возникавших в данную эпоху; рассмотреть проблемное поле и основные задачи философии Нового времени; осуществить историко-философскую реконструкцию наиболее значимых направлений философии 17 – 18 вв.; выявить те концептуальные идеи, которые обусловили развитие европейской философской традиции.

План и содержание лекции

1. Взаимосвязь философии и науки Нового времени: формирование методологии (Ф. Бэкон, Р. Декарт, Г. Галилей). Эмпиризм и рационализм европейской философии.
2. Концепция «общественного договора» (Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо), материализм (П. Гольбах, К. Гельвеций, Ламетри), проблема свободы, прогресса и закономерностей истории (К. Лессинг, И. Гердер).
3. Особенности и достижения классической немецкой философии и ее роль в развитии европейской философской традиции (И. Кант, Г. Гегель, Л. Фейербах).

1. Взаимосвязь философии и науки Нового времени: формирование методологии (Ф. Бэкон, Р. Декарт, Г. Галилей). Эмпиризм и рационализм европейской философии

Начавшееся в эпоху Возрождения разложение феодального общества, средневековых институтов и отношений, развитие мануфактурного производства, национального рынка, становление гражданского общества влечет за собой ослабление роли религии и церкви в духовной жизни общества. Возникает новая ориентация в культуре и философии. Если в Средневековье философия выступала в союзе с богословием, а в эпоху Возрождения – с искусством и гуманитарным знанием, то теперь она опирается на науку. Происходит окончательная секуляризация научного знания, осознается, что синтез науки и религии, веры и разума не возможен: наукой не признаются никакие авторитеты, кроме авторитета самого разума

(ссылка на авторитет Священного Писания как способ аргументации уступает место наблюдению и эксперименту).

В целом развитие научных знаний осуществлялось преимущественно по двум направлениям: 1) развивались принципы классической механики как науки о движении и взаимодействии материальных тел (Галилей, Кеплер, Ньютон); 2) совершенствовались методы математического обоснования физических опытов. Были созданы алгебра, аналитическая геометрия, дифференциальное и интегральное исчисление (Декарт, Ньютон, Гаусс, Лейбниц). Уже к к. XVII в. европейская наука приобрела вид экспериментально-математического естествознания, а механика стала образцом рационального мироустройства.

Основные идеи философии Нового времени:

1. **Механицизм** как мировоззрение XVII в. объясняет всю совокупность природных и социальных явлений на основе законов механики. Для него характерно редуцирование сложного к простому, целого к сумме частей.

2. **Идея Универсума**, Вселенной с едиными и неизменными организационными принципами, абсолютно одинаковыми для всех без исключения областей Вселенной (приходит на смену античной концепции Космоса как иерархически упорядоченной системы). В результате вертикально ориентированный миропорядок Средневековья с его фундаментальной оппозицией земного и небесного уступает место плоскому, во всех направлениях одинаковому природному миропорядку.

3. **Деизм** – учение, которое признает существование Бога в качестве безличной первопричины мира, развивающегося затем по своим собственным причинным законам, каждый из которых имеет точное математическое выражение. Высшим авторитетом в этом новом мире становится уже не Бог, творящий мир по своей воле, а математизированный разум, предписывающий законы не только природе, но и самому ее Творцу.

Перед философией этого периода были поставлены светские, практические задачи, в первую очередь, систематизация разрозненных и беспорядочно накопленных знаний, создание методологии опытного исследования природы, определение будущих путей развития науки, основным критерием которой становилась ее практическая эффективность.

В этом контексте определяется и новое (по сравнению с античностью и средневековьем) понимание предмета философии, ее статуса и роли в системе науки, закладываются принципы классического мышления. Предметом новой философии стала природа, а также познающий и преобразующий ее в своей деятельности разумный субъект – творец техники, культуры и государственности.

Новое понимание предмета философии выдвинуло на первый план целый ряд гносеологических проблем, основной из которых стала проблема создания универсального метода познания. Метод, по мнению мыслителей

Нового времени, выступает одним из наиболее важных условий плодотворного познания, ориентированного на решение следующих задач:

- 1) получение истинных знаний о мире;
- 2) обеспечение всеобщего благоденствия и духовного облагораживания человечества на основе очищения человеческого разума от заблуждений, иллюзий и предрассудков.

В понимании существа истинного метода философы Нового времени расходятся и делятся на эмпириков и рационалистов.

Эмпиризм (родоначальник Ф. Бэкон) – это направление в философии, которое признает чувственный опыт в качестве основного источника знаний. Как целостная гносеологическая программа эмпиризм оформился в к. XVII – нач. XVIII вв. **Материалистический эмпиризм** утверждал, что опыт отражает в познании объективно существующие вещи, воздействующие на органы чувств человека (Бэкон, Гоббс, Локк, Дидро, Гельвеций, Ламетри). **Субъективно-идеалистический эмпиризм** признавал единственной реальностью субъективный опыт индивида (Юм, Беркли).

Основоположения эмпиризма:

- Разум и мышление считаются лишь формирующим, а не творческим началом. Задача разума в процессе познания сводится к правильному обобщению опытных данных, то есть к их группировке и систематизации. Познание же начинается с чувственного восприятия, а именно, с непосредственной регистрации фактов.
- Получение достоверных знаний возможно лишь на основе **индуктивного метода**, включающего следующие этапы: наблюдение, описание, анализ, сравнение, эксперимент.
- Основой индуктивной методологии, по Бэкону, выступает научный эксперимент, соответствующий следующим требованиям: а) воспроизводимость (стандартизация условий и процедур проведения опыта); б) проверяемость; в) прогностичность (объяснение наблюдаемых в опыте явлений должно обладать предсказательной силой, то есть выводить новое знание); г) логичность (рассуждения ученого должны строиться в соответствии с законами и правилами логики). Эксперимент должен дополнить чистое созерцание целенаправленным наблюдением исследуемого явления в специально созданных условиях, благодаря чему преодолевается субъективность чувственного восприятия. Индукция должна заменить дедукцию, выводящую частное знание из заранее сформулированной всеобщей идеи, рассуждением, восходящим от непосредственной эмпирической данности к всеобщей идее (от частного к общему). Таким образом, всеобщая идея выступает как конечный результат, а не исходный пункт исследования.

Примечательно то, что если до Бэкона философы обращали внимание лишь на те случаи, которые подтверждали доказываемые ими обобщаемые

положения, то Бэкон подчеркивает значимость тех случаев, которые опровергают обобщения, противоречат им (**неполная индукция**), то есть усовершенствует метод.

Основная задача разрабатываемого метода сводится к очищению разума от заблуждений, так называемых «идолов», или «призраков»: идолов рода, пещеры, рынка, театра. **Идолы рода** – ошибки, обусловленные наследственной природой человека, специфическим строением наших органов чувств. **Идолы пещеры** – предрассудки, которые связаны с индивидуальными особенностями людей, с их психологическим складом, сформировавшимися вкусами и привычками, воспитанием. **Идолы рынка** – ошибки, порожденные неправильным словоупотреблением. **Идолы театра** – заблуждения, связанные со слепой верой в авторитеты или некритическим усвоением ложных мнений и воззрений.

Рационализм (родоначальник – Декарт) – направление, которое выдвигает на первый план панлогические основания науки: признает разум человека источником познания и критерием его истинности. К основному тезису эмпириков «нет ничего в разуме, чего прежде не было бы в опыте» рационалисты добавляют «кроме самого разума». По мнению Декарта, создание нового метода требует прочного основания, которое может быть найдено в самом разуме, а точнее, в его внутреннем первоисточнике – **самосознании**. Самосознание гарантировано у Декарта наличием Бога, существа, вложившего в человека естественный свет разума: все «смутные» идеи – продукт человека, а потому ложны, все ясные (то есть врожденные идеи чисел, фигур, некоторые аксиомы, например, целое больше части, – от Бога). На основе этого принципа Декарт формулирует **правила метода**:

- 1) начинать с простого и очевидного, избегая предвзятости и опрометчивости (так называемое методологическое сомнение);
- 2) делить каждую из исследуемых проблем на столько частей, сколько необходимо для лучшего их решения;
- 3) в исследовании восходить от простого к сложному;
- 4) действовать таким образом, чтобы не упустить ни одного звена, для чего необходима интуиция, которая усматривает первые начала, и **дедукция**, которая делает следствия из них (то есть осуществляет восхождение от общего к частному).

Заслуга в разработке третьего **гипотетико-дедуктивного метода** принадлежит Галилею. Научный опыт также рассматривается им в качестве ключевого звена в исследовании природы, однако сущностью всякого эксперимента Галилей считает рациональный анализ. Теоретические предположения разума (гипотезы) предваряют эксперимент и лежат в основе его рациональной организации, поскольку ставят вопросы, ответы на которые ученый ищет в процессе проведения опыта. Особое значение Галилей придает дедуктивно-математическому осмыслению результатов опыта, в силу чего его метод и называется гипотетико-дедуктивным.

В целом философы данного периода способствовали превращению науки из кустарного промысла в организованное, планомерное производство знаний.

2. Концепция «общественного договора» (Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо), материализм (П. Гольбах, К. Гельвеций), проблема свободы, прогресса и закономерностей истории (К. Лессинг)

Для философии и культуры втор. пол. XVII – XVIII вв. характерен познавательный и социальный оптимизм, то есть убеждение в том, что развитие науки дает человеку огромную власть над природой, а социальные противоречия – пережиток феодализма и могут быть ликвидированы с помощью рационального регулирования социальных процессов. Возникнув в Англии, просветительское движение распространяется затем во Франции, которая становится его центром, и в Германии. Философы этого периода видят свою главную задачу в искоренении невежества и предрассудков (которые есть корень всякого зла и несчастья), в воспитании и образовании людей, то есть в просвещении разума. Их основной принцип: чем больше мы способны объяснить мир и самих себя с рациональных позиций, тем больше можем управлять историей в наших собственных целях. Формирование этих идей было обусловлено необходимостью теоретического и ценностно-мировоззренческого осмысления революционных событий в Европе к. XVII – XVIII пер. пол. вв. (ранних буржуазных революций в Англии и Нидерландах).

Английские просветители (Т. Гоббс и Дж. Локк) обращаются к социально-политической проблематике в философии, рассматривая вопрос о происхождении общества и государства.

Основные идеи:

- идея о необходимости подчинения всех людей одним и тем же юридическим нормам при естественном несходстве (социальном, возрастном, половом) различных индивидов;
- **идея верховенства закона** над всеми ветвями государственной власти (судебной, исполнительной, законодательной).
- **Идеи «общественного договора» и «естественного права».** Люди объединяются в государство при помощи «общественного договора», без которого они не способны к мирному сосуществованию, поскольку в своем естественном состоянии «человек человеку волк». Государство и общество, а также их организационные принципы выступают, таким образом, в качестве «искусственных образований» в противовес трактовке происхождения общества в качестве божественного установления (Августин), или «естественного образования» (Аристотеля). Социальные порядки и гражданское законодательство в концепции «общественного договора» оцениваются с точки зрения их соответствия «законам природы»,

согласно которым стремление людей к счастью есть основание всякой свободы, а потому права на достойную жизнь, свободу и собственность должны рассматриваться как неотъемлемые, «естественные» права человека и гарантироваться конституционно. Эти идеи легли в основу современной концепции правового государства.

Движение философской мысли XVIII в. в целом ориентировано уже не столько на создание новых фундаментальных учений, сколько на пропаганду и распространение сформировавшихся идей.

Идеологический базис эпохи Просвещения (XVIII в.) составили:

- конституционализм английских философов (в первую очередь, Локка и его последователей);
- картезианский рационализм (идея о могуществе и независимости разума);
- атеизм (отрицание существования сверхъестественного).

Однако, если эмпирики и рационалисты XVII в. считали, что единственными источниками истинного, «просвещающего», знания, являются чувство или разум, то просветители XVIII в. (Вольтер, Дидро, Ламетри, Монтескье, Гельвеций) полагают, что для достижения истины необходимо взаимодействие разума и чувства. Наше знание возникает опытным путем, но мера его истинности определяется разумом, который выступает по отношению к чувству в качестве направляющей и контролирующей инстанции. Суду разума должен быть подвергнут весь социальный опыт: знание, мораль, религиозная вера, политика, сословная организация общества – и только оправданное этим судом, имеет право на существование. Королевская власть, католическая церковь, система сословных привилегий должны быть устранены как неразумное. И наоборот, республиканская форма правления, рациональный культ Верховного Существа соответствуют требованиям разума и потому должны быть установлены, равно как и социальная система, обеспечивающая свободу и равенство всех людей.

Главными препятствиями на пути разума и прогресса в истории человеческого общества выступают христианская религия и церковь, создающие фикции (например, представления о существовании высших, потусторонних, целей и блага), навязывающие ложные, то есть «искусственные» ценности. Именно поэтому главной задачей натуралистической философии просветителей становится стремление направить жизнь в ее «естественное» русло.

Например, согласно Гельвецию, для того, чтобы достичь справедливости, достаточно сформировать соответствующие условия жизни и воспитания. Главная роль в формировании этих условий отводится государству, а не церкви. В разумно устроенном государстве должны быть установлены такие регулятивные принципы поведения, которые определяются двумя основными естественными влечениями человека –

стремлением к удовольствию и отвращением от страдания. Поскольку в действительности людьми руководит либо страх наказания, либо стремление к награде, постольку достаточно создать законы, строго карающие за причиненное зло и вознаграждающие за добродетельные поступки, чтобы справедливость установилась сама собой, ибо тогда каждый человек поймет, что ему просто выгодно быть справедливым.

По К. Лессингу, религия вплетена в человеческую историю, которая есть история прогресса. Ее движущей силой является постоянное напряжение людей в поиске дальнейшей цели: иудаизм и христианство – всего лишь воспитательные фазы в общей и вечной педагогической деятельности. Иудаизм – только «детский букварь», христианство – уже зрелая педагогика. Основной недостаток христианства – в попытке сформировать систему моральных понятий на базе случайных исторических фактов (христианство основано на сказке об Иисусе Христе как духовном обновителе и учителе жизни). В конце концов, все религии Откровения исчезнут, когда появится рациональная религия, освящающая принципы независимой этики, исключающей веру в сверхъестественное.

Таким образом, с точки зрения идеологов Просвещения, все, что существовало до культуры, построенной на принципах разума, есть лишь результат невежества или сознательного обмана.

Критика, направленная на развенчание представлений о безграничных возможностях разума (который фактически обожествлялся), осуществлялась уже в работах самих просветителей-энциклопедистов (создателей французской «Энциклопедии» – Дидро, Вольтера, Монтескье), а также Руссо и Юма. Так, Руссо полагает, что подлинная природа человека наиболее полно выражается не в разуме, а в чувстве, поэтому задача философии состоит в том, чтобы создать «естественную» этику, опирающуюся на «веления сердца», и восстановить естественное равенство, нарушаемое цивилизацией. Естественным устремлениям человека больше соответствует деревенская жизнь, поскольку она ближе к природе, а потому, ради сохранения моральной чистоты, стоит отказаться от благ цивилизации. Таким образом, Руссо впервые ставит под сомнение представление о ценности цивилизации и неуклонности ее исторического прогресса на фоне всеобщей некритической убежденности в ее безусловной ценности.

Эпоха Просвещения с ее идеями создания «царства разума», призванного обеспечить всем людям блага Свободы, Равенства и Братства, закончилась Великой Французской буржуазной революцией, которая привела к хаосу междоусобной войны и кровавому террору якобинской диктатуры.

3. Особенности и достижения классической немецкой философии и ее роль в развитии европейской философской традиции (И. Кант, Г. Гегель, Л. Фейербах)

Немецкая классическая философия – это период развития немецкой философской мысли сер. XIII – сер. XIX вв., представленный учениями Канта И., Фихте И., Шеллинга Ф., Гегеля Г.

Наиболее важные достижения немецкой классической философии:

- переосмыслено само понимание философии, ее роли в культуре и жизни человечества. Она провозглашена квинтэссенцией культуры (Гегель). Впервые это учение понимается как строгая наука, то есть как системное знание, обладающее особой структурой и понятийным аппаратом;
- осуществлен поворот к истории как философской проблеме, поставлен вопрос о смысле человеческой истории и ее характере. История была рассмотрена как путь разума, имеющего строгие законы, которые можно исследовать и на их основе управлять развитием общества;
- создание второй в истории философии (после античной) формы диалектики.

Основные идеи кантианской философии

Сомнения в способности человека решать все проблемы, опираясь исключительно на собственный разум, находят выражение в критической философии Канта, требующей четко определить сферу компетенции разума, отделив ее от тех областей, в которых рациональная аргументация может оказаться бессмысленной и даже вредной.

В творчестве Канта традиционно выделяют два периода.

В «докритическом» периоде (до 1770 г.) Кант развил учение о гравитационном взаимодействии Земли и Луны, об историческом развитии космических тел, создал гипотезу о возникновении Солнечной системы естественным путем из первоначальной бесформенной туманности. Благодаря этому Кант сумел создать развивающуюся картину мира, которая не соответствовала враждебной эволюции метафизико-механистической модели мира, что оказало важное воздействие на формирование диалектики как учения о развитии и его внутренних источниках.

Во второй период своего творчества, «**критический**», Кант обосновал творческий характер человеческого познания, четко обозначил проблему его условий и границ, создал учение об источниках познания, осуществив «коперниканский переворот в философии». Сущность этого переворота, разрушившего традиционные представления: не способы организации мышления согласуются с формами бытия, а наоборот, мир объектов, каким мы его знаем, согласуется с формами организации нашего мышления. Результатом подобного творчества является рассогласование (несовпадение) между миром вещей в себе и миром вещей для нас, именно поэтому человек не в состоянии постичь истинную сущность вещей. Подобная позиция принципиальной непознаваемости мира получила название **агностицизма**.

Мир вещей в себе – это нерасчлененная внешняя реальность, существующая до познания, и независимая от него. Вещь в себе лишь возбуждает наши познавательные способности, сообщает им импульс к действию. Результат этого действия – образ внешнего мира (**мир вещей для нас**), состоящего из множества самостоятельных, отделенных друг от друга предметов, связанных между собой устойчивыми законосообразными отношениями. Образ мира конструируется в процессе познания и определяется, прежде всего, организационными (априорными) формами наших познавательных способностей. **Априорные формы** (доопытные) исходят не из опыта отдельного человека, а из опыта всего человечества. В числе познавательных способностей Кант называет следующие:

1) **Чувственность**, или способность восприятия и представления: на данном этапе хаос ощущений упорядочивается с помощью априорных форм чувственности – **пространства и времени**.

2) **Рассудок**, обладающий априорной способностью продуцировать **понятия и категории**, а также формировать на их основе суждения: благодаря этому чувственный опыт оказывается уложенным в понятийную «сетку».

3) **Разум**, или способность умозаключения, функция которого заключается в формировании предельных целей познания в виде безусловных (выводящих за пределы опыта) идей – идеи души, природы и Бога. В идее души человеческий разум стремится охватить всю сферу внутреннего опыта, в идее природы – всю сферу внешнего, в идее Бога – дать основание всякому опыту вообще.

Познающее сознание, таким образом, уподобляется Кантом некоей машине, которая, обрабатывая чувственный материал, придает ему форму представлений и суждений. Его деятельность оказывается ограниченной сферой опыта. Поскольку безусловные идеи не выводимы из опыта, постольку не познаваемы разумом. Однако Кант не отрицает ни существования Бога, ни бессмертия души. В его представлении человек может и должен верить в то, что непостижимо разумом, – в бытие Бога, в существование свободы, безотносительность добра.

Если критическая философия Канта отвечает на вопрос «Что я могу знать?», то его практическая философия восходит к вопросам «На что я могу надеяться?» и «Что я должен делать?». В поисках ответов на эти вопросы Кант связывает исследование способности к познанию с исследованием способности личности к самоопределению и автономии.

Рассудочное знание, по Канту, не может выступать в качестве рационального обоснования деятельности человека как свободного существа. Действие, осуществляемое в соответствии с таким знанием, является мотивированным извне, то есть вынужденным, обусловленным. Человек же как свободное существо должен быть автономен в своих решениях, то есть независимым от обстоятельств. Поэтому его поступки

могут опираться лишь на такие моральные нормы, которые были бы независимы не только от давления обстоятельств и законов природы, но и от всякого субъективного представления о счастье, выведенного из опыта.

Мир свободы, таким образом, – это мир морального выбора, где человек подчинен лишь самостоятельно выдвигаемым правилам. Опорой нравственности и свободы оказывается не разум, а моральная вера, или **разумная воля**, руководствующаяся **категорическим императивом** (требование, которое должно выполняться при любых условиях): «Поступай так, чтобы максима твоей воли могла бы во всякое время служить и нормой всеобщего законодательства». Свобода человека, по Канту, состоит не в том, что его действие дает именно тот результат, к которому он стремится, а в том, что он волен действовать вопреки обстоятельствам и даже без надежды на успех, лишь в соответствии с требованиями долга. Категорическим императивом предписывается универсальное требование рассматривать другого человека только как цель (как высшую ценность) и никогда не считать его средством для удовлетворения своих потребностей.

Показывая ограниченность разума, его привязанность к миру явлений, Кант отрицает возможность глобального переустройства мира на его основе. Всякая целерационально организованная деятельность, направленная на преобразование мира, содержит в себе опасность превращения человека в средство.

Диалектическая философия Гегеля

Иначе, нежели у Канта, события Великой Французской революции были осмыслены в учении Гегеля. Гегель осуществляет реабилитацию разума и его полномочий. Он пытается представить человеческую историю, ее видимый хаотический поток в качестве строго упорядоченной последовательности явлений, подчиненных единой логике развития независимо от того, относятся они к сфере бытия или мышления.

Исходное положение в учении Гегеля – **принцип тождества бытия и мышления**, согласно которому традиционное противопоставление вещи и мысли ошибочно. В действительности, это две различные формы проявления **Мирового Духа** (или Абсолютной идеи), подобно тому, как мужчина и женщина – это не разные существа, а лишь две различные формы бытия единого – человека. При этом отношения между мыслью и вещью несимметричны, поскольку мысль составляет основу и причину бытия вещи, которая есть «инобытие идеи».

С этих позиций мировое развитие в целом философ представил как процесс саморазвития и самопознания Абсолютной идеи, который подчинен законам логики и включает в себя три этапа:

1) логический, связанный с пребыванием идеи в стихии чистого мышления, где она раскрывает свое содержание в системе категорий и понятий;

2) природный, связанный с овеществлением идеи, то есть ее развитием в форме «инобытия»;

3) Человеческий Дух, где идея реализуется в человеческом мышлении и истории, приходя к завершению своего саморазвития в форме религии, искусства и философии.

Отождествление мышления с бытием приводит к отождествлению логики (как науки об организационных принципах мышления) с онтологией (как учением о бытии и принципах его организации): бытие оказывается явленным так, как оно было замыслено, то есть в соответствии с Абсолютной идеей. Логика развития Абсолютной идеи – это диалектическая логика.

Диалектика выступает у Гегеля уже не в качестве искусства вести философскую дискуссию (трактровка Сократа и Платона), а в качестве теории развития. В этой теории сформулированы основные категории и понятия, выражающие различные аспекты, формы и стадии многоступенчатого процесса развития. Гегель сумел выявить источники, механизм и схему этого процесса, проявляющиеся в действии таких всеобщих законов диалектики, как борьба и единство противоположностей, переход количественных изменений в качественные, и наоборот, а также двойное отрицание.

По Гегелю, любое понятие, а, следовательно, и любое явление природы, общества и духовной жизни проходит трехстадийный цикл развития: **тезис** (утверждение, или исходное состояние объекта); **антитезис** (отрицание этого утверждения, или качественно иное состояние объекта по отношению к исходному); **синтез** (снятие противоположностей). Стадия синтеза не только примиряет тезис и антитезис, преодолевая их противоположность, но и сохраняет в себе положительное содержание обеих стадий в высшем гармоническом единстве.

Итак, идеалистический принцип тождества бытия и мышления у Гегеля служит обоснованием единства законов внешнего мира и мышления. Подобная позиция в философии, называемая **панлогизмом**, представлена мыслителем в формулировке "все действительное разумно, все разумное действительно". Тем самым мир отождествляется с разумностью как таковой, а иррациональное отодвигается в сферу недействительного.

Человеческая история, с этих позиций, определяется логикой развертывания Абсолютной идеи, где каждая конкретно-историческая эпоха рассматривается как часть глобальной программы ее саморазвития. Поэтому в исторической практике человек преследует не собственные, а чужие цели, выступая как средство, которое Мировой разум использует для прояснения собственного содержания. В целом, таким образом, прогресс истолковывался Гегелем как восходящее движение истории к некоей разумной цели. Такому чистому разуму противопоставлялась неразумность,

хаотичность конкретной истории, реального человеческого действия, при этом предполагалось, что разум проложит дорогу через все неразумное.

Антропологический материализм Л. Фейербаха

В концепции «антропологического материализма» человек рассматривается в качестве единственного, универсального и высшего предмета философии. По Фейербаху, ценность человеческого существа состоит в нем самом, а не в его способности быть средством реализации чужого замысла. Связи между людьми носят природный, внеисторический, родовой характер. Целью и сущностью человеческой жизни признается любовь, которая и является решающей силой общественного прогресса, в том числе и нравственного.

Согласно Фейербаху, необходимо «посредством человека» свести все сверхъестественное к природе, и посредством природы все сверхъестественное свести к человеку. В соответствии с этим принципом Фейербах осуществляет критический анализ религии как социокультурного явления: Бог рассматривается им как отчужденная от человека и превращенная в абсолюта человеческая сущность. Отвергая религиозный культ и культ разума в идеалистической философии, мыслитель противопоставляет ему «обоготворение человека».

ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

План семинарских занятий

1. Социокультурные условия формирования и общая характеристика философии Нового времени. Взаимосвязь философии и науки Нового времени.
2. Критическая и практическая философия И. Канта.
3. Диалектическая философия Г. Гегеля: основные идеи.

Темы рефератов

1. Проблема происхождения государства в концепции «общественного договора» Т. Гоббса и Дж. Локка.
2. «Новая Атлантида» Ф. Бэкона как утопический проект философии Нового времени.
3. Всемирная история как восхождение к свободе в учении Гегеля.
4. Философия природы Шеллинга.
5. «Наукоучение»: основные концепты идеализма Фихте.
6. Идея «Просвещенного разума»: общественно-правовой идеал философии XVIII в.

7. Парадоксы эпохи Просвещения: парад авантюристов (Казанова, Сен-Жермен, Калиостро).
8. Философия Канта и современность.

Основная литература

1. Философия: Учеб. пособие для вузов / Под ред. Кохановского, В.П. – Ростов н/Д, 2001.
2. Философия: Учеб. пособие для вузов / Под ред. Яскевич, Я.С. – Мн., 2006.
3. Голубинцев, В.О., Данцев, А.А., Любченко В.С. Философия для технических вузов. – Ростов н/Д, 2001.
4. Введение в философию / Под. Ред. Фролова, И.Т. М., 2002. С. 78–125.
5. История философии: Учебник / Под. ред. Кирвеля, Ч.С. – Мн.. 2001. С. 64–78.
6. Реале, Дж., Антисери, Д. Западная философия от истоков до наших дней: В 4 т. – СПб., 1997. Т. 2. С. 89–145.

Дополнительная литература

1. Виндельбанд, В. Философия в немецкой духовной жизни XIX в. – М., 1993.
2. История философии: Запад – Россия – Восток. Кн. 4. Философия XX в.
3. Хесле, В. Гении философии. – М., 1992.
4. Гайденко, П. Эволюция понятия науки. Формирование научных программ Нового времени. – М., 1987.
5. Косарева, Л.М. Социокультурный генезис науки Нового времени / Л.М. Косарева. – М., 1989.
6. Кузнецов, В.Н. Немецкая классическая философия второй пол. XVIII – нач. XIX в. – М., 1989.
7. Мотрошилова Н.М. Социально-исторические корни немецкой классической философии. – М., 1990.
8. Этика Канта и современность. – Рига, 1989.
9. Гулыга А.В. Немецкая классическая философия. – М., 1986.

Словарь основных терминов

Антиномия (от фр. *antinomia* – противоречие в законе) – противоречие между двумя суждениями, одинаково логически доказуемыми. Антиномии являются отражением противоречий самой действительности.

Априорный (от лат. *a priori* – из предшествующего, до опыта) – характеристика фрагмента знания, предшествующего опыту, независимого от опыта.

Деизм – (лат. *deus* – бог) – учение, которое признает существование бога в качестве безличной первопричины мира, развивающегося затем по своим собственным законам.

Дедукция – (от лат. *deductio* – выведение) – один из способов рассуждения, предполагающий восхождение человеческой мысли от общего к частному. В широком смысле – доказательство или выведение утверждения (следствия) из одного или нескольких других утверждений на основе законов логики, носящее достоверный характер.

Идеализм – философское направление, исходящее из первичности духовного, вторичности материального.

Императив – (от лат. *imperativus* – повелительный) – предписание, требование, закон.

Индукция – (лат. *inductio* – наведение) – один из типов умозаключения и метод исследования, который обеспечивает возможность перехода от единичных фактов к общим положениям.

Материализм (лат. *materialis* – вещественный) – научное философское направление, противоположное идеализму, утверждающее первичность материального и вторичность идеального, что означает извечность, несотворенность мира, бесконечность его во времени и пространстве.

Механистический материализм – форма материализма, возникшая в 17 – 18 вв. в странах Европы (Бэкон, Гоббс, Спиноза, Локк, Гельвеций, Дидро), для которой характерно стремление к анализу, к разделению природы на более или менее обособленные, не связанные друг с другом области и объекты исследования и рассмотрение их вне развития.

Механицизм – мировоззрение, объясняющее развитие природы и общества законами механической формы движения материи, которые рассматриваются как универсальные и распространяются на все виды материального движения. Абсолютизация законов механики привела к созданию механистической картины мира, согласно которой вся Вселенная представляет собой замкнутую механическую систему, состоящую из неизменных элементов, движение которых подчиняется законам классической механики.

Панлогизм (греч. *pan* – все и *logos* – мысль, слово) – объективно-идеалистическая доктрина о тождестве бытия и мышления, согласно которой все развитие природы и общества является осуществлением логической деятельности мирового разума.

Рационализм – (от лат. *rationalis* – разумный) – учение в теории познания, согласно которому всеобщность и необходимость – логические признаки достоверного знания – не могут быть выведены из опыта и его

обобщений; они могут быть почерпнуты только из самого ума либо из понятий, присущих уму от рождения (теория врожденных идей Декарта), либо из понятий, существующих в виде задатков, предрасположений ума (априоризм Канта).

Эмпиризм (греч. *empeiria* – опыт) – направление в теории познания, признающее чувственный опыт единственным источником знаний, утверждающее, что все знание обосновывается в опыте и посредством опыта. Идеалистический эмпиризм (Беркли, Юм) ограничивает опыт совокупностью ощущений или представлений, отрицая, что в основе опыта лежит объективный мир. Материалистический эмпиризм (Бэкон, Гоббс, Локк) считает, что источником чувственного опыта является объективно существующий внешний мир.

Тесты для оценки текущей успеваемости

1. Выделите основные характеристики философии XVII в.:
 - а) механицизм;
 - б) гуманизм;
 - в) атеизм;
 - г) пантеизм;
 - д) метафизический материализм;
 - е) социоцентризм;
 - ж) наукоцентризм.
2. Закончите определение: «Механицизм – это ...», выбрав из списка правильные характеристики:
 - а) система воззрений, признающая право человека на свободу, счастье и развитие своих способностей;
 - б) культ конструктивных возможностей науки;
 - в) мировоззрение, в рамках которого вся совокупность природных и социальных явлений объясняется на основе законов механики.
3. Выделите основное утверждение эмпиризма:
 - а) разум играет определяющую роль в познании;
 - б) источником истинного знания является вера и мистический опыт;
 - в) основным источником знания является опыт;
 - г) высший вид познания – это интуиция.
4. Определите хронологические рамки немецкой классической философии:
 - а) XIX в.;
 - б) середина XVIII – XIX.;
 - в) середина XVII – вторая пол. XVIII;

г) сер. XX в.

5. Выделите проблемы, которые исследовал в «критическом» периоде своего творчества, И. Кант:

- а) проблемы социального бытия;
- б) проблемы происхождения сознания;
- в) проблема антропогенеза;
- г) проблема источников познания;
- д) этические проблемы.

6. Установите, какое из высказываний наиболее точно раскрывает содержание категорического императива Канта:

- а) возлюби ближнего своего как самого себя;
- б) не сотвори себе кумира;
- в) поступай так, чтобы правило твоего поведения могло служить нормой всеобщего законодательства;
- г) поступай так, чтобы свобода твоего поведения не ограничивала свободу поведения других людей.

7. Какую позицию в решении вопроса о границах человеческого познания занимает Кант:

- а) возможности человеческого разума безграничны;
- б) человеческий разум должен ограничиться постижением мира материальных явлений;
- в) мир вещей-в-себе остается закрытым для человеческого разума, поскольку в процессе познания разум не может выйти за пределы опыта.

8. Обозначьте философскую позицию Гегеля:

- а) субъективный идеализм;
- б) гедонизм;
- в) панлогизм;
- г) объективный идеализм.

9. Определите, что составляет сущность человека по Фейербаху:

- а) любовь;
- б) чувство долга;
- в) разум;
- г) социальность.

10. Определите, какие идеи были характерны для философии просветителей:

- а) главные препятствия на пути разума и прогресса – религия и церковь;

- б) познавательные возможности человека имеют естественные границы;
- в) разум является единственным источником истинного знания;
- г) человек – это единственный, универсальный и высший предмет философии.

Ответы на вопросы теста: 1 (а, д, ж); 2 (в); 3 (в); 4 (б); 5 (г,д); 6 (в); 7 (в); 8 (в, г); 9 (а), 10. (а).

Контрольные вопросы и задания для итоговой оценки степени усвоения темы

1. Какими чертами характеризуется философия Нового времени? Перечислите.
2. Что выражает принцип механицизма, и почему он претендовал на статус универсальной объяснительной схемы в философии и науке XVII в.?
3. Кто заложил основы нового понимания предмета философии, и в чем оно заключалось?
4. Почему именно гносеологическая проблематика оказалась столь значимой для философии Нового времени?
5. Сформулируйте, в чем выражается сущность противоречия между основными установками эмпиризма и рационализма?
6. В чем, по мнению мыслителей эпохи Просвещения заключается смысл исторического прогресса, какова его конечная цель?
7. Разделяет ли Кант позицию гносеологического оптимизма, характерную для мыслителей XVII–XVIII вв.?
8. Какое определение человеческой свободе дает Кант?
9. Раскройте содержание идеалистического принципа тождества бытия и мышления по Гегелю.
10. Чем диалектика Гегеля отличается от диалектики Платона и Сократа?
11. Какую трактовку получает природа человека у Фейербаха?

РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ. САМОПОДГОТОВКА

Рекомендации по изучению темы:

Изучить **разделы 6.1 – 6.2** по источнику 1. Философия: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Под общ. ред. Я.С. Яскевич. – Мн.: РИВШ, 2006.; **разделы 2.3** по источнику 2. Голубинцев В.О., Данцев А.А., Любченко В.С. Философия для технических вузов. – Ростов н/Д, 2001; **разделы 2.3** по источнику Основы современной философии. Изд. 2-е доп. / Под ред. Росенко М.Н. – СПб., 1999. Также рекомендуется дополнительная литература по источникам **5, 7 – 9** из списка.

Контрольные вопросы для закрепления прочитанных текстов учебника и лекционных материалов

1. Каковы социальные и культурно-исторические предпосылки возникновения философии Нового времени?
2. Каковы мировоззренческие приоритеты этой эпохи?
3. Что составляет сущность индуктивного и дедуктивного методов?
4. Какую роль с позиции рационализма выполняют в познании врожденные идеи? Признают ли эмпирики существование врожденных идей?
5. Какие идеи составили идеологический базис философии э. Просвещения?
6. Почему теоретически безупречная программа просветителей потерпела крах, будучи реализованной на практике?
7. Каковы отношения между наукой и религией в эпоху Нового времени?
8. Какие идеи можно считать достижениями материалистической философии XVIII в.?
9. В чем заключается идея «гносеологической революции» Канта?
10. Какой вклад в разработку идей диалектики внес Гегель?
11. Почему материализм Фейербаха получил название «антропологического»?

Хрестоматийные тексты по теме

Гольбах, П. Система природы // Избранные произведения. В 2 т. – М., 1463. Т. 1. С. 59–67.

Ознакомьтесь с предлагаемой частью работы Гольбаха П. и ответьте на следующие вопросы:

1. В чем усматривает Гольбах причину человеческих предрассудков и заблуждений?
2. Какой смысл вкладывает Гольбах в понятие «просвещенный человек»? Что делает человека просвещенным?

«...Люди всегда будут заблуждаться, если станут пренебрегать опытом ради порожденных воображением систем. Человек – произведение природы, он существует в природе, подчинен ее законам, не может освободиться от нее, не может – даже в мысли – выйти из природы. Тщетно дух его желает ринуться за грани видимого мира, он всегда вынужден вмещаться в его пределы. Для существа, созданного природой и ограниченного ею, не существует ничего, помимо того великого целого, часть которого оно составляет и воздействия которого испытывает.

Предполагаемые существа, будто бы отличные от природы и стоящие над ней, всегда останутся призраками, и мы никогда не сумеем составить себе правильных представлений о них, равно как и об их местопребывании и образе действий. Нет, и не может быть ничего вне природы, объемлющей в себе все сущее.

Пусть же человек перестанет искать вне обитаемого им мира существа, способные дать ему то счастье, в котором ему отказывает природа. Пусть он изучает эту природу и ее законы, пусть созерцает ее энергию и неизменный образ действий. Пусть он применит свои открытия для достижения собственного счастья и молча подчинится законам, от действия которых ничто не может его избавить. Пусть он согласится с тем, что не знает причин, окруженных для него непроницаемой завесой; пусть безропотно покорится велениям универсальной силы, которая никогда не возвращается вспять и никогда не может нарушить законы, предписанные ей ее собственной сущностью.

Мыслители явно злоупотребляли столь часто проводившимся различием между физическим человеком и человеком духовным. Человек есть чисто физическое существо; духовный человек – это то же самое физическое существо, только рассматриваемое под известным углом зрения, т. е. по отношению к некоторым способам действий, обусловленным особенностями его организации. Но разве эта организация не есть дело рук природы? Разве доступные ей движения или способы действий не являются физическими? Видимые действия человека, равно как и совершающиеся внутри его невидимые движения, порожденные его волей или мыслью, являются естественным результатом, неизбежным следствием его собственного устройства и получаемых им от окружающих существ импульсов. Все, что было придумано в ходе истории человеческой мыслью, чтобы изменить или улучшить жизнь людей и сделать их более счастливыми, всегда было лишь неизбежным результатом собственной сущности человека и воздействующих на него живых существ. Все наши учреждения, наши размышления и познания имеют своей целью только доставить нам то счастье, к которому нас заставляет непрестанно стремиться наша собственная природа. Все, что мы делаем или мыслим, все, чем мы являемся и чем мы будем, всегда лишь следствие того, чем нас сделала всеобъемлющая природа. Все наши идеи, желания, действия представляют собой необходимый результат сущности и качеств, вложенных в нас этой природой, и видоизменяющих нас обстоятельств, которые она заставляет нас испытывать. Одним словом, искусство – это та же природа, действующая с помощью созданных ею орудий.

Природа посылает человека голым и беспомощным в этот мир, призванный быть его местопребыванием. Вскоре он начинает носить в виде одеяния шкуры, а затем мало-помалу прясть золото и шелк. Существу, которое жило бы в заоблачных высотах и оттуда могло созерцать

человеческий род со всеми его изменениями и прогрессом, люди казались бы одинаково подчиненными законам природы как тогда, когда они совершенно нагие бродят в лесах, с трудом добывая себе пищу, так и тогда, когда, живя в цивилизованных, т. е. более богатых опытом, обществах и утопая под конец в роскоши, они с каждым днем измышляют тысячи новых потребностей и открывают тысячи новых способов удовлетворять их. Все, что мы делаем для изменения своего существа, является лишь длинной цепью причин и следствий, представляющих собой только развитие полученных нами от природы первичных импульсов. Одно и то же животное в силу своей организации последовательно переходит от простых потребностей к потребностям более сложным, являющимся, тем не менее, продуктом его природы. Так, бабочка, красотой которой мы восхищаемся, представляет собой вначале неодушевленное яйцо; под действием теплоты из него выходит червяк, который становится куколкой, а затем превращается в крылатое насекомое, принимающее самую яркую окраску; достигнув этой формы, бабочка размножается; наконец, лишившись своих украшений, она вынуждена исчезнуть, исполнив задачу, возложенную на нее природой, и совершив цикл тех превращений, которые природа начертала для существ ее вида.

Аналогичные превращения и изменения мы наблюдаем и у всех растений. Так, в результате сочетания ткани и первичной энергии, вложенной природой в алоэ, это растение, незаметно выросши и изменившись, по истечении длинного ряда лет производит цветы, возвещающие о его близкой смерти.

То же самое можно сказать о человеке, который при всех испытываемых им изменениях и превращениях всегда поступает лишь согласно законам, свойственным его организации и веществам, из которых составила его природа. Физический человек – это человек, действующий под влиянием причин, распознаваемых нами с помощью наших чувств. Духовный человек – это человек, действующий под влиянием физических причин, познать которые нам мешают наши предрассудки. Дикий человек – это дитя, лишенное опыта, неспособное работать для своего счастья. Цивилизованный человек – это человек, которому опыт и общественная жизнь дают возможность использовать природу для своего собственного счастья. Просвещенный, добродетельный человек это человек, достигший зрелости, или совершенства. Счастливый человек – это такой человек, который умеет пользоваться благодеяниями природы. Несчастный человек – это человек, который не умеет пользоваться ее благодеяниями.

Следовательно, во всех своих исканиях человек должен прибегать к опыту и физике: их советами он должен пользоваться в своей религии и морали, в своем законодательстве, в своей политике, в науках и искусствах, в своих удовольствиях и страданиях. Природа действует по простым, единообразным, неизменным законам, познать которые позволяет нам

опыт. Посредством наших чувств мы связаны со всеобъемлющей природой, с их помощью мы можем изучать ее опытным путем и раскрывать ее тайны. Но лишь только мы покидаем опыт, как низвергаемся в пустоту, где нас сбивает с пути наше воображение.

Все заблуждения людей – это заблуждения в области физики; люди обманываются лишь тогда, когда пренебрегают природой, не желают считаться с ее законами и призывать к себе на помощь опыт. Так, не имея опыта, они составили себе несовершенные представления о материи, ее свойствах, сочетаниях и силах, ее способах действия, или энергии, вытекающей из ее сущности. Поэтому вся вселенная стала для них ареной иллюзий. Они не поняли природы ее законов, не увидели необходимых путей, начертанных ею для всего, что в ней заключено. Мало того! Они не поняли самих себя. Все их системы, гипотезы, рассуждения, лишенные основы опыта, представляют собой лишь сплошную сеть заблуждений и нелепостей.

Всякое заблуждение пагубно; впад в заблуждение, человеческий род стал несчастным. Не познав природы, он создал себе богов, которые стали единственными предметами его надежд и опасений. Люди не поняли, что эта природа, лишенная как доброты, так и злобы, создавая и разрушая существа, сразу же заставляя страдать тех, кого она наделила чувствительностью, распределяя между ними блага и бедствия, непрерывно изменяя эти существа, следует лишь необходимым и непреложным законам. Они не поняли, что человек должен искать в самой природе и в своих собственных силах средства удовлетворения своих потребностей, лекарства от своих страданий и пути к счастью. Они ожидали этих вещей от каких-то воображаемых существ, в которых видели виновников своих удовольствий и страданий. Отсюда ясно, что теми неизвестными силами, перед которыми так долго трепетал человеческий род, и суеверными верованиями, которые были источниками всех его бедствий, люди обязаны незнанию природы.

Из-за незнания собственной природы и собственных стремлений, своих потребностей и прав человек, живя в обществе, утратил свободу и стал рабом. Он отрекся от желаний своего сердца или счел необходимым заглушить их и пожертвовать своим благополучием прихотям своих вождей. Он не понял цели общества и правительства, безоговорочно подчинился таким же, как он сам, людям, на которых под влиянием предрассудков стал смотреть как на существ высшего порядка, как на земных богов. Эти последние воспользовались его заблуждением, чтобы поработить его, развратить, сделать порочным и несчастным. Так вследствие незнания своей собственной природы род человеческий оказался порабощенным и стал жертвой дурных правительств.

Из-за незнания самого себя и необходимых отношений, существующих между ним и другими людьми, человек отрекся от своих

обязанностей к ближним, не понял, что другие люди необходимы для его собственного счастья. Он не понял также своих обязанностей по отношению к самому себе, не усмотрел излишеств, которых должен избегать, чтобы добиться прочного счастья, не отличил страстей, которым должен сопротивляться, от тех, которым должен отдаться ради своего собственного счастья. Одним словом, он не понял своих истинных интересов. Этим объясняется беспорядочность его жизни, его невоздержанность, его постыдные удовольствия и все пороки, которым он предался в ущерб своему здоровью и прочному благополучию. Таким образом, незнание человеческой природы помешало человеку уяснить себе задачи нравственности; впрочем, развратные правительства, которым он был подчинен, помешали бы ему осуществить на деле предписания морали, даже если бы он их знал.

Точно так же именно потому, что человек не исследовал при роду и ее законы и не старался открыть ее свойства и ресурсы, он коснеет в невежестве или делает столь медленные и неверные шаги по пути к улучшению своей участи. Из-за лени он предпочитает руководствоваться скорее примером, рутиной, авторитетом, чем опытом, который побуждает к деятельности, и разумом, который требует размышления. Этим объясняется отвращение, питаемое людьми ко всему, что кажется им выходящим из рамок приличия, их тупое и рабское преклонение перед стариной и самыми бессмысленными учреждениями отцов; их тревога, когда им предлагают даже наиболее выгодные перемены и наименее рискованные опыты. Вот почему мы видим народы пребывающими постыдной летаргии, стонущими под игом вековых злоупотреблений и трепещущими при одной мысли о том, что могло бы помочь их бедствиям. В силу той же лености духа и недостатка опыта медицина, физика, агрокультура – словом, все полезные науки так незаметно прогрессируют, так долго оставаясь под ярмом авторитета. Те, кто занимается этими науками, предпочитают идти давно проторенными дорогами, чем пролагать новые пути. Они предпочитают бредни своего воображения и свои вздорные гипотезы настойчивым экспериментам, которые одни могут вырвать у природы ее тайны.

Одним словом, так как люди из страха или из лени отказались от свидетельства своих чувств, то во всех своих поступках и начинаниях они стали руководствоваться лишь иллюзиями восторженного воображения, привычкой, предрассудками и особенно авторитетом, который сумел воспользоваться их невежеством, что бы обмануть их. Фантастические системы заменили опыт, размышление, разум: души, потрясенные страхом, опьяненные верой в чудесное или же усыпленные ленью и руководимые легковерием, этим плодом отсутствия опыта, создали себе смехотворные взгляды или же приняли без критического рассмотрения любые вымыслы, которые вздумали им преподнести.

Так человеческий род, не познав природы и ее путей, пренебрегши опытом и разумом, пожелав чудесного и сверхъестественного и, наконец, исполнившись страха, долго оставался в младенческом возрасте, из которого ему приходится теперь выбираться с таким трудом. У людей были лишь ребяческие гипотезы, основания и доказательства которых они никогда не осмеливались обсуждать. Они привыкли считать эти гипотезы священными, общепризнанными истинами, в которых им не дозволено усомниться ни на мгновение. Невежество сделало их легковверными, а любознательность заставила с жадностью хвататься за все чудесное. Время утвердило их во всех этих верованиях, передавая от поколения к поколению догадки в качестве реальностей. Тираническая сила удерживала людей в этих воззрениях, ставших необходимыми для порабощения общества. В конце концов, познания людей во всех областях стали одной сплошной грудой лжи, неясностей, противоречий, кое-где перемежающихся слабыми проблесками истины, доставленными природой, от которой люди никогда не могли окончательно удалиться, ибо нужда всегда приводила их к ней.

Поднимемся же над облаками предрассудков. Выйдем из окружающего нас густого тумана, чтобы рассмотреть взгляды людей, их различные учения. Будем остерегаться разгула воображения, возьмем в руководители опыт, обратимся к природе, постараемся почерпнуть в ней самой правильные понятия о заключающихся в ней предметах. Прибегнем к содействию наших чувств, которые пытались сделать подозрительными в наших глазах; станем вопрошать разум, который бесстыдно оклеветали и унизили; будем внимательно созерцать видимый мир и посмотрим, не достаточно ли его, чтобы дать нам возможность судить о неведомых землях духовного мира. Может быть, мы найдем, что не было никаких оснований отличать друг от друга и разделять два царства, одинаково входящие в область природы.

Вселенная, это колоссальное соединение всего существующего, повсюду являет нам лишь материю и движение. Ее совокупность раскрывает перед нами лишь необъятную и непрерывную цепь причин и следствий. Некоторые из этих причин нам известны, ибо они непосредственно воздействуют на наши чувства. Другие нам не известны, потому что действуют на нас лишь посредством следствий, часто очень удаленных от своих первопричин.

Разнообразнейшие вещества, сочетаясь на тысячи ладов, непрерывно получают и сообщают друг другу различные движения. Различные свойства веществ, их различные сочетания и разнообразные способы действия, являющиеся необходимыми следствиями этих свойств и сочетаний, составляют для нас сущность всех явлений бытия, и от различия этих сущностей зависят различные порядки, ряды или системы, в которые входят эти явления, в совокупности составляющие то, что мы называем природой.

Таким образом, природа, понимаемая в широчайшем смысле этого слова, есть великое целое, получающееся от соединения различных веществ, их различных сочетаний и различных движений, наблюдаемых нами во вселенной. Природа, понимаемая в более узком смысле или рассматриваемая в каждом отдельном явлении,— это целое, вытекающее из сущности, т. е. из свойств, сочетаний, движений или способов действий, отличающих данное явление от других. Так, человек есть некое вытекающее из комбинаций известных веществ, одаренных специфическими свойствами, целое, устройство, которое называется организацией и сущность которого в том, чтобы чувствовать, мыслить, действовать — одним словом, двигаться способом, отличающим человека от других существ, с которыми он себя сравнивает. В результате этого сравнения человек относит себя к существам особого порядка, системы, класса, отличающимся от класса животных, в которых он не замечает тех же самых свойств, что у себя. Различные системы существ, или, если угодно, их специфические сущности, зависят от общей системы, от великого целого, от всеобъемлющей природы, часть которой они составляют и с которой необходимо связано все существующее».

Фейербах, Л. Сущность религии // Избранные философские произведения. — М., 1955. Т. 2. С. 441–442, 444–446, 515, 589–591.

Ознакомьтесь с предлагаемой частью работы Фейербаха и ответьте на следующие вопросы:

1. Какое неизбежное противоречие обнаруживает религия, в представлении Фейербаха?
2. Что, в действительности, является предметом религии?

«...Взгляд, будто сама природа, мир вообще, вселенная имеет действительное начало, что, следовательно, некогда не было ни природы, ни мира, ни вселенной, есть убогий взгляд, который только тогда убеждает человека, когда его представление мира убого, ограничено; это представление есть фантазия, бессмысленная и беспочвенная фантазия, будто некогда не было ничего действительного, ибо совокупность всей реальности, действительности и есть мир или природа.

Все свойства или определения бога, превращающие его в предметное, действительное существо, представляют собой лишь отвлеченные от природы, природу предполагающие, природу выражающие свойства — такие свойства, которые исчезают, как только кончается природа. Правда, у тебя остается сущность, совокупность таких свойств, как бесконечность, сила, единство, необходимость, вечность, даже тогда, когда ты отвлекаешься от природы, когда ты отвергаешь ее существование в мыслях или воображении, то есть когда ты закрываешь свои глаза, изгоняешь из

себя все определенные чувственные образы естественных предметов, следовательно, представляешь себе природу не чувственной (не конкретной, по выражению философов). Но эта сущность, остающаяся за вычетом всех чувственных свойств и явлений, есть не что иное, как отвлеченная сущность природы, или природа в абстракции, природа в мыслях. И в этом отношении твое выведение природы или мира из бога – не что иное, как выведение чувственной реальной сущности природы из ее абстрактной, мыслимой сущности, существующей только в представлении, только в мыслях; это выведение кажется тебе разумным потому, что ты всегда предпосылаешь абстрактное, всеобщее как ближайшее для мышления, следовательно, более для мысли высокое и раннее единичному, реальному, конкретному; между тем в действительности наоборот: природа предшествует богу, другими словами, конкретное предшествует абстрактному, чувственное – мыслимому.

В действительности, где все течет только естественным порядком, копия следует за оригиналом, образ – за вещью, мысль – за предметом, но в сверхъестественной, причудливой сфере теологии оригинал следует за копией, вещь следует за образом. Блаженный Августин говорит: «Это удивительно, но это верно, что мы не могли бы знать этот мир, если бы он не существовал, но он не мог бы существовать, если бы бог его не знал». Это как раз значит: сначала мы познаем, мыслим мир, а потом он начинает существовать реально, да он существует лишь потому, что его помыслили, бытие есть следствие знания или мышления, оригинал есть следствие копии, сущность есть следствие образа...

Природа есть изначальный и основной объект религии, но даже там, где она оказывается непосредственным объектом религиозного почитания, как в естественных религиях, она не является объектом в качестве природы – другими словами, в таком виде, в таком смысле, в каком мы ее рассматриваем с точки зрения теизма или философии и естествознания. Скорее природа первоначально представляется человеку объектом, как то, чем он сам является, как личное, живое ощущающее существо; таков взгляд на природу, когда она созерцается глазами религии. Человек первоначально не отличает себя от природы, следовательно, не отличает и природы от себя; поэтому ощущения, которые в нем возбуждает объект природы, он непосредственно превращает в свойства самого объекта. Благоприятные, положительные ощущения и аффекты вызываются благим, благотворным существом природы; отрицательные, вызывающие страдания ощущения – жар, холод, голод, боль, болезнь – причиняются злым существом или, во всяком случае, природой в недобром состоянии, в состоянии зложелательства, гнева. Таким образом, человек непроизвольно и бессознательно превращает природное существо в существо душевное, субъективное, то есть человеческое. Превращение это происходит

необходимо, хотя эта необходимость только относительная, только историческая.

Нет ничего удивительного, что человек затем уже вполне определенно, сознательно и намеренно превращает природу в религиозный объект, в объект молитвы, другими словами, в объект, который определяется человеческим чувством, его просьбами и служением. Человек уже тем сделал природу податливой, себе подчиненной, что он ее ассимилировал своим настроениям, что он ее подчинил своим страстям. Впрочем, необразованный, первобытный человек не только приписывает природе человеческие мотивы, влечения, страсти, он в естественных телах усматривает настоящих людей. Так, индейцы Ориноко принимают солнце, луну и звезды за людей, они говорят: «Те, на верху находящиеся,— это люди, как мы»; патагонцы считают звезды за «некогда существовавших индейцев»; гренландцы видят в луне и звездах «своих предков, которые при особых обстоятельствах были взяты на небо». Таковы же были мнения прежних мексиканцев, что солнце и луна, почитаемые в качестве богов, некогда были людьми. Обратите внимание! Так подтверждается высказанное в «Сущности христианства» положение, что человек в религии обращается лишь к самому себе, что его бог есть только его собственная сущность, подтверждается даже самыми грубыми, низшими видами религии, в которых человек почитает наиболее отдаленные, не схожие с ним предметы — звезды, камни, деревья, даже клешни раков и раковины улиток, — ведь он почитает их только потому, что он переносит в них самого себя, мыслит их в виде таких существ, каков он сам, или же считает, что они наполнены подобными существами.

В связи с этим религия обнаруживает удивительное, но весьма понятное и даже неизбежное противоречие: в то время как с теистической или антропологической точки зрения она потому человеческое существо почитает за божественное, что оно ей представляется существом, отличным от человека, существом нечеловеческим, наоборот, с натуралистической точки зрения она нечеловеческое существо потому почитает за божественное, что оно ей представляется существом человеческим.

Изменчивость природы, именно в явлениях, в наибольшей степени заставляющих человека чувствовать свою зависимость от нее есть главное основание, почему природа представляется человеку в виде человеческого, наделенного волей существа и составляет для него предмет религиозного почитания. Если бы солнце непрерывно стояло на небе, оно никогда бы не зажигало в человеке огня религиозного аффекта. Человек только тогда преклонил свои колени перед ним, охваченный радостью при неожиданном возращении солнца, когда оно исчезло из его глаз, обрехши чело века на ночные страхи, а затем вновь появилось на небе. Так, древние апалачи во Флориде приветствовали хвалебными гимнами солнце при его восходе и

закате и вместе с тем умоляли его вновь вернуться в надлежащее время и обрадовать их своим светом.

Если бы земля неизменно приносила плоды, отпало бы основание для празднеств, связанных с посевом и жатвой. Только благодаря тому, что природа то открывает свое лоно, то скрывает его, плоды ее представляются добровольными, обязывающими к благодарности дарами. Только непостоянство природы делает человека мнительным, смиренным, религиозным. Неизвестно, будет ли завтра погода благоприятствовать моему предприятию, неизвестно, пожну ли я то, что посеял; итак, я не могу рассчитывать и надеяться на дары природы, как на уплату дани или неизбежное следствие. Но там, где кончается математическая достоверность, там начинается теология – так это происходит даже в наши дни со слабыми головами. Религия есть созерцание необходимого, как чего-то произвольного, добровольного, в отдельных случайных явлениях. Противоположное настроение, настроение иррелигиозности и безбожия, обнаруживает циклоп у Эврипида, говоря: «Земля обязана, хочет она того или нет, выращивать траву для пропитания моего стада»...

Мое учение или воззрение может быть поэтому выражено в двух словах: природа и человек. С моей точки зрения, существо, предшествующее человеку, существо, являющееся причиной или основой человека, которому он обязан своим происхождением и существованием, есть и называется не бог – мистическое, неопределенное, многозначащее слово, а природа – слово и существо ясное, чувственное, недвусмысленное. Существо же, в котором природа делается личным, сознательным, разумным существом, есть и называется у меня – человек. Бессознательное существо природы есть, с моей точки зрения, существо вечное, не имеющее происхождения, первое существо, но первое по времени, а не по рангу, физически, но не морально первое существо; сознательное, человеческое существо есть второе по времени своего возникновения, но по рангу первое существо. Это мое учение, поскольку оно имеет своим последним пунктом природу, апеллирует к ее истинности и, поскольку выдвигает ее против теологии и философии, представлено только что упомянутой работой, но в связи с положительным, историческим предметом: естественной религией, ибо я развиваю все свои учения и мысли не в голубом тумане абстракции, а на твердой почве исторических, действительных, от моего мышления не зависимых предметов и явлений...

Мне могут, во-первых, возразить: как ты, неверующий, хочешь оправдать естественную религию? Не становишься ли ты тем самым на раскритикованную тобой так резко точку зрения тех философов, которые оправдывают символ веры христианства, с тою лишь разницей, что ты хочешь оправдать догмат естественной религии, веру в природу? Я на это отвечаю: природа для меня совсем не потому первична, что естественная религия на нее так смотрит и ее так почитает, а скорее, наоборот, из того,

что она сеть первичное, непосредственное, я заключаю, что она и должна была представиться такою первичному, непосредственному, а следовательно, и родственному природе сознанию народов. Или, иначе говоря: тот факт, что люди почитают природу как бога, отнюдь не служит мне в то же время и доказательством истинности лежащего в основании этого факта сознания; но я нахожу в это факте подтверждение впечатления, производимого природой в меня, как на чувственное существо; я нахожу в нем подтверждены тех оснований, которые побуждают меня как существо интеллектуальное, обладающее философской культурой, придавать природе если не то же значение, которое ей приписывает естественная религия, – ибо я ничего не обожествляю, а, следовательно, не обожествляю и природы, – то во всяком случае аналогичное, подобное, видоизмененное лишь при посредстве естественных наук и философии. Конечно, я симпатизирую религиозным почитателям природы; я – ее страстный поклонник и почитатель; я понимаю не из книг, не на основании ученых доказательств, а из моих непосредственных представлений и впечатлений от природы, что древние народы и даже еще и современные народы могут почитать ее как бога. Я еще и сейчас нахожу в своем чувстве, ощущаю в своем сердце, как оно охватывается природой, нахожу и сейчас в своем уме аргументы в пользу ее божественности или ее обожествления. Я отсюда заключаю, ибо ведь и солнце-, огне- и звездопоклонники – такие же люди, как и я, что и их побуждают к обожествлению природы сходные с моими мотивы (хотя и видоизмененные соответственно их точке зрения). Я не делаю заключений, подобно историкам, от прошлого к настоящему, а заключаю от настоящего к прошлому. Я считаю настоящее ключом к прошлому, а не наоборот, на том простом основании, что ведь я хотя и бессознательно и произвольно, но постоянно измеряю, оцениваю, познаю прошлое исключительно со своей нынешней точки зрения, поэтому каждое время имеет другую историю прошлого, хотя это прошлое само по себе мертво и неизменно. Я признаю поэтому естественную религию не в силу того, что она для меня внешний авторитет, а исключительно потому, что я и посейчас нахожу в самом себе ее мотивы, те основания, которые и в настоящее время сделали бы меня человеком, обожествляющим природу, если бы власть естественной религии не спасовала перед властью культуры, естественных наук, философии. Это кажется дерзким; но то, чего человек не познает из самого себя, того он совсем не познает. Кто изнутри себя и на себе не чувствует, почему Люди могли обожествлять солнце, луну, растения и животных, тот не поймет и исторического факта обожествления природы хотя бы он и прочел и написал груды книг о естественной религии.

Второе возражение таково: ты говоришь о природе, не давая нам определения того, что такое природа, не говоря нам, что ты под природой понимаешь. Спиноза придает однозначный смысл словам «природа», или

«бог». Употребляешь ли ты и это слово в том неопределенном смысле, в котором ты нам можешь легко доказать, что природа есть первичное существо, причем ты под природой ничего другого не понимаешь, как бога? Я на это отвечаю немногими словами: я понимаю под природой совокупность всех чувственных сил, вещей и существ, которые человек отличает от себя как нечеловеческое; я разумею вообще под природой, как я это уже высказал на одной из своих первых лекций, подобно Спинозе, не существо, живущее и действующее, будучи наделенным волей и разумом, как сверхъестественный бог, но только существо, действующее сообразно необходимости своей природы; однако оно для меня не бог, как для Спинозы, то есть не одновременно сверхъестественное, сверхчувственное, отвлеченное, тайное и простое существо, но существо многообразное, человеку доступное, действительное, всеми чувствами воспринимаемое. Или, беря слово практически, природа есть все то, что для человека – независимо от сверхъестественных внушений теистической веры – представляется непосредственно, чувственно, как основа и предмет его жизни. Природа есть свет, электричество, магнетизм, воздух, вода, огонь, земля, животное, растение, человек, поскольку он является существом, произвольно и бессознательно действующим. Под словом «природа» я не разумею ничего более, ничего мистического, ничего туманного, ничего теологического. Я апеллирую этим словом к чувствам. Юпитер есть все, что ты видишь, говорил один древний; природа, говорю я, есть все, что ты видишь и что не является делом человеческих рук и мыслей. Или, если вникнуть в анатомию природы, природа есть существо или совокупность существ и вещей, чьи проявления, обнаружения или действия, в которых проявляется и существует их бытие, имеют свое основание не в мыслях или намерениях и решениях воли, но в астрономических или космических, механических, химических, физических, физиологических или органических силах или причинах».

Лейбниц, Г. В. Об универсальной науке, или философском исчислении // Сочинения. В 4 т. – М., 1984. Т. 3. С. 494, 496–497, 499.

Ознакомьтесь с предлагаемой частью работы Лейбница и ответьте на следующие вопросы:

1. Какую позицию занимает Лейбниц в решении вопроса об источниках знания? В чем выражается эта позиция?

«...Все, что мы достоверно знаем, состоит или в доказательствах, или в опытах. И в том и в другом правит разум. Ведь самое искусство постановки эксперимента и пользования опытами покоится на точных основаниях, разумеется, в той мере, в какой оно не зависит от случая, или фортуны.

Даже имея уже поставленные опыты, которые, бесспорно, и при благоприятной фортуне требуют затрат, оборудования и времени, говорить об усовершенствовании наук можно, лишь поскольку они обосновываются разумом.

...Я полагаю, что никогда не кончатся споры и не установится мир в борьбе школ, пока от путаных рассуждений, неясных слов и неопределенных значений мы не перейдем к простым исчислениям и определенным характеристикам.

Отсюда, разумеется, будет следовать то, что всякий паралогизм станет не чем иным, как ошибкой счета, а софизм, выраженный в этом новом способе писания, будет не чем иным, как солецизмом или варваризмом, легко опровергаемым исходя из самих законов этой философской грамматики. В результате, когда возникали бы споры, нужда в дискуссии между двумя философами была бы не большей, чем между двумя вычислителями. Ибо достаточно было бы им взять в руки перья, сесть за свои счетные доски и сказать друг другу (как бы дружески приглашая): давайте посчитаем!

Если же кто подумает, что я предпринимаю или надеюсь осуществить невозможное, тому следует знать, что с помощью указанного искусства может быть получено только то, что (с приложением соответствующих усилий) могло бы быть извлечено из данных беспредельно сильным умом, или же то, что из данных детерминировано, одним словом, так же, как в случае проблем геометрии. Ясно, что к искусству открытия пока не относится то, что является фактически истинным и зависит от фортуны или от случая.

...Это искусство... есть не что иное, как самое возвышенное и самое экономичное употребление человеческого разума с помощью символов и знаков.

...Если бы это всеобщее истинное аналитическое искусство когда-нибудь достигло совершенства и было введено в обращение, люди, его усвоившие и ему обученные, настолько же превосходили бы других, во всем остальном равных себе, насколько сведущий превосходит несведущего, ученый – невежду, превосходный геометр – школяра (*tiro*), блестящий алгебраист – обыкновенного счетовода; ибо таким путем при должном применении силы разума наконец может быть получено определенным методом всё из всего в той мере, в какой оно могло бы быть получено из данных разумом даже величайшего, и притом опытейшего, гения, с различием лишь в быстроте; значение гения состоит скорее в действенности, чем в характере мышления и открытия. Ведь в большинстве случаев, особенно когда речь идет о приумножении знаний, обдумывание дела требует времени. Ну а в действии люди часто сами себе вредят поспешностью, и, как обычно бывает, эта спешка вызывается первоначальной медлительностью, что даже вошло в пословицу:

медлительные всегда спешат. А те, кто пребывает в бездействии, постоянно откладывая обдумывание до самого последнего момента, как бы желая принять решение в соответствии с задуманным делом, затем оказываются перед непредвиденной необходимостью размышлять.

И, наконец, если изобретение телескопов и микроскопов принесло столько пользы познанию природы, можно легко представить, насколько полезнее должен быть этот новый органон, которым, насколько это в человеческой власти, будет вооружено само умственное зрение».

Кант, И. Критика чистого разума // Сочинения в 6 т. – М., 1964. Т. 3. С. 105–124.

Ознакомьтесь с предлагаемой частью работы Канта и ответьте на следующие вопросы:

1. Существует ли познание, не зависящее от опыта, по Канту? Перечислите основные признаки априорного знания.
2. Какова роль разума в процессе познания? Способен ли человеческий разум сформировать адекватное представление о действительности?
3. Что Кант называет «чистым» разумом?
4. Какие различия устанавливаются между аналитическими и синтетическими суждениями?
5. Что вменяется в задачу трансцендентальной философии?

«1. О различии между чистым и эмпирическим познанием

...Без сомнения, всякое наше познание начинается с опыта; в самом деле, чем же пробуждалась бы к деятельности познавательная способность, если не предметами, которые действуют на наши чувства и отчасти сами производят представления, отчасти побуждают наш рассудок сравнивать их, связывать или разделять и таким образом перерабатывать грубый материал чувственных восприятий. Никакое познание не предшествует во времени опыту, оно всегда начинается с опыта.

Но хотя всякое наше познание и начинается с опыта, отсюда вовсе не следует, что оно целиком происходит из опыта. Вполне возможно, что даже наше опытное знание складывается из того, что мы воспринимаем посредством впечатлений, и из того, что наша собственная познавательная способность (только побуждаемая чувственными впечатлениями) дает от себя самой, причем это добавление мы отличаем от основного чувственного материала лишь тогда, когда продолжительное упражнение обращает на него наше внимание и делает нас способными к обособлению его.

Поэтому возникает по крайней мере вопрос, который требует более тщательного исследования и не может быть решен сразу: существует ли такое независимое от опыта и даже от всех чувственных впечатлений

познание? Такие знания называются априорными их отличают от эмпирических знаний, которые имеют апостериорный источник, а именно в опыте.

Однако термин *a priori* еще недостаточно определен, чтобы надлежащим образом обозначить весь смысл поставленного вопроса. В самом деле, обычно относительно некоторых знаний, выведенных из эмпирических источников, говорят, что мы способны или причастны к ним *a priori* потому, что мы выводим их не непосредственно из опыта, а из общего правила, которое, однако, само заимствовано нами из опыта. Так о человеке, который подрыл фундамент своего дома, говорят: он мог *a priori* знать, что дом обвалится, иными словами, ему незачем было ждать опыта, т. е. когда дом действительно обвалится. Однако знать об этом совершенно *a priori* он все же не мог. О том, что тела имеют тяжесть и потому падают, когда лишены опоры, он все же должен был раньше узнать из опыта.

Поэтому в дальнейшем исследовании мы будем называть априорными знания, безусловно независимые от всякого опыта, а не независимые от того или иного опыта. Им противоположны эмпирические знания, или знания, возможные только *a posteriori*, т. е. посредством опыта. В свою очередь, из априорных знаний чистыми называются те знания, к которым совершенно не примешивается ничто эмпирическое. Так, например, положение всякое изменение имеет свою причину есть положение априорное, но не чистое, так как понятие изменения может быть получено только из опыта.

II. Мы обладаем некоторыми априорными знаниями, и даже обыденный рассудок никогда не обходится без них.

Речь идет о признаке, по которому мы можем с уверенностью отличить чистое знание от эмпирического. Хотя мы из опыта и узнаем, что объект обладает теми или иными свойствами, но мы не узнаем при этом, что он не может быть иным. Поэтому, во-первых, если имеется положение, которое мыслится вместе с его необходимостью, то это априорное суждение; если к тому же это положение выведено исключительно из таких, которые сами, в свою очередь, необходимы, то оно безусловно априорное положение. Во-вторых, опыт никогда не дает своим суждениям истинной или строгой всеобщности, он сообщает им только условную и сравнительную всеобщность (посредством индукции), так что это должно, собственно, означать следующее: насколько нам до сих пор известно, исключений из того или иного правила не встречается. Следовательно, если какое-нибудь суждение мыслится как строго всеобщее, т. е. так, что не допускается возможность исключения, то оно не выведено из опыта, а есть безусловно априорное суждение. Стало быть, эмпирическая всеобщность есть лишь произвольное повышение значимости суждения с той степени, когда оно имеет силу для большинства случаев, на ту степень, когда оно имеет силу для всех случаев, как, например, в положении все тела имеют

тяжесть. Наоборот, там, где строгая всеобщность принадлежит суждению по существу, она указывает на особый познавательный источник суждения, а именно на способность к априорному знанию.

Итак, необходимость и строгая всеобщность суть верные признаки априорного знания и неразрывно связаны друг с другом. Однако, пользуясь этими признаками, подчас бывает легче обнаружить случайность суждения, чем эмпирическую ограниченность его, а иногда, наоборот, более ясной бывает неограниченная всеобщность, приписываемая нами суждению, чем необходимость его; поэтому полезно применять отдельно друг от друга эти критерии, из которых каждый безошибочен сам по себе.

Не трудно доказать, что человеческое знание действительно содержит такие необходимые и в строжайшем смысле всеобщие, стало быть, чистые априорные суждения. Если угодно найти пример из области наук, то стоит лишь указать на все положения математики; если угодно найти пример из применения самого обыденного рассудка, то этим может служить утверждение, что всякое изменение должно иметь причину; в последнем суждении само понятие причины с такой очевидностью содержит понятие необходимости связи с действием и строгой всеобщности правила, что оно совершенно сводилось бы на нет, если бы мы вздумали, как это делает Юм, выводить его из частого присоединения того, что происходит, к тому, что ему предшествует, и из возникающей от сюда привычки (следовательно, чисто субъективной необходимости) связывать представления. Даже и не приводя подобных примеров в доказательство действительности чистых априорных основоположений в нашем познании, можно доказать необходимость их для возможности самого опыта, т. е. доказать *a priori*. В самом деле, откуда же сам опыт мог бы заимствовать свою достоверность, если бы все правила, которым он следует, в свою очередь также были эмпирическими, стало быть, случайными, вследствие чего их вряд ли можно было бы считать первыми основоположениями. Впрочем, здесь мы можем довольствоваться тем, что указали как на факт на чистое применение нашей познавательной способности вместе с ее признаками. Однако не только в суждениях, но даже и в понятиях обнаруживается априорное происхождение некоторых из них. Отбрасывайте постепенно от вашего эмпирического понятия тела все, что есть в нем эмпирического: цвет, твердость или мягкость, вес, непроницаемость; тогда все же останется пространство, которое тело (теперь уже совершенно исчезнувшее) занимало и которое вы не можете отбросить. Точно так же если вы отбросите от вашего эмпирического понятия какого угодно телесного или нетелесного объекта все свойства, известные вам из опыта, то все же вы не можете отнять у него то свойство, благодаря которому вы мыслите его как субстанцию или как нечто присоединенное к субстанции (хотя это понятие обладает большей определенностью, чем понятие объекта вообще). Поэтому вы должны под

давлением необходимости, с которой вам навязывается это понятие, признать, что оно а priori пребывает в нашей познавательной способности.

III. Для философии необходима наука, определяющая возможность, принципы и объем всех априорных знаний.

Еще больше, чем все предыдущее, говорит нам то обстоятельство, что некоторые знания покидают даже сферу всякого возможного опыта и с помощью понятий, для которых в опыте нигде не может быть дан соответствующий предмет, расширяют, как нам кажется, объем наших суждений за рамки всякого опыта. Именно к области этого рода знаний, которые выходят за пределы чувственно воспринимаемого мира, где опыт не может служить ни руководством, ни средством проверки, относятся исследования нашего разума, которые мы считаем по их важности гораздо более предпочтительными и по их конечной цели гораздо более возвышенными, чем все, чему рассудок может научиться в области явлений. Мы при этом скорее готовы пойти на что угодно, даже с риском заблудиться, чем отказаться от таких важных исследований из-за какого-то сомнения или пренебрежения и равнодушия к ним. Эти неизбежные проблемы самого чистого разума суть бог, свобода и бессмертие. А наука, конечная цель которой – с помощью всех своих средств добиться лишь решения этих проблем, называется метафизикой; ее метод вначале догматичен, т. е. она уверенно берется за решение [этой проблемы] без предварительной проверки способности или неспособности разума к такому великому начинанию.

Как только мы покидаем почву опыта, кажется естественным не строить тотчас же здание с такими знаниями и на доверии к таким основоположениям, происхождение которых неизвестно, а заложить сначала прочный фундамент для него старательным исследованием, а именно предварительной постановкой вопроса о том, каким образом рассудок может прийти ко всем этим априорным знаниям и какой объем, силу и значение они могут иметь. И в самом деле, нет ничего более естественного, чем подразумевать под словом естественно все то, что должно происходить правильно и разумно; если же под этим понимают то, что обыкновенно происходит, то опять-таки нет ничего естественнее и понятнее, чем то, что подобное исследование долго не появлялось. В самом деле, некоторые из этих знаний, например математические, с древних времен обладают достоверностью и этим открывают возможность для развития других [знаний], хотя бы они и имели совершенно иную природу. К тому же, находясь за пределами опыта, можно быть уверенным в том, что не будешь опровергнут опытом.

Побуждение к расширению знаний столь велико, что помехи в достижении успехов могут возникнуть только в том случае, когда мы наталкиваемся на явные противоречия. Но этих противоречий можно избежать, если только строить свои вымыслы осторожно, хотя от этого они

не перестают быть вымыслами. Математика дает нам блестящий пример того, как далеко мы можем продвинуться в априорном знании независимо от опыта. Правда, она занимается предметами и познаниями лишь настолько, насколько они могут быть показаны в созерцании. Однако это обстоятельство легко упустить из виду, так как указанное созерцание само может быть дано а priori и потому его трудно отличить от чистых понятий.

Страсть к расширению [знания], увлеченная таким доказательством могущества разума, не признает никаких границ. Рассекая в свободном полете воздух и чувствуя его противодействие, легкий голубь мог бы вообразить, что в безвоздушном пространстве ему было бы гораздо удобнее летать. Точно так же Платон покинул чувственно воспринимаемый мир, потому что этот мир ставит узкие рамки рассудку, и отважился пуститься за пределы его на крыльях идей в пустое пространство чистого рассудка. Он не заметил, что своими усилиями он не пролагал дороги, так как не встречал никакого сопротивления, которое служило бы как бы опорой для приложения его сил, дабы сдвинуть рассудок с места. Но такова уж обычно судьба человеческого разума, когда он пускается в спекуляцию: он торопится поскорее завершить свое здание и только потом начинает исследовать, хорошее ли было заложено основание для этого. Тогда он ищет всякого рода оправдания, чтобы успокоить нас относительно его пригодности или даже совсем отмахнуться от такой запоздалой и опасной проверки. Во время же самой постройки здания от забот и подозрений нас освобождает следующее обстоятельство, подкупающее нас мнимой основательностью.

Значительная, а может быть наибольшая, часть деятельности нашего разума состоит в расчленении понятий, которые у нас уже имеются о предметах. Благодаря этому мы получаем множество знаний, которые, правда, суть не что иное, как разъяснение или истолкование того, что уже мыслилось (хотя и в смутном еще виде) в наших понятиях, но по крайней мере по форме ценятся наравне с новыми воззрениями, хотя по содержанию только объясняют, а не расширяют уже имеющиеся у нас понятия. Так как этим путем действительно получается априорное знание, развивающееся надежно и плодотворно, то разум незаметно для себя подсовывает под видом такого знания утверждения совершенно иного рода, в которых он а priori присоединяет к данным понятиям совершенно чуждые им [понятия], при этом не знают, как он дошел до них, и даже не ставят такого вопроса. Поэтому я займусь теперь прежде всего исследованием различия между этими двумя видами знания.

IV. О различии между аналитическими и синтетическими суждениями

Во всех суждениях, в которых мыслится отношение субъекта к предикату (я имею в виду только утвердительные суждения, так как вслед за ними применить сказанное к отрицательным суждениям нетрудно), это

отношение может быть двояким. Или предикат В принадлежит субъекту А как нечто содержащееся (в скрытом виде) в этом понятии А, или же В целиком находится вне понятия А, хотя и связано с ним. В первом случае я называю суждение аналитическим, а во втором – синтетическим. Следовательно, аналитические – это те (утвердительные) суждения, в которых связь предиката с субъектом мыслится через тождество, а те суждения, в которых эта связь мыслится без тождества, должны называться синтетическими. Первые можно было бы назвать поясняющими, а вторые – расширяющими суждениями, так как первые через свой предикат ничего не добавляют к понятию субъекта, а только делят его путем расчленения на подчиненные ему понятия, которые уже мыслились в нем (хотя и смутно), между тем как синтетические суждения присоединяют к понятию субъекта предикат, который вовсе не мыслился в нем и не мог бы быть извлечен из него никаким расчленением. Например, если я говорю все тела протяженны, то это суждение аналитическое. В самом деле, мне незачем выходить за пределы понятия, которое я сочетаю со словом тело, чтобы признать, что протяжение связано с ним, мне нужно только расчленить это понятие, т. е. осознать всегда мыслимое в нем многообразное, чтобы найти в нем этот предикат. Следовательно, это – аналитическое суждение. Если же я говорю, все тела имеют тяжесть, то этот предикат есть нечто иное, чем то, что я мыслю в простом понятии тела вообще. Следовательно, присоединение такого предиката дает синтетическое суждение.

Все эмпирические суждения, как таковые, синтетические. В самом деле, было бы нелепо основывать аналитические суждения на опыте, так как, составляя эти суждения, я вовсе не должен выходить за пределы своего понятия и, следовательно, не нуждаюсь в свидетельстве опыта. Суждение, что тела протяженны, устанавливается а priori и не есть эмпирическое суждение. В самом деле, раньше, чем обратиться к опыту, я имею все условия для своего суждения уже в этом понятии, из которого мне остается лишь извлечь предикат по закону противоречия, и благодаря этому я в то же время могу сознавать необходимость этого суждения, которая не могла бы быть даже указана опытом. Напротив, хотя в понятие тела вообще я вовсе не включаю предикат тяжести, однако этим понятием обозначается некоторый предмет опыта через какую-то часть опыта, к которой я могу, следовательно, присоединить другие части того же самого опыта сверх тех, которые имеются в первом понятии. Я могу сначала познать аналитически понятие тела через признаки протяженности, непроницаемости, формы и пр., которые мыслятся в этом понятии. Но вслед за этим я расширяю свое знание и, обращаясь к опыту, из которого я вывел это понятие тела, нахожу, что с вышеуказанными признаками всегда связана также тяжесть, и таким образом присоединяю синтетически этот признак к понятию тела как [его] предикат. Следовательно, возможность синтеза предиката тяжести с понятием тела основывается именно на опыте, так как оба эти понятия, хотя

одно из них и не содержится в другом, тем не менее принадлежат друг к другу, пусть лишь случайно, как части одного целого, а именно опыта, который сам есть синтетическое связывание созерцаний.

Но априорные синтетические суждения совершенно лишены этого вспомогательного средства. Если я должен выйти за пределы понятия А, чтобы познать как связанное с ним другое понятие – В, то на что я могу опереться и что делает возможным синтез, если в этом случае я лишен возможности искать его в сфере опыта? Возьмем суждение все, что происходит, имеет свою причину. В понятии того, что происходит, я мыслю, правда, существование, которому предшествует время и т.д., и отсюда можно вывести аналитические суждения. Однако понятие причины целиком находится вне этого понятия и указывает на нечто отличное от того, что происходит, и, значит, вовсе не содержится в этом последнем представлении. На каком основании я приписываю тому, что вообще происходит, нечто совершенно отличное от него и познаю понятие причины, хотя и не заключающееся в первом понятии, тем не менее принадлежащее к нему и даже необходимо? Что служит здесь тем неизвестным х, на которое опирается рассудок, когда он полагает, что нашел вне понятия А чуждый ему, но тем не менее связанный с ним предикат В? Этим неизвестным не может быть опыт, потому что в приведенном основоположении второе представление присоединяется к первому не только с большей всеобщностью, чем это может дать опыт, но и выражая необходимость, стало быть, совершенно а priori и из одних только понятий. Конечная цель всего нашего спекулятивного априорного знания зиждется именно на таких синтетических, т. е. расширяющих [знание], основоположениях, тогда как аналитические суждения хотя они и в высшей степени важны и необходимы, но лишь для того, чтобы приобрести отчетливость понятий, требующуюся для достоверного и широкого синтеза, а не для того, чтобы приобрести нечто действительно новое.

V. Все теоретические науки, основанные на разуме, содержат априорные синтетические суждения как принципы.

1. Все математические суждения синтетические. Это положение до сих пор, по-видимому, ускользало от внимания аналитиков человеческого разума; более того, оно прямо противоположно всем их предположениям, хотя оно бесспорно достоверно и очень важно для дальнейшего исследования. В самом деле, когда было замечено, что умозаключения математиков делаются по закону противоречия (а это требуется природой всякой аподиктической достоверности), то уверили себя, будто основоположения также познаются исходя из закона противоречия; но это убеждение было ошибочным, так как синтетическое положение, правда, можно усмотреть из закона противоречия, однако никак не само по себе, а таким образом, что при этом всегда предполагается другое синтетическое положение, из которого оно может быть выведено.

Прежде всего, следует заметить, что настоящие математические положения всегда априорные, а не эмпирические суждения, потому что они обладают необходимостью, которая не может быть заимствована из опыта. Если же с этим не хотят согласиться, то я готов свое утверждение ограничить областью чистой математики, само понятие которой уже указывает на то, что она содержит не эмпирическое, а исключительно только чистое априорное знание.

На первый взгляд может показаться, что положение $7+5=12$ чисто аналитическое [суждение], вытекающее по закону противоречия из понятия суммы семи и пяти. Однако, присматриваясь ближе, мы находим, что понятие суммы 7 и 5 содержит в себе только соединение этих двух чисел в одно и от этого вовсе не мыслится, каково то число, которое охватывает оба слагаемых. Понятие двенадцати отнюдь еще не мыслится от того, что я мыслю соединение семи и пяти; и сколько бы я ни расчленял свое понятие такой возможной суммы, я не найду в нем числа 12. Для этого необходимо выйти за пределы этих понятий, прибегая к помощи созерцания, соответствующего одному из них, например своих пяти пальцев или (как это делает Зегнер в своей арифметике) пяти точек, и присоединять постепенно единицы числа 5, данного в созерцании, к понятию семи. В самом деле, я беру сначала число семь и затем, для получения понятия пяти, прибегая к помощи созерцания пальцев своей руки, присоединяю постепенно к числу 7 с по мощью этого образа единицы, ранее взятые для составления числа 5, и таким образом вижу, как возникает число 12. То, что 5 должно было быть присоединено к 7, я, правда, мыслил в понятии суммы $=7+5$, но не мыслил того, что эта сумма равна двенадцати. Следовательно, приведенное арифметическое суждение всегда синтетическое. Это становится еще очевиднее, если взять несколько большие числа, так как в этом случае ясно, что, сколько бы мы ни манипулировали своими понятиями, мы никогда не могли бы найти сумму посредством одного лишь расчленения понятий, без помощи созерцаний.

Точно так же ни одно основоположение чистой геометрии не есть аналитическое суждение. Положение прямая линия есть кратчайшее расстояние между двумя точками — синтетическое положение. В самом деле, мое понятие прямой содержит только качество, но ничего не говорит о количестве. Следовательно, понятие кратчайшего [расстояния] целиком присоединяется к понятию прямой линии извне и никаким расчленением не может быть извлечено из него. Поэтому здесь необходимо прибегать к помощи созерцания, посредством которого только и возможен синтез.

Только немногие из основоположений, предполагаемых геометрами, суть действительно аналитические суждения и основываются на законе противоречия. Однако они, будучи тождественными положениями, служат только для методической связи, а не в качестве принципов; таковы, например, суждение $a=a$, целое равно самому себе, или $(a + b) > a$, т. е. целое

больше своей части. Но даже и эти суждения, хотя они имеют силу на основании одних только понятий, допускаются в математике лишь потому, что могут быть показаны в созерцании. Если мы обыкновенно думаем, будто предикат таких аподиктических суждений уже содержится в нашем понятии и, стало быть, суждение аналитическое, то это объясняется исключительно двусмысленностью выражений. Мы должны, как мы говорим, мысленно присоединить к данному понятию некоторый предикат, и эта необходимость связана уже с самими понятиями. Между тем вопрос состоит не в том, что мы должны мысленно присоединить к данному понятию, а в том, что мы действительно мыслим в Нем, хотя и смутно. При такой постановке вопроса оказывается, что предикат связан с указанными понятиями, правда, необходимо, однако не как нечто мыслимое в самом понятии, а с помощью созерцания, которое должно быть добавлено к понятию.

2. Естествознание (Physica) включает в себе априорные синтетические суждения как принципы. Я приведу в виде примеров лишь несколько суждений: при всех изменениях телесного мира количество материи остается неизменным или при всякой передаче движения действие и противодействие всегда должны быть равны друг другу. В обоих этих суждениях очевидны не только необходимость, стало быть, априорное происхождение их, но и их синтетический характер. В самом деле, в понятии материи я не мыслю ее постоянности, а имею в виду только ее присутствие в пространстве через наполнение его. Следовательно, в приведенном суждении я действительно выхожу за пределы понятия материи, чтобы мысленно присоединить к нему а priori нечто такое, чего я в нем не мыслил. Таким образом, это суждение не аналитическое, а синтетическое и тем не менее оно мыслится а priori; точно так же обстоит дело и с другими положениями чистого естествознания.

3. Метафизика, даже если и рассматривать ее как науку, которую до сих пор только пытались создать, хотя природа человеческого разума такова, что без метафизики и нельзя обойтись, должна заключать в себе априорные синтетические знания, ее задача состоит вовсе не в том, чтобы только расчленять и тем самым аналитически разъяснять понятия о вещах, а priori составляемые нами; в ней мы стремимся а priori расширить наши знания и должны для этого пользоваться такими основоположениями, которые присоединяют к данному понятию нечто не содержавшееся еще в нем; при этом мы с помощью априорных синтетических суждений заходим так далеко, что сам опыт не может следовать за нами, как, например, в положении мир должен иметь начало, и т. п. Таким образом, метафизика, по крайней мере по своей цели, состоит исключительно из априорных синтетических положений.

VII. Идея и деление особой науки, называемой критикой чистого разума

Из всего сказанного вытекает идея особой науки, которую можно назвать критикой чистого разума. Разум есть способность, дающая нам принципы априорного знания. Поэтому чистым мы называем разум, содержащий принципы безусловно априорного знания. Органом чистого разума должна быть совокупность тех принципов, на основе которых можно приобрести и действительно осуществить все чистые априорные знания. Полное применение такого органа дало бы систему чистого разума. Но так как эта система крайне желательна и еще неизвестно, возможно ли и здесь вообще какое-нибудь расширение нашего знания и в каких случаях оно возможно, то мы можем назвать науку, лишь рассматривающую чистый разум, его источники и границы, пропедевтикой к системе чистого разума.

Такая пропедевтика должна называться не учением, а только критикой чистого разума, и польза ее по отношению к спекуляции в самом деле может быть только негативной: она может служить не для расширения, а только для очищения нашего разума и освобождения его от заблуждений, что уже представляет собой значительную выгоду. Я называю трансцендентальным всякое познание, занимающееся не столько предметами, сколько видами нашего познания предметов, поскольку это познание должно быть возможным а priori. Система таких понятий называлась бы трансцендентальной философией. Однако и этого для начала было бы слишком много. Ведь такая наука должна была бы содержать в полном объеме как аналитическое, так и априорное синтетическое знание, и потому, насколько это касается нашей цели, она обладала бы слишком большим объемом, так как мы должны углубляться в своем анализе лишь настолько, насколько это совершенно необходимо, чтобы усмотреть во всей полноте принципы априорного синтеза, единственно интересующие нас. Мы занимаемся здесь именно этим исследованием, которое мы можем назвать собственно не учением, а только трансцендентальной критикой, так как оно имеет целью не расширение самих знаний, а только исправление их и должно служить критерием достоинства или негодности всех априорных знаний. Поэтому такая критика есть по возможности подготовка к органону или, если бы это не удалось, по крайней мере к канону, согласно которому, во всяком случае в будущем, могла бы быть представлена аналитически и синтетически совершенная система философии чистого разума, все равно, будет ли она состоять в расширении или только в ограничении его познания. Что такая система возможна и даже будет иметь вовсе не столь большой объем, так что можно надеяться вполне завершить ее,— на это можно рассчитывать уже ввиду того, что не природа вещей, которая неисчерпаема, а именно рассудок, который судит о природе вещей, да и то лишь рассудок в отношении его априорных знаний, служит здесь предметом, данные (Vorrat) которого не могут остаться скрытыми от нас, так как нам не приходится искать их вовне себя, и, по всей вероятности, они не слишком велики, так что можно вполне воспринять их, рассмотреть их достоинство

или негодность и дать правильную их оценку. Еще менее следует ожидать здесь критики книг и систем чистого разума; здесь дается только критика самой способности чистого разума. Только основываясь на этой критике, можно получить надежный критерий для оценки философского содержания старых и новых сочинений по этому предмету; в противном случае некомпетентный историк и судья рассматривает ни на чем не основанные утверждения других, исходя из своих собственных, в такой же мере необоснованных утверждений.

Трансцендентальная философия есть идея науки, для которой критика чистого разума должна набросать архитектурно, т. е. основанный на принципах, полный план с ручательством за полноту и надежность всех частей этого здания. Она представляет собой систему всех принципов чистого разума. Сама эта критика еще не называется трансцендентальной философией исключительно потому, что она должна была бы содержать в себе также обстоятельный анализ всего априорного человеческого познания, чтобы быть полной системой. Наша критика, правда, должна также дать полное перечисление всех основных понятий, составляющих указанное чистое знание, однако она совершенно правильно воздерживается от обстоятельного анализа самих этих понятий, а также от полного перечня производных из них понятий отчасти потому, что такое расчленение не было бы целесообразным, поскольку оно не связано с затруднениями, встречающимися в синтезе, ради которого предпринята вся эта критика, а отчасти потому, что попытка взять на себя ответственность за полноту такого анализа и выводов нарушила бы единство плана, между тем как этого вовсе не требует поставленная цель. Этой полноты анализа и выводов из априорных понятий, которые мы изложим в настоящем сочинении, нетрудно будет достигнуть, если только сначала будут установлены эти понятия как разработанные принципы синтеза и если в отношении этой основной цели ничего не будет упущено.

Таким образом, к критике чистого разума относится все, из чего состоит трансцендентальная философия: она есть полная идея трансцендентальной философии, но еще не сама эта наука. Потому что в анализ она углубляется лишь настолько, насколько это необходимо для полной оценки априорного синтетического знания.

Устанавливая подразделения этой науки, надо в особенности иметь в виду, чтобы в нее не входили понятия, заключающие в себе что-то эмпирическое, т. е. чтобы априорное знание было совершенно чистым. Поэтому, хотя высшие основоположения моральности и основные понятия ее суть априорные знания, тем не менее они не входят в трансцендентальную философию, так как они не полагают, правда, в основу своих предписаний понятия удовольствия и неудовольствия, влечений и склонностей и т. п., которые все имеют эмпирическое происхождение, но все же, исследуя понятие долга, необходимо принимать их в расчет как

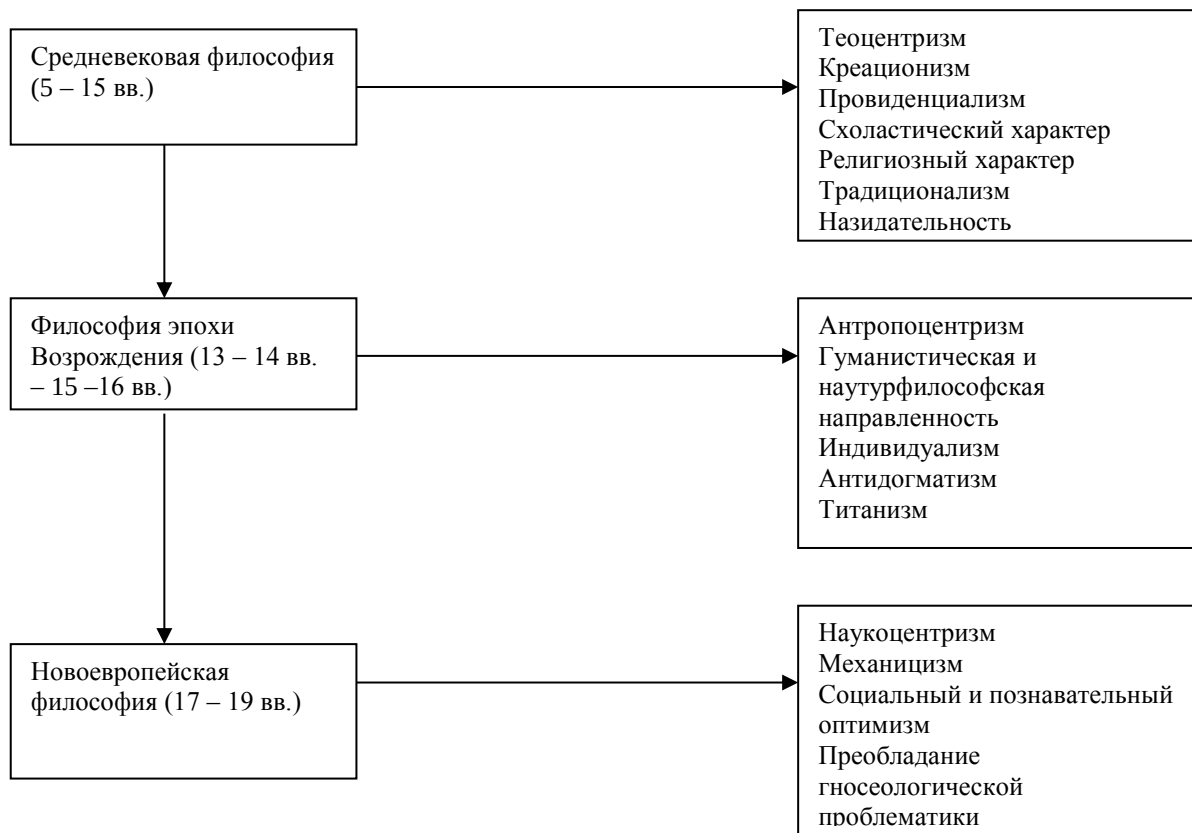
препятствия, которые должны быть преодолены, или как приманки, которые не должны быть побудительными мотивами. Таким образом, трансцендентальная философия есть наука одного лишь чистого спекулятивного разума, так как все практическое, поскольку оно содержит мотивы, связано с чувствами, которые принадлежат к эмпирическим источникам познания.

Если устанавливать подразделения этой науки с общей точки зрения системы вообще, то излагаемая нами здесь наука должна содержать, во-первых, учение о началах и, во-вторых, учение о методе чистого разума. Каждая из этих главных частей должна иметь свои подразделы, основания которых здесь еще не могут быть изложены. Для введения или предисловия кажется необходимым указать лишь на то, что существуют два основных ствола человеческого познания, вырастающие, быть может, из одного общего, но неизвестного нам корня, а именно чувственность и рассудок: посредством чувственности предметы нам даются, рассудком же они мыслятся. Если бы чувственность а priori содержала представления, составляющие условия, при которых нам даются предметы, то она бы входила в трансцендентальную философию. Это трансцендентальное учение о чувственности должно было бы составлять первую часть науки о началах, так как условия, лишь при которых предметы даются человеческому познанию, предшествуют условиям, при которых они мыслятся».

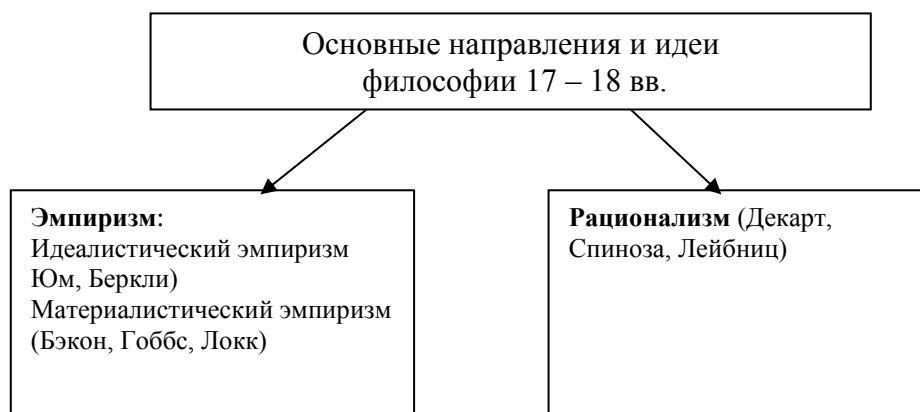
Структурно-логические схемы

1. Характерные особенности исторических типов философии:

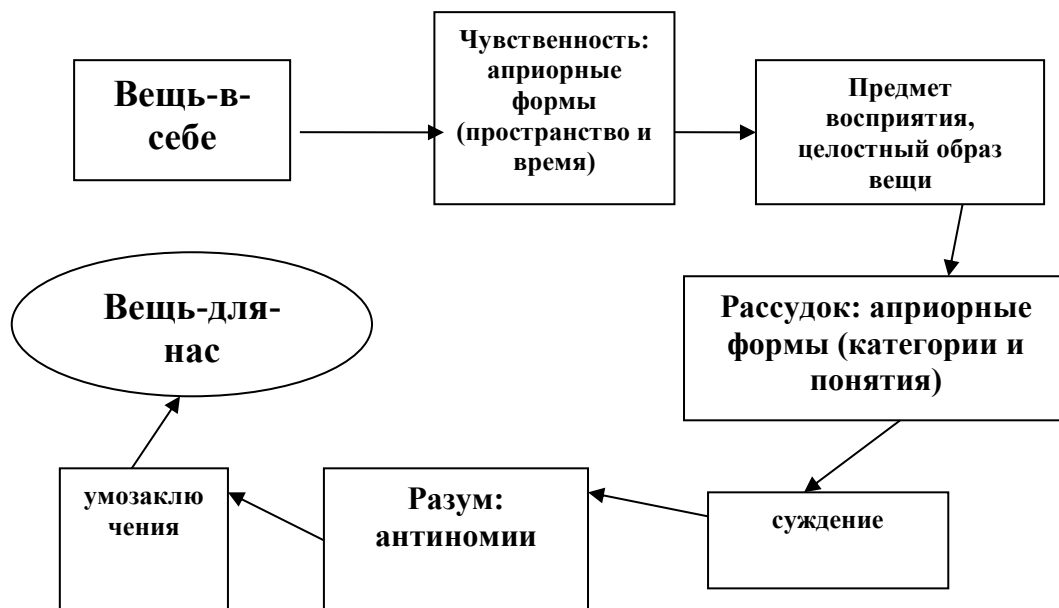

2.

3. Структура познания по Канту:

Задания по теме семинара

1. Проанализируйте высказывание Декарта: «Верно определяйте слова, и вы освободите мир от половины недоразумений». Почему философы Нового времени придавали столь большое значение искоренению заблуждений, довлеющих над человеческим разумом? Что, по мнению Декарта, необходимо для того, чтобы превратить человеческий разум в совершенное орудие познания действительности?

2. «Две вещи наполняют душу всегда новым и все более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них, – это звездное небо надо мной и моральный закон во мне». Подумайте, какую мысль хотел выразить И. Кант в данном высказывании? Каковы источники его удивления?

3. «Тот, кто в споре ссылается на авторитет, использует свою память, а не свой разум» (Леонардо да Винчи). Сходную мысль мы обнаруживаем у Ф. Бэкона, считающего, что истина – «дочь времени», а не «дочь авторитета». Почему в эпоху Возрождения и Нового времени ссылка на авторитет перестает выступать в качестве критерия истинности знания? Какую роль авторитет Священного Писания и отцов церкви играл в философии и науке Средневековья, в чем она заключалась?

4. Как следует понимать слова Гегеля о том, что «свободная воля имеет необходимое содержание»? Является ли необходимость условием свободы и творчества?

Шкала самооценки степени усвоения материала по теме

Количество правильных ответов на контрольные вопросы без дополнительного повторения: (от 1 до 6) – 20%, (от 7 до 14) – 30%, (от 15 до 22) – 40%.

1. Количество текстовых вопросов, не вызвавших затруднения при поиске ответа в предложенных фрагментах текста: (от 1 до 5) – 20%, (от 6 до 10) – 40%.
2. Количество правильных ответов на вопросы тестов по теме: (от 1 до 5) – 10%, (от 6 до 10) – 20%.

Суммарный процент до 50% – фрагментарный характер знаний с существенными «белыми пятнами» в освоенном материале темы; до 75% – хороший уровень подготовки по основным понятиям и принципам данной темы с отдельными фрагментами плохо усвоенного материала; 80 – 100% – отличный уровень подготовки в рамках раздела с незначительными недоработками отдельных деталей изучаемого материала или полным отсутствием пробелов в знаниях.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

Раздел 1.5. СОВРЕМЕННАЯ ЗАПАДНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Программа и краткое содержание лекционного курса

1. **Главной целью** изучения данного раздела является знакомление студентов с основными идеями и персоналиями западной философии 20 в. Для осуществления данной цели необходимо решение следующих **задач**:

а) осуществить историко-философскую реконструкцию предпосылок и принципов фундаментальных направлений современного философского знания;

б) раскрыть содержание основополагающих понятий позитивистской и аналитической философии, феноменологии, экзистенциализма и персонализма, философской герменевтики, структурализма, философии постмодернизма;

в) обосновать значение, место и роль современной западной философии в истории мировой философии и культуры.

2. План лекционных занятий по разделу:

Лекция 1. Современная западная философия: школы и направления (2 ч.)

1. Специфика современной западной философии: проблемное поле.
2. Позитивистское направление в философии и его эволюция: неопозитивизм и аналитическая философия, постпозитивизм.
3. Феноменология Э. Гуссерля: понятие феноменологического метода, редукции и интенциональности.
4. Экзистенциальная философия: атеистический и религиозный экзистенциализм, персонализм.
5. Философские направления второй половины 20 в.: герменевтика как теория понимания, структурализм как структурный анализ общества, постмодернизм как философский диагноз современности.

3. Краткое содержание лекций раздела.

Лекция 1. Современная западная философия: школы и направления

1. Современная западная философия представляет собой пеструю палитру разнообразных школ, направлений и подходов, занимающихся исследованием значимых философских проблем человеческого существования, актуальных тенденций развития современного общества и культуры, а также переосмыслением места и роли научного познания в структуре человеческих знаний о мире. По объективным причинам подробное рассмотрение всего многообразия существующих современных концепций западной философии в рамках данного курса лекций представляется невозможным, поэтому ограничимся реконструкцией тех фундаментальных идей и принципов, которые существенным образом

повлияли на характер современного мышления и в качестве предпосылок вошли в основание культуры. В этой связи последовательный анализ позитивистского направления призван отразить эволюцию представлений о связи науки и философии, а также основных тенденциях развития науки; реконструкция идей феноменологии должна осветить значимые аспекты применения феноменологического метода в философии и ряде гуманитарных наук, который повышает их исследовательский потенциал; проработка основных принципов экзистенциальной философии должна продемонстрировать актуальность обращения к фундаментальным предпосылкам человеческого бытия, а также его смыслу для преодоления кризиса нравственно-ценностной системы взглядов; наконец, обращение к перспективным направлениям философской мысли второй половины 20 в. – герменевтике, структурализму и постмодернизму – призвано заострить внимание на практической установке современной философии, претендующей дать значимый философский анализ состояния современного общества, культуры и тенденций их развития.

2. Позитивистское направление в современной философии оформилось еще в середине 19 в. в рамках учения французского философа и социолога *О. Конта* (1798-1857), разработавшего позитивную концепцию знания, характеризуя последнее как точное, реальное, достоверное, полезное и положительное. Человеческий дух, по Конту, проходит в своем развитии *три основные стадии*: теологическую (фиктивную), философскую (абстрактную) и позитивную (научную), где последняя стадия развития знания является завершением этого процесса и его венцом. По этой причине философия для того, чтобы стать научной дисциплиной, должна быть построена по образцу знания позитивного, т.е. перестать решать отвлеченные вопросы и заняться проблемами методологии наук. Данная установка была весьма популярна во второй половине 19 в., поскольку успехи естествознания позволяли предположить возможность исключительно объективно-научного познания мира во всех его закономерностях.

Однако уже в конце 19 - начале 20 в. на смену традиционному позитивизму приходит его обновленная версия, получившая наименование *эмпириокритицизма* (от греч. – критика опыта), идеи которого легли в основание неклассического образа науки. Его главные представители *Р. Авенариус* (1843-1896) и *Э. Мах* (1838-1916) исходили из недостаточности понятия научного опыта для обоснования объективного характера научных знаний, поскольку в самом понятии *опыта*, с их точки зрения, заложена определенная значимая связь изучаемого объекта и исследующего субъекта, т.е. опытных данных и ощущений, что делает необходимым в науке критическое отношение к опыту, опосредованному субъективными установками самого ученого. В 20-х гг. 20 столетия исследовательский интерес позитивистски ориентированной философии смещается в сторону

анализа логических и языковых аспектов изучения научного знания, что уже дает возможность говорить о новом этапе становления позитивизма, или *неопозитивизме*. Основными представителями неопозитивизма считаются Б. Рассел (1872-1970), Л. Витгенштейн (1889-1951), а также философы – представители «Венского кружка», в частности М. Шлик (1882-1936). Главной идеей неопозитивизма, или логического позитивизма, выступает необходимость освобождения философии от решения метафизических псевдо-проблем и ее кардинальная переориентация на исследование аспектов функционирования языка науки как преимущественного условия строгости и объективности последней. По мнению раннего Л. Витгенштейна, научный язык должен строиться на основе «*протокольных предложений*», т.е. суждений, непосредственно описывающих данные эмпирического наблюдения или опыта, что делает возможной процедуру их *верификации* (от лат. – удостоверение) как обоснования через опыт. При условии разработки такого строгого и однозначного научного языка с помощью философского очищения понятий от их «естественных» смыслов можно, по убеждению неопозитивистов, научное знание сделать максимально объективным и интенсивно развивающимся. Правда, столкнувшись с препятствиями в осуществлении данного проекта, неопозитивизм переживает внутренний кризис оснований и постепенно трансформируется в *аналитическую философию*, основной целью которой становится обнаружение фундаментальных связей научного познания, сознания и языка и демонстрация возможности применения строго формализованных схем и методов в процессе философских рассуждений.

В 60-70 гг. 20 в. позитивистская установка на философское осмысление места и роли науки коренным образом пересматривается в рамках *постпозитивизма* с точки зрения анализа научного знания как исторически развивающегося и систематически организованного. В частности, один из представителей постпозитивизма, Т. Кун (1922-1996), изучая динамику науки, приходит к выводу, что представление о становлении науки как последовательном процессе накопления знаний не соответствует действительности, поскольку типичным явлением ее развития выступает *научная революция* как кардинальный скачок и разрыв существующей последовательности, приводящей к смене и самих исследовательских установок, и способов объяснения объектов. Эта ситуация обусловлена конкуренцией на уровне научных теорий и представляющих их школ, которые отличаются между собой *парадигмами* – совокупностью принципов, методов и ценностных установок, разделяемых всеми членами данных научных сообществ. Другой представитель данного направления, венгерско-британский философ И. Лакатос (1922-1974) разработал альтернативную теорию развития научного знания за счет концепции конкурирующих *научно-исследовательских программ*. Каждая развитая научная теория, по Лакатосу, представляет собой некоторую программу,

состоящую из жесткого ядра – концептуальных положений, играющих роль ее оснований и фундаментальных принципов, – и слоя вспомогательных гипотез, объясняющих некоторую совокупность фактов и прогнозирующих появление новых. Пока та или иная теория справляется со своими функциями – объяснением и прогнозированием фактов, она выступает в качестве доминирующей научно-исследовательской программы, однако, при условии, что новые открываемые факты уже не прогнозируются ею, а объясняются задним числом за счет подключения новых гипотез, такой программе придется уступить место новой, с большим прогностическим потенциалом. Кроме того, в постпозитивизме осуществляется критика и самого понятия научного факта, как, например, в концепции *К. Поппера* (1902-1994), который высказывает мнение о невозможности верификации суждений науки в силу того, что любой его доказывающий факт сам интерпретируется в рамках некоторой научной теории, поэтому в подобном доказательстве обнаруживается замкнутый круг. С другой стороны, *демаркация* науки, т.е. ее отграничение от религии, философии и т.д., возможна исходя из принципа *фальсификации* – любая научная теория изначально конструируется как частично гипотетическое знание, поэтому она всегда может быть опровергнута новыми данными, в то время как религиозные или философские учения исходят из абсолютных начал и непосредственному опровержению не подлежат. Развивая и абсолютизируя точку зрения на факт как на объект интерпретации, американский философ *П. Фейерабенд* (1924-1994) высказал гипотезу о несоизмеримости научных теорий, что делает невозможным оценить перспективы развития того или другого знания, поэтому основным критерием роста науки объявляется принцип познавательного анархизма – прогресс в ней достигается за счет *пролиферации*, умножения различных теорий, взаимно дополняющих друг друга.

3. Другим значимым философским направлением 20 ст. по праву считается **феноменология**, которая стала методологической основой для целого ряда гуманитарных наук – психологии, социологии, педагогики и т.д. Основателем феноменологической философии считается немецкий философ *Э. Гуссерль* (1859-1938), но также внесли весомый вклад в ее разработку его ученики и последователи *М. Хайдеггер* (1889-1976), *М. Мерло-Понти* (1908-1961) и др. Главной идеей феноменологии является описание и объяснение мира в качестве феноменов (от греч. – явление) человеческого сознания, что превращает познание мира во внутренний процесс его осмысления. Исходным пунктом *феноменологического метода*, который предполагает, согласно Гуссерлю, буквальное следование принципу «Назад к самим вещам!», становится *редукция* как очищение понятий мышления от всех заранее привнесенных смыслов, что имеет своим следствием сведение образа мира к чистому феномену сознания. Это позволяет исследовать различные явления чувственного

опыта как непосредственные идеи сознания и осуществлять работу со смыслами как отражением их существенных свойств. То, что при этом мы будем иметь дело именно с объективными смыслами, а не просто досужим вымыслом, гарантирует такое свойство человеческого сознания как *интенциональность* – постоянная направленность на некоторые внешние или внутренние объекты, выходящие за рамки самого сознания и делающие его предметным. Таким образом, находимые и описываемые смыслы задают целостный *горизонт* восприятия феноменов как сумма интенциональных актов их осмысления, что позволяет вести речь о принципиальной возможности комплексного познания различных физических и духовных явлений.

4. В числе прочих широко известных философских направлений 20 в., по-видимому, наибольшей популярностью пользуется **экзистенциализм**, получивший распространение не только в качестве теоретического учения, но и в литературно-художественной форме, что делает некоторых философов-экзистенциалистов также знаменитыми писателями. Сама экзистенциальная философия основывается на идеях датского мыслителя 19 в. *С. Кьеркегора* – признания человеческого существования (экзистенции) в качестве важнейшей философской проблемы, требующей своего «смысложизненного» наполнения. В этой связи центральными темами осмысления в экзистенциализме становятся: проблема подлинности человеческого существования, смысла жизни, выбора и пограничных ситуаций, а также ответственности. Исходя из характера принимаемых оснований экзистенциальную философию принято разделять на религиозную – представленную такими мыслителями как *К. Ясперс* (1883-1969), *Г. Марсель* (1889-1973), полагавшими, что смысл человеческой жизни постигается лишь из более широкого контекста диалога между Богом и человеком, – и атеистическую – задаваемую именами *М. Хайдеггера*, *Ж.-П. Сартра* (1905-1980), *А. Камю* (1913-1960), которые настаивали на изначальной и безграничной ответственности человека перед собой за все совершаемые им выборы.

Одним из главных тезисов экзистенциализма можно считать высказывание Ж.-П. Сартра, что *человек* – это такое существо, у которого «*существование предшествует сущности*», иными словами всякие его определения, как «разумного животного», «божьей твари» и пр., даваемые на протяжении истории развития философии не отражают уникальную специфику данного конкретного человека со всеми обстоятельствами его рождения, жизни и смерти. Любой из нас, полагают философы-экзистенциалисты, является *заброшенным* в этот мир, т.е. не выбирает время и условия своего существования, однако впоследствии именно через собственные поступки обретает свое надлежащее место. Здесь перед человеком открываются две принципиальные возможности:

1) жить, как все, не задумываясь над смыслом собственных действий, существуя как бы по инерции, автоматически, не выбирая и не решая своей судьбы – это способ *неподлинного существования*, по большому счету недостойный человека; 2) жить в постоянном риске осуществления выбора и принятия решений с несением полной ответственности за смысл своих действий – как способ *существования подлинного*. В последнем случае речь идет о том, что человек постоянно вынужден совершать выбор, который делает его жизнь осмысленной, что самым наглядным образом проявляется в *ситуациях пограничных* – между жизнью и смертью, поскольку отказ от подобного выбора порождает ощущение бесцельности существования, экзистенциальной тоски, *тошноты*. При этом принятие решения порождает особую *ответственность* человека перед Богом либо перед самим собой, которая не позволяет перекладывать заботу о смысле собственного существования на чужие плечи, вынуждает человека идти на риск, выбирая тот или иной вариант своей судьбы, осуществлять самореализацию.

Также близким по духу к экзистенциализму направлением является **персонализм**, известный благодаря таким философам как Э. Мунье (1905-1950), Н. Бердяев (1874-1948), М. Бубер (1878-1965), в рамках которого утверждается фундаментальное значение для прояснения вопроса о смысле человеческого бытия понятия *личности*, ее свойств и проявлений на уровне творчества. Это предполагает понимание личности как максимальной возможности человеческого самовыражения в форме изначальной *свободы*, настроенности на диалог с Богом и другими людьми, а также в перспективе самореализации в материальном и духовном творчестве.

5. Среди философских направлений второй половины 20 в. следует, прежде всего, выделить те из них, что полагают непосредственным предметом своего изучения основные аспекты постижения актуальных сложных и противоречивых общественных и культурных явлений. Так, **философская герменевтика**, основателем которой принято считать немецкого философа Г.-Г. Гадамера (1900-2002), выступает в качестве *общей теории понимания* различных объектов культуры (текстов, произведений искусства и др.), которые обладают определенными транслируемыми через традицию смыслами. Это делает их *понимание* – *процессом интеграции смысловых горизонтов* исторически передаваемого содержания некоторого произведения и актуального смыслового контекста самого интерпретатора. Последнее обстоятельство предполагает важность реконструкции опыта традиции, постижения смыслов культуры для подлинного *понимания современности и действительного самопонимания* человеческой личности.

Другое значимое направление современной философии второй половины 20 в. – **структурализм**, получивший преимущественное распространение во Франции в трудах таких мыслителей как *К. Леви-Стросс* (р. 1908), *Р. Барт* (1915-1980) и др. Изначально сформировавшись на материале изучения примитивных обществ, структурализм постепенно превратился в *теорию и практику объяснения различных общественных и культурных явлений как структурных единиц*, или кодов, закладываемых в процессе развития общества и определяющих смысл тех или иных событий, а также тенденций общественной жизни. Структуралистский подход к анализу общества строится на выделении *бинарных оппозиций* (левое–правое, живое–мертвое и т.д.) в качестве структурирующих и регламентирующих поведение человека кодов, которые на современном этапе функционируют как особые идеологические и мифологические порядки, диктующие правила нормальности и легитимности сфер потребления, питания, моды, общения и т.д. Познание жизни общества и его культуры как всеобщей структуры закодированных единиц должно привести, по мнению структуралистов, к *расшифровке основных закономерностей, управляющих поведением и мышлением отдельного человека как части общества*. Однако классический структурализм не дал окончательного ответа на принципиальный вопрос о происхождении и смене подобных структур, явным образом присутствующих на уровне языка, поскольку акцентировал свое внимание на синхроническом (единовременном) срезе проблемы. По этой причине он постепенно эволюционирует в **постструктурализм**, который делает предметом своего изучения уже непосредственные предпосылки создания структуры, лежащие, по мнению одного из значимых его представителей *М. Фуко* (1926-1984), в порядках власти и желания, сексуальности, где сама по себе структуризация выступает как подавление и установление дисциплины на уровне базовых человеческих инстинктов.

Наконец, такое направление философии 20 в. как **постмодернизм** выступает в качестве попытки поставить философский диагноз современности во всех ее многообразных и изменчивых проявлениях. По выражению одного из классиков постмодернистской философии французского мыслителя *Ж.-Ф. Лиотара* (р. 1924), современная философия является отражением состояния постмодерна в культуре как ситуации *кризиса и утраты легитимности больших повествований* (например, идей коммунизма, фашизма, либерализма и т.д.), которые ранее мобилизовали массы людей на грандиозные социальные эксперименты и исторические свершения, а также *отказа от любых попыток нормировать и структурировать социальную жизнь* в формах доминирующих рациональных представлений. Также значимой проблемой для философского осмысления постмодернизма является феномен *«распада субъекта»*, что зримо воплощается в утрате

современным человеком стержневых моментов собственной личности и усиливающейся «мозаичности» его сознания. Последнее обстоятельство обусловлено тем, что преобладающей формой протекания многих актуальных общественных процессов, по мысли французского философа *Ж. Бодрийера (1929-2007)*, является *тотальная симуляция реальности как замена оригинальных форм поведения и мышления их суррогатами*, воссоздающими иллюзорный образ действительности в качестве картины мира современного человека. Это разрушает традиционные представления об истине, подлинности и объективности, что делает для человека неразличимым выбор тех или иных стратегий поведения, превращает его мышление в процесс воспроизводства симуляции, где вымысел и реальность сливаются в единое целое, а культура становится пространством заимствования, цитирования, утраты собственного за счет растворения в чужих смысловых полях. В плане кризиса классической философской традиции постмодернизм также исследует перспективы возможного нового пути для актуального философствования за счет применения метода *деконструкции*, который предложил французский мыслитель *Ж. Деррида (1930-2004)* – *разрушения традиционных метафизических смыслов*, приводящих к подавляющему любое инакомыслие центристскому мышлению, и *реконструкции нового пространства смыслов* как равноправных источников значения, имеющих вид диссипативных структур мысли.

6. Позитивистское направление в философии и его эволюция: неопозитивизм и аналитическая философия, постпозитивизм.
7. Феноменология Э. Гуссерля: понятие феноменологического метода, редукции и интенциональности.
8. Экзистенциальная философия: атеистический и религиозный экзистенциализм, персонализм.
9. Философские направления второй половины 20 в.: герменевтика как теория понимания, структурализм как структурный анализ общества, постмодернизм как философский диагноз современности.
10. Позитивистское направление в философии и его эволюция: неопозитивизм и аналитическая философия, постпозитивизм.
11. Феноменология Э. Гуссерля: понятие феноменологического метода, редукции и интенциональности.
12. Экзистенциальная философия: атеистический и религиозный экзистенциализм, персонализм.
13. Философские направления второй половины 20 в.: герменевтика как теория понимания, структурализм как структурный анализ общества, постмодернизм как философский диагноз современности.
14. Позитивистское направление в философии и его эволюция: неопозитивизм и аналитическая философия, постпозитивизм.
15. Феноменология Э. Гуссерля: понятие феноменологического метода, редукции и интенциональности.
16. Экзистенциальная философия: атеистический и религиозный экзистенциализм, персонализм.
17. Философские направления второй половины 20 в.: герменевтика как теория понимания, структурализм как структурный анализ общества, постмодернизм как философский диагноз современности.

ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

1. План семинарских занятий:

Семинар 1. Основные школы современной западной философии
(2 ч.)

1. Позитивистское направление в философии: эмпириокритицизм, неопозитивизм, постпозитивизм
2. Феноменологическая философия: понятие феномена, редукции и интенциональности как компонентов феноменологического метода

3. Философия экзистенциализма как онтология человеческого существования
4. Актуальные направления современной философии: герменевтика, структурализм и постмодернизм.

2. Темы рефератов

Семинар 1. Идеи, основания и принципы современной западной философии (2 ч.)

1. Разработка идеи философии как строгой науки в феноменологии Э. Гуссерля.
2. Повседневное мышление как элемент структуры жизненного мира в феноменологической социологии А. Шюца.
3. Логический позитивизм Венского кружка: критика языка и метафизических проблем; анализ фактов и протокольных предложений как базовая задача философии.
4. Основные принципы философии науки в концепции Т. Куна: понятие нормальной науки и научной революции, конкуренция парадигм.
5. Философия свободы А. Камю: бунт, абсурд и свобода как основные экзистенциальные категории.
6. Герменевтическая онтология Г.-Г. Гадамера: произведение искусства и его бытие в качестве игры.
7. Антропологический структурализм К. Леви-Стросса: структура бинарных оппозиций, мифология, сверхрационализм.
8. Концепция «человека вожделеющего»: забота о себе и техники самоформирования в философии М. Фуко.
9. Понятие «постмодерна» в философии и его принципы: антисистематичность, бессубъектное философствование, деконструктивизм, коллаж и цитирование.

Основная литература

1. Философия: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / под общ. ред. Я.С. Яскевич. – Мн.: РИВШ, 2006. – С.166-243.
2. Реале Д., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. В 4-х тт. От романтизма до наших дней. СПб., 1997. – Т.4.
3. Философия: Учебное пособие для высших учебных заведений (Издание 6-е, переработанное и дополненное). - Ростов н/Д: "Феникс", 2003. – С.50-73.

Дополнительная литература

1. Гайденко П.П. Прорыв к трансцендентному. Новая онтология XX в. – М., 1997.
2. Ильин И.П. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа М., 1998.

3. История философии: Запад – Россия – Восток. Кн. 4: философия 20 в. М., 1999.
4. Козлова М.С. Философия и язык: Критический анализ некоторых тенденций эволюции позитивизма XX века. М., 1972.
5. Кузнецов В.Г. Герменевтика и гуманитарное познание. М., 1991.
6. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов – М., 1989.
7. Смирнова Н.М. От социальной метафизики к феноменологии “естественной установки” (феноменологические мотивы в современном социальном познании). – М., 1997.
8. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию – СПб, 1998.

Словарь основных терминов

Аналитическая философия – направление в современной философии, основной целью которого является обнаружение фундаментальных связей научного познания, сознания и языка и демонстрация возможностей применения строго формализованных схем и методов в процессе философских рассуждений.

Верификация – в неопозитивизме, процедура удостоверения суждений науки через опытные данные или последовательное наблюдение.

Деконструкция – метод современного философствования, заключающийся в разрушении традиционных метафизических структур смысла, приводящих к центристскому мышлению, и реконструкции нового пространства смыслов как равноправных источников значения.

Интенциональность – в феноменологии, направленность сознания на внешние или внутренние объекты, выходящие за его рамки и делающие его предметным.

Научная революция – в концепции Т. Куна, кардинальный разрыв последовательности в развитии науки, приводящий к смене доминирующих исследовательских установок и способов объяснения объектов.

Научно-исследовательская программа – в концепции И. Лакатоса, совокупность теоретических постулатов и гипотез, представляющих собой действенный механизм описания и объяснения фактов в науке, а также имеющих определенный прогностический потенциал предсказания будущего развития научных знаний в некоторой области.

Неопозитивизм (логический позитивизм) – этап развития позитивистской философии, в рамках которого главной задачей объявляется необходимость освобождения философии от решения метафизических псевдо-проблем и переориентация ее на исследование аспектов функционирования языка науки как главного условия строгости и объективности последней.

Парадигма (научная) – в учении Т. Куна, совокупность принципов, методов и ценностных установок, разделяемых всеми членами некоторого научного сообщества.

Персонализм – направление философии 20 в., в рамках которого утверждается фундаментальное значение понятия личности, ее свойств и проявлений на уровне творчества для прояснения вопроса о смысле человеческого бытия.

Пограничная ситуация – в экзистенциализме, состояние человеческого существования на грани жизни и смерти, онтологического страха, ужаса перед неизвестными результатами фундаментальных жизненных выборов.

Подлинное существование – в экзистенциальной философии, способ обретения человеком смысла жизни через осуществление постоянного выбора из разных жизненных возможностей и принятие решений с несением полной ответственности за последствия своих действий.

Позитивизм – направление современной философии, связанное с общей установкой на объективно-научный характер философского знания и выдвигающее требование сужения проблемного поля философии до решения конкретных вопросов методологии и развития научного познания.

Позитивное знание – состояние научных знаний, характеризующееся точностью, реальностью, достоверностью, полезностью и отсутствием негативности.

Понимание – процесс усвоения культурных смыслов и смысловых отношений с реконструкцией мыслительного и жизненного опыта, лежащего в основании придания определенного смысла культурным феноменам.

Постмодернизм – направление современной философии, исследующее базовое состояние современного общества и человека в формах кризиса идентичности, системы и традиционных принципов организации знания.

Постпозитивизм – этап развития позитивистской философии, отличительной особенностью которого является анализ научного знания как исторически развивающегося и систематически организованного целого.

Постструктурализм – направление в современной философии, выступающее как этап эволюции классического структурализма и исследующее непосредственные предпосылки создания структуры общественных процессов и отношений на основе порядков власти, желания и др.

Пролиферация – в концепции П. Фейерабенда, принцип умножения различных теорий, взаимно дополняющих друг друга, как фактор развития науки.

Протокольное предложение – в неопозитивистской философии, суждение, непосредственно описывающее данные эмпирического наблюдения или опыта, что делает возможным его обоснование через опыт.

Редукция – в феноменологии, очищение понятий мышления от заранее привнесенных смыслов в целях сведения образа мира к чистому феномену сознания.

Симуляция – в постмодернистской философии, принцип замены оригинальных форм поведения и мышления их суррогатными формами, воссоздающими иллюзорный образ действительности в качестве «естественной» картины мира человека.

Структурализм – направление современной философии, представляющее собой теорию и практику объяснения различных общественных и культурных явлений как структурных единиц, или кодов.

Фальсификации (принцип) – в концепции К. Поппера, признание принципиальной опровержимости любой научной теории как частично гипотетического знания перед лицом новых фактов в качестве принципа демаркации науки и философии, религии и т.д.

Феномен – в философии, отдельное явление, непосредственно данное человеческому сознанию в качестве его содержания.

Феноменология – направление в современной философии, предметом которой является описание и объяснение мира в качестве феномена человеческого сознания, превращающее познание мира во внутренний процесс его осмысления.

Философская герменевтика – направление современной философии, выступающее в качестве общей теории понимания различных объектов культуры, которые обладают определенными транслируемыми через традицию смыслами.

Экзистенциализм – направление современной философии, исследующее человеческое существование (экзистенцию) в качестве важнейшей философской проблемы, требующей своего «смысложизненного» наполнения.

Эмпириокритицизм – этап развития позитивистской философии, связанный с критикой понятия научного опыта как недостаточного для обоснования объективного характера научных знаний и требованием анализа субъективных исследовательских установок в рамках научного поиска.

5. Темы контрольных работ, тесты и задания для оценки текущей успеваемости

Тестовые задания

1. Общественная наука, по Конту, позитивна, потому что она:

- а) получает положительную оценку со стороны общественного мнения;
- б) использует методы и средства, характерные для точных наук;

- в) отказывается от мифов и легенд, ограничиваясь наблюдением за событиями и установлением регулярных связей между ними;
- г) основывается на фактах, опыте (эксперименте), анализе и сравнении;
- д) способна дать и дает точные прогнозы развития общества, человечества в целом.

2. Кто из перечисленных философов относится к экзистенциализму:

- а) Т. Гоббс; г) А. Камю;
- б) К. Ясперс; д) Э. Гуссерль.
- в) Д. Локк; е) З. Фрейд.

3. Термин «экзистенциализм» означает:

- а) «философия сущности»; в) «философия существования».
- б) «философия существующего»;

4. Укажите, какое понимание свободы характерно для экзистенциализма:

- а) свобода как осознанная необходимость;
- б) свобода как раскрытие природных задатков человека;
- в) свобода как возможность выбора и несение ответственности.

5. Кто из философов XX в. принадлежал к феноменологическому направлению:

- а) Н. Гартман; г) М. Хайдеггер;
- б) Э. Гуссерль; д) Л. Витгенштейн
- в) Ж.-П. Сартр;

6. Что означает понятие парадигма:

- а) совокупность философских методов познания бытия;
- б) явление сверхчувственного опыта, непосредственно данное сознанию;
- в) совокупность принципов и ценностных установок, разделяемых членами научного сообщества.

7. Кто является основателем философской герменевтики:

- а) Э. Гуссерль; г) Р. Барт;
- б) Л. Витгенштейн; д) Г. Гадамер.
- в) Ж. Деррида;

8. Феноменологическое понятие интенциональность означает:

- а) направленность сознания на самопознание;
- б) явление, непосредственно данное человеческому сознанию в качестве его содержания;
- в) принцип умножения различных теорий, взаимно дополняющих друг друга;
- г) предметная направленность сознания.

9. По Ф. Лиотару отражением состояния постмодерна в культуре является:

- а) ситуация кризиса и утраты легитимности больших повествований;
- б) пограничная ситуация человеческого существования;
- в) ситуация занятия «естественной установки» человеческого сознания.

10. Персонализм – это направление, которое...:

- а) рассматривает человека как высшую ценность и главный предмет философии;
- б) исследует частный и личный характер получения научного знания;
- в) утверждает фундаментальное значение личности, ее свойств и проявлений на уровне творчества для ответа на вопрос о человеческом бытии.

11. Представителями философии постмодернизма являются:

- а) К. Леви-Стросс;
- б) С. Кьеркегор;
- в) Ф. Ницше;
- г) Ж. Бодрийяр;
- е) Ж. Деррида;
- ж) М. Хайдеггер;
- з) Ж.-Ф. Лиотар

6. Контрольные вопросы и задания для итоговой оценки степени усвоения темы:

1. Какова специфика основных этапов развития позитивистской философии?
2. Чем отличается классический позитивизм от эмпириокритицизма?
3. На каком основании неопозитивизм соотносит с философией языка?
4. Какие факторы развития науки выделяются в рамках постпозитивизма?
5. Что представляет собой феноменологический метод и что в него входит?
6. В чем отличие подлинного и неподлинного существования в экзистенциализме?
7. Каким образом связаны понятия свободы и ответственности в экзистенциализме?
8. В чем смысл философского обращения к феномену понимания в герменевтике?
9. Какие принципы структурного анализа общества и феноменов культуры?
10. Что представляет постмодернизм как явление современной жизни и культуры?
11. Какие основные идеи и принципы постмодернистской философии?

РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ. САМОПОДГОТОВКА

1.Рекомендации по изучению темы

К семинарскому занятию по теме «Идеи, основания и принципы современной западной философии» изучить **разделы 7.1-7** по источнику: 1. Философия: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / под общ. ред. Я.С. Яскевич. – Мн.: РИВШ, 2006.; **частей 6, гл. 7.1-2; ч.7, гл.9; ч.10, гл.20.1-2, 22.1-4, 23; ч.11, гл.26; ч.14, гл.36; ч.15, гл.38-39** по источнику: 2. Реале Д., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. В 4-х тт. От романтизма до наших дней. СПб., 1997. – Т.4.; **главы II.2** по источнику: 3. Философия: Учебное пособие для высших учебных заведений (Издание 6-е, переработанное и дополненное). - Ростов н/Д: "Феникс", 2003. Также рекомендуется дополнительная литература по источникам из списка: по общим вопросам – **1, 3**; по 1 вопросу – **4**; 2 вопросу – **7**; 3 вопросу – **6**; 4 вопросу – **2, 5, 8**.

2.Контрольные вопросы для закрепления пройденной темы:

1. В чем состоит специфика основные этапов развития позитивистской философии?
2. Какие основные принципы, идеи и метод феноменологической философии?
3. Через какие категории анализируется понятие человеческого существования в экзистенциализме?
4. Что представляет собой герменевтика как методология современного социально-гуманитарного познания?
5. Что такое структурный анализ общества и каковы его основные приоритеты?
6. В чем сущность ситуации постмодерна и каковы основные принципы ее философского осмысления?

3.Хрестоматийные тексты:

Э. Гуссерль *Кризис европейского человечества и философия* // Он же. Философия как строгая наука – Новочеркасск, 1994. – С.108-112.

Вопросы к тексту:

1. Каким образом связаны понятия философии и науки с духовной идеей Европы?
2. В чем специфика науки и результатов научной работы?
3. Что стоит за идеальными конструкциями философии?
4. Что такое теоретическая установка, и каково ее культурное значение для Европы?

«Духовная Европа имеет место рождения. Я имею в виду не географическое, в одной из стран, хотя и это тоже правильно, но духовное место рождения в одной из наций и, соответственно, в отдельных людях и

группах принадлежащих этой нации людей. Это древнегреческая нация VII и VI столетий до Р.Х. В ней сформировалась новая установка индивида по отношению к окружающему миру. Следствием ее стало рождение, прорыв совершенно нового рода духовной структуры, быстро развившейся в систематически законченное культурное образование; греки называли его философией. В правильном переводе, в изначальном смысле своем это обозначает не что иное, как универсальную науку, науку о мировом целом, о всеохватном единстве всего сущего. Очень скоро интерес к целому, а следовательно, и вопрос о всеохватном становлении и бытии в становлении стал делиться по отношению к всеобщим формам и регионам бытия, и, таким образом, философия, единая наука, разветвилась на многообразные частные науки.

В возникновении такого рода философии, заключающей в себе все науки, я вижу, как ни парадоксально это может прозвучать, изначальный феномен духовной Европы. При ближайшем рассмотрении, хотя оно будет по необходимости кратким, скоро снимется видимость парадоксальности.

Философия, наука - это название особого класса культурных образований. Историческое движение, принявшее стилевую форму европейской сверхнации, ориентировано на лежащий в бесконечности нормативный образ, не на такой, однако, который можно было бы вывести путем чисто внешнего морфологического наблюдения структурных перемен. Постоянная направленность на норму внутренне присуща интенциональной жизни отдельной личности, а отсюда и нациям с их особенными общностями и, наконец, всему организму соединенных Европой наций. Разумеется, речь идет не о каждом человеке, и эта направленность не полностью реализуется в конституированных интересусубъективными актами личностных образованиях высшей ступени: но она так или иначе им присуща и реализуется как необходимый процесс развития и распространения духа общезначимых норм. А это означает прогрессирующую перестройку всего человечества под влиянием возникших в узком кругу и ставших действенными идейных образований.

Идеи, свойственные человеку смысловые структуры удивительного нового рода, скрывающие в себе интенциональные бесконечности, представляют собой нечто совершенно иное, чем реальные вещи в пространстве, которые, вступая в поле человеческого опыта, тем самым не становятся значимыми для человека как личности. Создав первую концепцию идеи, человек становится совершенно новым человеком. Его духовное бытие вступает на путь постоянного обновления. (...)

Осветим сперва своеобразие философии, разветвляющейся на новые и новые специальные науки. Рассмотрим ее в противопоставлении прочим, уже у донаучного человечества существовавшим культурным формам: ремеслу, агрикультуре, культуре жилища и т. д. Все это классы культурной деятельности, к ним относятся и методы успешного изготовления

продуктов. Вообще же они существовали в окружающем мире и раньше. С другой стороны, продукты науки, когда разработаны успешные методы их получения, имеют совсем другой способ бытия, совсем иную временность. Они не портятся, они непреходящи: создавая их вновь, создают не нечто похожее, в том же роде употребляемое; в любом количестве повторений создается по отношению к одному и тому же человеку и к любому множеству людей тождественное себе то же самое, тождественное по смыслу и значимости. Связанные практическим взаимопониманием люди не могут не воспринять то, что изготовил их товарищ точно таким же способом, как они сами, в качестве тождественного того же, что и их собственное изделие. Одним словом, продукт науки не реальное, а идеальное.

Более того, приобретенное таким образом может как значимое, как истина, как материал служить возможному изготовлению идеальной высшей ступени, и так вновь и вновь. С точки зрения развитого теоретического интереса то, что сперва понимается просто как относительная конечная цель, оказывается переходом ко все новым и новым более высоким целям в бесконечности, обозначаемой как универсальное поле приложения сил, "область" науки. Наука, следовательно, есть не что иное, как идея бесконечности задач, постоянно исчерпывающих конечное и сохраняющих его непреходящую значимость. Последнее же есть тот фонд предпосылок, которые образуют бесконечный горизонт задач как единство всеобъемлющей задачи.

Здесь следует добавить еще кое-что важное. В науке идеальный характер ее единичных продуктов, истин не означает простой возможности воспроизведения с точки зрения чувственной проверки; идея истины в научном смысле (об этом мы будем еще говорить позже) порывает с истиной донаучной жизни. Она желает быть безусловной истиной. В этом заключается бесконечность, придающая любой фактической проверке истины характер относительности, простого приближения; это именно в соотношении с бесконечным горизонтом, в котором истина в себе означает, так сказать, в виде бесконечно дальней точки. Соответственно бесконечность реализуется и в научном понимании "реально сущего", и также в "обще"-значимости для "каждого" как субъекта обосновывающей деятельности; это уже не просто "каждый" в конечном понимании донаучной жизни.

Если учесть эту своеобразную идеальность науки с предполагаемыми в ней многообразными идеальными бесконечностями, то при историческом обзоре бросается в глаза контраст, который мы выразим следующим образом: в историческом горизонте до философии не существовало культурной формы, которая была бы культурной идеей в вышеуказанном смысле, знала бы бесконечные задачи, идеальные вселенные, которые в

целом и в своих составляющих, а также и в методах деятельности заключали бы в себе смысл бесконечности.

Вненаучная, еще не затронутая наукой культура является задачей и продуктом человека в конечном. Бесконечный горизонт, в котором он живет, не замкнут, его труды и цели, достижения и деятельность, его личные, групповые, национальные, мифологические мотивации - все осуществляется в конечном, обозримом окружающем мире. Здесь нет бесконечных задач, идеальных достижений, бесконечность которых сама становится полем приложения сил, причем так, что сознанию трудящегося оно как раз и представляется способом бытия такого бесконечного поля задач.

Однако с появлением греческой философии и ее первым формоопределением в последовательной идеализации нового смысла бесконечности происходит в этом смысле далеко идущее преобразование, которое в конце концов вовлекает в свой круг все идеи конечного, а потому всю духовную культуру и ее человечество. У нас, европейцев, теперь много бесконечных идей (если позволено так выразиться) и вне философско-научной сферы, однако аналогичным характером своей бесконечности (бесконечные задачи, цели, проверки, истины, "истинные ценности", "подлинные блага", "абсолютно" значимые нормы) они обязаны преобразованию человечества философией с ее идеальностями. Научная культура под знаком бесконечности означает также революционизирование всей культуры, революционизирование всего культуротворящего способа существования человечества. Она означает также революционизирование историчности, которая теперь есть история исчезновения конечного человечества в становлении человечества бесконечных задач.

Здесь мы сталкиваемся с тем очевидным возражением, что философия, наука греков, не есть нечто в себе исключительное и лишь с ними впервые пришедшее в мир. Они же сами рассказывали о мудрых египтянах, вавилонянах и т. д. и фактически многому от них научились. Мы располагаем сегодня множеством работ об индийской, китайской и т.д. философиях, где они ставятся на одну доску с греческой и понимаются просто как исторически различные образования в рамках одной и той же идеи культуры. Естественно, нет недостатка в сходствах. Однако за чисто морфологической общностью нельзя позабыть об интенциональных глубинах и пренебречь наисущественнейшими принципиальными различиями.

Прежде всего уже установка философов той и другой стороны, универсальная направленность их интересов в корне различны. Можно тут и там констатировать интерес к постижению всего мира, который в обоих вариантах, т.е. и в индийских, китайских и прочих философиях, ведет к универсальному познанию мира, причем повсюду выражается в форме профессионального жизненного интереса и в силу вполне очевидной

мотивации ведет к организации профессиональных сообществ, где от поколения к поколению передаются и соответственно развиваются всеобщие результаты. Но только лишь у греков мы видим универсальный ("космологический") жизненный интерес в новой, по сути дела, форме "теоретической" установки, проявившийся по внутренним причинам в новой форме общности философов, ученых (математики, астрономы и т. д.). Это люди, трудящиеся не индивидуально, но сообща, связанные совместной работой; цель их упорных стремлений – *theoria* и только *theoria*, рост и постоянное совершенствование которой благодаря расширению круга сотрудничающих и следованию поколений ученых сознательно рассматривается как бесконечная и универсальная задача. Теоретическая установка исторически возникла у греков.

Под установкой, вообще говоря, понимается привычно устойчивый стиль волевой жизни с заданностью устремлений, интересов, конечных целей и усилий творчества, общий стиль которого тем самым также предопределен. В этом пребывающем стиле как в нормальной форме разворачивается любая определенная жизнь. Конкретные исторические содержания изменяются в относительно замкнутой историчности. Человечество (соответственно и закрытые сообщества, как нация, род и т. д.) в своей исторической ситуации всегда живет в какой-либо установке. Его жизнь всегда характеризуется каким-то нормальным стилем, в котором складывается постоянство историчности или развития.

Следовательно, теоретическая установка во всей ее новизне, будучи соотнесенной с предшествовавшей, считавшейся нормальной, предполагает переориентацию, смену установки. Универсальное наблюдение историчности человеческого существования во всех его формах общности на всех исторических ступенях показывает, что, по сути дела, первой в себе оказывается одна определенная установка, т. е. первая историчность определяется неким нормальным стилем человеческого существования (выражаясь формально всеобщим языком), в рамках которого любой фактически нормальный стиль культуротворчества при всех своих взлетах, падениях или стагнации остается формально тем же самым. Мы говорим в этой связи о естественной установке, об установке изначально естественной жизни, о первой изначально естественной форме культур - высших и низших, развивающихся или стагнирующих. Все другие установки поэтому по отношению к естественной предполагают факт смены установки. Говоря конкретнее, в одной из исторически фактических человеческих общностей, существующих в естественной установке, в силу конкретных внутренних и внешних обстоятельств в некий момент времени должны сложиться мотивы, побуждающие сначала отдельных индивидов и группы внутри этой общности к смене установки».

Л. Витгенштейн *Философские исследования* // Он же. *Философские работы*. Ч.1. – М.: «Гнозис», 1994. – С.130-132.

Вопросы к тексту:

1. Как связана философия с постановкой и решением научных проблем?
2. Какие проблемы возникают на уровне употребления слов?
3. Каким образом можно устранить философию от решения метафизических проблем?

«123. Философская проблема имеет форму: «Я в тупике».

124. Философия никоим образом не смеет посягать на действительное употребление языка, в конечном счете она может только описывать его. Ведь дать ему вместе с тем и какое-то обоснование она не может. Она оставляет все так, как оно есть. И математику она оставляет такой, как она есть, не может продвинуть ни одно математическое открытие. «Ведущая проблема математической логики» остается для нас проблемой математики, как и любая другая.

125. Не дело философии разрешать противоречие посредством математического, логико-математического открытия. Она призвана ясно показать то состояние математики, которое беспокоит нас, – состояние *до* разрешения противоречия. (И это не значит – уйти от трудностей). Главное здесь вот что: мы устанавливаем правила и технику игры, а затем, следуя этим правилам, сталкиваемся с тем, что не все идет так, как было задумано нами. Что, следовательно, мы как бы запутались в наших собственных правилах. Именно эту «запутанность в собственных правилах» мы и хотим понять, то есть ясно рассмотреть.

Это проливает свет на наше понятие *полагания*. Ибо в таких случаях дело идет иначе, чем мы полагали, предвидели. Ведь говорим же мы, например, столкнувшись с противоречием: «Я этого не предполагал». Гражданское положение противоречия, или его положение в гражданском обществе, – вот философская проблема.

126. Философия просто все предъявляет нам, ничего не объясняя и не делая выводов. – Так как все открыто взору, то нечего и объяснять. Ведь нас интересует не то, что скрыто. «Философией» можно было бы назвать и то, что возможно *до* всех новых открытий и изобретений.

127. Труд философа – это (осуществляемый) с особой целью подбор припоминаний.

128. Пожелай кто-нибудь сформулировать в философии *тезисы*, пожалуй, они никогда не смогли бы вызвать дискуссию, потому что все согласились бы с ними.

129. Наиболее важные для нас аспекты вещей скрыты из-за своей простоты и повседневности. (Их не замечают, – потому что они всегда перед глазами). Подлинные основания исследования их совсем не привлекают внимания человека. До тех пор пока *это* не бросится ему в глаза. – Иначе говоря: то, чего мы (до поры) не замечаем, будучи увидено однажды, оказывается самым захватывающим и сильным.

130. Наши ясные и простые языковые игры не являются подготовительными исследованиями для будущей регламентации языка, — как бы первыми приближениями, не принимающими во внимание трение и сопротивление воздуха. Скорее, уже эти языковые игры выступают как некие модели, которые своими сходствами и несходствами призваны пролить свет на возможности нашего языка.

131. Избежать неправильности или пустоты наших утверждений можно, лишь представляя образец тем, что он есть, то есть в качестве модели — как бы некоего мерил, — а не заведомо верной идеи, которой *должна* соответствовать действительность. (Догматизм, в который мы столь легко впадаем, занимаясь философией).

132. Свои познания об употреблении языка мы стремимся привести в порядок: порядок, служащий определенной цели, один из множества возможных порядков, а не единственно возможный *порядок как таковой*. С этой целью мы вновь и вновь *подчеркиваем* различия, которые легко упускаются из виду в наших обычных языковых формах. При этом может сложиться впечатление, будто бы нашей задачей является реформа языка. Подобная реформа, служащая определенным практическим целям — усовершенствованию нашей терминологии во избежание недоразумений в практике словоупотребления, — конечно, возможна. Но не такие случаи служат предметом нашего рассмотрения. Путаницы, занимающие нас, возникают тогда, когда язык находится на холостом ходу, а не тогда, когда он работает.

133. Мы не собираемся каким-то неслыханным образом очищать или дополнять систему правил употребления наших слов. Ибо ясность, к которой мы стремимся, — это, право же, *исчерпывающая* ясность. А это просто-напросто означает, что философские проблемы должны *совершенно* исчезнуть. Подлинное открытие заключается в том, что, когда захочешь, обретишь способность перестать философствовать. — В том, что философия умиротворяется, так что ее больше не лихорадят вопросы, ставящие под сомнение *ее самое*. — Вместо этого мы на примерах покажем действие того или иного метода, причем череду этих примеров можно прерывать. — Решается не *одна* проблема, а проблемы (устраняются трудности). Пожалуй, нет какого-то *одного* метода философии, а есть методы наподобие различных терапий».

Ж.-П. Сартр *Экзистенциализм — это гуманизм* // Сумерки богов — М.: Политиздат, 1989. — С.322-324.

Вопросы к тексту:

1. Что означает выражение: *существование предшествует сущности*?
2. В чем существенное отличие спонтанного выбора от воли?

3. Почему ответственность за собственное существование предполагает также и ответственность за других людей?

«Атеистический экзистенциализм, представителем которого являюсь я, более последователен. Он учит, что даже если бога нет, то есть по крайней мере одно бытие, у которого существование предшествует сущности, бытие, которое существует прежде, чем его можно определить каким-нибудь понятием, и этим бытием является человек, или, по Хайдеггеру, человеческая реальность. Что это означает: «существование предшествует сущности?» Это означает, что человек сначала существует, встречается, появляется в мире, и только потом он определяется.

Для экзистенциалиста человек потому не поддается определению, что первоначально ничего собой не представляет. Человеком он становится лишь впоследствии, причем таким человеком, каким он сделает себя сам. Таким образом, нет никакой природы человека, как нет и бога, который бы ее задумал. Человек просто существует, и он не только такой, каким себя представляет, но такой, каким он хочет стать. И поскольку он представляет себя уже после того, как начинает существовать, и проявляет волю уже после того, как начинает существовать, и после этого порыва к существованию, то он есть лишь то, что сам из себя делает. Таков первый принцип экзистенциализма. Это и называется субъективностью, за которую нас упрекают. Но что мы хотим этим сказать, кроме того, что у человека достоинства больше, нежели у камня или стола? Ибо мы хотим сказать, что человек прежде всего существует, что человек – существо, которое устремлено к будущему и сознает, что оно проецирует себя в будущее. Человек – это прежде всего проект, который переживается субъективно, а не мох, не плесень и не цветная капуста. Ничто не существует до этого проекта, нет ничего на умопостигаемом небе, и человек станет таким, каков его проект бытия. Не таким, каким он пожелает. Под желанием мы обычно понимаем сознательное решение, которое у большинства людей появляется уже после того, как они из себя что-то сделали. Я могу иметь желание вступить в партию, написать книгу, жениться, однако все это лишь проявление более первоначального, более спонтанного выбора, чем тот, который обычно называют волей. Но если существование действительно предшествует сущности, то человек ответствен за то, что он есть. Таким образом, первым делом экзистенциализм отдает каждому человеку во владение его бытие и возлагает на него полную ответственность за существование.

Но когда мы говорим, что человек ответствен, то это не означает, что он ответствен только за свою индивидуальность. Он отвечает за всех людей. Слово «субъективизм» имеет два смысла, и наши оппоненты пользуются этой двусмысленностью. Субъективизм означает, с одной стороны, что

индивидуальный субъект сам себя выбирает, а с другой стороны – что человек не может выйти за пределы человеческой субъективности. Именно второй смысл и есть глубокий смысл экзистенциализма. Когда мы говорим, что человек сам себя выбирает, мы имеем в виду, что каждый из нас выбирает себя, но тем самым мы также хотим сказать, что, выбирая себя, мы выбираем всех людей. Действительно, нет ни одного нашего действия, которое, создавая из нас человека, каким мы хотели бы быть, не создавало бы в то же время образ человека, каким он, по нашим представлениям, должен быть. Выбрать себя так или иначе означает одновременно утверждать ценность того, что мы выбираем, так как мы ни в коем случае не можем выбирать зло. То, что мы выбираем, – всегда благо. Но ничто не может быть благом для нас, не являясь благом для всех. Если, с другой стороны, существование предшествует сущности и если мы хотим существовать, творя одновременно наш образ, то этот образ значим для всей нашей эпохи в целом. Таким образом, наша ответственность гораздо больше, чем мы могли бы предполагать, так как распространяется на все человечество. Если я, например, рабочий и решаю вступить в христианский профсоюз, а не в коммунистическую партию, если я этим вступлением хочу показать, что покорность судьбе – наиболее подходящее для человека решение, что царство человека не на земле, – то это не только мое личное дело: я хочу быть покорным ради всех, и, следовательно, мой поступок затрагивает все человечество. Возьмем более индивидуальный случай. Я хочу, например, жениться и иметь детей. Даже если эта женитьба зависит единственно от моего положения, или моей страсти, или моего желания, то тем самым я вовлекаю на путь моногамии не только себя самого, но и все человечество. Я ответствен, таким образом, за себя самого и за всех и создаю определенный образ человека, который выбираю; выбирая себя, я выбираю человека вообще».

Ж. Бодрийяр *Символический обмен и смерть* — М.: "Добросвет", 2000 — С. 152-154.

Вопросы к тексту:

- 1. В чем заключается сложность для современного человека провести отличие естественного от иллюзорного, реального от симулякра, фантазма?*
- 2. К чему приводит процесс эстетического преобразования реальности?*
- 3. Как связано превращение искусства в воспроизводство, а производства в искусство с доминированием принципа симуляции над принципом реальности?*

««Какой-то цирк», «настоящий театр», «как в кино» — таковы старые выражения, которыми разоблачали иллюзию во имя натурализма. Теперь на повестке дня уже не это, а *сателлизация реальности*: на орбиту выходит

некая неразрешимая реальность, несоразмерная с иллюстрировавшими ее прежде фантазмами. А недавно такая сателлизация словно материализовалась, когда на орбиту реально вывели (как бы возвели в космическую степень) двухкомнатную квартирку с кухней и душем — под названием лунного модуля. Сама обыденность этого земного жилища, вознесенного в ранг космической ценности, абсолютной декорации, гипостазированной в космическом пространстве, — есть конец метафизики и наступление эры симуляции¹. И такая космическая трансценденция банальной двухкомнатной квартиры, и ее машинное cool-изображение в гиперреализме² имеют одинаковый смысл: лунный модуль, такой как он есть, уже принадлежит к гиперпространству репрезентации, где каждый обладает технической возможностью моментального воссоздания своей жизни, где пилоты разбившегося в Ле-Бурже «Туполева» могли на своих мониторах наблюдать собственную гибель в прямом показе. Это явление того же разряда, что и короткое замыкание ответа на вопрос при тестировании — процесс моментального продления, в ходе которого реальность сразу же оказывается заражена собственным симулякром.

Раньше существовал особый класс аллегорических, в чем-то дьявольских объектов: зеркала, отражения, произведения искусства (концепты?) — хоть и симулякры, но прозрачные, явные (изделие не путали с подделкой), в которых был свой характерный стиль и мастерство. И в ту пору удовольствие состояло скорее в том, чтобы в искусственном и поддельном обнаружить нечто «естественное». Сегодня же, когда реальное и воображаемое слились в одно операциональное целое, во всем присутствуют эстетические чары: мы подсознательно, каким-то шестым чувством, воспринимаем съемочные трюки, монтаж, сценарий, передержку реальности в ярком свете моделей — уже не пространство производства, а намагниченную знаками ленту для кодирования и декодирования информации; реальность эстетична уже не в силу обдуманного замысла и художественной дистанции, а в силу ее возведения на вторую ступень, во вторую степень, благодаря опережающей имманентности кода. Над всем

¹ Коэффициент реальности пропорционален запасу воображаемого, которое и придаст ей ее удельный вес. Это относится и к географическим и космическим исследованиям: когда не остается больше неизведанных территорий, открытых для работы воображаемого, когда вся территория оказывается покрыта картой, то словно бы исчезает и принцип реальности. В этом смысле завоевание космоса есть необратимый шаг к утрате земной референции. Когда пределы некогда ограниченного мира отодвигаются в бесконечность, то из него истекает реальность, то есть внутренняя связность. Завоевание космоса начинается после завоевания планеты, как одно и то же фантазматическое предприятие с целью расширить юрисдикцию реальности - скажем, доставить на Луну национальный флаг, передовую технику и двухкомнатную квартиру; та же самая попытка, что и при субстанциализации концептов или территориализации бессознательного, — и она равнозначна дереализации человеческого пространства или же его переводу в гиперреальность симуляции.

² Так же и с дорогами сердцу гиперреалистов металлическим автоприцепом или супермаркетом, или с супом «Кэмпбелл» у Энди Уорхола, или же с «Джокондой», которая теперь тоже выведена на орбиту как абсолютный образец земного искусства — уже вовсе не произведение искусства, но планетарный симулякр, в котором целый мир оставляет свидетельство о себе (на самом деле — о своей смерти) для некоего будущего мира.

витает тень какой-то непреднамеренной пародии, тактической симуляции, неразрешимой игры, с которой и связано эстетическое наслаждение — наслаждение самим чтением и правилами игры. Тревелинг знаков, масс-медиа, моды и моделей, беспроглядно-блестящей атмосферы симулякров.

Искусство давно уже предвидело этот нынешний разворот повседневного быта. Художественное произведение очень рано начинает дублировать само себя, манипулируя знаками художественности: это сверхзначение искусства, «академизм означающего» (как выразился бы Леви-Стросс), фактически подводящий к состоянию формы-знака. Тогда-то искусство и вступает в процесс бесконечного *воспроизводства*: все, что дублирует само себя, даже если это банальная реальность быта, тем самым оказывается под знаком искусства, становится эстетичным. Так же и с производством, которое сегодня, можно сказать, вступает в фазу эстетического самодублирования: отбросив всякое содержание и целесообразность, оно само становится абстрактно-нефигуративным. Тем самым оно выражает чистую форму производства и само, подобно искусству, приобретает смысл целесообразности без цели. Теперь искусство и промышленность могут меняться знаками: искусство становится репродуктивной машиной (Энди Уорхол), не переставая быть искусством, ведь машина теперь — всего лишь знак; а производство, утратив всякую общественную целесообразность, зная испытывает и превозносит само себя в гиперболических, эстетических знаках престижа вроде огромных промышленных комбинатов, 400-метровых небоскребов или таинственной цифири валового национального продукта.

Итак, искусство теперь повсюду, поскольку в самом сердце реальности теперь — искусственность. Следовательно, искусство мертво, потому что не только умерла его критическая трансцендентность, но и сама реальность, всецело пропитавшись эстетикой своей собственной структурности, слилась со своим образом. Ей уже некогда даже создавать эффекты реальности. Она уже и не превосходит вымысел, а перехватывает каждую мечту, еще прежде чем та образует эффект мечты. Какое-то шизофреническое головокружение исходит от этих серийных знаков, недоступных ни для подделки, ни для сублимации, имманентных в своей повторяемости, — кто знает, в чем реальность того, что они симулируют? В них даже нет больше и вытеснения (тем самым симуляция, можно сказать, ведет к психозу), в них вообще отменяются первичные процессы. Бинарный cool-мир поглощает мир метафор и метонимий. Принцип симуляции возобладавал и над принципом реальности, и над принципом удовольствия».

5.Задания, упражнения, кроссворды:

Задание 1. Соотнесите между собой основные направления современной философии с философами, их представляющими, а также с основными понятиями и категориями, принадлежащими их предметному полю.

Направления: а) позитивизм, б) неопозитивизм, с) постпозитивизм, d) экзистенциализм, е) персонализм, f) феноменология, g) герменевтика, h) структурализм, i) постструктурализм, j) постмодернизм, к) эмпириокритицизм.

Философы: а) И. Лакатос, б) П. Фейерабенд, в) М. Бубер, г) Г. Гадамер, д) Ж.-П. Сартр, е) Э. Мах, ж) Ж. Деррида, з) М. Хайдеггер, и) Р. Барт, к) Р. Авенариус, л) Л. Витгенштейн, м) К. Ясперс, н) М. Шлик, о) К. Поппер, п) Р. Карнап, р) Ж.-Ф. Лиотар, с) М. Мерло-Понти, т) А. Камю, у) К. Леви-Стросс, ф) О. Конт, х) Э. Гуссерль, ц) М. Фуко, ч) Т. Кун, ш) Ж. Бодрийяр, щ) Г. Марсель, э) Н. Бердяев.

Понятия: 1) власть; 2) заброшенность; 3) верификация; 4) деконструкция; 5) интенциональность; 6) научная революция; 7) код; 8) научно-исследовательская программа; 9) смысл; 10) выбор; 11) парадигма; 12) пограничная ситуация; 13) позитивное знание; 14) подлинное существование; 15) большое повествование; 16) пролиферация; 17) протокольное предложение; 18) редукция; 19) симуляция; 20) фальсификация; 21) критика опыта; 22) личность; 23) горизонт; 24) существование; 25) научная теория; 26) тошнота; 27) свобода; 28) демаркация; 29) творчество; 30) понимание; 31) ответственность; 32) бинарная оппозиция; 33) желание; 34) распад субъекта.

Ответы: (а – ф – 13); (б – л, н, п – 3, 17); (с – а, б, о, ч – 6, 8, 11, 16, 20, 25, 28); (d – д, м, т, щ – 2, 10, 12, 14, 24, 26, 31); (е – в, э – 22, 27, 29); (f – з, с, х – 5, 9, 18, 23); (g – г – 9, 23, 30); (h – и, у – 7, 32); (i – ц – 1, 33); (j – ж, р, ш – 4, 15, 19, 34); (к – е, к – 21).

6. Шкала самооценки степени усвоения материала (% усвоения материала):

1. Количество правильных ответов на контрольные вопросы без дополнительного повторения: (от 1 до 2) – 20%, (от 3 до 4) – 30%, (от 5 до 6) – 40%.
2. Количество текстовых вопросов, не вызвавших затруднения при поиске ответа в предложенных фрагментах текста: (от 1 до 3) – 5%, (от 3 до 6) – 10%, (от 7 до 10) – 15%, (от 11 до 13) – 20%.
3. Количество правильных ответов на вопросы задания по теме: (от 1 до 15) – 10%, (от 16 до 30) – 20%, (от 31 до 45) – 30%, (от 46 до 60) – 40%.

Суммарный процент до 50% - фрагментарный характер знаний с существенными «белыми пятнами» в освоенном материале темы; до 75% - хороший уровень подготовки по основным понятиям и принципам раздела с отдельными фрагментами плохо усвоенного материала; 80-100% –

отличный уровень подготовки в рамках раздела с незначительными недоработками отдельных деталей изучаемого материала или полным отсутствием пробелов в знаниях.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

Т Е М А 4 ФИЛОСОФИЯ И НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ. ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ БЕЛАРУСИ. РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Задачи темы, план и содержание лекции

Цель: ознакомление со спецификой и основными историческими этапами формирования философской и общественно-политической мысли в отечественной духовной культуре; осмысление роли и значимости философской духовной практики в культурном опыте славянских народов Беларуси и России.

Задачи:

- выявление сущности и роли национальной специфики философии,
- ознакомление с основными этапами формирования философской и общественно-политической мысли в России и Белоруссии,
- сравнение проблемных полей философского поиска в российской и белорусской духовных традициях;
- анализ черт схожести и различия;
- выявление критического потенциала национальных духовных традиций славян в условиях глобальных культурных трансформаций.

План и содержание лекции

1. Философия в контексте процессов национального возрождения.
2. Особенности и основные этапы формирования философии Беларуси.
3. Философия и общественно-политическая мысль белорусского Возрождения.
4. Пути и особенности развития русской философии.
5. Русская историософия.
6. Русская философская мысль рубежа 19-20 веков.

1. Философия в контексте процессов национального возрождения

Человечество вступило в третье тысячелетие не только со значительными достижениями, но и с проблемами, которые не имеют

аналога в прошлом. Рубеж веков ознаменован радикальными социальными трансформациями: отказом от полярной организации политического, культурного пространства и усилением тенденций глобализации; последовательным развенчанием большинства идеологий и столкновением цивилизаций. Особенно это характерно для стран посткоммунистического мира, вступивших в новый период своей истории. Социальные процессы ближайшего исторического прошлого протекали под знаком девальвации традиционной системы ценностей и осознания необходимости социально-экономических реформ, формирования новых духовно-нравственных ориентиров, отвечающих запросам эпохи. В такие кризисные моменты истории общество обращается к переосмыслению традиционных ценностей, накопленных национальными культурами. Важная роль в этой духовной практике принадлежит философии, которая, выполняя критическую функцию, модифицирует критерий преобразовательной деятельности. Универсальный характер философского знания позволяет установить преемственность прошлого и будущего, Всеобщность ее категориального строя, ее изначальный универсализм оказываются соразмерными масштабам вызовов и задач, встающих перед современным миром. На новом этапе своего развития отечественная философия призвана осуществить свою мировоззренческую функцию, отвечая на вопрос о том, как устроен современный мир, какие из набирающих силу социальных тенденций соответствуют решению глобальных проблем, связанных с выживанием человечества, а какие следует оценить как угрожающие, негативные.

Отечественная философия стоит перед необходимостью осмысления процессов глобализации, идущих в современном мире. В контексте этих процессов необходимо сохранение национальной идентичности отдельных стран, народов, регионов. Обращение к ценностям национальной культуры, их актуализация в современной социально-культурной динамике - одна из серьезнейших задач философии. Решение экологической проблемы также входит в круг интересов национальной философской культуры. Именно в белорусской, русской национальной духовной традиции сосредоточен оригинальный экофильный потенциал, созвучный современным поискам идеала коэволюции общества и природы. Представляется, что философско-социальные исследования должны способствовать поискам духовных основ гражданской консолидации современного общества, выявлению общегражданских, ценностей и интересов, составляющих стержень национальной идеи.

2. Философия в Беларуси: основные идеи и этапы Развития

Формирование условий, подготовивших возможность возникновения философии Беларуси, следует связать с принятием христианства во времена Киевской Руси. Начало процессу христианского просвещения было положено полоцкой княжной Рогнедой, принявшей христианство и постригшейся в монахини под именем Анастасии. Своей христианско-просветительской деятельностью широко известна также полоцкая княжна Предслава, принявшая монашество под именем Ефросиньи (Полоцкой). Становление же профессиональной философской деятельности в Беларуси произошло в период Возрождения; оно связано с именем белорусского первопечатника и гуманиста Франциска Скорины.

Развитие белорусской философии осуществлялось в контексте эволюции всей европейской культуры. Поэтому не удивительно, что белорусская философская мысль эпохи Возрождения воплощала в себе основные черты философии европейского Ренессанса. К таковым следует отнести: 1) антропоцентризм, т. е. идею самодостаточности человеческого бытия, когда в центре внимания философов выступала проблема исторического предназначения человека; 2) идею абсолютной духовной свободы, сочетавшей в себе концепцию гносеологического оптимизма с представлением о безграничных возможностях человека в деле практического преобразования природы, общества на началах разума; 3) натурализм, выступавший в качестве основополагающего принципа интеграции мироздания и самого человека.

Вместе с тем своеобразие социально-экономического и общественно-политического развития Беларуси отложило свой отпечаток на развитие национальной духовной традиции, обусловило специфические черты эволюции философской мысли. Следует отметить, например, что в трактовке индивидуальной свободы, исторического предназначения человека здесь выпукло представлена идея ограничения абсолютной свободы интересами всеобщего блага. Белорусский гуманизм не абсолютизировал свободу, но трансформировал ее понимание в идею социального служения. Она конкретизировалась демократической, просветительской интенцией белорусского Ренессанса, стремлением сделать культурно-исторические ценности достоянием всего общества, всего народа. Этим объясняются особенности стиля изложения, практикуемого белорусскими мыслителями, их стремление к ясному, простому, доходчивому языку. Для белорусской культуры была характерна задача актуализации христианско-гуманистических ценностей, творческого синтеза идей натурализма и теологизма (Франциск Скорина, Сымон Будный). Белорусский ренессансный гуманизм развивался в тесной связи с Реформацией, широким социальным движением, захватившем самые широкие слои общества. В отличие от западноевропейского он преодолел узкие рамки духовных, художественных элит.

3. Философия и общественно-политическая мысль белорусского Возрождения.

Реформация в Великом княжестве Литовском оказала существенное влияние на динамику культурных процессов, активизировала общественно-политическую деятельность практически всех социальных слоев. Она стимулировала проведение социально-экономических реформ, развитие образования. Особое значение приобрело радикально-реформационное движение, инициировавшее обсуждение целого ряда философских проблем: природа духовной свободы, роль разума в познавательской деятельности, соотношение веры и разума, отношение к античному духовному наследию. Возникший в культурном контексте Реформации протестантизм существенно снизил статус церкви как посредника в общении человека с Богом, лишил ее монополии на толкование Священного Писания, вывел индивида на непосредственный контакт с Абсолютом. Тем самым был открыт путь к развитию свободной мысли, выходящей из-под опеки церковного авторитета, развитию морально-этического, правового творчества. Что касается белорусской духовности, то здесь отчетливо проявилось ее рационалистическое направление (С. Будный). По сути говоря, было положено начало научному изучению библейских текстов, а это обстоятельство имело далеко идущие социально-культурные последствия: научно-рациональный подход должен был необходимо распространиться на изучение природы и общества. Протестантская духовность подчеркивала ценность посюсторонней жизни, способствовала воспитанию предпринимательской активности, моральной ответственности личности (Ф. Скорина, М. Литвин). Реформация и гуманизм способствовали утверждению личных прав: права на неприкосновенность личности, права на собственность, права на общественно-политическую активность. Получила распространение политическая философия, отражающая в себе основные черты юридического мировоззрения. Вспомним, например, разрабатывавшиеся в реформационный период Статуты Великого княжества Литовского 1529, 1566 и 1588 гг.

Философская и общественно-политическая мысль белорусского Возрождения включает в себя следующие этапы:

1. Философия раннего Возрождения, начала XVI - 50-60-е гг. XVI в. В социально-экономическом плане это был период интенсификации ремесленного производства, торговли, роста и возвышения городов, усиления межклассовых и межсословных противоречий, начала формирования гражданского и национального самосознания, осознания необходимости перемен в экономической и политической жизни. Главная духовная интенция этой эпохи - идея рационального переустройства общества.

2. Философия Возрождения и Реформации, вторая половина XVI в. Этот период включил в себя широкое социальное движение, попытки практического социального реформирования (судебная и административная реформы, борьба за городское самоуправление, Статуты ВКЛ 1566 и 1588 гг., создание Главного Литовского трибунала, возникновение лютеранства, кальвинизма, антитринитаризма). Философия Беларуси пыталась пересмотреть традиционные теологические, социально-политические представления, шел процесс формирования буржуазного мировоззрения, обоснования идей рационализма, политического реформизма, естественного права (М. Литвин, С. Будный, А. Волан).
3. Философия позднего Возрождения, контрреформации и барокко (конец XVI - XVII вв.). содержание этого периода может быть обозначено такими признаками, как: развертывание контрреформации, ослабление и закат реформационно-гуманистического движения, усиление тенденций к морализированию. Формулируются задачи защиты национально-культурного своеобразия белорусов, их национально-политического самоопределения. Это было время утверждения схоластического типа философствования. Гуманистические тенденции этого периода, представленные Казимиром Лыщинским, отчасти Симеоном Полоцким, отступают перед философскими и художественно-эстетическими идеалами барокко и схоластики.

В истории философской мысли Беларуси эпохи Ренессанса выделяют следующие направления:

а) **радикальное реформационно-гуманистическое** (Якуб из Калиновки, Мартин Чаховиц, Стефан Зизаний). Для него было характерно критическое отношение к предшествующей традиции (философии античности, схоластике, церковному учению). Внимание мыслителей концентрировалось на сущности личной веры и Божественном откровении, явленном в Священном писании. Схоластическое богословие только замутняет свободный разум человека. По сути, это была своеобразная попытка тотального разрыва с традиционной культурой, ее ценностями. Хотя, справедливости ради, нужно отметить интерес этого направления к таким ценностям, совсем не чуждым христианству, как равенство, братство, человеколюбие. Представители этого направления пытались осмыслить эгалитарно-демократические идеи Евангелия;

б) **умеренное реформационно-гуманистическое** (Ф. Скорина, Н. Гусовский, С. Будный, А. Волан, Л. Зизаний, С. Полоцкий). Оно стремилось к выработке компромиссных форм соединения, согласования античной, философской традиции с ценностями средневековой христианской и гуманистически-ренессансной культур. Мыслители этого направления были уверены в возможности использования в условиях новой культуры

духовных форм прошлого. Они активно осваивали платонизм, аристотелизм, этические и политические учения стоицизма, с уважением относились к патристике (Тертуллиан, Августин, Григорий Нисский, Псевдо-Дионисий Ареопагит), но отвергали схоластику, тем более что последняя выступила в качестве идейного орудия контрреформации. Порок схоластики гуманисты усматривали в ее излишней академичности, оторванности от повседневной жизни, общественных процессов. Умеренные гуманисты-реформаторы видели нетленные образцы общественного переустройства в античных философских концепциях, реальном практическом опыте европейских народов, в библейских текстах. Они обогатили отечественную философскую мысль новыми идеями и проблемами. Их относительная слабость заключалась, видимо, в недооценке самой философии, точнее, недооценке самодостаточности философского знания. Ценность философии они усматривали в ее возможном практическом приложении. По их мнению, философское знание должно было выступить в качестве орудия социальных преобразований. Мировоззренческое значение философии, значимость профессионально-философской активности не учитывались в достаточной мере;

в) **атеистическо-гуманистическое**; оно, порвав со схоластикой и теологией, обратилось к материалистическим идеям античности и Возрождения (С. Г. Лован, К. Бекеш, К. Лыщинский). Эти мыслители заимствовали и осмысливали античные решения проблемы происхождения мира; античные обоснования естественноприродной сущности человеческой морали; они отвергали идею Божественного откровения, концепцию врожденных идей; высоко ценили индивидуальный разум и опыт в качестве средств познания.

Оценивая гуманистически-ренессансную философскую мысль Беларуси, следует отметить, что она подготовила предпосылки для формирования нового типа мировоззрения. Европейская философия того времени занималась обоснованием ценностей науки, научного познания, идеалов техногенного развития цивилизации (Ф. Бэкон, Р. Декарт, Б. Спиноза). Однако эти предпосылки не смогли реализоваться. Наступил период контрреформации. Схоласты безжалостно подавляли альтернативные направления. Из Речи Посполитой были изгнаны социниане, иезуиты учинили расправу над К. Лыщинским. Господство схоластики было установлено с помощью «вненаучных» средств: идейное давление, поддержка со стороны власть предержащих; изгнание инакомыслящих. Однако схоластика как способ философствования, оставшийся применительно к другим европейским странам в далеком прошлом, сохранила известную связь с идеями ренессансного гуманизма, научной философии и естествознания. Тем самым она перерождалась, открывая пути новым философским идеям, не совместимым с ее собственными мировоззренческими основаниями.

Развитие духовной культуры Беларуси XVII - нач. XVIII вв. проходило под знаком идейной борьбы православия и униатства. Философская мысль этого времени концентрировалась в сфере влияния католических орденов (иезуитов, доминиканцев). Формировалась поздняя, «виленская» схоластика, сосредоточившаяся на разработке этических, эстетических, педагогических идей. Развертывались дискуссии между представителями различных конфессий: православной (М. Ващенко, Л. Карпович, М. Смотрицкий), униатской (Л. Кревза, И. Кунцевич), католической (Я. Альшевский, А. Баболь, Я. А. Кулеш). В конце XVIII - начале XIX в. происходило становление на территории Беларуси и Литвы классического естествознания, что требовало философского осмысления его оснований (М. Почебут, Ю. Мицкевич, Я. Снядецкий). В первой половине XIX в. наблюдается закат традиций Просвещения, смена духовно-ценностных ориентаций в связи с вхождением Беларуси в состав Российской империи. Духовный проект филоматов («стремящихся к знанию»), выдвинутый в Виленском университете, задал ориентацию на идеи национально-культурного и государственного возрождения. Однако в целом собственно философская традиция в Беларуси прерывается. Общественно-политическая мысль наполнилась идеями поиска национальной идентификации. Такого рода эволюция была инициирована этнографическими исследованиями, проведенными в Беларуси. С середины XIX в. осмысление этого круга идей осуществлялось в художественной литературе (А. Мицкевич, Я. Чечот, У. Сырокомля, Я. Барщевский, В. Дунин-Мартинкевич, Я. Лучина, Ф. Богушевич). В XX в. эта традиция была продолжена Я. Купалой, Я. Коласом, М. Богдановичем, М. Горецким. В конце 20-х гг. заканчивается очередной период в развитии философской мысли Беларуси, ее эволюция протекала далее в контексте советской философии.

Распад Советского Союза и образование суверенной Республики Беларусь дали новые импульсы поискам национальной идентификации белорусов, стимулировали обращение к национальной духовной традиции, освоению ценностей, выработанных в белорусской философской культуре.

4-5. Пути и особенности развития русской философии. Русская историософия

Первый опыт русского философствования следует отнести к древнекиевской эпохе и принятию христианства на Руси. Ее источниками выступили евангельское вероучение, литература патристики, учение восточных отцов Церкви. Подлинно оригинальная национальная философия появляется только в XIX в. Начало профессионального философствования в России связано с именем Петра Яковлевича Чаадаева (1794-1856), философа и публициста. В 1819 г. он был принят в «Союз

благоденствия», в 1821 г. - в Северное общество декабристов. Был участником похода русской армии в Европу 1812-1813 гг., путешествуя в 1823-1826 гг. по европейским странам познакомился с Шеллингом. Главное философское произведение П. Я. Чаадаева «Письма о философии истории» («Философические письма») было написано в 1829-1831 гг. и впервые опубликовано в журнале «Телескоп» в 1836 г. Его главная тема - рефлексия по поводу исторического предназначения России, историософская оценка духовной эволюции русско-православного мира. Чаадаев говорил об отлученности России от всемирного воспитания человеческого рода, национальном самодовольстве, духовном застое, косности в деле осознания исторической миссии. Идеи Чаадаева были встречены резко негативно как в кругах просвещенной публики, охваченной патриотическим порывом после победы над Наполеоном, так и российскими властями. Автор «Философических писем» был объявлен сумасшедшим и в течение года находился под политическим и медицинским наблюдением. Отвечая на обвинения в отсутствии патриотизма, Чаадаев писал в следующей своей работе «Апология сумасшедшего» (1837) о том, что России еще только предстоит решить большую часть проблем социального порядка, ответить на важнейшие вопросы, которые занимают человечество. Чаадаев долгое время оставался влиятельным мыслителем, обозначив горизонты русской историософии в ее развитии. В XIX - XX вв. идеи Чаадаева были осмыслены представителями самых различных направлений, в частности, западниками и славянофилами.

Западничество как течение русской общественной жизни оформилось в 40-60-х гг. XIX в. Его основные идеи развивались в кружках Станкевича Н. В. (Анненков, Бакунин, Боткин, Грановский) и Герцена - Огарева. Среди этих идей следует выделить главные: 1) критика феодально-крепостнических порядков в экономике, политике, культуре; 2) идея социально-экономического реформирования по западному образцу, в результате чего Россия должна была усвоить европейскую науку и «плоды векового просвещения»; 3) отрицание революционных методов разрешения социальных проблем; средством социальных преобразований должно было выступить прежде всего просвещение и пропаганда; 4) важная идея западничества заключалась также в высокой оценке преобразований эпохи Петра I. Перспективный источник социального развития России усматривался западниками в использовании опыта западноевропейских стран. Стремясь построить свою систему философии истории, они старались определить роль русского народа среди других народов Европы. Обсуждение проблем религии и вопросов о методах реформ раскололо прежде идейно единое западничество на два направления:

- **либеральное** (П. А. Анненков, Т. Н. Грановский, К. Д. Кавелин), отстаивавшее догмат о бессмертии души;

- **революционно-демократическое** (А .И. Герцен, Н. П. Огарев, В. Г.Белинский), трактовавшее сущность души с позиций атеизма и материализма, выдвигавшее идеи революционной борьбы.

К середине XIX в. под влиянием социальных реформ либеральное крыло западничества сходит на нет, революционно-демократическое выливается в идеологию разночинцев.

Славянофильство - религиозно-философское течение русской общественной мысли, оформилось в конце 30 - начале 60-х гг. XIX в. Среди главных представителей славянофильства были:

- **«старшие» славянофилы:** А .С. Хомяков, И. В. Киреевский, К .С. Аксаков, Ю. Ф. Самарин;
- **«младшие» славянофилы:** К .С. Аксаков, А. И. Кошелев, П. В. Киреевский, Д. А. Валуйев, Ф. В. Чижов;
- **«поздние» славянофилы:** Н .Я. Данилевский, Н. Н. Страхов.

Основная идея славянофильства - утверждение самобытности России, ее общественного уклада; обоснование ее особой мировой миссии. В качестве специфического фактора развития русско-православного мира западники называли факт восприятия Русью христианства в его первоизданном (византийском) виде, не опосредованном западным рационализмом. Своеобразие России виделось славянофилам в соборности русской жизни, проявлявшейся в общинном земледелии, а также особом «живознании», т. е. познании Бога не через рассудок, а через цельность духа. Славянофилы отвергали западный рационализм и через государственный абсолютизм.

Основа российской жизни, утверждали славянофилы, - это известная триада: Православие (соборность, цельность духа); Самодержавие (царь несет на себе бремя греха власти); Народность (православная община, солидарность и нравственность).

6. Русская философская мысль рубежа 19-20 веков.

Владимир Сергеевич Соловьев (1853-1900), русский религиозный философ, поэт, публицист, критик. Сын известного историка С. М. Соловьева. В 1873 г. В. С. Соловьев защитил магистерскую диссертацию «Кризис западной философии. Против позитивистов», а в 1880 г. - докторскую диссертацию «Критика отвлеченных начал». После известной речи против смертной казни (в связи с убийством Александра II народолюбцами) был отстранен от преподавательской деятельности. Выступал как публицист, проповедуя идеи объединения Востока и Запада через воссоединение церквей; занимался философской и литературной

работой, вел философский отдел в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона.

Основной целью своей философии В. С. Соловьев видел построение новой категориальной системы, не сводимой к какой-либо одной традиции. Он стремился объединить в великом синтезе христианский платонизм, немецкий классический идеализм и научный эмпиризм. Новая философская система, считал В. С. Соловьев, должна стать выражением «идеальной жизни», представляя собой особое знание - знание всеединства. Главный принцип знания такого рода - положительное всеединство, ориентирующее на познание безусловно сущего как начала всякого бытия. Основа постулируемого синтеза - нравственный элемент, поэтому его искомая форма может существовать лишь в виде жизненнопрактического знания, в виде своего рода «философии жизни». Только такое знание приведет к постижению смысла бытия как его укорененности в Боге. Философия В. С. Соловьева пантеистична, т. к. утверждает изначальную единосущность Бога и мира.

Гносеологическим коррелятом концепции всеединства выступает теория цельного знания, направленная против сведения познавательных потенций человека к его рациональной сфере. Абсолют дан человеку в форме ощущения до всякого самосознания. Различая три источника познания - опыт, разум, мистику, В. С. Соловьев утверждал, что истина постигается только путем третьего способа познания, основанного на вере. Осмысливая тенденции мирового развития конца XIX - начала XX вв., В. С. Соловьев указывает на существование в нем трех коренных сил: 1) центростремительной (Восток), подчиняет многообразие единому верховному началу; 2) центробежной (Запад), инициирует личную свободу; 3) интегрированной силы, которая синтезировала бы в себе первые две, открыла бы позитивные возможности развитию человечества. Такой силой может быть только славянство. Историческая миссия России, писал В. С. Соловьев, - в ее участии в развитии христианской цивилизации - моральными, но не политическими средствами. Только русский народ, по мысли В.С. Соловьева, смог бы инициировать процессы воссоединения человечества под эгидой всемирной технократии. Нарастание ощущения катастрофичности истории в ее понимании Соловьевым приводит его в конце концов к отказу от теократической утопии.

Следует отметить, что искомое в философии В. С. Соловьева всеединство - романтически переживалось философом в образе Софии - «вечной женственности». Стихи «софийного цикла», его эстетическая концепция оказали влияние на русскую поэзию символистов (А. Блок, А. Белый). Его философская система повлияла на развитие русской философии начала XX в. В этой связи следует упомянуть имена С. Н. Булгакова, С. Н. и Е. Н. Трубецких, П. А. Флоренского, С. Л. Франка, а также Н. А. Бердяева.

Николай Александрович Бердяев (1874-1948), русский религиозный философ. В молодости он испытал влияние марксизма и неокантианства, идей Ф. М. Достоевского, В. С. Соловьева, В. Н. Несмелова, немецкого мистика Я. Беме, был выслан за границу, с 1924 г. жил во Франции. Философия Н. А. Бердяева - совокупность нескольких независимых друг от друга идейных комплексов: идеи свободы; идеи творчества и объективации; идеи личности; идеи метаисторического эсхатологического смысла истории. Онтология Н. А. Бердяева исходит из существования двух рядов мировых начал: 1) свободы, духа (Бога), ноумена, субъекта (личности), Я; 2) необходимости, мира, феномена, объекта. Причем, как видим, в качестве «ноумена» («вещи-в-себе») у философа выступает субъект, включающий в себя непостижимую внутреннюю глубину, проявляющуюся в свободе. Безусловная первоначальная свобода - первоисток бытия, существующий до ничто. Категория второго ряда - объективация - употребляется для обозначения специфического бытия свободы в посюстороннем вещном мире. В контексте этого мира результаты самовыражения духа превращаются в мертвые продукты, объекты. Они подчиняются внешней, механической необходимости - законам организации пространства и времени, причинно-следственным зависимостям. Смысл истории, по Н. А. Бердяеву, - в преодолении объективации, точнее, в стремлении человека к такому преодолению, ибо сама объективация оказывается принципиально непреодолимой. Достижение мистического смысла истории возможно лишь в «конце времен» в результате выхода в метаисторический эон, евангельское царство, мир абсолютной свободы. Метаисторический эон - это не отдаленное будущее, ибо он существует извечно. Соприкосновение с ним возможно именно в актах творчества. Конфликт человека и объективации - главная идея бердяевской философии. Общество стремится превратить личность в элемент социальной системы, усреднить, стандартизировать ее. Основное же стремление человека - его порыв к свободе, творчеству, индивидуализации. Философия Н. А. Бердяева оказала значительное влияние на западноевропейскую культуру XX в. в., в частности на становление французского экзистенциализма и персонализма.

В качестве оригинального духовно-теоретического феномена выступает **русский космизм**, сложившийся в России в к. XIX - нач. 20 вв. В философии космизма выделяют следующие направления:

- **религиозно-философское** (Н. Ф. Федоров, С. Н. Булгаков, П. А. Флоренский);
- **методологическо-философское** (Е. М. Вернадский, Н. Г. Холодный, А. Л. Чижевский, Н. А. Умов, К. Э. Циолковский)

Первое направление видело в человеке Божий замысел, обосновывало необходимость активного участия человечества в божественном творении; второе рассматривало преобразующую деятельность человека как космическую (планетарную) силу. В качестве инвариантных философских

идей, представленных в обоих вариантах космизма, выделяются: идея всеединства; идея незавершенности развития мира и человека, что оставляет открытым вопрос о возможности человеческого участия в эволюции мироздания; интерпретация человечества как органичной части космоса; идея активности, внутренне присущей человеку; идея преображения мира как смысл человеческой деятельности; идея вечности жизни (в богочеловечестве).

В понимании космизма человек выступает как устроитель и организатор вселенной (В. С. Соловьев), создатель ноосферы (В. И. Вернадский). Космизм обосновывал идею антропоприродной гармонии; его экофильный потенциал оказывается созвучным современным поискам идеала глобальной цивилизации как единого антропоприродного комплекса.

ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

Семинарское занятие

1. Особенности и основные этапы становления и развития философской и общественно-политической мысли Беларуси.
2. Этические и социально-политические концепции философии белорусского Ренессанса.
3. Идея национального самосознания в белорусской философии 19-20 веков.
4. Основные этапы формирования русской философии.
5. Проблема исторической судьбы России в философии западников и славянофилов.
6. Философия всеединства и русский космизм.

Темы рефератов

1. Гуманизм Ф. Скорины.
2. Философская мысль Беларуси с 1917 по 1991 гг.
3. Религиозный характер русской философии.
4. Философия свободы Н. Бердяева.

Темы дискуссий

1. Национальная идея в философии Беларуси.
2. Проблема исторического самоопределения России в философии западников и славянофилов.

Основная литература

1. Мысліцелі і асветнікі Беларусі. Мн., 1996.
2. Подокшин С.А. Франциск Скорина. М., 1981. С. 120 – 145.
3. Скарына і яго эпоха. Мн., 1990. С. 150 – 156.
4. История философии: Учебник / Под ред. Кирвеля Ч.С. Мн., 2001. С. 64 – 78.
5. Абдзіраловіч І. Адвечным шляхам: Дасьледзіны беларускага сьветагляду. Мн., 1990. С. 44.
6. Евлампиев И.И. История русской философии: Учеб. пособие для вузов. М., 2002. С. 327 – 357.
7. История философии. Запад – Россия – Восток. Кн.1 – 4. М., 1995–1999.
8. История философии: Учебник для высших учебных заведений. Ростов н/Д. 2000.
9. Зеньковский В.В. История русской философии: В 2 т. Л., 1991.
10. Лосский Н.О. История русской философии. М., 1991.

Дополнительная литература

Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989.

- Гусоускі М. Песня пра зубра. Мн., 1980.*
- Евлампиев И. И. История русской философии. М., 2002.*
- З гісторыі уніяцтва ў Беларусі. Мн., 1996.*
- Замалеев А. Ф. Лекции по истории русской философии. СПб., 1995.*
- Зеньковский В. В. История русской философии: В 2 т. Л., 1991.*
- Майхрович А. С. Янка Купала и Якуб Колас: Вопросы мировоззрения. Мн., 1987.*
- Новиков А. И. История русской философии. СПб., 1998.*
- Падокшын С. А. Унія. Дзяржаўнасць. Культура. 2 выд. Мн., 2000.*
- Падокшын С. А. Філасофская думка эпохі Адраджэння ў Беларусі. Мн., 1999*
- Подокшин С. А. Франциск Скорина. М., 1981.*
- Русский космизм: Антология философской мысли. М., 1993.*
- Соловьев В. С. Чтения о богочеловечестве// Соловьев В.С. Соч. в 2 т. Т.2. М., 1989.*
- Скарына Ф. Прадмовы і пасляслоўі. Мн., 1999.*
- Чаадаев П. Я. Философические письма // Чаадаев П.Я. Соч. М., 1999.*

Словарь основных терминов

Антитринитаризм – (от [анти...](#) и лат. trinitas троица), приверженцы течений, сект в христианстве, не принимающих один из основных догматов христианства догмат [Троицы](#).

Всеединство – философское учение (идея, принцип), раскрывающее внутреннее органическое единство бытия как универсума в форме взаимопроникновения и отдельности составляющих его элементов, их

тождественности друг другу и целому при сохранении их качественности и специфичности. В. было представлено в различных философских концепциях, начиная с неоплатонизма. Наиболее яркое выражение проблема В. нашла в русской философии, где, начиная с В.С. Соловьева, сложилось самобытное направление - философия В., к которой могут быть отнесены системы Флоренского, Булгакова, Карсавина, Франка, Н.О. Лосского, а также, по ряду оснований, взгляды С.Н. Трубецкого, Е.Н. Трубецкого, Лосева и др.

Космизм (греч. *kosmos* - организованный мир, *kosma* - украшение) — философское мировоззрение, в основу которого положено представление о Космосе как структурно-организованном и упорядоченном целом и о человеке как части этой глобальной целостности.

Ноосфера – современная (по меркам геологического времени) стадия развития биосферы, связанная с появлением в ней человека. С именем Вернадского и связано в первую очередь появление ноосферного учения. В ноосферном учении Человек предстаёт укоренённым в Природу, а «искусственное» рассматривается как органическая часть и один из факторов (усиливающийся во времени) эволюции «естественного».

Реформация

Соборность - понятие, введённое (применительно к русской деревенской общине) русским философом А. С. Хомяковым, развитие в XIX славянофилами, выводимое первоначально из принципа соборности Церкви. Впоследствии, стало трактоваться значительно шире, охватывая весь уклад жизни, комплекс морально-этических норм внутри сообщества. Во многих случаях эти нормы безоговорочно осуждают крайний индивидуализм, стремление отдельного человека противопоставить себя общности «единоверцев». Соборность отвергает такое понятие, как «личное счастье», утверждая, что быть счастливым в одиночестве невозможно.

Контрольные вопросы и задания

1. Основные этапы становления и развития философской и общественной мысли Беларуси.
2. Ф.Скорина и проблема взаимоотношений личности и общества.
3. Этические концепции философии белорусского Ренессанса.
4. Социально-политическая мысль белорусского Ренессанса.
5. Философские идеи в творчестве деятелей культуры Беларуси начала XX в.
6. Основные этапы становления и развития русской философии.
7. Славянофильство: основные принципы и идеи.
8. Западничество: его основные направления.
9. Основные идеи и принципы философии В. С. Соловьева.
10. Основные идеи философии творчества Н. А. Бердяева.
11. Русский космизм: основные идеи и принципы.

РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ. САМОПОДГОТОВКА

Тест

1. Назовите белорусского мыслителя, идеолога антитринитаризма:

- а) С. Будный;
- б) Ф. Скорина;
- в) А. Волян;
- г) Г. Конисский.

2. Назовите представителей Возрождения и Просвещения в Беларуси:

- а) Ф. Скорина;
- б) С. Полоцкий;
- в) К. Лыщинский;
- г) И. Абдзиралович;
- д) Г. Конисский;
- е) Я. Колас;
- ж) А. Скорульский;
- з) К. Калиновский;
- и) К. Нарбут.

3. Определите философскую позицию белорусского философа XVII века К. Лещинского:

- а) дуализм,
- б) агностицизм,
- в) материализм и атеизм.

4. Установите, какая идея связана с именем канцлера Великого княжества Литовского Л. Сапеги:

- а) идея правового государства,
- б) идея пантеизма,
- в) идея рационализма.

5. Определите время появления самобытной русской философии:

- а) X в.,
- б) XII в.,
- в) XIX в.,
- г) XX в.,
- д) XVII в.

6. Выделите основные особенности русской философии:

- а) поиски скрытого смысла христианства;
- б) панлогизм;
- в) выдвижение на первый план проблемы смысла человеческого бытия и закономерностей истории;
- г) трансцендентализм;
- д) эмоционально-образный стиль изложения;
- е) универсализм;
- ж) антиномизм в понимании мира, человека и истории.

7. Из приведенного перечня выделите основные темы и проблемы русской философии XIX века:

- а) космизм;
- б) философия науки;
- в) проблема выбора пути развития России;
- г) проблема универсалий (общих понятий);
- д) проблема социальной справедливости;
- е) религиозно-этическое искательство;
- ж) философия всеединства,
- з) проблема рационального постижения мира.

8. Определите проблему, составлявшую предмет дискуссии между славянофилами и западниками:

- а) исторические судьбы России и русского народа в мире;
- б) соотношение общественного бытия и общественного сознания;
- в) природа общих понятий (универсалий);
- г) необходимость размежевания богословия и философии.

9. Назовите представителей славянофильства XIX века:

П. Я. Чаадаев, А. И. Герцен, А. С. Хомяков, Н. П. Огарев, И. В. Киреевский, братья Аксаковы, Н. Я. Данилевский, В. Г. Белинский.

10. Решите, можно ли согласиться с тем, что славянофилы позитивно относились к идее революционного преобразования российского общества:

- а) нет,
- б) да,
- в) частично.

11. Выделите виднейших представителей западничества XIX века:

П.Я Чаадаев, А.И. Герцен, А.С. Хомяков, Н.П. Огарев, И.В. Киреевский, братья Аксаковы, Н.Я. Данилевский, В.Г. Белинский, М.А. Бакунин.

12. Назовите представителей естественнонаучного направления русского космизма:

- а) В. С. Соловьев;
- б) К. Э. Циолковский;
- в) В. И. Вернадский;
- г) М. А. Умов;
- д) Н. Г. Холодный;
- е) Н. Ф. Федоров;
- ж) А. Л. Чижевский.

13. Назовите представителей религиозно-философского направления русского космизма:

- а) В. С. Соловьев;
- б) К. Э. Циолковский;
- в) В. И. Вернадский;
- г) М. А. Умов;
- д) Н. Г. Холодный;
- е) Н. Ф. Федоров;
- ж) А. Л. Чижевский.

14. Как известно, идеи русской философии XIX–XX вв. оказались близки некоторым направлениям развития философской мысли Запада. Укажите соответствие между русскими мыслителями и родственными им западноевропейскими философскими школами:

а) Ф.М. Достоевский;	1) экзистенциализм;
б) Н. Бердяев;	2) персонализм;
в) Л. Шестов;	3) феноменология;
г) С. Франк;	4) герменевтика.
д) И. Ильин;	
е) А. Карсавин;	
ж) Н. Лосский;	
з) Г. Шпет;	
и) М. Бахтин.	

Ключи к тестам

Тест № 1. Общество как социальная система, характеристики, компоненты, направленность развития.

- 1) а
- 2) а, б, в
- 3) в

- 4) а
- 5) в
- 6) а, в, д, ж
- 7) в, д, е, ж
- 8) а
- 9) А. С. Хомяков, Н. П. Огарев, И. В. Киреевский, братья Аксаковы
- 11) а
- 12) П.Я Чаадаев, А.И. Герцен, В.Г. Белинский, М.А. Бакунин.
- 13) а, е
- 14) 1 – а, в
2 – б
3 – з
4 - и

Примерная самооценка степени усвоения темы определяется на основе % правильных ответов на вопросы приведенного выше теста.

1. Если даны правильные ответы на все вопросы теста, то, в зависимости от степени аргументированности и способности комментировать ответы дополнительными примерами, оценка может быть "9" или "10".
2. При правильных ответах на 80% вопросов (11 вопросов) оценка "8".
3. По принципу, зафиксированному в п. 2 выставляются и последующие оценки: 70% правильных ответов (9 вопросов) оценка "7"; 60% правильных ответов (8 вопросов) оценка "6"; 5 баллов за 6 правильных ответов.

Хрестоматийные тексты

Сымон БУДНЫЙ О светской власти Из «посвящения...»

Ознакомьтесь с предлагаемой частью работы С. Будного и ответьте на следующие вопросы:

- 1) Какой смысл вкладывает С. Будный в понятие свободы?
- 2) Как с точки зрения С. Будного соотносятся власть духовная и светская

Прежде всего следует остерегаться, чтобы зависть, ссора или какое-либо другое чувство не довели нас до вспыльчивости, ибо правильна та мысль, хотя и философская, что чувства мешают суждению. Такие чувства все мы порицаем, но, надо сказать правду, редко кто их может сдержать. Лютер и его приверженцы порицали их у папы и его льстецов; но сами вели себя не лучше против Цвингли, Эхолампадиуса и его учеников, когда обзывали их причастниками, мечтателями-утопистами, осликами, собаками и другими недостойными словами; и, что еще хуже, Лютер осудил их как еретиков. Хотя они по обоюдному согласию на синодах несколько раз высказывались за то, чтобы считать друг друга братьями и это письменно

подтверждали, однако эти обещания и писания долго не продержались: вскоре Лютер со своими приверженцами осудил этих благочестивых людей как недостойных звания братьев. Так, в споре недостойно поступил этот святой муж, который обладал от бога таким большим дарованием, что лично разоблачил папу и его заблуждения.

<...> А что делали милые цвинглиане? Оказавшись правыми в своем споре с Лютером и его учениками, они вели себя добропорядочно, тихо, терпеливо до тех пор, пока не затеяли спора с катабаптистами относительно второго причастия, проявив при этом еще большую жестокость. Последние вследствие своей неотесанности не смогли подкрепить свои взгляды священным писанием; цвинглиане же стали приносить их в жертву Нептуну и расправляться с ними путем различных видов казни. Таким же в дальнейшем оказался и Кальвин, муж высокообразованный и в личной жизни очень скромный. Он порицал жестокость как папы, так и лютеран, но сам не был свободен от того, что порицал у других: Мигеля Сервета он осудил как еретика за то, что тот писал и выступал против троичности бога, и подстрекнул женевские власти к тому, чтобы сжечь его.

Приверженцы Сервета были злы на Кальвина за это (правда, им не за что было его благодарить) и прозвали его вторым папой. Но сами они, как только всемогущий бог дал им возможность укрепиться через некоего Паруту в Моравии, нашего милого Гжегожа Павла в Польше и Франтишка Давида в Венгрии, взялись за то же самое, в чем упрекали Кальвина. Они напустились на нас и на науку, которую мы исповедуем, с язвительными писаниями и даже осудили нас как еретиков. Если бы у них была сила, они нас совсем бы сжили с этого света и изгнали из этого государства. Если кто сомневается, пусть читает книги Петра из Гонендза, которые он издал против нас накануне своей смерти (где нас называет эбионитами), и там увидит, что я не ошибаюсь и не клеветую.

<...> Следовало бы, чтобы у нас уже была свобода говорить о божественных делах не только ученым, но и простым людям, не только учителям, но и ученикам, не только пастырям, но и овечкам или слушателям, не только богатым, но и бедным—лишь бы правильно (как пишет апостол); следует, чтобы во всех наших церковных собраниях была свобода говорить о святых делах, о делах спасения, знание которых необходимо всем верующим. А ведь была такая свобода в той израильской общине, а затем и в христианской.

<...> Где нет этой свободы, там еще господствует если не папство, то папское рабство.

<...> Посмотрим, есть ли эта свобода у нас в общине. Если говорить правду, то я ее совершенно не вижу. Это не требует доказательств и ясно видно на примере той свободы, которую мы имеем по вопросу власти: может ли верующий занимать должность или не может. После того как двое или трое между собой постановили, что на основании книг Петра Гезка из Гонендза

это недопустимо, они уже не прислушиваются ни к чьим советам (будь то пророк или апостол) и не допускают к причастию тех, кто понимает иначе. Они изгоняют их со своих собраний, не доказав ошибочности взглядов (сторонников светской власти).

Максим БОГДАНОВИЧ Белорусское возрождение (отрывок) Ознакомьтесь с предлагаемой частью работы М. Богдановича и ответьте на следующие вопросы:

- 1) Какие исторические этапы становления белорусской духовной культуры выделяет М. Богданович
- 2) В чем М. Богданович обнаруживает основы белорусского духовного возрождения

<...> Бегло выбирая и суммируя факты, по своей общепризнанности спору не подлежащие, мы убеждаемся, что белорусская культура отнюдь не является простым вариантом культуры великорусской. Наоборот, в их лице перед нами находятся два самостоятельных культурных комплекса, с самого же начала росших и развивавшихся независимо друг от друга. Разнясь между собою и по бытовым первоосновам, и по влияниям, направленным извне, и по событиям дальнейшей исторической жизни, они, естественно, пришли к далеко не тождественным конечным результатам.

Дело в том, что уже к концу XIII ст. (по авторитетному свидетельству проф. Карского) белорусская народность выступает сформировавшейся в своих основных чертах, опередив в этом отношении народность великорусскую, которая, таким образом, не могла влиять на процесс возникновения ее. Отсутствие экономических скреп между ними, географические условия, изолировавшие Белоруссию от северо-восточных земель, — все это оставляло еще меньше места для какого-либо взаимодействия. Наконец, в том же XIII веке подошли они и к государственному распытию, что еще резче обособило их: Белоруссия целиком оказалась в границах Великого Княжества Литовского, а великорусские области сгруппировались вокруг Москвы. С этого времени жизнь обоих данных народов, равно как и исторические судьбы их, надолго утрачивают всякую общность.

Что касается великорусского народа, то ход его развития общеизвестен. Ассимилировав массу финских племен, усвоив их приспособленный к окружающим условиям бытовой уклад и, следовательно, отклонившись от исконного славянства как антропологически, так и культурно, он в довершение всего пережил эпоху татарщины и оказался почти совершенно отрезанным от Западной Европы.

Судьбы Белоруссии сложились иначе. Войдя полностью в состав Великого Княжества Литовского, она ощутительно перетянула тяжестью своей культуры на весах истории Литву и, приобретя над ней приоритет,

продолжала развиваться на своих древнеславянских корнях. «Писар земски (т.е. государственный канцлер) маеть по-руску (т.е. по-белорусски) литерами и словы рускими вей выписы, листы и позвы писати, а не иным языком и словы», — гласила знаменитая фраза тогдашнего закона (статут 1588), а это значило, что государственная жизнь Великого Княжества Литовского должна была проявляться в белорусских национальных формах. На белорусском языке, творился суд, по-белорусски писались акты и грамоты, велись сношения с иностранными государствами, белорусский же язык, наконец, являлся обиходным для великого князя и его придворных. Но закрепление и развитие старых культурных основ являлось лишь одной стороной в процессе поступательного движения белорусской национальности. Быть может, не менее крупное значение имело сближение ее с Западной Европой, с которой она издавна вела оживленные сношения благодаря связям как географическим, так и экономическим. Это сближение тем более следует отметить, что именно с той поры в выработке белорусской культуры участвует не только серая деревня, но и торговый город европейского типа, город, организованный на основах магдебургского права. Он сделал белорусскую культуру более красочной, многогранной, ввел ее в оборот западно-европейской жизни и стал, таким образом, передовым форпостом Западной Европы на востоке

Неудивительно поэтому, что в эпоху Возрождения общий умственный подъем, начавшийся на Западе, отразился и в Белоруссии. Ключом забила тут жизнь, шла, причудливо переплетаясь, горячая религиозная, национальная и классовая борьба, организовывались братства, бывшие оплотом белорусской народности, закладывались типографии, учреждались школы с неожиданно широкой по тому времени программой (в некоторых преподавалось пять языков), возни кали высшие учебные заведения (юридическая школа имени св. Яна, Полоцкая академия с правами университета и т. д.).

Все это придало широкий размах книгопечатанию, только что успевшему сделать в Белоруссии несколько первых шагов. Основу ему положил один из лучших представителей нарождавшейся тогда белорусской интеллигенции, доктор медицины и бакалавр «семи свободных наук». Франциск Скорина из славного града Полоцка. Еще в 1517— 1519 гг. Скорина издал в Праге чешской «Библию зуполную», переведя ее на белорусский язык, а затем с 1525 г. начал «выдавать» свои «битыя» книги в самой Вильне. Он, правда, не нашел себе непосредственных преемников, но когда лет через 40-50 в Белоруссии началось только что описанное мощное движение, печатная белорусская книга сыграла в нем свою роль. В различных местах Белоруссии заработали печатные станки, выбрасывая книги церковные, полемические, апологетические, ученые, учебные. Существенным дополнением к «друкаванай» литературе явилась литература письменная, состав которой был еще разнообразнее. Особого

упоминания заслуживают некоторые художественные произведения, каковы, например, прекрасная повесть о Тристане и Изольде, видение Тундала, сказание о Трое, длинный фантастический рассказ об Александре Македонском — Александрия и т.п. Параллельно этому шла созидательная работа в других областях духовной жизни: отметим хотя бы полоцкие стенные росписи кисти Сальватора Розы. Все это, взятое вместе, выдвигало Белоруссию на одно из первых мест среди культурного славянства, ставя ее далеко вереди Московщины — тогдашнего славянского захолустья, питавшегося, как чужеядное растение, духовными соками Белой Руси.

Однако вслед за описанным «золотым веком» в истории белорусской культуры начался период упадка. Пограничным камнем между ними является дата уничтожения в государственном обороте Великого Княжества Литовского пользования белорусским языком и замена этого последнего польским. К указанному времени, т. е. к концу XVII столетия, летаргия белорусской национальной жизни обозначилась вполне ощутительно. Литовско-русское государство, с 1569 г. связанное унией с Польшей, успело утратить львиную долю своей самостоятельности. Высший и средний слой белорусского дворянства очень быстро денационализировался. То же самое, хотя и более медленно и не столь резких формах, происходило среди мелкой шляхты....

Ігнат АБДЗІРАЛОВІЧ Адвечным шляхам (урывак)

Ознакомьтесь с предлагаемой частью работы И. Абдираловича и ответьте на следующие вопросы:

- 1) Какое содержание вкладывает И. Абдиралович в понятие «форма жизни»
- 2) Какие специфические качества белорусской духовной культуры выделяет И. Абдиралович
- 3) Как автор определяет роль и место белорусской культуры в диалоге западно- и восточноевропейских культур.

Можа, гэтае зацверджаньне гучыць крыху абстрактна, але зусім зразумела што немаль уся жыццёвая нядоля мае сваёй падставай неадпаведнасьць жыццёвага зьместу тым формам, ў якія ён уложаны. Усе няшчасьці, як індыўідуальныя, так соцыяльныя, залежаць якраз ад таго, што формы жыцця заместа таго, каб служыць чалавеку, маюць сілу валадаць над ім, сціскаючы і затрымліваючы яго духовыя імкненьні.

Формы жыцця нам не накідаюцца, мы самі творым іх, мы самі, ў часе патрэбы, надзявалі нашы ланцугі, але тады яны былі неабходнымі: стварылі сямью, гаспадарства, суд, касьцёл, партыю; гэта стварылі мы самі; шмат чаго ўжо сыскае, душыць нашу вольнасьць, але створаныя формы маюць сілу вялікай жыццёвасьці. Заместа таго, каб служыць чалавеку ў яго

жыццёвых патрэбах, форма сядзе яму на шыю, пачынае кіраваць чалавекам, заціскаючы сваёй уладай праўдзівае чалавечае жыццё.

Змаганьне духу проціў запанеўшай формы становіць зьмест жыцця й яго нядолю; патрэбна ліючыся, зьменная, заўсёды адпаведная жыццёвым праявам форма, але гэтага — няма.

Форма — вынік чалавечай творчасці, а чалавек творыць заўсёды кахаючы, ён любіць дзіця сваё творчасці, жадае яму вечнага існаваньня: ў гэтым — першая падстава жыццёвасьці і сілы формы. Моральны закон, абычаёвае права, ў творчасці якога прымае чын амаль што ўвесь народ, заўсёды мае адзнаку боскасьці. Творацца легэнды і казкі, што Бог сходзіў на зямлю і даў людзям гэты закон. Першы людзкі моральны кодэкс -- Дзесяць заповедзяў — прышоў з маланкаю і грамніцамі ад самага Бога, каторы ў хмарах сходзіў на гару Сінай. Так, адзнакаю боскага натхненьня народ надзяляе кожную абычаёвую форму. У гэтым яе сіла, магчымасьць валадаць людцамі, гвалтаваць іх, калі форма навет страціць свой сэнс і запатрабуецца новае.

Другая падстава жыццёвасьці і сілы формы -- карысьць. Калі чалавеку або грамадзе існуючая форма здаецца карыснай, тады заўсёды эгоістычныя мэты аздабляюцца існуючай формай. Так, формай касьцёлу карысталася духавенства. Ідэя хрысьціянскай любасьці прыкрывала самыя дрэнныя карысныя замеры: «Хто дарыць цэркві — таму вечнае спасеньне, хто адніме ад другога і дасьць цэркві — так сама спасеньне душы, а хто адніме ад цэрквы, таму — пракленства і вечныя мукі». Так духавенства ўсходняе і заходняе карысталася прыхільнасьцю народу да хрысьціянства, каб павялічваць свой маёнтак. У свой час ідэя гаспадарства зрабілася канечнай, неабходнай: яе зрэалізавалі у пэўных формах. Цяпер жа невялікія кучкі буржуазіі, шляхэцтва ці палітычных бадзякаў напінаюць горла ад каханьня да бацькаўшчыны. Справа ў тым, што форма сучаснага гаспадарства з яго паліцыяй, прымусам і турмамі запяўняе ўдачу іх цёмных справаў, і пратэст проціў вяльможнага машэнства раўняецца да здрады бацькаўшчыны і бяз літасьці караецца. У парывах соцыяльнага натхненьня родзяцца палітычныя партыі, а праз колькі гадоў, бачыш, жменька здольных хлапцоў круціць чалавечыя галовы, а разам не запамінае і аб сваёй кішэні.

Чым слабей разьвіта духавасьць чалавека, тым большую вагу набірае форма: звычай, догмат, дактрына, незразумелы лёзунг. Добра ведама сіла абычаёвага права ў сялянскіх масах, фанатычная рэлігійнасьць у цёмных малаасьвечаных народаў, іх прыхільнасьць да патаемных рэлігійных формулаў у незразумелай мове. На нашых вачох вырастала дзіўная сіла палітычных лёзунгаў, так сама незразумелых, а часам і пазбаўленых зьместу, характару, як самага рэакцыйнага, так і ультра-радыкальнага, якія маса сустрачала дружнымі воплескамі.

Чым душа цямней, тым панаваньне формулы непадзельней. На канчатках форма перакручваецца ў старажытнага Малоха, ў вогненнае

жарало каторага маткі кідалі сваіх дзяцей. Сколькі малохаў захавалася да нашага часу? Сколькі ім прынесена незразумелых, непатрэбных ахвяр. Псыхічная прыхільнасць масы, спрытная агітацыя — і зноў вантроба малохаў жарэ лепшыя сьветлыя, маладыя сілы чалавецтва, пеўныя ў тым, што яны гінуць за лепшыя ідэі чалавецтва, што яны прыносяць свае жыццё на аўтар агульна-сьветавай праўды.

Валаданьне формы над жыццём накладвае на яго сваю пячатку: забірае сілу патрэба нярухомасьці і спакою. Заўсёднасьць і цьвёрдасьць робіцца душы прыемнай і неабходнай, як патрэба хадзіць па цьвёрдай зямлі, а не па вульканічным грунце.

І вось большасьць эўрапэйскага грамадзянства набывае ідэялёгію, якую можна назваць духовым мяшчанствам. Яно ня лічыцца са зьменнасьцю, вечнай цякучасьцю жыцця; вечная патрэба зьмяняцца, шукаць новага — надта марудная і клапатлівая праца. Адсюль выплывае прыхільнасць да рознага роду аўторытэтаў, пашана да пісаных законаў і констытуцыяў, зацьверджаньне доктрын, ўстаноўленай моралі; паважаньн сваіх і чужых «цьвёрдых» перакананьняў, здольнасьці чалавека пасьвяціць ім свае жыццё, ня гледзячы на тое, ці адпавядаюць яны яго ўнутранаму перакананьню, ці не: ўсе гэта ня робіць клопату ў кожным выпадку думаць, як трэба рабіць, і зьвяртацца да ўласнага сумленьня.

Культура духовага мяшчанства выгадала дзьве сапраўдныя сілы: моду і дысцыпліну. Мода моцна трымае жыццё ў сваёй уладзе: яе дыктатура пачынаецца ад выгляду вопраткі і канчаецца на перакананьнях чалавека. Мода прымушае яго падпарадкавацца яе ўказам, угрунтаваўшыся ў самым сэрцы чалавека. Ён пачынае сароміцца свае вопраткі папярэдняга сэзону, баіцца паказацца адсталым у сваіх перакананьнях: рэлігійных, палітычных, філёзофскіх. Мода стварае псыхоз на кіданьне ў пратэстанства, вяртаньне на старую веру, прымушаючы кожны раз чалавека заставацца ортодоксам. Мода прымушае быць соцыялістым ці роялістым, гледзячы па настрою масы. Працівіцца модзе — небясьпечна, за гэта можна страціць галаву. Толькі адзінкі, вышэйшыя за масы, адважваюцца, ў часы рэвалюцыяў і наагул масавага псыхозу, заставацца самі сабой. Ці ж можна было рызыкаваць пры трэцяй імперыі быць камуністым, а пры камуне прыхільнікам імперыі?

Калі не памагае мода, на сцэну выплывае дысцыпліна. Апошняя павінна бараніць выпрацаваныя ідэалы, берагчы існуючыя падставы жыцця. Дысцыпліна, вельмі паважаная праз грамадзянства, гэта — здольнасьць пераламаць сябе і маўчаць, прымаючы тое, проці чаго дух пратэстуе, з чым сумленьне не згаджаецца. Дысцыпліна пранікае ўсе куткі жыцця; яна бывае рэлігійная, грамадзянская, партыйная, моральная, навуковая; ў кожным разе забараняе чалавеку рабіць па яго ўласнаму сумленьню, а толькі па выпрацаванай форме. Гэта — ланцугі, каторымі сьвядома апутаны чалавек, каб ён сядзеу ціха і ня рыпаўся.

Здаваленьне існуючым і сабой асабліва характэрызуе духовае мяшчанства, адсюль выпывае інэрцыя і непатрэба ў зьмене старога новым. Заўсёды самае імкненьне да такой зьмены разглядаецца як праступак, годны кары. Ад духовага мяшчанства не ратуе ні нацыянальнасьць, ні рэлігія, ні кляса, ні партыя, ні прафэсія.

Як толькі ідэя хаваецца ў драўлянасьць формы, няма ратунку, яна трухлявее, зьнікае. Паглядзеце, што зрабілася з хрысьціянствам і яго кірункамі, калі яно прыняло форму цэрквы. Дух яго зьнік, яго няма ў сучасных мураваных сьвятынях. Дух нацыянальны заўсёды мацнейшы і чысьцейшы ў народаў прыгнечаных. Разам з пачаткам рэалізацыі ўласнай гаспадарсьцвеннасьці, з яе ўціскам нацыянальны дух прыніжаецца або і зусім гіне (прыклад Расеі, Польшчы).

Здавалася, што соцыялістычны, рэвалюцыйны рух вольны ад духовага мяшчанства. Жыцьцё даводзіць, што — не, што самая рэвалюцыйная ідэя, зрэалізаваная формулай, памірае ў сваёй сутнасьці, траціць сваю жыцьцёвасьць. Прыхільнасьць да пісаных праграмаў, зацьверджаных доктрын і лёзунгаў так моцна навет у рэвалюцыянераў, што яны зараз жа накідаюць жыцьцю свае формулы і заместа таго, каб яго разьвіваць, мардуюць яго, зачараваныя гукам знаёмых лёзунгаў, ня бачачы, што ў труне формул калісь сьвятыя ідэі змарнелі, сплясьнелі, што час прайшоў і вымагае новай творчасці.

Духовае мяшчанства было заўсёды, дзе заховаваліся сьвятыя традыцыі, сьвятыя асобы, рэчы і ідэі, прымусовае здавальненьне існуючым, быццам «ўсё добра, лепей ня трэба», — а ўсё гэта было адвеку. У нашы часы такі духовы сьветагляд зрабіўся блізка што агульным. Вольная творчасць уцякла ў навуковыя кабінэты і студыі, а жыцьцё цалком аддана ў працу формаў для самых формаў. Запраўды, што робяць нашы парлямэнты, ўрады, суды, цэрквы, партыі, як не уганяюць жыцьцё ў труну формаў? Такім чынам ідзе сама праца? — Характэрным зьявішчам Эўропы зьяўляецца канцэлярыя. Праца яе сыціснута статутам?, інструкцыямі, палажэньнямі, і гэтай жа самай стравай яна трактуе тых, хто да канцэлярыі зьвернецца. Уціснуць жыцьцё ў формулу — вось яе заданьне. І з гэтым спраўляецца вельмі шчыра. Трэба прызнаць, што ня толькі ўрады ўжываюць канцэлярыю; яе дух прабіваецца туды, дзе павінна была б працаваць творчая сіла: ў перадавыя партыі, профэсыянальныя саюзы, каапэратывы. Дух зьмярцьвеласьці вісіць над усей грамадзянскай працай.

Ня мёртвыя формы, а сам чалавек — гаспадар свайго жыцьця. Ён творыць усе формы жыцьця, яны залежны ад чалавека, а не чалавек мусіць заставацца пад мёртвай уладай струхлеўшых формаў: рэлігіі, моралі, законаў, агульных зданьняў. Час зразумець, што жыцьцё кіруець формамі, а не наадварот, што сам чалавек, яго вялікая, родная сонечным косам душа, яе натуральныя імкненьні да сьвятла, харакства, праўды — зьмест жыцьця, што ў праўдзівым незалежным жыцьці няма месца ні ідэалам, ні ахвярам.

Трэба памятаць, што жыццё цячэ, што душа чалавека не стаіць, што чалавек павінен укладаць свае жыццё так, як яно разьвіваецца і ліецца. Нажаль, гэта — незразумела і нячутна. Гэтае права гвалцяць і над ім зьдзекуюцца ад часоў, калі палалі жывыя вогнішчы Нэрона і сьв. інквізыцыі і да нашых часоў кулямёту і гумовай палкі.

У абедзьвюх культурах Эўропы над жыццём зьдзекуецца форма: ў аднэй — моноліт, ў другой — рассыпаная ў крышталы. Бальзамаваць жа можна ня жывых, а толькі трупы. Прырода нам даводзіць, што еднасьць формы і сутнасьці — неабходная ўмова жыцця. Форма павінна быць, без яе жывое ня можа абыісьціся. Толькі бесканечнае, вечнае нямае формы. У форме — сутнасьць матарыяльнага жыцця. А яно ліецца, як рака, зьмяняецца, як косы сонца ў каплях расы. Чалавечая душа — такая ж капелька, іграючая кветкамі косаў.

Соловьев В. Философские начала цельного знания // Сочинения: в 2-х т. Т. 2. — М., 1988. — С. 179—181, 227—229. Соловьев В. Лекция “Исторические дела философии” // Вопросы философии. — 1988. — № 8. — С. 118—125.

Ознакомьтесь с предлагаемой частью работы В.С. Соловьева и ответьте на следующие вопросы:

- 1) Раскройте аспекты всеединства в учении В. С. Соловьева
- 2) Раскройте основные положения учения В.С. Соловьева о богочеловечестве

Свободная теософия есть органический синтез теологии, философии и опытной науки, и только такой синтез может заключать в себе цельную истину знания: вне его и наука, и философия, и теология суть только отдельные части или стороны, оторванные органы знания и не могут быть, таким образом, ни в какой степени адекватны самой цельной истине. Понятно, что достигнуть искомого синтеза можно, отправляясь от любого из его членов. Ибо так как истинная наука невозможна без философии и теологии так же, как истинная философия без теологии и положительной науки и истинная теология без философии и науки, то необходимо каждый из этих элементов, доведенной до истинной своей полноты, получает синтетический характер и становится цельным знанием. Так положительная наука, возведенная в истинную систему или доведенная до своих настоящих начал и корней, переходит в свободную теософию, ею же становится и философия, избавленная от своей односторонности, а наконец и теология, освободившись от своей исключительности, необходимо превращается в ту же свободную теософию...

...Под мудростью понимается не только полнота знания, но и нравственное совершенство, внутренняя цельность духа. Таким образом,

слово “философия” означает стремление к духовной цельности человеческого существа — в таком смысле оно первоначально и употреблялось...

...С нашей точки зрения, по которой мы признаем мышление только одним из видов или образов проявления сущего, диалектика не может покрывать собою всего философского познания, и основанная на ней логика не может быть всей философией: она есть только первая, самая общая и отвлеченная часть ее, ее остов, который получает тело, жизнь и движение только в следующих частях философской системы — метафизике и этике.

Итак, что же делала философия? Она освобождала человеческую личность от внешнего насилия и давала ей внутреннее содержание. Она низвергала всех ложных чужих богов и развивала в человеке внутреннюю форму для откровений истинного Божества...

...И если теперь мы спросим: на чем основывается эта освободительная деятельность философии, то мы найдем ее основание в том существеннейшем и коренном свойстве человеческой души, в силу которого она не останавливается ни в каких границах, не мирится ни с каким извне данным определением, ни с каким внешним ей содержанием... Если кто из вас захочет посвятить себя философии, пусть он служит ей смело и с достоинством, не пугаясь ни туманов метафизики, ни даже бездн мистицизма; пусть он не стыдится своего свободного служения и не умаляет его, пусть он знает, что, занимаясь философией, он занимается делом хорошим, делом великим и для всего мира полезным.

...Вся наша вселенная, насколько она не есть хаос разрозненных атомов, а единое и связанное целое, предполагает, сверх своего дробного материала, еще форму единства... Единство вещественного мира не есть вещественное единство, — такого вообще быть не может... Образованное противовещественным... законом тяготения, всемирное дело есть целость реально-идеальная, психофизическая... оно есть **тело мистическое**.

Сверх силы всемирного тяготения идеальное всеединство осуществляется духовно-телесным образом в мировом теле посредством света и других сродных явлений (электричество, магнетизм, теплота), которых характер находится в таком явном контрасте со свойствами непроницаемого и косного вещества, что и материалистическая наука принуждена очевидностью признать здесь особого рода полувещественную субстанцию, которую она называет эфиром...

Таким образом, мы должны предположить, что атомы, то есть основные элементы всякой действительности, есть живые элементарные существа, или то, что со времени Лейбница получило название монад.

Итак, содержание **всего** суть живые и деятельные существа, вечные и пребывающие, своим взаимодействием образующие всю действительность, все существующее...

Понятие развития с начала настоящего столетия вошло не только в науку, но и в обиходное мышление. Это не значит, однако, чтобы логическое содержание этой идеи стало вполне ясным для общего сознания; напротив, это содержание является весьма смутным и неопределенным не только для полуобразованной толпы, толкующей всось и вкривь о развитии, но даже иногда и для ученых и философов...

...Прежде всего развитие предполагает один определенный субъект (подлежащее), о котором говорится, что он развивается; развитие предполагает развивающегося. Это совершенно просто, но тем не менее иногда забывается. Далее, с субъектом развития не может быть безусловно простая и единичная субстанция, ибо безусловная простота исключает возможность какого бы то ни было изменения, а следовательно, и развития... Подлежать развитию, с другой стороны, не может и механический агрегат элементов или частей: изменения, происходящие с гранитной скалой или с кучей песка, не называются развитием...

...Ряд изменений без исходной точки и продолжающийся без конца, не имея никакой определенной цели, не есть развитие...

...Развитие есть такой ряд имманентных изменений органического существа, который идет от известного начала и направляется к известной определенной цели: таково развитие всякого организма; бесконечное же развитие есть просто бессмыслица...

...Существенная особенность философского умозрения состоит в стремлении к безусловной достоверности, испытанной свободным и последовательным (до конца идущим) мышлением. Частные науки, как издавна замечено философами, довольствуются достоверностью относительною, принимая без проверки те или другие предположения...

Результат природного процесса есть человек в двояком смысле: во-первых, как самое прекрасное, а во-вторых, как самое сознательное природное существо. В этом последнем качестве человек сам становится из результата **деятелем** мирового процесса и тем совершеннее соответствует его идеальной цели — полному взаимному проникновению и свободной солидарности духовных и материальных, идеальных и реальных, субъективных и объективных факторов и элементов вселенной. Но почему же, могут спросить, весь мировой процесс, начатый природой и продолжаемый человеком, представляется нам именно с эстетической стороны, как разрешение какой-то художественной задачи? Не лучше ли признать за его цель осуществление правды и добра, торжество верховного разума и воли? Если в ответ на это мы напомним, что красота есть только воплощение в чувственных формах того самого идеального содержания,

которое до такого воплощения называется добром и истиною, то это вызовет новое возражение...

...Если в божественном существе — в Христе первое, или производящее единство есть собственно Божество — Бог как действующая сила, или Логос, то второе, произведенное единство, которому мы дали мистическое имя Софии, есть начало человечества, есть идеальный или нормальный человек...

...София есть идеальное, совершенное человечество, вечно заключающееся в цельном божественном существе, или Христе...

Как божественные силы образуют один цельный, безусловно универсальный и безусловно индивидуальный организм живого Логоса, так все человеческие элементы образуют такой же цельный, вместе универсальный и индивидуальный организм — необходимое осуществление и вместилище первого— организм всечеловеческий, как вечное тело Божие и вечная душа мира. Так как этот последний организм, то есть София, уже в своем вечном бытии необходимо состоит из множественности элементов...

...Это второе произведенное единство, противостоящее первоначальному единству божественного Логоса, есть, как мы знаем, душа мира, или идеальное человечество (София), которое содержит в себе и собою связывает все особенные живые существа или души... Душа мира есть человечество—божественное человечество Христа, тело Христово, или София...

Бердяев Н. И. Мир объектов. Опыт философии одиночества и общения. — Париж, 1931. — С. 5—33. Бердяев Н. О назначении человека. — Париж, 1931. — С. 135—141.

Ознакомьтесь с предлагаемой частью работы Н. Бердяева и ответьте на следующие вопросы: Философия творчества

- 1) В чем состоит религиозный смысл творчества с точки зрения Н. Бердяева
- 2) Каким образом Н. Бердяев устанавливает связь между категориями свободы и творчества

Поистине трагично положение философа. Его почти никто не любит. На протяжении всей истории культуры обнаруживается вражда к философии и притом с самых разнообразных сторон. Философия есть самая незащищенная сторона культуры. Постоянно подвергается сомнению самая возможность философии, и каждый философ принужден начинать свое дело с защиты философии и оправдания ее возможности и плодотворности...

...“Научная” философия есть философия лишенных философского дара и призвания. Она и выдумана для тех, кому философски нечего сказать. Она есть продукт демократизации, порождение демократического века, в котором философия утеснена...

Философия человечна, философское познание — человеческое познание, в ней всегда есть элемент человеческой свободы, она есть не откровение, а свободная познавательная реакция человека на откровение. Если философ христианин и верит в Христа, то он совсем не должен согласовывать свою философию с теологией православной, католической или протестантской, но он может приобрести ум Христов и это сделает его философию иной, чем философия человека, ума Христова не имеющего...

...Но это не значит, что философия автономна в том смысле, что она есть замкнутая, самодовлеющая, питающаяся из себя самой сфера. Идея автономии есть ложная идея, совсем не тождественная с идеей свободы. Философия есть часть жизни и опыт жизни...

...Через всю историю философской мысли проходит различие двух типов философии. Двойственность начал проникает всю философию и эта двойственность видна в решении основных проблем философии. И нет видимого объективного принуждения в выборе этих разных типов. Выбор между этими двумя типами философских решений свидетельствует о личном характере философии. Два типа философии я бы предложил расположить по следующим проблемам: 1) примат свободы над бытием и примат бытия над свободой, это первое и самое главное; 2) примат экзистенциального субъекта над объективированным миром или примат объективированного мира над экзистенциальным субъектом; 3) дуализм или монизм; 4) волюнтаризм или интеллектуализм; 5) динамизм или статизм; 6) творческий активизм или пассивная созерцательность; 7) персонализм или имперсонализм; 8) антропологизм или космизм; 9) философия духа или натурализм...

...Гносеологическое противопоставление субъекта и объекта приводит к тому, что и субъект не оказывается бытием и объект не оказывается бытием. Бытие исчезает и недоступно познанию. Противоположение познания бытию означает выключение познания из бытия. Познающий не есть бытие, ему лишь противостоит бытие, как объект его познания. Но так как познающий не приобщен к тайне бытия и не находится в нем, то бытие стоит перед ним, как совершенно ему чуждое. Объективированное и есть чуждое. Об объектах образуют понятия, но к объектам не может быть приобщения...

...Познание есть отчуждение. Но это отчуждение производится самим субъектом, самим познающим. Познающий субъект лишен всякого

внутреннего существования, не имеет точки опоры в бытии, он существует лишь в отношении производимой им объективации...

Вся безвыходность теории познания, которая противопоставляет субъект объекту, познание — бытию, в том, что она изымает субъект из бытия и объективирует бытие. Субъект не есть бытие, он не экзистенциален, а бытие есть объект, то есть объективация этого самого не экзистенциального, не бытийственного субъекта. На этом пути приходят к безвыходной трагедии познания...

...Время есть изменение в двух разных направлениях — в направлении повышения жизни и смерти. Время в той его части, которая именуется “будущим”, есть страх и надежда, ужас и радость, забота и освобождение. Время есть парадокс, и понять его возможно только в его двойственности. Время не реально, призрачно, время есть суэта, отпадение от вечности... Время есть как бы распавшаяся вечность, и в этой распавшейся вечности неуловима ни одна из распавшихся частей, ни прошлое, ни настоящее, ни будущее. Человеческая судьба осуществляется в этой распавшейся вечности, в этой страшной реальности времени...

...В чем болезнь и смертельная печаль времени? В невозможности пережить полноту и радость настоящего как достижения вечности, в невозможности в этом моменте настоящего, самом даже полноценном и радостном, освободиться от отравы прошлого и будущего, от печали о прошлом и от страха будущего. Радость мгновения не переживается как полнота вечности, в ней есть отравленность стремительно мчащимся временем...

Диалектический материализм в той форме, которую он прошел в Советской России, пытался внести коррективы в эволюционную теорию и признать самодвижение изнутри. Таким образом, материя наделялась качествами духа — творческой активностью, свободой, разумом. При этом происходит насилие над терминологией. Требуется радикальной переоценки натуралистический детерминизм. Не существует законов природы, которые как тираны господствуют над миром и человеком. Существует лишь направление действия сил, которые при данном соотношении действуют однообразно по результатам. Изменение направления сил может изменить закономерность. В первооснове этих сил лежит духовное начало, нумен. Материальный мир есть лишь экстериоризация и объективация духовных начал, процесс затвердения, сковывания.

О природе творчества. В Евангелии постоянно говорится о плоде, который должно принести семя, когда оно падает на добрую почву, о талантах, данных человеку, которые должны быть возвращены с приростом. Это Христос прикровенно, в притчах, говорит о творчестве человека, об его творческом призвании. Зарывание даров в землю, то есть отсутствие

творчества осуждено Христом. Все учение апостола Павла о различных дарах человека есть учение о творческом призвании человека. Дары даны от Бога, и они указывают на творческое призвание...

...Тайна творчества раскрывается в библейско-христианском мифе о творении мира Богом. Бог сотворил мир из ничего, то есть свободно и из свободы. Мир не был эманацией Бога, рождением или эволюцией, а творением, то есть абсолютной новизной, небывшим. Творчество в мире потому только и возможно, что мир сотворен, что есть Творец...

Что-то должно исходить и из человека, и это есть то, что есть творчество по преимуществу, творчество нового и небывшего. Это что-то не есть что-то, а ничто есть свобода, без которой нет творческого акта. Свобода, ничем не детерминированная, дает ответ на Божий зов к творческому деланию, но она дает этот ответ в соединении с даром, с гением, полученным от Бога при творении, и с материалами, находящимися в сотворенном мире. Творчество человека из ничего нужно понимать в смысле творчества человека из свободы. Во всяком творческом замысле есть элемент первичной свободы человека, ничем не детерминированной, бездонной, свободы, не от Бога идущей, а к Богу идущей. Зов божий и обращен к этой бездне и из бездны ждет ответа...

...Творческий акт есть также взаимодействие благодати и свободы, идущего от Бога к человеку и от человека к Богу. И творческий акт можно описывать то по преимуществу в терминах свободы, то по преимуществу в терминах благодати, благодатной одержимости и вдохновения...

Приходится постоянно повторять, что человек есть существо противоречивое и находится в конфликте с самим собой. Человек ищет свободы, в нем есть огромный порыв к свободе, и он не только легко попадает в рабство, но и он любит рабство... Экономическое рабство человека бесспорно означает отчуждение человеческой природы и превращение человека в вещь. В этом Маркс прав. Но для освобождения человека его духовная природа должна ему быть возвращена, он должен сознавать себя свободным и духовным существом материальным и экономическим, духовная же его природа признается иллюзией сознания, обманной идеологией, то человек остается рабом и раб по природе. Человек в мире объективированном может быть только относительно, а не абсолютно свободным, и свобода его предполагает борьбу и сопротивление необходимости, которую он должен преодолевать. Но свобода предполагает духовное начало в человеке, сопротивляющееся порабощающей необходимости. Свобода, которая будет результатом необходимости, не будет подлинной свободой.

Нужно выбирать между двумя философиями — философией, признающей примат бытия над свободой, и философией, признающей примат свободы над бытием. Этот выбор не может определяться одним

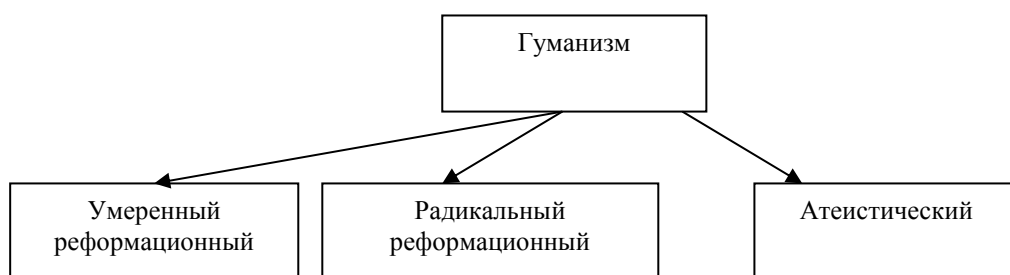
лишь мышлением, он определяется целостным духом, то есть волей. Персонализм должен признать примат свободы над бытием. Философия примата бытия есть философия безличности. Система онтологии, признающая абсолютный примат бытия, есть система детерминизма. Всякая объективированная интеллектуалистическая система есть система детерминизма. Она выводит свободу из бытия, свобода оказывается детерминированной бытием, то есть в конце концов свобода есть порождение необходимости. Бытие оказывается идеальной необходимостью, в нем невозможны прорывы, бытие сплошное, абсолютное единство. Но свобода невыводима из бытия. Свобода вкоренена в ничто, в бездонность, в небытие, если употреблять онтологическую терминологию. Свобода безосновна, не определена, не порождена бытием. Нет сплошного непрерывного бытия. Есть прорывы, разрывы, бездны, парадоксы, есть трансценсы. Поэтому только существует свобода, существует личность. Примат свободы над бытием есть также примат духа над бытием.

...Отвлеченная идея бытия, как царство неизменного порядка, отвлечение общего, есть всегда порабощение свободного творческого духа человека. Дух не подчинен порядку бытия, он в него вторгается, его прерывает и может его изменять. С этой свободой духа связано личное существование. Оно требует признания бытия чем-то вторичным. Источник рабства есть бытие, как объект, бытие экстерииоризированное, в форме ли рациональной, или в форме витальной. Бытие, как субъект, совсем другое, значит и должно быть иначе названо. Бытие, как субъект есть личное существование, свобода, дух. Острое переживание проблемы теодицеи [*теодицея (букв. — богооправдание) — религиозно-философское учение, цель которого доказать, что существование в мире зла не отменяет представления о Боге как абсолютном добре*], как мы видим, например, у Достоевского в его диалектике о слезинке ребенка и о возвращении билета на вход в мировую гармонию, есть восстание против идеи бытия, как царства универсально-общего, как мировой гармонии, подавляющей личное существование. Это по-другому было у Кьеркегорда (Кьеркегора). В этом восстании есть вечная правда, правда о том, что единичная личность и ее судьба есть большая ценность, чем мировой порядок, чем гармония целого, чем отвлеченное бытие. И это правда христианская. Христианство совсем не есть онтология в греческом смысле слова. Христианство есть персонализм. Личность восстает против миропорядка, против бытия, как царства общего, и в восстании она соединяется с Богом, как личностью, а совсем не всеединственному, не с отвлеченным бытием. Бог на стороне личности, а не миропорядка и всеединства. Так называемое онтологическое доказательство бытия Божия есть лишь игра отвлеченной мысли. Идея всеединства, мировой гармонии совсем не христианская идея. Христианство драматично, антимонистично относится к личностям. Бог

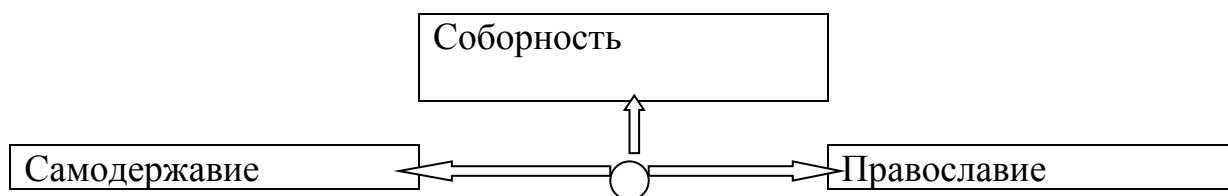
никакого миропорядка не сотворил, и в своем творчестве Он никаким бытием не связан. Бог творит лишь существа, творит личность, и творит их как задания, осуществляемые свободой.

Структурно-логические схемы

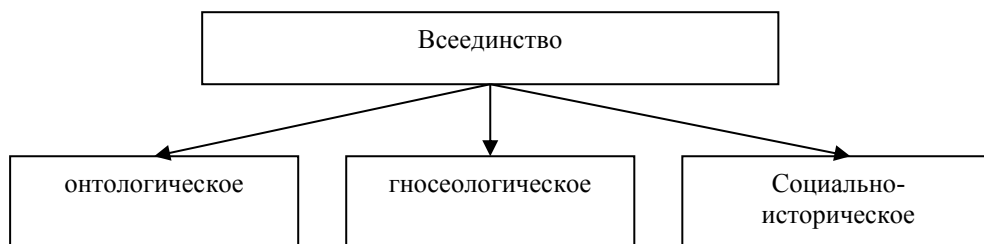
1. Направления философской и общественно-политической мысли Беларуси эпохи Ренессанса

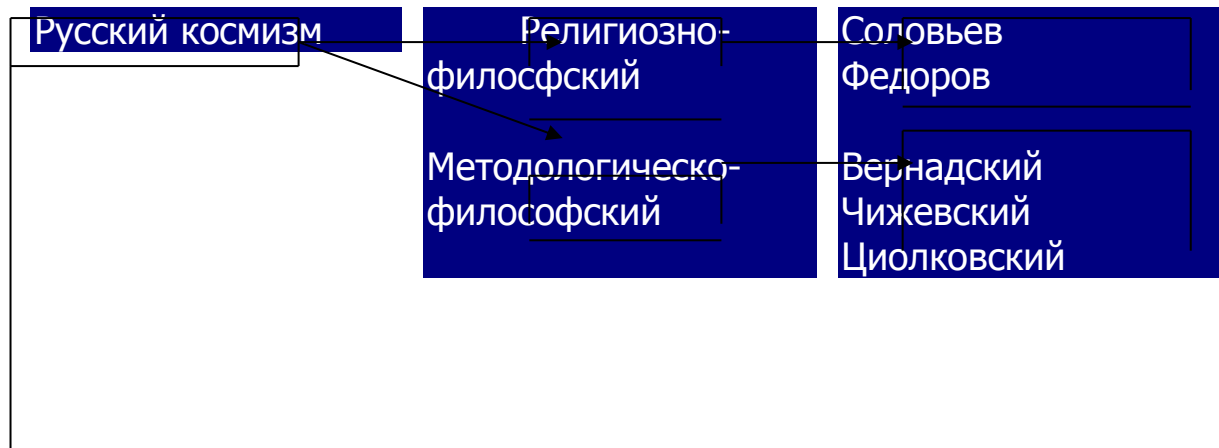
2. Принципы славянофильского понимания «Русской идеи»:

3. Аспекты концепции всеединства

4. Направления русского космизма

Раздел 2.1. ОНТОЛОГИЯ КАК ФИЛОСОФСКОЕ УЧЕНИЕ О БЫТИИ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

ТЕМА 5. МЕТАФИЗИКА И ОНТОЛОГИЯ

Цели, задачи, план и содержание лекции

1. Цели и задачи раздела. Основная цель изучения данного раздела – ознакомление студентов с философской постановкой вопроса о сущности, причинах и происхождении мира, природы, что выражается с помощью категории бытия. Для осуществления данной цели необходимо решение следующих задач:

- а) отразить специфику категории бытия как предмета онтологии и показать эволюцию представлений о бытии в истории философии;
- б) проанализировать смысл и содержание категории материи в истории философии, дать представление об ее основных атрибутах;
- в) прояснить философское значение понятия природы и дать характеристику основным типам отношений между человеком и природой.

План и содержание лекции.

- 18.Эволюция представлений о бытии в истории философии.
- 19.Категория материи, ее смысл и содержание в истории философии.
- 20.Понятие об атрибутивных свойствах материи: структурных, динамических, пространственных и временных.
- 21.

1. Онтология (от греч. *ontos* – бытие, сущее и *logos* – учение) – философское учение о бытии всего существующего, о сущности и всеобщих принципах организации бытия. Хотя отдельные компоненты учения о бытии можно обнаружить на протяжении всей истории развития философии, в качестве особого раздела философского знания онтология была выделена лишь в 1613 г. Р. Гоклениусом. В 17-18 вв. она понималась преимущественно как часть метафизики, где последняя выступала в качестве философского учения о всеобщих принципах и началах мира, человека и познания. В этой связи онтология как метафизика природы изучалась наряду с метафизикой Бога, метафизикой познания, метафизикой субъекта и др. Начиная с 19 в., онтология превращается в комплексное учение не только о природе, но также о человеке, обществе и в целом – о всем существующем, что находит свое предельное выражение в понятии бытия.

Основным предметом онтологии является понятие **бытия**, под которым принято понимать не просто нечто конкретно существующее и даже не сумму всего сущего, но всеобщее свойство существования вещей и явлений. В самом общем виде это выражается в фундаментальном вопросе: «Что существует в действительности?» и, соответственно, «Что не существует?» Понятие бытия задает предельно широкую постановку данного вопроса, поскольку в отличие от понятий мира, космоса, природы и т.д. в нем идет речь о всем многообразии сущего, актуального и потенциального: того, что существовало, существует и будет существовать в будущем. При этом альтернативная, но тесным образом взаимосвязанная категория **небытия** означает в таком случае свойство вещей и явлений не существовать, отсутствовать, быть нереальными, правда ее исследование сопряжено с трудностью, или даже невозможностью, познать ничто как таковое. Данная пара категорий позволяет адекватным образом ставить многообразные вопросы о мире, его причинах и происхождении, о природе, человеке, обществе и т.д., что находит свое конкретное выражение в различных философских концепциях и научных теориях.

Например, традиционным для философии является вопрос о сущности и множественности мира, который в новоевропейской философии 17-18 вв. приобрел черты трех ярко выраженных подходов: 1) монистического – представление о единстве мира и Бога через категорию субстанции в учении Б. Спинозы; 2) дуалистического – противопоставление физически-

протяженного и идеально-мыслящего миров в концепции Р. Декарта; 3) плюралистического – идея множественности миров как автономных сущностей, монад в учении Г. Лейбница.

Притом, что понятие бытия отражает все сущее в целом, в философии принято различать особые регионы сущего как отдельные **формы бытия**, отличающиеся качественным своеобразием и имеющие специфику своего изучения. Так, выделяется: а) бытие вещей и явлений, образующих физический мир, природу и задающих сферу материального; б) бытие всех духовных и мыслительных явлений и процессов, содержащихся преимущественно в сознании человека и задающих сферу идеального; в) бытие человека как сложный синтез биологического и психологического, материального и разумного, идеального; г) бытие общества как несводимое к индивидуальному человеческому существованию и опосредующее многообразные процессы и явления человеческой жизни в рамках сферы социального.

2. Следует отметить, что на протяжении всей истории развития философии происходила значимая **эволюция представлений о бытии** в рамках вопроса о том, что полагать реально существующим, а что лишь кажущимся, иллюзорным. Плюрализм подходов к пониманию понятия бытия можно свести к противопоставлению двух значимых концепций, которые можно условно обозначить как субстанциальный и атрибутивный подход.

Субстанциальная концепция понимания бытия исходит из представления о нем как о субстанции, т.е. некоторой автономной в своем существовании и происхождении сущности, являющейся основой всего остального. При этом в истории философии четко прослеживаются две версии субстанциального подхода: представление о бытии как 1) идеальной и 2) материальной сущности. Примерами первого варианта рассматриваемого подхода является связь понятия бытия и числа в пифагорейской философии, бытия и идеи в философии Платона, бытия и формы у Аристотеля, бытия и Бога в Средние века, бытия и монады в концепции Г. Лейбница, бытия и абсолютной идеи у Г. Гегеля, и т.д. В данном случае общим моментом является отождествление бытия с объективно существующей идеальной сущностью как подлинным бытием в противоположность иллюзорному, что традиционно в истории философии закрепилось под названием объективного идеализма. Что касается второй версии отождествления понятия бытия с материальной сущностью, то примерами такого подхода является соотнесение бытия с первоэлементами – водой, огнем, землей и воздухом – в ранних натурфилософских школах Древней Греции, с семенами вещей в учении Анаксагора, с атомами в теории Левкиппа и Демокрита, а также в целом – с материей у Аристотеля и в новоевропейской философии, и др. Данные учения объединяет общая идея о наличии некоторого изначального материального субстрата, который

служит онтологической основой для возникновения всех существующих вещей, и в этой связи в истории философии их принято именовать материалистическими.

Атрибутивная концепция бытия, в свою очередь, опирается на представление о бытии как существенном свойстве предметов реальности – существовать в связи с человеческим сознанием. Так, например, в учении Р. Декарта, а также И. Канта бытие вещи связывается с наличием ее в представлении человека: быть – означает быть воспринимаемым. Это предполагает, что бытие как таковое не является чем-то объективно существующим, но рассматривается как принципиальная установка человеческого сознания – полагать свои данные восприятия в качестве объектов действительности. При этом философские концепции, опирающиеся на подобное представление о бытии, исходят из понимания человеческого сознания как единственной исходной реальности, непосредственно данной нам в актах мышления, и традиционно в истории философии обозначаются как субъективно-идеалистические.

3. Из всех перечисленных подходов к пониманию того, что есть бытие, особого внимания заслуживает материалистическая концепция, прежде всего, в силу того обстоятельства, что центральное для нее понятие материи на протяжении длительного времени отождествлялось с чувственным, непосредственно воспринимаемым бытием, которое является также главным объектом и научного изучения.

Хотя категория материи является одним из наиболее древних философских понятий, следует иметь в виду, что ее значение и смысл несколько раз кардинально изменялся на протяжении истории развития философского знания. Так, в античной философии, прежде всего, в концепциях Платона и Аристотеля, материя отождествлялась с некоторым субстратом, вещественной основой для возникновения вещей. Оно рассматривалось как пассивное начало, требующее активного формирования извне (по-гречески, материя обозначалась словом *hyle*, что в буквальном переводе значит – строительный лес, т.е. материал для изготовления чего-либо, как глина в руках гончара). В Новое время, вместе с успехами естествознания и доминированием физической картины мира, закладывается принципиально иное понимание материи как набора определенных атрибутов – например, массы, протяженности, непроницаемости, – что отличает предметы физического мира от различных идеальных сущностей. Именно с этого времени происходит отождествление физического и материального как обладающего непосредственными чувственными характеристиками. В 19-20 вв. кардинальный поворот в осмыслении категории материи связан с марксистской философией, где данное понятие начинает отождествляться с объективным, т.е. независимым от человеческого сознания существованием вещей. При этом материя четко противопоставляется идее, а материалистическое учение –

идеалистическому; вопрос же о первичности идеи или материи в качестве основы бытия объявляется главным вопросом философии.

4. Материя как пронизывающее все мироздание основание чувственных вещей и физических процессов, как материальное бытие, рассматривается в философии не просто как некая бескачественная сущность, инертное вещество, но как обладающее рядом фундаментальных, необходимо ей присущих (атрибутивных) свойств, характерных для всех без исключения явлений, имеющих данную природу. К таким основным атрибутивным свойствам материи, определяющим форму ее организации, относят: 1) структурные, 2) динамические, 3) пространственные, 4) временные свойства.

1) Под структурной организацией материи принято, прежде всего, понимать различие по степени сложности строения материальных тел, которое определяет необходимость их самостоятельного изучения исходя из отличия фундаментальных свойств и процессов, в них протекающих, а также своеобразия законов и принципов, которым они подчиняются. Речь здесь идет о выделении различных уровней структурной организации, каждый из которых иерархически надстраивается над предыдущими, свидетельствуя о постепенном усложнении форм материального мира. В целом, начиная еще с периода немецкой классической философии, принято выделять следующие **структурные уровни организации материи: а) физический; б) химический; в) биологический; г) социальный.**

На физическом уровне организации, присущем всем материальным телам, материя обнаруживает себя через атомные и субатомные частицы, что описывается преимущественно с помощью физических законов и принципов. Химический уровень, задающий молекулярное строение вещества как новый качественный уровень развития материи, изучается в свою очередь уже на основе химического знания, несводимого к простым физическим взаимодействиям. Биологический уровень появляется вместе с возникновением органических аминокислот и клеток, которые уже по своему строению и принципам организации несводимы к простым химическим соединениям и требуют своего биологического прочтения. Наконец, что касается социального уровня структурной организации материи, то на нем речь идет об обществе как наиболее сложной, наполовину материальной системы, главными структурными компонентами которой являются отдельные люди как носители разума, что делает изучение данного типа реальности весьма непростым и требует комплексного подхода со стороны целого ряда наук.

Также следует отметить, что каждая из фундаментальных наук, претендующих дать комплексное представление о мире, как картину мира, предлагает свой вариант различения основополагающих уровней материального мира, обладающих качественным своеобразием

структурных компонентов и спецификой исследуемых законов реальности. В частности физика, различает уровни микро-, макро- и мегамира, где под макромиром понимается уровень существования объектов, сопоставимых по основным физическим параметрам с человеческим телом – то, что мы привыкли встречать непосредственно в окружающей природе и подчиняющееся законом ньютоновской механики, – в то время, как микромир заполняют невидимые глазу объекты, обнаруживающие многие уникальные свойства и требующие своего самостоятельного изучения в ядерной, квантовой физике и т.д., а мегамир – описывает существование объектов планетарного и галактического масштаба, вплоть до Вселенной в целом, что также подчиняется собственным законам и изучается на уровне астрофизики. Тогда иерархия материальных объектов выстраивается, начиная с вакуума как максимального состояния разряжения материи и последовательно проходит стадии – элементарные частицы – атомы – молекулы – макротела – планеты – звезды – галактики – метagalaktiki – Вселенная, или Универсум.

2) Динамическая форма организации материи как существенное свойство всех материальных тел исходит из философского представления о **движении как о любом изменении явлений и процессов** на уровне идеального и физического мира. Это подразумевает, что движение как качественное или количественное изменение, либо как перемещение присуще любому материальному объекту в каждый период времени, поэтому это понятие здесь берется в абсолютном смысле. Часто противопоставляемое ему понятие покой в этом смысле не может таковым является, так как покой в значении полного отсутствия любого движения как изменения вряд ли присущ какому-либо из материальных тел (даже как перемещение движение происходит постоянно, если изменить исходную систему координат), но в относительном смысле – **как состояние движения, обеспечивающее сохранение стабильных качеств предмета – покой** возможен. Тогда сказать, что тело покоится, равносильно утверждению, что оно постоянно пребывает в своих существенных качественных свойствах. В таком случае, явной противоположностью покою становится уже не движение как таковое, но **развитие как особый тип движения, связанный с качественным преобразованием предметов и процессов** в сторону их усложнения либо упрощения. При этом в отличие от движения в целом, развитие является, как правило, изменением необратимым, направленным и закономерным, подготовляемым либо заложенной генетической программой развития тела, либо совокупностью факторов, постоянно на него воздействующих. Следует иметь в виду, что такое развитие необязательно является прогрессивным, т.е. приводящим к росту качественной сложности материальной или духовной системы и степени эффективности ее организации, но может быть и регрессом,

деградацией, если качественное своеобразие утрачивается, а функциональность предмета ограничивается.

Хотя движение как неотъемлемое свойство присуще всем материальным телам, но непосредственный характер его протекания и закономерности с этим связанные зависят в первую очередь от уровня структурной сложности данных тел. В соответствии с этим принято вести речь о **различии типов движения на уровне неорганической, живой и социальной материи**. Так, в рамках одной из наиболее проработанных концепций, диалектике природы Ф. Энгельса речь идет о различии пяти базовых типов движения на различных уровнях организации материи исходя из выделения непосредственных носителей этих типов движения: механического – носителями движения являются массы тел; физического – движение на атомарном уровне; химического – движение на уровне молекул вещества; биологического – движение белковой материи; социального – движение на уровне человеческих поступков и межчеловеческих отношений. Как и в случае с выделением базовых структурных уровней организации при рассмотрении различных типов движения обнаруживается возрастание сложности его протекания с усложнением структуры объектов, хотя чем более элементарным является тип движения, тем более универсальным является его распространение. Последнее обстоятельство послужило предметом острой полемики в науке и философии как противостояние позиции **редукционизма и витализма**, где первый подход мотивирует необходимость и возможность сведения всех высших типов организации материи и движения к низшим для их более успешного изучения и объяснения, в то время как второй – ссылается на уникальность и качественное своеобразие живого, несводимого в своей специфике к уровню физического или химического, и требующего принципиально иного подхода к его объяснению.

3) Пространственно-временная форма организации материи характеризует такие неотъемлемые свойства любых материальных объектов как их способность занимать определенное место по отношению к другим себе подобным, а также обладать длительностью своего существования. В рамках традиционно используемого физического понимания пространства оно нам представляется трехмерным и изотропным, т.е. равным образом характеризующимся через длину, ширину и высоту объектов, его составляющих. В то же время это «естественное» понимание пространства имеет значимое ограничение даже в физическом знании, так как применимо оно лишь для объектов макромира, в то время как на уровне, к примеру, микромира пространственные характеристики объектов могут задаваться гораздо большим количеством измерений, часть из которых существует в свернутом виде, что существенно сказывается на качестве самого пространства (только представьте в порядке мысленного эксперимента, как

бы выглядело наше пространство, если убрать из него хотя бы одно измерение).

Философское же понимание пространства исходит из противоположности двух значимых подходов, которые условно можно обозначить как **субстанциальный и релятивистский**. Если пространство понимается как особого рода субстанция, то оно мыслится существующим независимо от всех тех предметов, что его наполняют, как некое вместилище, пустая рамка. Подобная точка зрения на пространство характерна, в частности, для атомистической концепции Демокрита – пространство как бесконечная пустота, а в науке – для механики Ньютона. В рамках релятивистского подхода, демонстрируемого в учении Аристотеля, Г. Лейбница, теории относительности А. Эйнштейна, пространство мыслится как некоторая связь, отношения между телами, которые в совокупности и суть пространство. В наиболее радикальной версии данного подхода, учении И. Канта пространство и вовсе понимается как некая мыслительная схема, которую человеческий рассудок накладывает на свое восприятие чувственных явлений для их упорядочения, т.е. как конструкция человеческого сознания.

Что касается философского рассмотрения понятия времени, то здесь исследователя подстерегает, по словам средневекового мыслителя Августина, та трудность, что, пока мы не задаемся о нем вопросом, время представляется нам чем-то самоочевидным и понятным, когда же мы все-таки спрашиваем себя, что есть время, то этот вопрос оказывается наиболее сложным. Под временем принято понимать 1) субъективное время как длительность существования явлений и процессов; 2) объективное время как порядок происходящих изменений и событий их отражающих. По отношению к сущности времени в философии также можно выделить два противоположных подхода, как и в отношении к пониманию пространства: *субстанциальный и релятивистский*. Время, взятое в качестве субстанции, исходит из представления о нем как мировом времени, которое отсчитывает на некой абстрактной шкале ход всех мировых событий и существует независимо от последних, – это абсолютное время, время Бога. Подобный взгляд был характерен, в частности, для средневекового мировоззрения и впоследствии при посредстве ньютоновской механики получил распространение в науке. Релятивистская концепция времени строится на его представлении как связи и последовательности событий, определяемых по отношению к условному моменту, выбранному в качестве начала отсчета. Такое относительное понимание времени характерно, в частности, для философии Аристотеля, в науке же свое отражение оно обнаруживает в теории относительности А. Эйнштейна.

Однако в связи с тем, что время понимается как преимущественно подвижная субстанция, для ее характеристики недостаточно рассмотреть лишь ее структурные свойства, не затрагивая динамических. В таком случае

можно вести речь о существовании в истории философии двух противоположных концепций времени как *динамической* и *статической*. Первая концепция является наиболее распространенной в науке и обыденном сознании современного человека как представление об уникальности и неповторимости всех временных событий, которые последовательно перетекают из прошлого в будущее через краткий миг актуализированного в мышлении настоящего, что позволяет себя лаконично описать с помощью метафоры – стрелы времени. Первоисточником ее возникновения является христианское понимание времени как этапа от создания Богом мира до его уничтожения и прекращения истории после страшного суда. Альтернативная ей концепция статического, или циклического понимания времени была характерна, в частности, для архаических аграрных культур, а свое философское обоснование получила в некоторых древнегреческих (Гераклит, стоическая школа) и современных (Ф. Ницше) учениях. Согласно ей время образует замкнутый цикл повторяющихся с определенным чередованием событий, где любое явление мыслится принципиально повторимым и любой из моментов может с равным правом претендовать на статус начальной и конечной точки временного цикла.

ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

1. План семинарского занятия:

Семинар 1. Философский смысл категорий бытия и материи (2 ч.)

1. Предмет, история и задачи онтологии
2. Проблема бытия: основные формы бытия и концепции его понимания
3. Категория материи: смысл и содержание в истории философии
4. Атрибутивные свойства материи: структурная организация, движение, развитие, пространство и время.

Темы рефератов:

1. Проблема бытия и небытия в философских учениях Древнего Востока и Запада
2. Взаимосвязь и специфика различных форм бытия
3. Проблема материи в истории философии и науке
4. Уровни структурной организации материи: основные свойства и закономерности
5. Эволюция представлений о пространстве и времени в философии и науке
6. Специфика социально-исторического пространства и времени

Основная литература

4. Философия: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / под общ. ред. Я.С. Яскевич. – Мн.: РИВШ, 2006. – С.289-352.
5. Данцев А.А., Любченко В.С. Философия: учебник для технических направлений и специальностей вузов – М.: ЮРГТИ, 2001. – С.278-359.
6. Введение в философию: Учебник для вузов. В 2 Ч. Ч.2 / Фролов И.Т. и др. – М.: Политиздат, 1989. – С.14-94, 185-218.

Дополнительная литература

9. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М., 1989.
10. Вязовкин В.С., Тузова Т.М. Бытие и мышление. Мн., 2000.
11. Гайденко П.П. Прорыв к трансцендентному. Новая онтология XX века. М., 1997.
12. Доброхотов А.Л. Категория бытия в классической и западноевропейской философии. М., 1986.
13. Круть И.В., Забелин И.М. Очерки истории представлений о взаимоотношении природы и общества. М., 1988.
14. Молчанов Ю.Б. Проблема времени в современной науке. М., 1990.
15. Проблема пространства и времени в современном естествознании. СПб., 1991.
16. Философские концепции бытия: учеб.-метод. пособие. М., 2001.

Словарь основных терминов

Антропосфера (техносфера) – искусственная среда обитания человека, которая включает в себя совокупность всех производимых человечеством для удовлетворения собственных потребностей вещей и процессов.

Атрибут – неотъемлемое, существенное свойство какой-либо вещи, существа.

Биосфера – слой поверхности Земли, содержащий достаточные условия для существования живых организмов.

Бытие – всеобщее свойство существования вещей и явлений.

Витализм – философский подход, характеризующийся через установку на признании уникальности и качественного своеобразия живого, несводимого в своей специфике к более низшим уровням и требующего принципиально иного подхода к его объяснению.

Время 1) субъективное – длительность существования явлений и процессов; 2) объективное – порядок происходящих изменений и событий их отражающих.

Движение – любое изменение явлений и процессов на уровне идеального и физического мира.

Коэволюция – принцип гармоничного совместного развития человека и природы исходя из учета интересов обеих сторон.

Макромир – уровень существования объектов, сопоставимых по основным физическим параметрам с человеческим телом по отношению к телам гораздо меньшего размера – объектов микромира, и телам планетарного, а также галактического масштаба – объектов мегамира.

Материя, или материальное бытие – пронизывающее все мироздание основание чувственных вещей и физических процессов, обладающее рядом фундаментальных атрибутивных свойств, характерных для всех без исключения явлений, имеющих данную природу.

Метафизика – философское учение о всеобщих принципах и началах мира, человека и познания, а также способ такого познания.

Небытие – свойство вещей и явлений не существовать, быть нереальными.

Ноосфера – качественно новый этап развития биосферы, предполагающий опору на значительные научные исследования и требующий координации общемировых усилий для превращения Земли и ближайшего космоса в сферу жизни, регулируемую разумной деятельностью человечества.

Онтология – философское учение о бытии всего существующего, о сущности и всеобщих принципах организации бытия.

Покой – состояние движения, обеспечивающее сохранение стабильных качеств предмета.

Природа – 1) мир, взятый в многообразии его проявлений, разнородности процессов, в нем протекающих; 2) сущность того или иного явления.

Прогресс – характер развития явления или процесса, приводящий к росту качественной сложности материальной или духовной системы и степени эффективности ее организации, в противоположность регрессу.

Пространство – неотъемлемое свойство любых материальных объектов занимать определенное место по отношению к другим себе подобным.

Развитие – особый тип движения, связанный с качественным преобразованием предметов и процессов в сторону их усложнения либо упрощения.

Редукционизм – философский и научный подход, отстаивающий необходимость и возможность сведения всех высших типов организации материи и движения к низшим для их более успешного изучения и объяснения.

Структура (материи) – различающееся по степени сложности строение материальных тел, которое задается исходя из отличия фундаментальных свойств и процессов, в них протекающих, а также своеобразия законов и принципов, которым они подчиняются.

Субстанция – автономная в своем существовании и происхождении сущность, являющаяся основой для всего остального.

Субстрат – в философии, вещественная основа для возникновения вещей.

Устойчивое развитие – понятие, означающее сбалансированный, опирающийся на значительный научно-технический потенциал, а также базовые принципы коэволюции тип общественно-экономического развития отдельных стран и человечества в целом, задаваемый на уровне региональных концепций и глобальных стратегий.

Философия природы – раздел онтологии, изучающий формирование различных представлений о природе, «картины природы», а также взаимоотношения человека и природы, выражаемые через основные типы природопользования.

Формы бытия – особые регионы, или отдельные сферы сущего, отличающиеся качественным своеобразием и имеющие специфику своего изучения.

Этосфера – сфера жизни, регулируемая нравственными принципами отношения человека к природе и всему живому и задаваемая их гармоничным развитием исходя из совместно понятых интересов.

Тестовые задания:

1. Какие из перечисленных ниже признаков характеризуют коэволюционные отношения человека к природе:

- а) *планомерное преобразование природы в интересах человека и общества;*
- б) *стремление людей вернуться к естественному бытию в природе;*
- в) *совместное развитие общества и природы в интересах обоих;*
- г) *идея автономного существования и общества, и природы.*

2. Кто разрабатывал концепцию ноосферы:

- а) Л.Н. Гумилев;
- б) В.И. Вернадский;
- в) К.Э. Циолковский;
- г) Э. Леруа;
- д) П. Тейяр де Шарден

3. Учение об окружающей среде – это:

- а) *этнология*
- б) *экология*
- в) *синергетика*
- г) *диалектика*
- д) *метафизика*

4. Что характеризует термин «ноосфера»?

- а) *сфера духа;*
- б) *сфера разума;*
- в) *сфера труда;*
- г) *сфера человеческого общения.*

5. Из приведенных высказываний выделите то, которое соответствует философскому пониманию движения:

- а) движение – это перемещение тел в пространстве;*
- б) движение – это любое изменение;*
- в) движение – это поток сознания;*
- г) движение – это любая совокупность ощущений человека.*

6. Какой раздел философского знания занимается поиском вечных, неизменных принципов и начал бытия:

- а) физика;*
- б) онтология*
- в) метафизика*
- г) онтология*
- д) аксиология*

7. Какое определение материи соответствует её пониманию в неклассической философии?

- а) Материя – то, из чего всё состоит;*
- б) Материя – то, что воздействует на наши органы чувств;*
- в) Материя – объективная реальность, существующая независимо от сознания;*
- г) Материя – первоматерия, основная субстанция;*
- д) Материя – комплекс «моих ощущений».*

8. Какое из следующих суждений является наиболее адекватной интерпретацией категории «бытие»:

- а) бытие – это Вселенная;*
- б) бытие – это материя;*
- в) бытие – это понятие, обозначающее свойство существования;*
- г) бытие – это единство реального и возможного.*

9. «Вторая природа», или антропосфера – это:

- а) мир социально-искусственных предметов, созданных человеком;*
- б) мир сверхъестественного, таинственного, загадочного;*
- в) сфера истинного и настоящего в отличие от повседневной, скучной и однообразной жизни;*
- г) результат преодоления или отрицания первой – естественно-биологической природы человека.*

10. Соотнесите следующие утверждения с 1) субстанциальной и 2) реляционной концепциями пространства и времени:

- а) пространство и время – это автономные сущности, независимые от мира вещей;*
- б) пространство и время производны от вещей и отношений между ними.*

11. Какое из следующих определений наиболее верно отражает смысл категории «небытие»:

- а) небытие – это полное отсутствие мира;*

б) небытие – это понятие, обозначающее явления и события, которые существуют только в возможности;

в) небытие – это категория, обозначающая свойство отсутствия, нереальности.

Контрольные вопросы и задания для итоговой оценки степени усвоения темы:

1. Что изучает онтология и каково ее место в системе философского знания?
2. Какой философский смысл категорий бытия и небытия?
3. Какие основные формы бытия задают проблемное поле онтологии?
4. Что характеризует субстанциальную концепцию бытия, и какие ее версии распространены в истории философии?
5. В чем специфика атрибутивного подхода к проблеме бытия?
6. Какие основные значения категории материи в истории философии?
7. Что подразумевается под атрибутивными свойствами материи?
8. Каковы структурные уровни организации материи и в чем специфика их выделения?
9. В какой связи находятся понятия движения, покоя и развития при описании динамических свойств материи?
10. Какие принципиальные подходы к пониманию пространства и времени существуют в истории философии и науке?
11. Что представляет собой природа как предмет философского изучения?
12. Какие основные типы отношений человека и природы существовали на протяжении истории развития человеческой цивилизации?
13. Какие основные этапы эволюции биосферы задают современное понимание природы и места в ней человека?

РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ. САМОПОДГОТОВКА

Рекомендации по изучению темы:

К семинарскому занятию изучить **разделы 10.1-3** по источнику: 1. Философия: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / под общ. ред. Я.С. Яскевич. – Мн.: РИВШ, 2006.; **разделы III. 1-7** по источнику: 2. Данцев А.А., Любченко В.С. Философия: учебник для технических направлений и специальностей вузов – М.: ЮРГТИ, 2001.; **глав V, VI.1-2 Ч. 2** по источнику: 3. Введение в философию: Учебник для вузов. В 2 Ч. Ч.2 / Фролов И.Т. и др. – М.: Политиздат, 1989. Также рекомендуется дополнительная литература по источникам: **2, 3, 4, 11** из списка.

Контрольные вопросы для закрепления пройденной темы:

1. Какой категориальный статус понятия бытия в философском знании?
2. Какие основные подходы к определению понятия бытия существовали в истории философии?
3. Как изменялось понимание категории материи на протяжении эволюции философских взглядов?
4. Что такое структурная организация материи и какие ее уровни выделяют в философии и науке?
5. Что представляет собой движение как атрибут материи и каковы его виды?
6. В чем проблема классификации форм движения материи в современной науке?
7. Какие основные концепции понимания пространства и времени существуют в философии и науке?

Хрестоматийные тексты:

М. Хайдеггер Основные проблемы феноменологии / Введение, § 3 «Философия как наука о бытии» – Санкт-Петербург: ВРФШ, 2001. – С. 16-18.

Вопросы к тексту:

1. В чем принципиальная сложность понимания категории бытия?
2. В чем заключается естественное понимание бытия?
3. Почему получение понятия о бытии объявляется насущной задачей философии?

«Мы в любое время и с легкостью можем наперед задать себе и представить сущее из какой-то области. Мы в состоянии, как обычно говорят, при этом нечто себе помыслить. Ну а как обстоят дела с предметом философии? Можно ли представить себе нечто наподобие бытия? Не закружится ли от такой попытки голова? И действительно,

поначалу мы беспомощны и хватаем пустоту. Сущее – это нечто. Стол, стул, дерево, небо, тела, слова, поступки. Сущее – пожалуй, но бытие?.. Нечто такое, как бытие, изымает себя из этого ряда как ничто. Вот и человек такой величины, как Гегель, сказал: бытие и ничто – одно и то же. Что же, философия как наука о бытии – наука о ничто? Нужно признать в этой исходной точке нашего рассмотрения без всякого лукавства и прикрас, что под бытием я ближайшим образом не могу ничего себе помыслить. Но, с другой стороны, также твердо установлено, что мы постоянно мыслим бытие. Это происходит всякий раз, когда мы бесчисленное множество раз на дню говорим, вслух или про себя: то и это есть так-то и так-то, а это не есть так, а это было или будет. В каждом употреблении глагола мы уже помыслили бытие и всякий раз как-то уже поняли. Мы понимаем непосредственно: «сегодня есть суббота», «солнце является взойшедшим». Мы понимаем связку «есть», которую употребляем в речи, но не постигаем это «есть» в понятии. Смысл этого «есть» остается для нас закрытым. Это понимание глагола «есть» и тем самым бытия вообще настолько само собой разумеется, что в философии смогла распространиться одна до сего дня неоспоримая догма, будто бытие – простейшее и самоочевиднейшее понятие; это понятие не может быть определено и не нуждается в определении. При этом ссылаются на здравый смысл. Но всякий раз, когда здравый смысл превращается в последнюю инстанцию для философии, она должна отнестись к этому с недоверием. (...) Притязания и мерки здравого смысла не могут заявлять претензию на какую-либо значимость и не могут представлять собой некую инстанцию для принятия решения о том, что есть и что не есть философия.

А что если бытие – самое запутанное и темное понятие? Что если привести бытие к понятию – настоятельнейшая задача философии, за которую она постоянно заново берется? Сегодня, когда философствуют, будто в пляске св. Вита, так варварски, как, пожалуй, не философствовали ни в один из периодов духовной истории Запада; сегодня, когда, несмотря на это, во всех закоулках провозглашается возрождение метафизики, совершенно забыли о том, что говорит Аристотель в одном из своих важнейших исследований, в «Метафизике»: «Исстари и ныне, и присно, и постоянно искомое, то, обо что всегда разбивается поиск, – это вопрос, что есть бытие». Если философия – наука о бытии, то начальным, конечным и основным ее вопросом оказывается вопрос: что означает бытие? Исходя из чего вообще следует понимать нечто подобное? Как вообще возможно понимание бытия?»

Ж.-П. Сартр Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии / Введение, § 2 «Феномен бытия и бытие феномена» – М.: Терра; Республика, 2002. – С. 23-24.

Вопросы к тексту:

1. В чем состоит отличие феномена бытия от бытия феномена?
2. Каким образом характеризуется понятие бытия, через какие свойства и отношения?
3. В чем выражается трансфеноменальный (проходящий на уровне любого феномена) характер бытия?

«Феномен есть то, что себя обнаруживает, и бытие так или иначе себя обнаруживает перед всеми, поскольку мы можем о нем говорить и в определенной мере его понимать. Следовательно, должен быть *феномен бытия*, явление бытия, описываемое как таковое. Приступ тошноты, скуки и т.д. разоблачит нам это бытие в его непосредственности, и онтология будет описанием феномена бытия таким, каким он себя обнаруживает, то есть каким непосредственно является. Однако всякой онтологии следует поставить предварительный вопрос: тождественен ли полученный таким образом феномен бытия бытию феноменов, то есть: бытие, которое разоблачает себя передо мною, которое мне *является*, – это бытие того же самого рода, что и бытие сущих (вещей), которые мне являются? Здесь, кажется, не возникает трудностей. (...) Но переход от единичного объекта к сущности есть переход от подобного к подобному. Таков ли переход от сущего к феномену бытия? Перейти от сущего к феномену бытия, значит ли перейти к *его* бытию, как переходят, например, от данного оттенка красного к сущности *последнего*? Вглядимся пристальнее.

В единичном объекте можно всегда различить качества, такие, как цвет, запах, и др. И, начиная с них, можно всегда определить сущность, которую они заключают в себе, подобно тому как знак содержит значение. Совокупность «объект-сущность» создает организованное целое: сущность не в объекте, она – смысл объекта, логическое основание ряда явлений, которые ее открывают. Но бытие – не качество объекта, познаваемое наряду с другими качествами, и не смысл объекта. Объект не отсылает к бытию как к своему значению. Нельзя, например, определить бытие как *присутствие*, поскольку *отсутствие* тоже раскрывает бытие, потому что не быть *здесь* – значит быть где-нибудь еще. Объект не *обладает* бытием, и его существование не есть причастность к бытию или какой-либо совсем иной род отношения. Он *есть* – это единственное, чем можно определить его способ бытия. Ибо объект не маскирует бытия, но также и не раскрывает его: он не маскирует его, так как было бы напрасным старанием устранить какие-либо качества сущего, чтобы найти за ними бытие; бытие присуще всем качествам в равной мере, и он не раскрывает бытия, потому что напрасно было бы направиться к объекту, чтобы уловить его бытие. Сущее

есть феномен, то есть оно обозначает себя как организованную совокупность качеств. Себя, но не свое бытие. Бытие – просто условие всякого раскрытия: оно есть бытие-для-обнаружения, но не раскрытое бытие. Что означает, стало быть, тот переход к онтологическому, о котором говорит Хайдеггер? Наверное, я могу перейти от этого стола или этого стула к их бытию и поставить вопрос о бытии-стуле или бытии-столе. Но в этот момент я отвожу глаза от стола-феномена, чтобы уставиться на бытие-феномен, которое не является уже условием всякого раскрытия, но само есть нечто раскрытое, некое явление и как таковое, в свою очередь, нуждается в бытии в качестве основания своего возможного раскрытия.

Если бытие феноменов не разрешается в феномен бытия и если тем не менее мы ничего не можем *сказать* о бытии, не обращаясь к такому феномену бытия, то прежде всего нужно установить точное отношение, которое соединяет феномен бытия с бытием феномена. (...) Рассматривая *небытие* как условие раскрытия, но бытие как явление, которое можно закрепить в понятиях, мы с самого начала поняли, что знание не может обосновать право явления на самостоятельное существование, то есть, что бытие феномена нельзя свести к феномену бытия. Одним словом феномен бытия «онтологичен» в том смысле, в каком называют *онтологическим* доказательство святого Ансельма или Декарта. Это есть зов бытия. В качестве феномена он требует трансфеноменального основания. Феномен бытия требует трансфеноменальности бытия. Этим мы не хотим сказать, что бытие скрывается *за* феноменами (мы видели, что феномен не может маскировать бытие) или что феномен был бы *видимостью*, отсылающей к отличному от нее бытию (как раз *в качестве* видимости феномен и имеет место, то есть обозначает себя на основе бытия). Предшествующие соображения подразумевают, что бытие феномена, хотя и сосуществует с феноменом, должно избежать условия феноменальности – существования лишь в меру своего раскрытия – и что, следовательно, бытие объемлет и обосновывает знание, которое о нем имеется».

Аристотель «Физика» / кн. 1, гл. 9 // Аристотель Сочинения. В 4-х т. Т.3 – М.: Мысль, 1981. – С.80-81.

Вопросы к тексту:

1. Можно ли полагать материю особой сущностью?
2. Можно ли назвать материю благим и совершенным началом по Аристотелю?
3. Можно ли считать материю вечной и неуничтожимой или возникающей и исчезающей?

«Мы же со своей стороны говорим, что материя и лишенность – разные вещи, из коих одна, именно материя, есть не-сущее по совпадению, лишенность же – сама по себе, и что материя близка к сущности и в некотором смысле есть сущность, лишенность же – ни в

коем случае. А они (другие философы) считают «большое» и «малое» одинаково не-сущим – или то и другое вместе, или порознь каждое. Так что этот способ (получения) триады совершенно иной, чем наш: хотя они дошли до (признания) того, что нужна какая-то лежащая в основе природа, однако делают ее единой. (...)

Пребывающая (природная основа) есть сопричина, наряду с формой, возникающих (вещей) – как бы их мать; другая же часть этой противоположности – тому, кто обращает внимание на причиняемое ею зло, – зачастую может показаться и вовсе не существующей. Так как существует нечто божественное, благое и достойное стремление, то одно мы называем противоположным ему, а другое – способным домогаться его и стремиться к нему согласно своей природе. У них же выходит так, что противоположное начало (само) стремится к своему уничтожению. И однако ни форма не может домогаться самой себя, ибо она (ни в чем) не нуждается, ни (ее) противоположность (ибо противоположности уничтожают друг друга). Но домогающейся оказывается материя, так же как женское начало домогается мужского и безобразное прекрасного – с той разницей, что (домогается) не безобразное само по себе, но по совпадению и женское также по совпадению.

Что же касается уничтожения и возникновения (материи), то в одном смысле она им подвержена, в другом нет. Рассматриваемая как то, в чем (заключена лишенность), она уничтожается сама по себе (так как исчезающим здесь будет лишенность); если же рассматривать ее как возможность (приобретения формы), она (не только) сама по себе не уничтожается, но ей необходимо быть неисчезающей и невозникающей. Ведь если бы она возникла, в ее основе должно было бы лежать нечто первичное, откуда бы она возникла, но как раз в этом и заключается ее природа, так что (в таком случае) она существовала бы прежде (своего) возникновения. Ведь я называю материей первичный субстрат каждой (вещи), из которого (эта вещь) возникает не по совпадению, а потому, что он ей внутренне присущ. А если (материя) уничтожается, то именно к этому субстрату она должна будет прийти в конце концов, так что она окажется исчезнувшей еще до своего исчезновения».

А. Леопольд «Альманах «Сэнд Каунти»» / Этика отношения к земле // Экологическая антология: экологические произведения западных авторов – М.-Бостон.: САГИ «Голубка», 1992. – С. 51-52.

Вопросы к тексту:

1. Какой смысл вкладывается в понятие экологическая этика?
2. Каков этический аспект взаимоотношения человека и природы?

3. Что рассматривается в качестве альтернативы потребительскому отношению к природе?

«Когда богоподобный Одиссей вернулся с Троянской войны, он повесил на одной веревке дюжину рабынь, которых он подозревал в недостойном поведении в свое отсутствие. Правильность или уместность повешения не вызвала сомнений. Рабыни были его принадлежностью. В то время, так же как и в наше время, избавление от той или иной собственности было вопросом необходимости, а не морали. Понятия морали существовали и в Греции времен Одиссея... Этика тех дней распространялась на жен, но не касалась имущества, принадлежащего человеку. В течение трех тысяч лет, которые прошли с тех пор, этические критерии распространились на многие сферы человеческой жизни, однако с некоторыми послаблениями в тех случаях, когда речь шла о соображениях целесообразности.

Этот раздел этики, который до сих пор изучался лишь философами, фактически представляет собой процесс в рамках эволюции экологии. Его закономерности могут быть описаны как с экологической, так и с философской точек зрения. С экологической точки зрения норма этики представляет собой ограничение свободы действий в борьбе за существование. С философской точки зрения этика предусматривает разграничение между общественным и антиобщественным поведением. Это два различных определения относятся к одному и тому же понятию. Происхождение понятия лежит в тенденции взаимозависимых индивидуумов или групп индивидуумов к разработке различных видов сотрудничества. Ученые-экологи называют это симбиозом. Политика и экономика являются усовершенствованными видами симбиоза, при котором беспощадная конкуренция отчасти уступила место механизмам совместной деятельности, имеющей этическое содержание.

Вместе с ростом населения и развитием техники усложнились механизмы совместной деятельности. Например, во времена мастодонтов было легче определить, насколько антиобщественный характер носит использование палок и камней в качестве холодного оружия, чем во времена ракетных двигателей – выявить правомочность применения огнестрельного оружия. Первые своды этических законов рассматривали в основном отношения между индивидуумами; примером могут послужить Десять Заповедей. Более поздние этические учения освещали отношения между человеком и обществом. Золотое правило ставит своей задачей объединить индивидуума с обществом; демократия – объединить общественное устройство с индивидуумом.

В то же время свода этических правил, который бы регулировал отношения между человеком и Землей, животными и растениями, которые развиваются на земле, до сих пор не существует. Земля, подобно рабыням Одиссея, все еще является собственностью. Отношение к Земле до сих пор

определяется чисто экономическими соображениями, предоставляя привилегии и не предусматривая обязательств. Распространение законов этики на этот третий элемент взаимоотношений человека и окружающего мира является, если я правильно трактую факты, шансом эволюции и экологической необходимостью. Это третья ступень эволюции этики. Первые две ступени уже пройдены. Мыслители с времен Иезекииля и Исая утверждали, что разграбление земли не только нецелесообразно, но и дурно. Однако общество еще не высказало своей приверженности этой идее. Я рассматриваю современное движение за охрану природы как зародыш подобной приверженности.

Этика может расцениваться как руководство к действию в различных экологических ситуациях, новых, сложных или приводящих к таким результатам, что с точки зрения обывателя следование этическим принципам совершенно нецелесообразно с общественной точки зрения. Руководством к действию в подобных ситуациях могут послужить животные инстинкты. Возможно, что этика — это что-то вроде общественного инстинкта.

Вся существующая этика основывается на одном положении: индивидум является членом общности взаимозависимых частей. Его инстинкты подсказывают ему бороться за свое место внутри данной общности, но его этические принципы подталкивают его к совместной деятельности с другими членами (возможно, для того, чтобы и здесь побороться за место). Этические принципы по отношению к Земле расширяют границы общности. Теперь общность включает в себя почву, водные ресурсы, растения, животных. Все перечисленное мы называем природой.

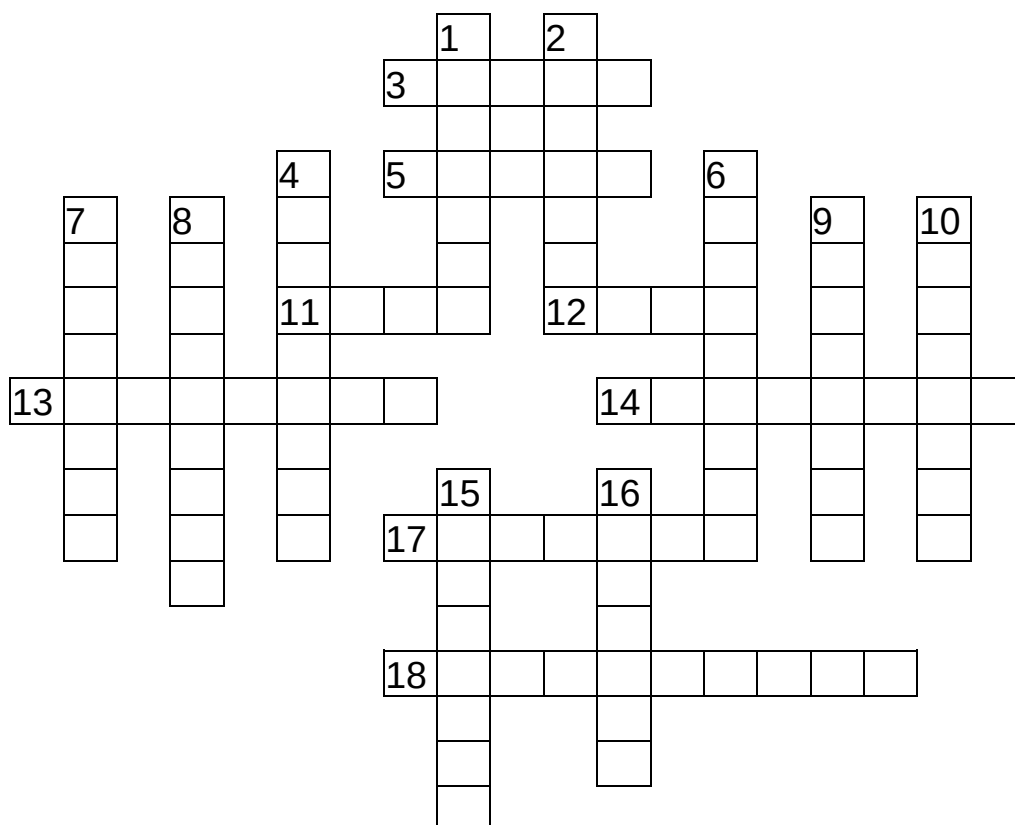
Мы заявляем: разве мы уже не воспевали свою любовь к природе и святость наших обязательств перед ней, матерью свободы и домом бесстрашных? Да, но что и кого конкретно мы любим? Наверняка не почву, которую мы сплавляем вниз по реке. Конечно, не водные ресурсы, для которых мы не находим лучшего применения, кроме как вращать турбины, переплавлять баржи с грузами, обеспечивать сток отходов нашей жизнедеятельности. Безусловно, не растения, которые мы, не моргнув глазом, уничтожаем целыми семействами. Этика отношения к природе, безусловно, не предотвратит воздействия на эти «ресурсы», но этические принципы утверждают право природы на продолжение существования, а в некоторых местах — на существование в естественном виде.

Этика отношения к природе изменяет роль Homo sapiens как завоевателя природного сообщества на рядового его члена и гражданина. Подобный статус подразумевает уважительное отношение к своим согражданам, а также уважительное отношение к сообществу в целом. В ходе истории человечества мы поняли (я надеюсь), что роль завоевателя в конце концов приводит к поражению. Почему? Потому, что подобная роль требует, чтобы

завоеватель знал, что приводит в движение механизм развития общества, что и кто представляет ценность, и что и кто бесполезен для жизни сообщества. В действительности всегда оказывается, что он ничего этого не знает, и поэтому его завоевания в конце концов оборачиваются против него самого.

В биологическом сообществе существуют аналогичные ситуации. Авраам знал наверняка, для чего служит земля: она была создана для того, чтобы молоко и мед лились Аврааму прямо в рот. В настоящее время уверенность в правильности данного утверждения обычно пропорциональна степени образованности человека. Сегодняшний обыватель считает, что наука знает обо всех тайнах устройства природного механизма; ученый же в такой же степени уверен в своем невежестве. Он знает, что природный организм настолько сложен, что его работу до конца так и невозможно постичь».

Задания, упражнения, кроссворды:

По горизонтали: 3. В обычном словоупотреблении синоним пространства, то, что задает предмет по отношению к другим. 5. Всеобщее свойство существования вещей и явлений. 11. Первоначало греческой философии, идеальная сущность бытия. 12. То, что существует в пространстве, обладает определенными физическими характеристиками. 13. Философская установка, исходящая из признания уникальности и качественного

своеобразия живого, несводимого к низшим структурным формам организации. 14. Этап развития биосферы, характеризующийся научно-практической деятельностью человека по регулированию природных и социальных процессов. 17. Основание чувственных вещей и физических процессов, обладающее рядом атрибутивных свойств. 18. Принцип гармоничного совместного развития человека и природы исходя из учета интересов обеих сторон.

По вертикали: 1. Свойство вещей и явлений не существовать, быть нереальными. 2. Неотъемлемое, существенное свойство какой-либо вещи, живого существа. 4. Философ, исследующий всеобщие принципы и начала мира, человека и познания. 6. Философское учение о бытии всего существующего, о сущности и всеобщих принципах организации бытия. 7. Усложнение либо упрощение как особый тип движения. 8. Философский подход к бытию, исходящий из идеи множественности миров как автономных сущностей. 9. Сфера жизни, регулируемая нравственными принципами отношения человека к природе. 10. Развитие явления или процесса, приводящее к росту качественной сложности материальной или духовной системы и степени эффективности ее организации. 15. Уровень существования объектов, сопоставимых по основным физическим параметрам с человеческим телом. 16. Сущность того или иного явления или процесса.

Ответы: По горизонтали: 3.Место. 5.Бытие. 11.Архе. 12.Тело. 13.Витализм. 14.Ноосфера. 17.Материя. 18.Козволюция. По вертикали: 1.Небытие. 2.Атрибут. 4.Метафизик. 6.Онтология. 7.Развитие. 8.Плюрализм. 9.Этосфера. 10.Прогресс. 15.Макромир. 16.Природа.

Шкала самооценки степени усвоения темы:

4. Количество правильных ответов на контрольные вопросы без дополнительного повторения: (от 1 до 4) – 20%, (от 5 до 8) – 30%, (от 9 до 10) – 40%.
5. Количество текстовых вопросов, не вызвавших затруднения при поиске ответа в предложенных фрагментах текста: (от 1 до 3) – 5%, (от 3 до 6) – 10%, (от 7 до 9) – 15%, (от 10 до 12) – 20%.
6. Количество правильных ответов на вопросы кроссворда по теме: (от 1 до 3) – 10%, (от 4 до 8) – 20%, (от 9 до 13) – 30%, (от 14 до 18) – 40%.

Суммарный процент до 50% - фрагментарный характер знаний с существенными «белыми пятнами» в освоенном материале темы; до 75% - хороший уровень подготовки по основным понятиям и принципам раздела «Онтологии и философии природы» с отдельными фрагментами плохо усвоенного материала; 80-100% – отличный уровень подготовки в

рамках раздела с незначительными недоработками отдельных деталей изучаемого материала или полным отсутствием пробелов в знаниях.

РАЗДЕЛ II ФИЛОСОФИЯ БЫТИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ ТЕМА 6. ФИЛОСОФИЯ ПРИРОДЫ.

Задачи темы, план и содержание лекции

Цель: раскрыть содержание понятия природы в философии и науке.

Задачи:

- Раскрыть содержание понятия природы: естественная и искусственная природа;
- Определить различие философского и естественнонаучного подходов в понимании природы;
- Выявить наиболее существенные свойства природы как среды обитания человека;
- Обозначить концептуальные идеи в учении о ноосфере и биосфере;
- Раскрыть основные направления социально-экологической стратегии природопользования.

План и содержание лекции:

1. Природа в контексте философского и научного анализа.
2. Системно-эволюционная парадигма в современном естествознании и формирование нового образа Природы
3. Природа как среда обитания.
4. Социально-экологическая стратегия природопользования

1. Природа в контексте философского и научного анализа.

Понятие природы является одним из важнейших философских понятий, осмыслению, которого придавалось особое значение на протяжении всей истории науки. Задолго до появления науки как самостоятельной отрасли знания создавались натурфилософские системы, в которых понятие природы занимало центральное место, однако недостаток знаний о законах развития природы приводил к ее пониманию на основе умозрительных посылок без опоры на данные о ее строении и свойствах. Поэтому теоретические представления о природе основывались не на обобщении данных науки, а непосредственно выводились из общеприродоведческих положений, что приводило к утрате предметной области науки.

С развитием естественнонаучных представлений о природе ее философская интерпретация сводилась к обобщению позитивных фактов науки, что обедняло философское исследование природы. Наиболее отчетливо такая позиция нашла отражение в позитивизме, который сознательно отказался от обсуждения метафизической проблематики. В отличие от этого философское осмысление природы ориентировано на теоретическое обобщение историко-философского и естественнонаучного материала, позволяющего определить содержательные аспекты понятия природы.

Философские и научные подходы в осмыслении природы имеют общие черты, поскольку они, выступая формами духовной деятельности, ставят своей задачей построение теоретических моделей природных явлений и способов их доказательства, ориентированных на получение истинного знания о природе и ее законах. Вместе с тем, философия и наука изучают природы по-разному, в соответствии со своими задачами. Информация о природе рассматривается в соответствии с методологическими и теоретическими основаниями данных областей знания и выражается с помощью специального языка – философского или научного.

Философия рассматривает природу как целостную систему, которой присущи универсальные закономерности. Наука изучает отдельные фрагменты природы, уделяя внимание строго фиксированной предметной деятельности. Так, отдельные фундаментальные науки ставят своей задачей выявление общих законов неорганической и органической природы, уделяя внимание анализу изучаемого объекта через призму своей науки, отвлекаясь от других свойств, присущих объекту. Наука создает определенные картины мира – физическую, химическую, биологическую и др., философия воссоздает образ природы в целом. В науке выявление сущности изучаемого объекта происходит на основе воссоздания его теоретической конструкции путем выделения отдельных фрагментов природной реальности.

Главная задача философского поиска – выявление сущностных характеристик природы как целостной системы, установление всех связей и отношений, присущих данной системе. В этом смысле природа означает все, что существует независимо от сознания людей, все сущее в бесконечном многообразии его свойств. По этой причине понятие природы выступает как синоним Вселенной, материи, бытия, объективной реальности. В наиболее часто употребляемом смысле под природой понимается совокупность объективных условий, возникших на планете Земля, необходимых для жизнедеятельности человека и человечества. Однако уже в период античности со времени становления теоретического мышления, природа понималась как синоним общего понятия об объекте его сущности. Следствием такого понимания природы явилась ориентация теоретической деятельности на постижение природы вещей.

Если наука изучает природу как объективную реальность, то философия рассматривает ее в системе отношений природа–общество–человек, в чем находит выражение отношение человека к природе как специфический способ проявления человеческой свободы. Философия рассматривает природу в онтологическом, гносеологическом, праксиологическом и аксиологическом измерениях.

Онтологическое направление основывается на признании тесного взаимодействия природы и человека при сохранении специфики своего бытия. Эта взаимосвязь носит достаточно сложный характер: с одной стороны, природа является условием существования человека и в тоже время она выступает как нечто внешнее, противостоящее ему; с другой стороны, человек как природное существо возник на определенном этапе развития жизни и функционирует по определенным законам. Изучение природы в онтологическом аспекте является одной из основных задач, как науки, так и философии, изучающих развитие природы на различных этапах ее эволюции. Специфика философского анализа состоит в выявлении степени воздействия человеческой деятельности на природу, и каким образом результаты деятельности согласуются с объективными закономерностями эволюции природы.

Взаимодействие человека с природой носит как непосредственный, так и опосредованный характер. Непосредственное взаимодействие осуществляется на основе обмена веществ с окружающей средой. Опосредованный характер связан со спецификой бытия человека в мире и проявляется в том, что человек не только адаптируется к природным условиям, но и преобразует их в процессе деятельности в соответствии со своими целями и задачами. В этом состоит праксиологическое отношение человека к природе, посредником которого выступает материальная и духовная культура. Степень преобразования природы зависит напрямую от наличия тех или иных средств и орудий труда на различных этапах человеческой истории. Вместе с тем, для достижения гармоничного взаимодействия общества и природы недостаточно наличия только технических и технологических средств в современных условиях, важно и создание адекватного образа природы. **Образ природы – это совокупность основополагающих представлений о природе, дающих ее описание и объяснение, систему оценок природного мира, а также способы освоения и преобразования природной среды.** Образ природы хранится в культуре и является своеобразной матрицей, кодирующей не только знания о природе, но и определенный тип отношения общества к ней. В культуре может храниться множество образов природы, однако в массовом сознании, как правило, доминирует какой-либо один, определяющий характер отношения человека и природы.

Образ природы создается в процессе познавательной деятельности человека посредством приобретения адекватных знаний о ее устройстве и

законах. Познавательное отношение к природе предполагает не только накопление знаний о природных явлениях, но и анализ способов получения информации о них, способов конструирования образов Природы. Философия осуществляет рефлексию над познавательным процессом, в том числе и над естественнонаучным познанием, исследует исходные принципы и методы получения знаний о природе, выступая тем самым логикой и методологией естественных наук, осуществляя регулятивную функцию по созданию новой картины реальности.

Наука, как правило, абстрагируется от проблемы ценностей, в то время как ценностная компонента для философии принципиально неустранима. Ценностные ориентации являются способом согласования бытия, в том числе и природы, с человеческой мыслью, поскольку человек преобразует природу в соответствии со своими представлениями о добре и зле, прекрасном и безобразном и т.д. Философское понимание природы строится не только в процессе познания, но и на основе эмоционально-ценностного переживания, которое возникает в результате соотнесения человеком представлений о природе со своими жизненными потребностями и целями. В связи с этим философская рефлексия над природой всегда будет связана с размышлениями над проблемами существования самого человека, смыслом его жизни и предназначением. В этом суть ценностного, аксиологического, аспекта отношения человека к природе. Помещая природу в систему ценностно-смысловых координат, определяя к ней свое отношение, человек несет ответственность за выбор стратегии своего поведения по отношению к природной среде. В итоге, отношение человека к природе имеет не только физическую, но и духовную составляющую.

Современная философия, находясь в тесном взаимодействии с естествознанием, не просто обобщает знания, накопленные им, а встраивает это знание в контекст культуры и в содержащееся в ней ценностно-смысловое пространство. Именно философия помогает частным наукам создавать целостные картины изучаемых ими фрагментов реальности, задавая **принципы целостного видения Природы**, благодаря которым становится возможным синтез всего научного знания и, как следствие этого, построение научной картины мира. Философия не просто транслирует научную картину мира в наличную культуру, но и определяет ценностные ориентации человека и общества по отношению к природе, способы их деятельности по преобразованию природной среды. **Образ Природы в философии всегда социально и культурно нагружен.**

Обладая способностью к критическому переосмыслению накопленного естественнонаучного знания, философия творчески переосмысливает существующие образы Природы, создавая тем самым возможность формировать принципиально новое отношение к ней, по-новому определять место Человека в Природе. Задачей философии в этом отношении является разработка новой стратегии взаимодействия общества

с природой, стратегии предотвращения экологической катастрофы. В этой связи философия приобретает новые социальные и практические ориентиры в своем постижении сущности Природы.

2. Системно-эволюционная парадигма в современном естествознании и формирование нового образа Природы

На разных этапах развития общества в его культуре доминировали различные образы Природы, построенные на основе различных познавательных моделей. Исторически первым является мифологический образ, возникший на основе принципа синкретизма. Мифологический тип мышления еще не противопоставляет человека природе: человек рассматривается как органическая часть природного мира, а природе, в свою очередь, приписываются антропологические и социальные характеристики. В период Античности, по существу, функционируют два образа Природы. Один формируется на уровне обыденного сознания и носит явно выраженный утилитарно-прагматический характер. Природа в нем представлена как среда обитания человека, источник ресурсов, т.е. как сугубо потребительская ценность. Этот образ имеет отношение к миру повседневности, он обращен к той части природы, которая непосредственно включена в жизнь и деятельность человека. Утилитарно-прагматическое отношение к природе оказалось самым устойчивым: и сегодня оно продолжает господствовать в массовом сознании. Второй образ природы возник в рамках теоретического знания, представленного философией. Природа трактуется как все мироздание; природа трактуется как высшее совершенство, эталон организации, сила, превосходящая человека. Античная философия проводит водораздел между человеком и природой, однако не противопоставляет их друг другу. Природа оказывается «стоящей напротив» человека, и, по мнению античных мыслителей, чем меньше он вмешивается в нее практически, тем глубже его разум способен проникать в сущность вещей. Отсюда ориентация теоретического мышления на установление гармонии между человеком и природой через познание Логоса мироздания и организацию поведения человека в соответствии с ним.

В Средние века образ природы строится на основе семиотической познавательной модели, поскольку природа ассоциируется с книгой, с текстом, который человеку постоянно приходится истолковывать. Над природой средневековое христианство помещает Бога, в силу чего она оказывается «в низу», потеряв статус совершенства. И хотя христианское вероучение рассматривает человека и природу как результаты божественного творения, за человеком закрепляется превосходство, поскольку он обладает бессмертной душой. Идея неравноправности положения человека и природы в иерархии бытия положила начало

процессу присвоения человеком права господствовать над природой. Это было мировоззренчески оформленное превосходство.

Эпоха Возрождения вновь обращается к образу Природы как воплощению гармонии и совершенства. Однако идея гармонии в ее возрожденческой интерпретации существенно отличается от античной версии. Она выстраивается на основе принципа антропоцентризма. Если в античной философии человек – это микрокосм, подчиняющийся универсальным законам мироздания, то в культуре Возрождения человек – это центр мира, способный творить и преобразовывать все окружающее в соответствии со своими замыслами и проектами. Таким образом, гармония бытия, согласно возрожденческому пониманию, – это результат преобразующей деятельности человека и ему остается только завладеть инструментами эффективного преобразования.

В европейской культуре, начиная с Нового времени (XVI-XVII вв.), природа становится объектом естествознания и ее образ формируется на основе научных знаний, представляющих особый пласт знания, который определяет фундаментальные ориентиры любой научной деятельности. В силу своей общезначимости образ Природы существенно не изменился ни в сфере науки, и культуры поскольку природная реальность охватывает как объективное существование природных объектов, явлений и процессов, так и активность познающего субъекта, которая определяется спецификой объекта исследования и структурой познавательной деятельности, ее методологией и методикой, общекультурными факторами, нормами и идеалами. Так, в классический период развития науки (XVII – I пол. XIX вв.) создается механистический образ Природы, которая рассматривается как гигантский механизм, подвластный человеку. Утилитарно-прагматическая ориентация, которая в предшествующие периоды человеческой истории распространялась лишь на природные явления, непосредственно вовлеченные в процесс жизнедеятельности человека, в Новое время распространяется на все мироздание в целом, в силу чего идея превосходства человека над природой переходит в фазу практической реализации. Такого рода Природа потенциально содержит в себе «природоборческий антропоцентризм», который задает ориентиры деятельности в техногенной цивилизации.

Анализ динамики научного познания позволяет заключить, что общенаучные и общекультурные познавательные модели первоначально могут зарождаться отдельно отрасли знания, а затем быть использованы в других областях науки. Так, в классической науке идеи механики стали основополагающими принципами для остальных наук, на основе которых была построена механистическая картина мира.

Однако уже во II половине XIX века стало очевидным, что новые научные открытия не согласуются с механистической картиной природы и в рамках неклассической физики были построены новые познавательные

модели природных явлений, которые, однако, не получили статус общенаучных. Конец 19 и начало 20 годов ознаменовались поиском методологических оснований, что повлекло за собой дальнейшую дифференциацию научного знания. Общепризнанным и привычным в науке того периода оставался образ Природы, сформировавшийся еще в XIX веке, согласно которому, все природные объекты возникли из одной субстанции и в силу их субстанциальной общности имеют общие черты, что нашло отражение в философских категориях.

Природные объекты относятся к двум сферам реальности: неорганическому и органическому миру, возникшим в ходе длительной органической эволюции. Объекты живой природы обладают большей сложностью по сравнению с объектами неживой и включают дополнительные свойства. В рамках отдельных естественнонаучных дисциплин внимание обращалось на изучение отличительных особенностей природных объектов, а не на поиск их общности. Вместе с тем в силу известной инерционности массового сознания механистический образ Природы до сих пор занимает заметное место в сфере научного познания, свидетельством чего является акцент науки на ее сугубо практические результаты.

Новый взгляд на осмысление природы стал возможным с утверждением эволюционной концепции, в которой была обоснована идея развития неживой (в геологии) и живой (в биологии) природы, и показана их теснейшая взаимосвязь и единство. В результате обоснования основных факторов органической эволюции живая природа получила трактовку в виде целостной саморазвивающейся системы, все компоненты которой теснейшим образом взаимосвязаны между собой и подвержены эволюционным преобразованиям. Концепция эволюции, обоснованная в рамках синтетической теории эволюции, сыграла важную методологическую роль в формировании эволюционной картины Природы в целом, благодаря обоснованию универсальных закономерностей, открывающих новые аспекты единства мира теоретические конструкции которых оказались применены к анализу объектов самой различной природы.

Однако, к концу XX века в сфере научного познания обнажились трудности свидетельствующие о том, что эволюционной парадигмы для осмысления природы явно недостаточно. Для построения целостного образа динамично развивающейся природы, эволюционная стратегия должна быть дополнена коэволюционной, предполагающей изучение совместного, сопряженного развития эволюционирующих систем на основе принципов отбора. В этом плавне ведущую методологическую роль сыграли идеи системности и системный подход как доминирующие познавательные модели современного естествознания.

Основные идеи системного подхода заключаются в признании того, что любой объект можно рассматривать как органичное целое, обладающее качествами и свойствами, отсутствующими у его составных частей. Существуют механизмы, обеспечивающие целостность, которые заложены в системе связей, в структурной организации объекта. Одни и те же системные свойства и структуры могут быть присущи системам самой различной природы.

Системный подход задает стратегию исследования, позволяющую рассматривать любой объект как систему. Однако реализовать эту стратегию непросто, поскольку реальная системность объектов очевидна далеко не всегда. Вследствие этого возникает необходимость разработки методологических приемов, благодаря которым объект может быть представлен в познавательном процессе как система. На основе выявления изоморфизма законов, относящихся к различным сферам действительности, становится возможным интегрировать знания различных научных областей.

В последние десятилетия XX века произошел синтез эволюционного и системного подходов, что привело к оформлению **системно-эволюционной парадигмы** и стало возможным рассмотреть процессы развития, конкретизировать его механизмы. Системный подход, делая упор на структурной организации объекта, позволяет тем самым трактовать эволюцию как процесс самоструктурирования и самоорганизации не только отдельных природных объектов, но и Природы в целом. Примерами творческого синтеза этих двух подходов являются системная теория эволюции, разработанная Е.Янчем, а также синергетика и глобальный эволюционизм. Эти концепции приобрели статус универсальных исследовательских программ. Развитием и конкретизацией системно-эволюционной парадигмы становятся новые подсистемы науки, такие как ритмология, симметриология и др, теоретические конструкты которых также обладают универсальной значимостью и могут внести весомый вклад в понимание природы.

Системно-эволюционная парадигма представляет представить природу как открытую, сложноорганизованную, самоорганизующую систему, составные элементы которой взаимодействуют друг с другом и обеспечивают ее нормальное функционирование

3. Природа как среда обитания

Человек как биологическое существо в полной мере зависит от природы, поскольку он вышел из животного царства в ходе длительной эволюции. Вследствие этого человек и общество связаны с природой множеством разнообразных связей, характер которых определяется климатическими условиями, составом почвенного покрова, атмосферного

воздуха, гидрологических условий, наличием полезных ископаемых и множества других факторов. Иными словами, для обеспечения нормальной жизнеспособности человека ему необходима определенная среда обитания, которая включает в себя совокупность условий, элементов и факторов. **Среда обитания** – это не только естественная, природная среда (климат, свет, воздух, вода, почва, пища, флора и фауна и др.), но и все то, что создано и создается в процессе человеческой деятельности.

В широком смысле среда обитания включает все природное окружение на планете, космическое пространство, оказывающее влияние на живые организмы, в том числе и на человека. На всех этапах человеческой истории зависимость человека от природы постоянно изменялась и была обусловлена наличием средств и орудий труда для обеспечения его жизнедеятельности.

В более узком смысле среда обитания включает совокупность физических, химических, биологических и социальных факторов, оказывающих влияние на человека. Иными словами, среда обитания складывается из совокупности абиотических факторов (атмосфера, гидросфера, литосфера), биологических условий (все сложные взаимоотношения между живыми организмами, изменение среды в результате их жизнедеятельности) и социальных явлений, определяющую роль в которых играет производство материальных и духовных благ.

Необходимым условием существования общества является природная среда обитания, которая представляет собой сложное образование, включающее естественную природу, которая не подвержена влиянию человеческой деятельности, и искусственную среду, созданную в результате этой деятельности.

Естественная среда выступает как внешние природные условия, с которыми, так или иначе, взаимодействуют люди, и как внутренние качества индивидов, обусловленные их биологической природой.

В процессе трудовой деятельности люди вовлекают в орбиту своего существования все новые и новые элементы внешней природы, организуя среду обитания, в том числе и естественную, и по мере развития общества в сферу человеческого существования вовлекается все больше количество природных элементов. В итоге возникает весьма парадоксальная ситуация, стремление человека освободиться от внешней зависимости от природы, оборачивается все большей зависимостью от нее. Будучи вовлеченной, в сферу человеческой деятельности природа претерпевает существенные изменения, которые оказывают обратное воздействие на человека и общество.

В ходе преобразования естественной среды обитания человек создает "вторую" или **искусственную природу**, обнажая свою экологическую незавершенность, суть которой состоит в том, что многие из предметов созданных человеком не включаются в круговорот естественных процессов.

К примеру, различного рода синтетические материалы не разлагаются на составные части, образуя горы мусора и отходов.

Помимо природной среды в обеспечении жизнедеятельности людей важную роль играет социальная среда, включающая налично существующие естественные факторы, относительно независимые от человека и искусственные, представляющие продукт человеческой деятельности. Социальная среда включает также все сложные взаимоотношения, которые складываются между людьми в сфере материального и духовного производства.

В структуру общественных отношений входят производственные отношения, в которых человек проявляет и утверждает себя как родовое существо, вступая в определенные отношения с другими людьми. Согласно К. Марксу, в процессе производства люди воздействуют не только на природу, но и друг на друга. Общественные отношения далеко не сводимы только к производственным отношениям, но и включают многочисленные отношения по национальным, религиозным, политическим, культурным и многим другим признакам. Все эти отношения образуют общество, в котором существует человек, живет в нем и создает его. Социальная среда, определяемая характером естественных отношений как взаимодействие между людьми, включает трудовые (производственные) отношения, межличностные отношения, место проживания людей (село, город, регион), культурные и духовные составляющие, образующих общую совокупность человеческой среды.

Среда обитания, таким образом, включает совокупность естественных и общественных условий, необходимых для жизнедеятельности и развития человека. Сам человек при этом не есть изолированное, замкнутое в себе духовное существо или отдельный природный индивид, а представляет собой конкретно-историческое существо, включенное в исторический процесс, проявляющее себя как родовое существо в своем бытии и знании. Именно благодаря своей социальности человек реализует себя как общественно деятельное существо и потому социальная среда является важнейшим компонентом среды обитания. Разумеется, человек зависит и от природного окружения, физически и духовно связан с ним и потому его существование определяется наличием необходимых жизненных условий.

Понимаемая таким образом среда обитания является процессом и результатом взаимодействия общества и природы, завершающихся созданием необходимых условий для жизни человека и общества. Она представляет особую гиперсистему, структурными уровнями которой выступают природа и общество. Интегральными элементами этого суперсложного образования являются эволюционное развитие природы и вектор человеческой деятельности, направленный на ее преобразование.

Начало такому пониманию взаимодействия общества и природы было положено В.И. Вернадским в 1926г. в книге "Биосфера". Понятие **биосфера** имеет многозначную трактовку, однако его наиболее общее определение, означает особую оболочку Земли, в состав которой входят живые организмы и среда их обитания. Границы распространения жизни простираются в пределах литосферы до 10 км, атмосферы до 30 км и гидросферы до нижних слоев океана до 13 км.

Основополагающей идеей учения о биосфере Вернадского явилось обоснование теснейшей взаимосвязи неорганической и органической природы.

В своем учении о биосфере Вернадский раскрыл исключительную значимость постоянно идущего процесса синтеза и разрушения органического вещества на земной поверхности, обосновал, что все остальные явления биосферы связаны с этими процессами и определяются ими. В результате синтеза образуются сложные органические соединения, богатые энергией, которые в процессе разложения ведут к их распаду на исходные минеральные соединения, сопровождающиеся высвобождением большого количества энергии.

При этом сами обменные процессы, протекающие между живой и неживой природой, характеризуются исключительной интенсивностью и масштабностью. Живые организмы оказали и оказывают существенное влияние на состав атмосферы, гидросферы и литосферы, на перераспределение химических элементов, создание почв, образование минеральных соединений и другие процессы земной поверхности. В результате аккумуляции солнечной энергии зелеными растениями на протяжении длительной геологической истории происходило образование полезных ископаемых - каменного угля, нефти, торфа, горячих сланцев, сапропелей, почвенного гумуса.

В формировании и развитии биосферы исключительно велика роль бактерий и низших водорослей, способствующих разрушению горных пород, накоплению в тех или иных регионах химических соединений. Живое вещество оказывает существенное влияние на все основные характеристики биосферы и, по словам В.И. Вернадского, охватывает и перестраивает все химические процессы биосферы, представляя собой мощную геологическую силу, растущую с ходом времени³.

Все основные биогеохимические функции обеспечивают поддержание динамического равновесия в биосфере за счет сохранения постоянства химического состава атмосферы и гидросферы, направленности геологических процессов, относительного постоянства климатических условий, образования биохимических продуктов в ходе эволюционного процесса.

³ См. В.И.Вернадский. Химическое строение биосферы Земли и ее окружение. М., 1965, с.127.

В свете этих представлений живое вещество, преобразующее все процессы на земной поверхности, носит поистине глобальный характер и вполне сопоставимо с геологическими факторами, а нередко и превосходит их. Оно предстает как важная часть целостной системы, отражающее качественно новое состояние земной поверхности.

Современные представления о влиянии живого вещества на формирование биосферы, об условиях и неравномерности распространения жизни, о вещественно-энергетическом составе биосферы легли в основу понимания биосферы как многокомпонентной целостной системы, обладающей высоким потенциалом самоорганизации и способностью и эволюционным изменением. Биосфера, таким образом, является результатом исторического взаимодействия неживого и живого вещества, которое появилось на определенном уровне развития природы, ее возникновение означало появление нового, более высокого уровня самоорганизации природы. Активная, преобразующая роль живого вещества привела к возникновению нового типа динамической устойчивости, обеспечившего ускорение эволюционного развития природы.

Следующей ступенью эволюции природы стало появление человека, наделенного разумом, и формирование на этой основе **ноосферы** – сферы разума. Понятие "ноосфера" используется в целом ряде эволюционных концепций для обозначения разума как особого природного явления. В 1927 году его впервые использовал французский философ Э. Леруа. Новыми смыслами оно наполнилось в учениях П. Тейяра де Шардена и В.И. Вернадского. Данное понятие является базовым для построения ноосферных концепций, основополагающая идея которых состоит в признании того, что разум возникает в результате непрерывного развития материального мира и постепенно становится ведущим фактором этого развития. Разум человека рефлексивен, благодаря чему человек не просто преобразует природу в соответствии со своими потребностями, он осознает результаты своей деятельности, результаты материального воплощения своих проектов. Именно поэтому Тейяр де Шарден, например, считал личность наименьшей структурной единицей ноосферы, формирование которой происходит значительно позже по сравнению с появлением человека. Тейяр де Шарден начальной точкой ее формирования признавал "неолитическую революцию", а В.И. Вернадский – начало XX века, когда уже не осталось территорий, не освоенных человеком.

В понятии ноосферы содержится идея материального единства мира. Человеческий разум рассматривается здесь не просто как результат природной эволюции, но как сама эволюция, представленная в другой форме. Это означает, что современное состояние природы определяется состоянием разума.

В ходе эволюции живой природы биосфера превращается в ноосферу как общая закономерность мегацикла развития жизни. Ноосфера представляет собой высший этап развития природы, результат совместной эволюции общества и природы, направляемой человеческим разумом. В условиях превращения человеческой деятельности в глобальную геологическую силу именно разум должен обеспечить стабилизацию условий жизни на планете. Достижение этой цели возможно при условии совместной, взаимосвязанной эволюции общества и биосферы, представляющей суть коэволюционной стратегии. Термин **коэволюция** в широком смысле означает со-развитие, согласование, взаимозависимое или сбалансированное, сопряженное развитие. Его широкое распространение связано с представлением, что эволюционирующие системы неживой, живой, социальной и искусственной природы образуют новую сложную и противоречивую целостность, в которой они взаимозаменяются, трансформируются, сосуществуют, взаимозависимо развиваются и благодаря этому способны сохранить свою автономию и возможность воспроизводства. Иными словами, коэволюция выступает как механизм, обеспечивающий возникновение нового качества в становлении самоорганизации систем, их кооперирования в более общую целостность.

4. Социально-экологическая стратегия природопользования

Стратегическим направлением выхода цивилизации из экологического кризиса является радикальный пересмотр сложившегося мировоззрения, изменение ценностных ориентаций по отношению к природе и регулятивов человеческой деятельности на основе утверждения новой парадигмы мышления. Это, в свою очередь, связано с формированием культуры нового типа – экологической культуры в сфере общественного сознания, основанной на принципах ненасилия, ответственности, солидарности, толерантности общества в условиях **глобализирующегося мира**. Господствующая до сих пор установка на покорение природы в условиях мощного антропогенного пресса должна уступить место ее сохранению, поскольку уже сегодня человечество столкнулось с явлениями кризисного характера, угрожающими его существованию. В этих условиях необходимо формировать мировоззрение, основанное на понимании мира, космоса и человека как единой органической целостности, где каждая из подсистем взаимосвязаны между собой и зависят друг от друга. Новое мышление рассматривает человечество как закономерную ступень развития космической эволюции.

Вместе с тем, эти основополагающие установки современного мировоззрения всецело игнорировались в ходе исторического развития общества. **Антропоцентристская ориентация**, основанная на признании самоценности человека в природе, закреплённая в сфере различных форм

общественного сознания, послужила определяющей причиной остроты современной экологической ситуации. **Глобальный экологический кризис**, затронувший практически все страны мирового сообщества, неизбежно ставит вопрос о выживании человечества, поскольку необратимые изменения окружающей среды в течение сравнительно короткого времени неизбежно приведут к условиям, в которых станет невозможным процесс адаптации человека и его выживания. Это обстоятельство определяет необходимость пересмотра установившихся представлений о месте и роли человека в биосфере.

Новое видение биосферы основано на представлениях о взаимозависимости всех ее компонентов как единого целого и прежде всего взаимозависимости большого геологического и малого биологического круговоротов, обусловивших формирование биосферы как целостной системы, поддерживающей себя в устойчивом состоянии. Осознание тесной взаимозависимости процессов, протекающих в биосфере, определяет стратегические направления природопользования. До недавнего времени экономическая оценка природных ресурсов производилась на основе затрат на их добычу и переработку. В настоящее время важно учитывать и экологический ущерб для экосистемы в целом с целью сохранения пригодной для обитания среды. В контексте рационального природопользования крайне важно добиваться того, чтобы количественные показатели в использовании природных ресурсов не опережали темпы их восстановления. Иными словами, коэффициент использования ресурсов не должен превышать коэффициент их восстановления, поскольку объемы потребления многих жизненноважных ресурсов уже превысили физически допустимые нормы. И если не будут приняты меры по существенному сокращению потребления ресурсов, то в ближайшее время произойдет спад производства промышленных и сельскохозяйственных товаров со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Для предотвращения такого рода негативных последствий необходимо резкое повышение эффективности использования материальных и энергетических ресурсов, поскольку существующие способы их переработки и использования малоэффективны и сопровождаются многочисленными отходами. В этой связи разработка **экологобезопасных технологий**, позволяющих существенно уменьшить отходы производства, является важнейшим стратегическим направлением современного природопользования. Предотвращение негативных тенденций сложившегося сугубо потребительского вектора развития цивилизации возможно на пути переориентации экономического развития с чисто количественных показателей производства товаров широкого потребления на повышение производительности в использовании ресурсов. Как показывают расчеты, проделанные на основании современных методов, в

настоящее время вполне реальным является повышение ресурсов в 4 раза (фактор 4).

В этом плане особое значение имеют исследования в области биотехнологии и генетической инженерии, позволяющие использовать преимущества эволюции живой природы и технического творчества. Те совершенные регуляторные системы, которые приобрели живые организмы в ходе длительной биологической эволюции, становятся объектом внимания конструкторов технических устройств и переносятся в сферу технического знания. На этом пути достигнуты существенные результаты в области авиастроения, при строительстве подводных лодок, создании различного рода приборов предсказания сейсмических колебаний, шторма и многое другое. В настоящее время в сфере технического творчества предстоит много сделать для создания технических устройств по принципиальной схеме эволюционного процесса. Особую значимость имеют здесь знания в области экономного использования вещественных и энергетических ресурсов. Известно, например, что коэффициент полезного действия двигателей внутреннего сгорания не превышает 20 %, в то время как на уровне воспроизведения жизни (на уровне полового процесса) он достигает до 80 %.

Во многих случаях миниатюризация технических устройств достигается преимущественно на основе замены традиционных материалов искусственно созданными на биохимической основе.

Важную роль в определении путей рационального природопользования играет разработка энергосберегающих технологий, поскольку в настоящее время весьма значительны потери энергии при ее трансформации и передаче на значительные расстояния. Наряду с этим поиск альтернативных источников энергии (ветра, воды, солнечной энергии, энергии приливов, получение энергии из биомассы и многое другое) – весьма важная задача современной науки, поскольку технические и экономические возможности для достижения этих целей вполне реальны. Однако этому мешают мировоззренческие, политические и психологические стереотипы мышления, поскольку укоренившиеся представления о чисто количественных показателях экономического развития всегда служили стимулом экономического процветания, личного обогащения, повышения уровня материального потребления, достижения карьеры и др., что предопределило в целом успехи промышленной цивилизации. Эти успехи были достигнуты благодаря достижениям научно-технического прогресса, который всецело был ориентирован на достижение конкретных результатов в научной деятельности без учета их экологических последствий. Такого рода прагматическая установка, сохранившаяся до сих пор должна уступить место формированию мировоззренческих установок, ориентированных на сохранение пригодной для обитания среды. Выполнение этого условия возможно при условии сохранения

качественных характеристик биосферы, определяемых закономерностями эволюционного процесса. Важную роль в этом плане играет соблюдение требований экологического императива, определяющего границы антропогенного воздействия на природные экосистемы. В этой связи социально-экономическое развитие должно быть ориентировано на разработку таких технологий и методов производства, которые бы не превышали предельные параметры экосистем, обеспечивающие их нормальное функционирование. Задачей сельскохозяйственного производства является создание таких экосистем, которые бы обладали достаточной продуктивностью при сохранении их стабильности и устойчивости. Именно поэтому новая стратегия во взаимодействии общества и природы предполагает их взаимосогласованное развитие на основе коэволюционной стратегии, которая задает новые направления для организации научного знания, определяющие пути дальнейшего социально-экономического развития. Формирование коэволюционной стратегии предполагает синтез естественнонаучных и гуманитарных дисциплин на основе утверждения особого рефлексивного отношения человека к самому себе и к природе. До сих пор этика, как правило, была ориентирована на изучение критической оценки ценностей и отношений, с которыми человек вступает во взаимодействие с другими людьми. В настоящее время имеет большое значение систематизация и критическая оценка тех ценностей и отношений, с которыми люди вступают во взаимодействие с природным окружением. Эти теоретические положения получают обоснование в концепции сохранения биологического разнообразия, основная идея которой сводится к пониманию того, что сохранение сложившегося разнообразия видов является необходимым условием поддержания стабильности отдельных экосистем и биосферы в целом.

ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

План семинарского занятия

1. Философский и естественнонаучный подход в понимании природы
2. Основные исторические этапы взаимодействия общества и природы
3. Природа как среда обитания и жизнедеятельности человека.
4. Коэволюционная стратегия как важнейшее условие достижения рационального природопользования

Темы рефератов:

2. Образы природы в классической и современной науке.
3. Экологические ценности современной цивилизации.
4. Пути преодоления экологического кризиса в современных условиях.
5. Социально-экологическая стратегия природопользования.

Темы дискуссий

1. Природа как объект философии и науки.
2. Структура биосферы и ее основные закономерности.
3. Учение о ноосфере свете глобальных проблем современности.
4. Козволюция человека и природы.
5. Экологические ценности современной цивилизации.
6. Отношение к природе как нравственная проблема.

Основная литература

7. Философия: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / под общ. ред. Я.С. Яскевич. – Мн.: РИВШ, 2006. – С.289-352.
8. Данцев А.А., Любченко В.С. Философия: учебник для технических направлений и специальностей вузов – М.: ЮРГТИ, 2001. – С.278-359.
9. Введение в философию: Учебник для вузов. В 2 Ч. Ч.2 / Фролов И.Т. и др. – М.: Политиздат, 1989. – С.14-94, 185-218.
10. Ахутин А.В. Понятие «природа» в античности и в Новое время. М. 1988.

Дополнительная литература

17. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М., 1989.
18. Дрейер О.К., Лось В.А. Экология и устойчивое развитие. М., 1997.
19. Зеленков А.И., Водопьянов П.А. Динамика биосферы и социокультурные традиции. Мн., 1987.
20. Карпинская Р.С., Лисеев И.К., Огурцов А.П. Философия природы: козволюционная стратегия. М., 1995.
21. Круть И.В., Забелин И.М. Очерки истории представлений о взаимоотношении природы и общества. М., 1988.

Словарь основных терминов

Антропосфера (техносфера) – искусственная среда обитания человека, которая включает в себя совокупность всех производимых человечеством для удовлетворения собственных потребностей вещей и процессов.

Биосфера (сфера жизни) – совокупность живых организмов (по терминологии В. И. Вернадского «живое вещество»), обитающих в атмосфере, литосфере и гидросфере.

Витализм – философский подход, характеризующийся через установку на признании уникальности и качественного своеобразия живого, несводимого в своей специфике к более низшим уровням и требующего принципиально иного подхода к его объяснению.

Ноосфера (сфера разума) – сфера взаимодействия общества и природы, в границах которой разумная человеческая деятельность становится определяющим фактором развития, будущее состояние биосферы, управляемой человеческим разумом.

Коэволюция – в широком смысле это со-развитие, согласование, взаимозависимое развитие, сопряженное, сбалансированное развитие общества и природы. В широком плане – взаимозависимое развитие систем различной природы.

Образ природы – это совокупность основополагающих представлений о природе, дающих ее описание и объяснение, а также способы освоения и преобразования природной сферы.

Природа – понятие философии и естествознания, в котором зафиксировано представление об объективной действительности. В широком смысле – понятие природа отражает все сущее во всем многообразии его конкретных проявлений. В более узком смысле слова – природа выступает как среда обитания человека, как условие его жизнедеятельности.

Среда обитания – это естественная природная среда (климат, свет, воздух, вода, пища, флора и фауна и др.) и все то, что создано и создается человеком.

Философия природы – раздел онтологии, изучающий формирование различных представлений о природе, «картины природы», а также взаимоотношения человека и природы, выражаемые через основные типы природопользования.

Устойчивое развитие – понятие, означающее сбалансированный, опирающийся на значительный научно-технический потенциал, а также базовые принципы коэволюции тип общественно-экономического развития отдельных стран и человечества в целом, задаваемый на уровне региональных концепций и глобальных стратегий.

Экологический кризис – критическое состояние окружающей среды, обусловленное несоответствием законов социально-экономического развития законам эволюции биосферы.

Этосфера – сфера жизни, регулируемая нравственными принципами отношения человека к природе и всему живому и задаваемая их гармоничным развитием исходя из совместно понятых интересов.

РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ. САМОПОДГОТОВКА

Тестовые задания

1. Определите философскую категорию, соразмерную категории «природа», понимаемой в широком смысле словаб

- а) бытие
- б) материя
- в) небытие

2. Укажите, какая из приведенных составляющих философского знания исторически первой обратилась к изучению природы:

- а) натурфилософская
- б) антропологическая
- в) социологическая

3. Укажите три основные модели отношения человека к природе

4. Из приведенного перечня выберите традицию, в рамках которой акцентируется внимание на сотворенной природе мира:

- а) эволюционизм
- б) структурализм
- в) креационизм
- г) космизм

5. Назовите тип цивилизации, для которого характерна идеология ненасилия в отношении человека и природы:

- а) западная цивилизация
- б) восточная цивилизация
- в) средиземноморская цивилизация
- г) микенская цивилизация

6. Укажите тип объектов, особенности которого зафиксированы в содержании понятия «биосфера»:

- а) неживое вещество
- б) неразумное существо
- в) живое вещество
- г) разумное существо

7. Укажите, какую сферу характеризует термин «ноосфера»:

- а) сфера труда
- б) сфера разума
- в) сфера духа
- г) сфера человеческого общения

8. Назовите принцип, лежащий в основе учения о ноосфере:

- а) принцип господства человека над природой
- б) принцип равновесия природных систем
- в) принцип коэволюции человека и природы
- г) принцип господства природы над человеком

9. Какие из перечисленных ниже признаков характеризуют коэволюционную стратегию взаимодействия человека и природы?

- а) радикальное преобразование природы в интересах человека и общества;
- б) стремление людей вернуться к естественному бытию в природе;
- в) совместное, сбалансированное развитие общества и природы;
- г) идея автономного существования общества вне зависимости от состояния природы.

10. С именами каких мыслителей связано становление идеи ноосферы?

- а) Л.Н. Гумилев;
- б) В.И. Вернадский;
- в) К.Э. Циолковский;
- г) Э. Леруа;
- д) П. Тейяр де Шарден;
- е) Н. Федоров.

ОТВЕТЫ НА ТЕСТ

- 1. а
- 2. а
- 3. мифологическая, научно-технологическая, диалогическая модели
- 4. в
- 5. б
- 6. в
- 7. б
- 8. в
- 9. в
- 10. б, г, д

Хрестоматийные тексты

- Поясните разницу философского и естественнонаучного понимания природы
- Сформулируйте основные положения материалистического толкования категории природа

Для ответов ознакомьтесь со следующими текстами.

П. ГОЛЬБАХ

Гольбах П. Система природы(23) // Избранные произведения. В 2 т. М., 1463 Т. 1. С. 59—67

Люди всегда будут заблуждаться, если станут пренебрегать опытом ради порожденных воображением систем (1). Человек — произведение

природы, он существует в природе, подчинен ее законам, не может освободиться от нее, не может — даже в мысли — выйти из природы(21). Тщетно дух его желает ринуться за грани видимого мира, он всегда вынужден вмещаться в его пределы. Для существа, созданного природой и ограниченного ею, не существует ничего, помимо того великого целого, часть которого оно составляет и воздействия которого испытывает. Предполагаемые существа, будто бы отличные от природы и стоящие над ней, всегда останутся призраками, и мы никогда не сумеем составить себе правильных представлений о них, равно как и об их местопребывании и образе действий. Нет и не может быть ничего вне природы, объемлющей в себе все сущее.

Пусть же человек перестанет искать вне обитаемого им мира существа, способные дать ему то счастье, в котором ему отказывает природа. Пусть он изучает эту природу и ее законы, пусть созерцает ее энергию и неизменный образ действий. Пусть он применит свои открытия для достижения собственного счастья и молча подчинится законам, от действия которых ничто не может его избавить. Пусть он согласится с тем, что не знает причин, окруженных для него непроницаемой завесой; пусть безропотно покорится велениям универсальной силы, которая никогда не возвращается вспять и никогда не может нарушить законы, предписанные ей ее собственной сущностью.

Мыслители явно злоупотребляли столь часто проводившимся различием между физическим человеком и человеком духовным. Человек есть чисто физическое существо; духовный человек — это то же самое физическое существо, только рассматриваемое под известным углом зрения, т. е. по отношению к некоторым способам действий, обусловленным особенностями его организации. Но разве эта организация не есть дело рук природы? Разве доступные ей движения или способы действий не являются физическими? Видимые действия человека, равно как и совершающиеся внутри его невидимые движения, порожденные его волей или мыслью, являются естественным результатом, неизбежным следствием его собственного устройства и получаемых им от окружающих существ импульсов. Все, что было придумано в ходе истории человеческой мыслью, чтобы изменить или улучшить жизнь людей и сделать их более счастливыми, всегда было лишь неизбежным результатом собственной сущности человека и воздействующих на него живых существ. Все наши учреждения, наши размышления и познания имеют своей целью только доставить нам то счастье, к которому нас заставляет непрестанно стремиться наша собственная природа. Все, что мы делаем или мыслим, все, чем мы являемся и чем мы будем, всегда лишь следствие того, чем нас сделала всеобъемлющая природа. Все наши идеи, желания, действия представляют собой необходимый результат сущности и качеств, вложенных в нас этой природой, и видоизменяющих нас

обстоятельств, которые она заставляет нас испытывать. Одним словом, искусство — это та же природа, действующая с помощью созданных ею орудий.

Природа посылает человека голым и беспомощным в этот мир, призванный быть его местопребыванием. Вскоре он начинает носить в виде одеяния шкуры, а затем мало-помалу прясть золото и шелк. Существо, которое жило бы в заоблачных высотах и оттуда могло созерцать человеческий род со всеми его изменениями и прогрессом, люди казались бы одинаково подчиненными законам природы как тогда, когда они совершенно нагие бродят в лесах, с трудом добывая себе пищу, так и тогда, когда, живя в цивилизованных, т. е. более богатых опытом, обществах и утопая под конец в роскоши, они с каждым днем измышляют тысячи новых потребностей и открывают тысячи новых способов удовлетворять их. Все, что мы делаем для изменения своего существа, является лишь длинной цепью причин и следствий, представляющих собой только развитие полученных нами от природы первичных импульсов. Одно и то же животное в силу своей организации последовательно переходит от простых потребностей к потребностям более сложным, являющимся тем не менее продуктом его природы. Так, бабочка, красотой которой мы восхищаемся, представляет собой вначале неодоушевленное яйцо; под действием теплоты из него выходит червяк, который становится куколкой, а затем превращается в крылатое насекомое, принимающее самую яркую окраску; достигнув этой формы, бабочка размножается; наконец, лишившись своих украшений, она вынуждена исчезнуть, исполнив задачу, возложенную на нее природой, и совершив цикл тех превращений, которые природа начертала для существ ее вида.

Аналогичные превращения и изменения мы наблюдаем и у всех растений. Так, в результате сочетания ткани и первичной энергии, вложенной природой в алоэ, это растение, незаметно выросши и изменившись, по истечении длинного ряда лет производит цветы, возвещающие о его близкой смерти.

То же самое можно сказать о человеке, который при всех испытываемых им изменениях и превращениях всегда поступает лишь согласно законам, свойственным его организации и веществам, из которых составила его природа. Физический человек — это человек, действующий под влиянием причин, распознаваемых нами с помощью наших чувств. Духовный человек — это человек, действующий под влиянием физических причин, познать которые нам мешают наши предрассудки. Дикий человек — это дитя, лишенное опыта, неспособное работать для своего счастья. Цивилизованный человек — это человек, которому опыт и общественная жизнь дают возможность использовать природу для своего собственного счастья. Просвещенный, добродетельный человек — это человек, достигший зрелости, или совершенства. Счастливый человек — это такой человек,

который умеет пользоваться благодеяниями природы. Несчастный человек — это человек, который не умеет пользоваться ее благодеяниями.

Следовательно, во всех своих исканиях человек должен при бегать к опыту и физике: их советами он должен пользоваться в своей религии и морали, в своем законодательстве, в своей политике, в науках и искусствах, в своих удовольствиях и страдания. Природа действует по простым, единообразным, неизменным законам, познать которые позволяет нам опыт. Посредством наших чувств мы связаны со всеобъемлющей природой, с их помощью мы можем изучать ее опытным путем и раскрывать ее тайны. Но лишь только мы покидаем опыт, как низвергаемся в пустоту, где нас сбивает с пути наше воображение.

Все заблуждения людей — это заблуждения в области физики; люди обманываются лишь тогда, когда пренебрегают природой, не желают считаться с ее законами и призывать к себе на помощь опыт. Так, не имея опыта, они составили себе несовершенные представления о материи, ее свойствах, сочетаниях и силах, ее способах действия, или энергии, вытекающей из ее сущности. Поэтому вся вселенная стала для них ареной иллюзий. Они не поняли природы ее законов, не увидели необходимых путей, начертанных ею для всего, что в ней заключено. Мало того! Они не поняли самих себя все их системы, гипотезы, рассуждения, лишенные основы опыта, представляют собой лишь сплошную сеть заблуждений и нелепостей.

Всякое заблуждение пагубно; впад в заблуждение, человеческий род стал несчастным. Не познав природы, он создал себе богов, которые стали единственными предметами его надежд и опасений. Люди не поняли, что эта природа, лишенная как доброты, так и злобы, создавая и разрушая существа, сразу же заставляя страдать тех, кого она наделила чувствительностью, распределяя между ними блага и бедствия, непрерывно изменяя эти существа, следует лишь необходимым и непреложным законам. Они не поняли, что человек должен искать в самой природе и в своих собственных силах средства удовлетворения своих потребностей, лекарства от своих страданий и пути к счастью. Они ожидали этих вещей от каких-то воображаемых существ, в которых видели виновников своих удовольствий и страданий. Отсюда ясно, что теми неизвестными силами, перед которыми так долго трепетал человеческий род, и суеверными верованиями, которые были источниками всех его бедствий, люди обязаны незнанию природы.

Из-за незнания собственной природы и собственных стремлений, своих потребностей и прав человек, живя в обществе, утратил свободу и стал рабом. Он отрекся от желаний своего сердца или счел необходимым заглушить их и пожертвовать своим благополучием прихотям своих вождей. Он не понял цели общества и правительства, безоговорочно подчинился таким же, как он сам, людям, на которых под влиянием

предрассудков стал смотреть как на существ высшего порядка, как на земных богов. Эти последние воспользовались его заблуждением, чтобы поработить его, развратить, сделать порочным и несчастным. Так вследствие незнания своей собственной природы род человеческий оказался поработленным и стал жертвой дурных правительств.

Из-за незнания самого себя и необходимых отношений, существующих между ним и другими людьми, человек отрекся от своих обязанностей к ближним, не понял, что другие люди необходимы для его собственного счастья. Он не понял также своих обязанностей по отношению к самому себе, не усмотрел излишеств, которых должен избегать, чтобы добиться прочного счастья, не отличил страстей, которым должен сопротивляться, от тех, которым должен отдаться ради своего собственного счастья. Одним словом, он не понял своих истинных интересов. Этим объясняется беспорядочность его жизни, его неводержимость, его постыдные удовольствия и все пороки, которым он предался в ущерб своему здоровью и прочному благополучию. Таким образом, незнание человеческой природы помешало человеку уяснить себе задачи нравственности; впрочем, развратные правительства, которым он был подчинен, помешали бы ему осуществить на деле предписания морали, даже если бы он их знал.

Точно так же именно потому, что человек не исследовал при роду и ее законы и не старался открыть ее свойства и ресурсы, он коснеет в невежестве или делает столь медленные и неверные шаги по пути к улучшению своей участи. Из-за лени он предпочитает руководствоваться скорее примером, рутиной, авторитетом, чем опытом, который побуждает к деятельности, и разумом, который требует размышления. Этим объясняется отвращение, питаемое людьми ко всему, что кажется им выходящим из рамок приличия, их тупое и рабское преклонение перед стариной и самыми бессмысленными учреждениями отцов; их тревога, когда им предлагают даже наиболее выгодные перемены и наименее рискованные опыты. Вот почему мы видим народы пребывающими постыдной летаргией, стонущими под игом вековых злоупотреблений и трепещущими при одной мысли о том, что могло бы помочь их бедствиям. В силу той же лености духа и недостатка опыта медицина, физика, агрокультура — словом, все полезные науки так незаметно прогрессируют, так долго оставаясь под ярмом авторитета. Те, кто занимается этими науками, предпочитают идти давно проторенными дорогами, чем пролагать новые пути. Они предпочитают бредни своего воображения и свои вздорные гипотезы настойчивым экспериментам, которые одни могут вырвать у природы ее тайны.

Одним словом, так как люди из страха или из лени отказались от свидетельства своих чувств, то во всех своих поступках и начинаниях они стали руководствоваться лишь иллюзиями восторженного воображения,

привычкой, предрассудками и особенно авторитетом, который сумел воспользоваться их невежеством, что бы обмануть их. Фантастические системы заменили опыт, размышление, разум: души, потрясенные страхом, опьяненные верой в чудесное или же усыпленные ленью и руководимые легковерием, этим плодом отсутствия опыта, создали себе смехотворные взгляды или же приняли без критического рассмотрения любые вымыслы, которые вздумали им преподнести.

Так человеческий род, не познав природы и ее путей, пре небрегнув опытом и разумом, пожелав чудесного и сверхъестественного и, наконец, исполнившись страха, долго оставался в младенческом возрасте, из которого ему приходится теперь выбираться с таким трудом. У людей были лишь ребяческие гипотезы. основания и доказательства которых они никогда не осмеливались обсуждать. Они привыкли считать эти гипотезы священными., общепризнанными истинами, в которых им не дозволено усомниться ни на мгновение. Невежество сделало их легковерными, а любознательность заставила с жадностью хвататься за все чудесное. Время утвердило их во всех этих верованиях, передавая от поколения к поколению догадки в качестве реальностей. Тираническая сила удерживала людей в этих воззрениях, ставших необходимыми для порабощения общества. В конце концов познания людей во всех областях стали одной сплошной грудой лжи, неясностей, противоречий, кое-где перемежающихся слабыми проблесками истины, доставленными природой, от которой люди никогда не могли окончательно удалиться, ибо нужда всегда приводила их к ней.

Поднимемся же над облаками предрассудков. Выйдем из окружающего нас густого тумана, чтобы рассмотреть взгляды людей, их различные учения. Будем остерегаться разгула воображения, возьмем в руководители опыт, обратимся к природе, постараемся почерпнуть в ней самой правильные понятия о заключающихся в ней предметах. Прибегнем к содействию наших чувств, которые пытались сделать подозрительными в наших глазах; станем вопрошать разум, который бесстыдно оклеветали и унизили; будем внимательно созерцать видимый мир и посмотрим, не достаточно ли его, чтобы дать нам возможность судить о неведомых землях духовного мира. Может быть, мы найдем, что не было никаких оснований отличать друг от друга и разделять два царства, одинаково входящие в область природы.

Вселенная, это колоссальное соединение всего существующего, повсюду являет нам лишь материю и движение. Ее совокупность раскрывает перед нами лишь необъятную и непрерывную цепь причин и следствий. Некоторые из этих причин нам известны, ибо они непосредственно воздействуют на наши чувства. Другие нам не известны, потому что действуют на нас лишь посредством следствий, часто очень удаленных от своих первопричин.

Разнообразнейшие вещества, сочетаясь на тысячи ладов, непрерывно получают и сообщают друг другу различные движения. Различные свойства веществ, их различные сочетания и разнообразные способы действия, являющиеся необходимыми следствиями этих свойств и сочетаний, составляют для нас сущность всех явлений бытия, и от различия этих сущностей зависят различные порядки, ряды или системы, в которые входят эти явления, в совокупности составляющие то, что мы называем природой.

Таким образом, природа, понимаемая в широчайшем смысле этого слова, есть великое целое, получающееся от соединения различных веществ, их различных сочетаний и различных движений, наблюдаемых нами во вселенной. Природа, понимаемая в более узком смысле или рассматриваемая в каждом отдельном явлении,— это целое, вытекающее из сущности, т. е. из свойств, сочетаний, движений или способов действий, отличающих данное явление от других. Так, человек есть некое вытекающее из комбинаций известных веществ, одаренных специфическими свойствами, целое, устройство, которое называется организацией и сущность которого в том, чтобы чувствовать, мыслить, действовать — одним словом, двигаться способом, отличающим человека от других существ, с которыми он себя сравнивает. В результате этого сравнения человек относит себя к существам особого порядка, системы, класса, отличающимся от класса животных, в которых он не замечает тех же самых свойств, что у себя. Различные системы существ, или, если угодно, их специфические сущности, зависят от общей системы, от великого целого, от всеобъемлющей природы, часть которой они составляют и с которой необходимо связано все существующее.

-
- Поясните суть рационалистического подхода в понимании природы
 - Охарактеризуйте понимание природы как физической реальности в философии Р. Декарта

Р. ДЕКАРТ

Декарт Д. Первоначала философии (25) // Сочинения. В 2 т. М., 1989. Т. 1 С. 390—394

...Я нисколько не сомневаюсь в том, что мир изначально был создан во всем своем совершенстве, так что уже тогда существовали Солнце, Земля, Луна и звезды; на Земле не только имелись зародыши растений, но и сами растения покрывали некоторую ее часть; Адам и Ева были созданы не детьми, а взрослыми. Христианская религия требует от нас такой веры, а естественный разум убеждает нас в ее истинности, ибо, принимая во внимание всемогущество Бога, мы должны полагать, что все им созданное

было с самого начала во всех отношениях совершенным. И подобно тому как природу Адама и райских деревьев можно много лучше постичь, если рассмотреть, как дитя мало-помалу формируется во чреве матери и как растения происходят из семян, нежели просто видеть их, какими их создал Бог,— подобно этому мы лучше разъясним, какова вообще природа всех сущих в мире вещей, если сможем вообразить некоторые весьма понятные и весьма простые начала, исходя из коих мы ясно сможем показать происхождение светил, Земли и всего прочего видимого мира как бы из некоторых семян; и хотя мы знаем, что в действительности все это не так возникло, мы объясним все лучше, чем описав мир таким, каков он есть или каким, как мы верим, он был сотворен. А поскольку я думаю, что отыскал подобного рода начала, я и постараюсь их здесь изложить.

46. Каковы эти предположения

Мы уже отметили выше (см. ч. II, § 4, 20, 22, 23, 33, 36 и 40), что все тела, составляющие универсум, состоят из одной и той же материи, бесконечно делимой и действительно разделенной на множество частей, которые движутся различно, причем движение они имеют некоторым образом кругообразное, и в мире постоянно сохраняется одно и то же количество движения. Но сколь велики частицы, на которые материя разделена, сколь быстро они движутся и какие дуги описывают, мы не смогли подобным же образом установить. Ибо так как Бог может управлять ими бесконечно различными способами, то какие из этих способов им избраны, можем постичь только на опыте, но никак не посредством рассуждения. Вот почему мы вольны предположить любые способы, ли бы все вытекающее из них вполне согласовалось с опытом. Итак, если угодно, предположим, что вся материя, из которой Бог создал видимый мир, была сначала разделена им на части, сколь возможно равные между собой и притом умеренной величины, т. е. средней между различными величинами тех, что ныне составляют небо и звезды. Предположим, наконец, что все они стали двигаться с равной силой двумя различными способами, а именно каждая вокруг своего собственного центра, образовав этим путем, каковым я полагаю небо; кроме того, некоторые двигались совместно вокруг нескольких центров, расположенных в универсуме так, как в настоящее время расположены центры неподвижных звезд; число их тогда было больше, оно равнялось числу звезд вместе с числом планет и комет; скорость, с которой они были движимы, была умеренная, иначе говоря. Бог вложил в них все движение, имеющееся в мире и нынче.

47. Ложность их не препятствует истинности из них выводимого

Этих немногих предположений, мне кажется, достаточно, чтобы пользоваться ими как причинами или началами, из коих я выведу все следствия, видимые в нашем мире, на основании одних изложенных выше законов (см. ч. II, § 37, 39 и 40). Я не думаю, чтобы можно было измыслить иные, более простые, более доступные разуму, а также и более

правдоподобные начала, нежели эти. И хотя указанные законы природы таковы, что, даже предположив описанный поэтами хаос, иначе говоря, полное смешение всех частей универсума, все же возможно посредством этих законов доказать, что смешение должно было мало-помалу привести к существующему ныне порядку мира — что я уже и пытался показать (24), — но так как соответственно высшему совершенству, присущему Богу, подобает считать его не столько создателем смешения, сколько создателем порядка, а также и потому, что понятие наше о нем менее отчетливо, то я и счел нужным предпочесть здесь соразмерность и порядок хаотическому смешению. И так как нет соразмерности и порядка проще и доступнее для познания, чем тот, который состоит в полном равенстве, я и предположил, что все части материи сначала были равны как по величине, так и по движению, и не пожелал допустить в универсуме никакого неравенства, кроме того, которое состоит в различии положения неподвижных звезд, что для всякого, кто созерцает ночное небо, обнаруживается с ясностью, не допускающей сомнения. Впрочем, маловажно, каким я предполагаю изначальное расположение материи, раз впоследствии, согласно законам природы, в этом расположении должно было произойти изменение. Едва ли можно вообразить расположение материи, исходя из которого нельзя было бы доказать, что, согласно этим законам, данное расположение должно постоянно изменяться, пока не составится мир, совершенно подобный нашему (хотя, быть может, из одного предположения это выводится дольше, чем из другого). Ибо в силу этих законов материя последовательно принимает все формы, к каким она способна, так что, если по порядку рассмотреть эти формы, возможно, наконец, дойти до той, которая свойственна нашему миру. Я особенно это подчеркиваю для того, чтобы стало ясно, что, говоря о предположениях, я не делаю, однако, ни одного такого, ложность которого — хотя бы и явная — могла бы дать повод усомниться в истинности выводимых из него заключений.

Л. ФЕЙЕРБАХ

- **Сформулируйте антропологический принцип Л. Фейербаха**
- **Каково соотношение религии и природы в философии Л. Фейербаха**
- **Какие этапы в формировании общества и природы выделил Л. Фейербах**

Л. Фейербах. История философии нового времени от Бэкона Веруламского до Бенедикта Спинозы // История философии. В 3 т. М., 1967. Т. 1. С. 81
Фейербах Л. Сущность религии // Избранные философские произведения. М., 1955. Т. 2. С. 441—442, 444—446, 515, 589—591

Когда мыслящий, свободный, универсальный дух снова пробудился и достиг объективного бытия, то древний языческий мир, и прежде всего

природа, необходимо опять вошел в почет, потерял жалкое положение простой креатуры и в своем величии и возвышенности, в своей бесконечности и существенности стал предметом созерцания. Природа, которая в средние века, с одной стороны, впала во мрак совершенного невежества и забвения, а с другой — изучалась лишь опосредованно, через мутную среду традиционной и к тому же дурно понятой физики, стала теперь снова непосредственным, предметом созерцания, а ее исследование — существенным объектом философии. При этом поскольку философия, или познание природы как отличной от духа сущности, не есть непосредственное тождественное с духом познание, но познание, обусловленное экспериментами, чувственными восприятием и наблюдением, т. е. опытом, то опыт является делом самой философии, всеобщей существенной задачей мыслящего человечества.

Взгляд, будто сама природа, мир вообще, вселенная имеет действительное начало, что, следовательно, некогда не было ни природы, ни мира, ни вселенной, есть убогий взгляд, который только тогда убеждает человека, когда его представление мира убого, ограничено; это представление есть фантазия, бессмысленная и беспочвенная фантазия, будто некогда не было ничего действительного, ибо совокупность всей реальности, действительности и есть мир или природа. Все свойства или определения бога, превращающие его в предметное, действительное существо, представляют собой лишь отвлеченные от природы, природу предполагающие, природу выражающие свойства—такие свойства, которые исчезают, как только кончается природа. Правда, у тебя остается сущность, совокупность таких свойств, как бесконечность, сила, единство, необходимость, вечность, даже тогда, когда ты отвлекаешься от природы, когда ты отвергаешь ее существование в мыслях или воображении, то есть когда ты закрываешь свои глаза, изгоняешь из себя все определенные чувственные образы естественных предметов, следовательно, представляешь себе природу не чувственной (не конкретной, по выражению философов). Но эта сущность, остающаяся за вычетом всех чувственных свойств и явлений, есть не что иное, как отвлеченная сущность природы, или природа в абстракции, природа в мыслях. И в этом отношении твое выведение природы или мира из бога — не что иное, как выведение чувственной реальной сущности природы из ее абстрактной, мыслимой сущности, существующей только в представлении, только в мыслях; это выведение кажется тебе разумным потому, что ты всегда предпосылаешь абстрактное, всеобщее как ближайшее для мышления, следовательно, более для мысли высокое и раннее единичному, реальному, конкретному; между тем в действительности наоборот: природа предшествует богу, другими словами, конкретное предшествует абстрактному, чувственное — мыслимому. В действительности, где все течет только естественным порядком, копия следует за оригиналом, образ — за вещью, мысль — за

предметом, но в сверхъестественной, причудливой сфере теологии оригинал следует за копией, вещь следует за образом. Блаженный Августин говорит: «Это удивительно, но это верно, что мы не могли бы знать этот мир, если бы он не существовал, но он не мог бы существовать, если бы бог его не знал». Это как раз значит: сначала мы познаем, мыслим мир, а потом он начинает существовать реально, да он существует лишь потому, что его помыслили, бытие есть следствие знания или мышления, оригинал есть следствие копии, сущность есть следствие образа...

Природа есть изначальный и основной объект религии, но даже там, где она оказывается непосредственным объектом религиозного почитания, как в естественных религиях, она не является объектом в качестве природы — другими словами, в таком виде, в таком смысле, в каком мы ее рассматриваем с точки зрения теизма или философии и естествознания. Скорее природа первоначально представляется человеку объектом, как то, чем он сам является, как личное, живое ощущающее существо; таков взгляд на природу, когда она созерцается глазами религии. Человек первоначально не отличает себя от природы, следовательно, не отличает и природы от себя; поэтому ощущения, которые в нем возбуждает объект природы, он непосредственно превращает в свойства самого объекта. Благоприятные, положительные ощущения и аффекты вызываются благом, благодетельным существом природы; отрицательные, вызывающие страдания ощущения — жар, холод, голод, боль, болезнь — причиняются злым существом или, во всяком случае, природой в недобром состоянии, в состоянии зложелательства, гнева. Таким образом, человек непроизвольно и бессознательно превращает природное существо в существо душевное, субъективное, то есть человеческое. Превращение это происходит необходимо, хотя эта необходимость только относительная, только историческая. Нет ничего удивительного, что человек затем уже вполне определенно, сознательно и намеренно превращает природу в религиозный объект, в объект молитвы, другими словами, в объект, который определяется человеческим чувством, его просьбами и служением. Человек уже тем сделал природу податливой, себе подчиненной, что он ее ассимилировал своим настроениям, что он ее подчинил своим страстям. Впрочем, необразованный, первобытный человек не только приписывает природе человеческие мотивы, влечения, страсти, он в естественных телах усматривает настоящих людей. Так, индейцы Ориноко принимают солнце, луну и звезды за людей, они говорят: «Те, на верху находящиеся, — это люди, как мы»; патагонцы считают звезды за «некогда существовавших индейцев»; гренландцы видят в луне и звездах «своих предков, которые при особых обстоятельствах были взяты на небо». Таковы же были мнения прежних мексиканцев, что солнце и луна, почитаемые в качестве богов, некогда были людьми. Обратите внимание! Так подтверждается высказанное в «Сущности христианства» положение, что человек в религии

обращается лишь к самому себе, что его бог есть только его собственная сущность, подтверждается даже самыми грубыми, низшими видами религии, в которых человек почитает наиболее отдаленные, не схожие с ним предметы — звезды, камни, деревья, даже клешни раков и раковины улиток,— ведь он почитает их только потому, что он переносит в них самого себя, мыслит их в виде таких существ, каков он сам, или же считает, что они наполнены подобными существами. В связи с этим религия обнаруживает удивительное, но весьма понятное и даже неизбежное противоречие: в то время как с теистической или антропологической точки зрения она потому человеческое существо почитает за божественное, что оно ей представляется существом, отличным от человека, существом нечеловеческим, наоборот, с натуралистической точки зрения она нечеловеческое существо потому почитает за божественное, что оно ей представляется существом человеческим.

Изменчивость природы, именно в явлениях, в наибольшей степени заставляющих человека чувствовать свою зависимость от нее есть главное основание, почему природа представляется человеку в виде человеческого, наделенного волей существа и составляет для него предмет религиозного почитания. Если бы солнце непрерывно стояло на небе, оно никогда бы не зажигало в человеке огня религиозного аффекта. Человек только тогда преклонил свои колени перед ним, охваченный радостью при неожиданном возращении солнца, когда оно исчезло из его глаз, обрекши чело века на ночные страхи, а затем вновь появилось на небе. Так, древние апалачи во Флориде приветствовали хвалебными гимнами солнце при его восходе и закате и вместе с тем умоляли его вновь вернуться в надлежащее время и обрадовать их своим светом.

Если бы земля неизменно приносила плоды, отпало бы основание для празднеств, связанных с посевом и жатвой. Только благодаря тому, что природа то открывает свое лоно, то скрывает его, плоды ее представляются добровольными, обязывающими к благодарности дарами. Только непостоянство природы делает человека мнительным, смиренным, религиозным. Неизвестно, будет ли завтра погода благоприятствовать моему предприятию, неизвестно, пожну ли я то, что посеял; итак, я не могу рассчитывать и надеяться на дары природы, как на уплату дани или неизбежное следствие. Но там, где кончается математическая достоверность, там начинается теология — так это происходит даже в наши дни со слабыми головами. Религия есть созерцание необходимого, как чего-то произвольного, добровольного, в отдельных случайных явлениях. Противоположное настроение, настроение иррелигиозности и безбожия, обнаруживает циклоп у Эврипида, говоря: «Земля обязана, хочет она того или нет, выращивать траву для пропитания моего стада»...

Мое учение или воззрение может быть поэтому выражено в двух словах: природа и человек. С моей точки зрения, существо,

предшествующее человеку, существо, являющееся причиной или основой человека, которому он обязан своим происхождением и существованием, есть и называется не бог — мистическое, неопределенное, многозначное слово, а природа — слово и существо ясное, чувственное, недвусмысленное. Существо же, в котором природа делается личным, сознательным, разумным существом, есть и называется у меня — человек. Бессознательное существо природы есть, с моей точки зрения, существо вечное, не имеющее происхождения, первое существо, но первое по времени, а не по рангу, физически, но не морально первое существо; сознательное, человеческое существо есть второе по времени своего возникновения, но по рангу первое существо. Это мое учение, поскольку оно имеет своим последним пунктом природу, апеллирует к ее истинности и, поскольку выдвигает ее против теологии и философии, представлено только что упомянутой работой, но в связи с положительным, историческим предметом: естественной религией, ибо я развиваю все свои учения и мысли не в голубом тумане абстракции, а на твердой почве исторических, действительных, от моего мышления не зависимых предметов и явлений...

Мне могут, во-первых, возразить: как ты, неверующий, хочешь оправдать естественную религию? Не становишься ли ты тем самым на раскритикованную тобой так резко точку зрения тех философов, которые оправдывают символ веры христианства, с тою лишь разницей, что ты хочешь оправдать догмат естественной религии, веру в природу? Я на это отвечаю: природа для меня совсем не потому первична, что естественная религия на нее так смотрит и ее так почитает, а скорее, наоборот, из того, что она сеть первичное, непосредственное, я заключаю, что она и должна была представиться такою первичному, непосредственному, а следовательно, и родственному природе сознанию народов. Или иначе говоря: тот факт, что люди почитают природу как бога, отнюдь не служит мне в то же время и доказательством истинности лежащего в основании этого факта сознания; но я нахожу в это факте подтверждение впечатления, производимого природой в меня, как на чувственное существо; я нахожу в нем подтверждены тех оснований, которые побуждают меня как существо интеллектуальное, обладающее философской культурой, придавать природе если не то же значение, которое ей приписывает естественная религия,— ибо я ничего не обожествляю, а следовательно, не обожествляю и природы,— то во всяком случае аналогичное, подобное, видоизмененное лишь при посредстве естественных наук и философии. Конечно, я симпатизирую религиозным почитателям природы; я — ее страстный поклонник и почитатель; я понимаю не из книг, не на основании ученых доказательств, а из моих непосредственных представлений и впечатлений от природы, что древние народы и даже еще и современные народы могут почитать ее как бога. Я еще и сейчас нахожу в своем чувстве, ощущаю в своем сердце, как оно охватывается природой, нахожу и сейчас в своем уме

аргументы в пользу ее божественности или ее обожествления. Я отсюда заключаю, ибо ведь и солнце-, огне- и звездопоклонники — такие же люди, как и я, что и их побуждают к обожествлению природы сходные с моими мотивы (хотя и видоизмененные соответственно их точке зрения). Я не делаю заключений, подобно историкам, от прошлого к настоящему, а заключаю от настоящего к прошлому. Я считаю настоящее ключом к прошлому, а не наоборот, на том простом основании, что ведь я хотя и бессознательно и произвольно, но постоянно измеряю, оцениваю, познаю прошлое исключительно со своей нынешней точки зрения, поэтому каждое время имеет другую историю прошлого, хотя это прошлое само по себе мертво и неизменно. Я признаю поэтому естественную религию не в силу того, что она для меня внешний авторитет, а исключительно потому, что я и посейчас нахожу в самом себе ее мотивы, те основания, которые и в настоящее время сделали бы меня человеком, обожествляющим природу, если бы власть естественной религии не спасовала перед властью культуры, естественных наук, философии. Это кажется дерзким; но то, чего человек не познает из самого себя, того он совсем не познает. Кто изнутри себя и на себе не чувствует, почему Люди могли обожествлять солнце, луну, растения и животных, тот не поймет и исторического факта обожествления природы хотя бы он и прочел и написал груды книг об естественной религии.

Второе возражение таково: ты говоришь о природе, не давая нам определения того, что такое природа, не говоря нам, что ты под природой понимаешь. Спиноза придает однозначный смысл словам «природа», или «бог». Употребляешь ли ты и это слово в том неопределенном смысле, в котором ты нам можешь легко доказать, что природа есть первичное существо, причем ты под природой ничего другого не понимаешь, как бога? Я на это отвечаю немногими словами: я понимаю под природой совокупность всех чувственных сил, вещей и существ, которые человек отличает от себя как нечеловеческое; я понимаю вообще под природой, как я это уже высказал на одной из своих первых лекций, подобно Спинозе, не существо, живущее и действующее, будучи наделенным волей и разумом, как сверхъестественный бог, но только существо, действующее сообразно необходимости своей природы; однако оно для меня не бог, как для Спинозы, то есть не одновременно сверхъестественное, сверхчувственное, отвлеченное, тайное и простое существо, но существо многообразное, человеку доступное, действительное, всеми чувствами воспринимаемое. Или, беря слово практически, природа есть все то, что для человека — независимо от сверхъестественных внушений теистической веры — представляется непосредственно, чувственно, как основа и предмет его жизни. Природа есть свет, электричество, магнетизм, воздух, вода, огонь, земля, животное, растение, человек, поскольку он является существом, произвольно и бессознательно действующим. Под словом «природа» я не

разумею ничего более, ничего мистического, ничего туманного, ничего теологического. Я апеллирую этим словом к чувствам. Юпитер есть все, что ты видишь, говорил один древний; природа, говорю я, есть все, что ты видишь и что не является делом человеческих рук и мыслей. Или, если вникнуть в анатомию природы, природа есть существо или совокупность существ и вещей, чьи проявления, обнаружения или действия, в которых проявляется и существует их бытие, имеют свое основание не в мыслях или намерениях и решениях воли, но в астрономических или космических, механических, химических, физических, физиологических или органических силах или причинах.

Основные исторические этапы взаимодействия общества и природы

- В чем суть историко-философской интерпретации природы
- Раскройте содержание естественно-научного понимания природы

В. ГЕЙЗЕНБЕРГ

Гейзенберг В. Шаги за горизонт. 1987. С. 107—119

Здесь, в этом уголке мира, на побережье Эгейского моря, философы Левкипп и Демокрит размышляли о структуре материи; там, внизу, на рыночной площади, сейчас уже погружающейся в сумерки, Сократ обсуждал коренные трудности выбора средств выражения мысли; а Платон учил, что по ту сторону феноменов существует подлинная фундаментальная структура, образ, идея. Вопросы, которые две с половиной тысячи лет назад впервые были поставлены на этой земле, с тех пор почти непрерывно занимали человеческую мысль и в ходе истории вновь и вновь становились предметом обсуждения, по мере того как новые открытия являли в новом свете эти древние пути мысли.

Пытаясь сегодня снова затронуть некоторые поставленные древними проблемы, а именно вопрос о структуре материи и о понятии закона природы, я делаю это потому, что в наше время развитие атомной физики радикально изменило наши представления о природе и структуре материи. Не будет, вероятно, большим преувеличением сказать, что некоторые древние проблемы в недавнее время нашли ясное и окончательное решение. Вот почему сегодня уместно поговорить об этом новом и, по всей видимости, окончательном ответе на вопросы, поставленные здесь несколько тысячелетий назад.

Но есть еще и другая причина вернуться к рассмотрению этих проблем. Начиная с XVII века по мере становления естественных наук Нового времени философия материализма, развитая в древности Левкиппом и Демокритом, оказалась центральным пунктом множества дискуссий, а в форме диалектического материализма она стала одной из движущих сил политических изменений в XIX и XX веках. Если

философские представления о структуре материи могут играть такую роль в человеческой жизни, если в социальной истории Европы они действовали подобно взрывчатому веществу, а в других частях мира, быть может, еще проявят свою взрывную силу — тем более важно знать, что же можно сказать об этой философии на основании современного естественнонаучного знания. Или — говоря в несколько более общей и корректной форме — философский анализ последних событий в истории естественных наук сможет, надо надеяться, содействовать тому, что столкновение догматических мнений по поднятым здесь принципиальным вопросам уступит место трезвому освоению той новой ситуации, которая уже и сама по себе может считаться революцией человеческой жизни на Земле. Впрочем, отвлекаясь от влияния, оказываемого естественной наукой на нашу эпоху, было бы интересно сопоставить философские дискуссии в Древней Греции с результатами экспериментального естествознания и современной атомной физики. Следует, пожалуй, забежав вперед, сразу сказать здесь и о результатах удобного сопоставления. Несмотря на колоссальный успех, который понятие атома имело в современном естествознании, в вопросе о структуре материи Платон был, по-видимому, гораздо ближе к истине, чем Левкипп или Демокрит. Но прежде чем анализировать результаты современной науки, нужно, наверное, сначала вспомнить некоторые наиболее важные аргументы, приводившиеся в античных дискуссиях о материи и жизни, о бытии и становлении.

1. Понятие материи в античной философии

В начале греческой философии стоит дилемма «единого» и «многого». Мы знаем: нашим чувствам открывается многообразный, постоянно изменяющийся мир явлений. Тем не менее мы уверены, что должна существовать по меньшей мере возможность каким-то образом свести его к единому принципу. Пытаясь понять явления, мы замечаем, что всякое понимание начинается с восприятия их сходных черт и закономерных связей. Отдельные закономерности познаются затем как особые случаи того, что является общим для различных явлений и что может быть поэтому названо основополагающим принципом. Таким образом, всякое стремление понять изменчивое многообразие явлений с необходимостью приводит к поискам основополагающего принципа. Характерной особенностью древнегреческого мышления было то, что первые философы искали «материальную причину» всех вещей. На первый взгляд это представляется совершенно естественной отправной точкой для объяснения нашего материального мира. Но, идя по этому пути, мы сразу же сталкиваемся с дилеммой, а именно с необходимостью ответить на вопрос, следует ли отождествить материальную причину всего происходящего с одной из существующих форм материи, например с «водой» в философии Фалеса или «огнем» в учении Гераклита, или же надо принять такую «первосубстанцию», по отношению к которой всякая

реальная материя представляет собой только преходящую форму. В античной философии были разработаны оба направления, но здесь мы не станем их подробно обсуждать.

Двигаясь далее, мы связываем основополагающий принцип, т. е. нашу надежду на простоту, лежащую в основе явлений, с некой «первосубстанцией». Тогда возникает вопрос, в чем заключается простота первосубстанции или что в ее свойствах позволяет охарактеризовать ее как простую. Ведь ее простоту нельзя усмотреть непосредственно в явлениях. Вода может превратиться в лед или помочь прорастанию цветов из земли. Но мельчайшие частицы воды одинаковые, по-видимому, во льду, в паре или цветах — вот что, наверное, и есть простое. Их поведение, может быть, подчиняется простым законам, поддающимся определенной формулировке.

Таким образом, если внимание направлено в первую очередь на материю, на материальную причину вещей, естественным следствием стремления к простоте оказывается понятие мельчайших частиц материи.

С другой стороны, понятие мельчайших частиц материи, подчиняющихся простым для понимания законам, сразу же приводит к известным трудностям, связанным с понятием бесконечности. Кусок вещества можно разделить на части, эти части можно разделить на еще более мелкие кусочки, которые в свою очередь расщепляются на еще более мелкие, и т. д. Однако нам уже довольно трудно представить себе процесс деления, идущий до бесконечности. Нам более естественно предположить, что существуют самые малые, далее уже неделимые частицы. Хотя, с другой стороны, мы не можем представить себе и того, чтобы дальнейшее деление этих мельчайших частиц было принципиально невозможно. Мы можем — по крайней мере мысленно — вообразить еще более мелкие частицы, представив, что при сильном уменьшении масштабов отношения остаются теми же. Наша способность воображения, видимо, сбивает нас с толку, когда мы стремимся представить процесс бесконечно продолжающегося деления. Греческая философия тоже осознала эту трудность и атомистическую гипотезу; представление о мельчайших, далее неделимых частицах можно считать первым и естественным выходом из подобных затруднений.

Основатели атомистического учения Левкипп и Демокрит попытались избежать этой трудности, допустив, что атом вечен и неразрушим, т. е. что он есть подлинно сущее. Все другие вещи существуют лишь постольку, поскольку они состоят из атомов. Принятая в философии Парменида антитеза «бытия» и «небытия» огрубляется здесь до антитезы «полного» и «пустого». Бытие не просто едино, оно может воспроизводиться до бесконечности. Бытие неразруσιμο, поэтому и атом неразрушим. Пустота, пустое пространство между атомами обуславливает расположение и движение атомов, обуславливает и индивидуальные

свойства атомов, тогда как чистое бытие, так сказать, по определению не может иметь иных свойств, кроме самого существования.

Данная часть учения Левкиппа и Демокрита составляет одновременно его силу и его слабость. С одной стороны, здесь дается прямое объяснение различных агрегатных состояний материи, таких, как лед, вода, пар, ибо атомы могут быть плотно упакованы и располагаться в определенном порядке, или находиться в состоянии неупорядоченного движения, или, наконец, рассеиваться в пространстве на достаточно далеких друг от друга расстояниях. Именно эта часть атомистической гипотезы оказалась впоследствии весьма продуктивной. С другой стороны, атом оказывается в конце концов всего лишь составной частью материи. Его свойства, положение и движение в пространстве делают его чем-то совершенно иным по сравнению с тем, что первоначально обозначалось понятием «бытие». Атомы могут даже иметь конечную протяженность, в результате чего теряет силу единственно убедительный аргумент в пользу их неделимости. Если атом обладает пространственными характеристиками, то почему, собственно, его нельзя разделить? Свойство неделимости оказывается тогда всего лишь физическим, а не фундаментальным свойством. В таком случае можно вновь поставить вопрос о структуре атома, рискуя при этом утратить ту самую простоту, которую мы надеялись обрести с помощью понятия мельчайших частиц материи. Создается впечатление, что атомистическая гипотеза — в ее первоначальной форме — еще недостаточно тонка, чтобы объяснить то, что в действительности стремились понять философы: простое начало в явлениях и материальных структурах.

Все же атомистическая гипотеза делает большой шаг в нужном направлении. Все многообразие различных явлений, множество наблюдаемых свойств материального мира можно свести к положению и движению атомов. Атомы не обладают такими свойствами, как запах или вкус. Эти свойства возникают как косвенные следствия положения и движения атомов. Положение и движение — понятия, как кажется, гораздо более простые, чем эмпирические качества вроде вкуса, запаха или цвета. Но остается неясным вопрос о том, чем же определяется положение и движение атомов. Греческие философы не пытались найти и сформулировать единый закон природы, и современное понятие такого закона не соответствует их образу мысли. Тем не менее они говорили о необходимости, причине и действии, некоторым образом, видимо, задумываясь все же над причинным описанием и детерминизмом.

Атомистическая гипотеза имела целью указать путь от «многого» к «единому», сформулировать основополагающий принцип, материальную причину, исходя из которой можно было бы понять все явления. В атомах можно было видеть материальную причину, но роль основополагающего принципа мог бы играть только общий закон, определяющий их положение

и скорость. Вместе с тем, когда греческие философы говорили о закономерностях природы, они мысленно ориентировались на статичные формы, на геометрическую симметрию, а не на процессы, протекающие в пространстве и времени. Круговые орбиты планет, правильные геометрические тела казались им неизменными структурами мира. Новоевропейская идея о том, что положение и скорость атомов в данный момент времени могут быть однозначно, с помощью математически формулируемого закона определены, исходя из их положения и скорости в какой-то предшествующий момент времени, не соответствовала способу мышления античности, поскольку нуждалась в понятии времени, сложившемся лишь в гораздо более позднюю эпоху.

Когда Платон занялся проблемами, выдвинутыми Левкиппом и Демокритом, он заимствовал их представление о мельчайших частицах материи. Но он со всей определенностью противостоял тенденции атомистической философии считать атомы первоосновой сущего, единственным реально существующим материальным объектом. Платоновские атомы, по существу, не были материальными, они мыслились им как геометрические формы, как правильные тела в математическом смысле. В полном согласии с исходным принципом его идеалистической философии тела эти были для него своего рода идеями, лежащими в основе материальных структур и характеризующими физические свойства тех элементов, которым они соответствуют. Куб, например, согласно Платону,— мельчайшая частица земли как элементарной стихии и символизирует стабильность земли. Тетраэдр, с его острыми вершинами, изображает мельчайшие частицы огненной стихии. Икосаэдр, из правильных тел наиболее близкий к шару, представляет собой подвижную водную стихию. Таким образом, правильные тела могли служить символами определенных особенностей физических характеристик материи.

Но по сути дела, это были уже не атомы, не неделимые первичные единицы в смысле материалистической философии. Платон считал их составленными из треугольников, образующих поверхности соответствующих элементарных тел. Путем перестройки треугольников эти мельчайшие частицы могли поэтому превращаться друг в друга. Например, два атома воздуха и один атом огня могли составить один атом воды. Так Платону удалось обойти проблему бесконечной делимости материи; ведь треугольники, двумерные поверхности — уже не тела, не материя, и можно было поэтому считать, что материя не делится до бесконечности. Это значило, что понятие материи на нижнем пределе, т. е. в сфере наименьших измерений пространства, трансформируется в понятие математической формы. Эта форма имеет решающее значение для характеристики прежде всего мельчайших частиц материи, а затем и материи как таковой. В известном смысле она заменяет закон природы

позднейшей физики, потому что, хотя явно и не указывает на временное течение событий, но характеризует тенденции материальных процессов. Можно, пожалуй, сказать, что основные тенденции поведения представлены тут геометрическими формами мельчайших единиц, а более тонкие детали этих тенденций нашли свое выражение в понятиях взаиморасположения и скорости этих единиц.

Все это довольно точно соответствует главным представлениям идеалистической философии Платона. Лежащая в основе явлений структура дана не в материальных объектах, каковыми были атомы Демокрита, а в форме, определяющей материальные объекты. Идеи фундаментальнее объектов. А поскольку мельчайшие части материи должны быть объектами, позволяющими понять простоту мира, приближающими нас к «единому», «единству» мира, идеи могут быть описаны математически, они попросту суть математические формы. Выражение «Бог — математик» связано именно с этим моментом платоновской философии, хотя в такой форме оно относится к более позднему периоду в истории философии.

Значение этого шага в философском мышлении вряд ли можно переоценить. Его можно считать бесспорным началом математического естествознания, и тем самым на него можно возложить также и ответственность за позднейшие технические применения, изменившие облик всего мира. Вместе с этим шагом впервые устанавливается и значение слова «понимание». Среди всех возможных форм понимания одна, а именно принятая в математике, избирается в качестве «подлинной» формы понимания. Хотя любой язык, любое искусство, любая поэзия несут с собой то или иное понимание, к истинному пониманию, говорит платоновская философия, можно прийти, только применяя точный, логически замкнутый язык, поддающийся настолько строгой формализации, что возникает возможность строгого доказательства как единственного пути к истинному пониманию. Легко вообразить, какое сильное впечатление произвела на греческую философию убедительность логических и математических аргументов. Она была просто подавлена силой этой убедительности, но капитулировала она, пожалуй, слишком рано.

2. Ответ современной науки на древние вопросы

Важнейшее различие между современным естествознанием и античной натурфилософией заключается в характере применяемых ими методов. Если в античной философии достаточно было обыденного знания природных явлений, чтобы делать заключения из основополагающего принципа, характерная особенность современной науки состоит в постановке экспериментов, т. е. конкретных вопросов природе, ответы на которые должны дать информацию о закономерностях. Следствием этого

различия в методах является также и различие в самом воззрении на природу. Внимание сосредоточивается не столько на основополагающих законах, сколько на частных закономерностях. Естествознание развивается, так сказать, с другого конца, начиная не с общих законов, а с отдельных групп явлений, в которых природа уже ответила на экспериментально поставленные вопросы. С того времени, как Галилей, чтобы изучить законы падения, бросал, как рассказывает легенда, камни с «падающей» башни в Пизе, наука занималась конкретным анализом самых различных явлений — падением камней, движением Луны вокруг Земли, волнами на воде, преломлением световых лучей в призме и т. д. Даже после того как Исаак Ньютон в своем главном произведении «Principia mathematica» объяснил на основании единого закона разнообразнейшие механические процессы, внимание было направлено на те частные следствия, которые подлежали выведению из основополагающего математического принципа. Правильность выведенного таким путем частного результата, т. е. его согласование с опытом, считалась решающим критерием в пользу правильности теории.

Такое изменение самого способа подхода к природе имело и другие важные следствия. Точное знание деталей может быть полезным для практики. Человек получает возможность в известных пределах управлять явлениями по собственному желанию.

Техническое применение современной естественной науки начинается со знания конкретных деталей. В результате и понятие «закон природы» постепенно меняет свое значение. Центр тяжести заходит теперь не во всеобщности, а в возможности делать частные заключения. Закон превращается в программу технического применения. Важнейшей чертой закона природы считается теперь возможность делать на его основании предсказания о том, что получится в результате того или иного эксперимента.

Легко заметить, что понятие времени должно играть в таком естествознании совершенно другую роль, чем в античной философии. В законе природы выражается не вечная и неизменная структура — речь идет теперь о закономерности изменений во времени. Когда подобного рода закономерность формулируется на математическом языке, физик сразу же представляет себе бесчисленное множество экспериментов, которые он мог бы поставить, чтобы проверить правильность выдвигаемого закона(26). Одно-единственное несовпадение теории с экспериментом могло бы опровергнуть теорию. В такой ситуации математической формулировке закона природы придается колоссальное значение. Если все известные экспериментальные факты согласуются с теми утверждениями, которые могут быть математически выведены из данного закона, сомневаться в общезначимости закона будет чрезвычайно трудно. Понятно поэтому, почему «Principia» Ньютона господствовала в физике более двух столетий.

Проследивая историю физики от Ньютона до настоящего времени, мы заметим, что несколько раз — несмотря на интерес к конкретным деталям — формулировались весьма общие законы природы. В XIX веке была детально разработана статистическая теория теплоты. К группе законов природы весьма общего плана можно было бы присоединить теорию электромагнитного поля и специальную теорию относительности, включающие высказывания не только об электрических явлениях, но и о структуре пространства и времени. Математическая формулировка квантовой теории привела в нашем столетии к пониманию строения внешних электронных оболочек химических атомов, а тем самым и к познанию химических свойств материи. Отношения и связи между этими различными законами, в особенности между теорией относительности и квантовой механикой, еще не вполне ясны, но последние события в развитии физики элементарных частиц внушают надежду на то, что уже в относительно близком будущем эти отношения удастся проанализировать на удовлетворительном уровне. Вот почему уже сейчас можно подумать о том, какой ответ на вопросы древних философов позволяет дать новейшее развитие науки.

Развитие химии и учения о теплоте в течение XIX века в точности следовало представлениям, впервые высказанным Левкиппом и Демокритом. Возрождение материалистической философии в форме диалектического материализма вполне естественно сопровождало впечатляющий прогресс, который переживали в ту эпоху химия и физика. Понятие атома оказалось крайне продуктивным для объяснения химических соединений или физических свойств газов. Вскоре, правда, выяснилось, что те частицы, которые химики называли атомами, состоят из еще более мелких единиц. Но и эти более мелкие единицы — электроны, а затем атомное ядро, наконец, элементарные частицы, протоны и нейтроны, — на первый взгляд кажутся атомарными в том же самом материалистическом смысле. Тот факт, что отдельные элементарные частицы можно было реально увидеть хотя бы косвенно (в камере Вильсона, или в пузырьковой камере), подтверждал представление о мельчайших единицах материи как о реальных физических объектах, существующих в том же самом смысле, что и камни или цветы.

Но трудности, внутренне присущие материалистическому учению об атомах, обнаружившиеся уже в античных дискуссиях о мельчайших частицах материи, проявились со всей определенностью и в развитии физики нашего столетия. Прежде всего они связаны с проблемой бесконечной делимости материи. Так называемые атомы химиков оказались составленными из ядра и электронов. Атомное ядро было расщеплено на протоны и нейтроны. Нельзя ли — неизбежно встает вопрос — подвергнуть дальнейшему делению и элементарные частицы? Если ответ на этот вопрос утвердительный, то элементарные частицы — не атомы

в греческом смысле слова, не неделимые единицы. Если же отрицательный, то следует объяснить, почему элементарные частицы не поддаются дальнейшему делению. Ведь до сих пор всегда в конце концов удавалось расщепить даже те частицы, которые на протяжении долгого времени считались мельчайшими единицами; для этого требовалось только применить достаточно большие силы. Поэтому напрашивалось предположение, что, увеличивая силы, т. е. просто увеличивая энергию столкновения частиц, можно в конце концов расщепить также и протоны и нейтроны. А это, по всей видимости, означало бы, что до предела деления дойти вообще нельзя и что мельчайших единиц материи вовсе не существует. Но прежде чем приступить к обсуждению современного решения этой проблемы, я должен напомнить еще об одной трудности.

Эта трудность связана с вопросом: представляют ли собою мельчайшие единицы обыкновенные физические объекты, существуют ли они в том же смысле, что и камни или цветы? Возникновение квантовой механики примерно 40 лет назад создало здесь совершенно новую ситуацию. Математически сформулированные законы квантовой механики ясно показывают, что наши обычные наглядные понятия оказываются двусмысленными при описании мельчайших частиц. Все слова или понятия, с помощью которых мы описываем обыкновенные физические объекты, как, например, положение, скорость, цвет, величина и т. д., становятся неопределенными и проблематичными, как только мы пытаемся отнести их к мельчайшим частицам. Я не могу здесь вдаваться в детали этой проблемы, столь часто обсуждавшейся в последние десятилетия. Важно только подчеркнуть, что обычный язык не позволяет однозначно описать поведение мельчайших единиц материи, тогда как математический язык способен недвусмысленно выполнить это.

Новейшие открытия в области физики элементарных частиц позволили решить также и первую из названных проблем — загадку бесконечной делимости материи. С целью дальнейшего расщепления элементарных частиц, насколько таковое возможно, в послевоенное время в разных частях Земли были построены большие ускорители. Для тех, кто еще не осознал непригодности наших обычных понятий для описания мельчайших частиц материи, результаты этих экспериментов казались поразительными. Когда сталкиваются две элементарные частицы с чрезвычайно высокой энергией, они, как правило, действительно распадаются на кусочки, иногда даже на много кусочков, однако эти кусочки оказываются не меньше распавшихся на них частиц. Независимо от имеющейся в наличии энергии (лишь бы она была достаточно высока) в результате подобного столкновения всегда возникают частицы давно уже известного вида. Даже в космическом излучении, в котором при некоторых обстоятельствах частицы могут обладать энергией, в тысячи раз превосходящей возможности самых больших из существующих ныне

ускорителей, не было обнаружено иных или более мелких частиц. Например, можно легко измерить их заряд, и он всегда либо равен заряду электрона, либо представляет кратную ему величину.

Поэтому при описании процесса столкновения лучше говорить не о расщеплении сталкивающихся частиц, а о возникновении новых частиц из энергии столкновения, что находится в согласии с законами теории относительности. Можно сказать, что все частицы сделаны из одной первосубстанции, которую можно назвать энергией или материей. Можно сказать и так: первосубстанция «энергия», когда ей случается быть в форме элементарных частиц, становится «материей». Таким образом, новые эксперименты научили нас тому, что два, по видимости противоречащих друг другу утверждения: «материя бесконечно делима» и «существуют мельчайшие единицы материи» — можно совместить, не впадая в логическое противоречие. Этот поразительный результат еще раз подчеркивает тот факт, что нашими обычными понятиями не удастся однозначно описать мельчайшие единицы.

В ближайшие годы ускорители высоких энергий раскроют множество интересных деталей в поведении элементарных частиц, но мне представляется, что тот ответ на вопросы древней философии, который мы только что обсудили, окажется окончательным. А если так, то чьи взгляды подтверждает этот ответ — Демокрита или Платона?

Мне думается, современная физика со всей определенностью решает вопрос в пользу Платона. Мельчайшие единицы материи в самом деле не физические объекты в обычном смысле слова, они суть формы, структуры или идеи в смысле Платона, о которых можно говорить однозначно только на языке математики. И Демокрит, и Платон надеялись с помощью мельчайших единиц материи приблизиться к «единому», к объединяющему принципу, которому подчиняется течение мировых событий. Платон был убежден, что такой принцип можно выразить и понять только в математической форме. Центральная проблема современной теоретической физики состоит в математической формулировке закона природы, определяющего поведение элементарных частиц. Экспериментальная ситуация заставляет сделать вывод, что удовлетворительная теория элементарных частиц должна быть одновременно и общей теорией физики, а стало быть, и всего относящегося к физике.

Таким путем можно было бы выполнить программу, выдвинутую в новейшее время впервые Эйнштейном: можно было бы сформулировать единую теорию материи,— что значит квантовую теорию материи,— которая служила бы общим основанием всей физики. Пока же мы еще не знаем, достаточно ли для выражения этого объединяющего принципа тех математических форм, которые уже были предложены, или же их потребуется заменить еще более абстрактными формами. Но того знания об

элементарных частицах, которым мы располагаем уже сегодня, безусловно, достаточно, чтобы сказать, каким должно быть главное содержание этого закона. Суть его должна состоять в описании небольшого числа фундаментальных свойств симметрии природы, эмпирически найденных несколько десятилетий назад, и, помимо свойств симметрии, закон этот должен заключать в себе принцип причинности, интерпретированный в смысле теории относительности. Важнейшими свойствами симметрии являются так называемая Лоренцова группа специальной теории относительности, содержащая важнейшие утверждения относительно пространства и времени, и так называемая изоспиновая группа, которая связана с электрическим зарядом элементарных частиц. Существуют и другие симметрии, но я не стану здесь говорить о них. Релятивистская причинность связана с Лоренцовой группой, но ее следует считать независимым принципом.

Эта ситуация сразу же напоминает нам симметричные тела, введенные Платоном для изображения основополагающих структур материи. Платоновские симметрии еще не были правильными, но Платон был прав, когда верил, что в средоточии природы, где речь идет о мельчайших единицах материи, мы находим в конечном счете математические симметрии. Невероятным достижением было уже то, что античные философы поставили верные вопросы. Нельзя было ожидать, что при полном отсутствии эмпирических знаний они смогут найти также и ответы, верные вплоть до деталей.

- 1.Какой смысл вкладывается в понятие экологическая этика?**
- 2.Каков этический аспект взаимоотношения человека и природы?**
- 3.Что рассматривается в качестве альтернативы потребительскому отношению к природе?**

А. Леопольд «Альманах «Сэнд Каунти»» / Этика отношения к земле // Экологическая антология: экологические произведения западных авторов – М.-Бостон.: САГИ «Голубка», 1992. – С. 51-52.

«Когда богоподобный Одиссей вернулся с Троянской войны, он повесил на одной веревке дюжину рабынь, которых он подозревал в недостойном поведении в свое отсутствие. Правильность или уместность повешения не вызвала сомнений. Рабыни были его принадлежностью. В то время, так же как и в наше время, избавление от той или иной собственности было вопросом необходимости, а не морали. Понятия морали существовали и в Греции времен Одиссея... Этика тех дней распространялась на жен, но не касалась имущества, принадлежащего человеку. В течение трех тысяч лет, которые прошли с тех пор, этические критерии распространились на многие

сферы человеческой жизни, однако с некоторыми послаблениями в тех случаях, когда речь шла о соображениях целесообразности.

Этот раздел этики, который до сих пор изучался лишь философами, фактически представляет собой процесс в рамках эволюции экологии. Его закономерности могут быть описаны как с экологической, так и с философской точек зрения. С экологической точки зрения норма этики представляет собой ограничение свободы действий в борьбе за существование. С философской точки зрения этика предусматривает разграничение между общественным и антиобщественным поведением. Это два различных определения относятся к одному и тому же понятию. Происхождение понятия лежит в тенденции взаимозависимых индивидуумов или групп индивидуумов к разработке различных видов сотрудничества. Ученые-экологи называют это симбиозом. Политика и экономика являются усовершенствованными видами симбиоза, при котором беспощадная конкуренция отчасти уступила место механизмам совместной деятельности, имеющей этическое содержание.

Вместе с ростом населения и развитием техники усложнились механизмы совместной деятельности. Например, во времена мастодонтов было легче определить, насколько антиобщественный характер носит использование палок и камней в качестве холодного оружия, чем во времена ракетных двигателей – выявить правомочность применения огнестрельного оружия. Первые своды этических законов рассматривали в основном отношения между индивидуумами; примером могут послужить Десять Заповедей. Более поздние этические учения освещали отношения между человеком и обществом. Золотое правило ставит своей задачей объединить индивидуума с обществом; демократия – объединить общественное устройство с индивидуумом.

В то же время свода этических правил, который бы регулировал отношения между человеком и Землей, животными и растениями, которые развиваются на земле, до сих пор не существует. Земля, подобно рабыням Одиссея, все еще является собственностью. Отношение к Земле до сих пор определяется чисто экономическими соображениями, предоставляя привилегии и не предусматривая обязательств. Распространение законов этики на этот третий элемент взаимоотношений человека и окружающего мира является, если я правильно трактую факты, шансом эволюции и экологической необходимостью. Это третья ступень эволюции этики. Первые две ступени уже пройдены. Мыслители с времен Иезекииля и Исаяи утверждали, что разграбление земли не только нецелесообразно, но и дурно. Однако общество еще не высказало своей приверженности этой идее. Я рассматриваю современное движение за охрану природы как зародыш подобной приверженности.

Этика может расцениваться как руководство к действию в различных экологических ситуациях, новых, сложных или приводящих к таким

результатам, что с точки зрения обывателя следование этическим принципам совершенно нецелесообразно с общественной точки зрения. Руководством к действию в подобных ситуациях могут послужить животные инстинкты. Возможно, что этика – это что-то вроде общественного инстинкта.

Вся существующая этика основывается на одном положении: индивидум является членом общности взаимозависимых частей. Его инстинкты подсказывают ему бороться за свое место внутри данной общности, но его этические принципы подталкивают его к совместной деятельности с другими членами (возможно, для того, чтобы и здесь побороться за место). Этические принципы по отношению к Земле расширяют границы общности. Теперь общность включает в себя почву, водные ресурсы, растения, животных. Все перечисленное мы называем природой.

Мы заявляем: разве мы уже не воспеваем свою любовь к природе и святость наших обязательств перед ней, матерью свободы и домом бесстрашных? Да, но что и кого конкретно мы любим? Наверняка не почву, которую мы сплавляем вниз по реке. Конечно, не водные ресурсы, для которых мы не находим лучшего применения, кроме как вращать турбины, переплавлять баржи с грузами, обеспечивать сток остатков нашей жизнедеятельности. Безусловно, не растения, которые мы, не моргнув глазом, уничтожаем целыми семействами. Этика отношения к природе, безусловно, не предотвратит воздействия на эти «ресурсы», но этические принципы утверждают право природы на продолжение существования, а в некоторых местах – на существование в естественном виде.

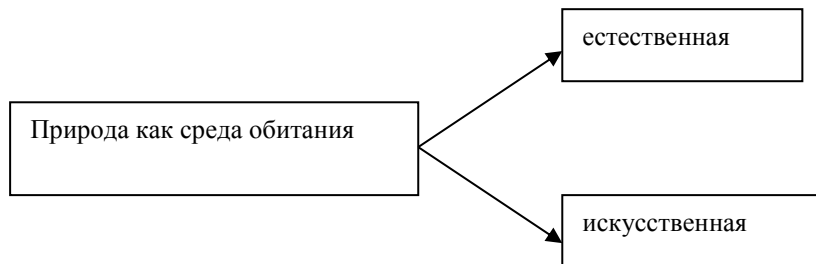
Этика отношения к природе изменяет роль *Homo sapiens* как завоевателя природного сообщества на рядового его члена и гражданина. Подобный статус подразумевает уважительное отношение к своим согражданам, а также уважительное отношение к сообществу в целом. В ходе истории человечества мы поняли (я надеюсь), что роль завоевателя в конце концов приводит к поражению. Почему? Потому, что подобная роль требует, чтобы завоеватель знал, что приводит в движение механизм развития общества, что и кто представляет ценность, и что и кто бесполезен для жизни сообщества. В действительности всегда оказывается, что он ничего этого не знает, и поэтому его завоевания в конце концов оборачиваются против него самого.

В биологическом сообществе существуют аналогичные ситуации. Авраам знал наверняка, для чего служит земля: она была создана для того, чтобы молоко и мед лились Аврааму прямо в рот. В настоящее время уверенность в правильности данного утверждения обычно пропорциональна степени образованности человека. Сегодняшний обыватель считает, что наука знает обо всех тайнах устройства природного механизма; ученый же в такой же степени уверен в своем невежестве. Он

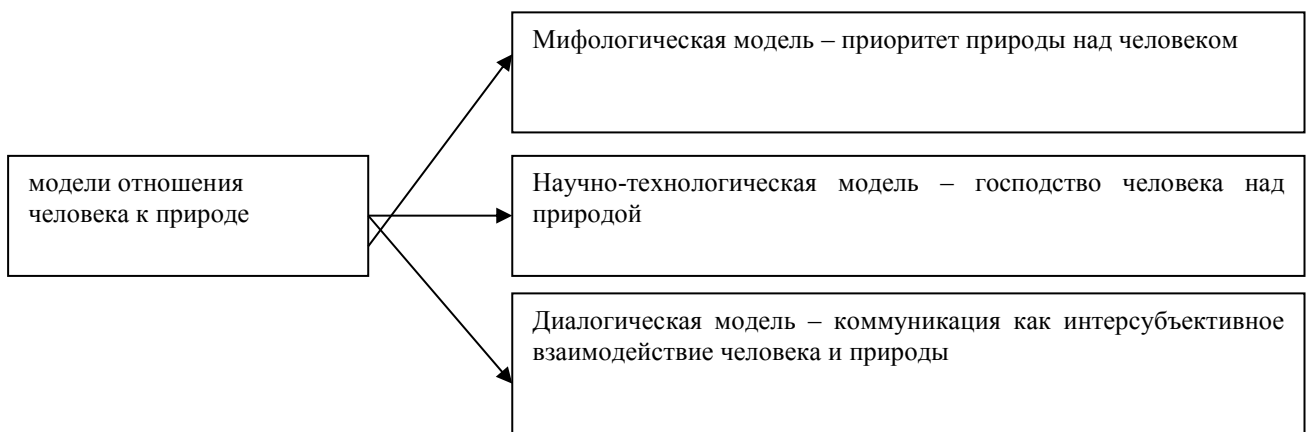
знает, что природный организм настолько сложен, что его работу до конца так и невозможно постичь».

Структурно-логические схемы

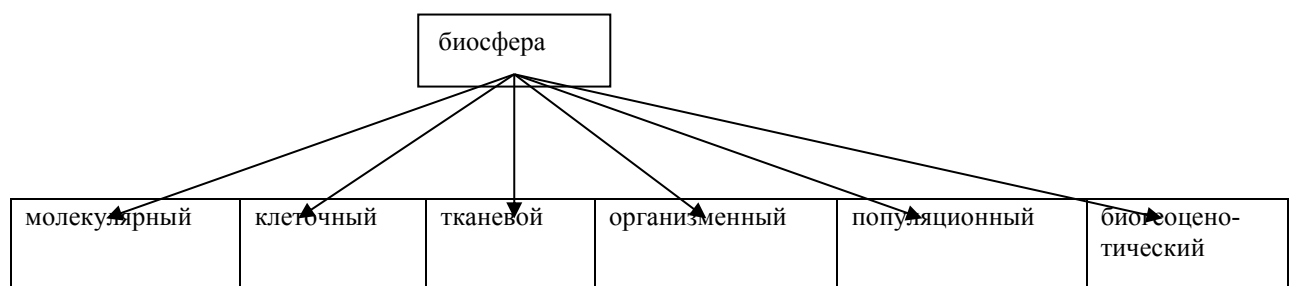
1. Природа как среда обитания

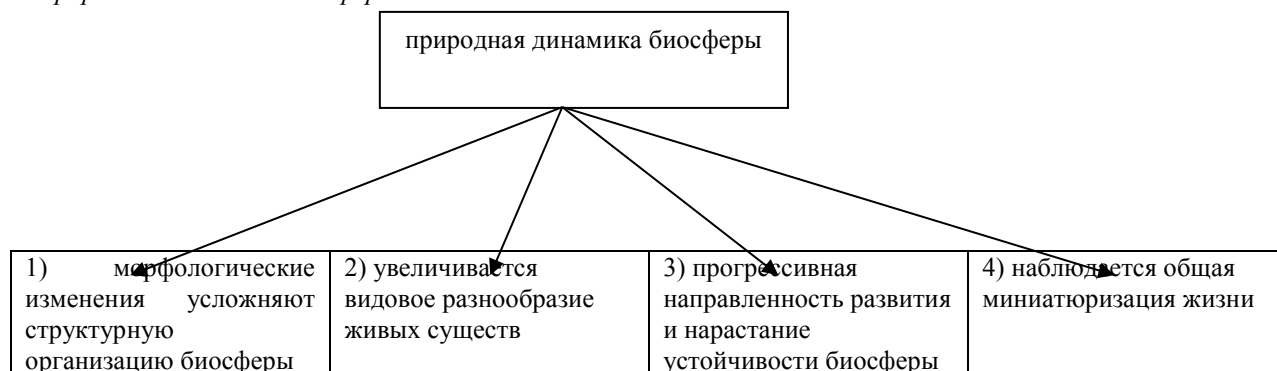
2. Основные модели отношения человека к природе

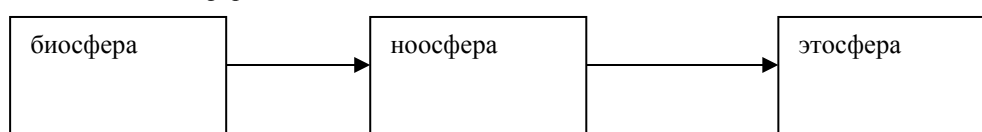
3. Биосфера и ее структурные уровни

4. Природная динамика биосферы

5. Развитие биосферы

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ ТЕМА 7. ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ И НАУКЕ

Задачи темы, план и содержание лекции

Цель изучения темы: выявление специфики философской антропологии как интегративного учения о человеке, рассмотрение круга ее основных задач и проблем.

Задачи темы: выявление сущностных особенностей человека, определяющих его специфический облик в качестве существа биосоциального; рассмотрение основных версий антропогенеза и ознакомление с основными предпосылками формирования человека, обусловившими его переход из мира животных на новую ступень эволюции.

План лекции

1. Учение о человеке в структуре философского знания.
2. Основные стратегии осмысления природы человека в классической и постклассической философии.
3. Проблема антропогенеза в философии и науке и его современные концепции: религиозная, эволюционистская, трудовая, игровая.
4. Проблема биосоциальной природы человека в современной философии и науке.

5. Человеческая субъективность и экзистенциальные характеристики личности (смысл жизни, смерть, свобода, ответственность и др.).
6. Социокультурные модусы человеческого бытия (деятельность, практика, социализация и др.).

1. Учение о человеке в структуре философского знания

Философская антропология – это фундаментальная наука о сущности человека, о его отношении к природе, физическом, психическом и духовном проявлении в мире, основных направлениях и законах его биологического, духовно-исторического и социального развития. В рамках данной науки осуществляется синтез различных аспектов знаний о человеке, происходит выход за пределы внутринаучной рефлексии.

Сама специфика философского знания, связанная с поисками ответов на вопросы «зачем», «во имя чего», включает в себя тот или иной идеал человеческого бытия, ценностные устремления которого и составляют реальный смысл природы и социума. Именно в феномене человека вся совокупность онтологических, гносеологических и социально-философских построений той или иной эпохи находит свое смысловое единство и мировоззренческое обоснование.

Рост интереса к антропологической проблематике в настоящее время обусловлен интеграцией человечества в единое мировое сообщество и обострением глобальных проблем, в контексте которых происходит переосмысление места и роли человека во всех процессах развития природы и общества.

2. Основные стратегии осмысления природы человека в классической и постклассической философии

Философская мысль XX – XXI вв. обнаруживает не только новаторность в разработке антропологических воззрений, но и живую преемственность.

Традиционно фундаментальными глубинными характеристиками человека и его бытия выступают тело, душа и дух, составляющие основу классической триадичной модели человека.

На уровне тела осуществляется первичная связь человека и природы, фиксируются его особенности как биологического вида (в генетическом и функциональном измерении). При этом **тело** выступает как продукт эволюции не только природной, но культурной и социальной, устанавливающей определенные границы «естественности», формирующей образы тела (моду на тот или иной тип конституции, рост, вес и т. п.).

Душа – это нравственно-психологическая сторона сознания человека и начало его индивидуальности. Она ответственна за процессы жизни и смерти, определяет волю и характер человека, его судьбу. Душа

традиционно рассматривается в качестве особой жизненной энергии тела, соотнесенной, в зависимости от исторической традиции, с существованием Космоса (Мировой души) или Бога.

Однако человеческая личность обладает не только индивидуальными, но и всеобщими характеристиками, которые фиксируются в понятии духа. Сфера **Духа** – это человеческая культура в совокупности ее универсальных значений, смыслов, идеалов и высших ценностей.

На основе данной триадичной модели человеческого бытия можно выделить следующие определяющие стратегии его интерпретации: рационалистическую, натурализаторскую, экзистенциально-персоналистическую и социологизаторскую.

В **натурализаторской концепции** человек рассматривается как элемент природы, подчиненный ее единым законам функционирования и не имеющий в своих характеристиках ничего специфичного. В основе данной модели лежат две базовые идеи, задающие вариативность ее прочтения:

1. Человек – существо, определяемое естественными влечениями, теми, которые связаны с продолжением рода, механизмами питания, стремлением к росту, власти (Демокрит, Эпикур, Макиавелли, Бэкон, Гоббс, Юм, Спенсер, Фейербах, Дарвин, Фрейд). Человеческий разум рассматривается как продукт естественного развития животных инстинктов, как эволюционное достижение.

2. Человек – животное, «заболевшее духом» (Шопенгауэр, Ницше, Бергсон). Разум человека представлен как результат длительного выключения базисных способностей людей и отрицания воли к жизни, приводящих в конечном итоге к деградации человечества как биологического вида. Многие из идей Ницше и Шопенгауэра (о несовершенстве человеческого организма, о человеке как «неустановившемся животном», биологически ущербном существе) послужили основой для проблематики философской антропологии в качестве самостоятельного направления в XX в. (Гелен, Шелер).

В **рационалистической концепции** основной особенностью человека становится наличие у него разума, сознания. Разум наделяет человека способностью постигать глубинные связи и законы внешней действительности, ориентироваться не только на наличную ситуацию, но и на сферу должного. Разум выступает в качестве начала, посредством которого в человеческом бытии преодолевается естественно-природное.

Например, Кант определяет человека как существо, действующее не столько в силу эгоистически себялюбивых устремлений к чувственному удовольствию, сколько в соответствии с выдвигаемыми свободным разумом целями. Моральный закон открывает в личности жизнь, независимую от чувственно воспринимаемого мира. Гегель подчеркивает духовную самоактивность человеческого разума, заданность его высшей целью, а

также историзм в становлении мира, где активный духом человек выступает в качестве творческого преобразующего начала.

Представители философской антропологии Г. Плеснер, М. Шелер, А. Гелен (20-е гг. XX в.) ставят перед собой задачу синтеза философского и естественнонаучного подходов к анализу человека. Идейными источниками **синтетической концепции** являются философия жизни, психоанализ, культурно-мифологические концепции философии истории, зоопсихология, физическая антропология и др.

В частности, А. Геленом разрабатывается идея о биологической недостаточности человеческого существа (заключающейся в его неспециализированности: человек недостаточно силен, быстр, незаметен), которая предопределяет его открытость миру, обуславливает необходимость самоопределения, в первую очередь, через труд. По сравнению с другими животными, человек биологически не привязан к жизни в определенной «экологической нише», то есть к строго определенной совокупности условий и факторов окружающей среды. Биологическое несовершенство человека в сравнении с «биологической специализацией» животных компенсируется его универсальностью, способностью адаптировать природную среду к потребностям своей жизнедеятельности и является одним из источников формирования нормативно-преемственного поведения, социального способа наследования информации (культуры).

Сторонники **социологизаторского подхода** рассматривают человека в качестве продукта не столько биологической, сколько социальной эволюции: индивид становится человеком только в обществе. В классической марксистской философии сущность человека определяется как совокупность всех общественных отношений и носит конкретно-исторический характер: природа человека не является постоянной величиной, а изменяется в процессе общественно-исторического развития. С позиций структурализма, формирующим началом для человека являются те или иные социальные структуры, в которые он включен в качестве одного из элементов. Индивид выступает здесь как точка пересечения различных дискурсивных практик культуры и общества, как носитель предписанных извне социальных ролей, а не как автономная и свободная личность.

В XX в. возникла ситуация «**антропологического кризиса**», связанная с необходимостью осмысления опыта мировых войн, решения ряда социальных проблем, а во второй половине XX в. и проблем социоприродного взаимодействия. Благодаря этому сформировалось ясное осознание того, что человек не является больше господином во Вселенной, что он уже не «венец эволюции», актуализировалась проблема конечности человека не только как индивида, но и человечества как вида. Осознание этого факта порождает у человека чувство случайности, зыбкости и абсурдности бытия, непредсказуемости судьбы.

Антропологический кризис способствует тому, что в философии осуществляется так называемый **антропологический поворот**, результатом которого явилась попытка редуцировать ряд онтологических проблем к проблеме человеческого существования. Предметом философского анализа стало выступать не бытие само по себе, а раскрытие смысла человеческого существования.

Проблемы индивидуального бытия человека в мире разрабатывались представителями феноменологии (Гуссерль), экзистенциализма (Бердяев, Хайдеггер, Сартр), психоанализа (Фрейд, Юнг, Адлер), неомарксизма (Фромм, Адорно, Маркузе), персонализма (Мунье). В рамках данных подходов внимание акцентируется на уникальности человеческого бытия, оно приобретает подлинность и личностный смысл в состоянии экзистенциальной свободы, которая понимается как свобода выбора, свобода самоопределения. Это состояние инициирует основные проблемы, связанные с переживанием человеком собственного пребывания в мире: проблемы жизни и смерти, стыда, любви, счастья, бога, вины, страха.

В философии **экзистенциализма**, например, человек понимается как существо, у которого «нет природы»: его существование в мире – это всегда уникальный опыт свободы, посредством которой человек творит как внешний мир, так и самого себя. Истоки данной идеи восходят к христианской философии, впервые в истории провозгласившей принцип персонализма. **Персонализм** связан с обоснованием концепта об индивидуальной ответственности души за осуществляемый ею свободный выбор. Ценность отдельной личности в христианском персонализме обуславливается ее непосредственной соотнесенностью с Абсолютной Личностью, образом и подобием которой она выступает.

Вопрос о возможности преодоления антропологического кризиса остается открытым до настоящего времени. Особую актуальность в поисках ответа на этот вопрос приобретают идеи русского космизма (Чижевского, Вернадского, Федорова), глобального эволюционизма (Моисеева) и синергетики (Пригожина, Хакена). В их контексте формируется представление о человеке как антропокосмическом существе, эволюция которого не только не завершена, но осуществляется в космопланетарных масштабах.

3. Проблема антропогенеза в философии и науке и его современные концепции: религиозная, эволюционистская, трудовая, игровая

Сущность проблемы антропогенеза сводится к вопросу о том, каким образом биологический вид превращается в человека – существо социальное, инструмент самопознания природы?

В решении данной проблемы сложились следующие подходы:

- естественно-эволюционный – раскрывает объективные закономерности становления человека в процессе природной и социальной эволюции;
- креационистский – предполагает акт творения человека богом и базируется на вере в сверхъестественное (то есть не включенное в закономерную природную связь событий) творение;
- уфологическая версия – концепция о внеземном происхождении человека;
- игровая модель (Хейзинга И.) – в качестве всеобщего принципа становления человечества и культуры выделяет игру;
- психоаналитический подход (З. Фрейд) – в качестве решающего фактора антропогенеза признает отказ человека от удовлетворения желаний бессознательного и культуросотворчество за счет сублимации энергии либидо;
- символическая концепция Кассирера А., опирающаяся на способность человека к символической деятельности, за счет которой создается особая сфера формирования человека – знаково-символическая реальность. Основой этой сферы является язык, с помощью которого из действительности выделяются те или иные объекты или процессы с целью придания им значения или смысла.

Основными концепциями антропогенеза, как правило, называют религиозную, трудовую и игровую модели.

В **креационистской концепции** (общепринятой вплоть до XIX в.) человек – продукт специального божественного творчества, наиболее совершенное создание Бога на Земле, имеющее уникальную сущность: от других природных тварей он отличается тем, что обладает бессмертной душой и свободной волей, выступает носителем божественных заповедей, важнейшей из которых является необходимость трудиться. В Библии можно найти основные типологические характеристики человека, акцентированные сегодня в различных сценариях антропосоциогенеза (труд, способность к стыду, язык, мышление и др.).

Научное осмысление проблемы антропогенеза логически связано со становлением **эволюционной концепции** в биологии, начало которой положил Дарвин, выдвинувший в 1871 г. в труде «Происхождение человека и половой отбор» гипотезу об эволюционном развитии человека от обезьяноподобного предка. Последователи ученого (Гексли Г., Геккель Э.) обосновали идею происхождения человека не непосредственно от обезьяны, а от некоего общего предка человека и человекообразных обезьян. Энгельс в своей работе «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» (1876 г.) обосновал значение труда для формирования нового уровня психического отражения реальности, социальной организации, индивидуальных различий и культуры.

В соответствии с **трудовой концепцией** антропогенеза эволюция человека и формирование общества (социогенез) выступают как две составляющие единого по своей природе процесса – **антропосоциогенеза**, длившегося в течение 3–3,5 млн. лет.

В целом основные предпосылки антропосоциогенеза можно подразделить на две группы: социальные и биологические.

Социальные предпосылки антропогенеза:

- Производство орудий труда и использование их как средства для производства материальных благ. Этот процесс начался на 1–1,5 млн. лет раньше, чем появились речь и мышление, и имел своим следствием ослабление и разложение инстинктивной основы поведения, снижение непосредственной приспособленности к среде обитания у наших предков.

- Возникновение мышления, языка, речи: в процессе хозяйственной деятельности посредством языка устанавливаются межчеловеческие связи (за счет появления надгенетических механизмов хранения опыта, формирования культурных традиций), конституируется сама реальность, (она расчленяется на роды практически значимых предметов – одежду, утварь, жилище), что явилось предпосылкой возникновения материальной культуры. В отличие от сигнально-информационных способов поведения животных, человеческая речь в процессе эволюции превратилась в произвольную и искусственную совокупность средств общения и выражения действий, мыслей, оценок, обеспечила способность воспроизводить ситуации прошлого и прогнозировать будущее.

- Эволюция брачно-семейных отношений: переход от стада к общине, установление внутристадного мира были связаны с возникновением запрета на инцест и других первичных морально-нравственных табу (запрет на убийство соплеменника; требование поддержания жизни любого из соплеменников, независимо от его физиологической приспособленности к жизни).

В процессе эволюции, таким образом, жизнедеятельность людей приобрела сознательно-волевой характер, вследствие чего человек стал выступать в качестве существа, у которого есть способность самопринуждения, сознание, ответственность и совесть.

К основным природно-биологическим предпосылкам антропосоциогенеза относят следующие: похолодание климата, исчезновение обширных широколиственных тропических лесов, в которых обитали непосредственные предки человека, мутагенетические факторы. Сохранить свое существование предки человека смогли, приобретя новые физические признаки, среди которых так называемая **гоминидная триада** – прямохождение, освобождение верхних конечностей и изменение кисти

руки, увеличение объема и усложнение организации головного мозга (способствовавшее возникновению второй сигнальной системы).

С точки зрения современной науки, по мере развития цивилизации биологическая эволюция постепенно утратила ведущую роль, и эволюция человека пошла по линии совершенствования социальных отношений, коллективного разума человечества.

Игровая концепция антропогенеза связывает происхождение человека с возникновением культуры как специфически человеческой среды обитания: феномены культурного творчества (право, искусство, наука) не могут быть сведены к трудовой деятельности, служащей механизмом обеспечения преимущественно физического выживания людей. Основа данных феноменов – стихия игры. Игра выступает как форма своеобразной творческой активности, избыточной по отношению к материальным интересам и необходимости выживания. Основными признаками игры являются ее временной диапазон, закрепленный в определенных правилах, и пространство, в пределах которого эти правила действуют с непреложностью закона. Подобно тому, как в индивидуальном развитии ребенок приобщается к миру взрослых через игру, а не труд, так, играя, человечество вступило в историю.

4. Проблема биосоциальной природы человека в современной философии и науке

Двуединство человеческой природы (включенность человека в мир общества и в мир органической природы) порождает следующие вопросы: а) какое из начал в человеке является определяющим в формировании его способностей, чувств, поведения; б) какое значение в жизни общества имеют биологически обусловленные различия между людьми и группами людей.

В ходе дискуссий о соотношении биологического и социального в человеке высказывается широкий спектр мнений, заключенных между двумя полюсами – **социологизаторством** (рассматривающим человека как пассивное порождение социальных отношений, в которые он включен) и **биологизаторством** (абсолютизирующим роль естественного, биологического, начала в человеке).

К наиболее влиятельным биологизаторским концепциям относятся следующие:

- 1 расизм, исходящий из тезиса о том, что сущностные особенности человека (физические и духовные задатки) определяются его расовой принадлежностью;

- 2 социал-дарвинизм, рассматривающий общественную жизнь в качестве арены борьбы за существование между отдельными индивидами, в которой успеха добиваются наиболее приспособленные;

3 социобиология (создатель – Э.О. Уилсон), ориентированная на изучение биологических основ социальности человека; создание нового подхода к проблемам морали, свободы, агрессии, альтруизма; анализ возможностей и границ применения аналогий между поведением человека и животных. Оказалось, что большинство стереотипных форм человеческого поведения свойственно млекопитающим, а более специфических – поведению приматов: альтруизм, защита местообитания, следование появившимся эволюционно формам сексуального поведения, nepотизм (семейственность), означающий приверженность не только родовым, но и внутривидовым образованиям, и, наконец, социализация с помощью отработанных эволюцией способов и механизмов.

В контексте биологизаторских концепций возникают попытки не только описания сущности человека, но и обоснования определенной программы социальных действий, предполагающих, например, подчинение и даже истребление «менее приспособленных» представителей человечества. Таким образом, биологические различия между людьми могут служить основой для возникновения различных форм и видов дискриминации (расовой, национальной, половой и т. п.).

Сторонники социологизаторского похода (Вольтер, Дидро, Маркс и др.) убеждены в возможности радикального изменения человеческой природы в сторону, определяемую каким-либо социальным идеалом за счет внешних воспитательных воздействий. Радикальные варианты социологизаторства – утопические проекты эпохи Возрождения (Кампанелла Т., Мор Т.), Нового времени (Оуэн, Сен-Симон, Фурье) и даже современности, если принимать во внимание социальные идеалы времен СССР.

В социологизаторских моделях человека социальное оценивается как нечто более высокое и благородное, по сравнению с биологическим. Идеологическая основа подобной установки в отношении к природным основам человеческого бытия отчасти была заложена в христианской традиции.

Мировоззренческая важность дискуссий вокруг второй проблемы (о значении в жизни общества биологических или социально обусловленных различий между людьми) определяется тем, что в ходе их не только выдвигаются и подвергаются критике какие-то идеи, но и вырабатываются новые линии практического действия, способствующие гуманизации взаимоотношений между людьми. Например, сегодня для большинства людей оказывается неприемлемой идея о биологическом превосходстве одной расы над другой, мужского пола над женским. В общественном сознании утвердилось понимание того, что расовые и половые различия – это один из важнейших источников разнообразия и устойчивости человеческой природы.

В настоящее время выделение в человеке биологического и социального начал рассматривается и используется в качестве методологического и познавательного приема, позволяющего исследовать человека как единую сложную систему, включенную как в природный, так и в социальный мир. Развитие и существование человека в равной мере определены двумя «программами»: биологической, инстинктивной, и социально-культурной. Их взаимодействие разворачивается как в диахронном (антропосоциогенез), так и в синхронном (современный, «ставший» человек) аспектах.

Оказывается, что биологическое в человеке не может быть вытеснено социальным, и наоборот. Биологическая сторона проявляет себя на всех этапах социализации человека, влияет на конкретные формы его социального поведения. Так, биологически обусловлена продолжительность детства, зрелого возраста и старости человека; задан возраст, в котором женщины способны рожать детей (в среднем, 15 – 49 лет); запрограммирована последовательность таких процессов в развитии человеческого организма, как способности усваивать различные виды пищи, осваивать языки в раннем возрасте. С другой стороны, некоторые биологические функции у человека имеют специфику, возникшую вследствие перехода к прямохождению наших далеких предков и изменения их образа жизни, то есть обусловлены социально.

Двуединство конкретного человеческого бытия отражается в зеркале таких понятий, как «индивид» и «личность».

Человек как **Индивид** есть биологическое существо, представитель вида *Homo sapiens*. Его специфика определяется, в первую очередь, набором генов, полученным от родителей: последним обуславливаются анатомо-физиологические данные человека (индивидуальные особенности его телесности – группа и резус крови, цвет глаз, кожный узор на пальцах рук и т. п.), а также психологические индивидуальные задатки в виде памяти, воли, темперамента. Однако многие из генетически детерминированных особенностей, свойств и характеристик человека формируются в онтогенезе, то есть процессе индивидуального развития, которое осуществляется в социальной среде. Социальная сущность человека выражается понятием личности.

Личность – это индивид, наделенный системой социально значимых качеств, которые позволяют ему включаться в общественную жизнь. Основные социально значимые качества человека, к которым редуцируются другие его личностные особенности – это автономность и самозаконность человеческой воли (способность к формированию нравственных принципов, регламентирующих поведение, свобода, ответственность), креативность (если понимать ее как способность к творчеству и саморазвитию) и волевые характеристики (самодисциплина, целеустремленность и др.).

Уникальность и специфическое своеобразие каждой личности, неповторимость конкретного человека, обусловленную своеобразным сочетанием в нем биологического и социального начал, фиксирует понятие «**индивидуальность**».

Личностные качества во многом зависят от функционирования сознания человека: нарушения в нормальной деятельности сознания приводят к полной или частичной утрате личностных черт (что наблюдается у хронических алкоголиков, наркоманов и некоторых других категорий лиц). Биологические качества индивида – это наиболее устойчивая основа человеческого бытия, которая остается неизменной в норме и патологии, в условиях психического здоровья и в состоянии душевной болезни.

Биологическая организация человека позволяет ему адаптироваться к весьма широкому диапазону внешних условий. Однако существуют такие их пороговые значения, за пределами которых биологическая природа человека претерпевает необратимые, деструктивные изменения. В условиях высокоразвитой технологической цивилизации по целому ряду параметров возможности адаптации человеческого организма близки к исчерпанию. Существует, например, реальная опасность генетических деформаций человеческого организма, обусловленная мощным радиационным и химическим загрязнением окружающей среды. Немало важных вопросов, на которые пока нет однозначных ответов, ставят и успехи генной инженерии, проблемы клонирования, употребление в пищу трансгенных продуктов. Таким образом, именно проблема выживания человека как биологического вида сегодня является одной из наиболее актуальных. Перечисленные факторы обуславливают значимость проблем экологии человека. Экология человека является составной частью общей экологии, спектр задач которой определяется, прежде всего, негативным воздействием на людей ими же изменяемой среды обитания.

5. Человеческая субъективность и экзистенциальные характеристики личности (смысл жизни, смерть, свобода, ответственность и др.)

Человек, обладающий определенным духовным опытом, не может не задумываться над тем, что он есть, что он оставит после себя, зачем живет. Эти вопросы раскрывают сущность проблемы смысла жизни и по своему характеру являются экзистенциальными. В обращенности к ним человек демонстрирует степень своей духовной зрелости, в ответе на них определяет свою жизненную стратегию и ценностные приоритеты. Можно выделить несколько векторов осмысления данных вопросов.

* **Трансцендентализм** (сакрализует смысл жизни): земное существование человека связывается со служением высшим ценностям и идеалам, гарантом которых является Бог.

* **Эвдемонизм, гедонизм и ригоризм:** данный вектор соотносит смысл жизни с ориентацией на земные ценности и идеалы – счастье, наслаждение и долг. В конечном счете, согласно Э. Фромму, эти установки можно свести к двум фундаментальным приоритетам: «иметь» – потреблять, пользоваться благами жизни, и «быть» – отдавать, творить, реализовывать себя.

* **Прагматизм:** редуцирует смысл жизни к целям, которые человек перед собой ставит и стремится рационально реализовать в своей практической деятельности.

* **Экзистенциализм:** формирует идею о том, что мир сам по себе абсурден, в нем может иметь смысл лишь отдельное человеческое «Я», ищущее этот смысл, но никогда не довольствующееся найденным и достигнутым.

Решение вопроса о смысле жизни неизбежно предполагает необходимость определения соответствующего статуса смерти. Сам факт наличия смерти дискредитирует все человеческие попытки абсолютизировать жизнь и ее достоинства. Перед лицом глобальной неизбежности и случайности жизнь как бы теряет всякий смысл. Человек, единственное существо, «знающее о смерти», идет по пути ее своеобразного преодоления, однако, этот путь противоречив.

Классическая культура в целом разделяла тезис о бессмертии души. Для нее была характерна трактовка смерти в качестве существенного, но кратковременного эпизода в вечной динамике жизни (от жизни через смерть к новой жизни). Наиболее парадоксально эту мысль сформулировал Эпикур: не стоит бояться того, чего нет, поскольку пока есть мы, то смерти нет, а когда есть она, то нет уже нас.

В современной ситуации, когда «Бог умер», изменяется и «жизнеутверждающий» смысл смерти в философии и культуре. Этот процесс имеет два вектора: 1) смерть выступает как финальная точка человеческого пути (от смерти через жизнь к смерти), она утрачивает значение «перехода» (концепции З. Фрейда и экзистенциализма); 2) формируется практика вытеснения смерти или тенденция забвения смерти. С одной стороны, смерть вытесняется на периферию повседневного опыта, растет безразличие к смерти, количество суицидов. С другой стороны, XX в. породил невиданную ранее индустрию смерти, которая призвана облегчить умирающему и его близким расставание. Благодаря этому смерть оказалась легитимирована, стала подконтрольной и в силу этого понятной, допустимой.

Прежнее уважительное отношение к смерти сменилось отчаянной попыткой расширить границы жизни через труд, любовь, власть, противопоставить неумолимой окончательности смерти возможности человеческого творчества и свободы.

Наряду с проблемами жизни и смерти, таким образом, еще одну сущностную экзистенциальную проекцию человеческого бытия составляет **феномен свободы**. В философском осмыслении этого феномена сложилось два основных методологических подхода.

1. Свобода – это познанная или осознанная необходимость, способность действовать с учетом внешних для человека обстоятельств (Спиноза и др.).

2. Свобода человека – экзистенциальная оппозиция его ответственности. Она выступает не как божественная или природная данность, а как результат деятельности самого человека. Это то, что реализуется в человеке не благодаря, а вопреки общему закону и необходимости. Подлинная свобода возможна лишь как акт экзистенциального выбора, в ситуации индивидуального конституирования собственной шкалы ценностей. Свобода – это творчество, возможное в любых обстоятельствах и ограниченное лишь внутренним чувством ответственности.

Постмодернизм отрицает возможность абсолютной личной свободы и творчества в условиях высокоорганизованного техногенного общества. Границы свободы определяются широтой игрового пространства, в котором реализуются человеческие действия и поступки. Значимость личности при этом зависит от ее соответствия играемой роли и должной степени мастерства в соответствующем игровом контексте. Ее уникальность определяется лишь случайным своеобразием опыта, складывающегося в индивидуальном сюжете жизни. Свободный выбор – лишь иллюзия в спектре заманчивых предложений (политических, рекламных, образовательных), каждое из которых обещает максимум потребительского счастья и комфорта.

6. Социокультурные модусы человеческого бытия (деятельность, практика, социализация и др.)

Помимо экзистенциальных модусов (игра, свобода, творчество и т. п.), человеческое бытие включает социокультурные характеристики (деятельность, коммуникация и др.). Подлинная реализация «Я» осуществляется лишь в обществе: чем больше социальных связей и характеристик аккумулирует в своем опыте личность, тем она богаче и уникальнее. Механизмы социокультурной обусловленности личности могут быть рассмотрены в трех основных аспектах: генетическом, функциональном и телеологическом.

Генетические факторы связаны преимущественно с процессами социализации личности. **Социализация** – это процесс включения человека в определенную социальную среду, овладение им необходимыми навыками и знаниями. Особую роль при этом играет **Семья** как первичная

социализирующая ячейка, в миниатюре воспроизводящая все общественные связи и отношения. В семье процесс социализации характеризуется ситуативностью и стихийностью.

Образование – это социально-исторический механизм целенаправленной, системной трансляции знаний от поколения к поколению. С помощью этого института формируется тот «образ» человека, который востребован социумом и культурой.

Наиболее значимые функциональные модусы человеческого бытия в обществе и культуре, описывающие основные формы жизнедеятельности человека – это деятельность и коммуникация.

Коммуникация – это процесс обмена информацией, предполагающий активную взаимосвязь двух или более субъектов взаимодействия. Данное взаимодействие опосредовано целями коммуникации, материальными средствами передачи информации и другими факторами.

Например, аудиокommunikация лежала в основе общинного, основанного на личных связях типа социальности и имела доминирующее значение в доиндустриальных обществах. Переход к видеокommunikации был связан с изобретением печатного станка. Это обеспечило возможности одновременно как автономизации личности, так и ее омассовления. Наиболее ярко эти тенденции просматриваются в рамках современной культуры с ее разветвленной системой массовых коммуникаций. Новый характер коммуникативные связи получили благодаря созданию в 80-х гг. XX в. сети Интернет. Интернет позволяет активно участвовать в процессах создания и функционирования информационных потоков, однако способствует возникновению проблемы дефицита реального, а не виртуального общения.

Деятельность представляет собой способность человека к активному, целенаправленному преобразованию объектов действительности и самого себя. Выделяют два основных вида деятельности – труд и творчество. **Труд** составляет ядро деятельностного отношения к действительности и определяет структуры повседневного опыта. Структура трудовой деятельности, по Марксу, включает субъект и объект деятельности, ее цель, средства, предмет и продукт. Реальные цели деятельности определяются необходимостью удовлетворения потребностей, соотносенных с имеющимися социокультурными возможностями. Постановка целей предполагает определение соответствующих путей их достижения с помощью средств деятельности. Продукт деятельности выступает как ее «опредмеченная» цель.

Творчество – это вид деятельности, связанный с созданием принципиально новых культурных феноменов и ценностей. В отличие от стандартизированных механизмов трудовой деятельности, творческий акт

всегда индивидуализирован и конкретен, поскольку в шедеврах творчества воплощается уникальный авторский опыт и мастерство.

Коммуникация может быть рассмотрена как особый вид деятельности, а деятельность невозможна без соответствующих коммуникативных актов.

Телеологические модусы определяют исходные ценностные ориентации личности. К их числу, в первую очередь, относят общение, характеризующее сферу межличностных, субъект-субъектных отношений.

Общение – это процесс непосредственной межличностной коммуникации, ориентированный на понимание. Другой выступает здесь не в качестве «средства» получения полезной информации, а как личность, способная понять и оценить жизненную позицию собеседника. Если большинство коммуникативных процессов выстраивается по принципу монолога, то общение – это всегда диалог. Диалог организует наиболее органичную ситуацию для социальной адаптации и саморазвития личности, где посредством Другого мы конкретизируем свои собственные жизненные установки и ценности.

Диалогизм как мировоззренческий и методологический принцип позволяет преодолеть крайности индивидуализма и коллективизма (солидаризма). Крайностью солидаризма, основанного на идее сущностного единообразия человеческой природы, является тоталитаризм. Индивидуализм в своем предельном выражении делает уникальность личности непреодолимым препятствием для ее социальной идентификации и адаптации. Сопряжение этих двух тенденций в современной культуре привело к возникновению парадоксального феномена «массового человека». Его исходными характеристиками являются двуединство унифицированности (стандартизированнойности мышления) и принципиальной автономности (экзистенциальной изолированности от Другого).

Необходимое условие диалога – отказ от чисто технической установки отношения к Другому как средству для достижения какой-либо цели. Реальной целью человеческой деятельности, коммуникации, культуры может и должен выступать только сам человек.

ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

План семинарских занятий

1. Философская антропология и ее задачи.
2. Основные стратегии осмысления природы человека (натурализаторская, социологизаторская, рационалистическая, экзистенциально-персоналистическая и социологизаторская).
3. Проблема антропогенеза в философии и науке и его современные концепции.

4. Проблема биосоциальной природы человека в современной науке и философии.

5. Социокультурные модусы человеческого бытия (социализация, практика, образование, коммуникация) и их роль в становлении личности.

6. Основные экзистенциальные характеристики личности: страх, одиночество, творчество, игра, деятельность и др.

Темы рефератов

1. Образ человека в философской антропологии: концепции Гелена, Шелера и Плеснера.

2. Проблема жизни, смерти и бессмертия в духовном опыте человечества: традиции и современность.

3. Человек в философских и культурных традициях Запада и Востока: сравнительный анализ.

4. Феномен «массового человека» в современной философии и культуре.

5. Образы тела в истории философии и культуры.

6. Экзистенциальные вопросы личности. Социальное и экзистенциальное одиночество.

7. Психоанализ о происхождении человека.

8. Образ «сверхчеловека» в философии и науке XX в. (Ф. Ницше, В. Соловьев, Ф. Гальтон).

Основная литература

7. Философия: Учеб. пособие для вузов / Под ред. Кохановского, В.П. – Ростов н/Д, 2001. С. 192–228.

1. Философия: Учеб. пособие для вузов / Под ред. Яскевич, Я.С. – Мн., 2006. С. 353–381.

8. Голубинцев, В.О., Данцев, А.А., Любченко, В.С. Философия для технических вузов. – Ростов н/Д, 2001. С. 321–368.

9. Философия: Учебник / Под. ред. Лавриненко, В.Н. 2-е изд., испр. и доп. – М., 2002. С. 448–500.

10. Философия / Под. ред. Митрошенкова, О.А. М., 2002. С. 522–603.

Дополнительная литература

1. Проблема человека в западной философии / Под. ред. Гуревича, П. С. – М., 1988.

2. Губин, В. Д. Проблема человека в современной философии. – М., 1990.

3. Человек как объект философского исследования: Хрестоматия. – М., 1993.
4. Гуревич, П. С. Философская антропология. – М. 1997.
5. Человек: мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти, бессмертии. 19 в. – М., 1995.
6. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс.
7. Подорога, В. Феноменология тела: введение в философскую антропологию. – М., 1995.
8. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности. – Мн., 1999.
9. Лоренц, К. Агрессия, так называемое «зло». – СПб., 2001.

Словарь основных терминов

Антропогенез (от греч. anthropos – человек и греч. genesis – происхождение) – учение о происхождении человека.

Биологизаторство – совокупность концепций, абсолютизирующих роль естественного, биологического, начала в человеке.

Гедонизм – этический и нравственный принцип, связывающий высшее благо и смысл жизни со стремлением к удовольствию.

Деятельность – способность человека к активному, целенаправленному преобразованию взаимосвязь объектов действительности и самого себя.

Индивид – биологическая единица. Здесь: биологическое существо, представитель вида Homo sapiens, специфика которого определяется набором генов, обуславливающим анатомо-физиологические данные человека (группа и резус крови, цвет глаз и т. п.), а также психологические индивидуальные задатки в виде памяти, воли, темперамента.

Индивидуализм – принцип поведения, основанный на приоритете интересов индивида над какими-либо коллективными интересами, акцентирующий уникальность личности.

Индивидуальность – совокупность уникальных характеристик личности, неповторимость конкретного человека, обусловленная своеобразным сочетанием в нем биологического и социального начал.

Коммуникация – это процесс обмена информацией, предполагающий активную двух или более субъектов взаимодействия.

Личность – это индивид, наделенный системой социально значимых качеств, которые позволяют ему включаться в общественную жизнь.

Модус – свойство предмета, присущее ему не постоянно, а лишь в некоторых состояниях.

Образование – это социально-исторический механизм целенаправленной, системной трансляции знаний от поколения к поколению.

Ригоризм – нравственная ориентация на жесткое подчинение воли человека какому-либо закону или принципу.

Солидаризм (коллективизм) – принцип поведения, основанный на приоритете коллективного интереса над потребностями личности, восходящий к идее сущностного единообразия человеческой природы.

Социализация – это процесс включения человека в определенную социальную среду, овладение им необходимыми навыками и знаниями.

Социологизаторство – концепции, согласно которым ведущая роль в формировании человека отводится социокультурным факторам.

Творчество – это вид деятельности, связанный с созданием принципиально новых культурных феноменов и ценностей.

Философская антропология – 1) философское учение о человеке, синтезирующее представления о его сущности и происхождении, его отношении к природе, обществу, другим людям и самому себе; 2) течение в современной западной философии первой половины 20 в., основные идеи и методологические установки которого восходят к концепциям Шелера М., Гелена А., Плеснера Г., Ландсберга П.

Эвдемонизм – нравственный принцип, связывающий смысл жизни с достижением счастья.

Экзистенция – философская категория, используемая для обозначения конкретного бытия, фиксирующая специфичность человеческой реальности и специфически человеческих феноменов (страха, вины, свободы и др.) по отношению к бытию вещи.

Тесты для оценки текущей успеваемости

1. Какой традиции в философии (классической или неклассической) соответствует данное определение человека: «... человек потому не поддается определению, что первоначально ничего собой не представляет. Человеком он становится впоследствии, причем таким человеком, каким он сделает себя сам. ...но если существование действительно предшествует сущности, то человек ответственен за то, что он есть».

2. Определите основные характеристики, присущие человеку как личности:

- а) способность к формированию нравственных принципов;
- б) способность к саморазвитию;
- в) анатомо-физиологические особенности (цвет глаз, телесная конституция и др.);
- в) волевые характеристики;
- г) способность к активным действиям;
- д) успешность.

3. Каково понимание свободы в экзистенциализме? Свобода – это:

- а) возможность выбора и самоопределения;
- б) добровольно принятое на себя обязательство, долг человека перед другими людьми и самим собой;
- в) произвол;
- г) познанная необходимость.

4. Назовите, в каком из подходов к пониманию человека реализуется следующий принцип: «Сущность человека есть совокупность всех общественных отношений».

5. Какие подходы к проблеме антропогенеза являются основными:

- а) уфологический;
- б) психоаналитический;
- в) религиозный;
- г) эволюционный.

6. Определите, в течение какого периода времени осуществлялся процесс антропогенеза:

а) 3–3,5 млн.л.;	г) 5,5–8 млн.л.
б) 2 млн. л.;	д) 1 млрд. л.
в) 350 тыс. л.;	

7. Выделите те социальные факторы, которые, согласно трудовой концепции, сыграли решающую роль в антропогенезе:

- а) переход от стада к общине;
- б) освобождение верхних конечностей;
- в) возникновение мышления, языка, речи;
- г) эволюция брачно-семейных отношений;
- д) активный процесс мутагенеза, произошедший в результате повышения уровня радиации.

8. Основными специфически человеческими особенностями являются:

- а) умение изготавливать орудия труда при помощи других орудий труда и использовать их как средства для производства материальных благ;
- б) способность корректировать свои действия в соответствии с факторами окружающей среды;
- в) способность к ориентировочно-поисковой деятельности;
- г) наличие четких генетических программ, обуславливающих поведение человека вне зависимости от средовых условий;
- д) способность самопринуждения, сознание, ответственность и совесть.

9. Выделите те характеристики, которые составляют так называемую «гоминидную триаду»:

- а) прямохождение;
- б) появление первых табу;
- в) освобождение верхних конечностей и изменение кисти руки;
- г) орудийная деятельность;
- д) увеличение объема и усложнение организации головного мозга.

10. Укажите основные отличительные особенности сознания:

- а) отражение;
- б) раздражимость;
- в) материальность;
- г) социальная обусловленность;
- е) самосознание.
- ж) идеальная природа;
- з) наивность;
- и) традиционность;
- к) предметность;

11. Ответственность – это экзистенциальная оппозиция:

- а) необходимости;
- б) творчеству;
- в) свободе;
- г) игре.

12. Какому из перечисленных ниже социокультурных модусов человеческого бытия соответствует данное определение: «... – способность человека к активному, целенаправленному преобразованию объектов действительности и самого себя»:

- а) коммуникация;
- б) образование;
- в) социализация;
- г) деятельность.

Ответы:

1. неклассическая философия; 2. а), б), в); 3. а); 4. социологизаторский подход; 5. в), г); 6. а); 7. а), в), г); 8. а), д); 9. а), в), д); 10. г), е), ж), к); 11. в); 12. г).

Контрольные вопросы и задания для итоговой оценки степени усвоения темы

1. К каким проблемам обращается философская антропология?
2. Какие представления о человеке, возникшие в истории философии, получают актуальное звучание в XX – XXI вв.?
3. Как определяется природа человека в экзистенциально-персоналистической концепции?

4. В чем заключается сущность «антропологического кризиса»? Когда и почему он возникает?

5. Почему выделение в человеке биологического и социального начала можно использовать в качестве методологического и познавательного приема в философии?

6. В чем заключается мировоззренческая и социальная значимость дискуссий вокруг проблемы человека как существа биосоциального?

7. Какие качества характеризуют человека как личность? Какой смысл заключают в себе понятия «деградировавшая личность», «неполноценная личность», «деструктивная личность», «развитая личность»?

8. Какую роль сыграли нравственные запреты в процессе эволюции человека?

9. Что и почему выступает в качестве основного антропогенетического фактора в концепции Хейзинги?

10. Какие социокультурные механизмы обуславливают развитие личности?

11. Как в современной философии и культуре решается вопрос о смысле жизни и отношении к смерти? Какие факторы определяют решение этих вопросов?

РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ. САМОПОДГОТОВКА

Рекомендации по изучению темы:

Изучить **разделы 12.1 - 3** по источнику 1. Философия: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / под общ. ред. Я.С. Яскевич. – Мн. : РИВШ, 2006.; **разделы 6.2, 6.5 – 6.7** по источнику 2. Голубинцев В.О., Данцев А.А., Любченко В.С. Философия для технических вузов. Ростов н/Д, 2001; **разделы 14.1 – 14.6** по источнику 3. Философия: Учеб. пос. / Под общ. ред. Харина Ю. А. – Мн.: выш. шк., 1993. Также рекомендуется дополнительная литература по источникам **1, 4, 5, 6** из списка.

Контрольные вопросы для закрепления прочитанных текстов учебника и лекционных материалов

1. Какие основные стратегии осмысления природы человека существовали в классической философии?

2. Что выражают понятия «тело», «душа» и «дух»? Почему они могут рассматриваться как фундаментальные характеристики человеческого бытия?

3. В чем заключается сущность антропологического поворота в философии?

4. Какие вопросы составляют сущность проблемы антропогенеза?

5. Имеют ли биологические параметры человека социальную детерминацию?
6. Какова роль социализации, образования и коммуникации в становлении и развитии личности?
7. Что называют экзистенциальными характеристиками человеческого бытия?
8. В чем заключается трагедия человеческого существования? Как определяется смысл смерти в современной философии и культуре?
9. Какую трактовку получают понятия свободы, творчества, любви, ответственности в истории философии?
10. Что выражает понятие «деятельность»? Какова структура деятельности?

Хрестоматийные тексты по теме

Фромм, Э. «Анатомия человеческой деструктивности». – Мн., 1999. С. 326–331.

Вопросы к тексту:

1. К какой проблеме обращается автор текста в данном фрагменте? Как можно сформулировать эту проблему?
2. Какая позиция (биологизаторская или социологизаторская) выражается автором текста? Какие условия необходимы для наиболее полного развития человеческих возможностей?

«Социальные условия

...На протяжении тысячелетий эти условия довольно долго (большую часть истории) способствовали интеллектуальному и техническому развитию человека...

Самый простой пример влияния внешних обстоятельств на личность – это прямое воздействие окружения на рост мозга. Сегодня, например, уже доказано, что развитие детского мозга сильно тормозится перекармливанием. И не только кормление, но и некоторые другие факторы (свобода движения, игра и т. д.) также существенно влияют на рост и развитие мозга. Это также доказано в результате экспериментов над животными. Исследователи разделили Крым на две группы, поместив одну группу в весьма просторное помещение, а другую – в слишком тесное. Первые животные могли свободно гулять по огромной клетке, играть с различными предметами, в то время как другие просто сидели взаперти, каждый в «одиночно» маленькой клеточке. Иными словами, у просторно живущих были более благоприятные условия, чем у запертых. Исследование показало, что серое вещество у «свободных» крыс оказалось плотнее, чем у «заключенных» (хотя по весу тела первых были легче, чем у вторых).

В аналогичном эксперименте Альтман получил «исторические доказательства расширения коры у животных, оказавшихся в особо благоприятных условиях обитания, и даже получил автордиографическое указание на усиленное размножение клеток мозга взрослых животных, живущих в таких условиях». Данные, полученные в институте Альтмана, указывают на то, «что поведение зависит от многих переменных. Например, от ухода за крысами в ранний период их жизни, а также от развитости разных корковых зон (особенно от массы клеток в таких структурах, как малый мозг, неокортекс и т. д.)».

Если перенести результаты этих исследований на человека, то уместно предположить, что усложнение строения коры больших полушарий зависит не только от такого внешнего фактора, как питание, но и от таких обстоятельств, как «тепло и нежность» при воспитании ребенка, от степени внимания и количества поощрений, от свободы передвижения и возможности самовыражения в игре и других формах общения. Но развитие мозга не прекращается ни когда кончается детство, ни когда наступает юность, ни даже при достижении зрелого возраста, а утверждает, что не существует такого момента, «после которого прекращалось бы развитие коры и исчезала бы способность мозга к самоорганизации и самовосстановлению после тяжелой болезни или травмы». По всей видимости, такие факторы, как любовь, поощрение и одобрение со стороны окружающих, на протяжении всей жизни человека играют важную роль в формировании его нервной системы до сих пор слишком мало знаем о влиянии среды на развитие мозга. К счастью, у нас гораздо больше данных о роли социальных факторов в развитии характера (хотя все аффекты, конечно, имеют свой источник в структурах и процессах, протекающих в мозгу).

Создается впечатление, что здесь мы имеем дело с главной концепцией общественных наук, согласно которой характер человека формируется обществом, в котором он живет, или в терминах бихевиоризма — определяется условиями воспитания. На самом деле между этими взглядами имеется одно существенное различие. Сторонники теории социальной среды стоят на релятивистских позициях; они утверждают, что человек — это чистый лист (*tabula rasa*), на котором культура пишет свои письмена. Общество направляет его формирование в хорошую или дурную сторону, причем категории «хорошо» или «плохо» рассматриваются как этические или религиозные ценностные суждения.

Выраженная здесь точка зрения исходит из того, что человек имеет имманентную цель, а его биологическое устройство (конституция) является источником нормальной жизни. У него есть возможность достигнуть полного роста и совершенного развития, если внешние условия будут благоприятствовать достижению этой цели. Это означает, что существуют какие-то особые внешние условия, которые способствуют оптимальному

росту человека и (если наша гипотеза корректна) развития у него синдрома жизнелюбия. С другой стороны, если нет таких условий, то человек превращается в ограниченное существо, отличающееся синдромом враждебного отношения к жизни. Воистину странно, что подобный взгляд называют «ненаучным» или «идеалистическим» те, кому и во сне не снилось усомниться в том, что существует определенная связь между конституцией человека, его здоровьем и нормальным физическим развитием.

Нет нужды вдаваться в детали этого вопроса. У нас есть достаточно много данных в области питания, которые свидетельствуют, что одни виды пищи способствуют росту и физическому развитию организма, в то время как другие продукты и способы питания могут стать причиной дисфункций, болезней и преждевременной смерти. Хорошо известно также, что здоровье зависит не только от питания, но и от двигательного режима, стрессов, положительных эмоций и других факторов. В этом отношении человек мало отличается от любого другого живого организма. Каждый крестьянин или садовод знает, что для правильного роста растения семя нуждается в определенной температуре, влажности и качестве грунта. Без этих условий семя сгниет и погибнет на корню. Растение будет обречено на смерть. При оптимальных условиях фруктовое дерево достигает максимального размера и дает замечательные плоды. При менее благоприятных условиях плоды будут менее удачными, а могут и засохнуть.

И поэтому нас интересует следующий вопрос: что мы должны включить в окружающие условия, необходимые для полного развития всех человеческих возможностей?

Этому вопросу посвящены тысячи книг, существуют сотни ответов. Я сам, разумеется, даже не буду пытаться ответить на этот вопрос в контексте данной книги. Хочу тем не менее сделать несколько общих замечаний.

Опыт истории, так же как изучение отдельных индивидов, показывает, что способ производства, основанный на отсутствии эксплуатации, активном интересе индивидов к труду и к жизни, способствует всестороннему развитию человека, в то время как отсутствие таких условий тормозит плодотворное формирование личности.

Кроме того, постепенно все большее число людей понимает, что разные общественные системы в разной мере способствуют развитию индивидов. Сегодня уже очевидно, что дело не в наличии или отсутствии каких-то отдельных обстоятельств, а в целой системе факторов. Это означает, что только такое общество дает возможность для полного самовыражения личности, в котором на каждой стадии индивидуального развития человек находит условия для приложения своих способностей и удовлетворения своих потребностей.

Нетрудно понять, почему социальные науки никогда не ставили в центр своего внимания вопрос об оптимальных условиях, необходимых для

развертывания личности. К сожалению, за редким исключением, обществоведы выступают как апологеты, а не как критики существующей социальной системы. Это связано с тем, что (в отличие от точных наук) результаты социальных исследований почти не имеют значения для функционирования социальной системы. Даже напротив, ошибочные результаты и поверхностные выводы часто бывают гораздо желательнее (для реализации идеологических задач), чем правда, которая всегда является своего рода «динамитом», угрозой существующему status quo.

Кроме того, задача адекватного исследования проблемы осложняется часто еще и тем, что существует предубеждение, что людям обязательно полезно то, на что направлены их желания. Мы очень часто выпускаем из виду, что люди сплошь и рядом желают того, что несет им не пользу, а вред, и уже сами эти желания являются симптомом дисфункции (внушаемости, конформизма). Например, сегодня каждый знает, что зависимость от пилуль – это дело дурное, хотя очень многие их принимают. Но поскольку вся наша экономика направлена на формирование ложных покупательских потребностей, которые стимулируют ажиотаж и приносят прибыль торговцам, то вряд ли можно ожидать, что кто-то будто заинтересован в объективном критическом анализе неразумных потребностей.

Однако нас это не остановит. Почему, спрашивается, большинство людей не прибегают к доводам своего рассудка, чтобы осознать свои истинные человеческие потребности? Только потому, что они прошли через систему «промывания мозгов» и превратились в бессловесных конформистов? Кроме того, мы должны спросить, почему, например, политические лидеры не видят, что система, которую они отстаивают, не способствует их собственному благу как человеческих существ? Философы Просвещения объясняли это жадностью и хитростью власть имущих; однако сегодня такое объяснение явно недостаточно, ибо оно не вскрывает суть проблемы.

Как показал Маркс в своей теории исторического развития, человека в его стремлении изменить и улучшить социальные обстоятельства постоянно сдерживают материальные факторы: географическое расположение, экология, климат, техника, культурные традиции и т. д.

Как мы видели, первобытные охотники, собиратели земледельцы жили в сравнительно благополучной среде обитания, которая больше способствовала формированию у людей созидательных, нежели разрушительных, наклонностей. Однако по мере цивилизационного развития человек меняется, как меняется и его окружение. Он совершенствуется интеллектуально, делает успехи в области техники и технологии. Вместе с тем этого прогресс приводит, к сожалению, к развитию вредных для жизни черт характера...

Чтобы обеспечить себе свободное время для создания культурных ценностей: для занятий наукой, философией или искусствами, человек

вынужден был держать рабов, вести войны и завоевывать чужие территории. Чтобы достигнуть высоких результатов в известных областях (особенно в интеллектуальной деятельности, науках, искусстве) он должен был создать такие условия, которые калечили его самого, ибо препятствовали его совершенствованию в других областях (прежде всего в эмоциональной сфере). А главной причиной этого был недостаточный уровень творческого потенциала, который мог бы обеспечить непротиворечивость цивилизационного прогресса, сосуществование науки, техники, культуры, с одной стороны, и свободного развертывания творческих способностей каждого индивида – с другой. Но условия материальной жизни имеют свои законы, и для их изменения недостаточно одного лишь желания. Если бы Земля была подобна раю, то человек наверняка бы не был так скован условиями материального бытия, и ему бы, возможно, хватило разума обустроить этот мир себе во благо: чтобы все люди имели достаточно пищи и питья и при этом не утратили своей свободы. Но человек был изгнан из рая и, согласно библейскому мифу, он не может туда вернуться. Он пострадал из-за своей собственной противоречивости, из-за конфликта между самим собой и природой. Мир не создан для человека, это человек в него «заброшен» и вынужден разумом своим и деятельностью строить свой человеческий мир, свою родину, в которой он будет счастлив, ибо сможет полностью реализовать себя».

Ницше, Ф. «Так говорил Заратустра». – Минск, 2001.

Вопросы к тексту:

1. Чем определяется человеческая самость, в понимании Ницше?
2. В чем заключается переоценка ценностей, замысленная Ницше? Какие ценности он подвергает критическому переосмыслению?

«О презирающих тело.

К презирающим тело хочу сказать я мое слово. Не переучиваться и переучивать должны они меня, но только проститься со своим собственным телом – и таким образом стать немыми.

«Я тело и душа», - так говорит ребенок. И почему не говорить, как дети?

Но пробудившийся, знающий, говорит: я – тело, только тело, и ничто больше; а душа есть только слово для чего-то в теле.

Тело – это большой разум, множество с одним сознанием, война и мир, стадо и пастырь.

Орудием твоего тела является также твой маленький разум, брат мой; ты называешь «духом» это маленькое орудие, эту игрушку твоего большого разума. Я говоришь ты и гордишься этим словом. Но больше его – во что не

хочешь ты верить – тело твоё с его большим разумом; оно не говорит Я, но делает Я.

Что чувствует чувство и что познает ум – никогда не имеет в себе своей цели. Но чувство и ум хотели бы убедить себя, что они цель всех вещей: так тщеславны они.

Орудием и игрушкой являются чувство и ум: за ними лежит ещё Само. Само ищет также глазами чувств, оно прислушивается также ушами духа.

Само всегда прислушивается и ищет: оно сравнивает, подчиняет, завоевывает, разрушает. Оно господствует и является даже господином над Я.

За твоими мыслями и чувствами, брат мой, стоит более могущественный повелитель, неведомый мудрец, – он называется Само. В твоём теле он живёт; он и есть твоё тело.

Больше разума в твоём теле, чем в твоей высшей мудрости. И кто знает, к чему нужна твоему телу твоя высшая мудрость?

Твоё Само смеётся над своим Я и его гордыми скачками. «Что мне эти скачки и полёты мысли? – говорит оно себе. – Окольный путь к моей цели. Я служу помочами для Я и суфлером его понятий».

Само говорит к Я: «Здесь ощущай боль!» И вот оно страдает и думает о том, как бы больше не страдать, – и для этого именно должно оно думать.

Само говорит к Я: «Здесь чувствуй радость!» И вот оно радуется и думает о том, как бы почаще радоваться, – и для этого именно должно оно думать.

К презирающим тело хочу сказать я слово. То, что презирают они, не оставляют они без призора. Что же создало призор, и презрение, и ценность, и волю?

Созидающее Само создало себе призор и презрение, оно создало себе радость и горе. Созидающее тело создало себе дух как длань своей воли.

Даже в своём безумии и презрении вы, презирающие тело, вы служите своему Само. Я говорю вам: ваше Само хочет умереть и отворачивается от жизни.

Оно уже не в силах делать то, чего оно хочет больше всего, – созидать дальше себя. Этого хочет оно больше всего, в этом вся страстность его.

Но теперь это для него слишком поздно – и вот ваше Само хочет погибнуть, вы, презирающие тело.

Ваше Само хочет погибнуть, и потому вы стали презирающими тело! Ибо вы уже больше не в силах созидать дальше себя.

И потому вы негодуете на жизнь и землю. Бессознательная зависть светиться в косом взгляде вашего презрения.

Я не следую вашим путем, вы, презирающие тело! Для меня вы не мост, ведущий к сверхчеловеку! –

Так говорил Заратустра».

Бердяев, Н. И. Мир объектов. Опыт философии одиночества и общения. Париж, 1939. С.120 –129.

Вопросы к тексту:

1. Представителем какой философской традиции (классической или неклассической) является Н. Бердяев?
2. Почему проблему времени Бердяев считает основной проблемой человеческого существования?
3. В чем заключается связь, существующая между временем, свободой, творчеством и смертью?

«...Если слову «существование» отдают предпочтение перед словом «жизнь», то только потому, что жизнь – категория биологическая, как то мы видим у Ницше и Бергсона, а существование – категория онтологическая. Существование человека есть его пребывание в себе, в своем подлинном мире, а не в выброшенности в мир биологический и социальный. Философия существования в отличие от философии жизни (например, у Клагеса) есть философия онтологическая, а не биологическая. И она на вершине и на глубине связана с философией духа. Философия существования есть философия судьбы, философия внутренне индивидуального и конкретно-универсального, но не общего, обьективированного, не предметного и вещного. Философское мышление прежде всего должно интересоваться мыслящим субъектом, его существованием. Обьективное мышление делает вид, что не интересуется этим. Поэтому оно обьективирует субъективное, часто не замечая этого. Этим оно обьективирует человеческое существование. Мы стоим перед основной проблемой, что такое обьективация? Как вернуться от обьективации к сущему, к существу, к существованию? Это есть вопрос о дальнейшей судьбе философии, о самой ее возможности...

Проблема времени есть основная проблема человеческого существования. И не случайно два наиболее значительных философа современной Европы – Бергсон и Хейдеггер проблему времени поставили в центре своей философии. Для философии существования проблема времени ставится совершенно иначе, чем для философии математической и натуралистической. Для нее проблема времени есть проблема человеческой судьбы... Судьба человеческого существования осуществляется во времени и стоит под знаком времени. Ошибочно наивно-реалистическое понимание времени как формы, в которую вставлено человеческое существование и которой определяются изменения. В действительности не изменение есть продукт времени, а время есть продукт изменения. Время есть потому, что есть активность, творчество, переход от небытия к бытию, но эта активность и творчество разорванные, не целостные, не в вечности. Время есть

результат изменения происходящего в реальностях, в существах, в существованиях.

Неверно, что изменение в реальностях обусловлено временем. Поэтому время преодолимо. Время падшее, время нашего мира есть результат падения, происшедшего внутри существования. Падшее время есть продукт объективации, когда все для всего стало объектом, внеположным, т. е. все стало разорванным, разобщенным и скованным, связанным. Нельзя сказать, что все вещи во времени. Это наивный взгляд. Время есть лишь состояние вещей. Иное состояние вещей приведет к угасанию времени. Двойственность времени, его двойственный смысл для человеческого существования связан с тем, что время есть результат творчества нового, небывшего, и вместе с тем оно есть продукт разрыва, утери целостности, забота и страх. Бергсон раскрывает по преимуществу положительный смысл времени как *duree* (длительность – фр.), Хейдеггер же по преимуществу отрицательный смысл его как заботы.

Одинаково можно было бы сказать, что время субъективно и объективно. Это значит, что время есть продукт объективации, происходящей с субъектом. Время не объективно в наивно-реалистическом смысле слова, потому что объективность есть продукт объективации. Объективация принимается за реальность, данную извне. То же и со временем. Хейдеггер видит онтологическую основу *Dasein*, т. е. существования, выброшенного в мир, по моей терминологии, объективации, во временности. Для него забота овременяет бытие. Время есть смысл заботы. Но это есть лишь один из аспектов овременения. Овременяет не только забота и страх, овременяет также изменение, происходящее от активности и творчества нового, небывшего. Небывшее становится бывающим во времени. Философия Хайдеггера есть в сущности философия *Dasein*, а не философия *Existenz*, философия заботы, а не философия творчества, и потому для него раскрывается лишь один аспект времени. Отношение к будущему, т. е. изменению времени, определяется не только как забота, но также как творчество, не только как страх, но также как надежда. В этом двойной смысл времени. Страх связан со временем, но со временем связано также творчество.

Двойственность времени, которую недостаточно видят Бергсон и Хайдеггер, выражается в том, что одинаково непереносимы и неизменность человеческой природы, отрицание вечно нового, творческого изменения, и ее постоянная изменяемость, отрицание вечного в человеческой природе. С этим связана самая структура личности как сочетание неизменного и изменяемого. Время есть изменение в двух разных направлениях – в направлении повышения жизни и смерти. Время в той его части, которая именуется «будущим», есть страх и надежда, ужас и радость, забота и освобождение. Время есть парадокс, и понять его возможно только в его двойственности. Время не реально, призрачно, время есть суэта, отпадение

от вечности. Так думает индусская философия, Парменид, платонизм, Экхардт. Время имеет онтологическое значение, через него раскрывается Смысл. Так думает христианство, и этим обосновывает динамизм истории. Так думает и динамический эволюционизм. Одни думают, что изменение призрачно и суетно, что онтологически-реально лишь неизменное и бездвижное. Другие думают, что изменение реально, что через творчество и активность осуществляется новизна и прибыль, нарастает смысл бытия. Подлинная философия человеческого существования может держаться лишь второй точки зрения.

Бл. Августин в своей Исповеди высказал замечательные мысли о времени. Он отлично понял парадоксальность времени и его кажущуюся призрачность. Время распадается на прошлое, настоящее и будущее. Но прошлого уже нет, будущего еще нет, а настоящее распадается на прошлое и будущее и неуловимо. Бл. Августин пришел к тому, что есть три времени – настоящее вещей прошлых, настоящее вещей настоящих и настоящее вещей будущих. Время есть как бы распавшаяся вечность, и в этой распавшейся вечности неуловима ни одна из распавшихся частей, ни прошлое, ни настоящее, ни будущее. Человеческая судьба осуществляется в этой распавшейся вечности, в этой страшной реальности времени и вместе с тем призрачности прошлого, настоящего и будущего. Потому так превратна человеческая судьба.

Бергсон отличает время от *duree*. В *duree* для него раскрывается подлинное существование. Он отлично понимает двойственность мира. По моей терминологии мир объективированный, который и есть падение существования в «мире», для Бергсона есть мир пространственный. Но в действительности это также и мир овремененный, как думает Хейдеггер. Распавшаяся вечность превращается в объективированное время, в котором прошлое, настоящее и будущее разорваны. И необходимо вникнуть, что значит отношение к прошлому, настоящему и будущему для судьбы моего «я» в этой распавшейся вечности, превратившейся в объективированное время, что значит это изменение существования, которое то падает, то поднимается. Первый вопрос, перед которым мы стоим: реально ли прошлое, было ли прошлое и что значит прошлое для нашего существования?

Прошлого уже нет. Все, что в нем реально и бытийственно, входит в настоящее. Прошлое и будущее, как существующее, входит в состав настоящего. Вся прошлая история нашей жизни, вся прошлая история человечества входит в наше настоящее и лишь в этом качестве существует. В этом основной парадокс времени: моя судьба осуществляется во времени, разбитом на прошлое и будущее, время есть реализация судьбы, и вместе с тем прошлое и будущее, без которых нет реализации моей судьбы, существуют лишь в моем настоящем. Есть два прошлых: прошлое, которое было и которое исчезло, и прошлое, которое и сейчас для нас есть как

составная часть нашего настоящего. Второе прошлое, существующее в памяти настоящего, есть уже совсем другое прошлое, прошлое преображенное и просветленное, относительно его мы совершили творческий акт и лишь после этого творческого акта оно вошло в состав нашего настоящего.

Воспоминание не есть сохранение или восстановление нашего прошлого, но всегда новое, всегда преображенное прошлое. Воспоминание имеет творческий характер. Парадокс времени в том, что, в сущности, прошлого в прошлом никогда не было, в прошлом существовало лишь настоящее, иное настоящее, прошлое же существует лишь в настоящем. Прошлое и настоящее имеют совершенно разное существование. Настоящее в прошлом по-иному существовало, чем существует прошлое в настоящем. К прошлому, к умершему и к умершим, возможно двоякое отношение – или отношение консервативное, охраняющее прошлое и возвращающееся к нему, верное традиции, или активное и преображающее отношение к прошлому, вводящее прошлое в будущее и вечность, воскрешающее умершее и умерших. Только второе творческое отношение походит на то настоящее, которое было в прошлом, первое же консервативное отношение походит на нынешнее настоящее, живущее в прошлом.

Проблема отношения настоящего и прошлого имеет двоякое выражение. Как сделать бывшее, греховное, злое, мучительное бывшее не бывшим и как сделать дорогое нам, прекрасное, доброе бывшее, что умерло и перестало существовать, продолжающим существовать. Тут отношение к прошлому сплетено с отношением к будущему. Мы хотим увековечить дорогое нам и прекрасное настоящее, мы боимся, когда оно от нас уходит, печалимся его умиранию. Мы, наоборот, хотим исчезновения мучительного для нас и уродливого настоящего. Родное, дорогое нам, ценное настоящее должно было бы быть вечным, для него не должно было бы наступать того будущего, которое делало бы его прошлым. Будущее и делает настоящее прошлым, в этом смертоносная связь прошлого и будущего. Время есть болезнь, болезнь к смерти. И есть смертельная печаль в этой болезни, болезни времени. Течение времени безнадежно печально. Печален взгляд человека на уходящее время. Не случайно такой значительный и оригинальный писатель, как Пруст, сделал основной темой своего творчества уловление уходящего времени, восстановление прошлого в творческом художественном воспоминании... Проблема времени стала основной и для философии, и для искусства. Она всегда была основной для религии и особенно для христианства. Тайна покаяния и отпущения грехов, тайна смерти и воскресения, тайна конца, тайна Апокалипсиса есть тайна времени, тайна прошлого, будущего и вечного.

В чем болезнь и смертельная печаль времени? В невозможности пережить полноту и радость настоящего как достижения вечности, в

невозможности в этом моменте настоящего, самом даже полноценном и радостном, освободиться от отравы прошлого и будущего, от печали о прошлом и от страха будущего. Радость мгновения не переживается как полнота вечности, в ней есть отравленность стремительно мчащимся временем. Мгновение, как часть уходящего времени, несет в себе всю разорванность, всю мучительность времени, вечное разделение на прошлое и будущее. И лишь мгновение, как приобщение к вечности, имеет иное качество. Есть глубокая меланхолия в мысли о том, что все непрочно, все преходяще. Мысль о прошлом и мысль о будущем меланхоличны. Нельзя думать о будущем без меланхолии и даже без ужаса. Эта меланхолия и этот ужас проходят не в рефлексии о будущем, а исключительно в творческой активности настоящего, когда будущее открывается не как фатум и не как детерминация. Мы осуществляем свою судьбу, реализуем полноту личности во времени, и мы ненавидим время, как разрыв и смерть.

Карус говорит о прометеевском предвидящем начале и эпиметеевском воспоминающем начале. Но прометеевское начало есть не только предвидящее, это прежде всего героическое, творчески активное начало, и в нем побеждается меланхолия и ужас будущего как необходимости и обреченности. Память есть глубочайшее онтологическое начало в человеке, которым связывается и держится единство личности. Но в падшем мире человек не мог бы существовать, если бы не было забвения, потери памяти в отношении к многому. Память обо всем, о прошлом и будущем разрушила бы человека, он не выдержал бы этой памяти. И забвение приходит как освобождение и облегчение. Человек постоянно хочет забыться, забыть о прошлом и будущем. Это ему плохо удастся, удаются лишь короткие мгновения, но самая потребность в забвении свидетельствует о смертельной болезни времени. Есть люди прошлого, люди будущего, люди вечного. Большинство людей живет в тех или иных разорванных частях времени, и лишь немногие прорываются к вечности, т. е. преодолевают болезнь времени. Пророки обращены к будущему, но они прозревают его только потому, что они в духе преодолевают время, судят о времени из вечности. В духе меняется измерение времени, время угасает и наступает вечность.

Очень распространено заблуждение, в силу которого прошлое принимается за вечное. В действительности в прошлом было вечное, была частичная приобщенность к вечности, и это вечное входит в настоящее и в будущее. Но в прошлом, в настоящем прошлом было много тленного, преходящего, дурного, гораздо больше, чем вечного. Оно может исчезнуть в преображенном воспоминании. Но консервативное сознание, идеализирующее в своем настоящем прошлое, принимает его за вечное. Также ошибочно сознание, которое думает, что в прошлом не было приобщения к вечности и что вечное раскроется лишь в будущем. Прошлое и будущее, разорванные части большого времени, не имеют преимущества

в отношении к вечности. Священное находится внутри мгновения, приобщенного к вечности, а не в объективированных социальных образованиях прошлого и будущего. Будущее имеет то преимущество, что в отношении к нему раскрывается свобода, что оно может активно твориться. Это есть преодоление детерминизма, связанного с прошлым, в отношении к будущему. Но необходимо раскрыть свободу и в отношении к прошлому, т. е. возможность обращения времени. В религиозном сознании это есть проблема Воскресения. Это есть проблема «философии общего дела» Н. Федорова. Это есть победа над смертоносностью времени. «Le temps retrouve» может быть лишь победой над болезнью времени, не движением к прошлому или будущему. Выздоровевшее время есть вечность. И вся творческая активность, творящая новое, должна быть направлена не на будущее, которое предполагает заботу и страх и не преодолевает окончательно детерминизма, а к вечности. Это есть движение, обратное ускорению времени. Оно отличается и от ускорения времени, связанного с техникой, и от печали и меланхолии, связанной с пассивно-эмоциональным переживанием смертоносного времени. Это есть победа духа.

Онтологически нет прошлого, как нет и будущего, а есть лишь вечно творимое настоящее. Наше отношение к времени целиком меняется в зависимости от творчества. Если забота по Хайдеггеру овременяет бытие, то творчество может освобождать его от власти времени. Продукты творчества протягиваются вниз и оказываются отнесенными к какому-нибудь отрезку времени – прошлому, настоящему или будущему. Но самый творческий взлет выходит из времени и развремениает существование. Самое время и все происходящее во времени есть лишь проекция пережитого в мгновении, времени не принадлежащем. Будущее есть проекция вовне или пережитой заботы, как результата падшести мира, или творческого акта, протянутого в своих результатах к падшему миру. Проекция во времени, овременение, как и проекция в пространстве, опространствование существования есть объективация.

Объективированный мир – временной и пространственный. И время во внутренней судьбе человеческого существования иное значит, чем в мире объективированном. Что человеческая судьба представляется зависящей от времени, это принадлежит вторичному плану. Первично, что время зависит от человеческой судьбы, от изменения и переживания событий в этой судьбе. Теологическое учение о сотворении мира во времени принадлежит уже объективации, оно не открывает первичной истины. Это наивно-реалистический взгляд. Не грехопадение произошло во времени, а время явилось результатом грехопадения. Миротворение есть антиномия для мысли. Мир не мог начаться во времени и мир не мог быть вечным. Антиномия эта, как все антиномии, порождается объективацией. Мы мыслим творение мира в объекте, в объективированном мире, в

объективированном времени. Но когда мир вбирается во внутреннее существование, в духе все представляется иначе. Тогда миротворение не представляется более подчиненным категории времени. Миротворение вечно. Время есть падшест в судьбе мира. Но неверно было бы сказать, что только падшест. Время есть также продукт движения, активности, творчества, не ущемленных и притянутых вниз. Время принадлежит внутреннему плану существования, и когда оно мыслится объективированным, то есть лишь проекция вовне происходящего внутри.

Величайшая трагедия человеческого существования порождается тем, что акт, совершенный в мгновении настоящего, связывает на будущее, на всю жизнь, может быть, на вечность. Это и есть ужас объективации совершенного акта, который сам по себе такой объективации не имеет в виду. С этим связана проблема обетов, обетов верности, обетов монашеских, обетов брачных, обетов в орденах и др. Это и есть проблема судьбы, проецированной в будущее. К этому мы еще вернемся. Переживание божественной полноты мгновения есть величайшая мечта человека и величайшее его достижение. Вся мудрость Гёте, вся значительность его жизненной судьбы связана с этим его даром переживать полноту мгновения, с этой его способностью видеть божественное целое в самой малой части космической жизни. Так преодолевал он по-своему болезнь времени.

Время для моего существования первичнее пространства, и пространство в моем существовании предполагает время. Поэтому научная теория о том, что время есть четвертое измерение пространства, не имеет метафизического значения. Ее значение остается лишь для мира объективации. Можно, конечно, сказать, что события предполагают четвертое измерение пространства, они не могут происходить в трех измерениях. Но для философии существования время, прежде всего, а затем и пространство есть порождение событий, актов в глубине бытия, до всякой объективации. Первичный акт не предполагает ни времени, ни пространства, он порождает время и пространство. Совершенно так же первичный акт в человеческом существовании не предполагает детерминации причинной обусловленности. Всякая детерминация и всякое причинное отношение есть продукт объективации, они существуют лишь в мире объектов. В творящем субъекте нет детерминации и причинности...

Мы увидим, что последняя проблема, связанная со временем, есть проблема смерти. Смерть несет с собой время, и смерть происходит во времени. Страх будущего есть прежде всего страх смерти. Смерть есть событие внутри самой жизни и смерть есть конец жизни. Но смерть есть предельный результат объективации. Смерть есть событие во времени, в объекте, а не в субъекте и не в его внутреннем существовании, где она есть лишь момент внутренней судьбы в вечности. Прошлое со всеми умершими поколениями представляется нам не существующим, только когда оно

воспринимается как объект и когда Мг, сами представляемся принадлежащими к объектам. Память есть знак, поданный из внутреннего существования, о том, что ни одно существо и ни одно существование не принадлежит лишь к миру объектов, но принадлежит к иному порядку. Предание есть борьба с властью времени, есть приобщение к тайне истории. Но возвращение прошлого и увековечение прошлого потому только, что оно было, менее всего означает победу над смертью, царящей в объективированном мире. Это означает власть времени. И самое страшное видение непобежденного царства времени, овремененного бытия есть видение вечного возвращения у Ницше...»

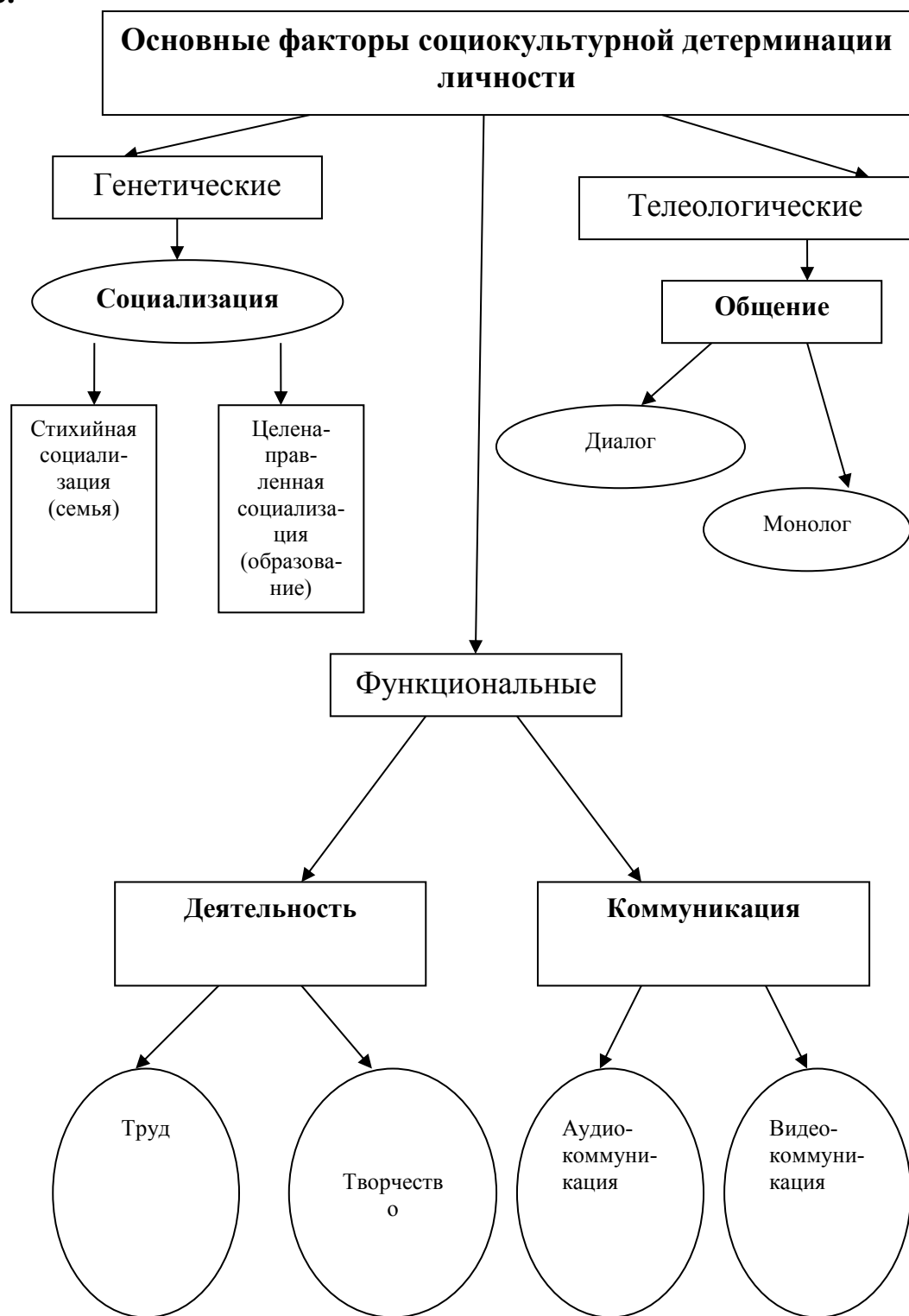
Структурно-логические схемы по теме

1. Основные концепции антропогенеза

Концепции	Основоположники	Основной тезис	Основной антропо-генети-ческий фактор
Креационистская	Представители средневековой философии (Аврелий Августин, Фома Аквинский и др.), представители современной религиозной философии: персонализма (Боун Б., Мунье Э., Лакруа Ж.), неотомизма (Маритен, И. Де Фриз, Ранер К.) и др.	Источник человеческого бытия внеприроден	Трансцендентное (сверхъестественное) начало – Бог
Трудовая	Дарвин Ч., Гексли Г., Геккель Э., Энгельс Ф.	Тезис о естественном характере эволюции человека	Трудовая деятельность
Игровая	Хейзинга И., Финк	Тезис о творческом характере эволюции	Игровая деятельность

3.

4.

Задания по теме семинара

а. Прочитайте высказывание Аристотеля: «Из всех животных только человек умеет смеяться». Является ли указанная черта существенной характеристикой человека? Могли бы вы дополнить данное высказывание, перечисляя основные особенности человека в сравнении с животными?

б. Проанализируйте данные высказывания; подумайте, может ли бессмертие выступать гарантом человеческого счастья; как лично Вы решаете вопрос о смысле жизни, к которому обращаются авторы изречений.

«Каждый уходит из жизни так, будто только что вошел» (Эпикур).

«Свободный человек ни о чем так мало не думает, как о смерти, и мудрость его состоит в размышлении о жизни, а не о смерти» (Декарт).

«Природа обыскивает нас при выходе, как при входе. Нельзя вынести больше, чем принес» (Сенека).

«Никто из нас еще не родился бессмертным, и если бы это с кем-нибудь случилось, он не был бы счастлив, как это кажется многим» (Платон).

с. Найдите различия и сходство основных подходов, сложившихся в решении проблемы антропогенеза.

д. «Именно потому, что человек хуже всех живых существ вооружен инстинктами, ему не так легко удастся распознать, идентифицировать своих собратьев, как животным. Для него играют роль другие признаки – речь, одежда, обычаи и нравы. То есть отделить «своего» от «чужого» человеку позволяют критерии скорее психического, чем физического, характера. Следствием этого становится тот парадокс, что ввиду отсутствия соответствующего инстинкта у человека вообще слабо развито «чувство рода», «сопричастности», «братства», ибо чужого он ощущает как представителя другого биологического вида. Иными словами, сама принадлежность к человеческому роду делает человека таким бесчеловечным». (Фромм, Э. «Анатомия человеческой деструктивности». – Мн., 1999. С. 156).

Согласны ли Вы с данной точкой зрения, выражаемой Фроммом? Какие социокультурные и генетические механизмы, на ваш взгляд, определяют межличностные отношения? Обладаем ли мы от рождения способностью распознавать в другом существе человека или нет? Как на этот вопрос отвечают философия и наука?

Шкала самооценки степени усвоения материала по теме

1. Количество правильных ответов на контрольные вопросы без дополнительного повторения: (от 1 до 4) – 20%, (от 5 до 8) – 30%, (от 9 до 10) – 40%.

2. Количество текстовых вопросов, не вызвавших затруднения при поиске ответа в предложенных фрагментах текста: (от 1 до 4) – 10%, (от 5 до 7) – 20%.

3. Количество правильных ответов на вопросы тестов по теме: (от 1 до 3) – 10%, (от 4 до 6) – 20%, (от 7 до 9) – 30%, (от 10 до 12) – 40%.

Суммарный процент до 50% – фрагментарный характер знаний с существенными «белыми пятнами» в освоенном материале темы; до 75% – хороший уровень подготовки по основным понятиям и принципам данной темы с отдельными фрагментами плохо усвоенного материала; 80–100% – отличный уровень подготовки в рамках раздела с незначительными недоработками отдельных деталей изучаемого материала или полным отсутствием пробелов в знаниях.

Примерный перечень экзаменационных вопросов

1. Основные стратегии осмысления природы человека в классической и постклассической философии: натуралистическая, рационалистическая, социологозатворская, экзистенциально-персоналистская, синтетическая (М. Шелер, А. Гелен).

2. Современные концепции антропогенеза: креационистская, эволюционная, игровая, трудовая и др.

3. Современная философия и наука о биосоциальной природе человека. Человек как индивид и личность.

4. Основные ценностные ориентации человеческого бытия (свобода и ответственность, смысл жизни, смерть и бессмертие и др.).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ ТЕМА 7. СОЗНАНИЕ ЧЕЛОВЕКА КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

Задачи темы, план и содержание лекции

Цель темы: ознакомление с основными проблемами философии сознания и вариантами их решения.

Задачи темы: определение сущности и специфики проблемы сознания; выявление биосоциальной обусловленности природы, содержания, структуры и основных форм сознания как специфического способа регуляции отношений человека с миром; рассмотрение основных традиций анализа проблемы сознания в классической и постклассической философии.

План лекции

1. Проблема сознания и основные традиции ее анализа в классической (субстанциализм, функционализм) и постклассической (экзистенциально-феноменологическая, психоаналитическая стратегии) философии.
2. Эволюционная концепция о развитии природных предпосылок (системности, отражения, саморегуляции и др.) и культурно-историческом становлении сознания.
3. Сознание и мозг. Сущность психофизиологической проблемы. Перспективы создания искусственного интеллекта.
4. Творческая природа и социокультурная обусловленность феномена сознания. Взаимосвязь сознания, мышления и языка.
5. Индивидуальное и общественное сознание.
6. Структура сознания. Уровни сознания (чувственно-эмоциональный, интуитивно-волевой, рационально-дискурсивный). Сознание и самосознание.

1. Проблема сознания и основные традиции ее анализа в классической (субстанциализм, функционализм) и постклассической (экзистенциально-феноменологическая, психоаналитическая стратегии) философии

Сложность теоретической реконструкции феномена сознания связана со следующими его характеристиками:

- сознание является неуловимым для внешнего наблюдения, то есть не существует в качестве отдельного предмета или вещи;
- опыт сознания открывает органичную связь индивидуального и всеобщего, поэтому существует необходимость корректного соединения различных аспектов этого опыта.

Каждая эпоха создавала собственные представления о сознании, которые можно свести к следующим основным подходам:

субстанциальному, функциональному, экзистенциально-феноменологическому и психоаналитическому.

Основные особенности исторически первой модели, **субстанциализма** (Платон, Аристотель, Августин Аврелий, Декарт, Гегель и др.):

- апелляция к разуму как наиболее универсальному и значимому свойству сознания;
- проецирование разума на структуру Универсума в целом (разум выступает гарантом единства и упорядоченности бытия, обеспечивает мировой порядок и гармонию);
- рассмотрение индивидуального человеческого сознания как отдельного проявления Мирового разума, законы организации которого совпадают с логикой мышления, а идеи определяют содержание индивидуального сознания.

С позиций субстанциализма, сознание обладает самостоятельным существованием и не зависит от материальных образований, в частности, от функционирования человеческого мозга. Субстанциализм подчеркивает идеальную природу сознания, где идеальное (сфера общих понятий, значений и ценностей) существует относительно автономно по отношению к отдельной личности.

Функциональный подход, истоки которого можно обнаружить в учениях Демокрита, Эпикура и др. древних мыслителей, в завершенном виде возникает в Новое время (Гоббс, Локк, Гельвеций и др.). В его контексте идеальное представлено как результат индуктивного обобщения чувственных данных. Сознание обеспечивается функционированием нервной системы и мозга, которые организованы в соответствии с фундаментальными законами механики. При этом сознание выступает уже не конкретизацией универсальных понятий (идей), а отражением реально существующих объектов и связей действительности, данных нам в ощущениях. Оно рассматривается как способность субъекта отражать объективный (вне нас существующий) мир в виде его живого образа. Первоначально сознание – это *tabula rasa* (чистая доска), на которой опыт оставляет свои письмена.

В целом классическая философия, таким образом, редуцировала сознание к разуму как инструменту познания и отражения всеобщих истин бытия.

Переход к неклассической философии сознания был обусловлен, в первую очередь, развитием марксизма. Марксизм вскрыл социально-практическую природу сознания и указал на его неизбежную идеологическую обусловленность: индивидуальное сознание определяется лишь через его соотнесенность с общественным, где и разум, и чувственность в равной мере выступают продуктами социальной эволюции. Будучи социально детерминированным, сознание не просто

пассивно отражает действительность, но всякий раз творчески организует ее в соответствии с определенными мировоззренческими установками той или иной эпохи.

Возникновение **экзистенциально-феноменологического подхода** (одна из наиболее авторитетных версий неклассической философии сознания) было обусловлено:

а) обоснованием первичности воли и иррациональных аспектов человеческого бытия в «философии жизни» (здесь сознание выступает в своей непосредственной слитности с жизненной реальностью, как спонтанная самопроизвольная сила);

б) открытием феномена бессознательного в психоанализе.

В рамках экзистенциально-феноменологического подхода (Гуссерль, Хайдеггер, Мерло-Понти и др.) акцент делается на описании опыта сознания и самосознания. Одна из основных его характеристик – **интенциональность**, то есть направленность вовне при одновременном внесении личностных смыслов в действительность. Сознание – уже не столько отражение действительности, сколько ее творческая интерпретация, оценивание. Именно оно формирует «жизненный мир» человека, определяет весь опыт его существования и структурирует саму действительность. Подлинное бытие сознания осуществляется как поток мыслей, чувств, ассоциаций, как единство внутреннего и внешнего. Человеческое «Я» оказывается проектом, выбирающим себя и свой жизненный мир.

Сущность и содержание **психоаналитической программы** исследования сознания определяет идея о том, что опыт сознания не исчерпывает всего богатства психической жизни человека, основу которой составляет бессознательное. Согласно З. Фрейду, феномен сознания образуется за счет пересечения импульсов бессознательного («**Оно**»), в котором сосредоточены различные биологические влечения и вытесненные из сознания идеи, и нормативных установок культуры и общества («**Сверх-Я**»).

Более полное представление о сущности бессознательного и его проявлениях на индивидуальном, групповом и социальном уровнях дают концепции последователей Фрейда – К. Г. Юнга и Э. Фромма.

Согласно Юнгу, бессознательное – это система, включающая в себя три уровня:

а) **личностное бессознательное** (эмоционально окрашенные представления и комплексы, образующие интимную душевную жизнь личности);

б) **коллективное бессознательное** (ядро человеческой психики, концентрирующее в себе опыт всех предшествующих поколений людей. Его содержание составляют архетипы – наследуемые всеобщие образцы, символы и стереотипы психической деятельности и поведения);

в) **психоидное** – наиболее фундаментальный уровень бессознательного, обладающий свойствами, общими с органическим миром.

Согласно Фромму, значительную роль в организации человеческой жизнедеятельности и механизмов общения и взаимодействия людей играет **социальное бессознательное** – вытесненные побуждения, свойственные большинству членов общества. Они содержат то, что данное общество не может позволить своим членам довести до сознания.

Концепции Юнга и Фромма позволяют установить, что по своей природе бессознательное, так же как и сознание, биосоциально. С возникновением сознания оно развивается, изменяется и обогащается по своей структуре, функциям и содержанию, то есть социализируется. Бессознательное рассматривается не просто как энергетический комплекс чисто природных инстинктов, но оказывается обусловленным, социальной средой, культурными и языковыми программами.

Значимость проблемы бессознательного определяется тем, что ее исследования углубляют проблему самопознания, духовного становления человека. Жизнь последнего в целом предстает как непрерывная борьба между сознательной и бессознательной волей, между ответственностью за свои поступки и безответственностью биологических побуждений (инстинктов).

Таким образом, каждая из представленных концепций делает акцент на определенных сущностных характеристиках сознания, которые в равной мере необходимо учитывать для построения его целостной модели.

2. Эволюционная концепция о развитии природных предпосылок (системности, отражения, саморегуляции и др.) и культурно-историческом становлении сознания

Оформление сущностных особенностей сознания – своеобразный итог антропогенеза. Развитие и функционирование сознания обусловлено воздействием множества факторов как природного, так и социального порядка. С этих позиций сознание можно рассмотреть как сложную многоуровневую систему, которая включает в себя природно-психические, индивидуально-личностные и социокультурные составляющие. Соответственно, проблема генезиса сознания может быть рассмотрена на трех уровнях: 1) в контексте общеприродной эволюции; 2) в связи с происхождением культуры и общества и 3) в аспекте онтогенеза (индивидуального развития человека).

1). Природным основанием появления сознания стало свойство отражения, представленное в различных формах на уровне неживой и живой материи. Сознание рассматривается как результат развития предшествующих, более примитивных, форм отражения и выступает как

его высшая форма. Признание отражения всеобщим свойством материи свидетельствует о том, что в основе материи как объективной реальности содержатся предпосылки для возникновения сознания, которые реализуются в ходе ее развития.

Отражение – это способность материальных систем воспроизводить в процессе взаимодействия в своих изменениях особенности других систем. Результат процесса отражения проявляется во внутреннем состоянии отражающего объекта и его внешних реакциях.

Выделяют три основные формы отражения:

Отражение в неживой природе – это простейшая форма, связанная с любыми видами материальных взаимодействий (механическими, физическими, химическими). Простейшие виды отражения: отражение в зеркале, след на песке и др. Отражение на этом уровне проявляет слабую активность.

Отражение в живой природе определяется характером жизнедеятельности организмов, необходимостью их активной адаптации к условиям существования. Основные биологические формы отражения:

- **раздражимость** – ответная реакция организма на воздействие окружающей среды, свойственная некоторым видам растений и одноклеточным живым организмам, которые не имеют дифференцированных органов, частей организма и реагирует как целое на биологически важные факторы (например, растение открывает и закрывает лепестки под воздействием света и тени). Цель подобной активности – обеспечить такое взаимодействие организма и среды, которое необходимо для сохранения системы и ее устойчивого воспроизведения;

- **чувствительность** – способность отражать отдельные свойства вещей в виде субъективных ощущений, которая появляется уже на уровне простейших животных и связана с дифференциацией органов чувств и формированием нервной системы. Наличие нервной системы позволяет организму не просто пассивно регистрировать внешние воздействия, а еще и активно строить свое поведение и осуществлять его в окружающей среде, реализуя определенные установки, которые вытекают из его жизненных потребностей.

Раздражимость и чувствительность – элементарные формы биологической **информации** (как меры функциональной упорядоченности отражения). Жизненные процессы во всех своих проявлениях предстают как информационные отношения;

- **психическое отражение** – способность живых организмов анализировать сложные комплексы одновременно воздействующих раздражителей и отражать их в виде целостного образа ситуации. Психика основана на видовых, генетически закрепленных программах жизнедеятельности (инстинктах, безусловных рефлексах) и на индивидуальном опыте адаптации к внешней среде (совокупности

условных рефлексов). Появление психики связано с морфофизиологическим прогрессом (с появлением центральной и периферической нервной системы), в результате которого у живых организмов появляется способность к более полному освоению жизненных ресурсов.

Социальное отражение связано с возникновением сознания.

Сознание – высшая форма психического отражения. В отличие от психики животных, сознание наделяет человека способностью предвидения отдельных последствий своих действий, характера и направленности развития природных и социальных процессов. Основой перестройки психики животных в сознание человека явился труд как процесс, в котором человек своей деятельностью опосредует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой, благодаря чему относится к своим условиям не как биологическое существо, а как социально-исторический субъект изменения этих условий.

2). Формирование таких характеристик сознания, как самосознание, язык и абстрактно-логическое мышление, стало возможным на основе социо- и культурогенеза. Социокультурная эволюция сознания включает в себя три стадии:

* Доязыковая стадия (ок. 5 млн. л.н. – 40 тыс. л. н.): в этот период закладывается структура нашего мышления, существующая сегодня в виде архетипов коллективного бессознательного. Первоначально акт мышления выступал как «внутреннее действие», осуществляемое не с реальными объектами, а с их идеальными проекциями. Для осуществления простейших логических операций требовались многократные действия с конкретными предметами, что обусловило, в конечном итоге, формирование устойчивых интеллектуальных схем.

* Языковая стадия, соответствующая этапу архаической культуры, характеризуется возникновением языка и способности отражения мира в знаково-символической форме. Знаки языка начинают рассматриваться как условные и произвольные заместители реальных объектов. Благодаря этому сознание стало выполнять функцию социальной памяти и начало вырабатывать своеобразные матрицы накопленного человечеством опыта.

* Логико-понятийная стадия, на которой осуществляется переход «от мифа к логосу» (8–5 вв. до н. э.), связана с появлением рационально-теоретического знания, то есть с формированием способности выстраивать систему универсальных понятий (в них фиксируются уже не случайные, а наиболее существенные свойства реальности) и приводить ее в соответствие с законами логики.

3). Онтогенез сознания (формирование сознания у ребенка) в своих основных характеристиках воспроизводит филогенез (развитие рода). Он выступает как единая генетическая последовательность основных стадий развития интеллекта: а) сенсомоторная – связана с осуществлением

непосредственных действий с объектами; б) дооперационная – связана с выполнением символических действий; в) операционная – предполагает возможность сложных комбинаций «внутренних действий» с конкретными символами, а затем с понятиями.

Итак, сознание – социальная форма отражения, интегрирующая все его последовательно возникающие в процессе эволюции природы и общества черты.

3. Сознание и мозг. Сущность психофизиологической проблемы. Перспективы создания искусственного интеллекта

Связь сознания с мозгом представляется очевидной, однако историческая реконструкция психофизиологической проблемы позволяет выявить различные варианты интерпретации этой связи.

* **Теория интроекции Р. Авенариуса** (втор. пол. XIX в.). Согласно Авенариусу, мозг не является органом мысли, а мысль не является функцией мозга. Утверждать, что мышление осуществляется в мозгу, – это недопустимая интроекция (вкладывание) в мозг того, что там не находится и находится не может. С точки зрения Авенариуса, мышление осуществляется вне мозга.

* **Позиция вульгарного материализма** (К. Фогт, Я. Молешотт, Л. Бюхнер) – сер. XIX в.: сознание выступает как нечто материальное, то есть целиком сводимо к физиологическим процессам, происходящим в мозге человека.

* **Сознание – функция мозга**, то есть совокупность идеальных процессов и явлений, существующих в субъективной психической сфере человека и принципиально отличающихся от своего материального носителя.

Развитие мозга (**цефализация**) протекало в процессе длительной эволюции живой природы. Представление о цефализации и ее характере положено в основу открытия Д. Дана, суть которого состояла в следующем: начиная с геологической эпохи кембрия, когда у живых организмов появляются зачатки нервной системы, идет медленное, с остановками, но неуклонное, без «откатов» назад, усовершенствование нервной системы, в частности, головного мозга.

Современная наука установила, что мозг человека представляет собой сложно организованную и саморегулирующуюся систему. Мыслительные процессы протекают в коре головного мозга, состоящей из миллиардов нервных клеток (нейронов), каждый из которых с помощью длинных и коротких отростков (аксонов и дендритов) связан с тысячами других нервных клеток. Вместе взятые, они образуют сложную сеть с огромным количеством связей, уходящих по нервным волокнам к нервным окончаниям органов чувств. Последние, получая сигналы, приходят в

состояние возбуждения, которое по соответствующим нервным каналам передается в мозг. Каждый человек в течение дня получает через свои органы чувств множество различных ощущений, однако сам акт превращения их в феномен сознания во многом неясен по настоящее время.

Сегодня установлено, что мозг дифференцирован на различные области, обладающие функциональным своеобразием: зрение связано с затылочными долями полушарий мозга, слух – с височными, а интеллектуальная деятельность – с лобными долями. Выяснена и роль самих полушарий мозга в структуре человеческой психики: левое полушарие связано с абстрактно-логическим мышлением и ведет речь, логикой, счетом; правое полушарие воспринимает мир на языке образов, ассоциаций, эмоций.

Современная наука, прежде всего, нейрокибернетика стоит на позиции, согласно которой человеческая психика – это моделирование мозгом той среды, в которой живет человек. Построенные на основе зрительных, слуховых и других восприятий внешнего мира внутренние модели включаются затем в решение задач, в достижение тех или иных целей, в регуляцию поведения. Но сами эти модели, в свою очередь, нуждаются в некотором регуляторе, поэтому выдвигается предположение, что существует некая мозговая инстанция, которая управляет этим процессом. Таким образом, сознательные процессы – продукт работы целостной системы мозговой саморегуляции. Когда отдельные звенья этой системы работают разрозненно, говорят о бессознательном в работе мозга. Следовательно, сознательное и бессознательное – это различные виды внутримозговой саморегуляции.

Идеальное (сознание, мышление по отношению к отраженному в нем объекту) как некая чистая форма реально существует как бы вплетенным в материальное, в систему нейрофизиологических структур и процессов, в систему материальных знаков, в материальное взаимодействие человека со средой. Самостоятельно идеальное не существует (так, например, круглое не существует отдельно от круглых вещей), но его можно выделить в мысли как некую чистую форму. **Идеальное** – это отражение действительности в формах деятельности человека, его сознания и воли.

В этой связи возникает вопрос о возможностях кибернетического моделирования мышления и создания искусственного интеллекта. В психологии **интеллект** определяется как относительно устойчивая система умственных способностей человека, ориентированная на решение познавательных задач и его адаптацию к жизненным условиям. Соответственно, **искусственный интеллект** – это совокупность функциональных возможностей кибернетических систем решать задачи, ранее требовавшие обязательного участия человека. Речь идет о перспективах моделирования отдельных интеллектуальных действий человека; о создании систем т. н. «гибридного интеллекта», объединяющих

мысленные действия разделенных во времени и пространстве людей с использованием информационно-вычислительной техники; распознавании чувственно-наглядных образов; организации диалога между человеком и машиной, а также о возможном самовоспроизводстве кибернетических систем.

Общим для мозга и моделирующих его работу материальных систем являются их материальность и закономерный характер процесса переработки информации.

Различия между искусственным и естественным интеллектом сводятся к следующему:

- В машинах дело ограничивается информационным логическим процессом. У человека, помимо понятийного мышления (четко выраженного логического процесса), существует и образное мышление, которое порождает фантазию, ассоциации, интуицию.
- Преобразование информации осуществляется в машине по специальной программе, в то время как мышление человека не имеет ясно выраженного кодирования и программирования.
- Для кибернетических систем характерна статическая память, при которой происходит фиксирование того или иного результата в одном состоянии: память осуществляется в виде следов магнитного поля, зарядов, механических изменений на перфокарте. Память человека носит динамический характер, так как существует не в виде статических отпечатков, а в виде сложных процессов, постоянно протекающих в мозгу человека.

Таким образом, логика, информация, знания не исчерпывают содержания сознания, хотя и являются его важнейшими компонентами. Искусственный интеллект – это модель чистого, логически структурированного рассудочного мышления. Это процесс, очищенный как от бессознательного (интуиции, эмоций и др.), так и от собственно социальных характеристик сознания (воли, самосознания, морали и т. п.).

4. Творческая природа и социокультурная обусловленность феномена сознания. Взаимосвязь сознания, мышления и языка

Естественно-физиологические основы сознания становятся понятными только при учете социальной среды, в которой протекает жизнь и деятельность человека. Идея социокультурной размерности сознания разделяет классические и неклассические версии философии сознания.

Классическая философия исходила из идеи своеобразной «гносеологической робинзонады» (возможности индивидуального сознания даже в ситуации изоляции от общества): индивидуальное сознание имеет пассивно-созерцательный характер и не нуждается в дополнительных социальных предпосылках для своего оформления.

Неклассическая философия постулирует творческую природу сознания и преодолевает классический принцип «созерцательности мышления». Сущность подобной установки наиболее наглядно раскрывается через следующие концепты:

- Идея идеологической обусловленности индивидуального сознания Маркса: «зеркало» сознания всякий раз искажается в соответствии с устойчивыми идеологемами своего времени.
- Идея реабилитации «культурных предрассудков» (социальных стереотипов) Гадамера: социальные стереотипы составляют ту необходимую структуру сознания, которая обеспечивает целостность всякого психического опыта и определяет возможности и границы человеческого понимания.

Творческая природа сознания состоит в его способности к опережающему отражению действительности, то есть в возможности предвосхищения ситуации на основании имеющегося опыта, в возможности расширения сферы социокультурной реальности, создания новых ценностей.

Основные культурные механизмы, обеспечивающие развитие сознания, – это **традиция** и **образование**. Именно они определяют систему культурных и социальных стереотипов, которые гарантируют устойчивость и целостность мировоззрения личности, творческий потенциал которой зачастую напрямую зависит от общекультурного и образовательного уровня.

Основные факторы, определяющие динамику сознания – **деятельность** и **коммуникация**.

Деятельность и практика фактически обусловили возникновение сознания, где всякий мыслительный акт – это «внутреннее действие». Будучи связано с деятельностью, сознание зависит от наличного уровня социальной практики, отражая и опережая ее развитие.

Реальный опыт сознания всегда задан как коммуникативный процесс в многообразии его форм: автокоммуникации, диалога, полилога. Культурными механизмами, обеспечивающими коммуникацию, являются язык и речь.

Язык – это система знаков, обладающих значением и смыслом, то есть несущих в себе мысль и способствующих ее формированию. Ни один объект не может быть понят, осознан, не будучи выражен в слове. Сознание, таким образом, существует в материальной оболочке языка.

Речь – это сам процесс использования языка с целью усвоения и передачи социально значимой информации, обмена мыслями. Если язык – общественное явление, то речь индивидуальна. Специфические особенности речи отдельных людей не затрагивают общей основы языка. При этом социальная среда, в которой воспитывается человек, существенно влияет на развитие его речи.

Язык и вербальная речь оформились на основе невербальной речи (без слов), но не отменили ее. Невербальная речь продолжает существовать как бы параллельно, способствуя в ряде случаев расширению коммуникативных возможностей человека. Примеры невербальных знаков: уличный светофор, дорожные знаки, дверные или телефонные звонки, жесты, мимика.

Научно-технический прогресс породил множество искусственных языков (язык химии, математики и др.), широко используемых в научном познании и технической практике.

Значение языка для понимания опыта сознания и его творческих возможностей определяется следующими аспектами:

1. Язык является не столько транслятором актов сознания, сколько «соавтором» их рождения в процессе речевых практик.

2. Язык выступает как универсальная социокультурная среда, обеспечивающая многообразные языковые игры и ситуации.

3. Всякий язык содержит определенную концептуальную схему, которая посредством конкретных грамматических форм задает категориально-логическую структуру восприятия пространства, времени, количества, качества и т. п. Восприятие и познание мира, таким образом, возможно только через призму языка. Он выступает как посредник между миром и человеком.

В философии XX в. возникает **идея «сознания как текста»**. Эта идея – попытка адекватной реконструкции опыта сознания, которая невозможна только средствами языка, поскольку помимо вербализованных (оформленных в слове), рационально-логических элементов, в сознании действуют механизмы интуиции. В отличие от языка, текст не связан единой структурой, он существует как пересечение различных контекстов и фрагментов опыта. «Сознание как текст» – это одновременно «сознание как след». Этот след в опыте сознания оставляют многообразные культурные практики и тексты, в пространстве которых формируется и реализуется личность. «Текст» сознания – это творческая переинтерпретация общекультурных смыслов.

Иметь сознание о чем-либо еще не тождественно мыслить о чем-либо в строгом смысле слова. Различия между понятиями «сознание» и «мышление» можно выявить на основе различения разных режимов работы сознания: стихийного и автономного.

Стихийное сознание – это сознание, складывающееся в процессе непосредственной человеческой жизнедеятельности естественным образом. Его содержание – это пестрый сплав необходимого и случайного, разумного и бессмысленного, рационального и нерационального. Стихийное сознание действует не на основании собственных принципов, но исходя из мнений, предрассудков, привычек, традиций.

Автономное сознание – это сознание, «научившееся» мыслить, то есть понимать мир и себя самого объективно, действовать автономно и

разумно, работая по особым правилам и регулируя свои операции. Задача автономного сознания – отыскать некие не подлежащие сомнению, исходные истины, на которые оно могло бы опереться и сделать их фундаментом достоверного знания.

Итак, сознание есть самоорганизующаяся и самоинтерпретирующаяся совокупность психических процессов, интеллектуальных и духовных способностей, посредством которых человек воспринимает, переживает, осмысливает мир и самого себя. Речь идет о возможностях человека получать, интерпретировать и накапливать впечатления, извлекать из них опыт, перерабатывать их содержание в субъективно и объективно значимую информацию (знание) и на этой основе самостоятельно определять свое место в бытии, проектировать свою деятельность.

5. Индивидуальное и общественное сознание

Сознание индивида и общественное сознание (группы, класса, нации) образуют противоречивое единство. В **индивидуальном сознании** отражается личностное бытие человека, в **общественном** – социальное бытие людей. Индивидуальное сознание формируется в многообразии общественных отношений, а также в деятельности и непосредственных усилиях самой личности. Соответственно, индивидуальное сознание содержит в себе не только сугубо личностное восприятие действительности, но и те элементы, которые имеют общественное «звучание» и форму (традиции, идеалы, нормы, социальное чувство, общественное настроение). В общественном сознании возникает новое качество отражения, обусловленное спецификой его уровней и форм. Выделяют два уровня общественного сознания:

- **Идеология** – совокупность теоретически оформленных воззрений, обеспечивающих конкретному социальному субъекту обоснование своих целей в сохранении или изменении общественных отношений. По Марксу, идеология – это сложившаяся в социуме система взглядов на общество, человека и природу. Она диктует определенный спектр видения и интерпретации действительности, фокусирует массовые ожидания и действия и канализирует их в определенном направлении. Идеология вырабатывается специалистами (идеологами), занимающимися обоснованием интересов и потребностей соответствующей общности людей. Она оказывается ложным сознанием, если составляющие ее идеи возводятся в ранг непререкаемых догм, не допускающих терпимости по отношению к любой иной системе взглядов.

- **Общественная психология** – образование, которое воспроизводится непосредственно и стихийно в жизни людей как чувственно-практическое отражение и переживание ими социального

бытия. Сфера общественной психологии определяется как динамично меняющимися духовными процессами (общественные настроения и мнения), так и достаточно консервативными феноменами сознания (обычаи, традиции, черты национального характера).

Выделяют следующие основные формы общественного сознания, которые различаются по объекту отражения и социальным функциям:

- Политическое сознание определяет классовые, национальные, межгосударственные отношения, возникающие в борьбе людей за интересы соответствующей им общности (класса, нации, государства).
- Правосознание выражает волю общества по обеспечению приемлемых для него норм социальной жизни.
- Нравственное сознание регулирует поведение человека в отношениях с другими людьми.
- Эстетическое и религиозное сознание, наука, философия.

Многообразие взаимодействующих друг с другом феноменов сознания, его различных уровней, форм и состояний образует пространство социальных субъективных реалий, духовный мир человеческой жизни.

7. Структура сознания. Уровни сознания (чувственно-эмоциональный, интуитивно-волевой, рационально-дискурсивный). Сознание и самосознание

Структуру сознания можно представить как определенную систему уровней и проекций (систему взаимосвязей его элементов по вертикали и горизонтали).

Выделяют следующие уровни сознания:

1. **Чувственно-эмоциональный уровень** (связан с непосредственным отражением внешней действительности в форме ощущений, представлений и восприятий). Его основные характеристики: конкретность (чувственный опыт всегда индивидуализирован) и реактивность (то есть он строится как обратная реакция на воздействие внешней среды).

2. **Абстрактно-дискурсивный уровень.** Здесь фиксируются те свойства и характеристики действительности, которые не даны в непосредственном ее восприятии, но являются результатом последующих логических операций (они представлены в форме понятий, суждений и умозаключений). Этому уровню максимально присущи осознанность и рефлексивность.

3. **Интуитивно-волевой уровень** (обеспечивает связь чувства и разума в работе сознания; характеризует опыт самосознания, в котором осуществляется индивидуальное понимание и интерпретация культурно-исторических истин и ценностей). На данном уровне особая роль отводится воле как способности сознания направлять поведение человека.

Все уровни сознания функционально и генетически взаимозависимы и существуют как единая целостность, что указывает на системную организацию сознания.

Основные проекции сознания:

1. **Когнитивная** — описывает механизмы воспроизведения и познания свойств действительности. Отвечает на вопрос: что и как я знаю.
2. **Аксиологическая** — конкретизирует иерархию ценностных ориентаций. Отвечает на вопрос: зачем и во имя чего я существую.
3. **Регулятивная** — выявляет связанные с поведением и деятельностью человека стороны сознания. Отвечает на вопрос: как и посредством чего организуется моя деятельность.

Основные характеристики сознания:

* **идеальность** — способность к мысленному воспроизведению той или иной вещи; образам сознания нельзя приписать привычные характеристики материальных предметов — массу, объем, пространственно-временные параметры;

* **вторичность и предметность** (в образах сознания фиксируются свойства и отношения предметов);

* **связь с языком** (сознание носит понятийный, обобщенный характер, его содержание может быть объективировано в слове);

* **абстрактно-логическое мышление** (умение воспроизводить сущностные характеристики и связи действительности, не данные непосредственно в восприятии);

* **самосознание** (возможность выделения себя из внешней среды).

В обыденном мышлении с самосознанием отождествляется память о себе. В психологии самосознание соотносится с умением человека анализировать свой внутренний мир, переживания и чувства. В философии акт самосознания — это акт, когда сознание может прояснить свое содержание и структуру. Причем под самосознанием понимается не просто знание содержания сознания, но одновременно знание о том, что это содержание связано с какими-то событиями, происходящими вовне. Обращенность сознания к самому себе называют **рефлексией**. Рефлексия — это вторичная позиция сознания. Первичной же является дорефлексивное состояние — непосредственная направленность сознания на свой объект. Проблема самосознания была наиболее полно разработана в немецкой классической философии, главный тезис которой: сознания нет без самосознания.

Самосознание — это высшее выражение сознания у человека как у члена общества. Оно есть осознание человеком своей собственной практической и духовной деятельности, осмысление своих поступков и отношения к другим людям. Самосознание развивается в процессе формирования человека как личности (ребенок еще не выделяет себя как особое «Я», не противопоставляет себя внешнему миру). Оно проявляется в

самоконтроле, самосовершенствовании личности, ответственности в социальных действиях, самокритичности. Самосознание является условием личностной самоидентификации и самоопределения.

Итак, сознание – это одно из основных понятий в философии, социологии, психологии, обозначающее способность идеального воспроизведения действительности, а также специфические механизмы и формы такого воспроизведения на разных его уровнях.

ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

План семинарских занятий

1. Проблема сознания и основные традиции ее анализа в классической (субстанциализм, функционализм) и постклассической (экзистенциально-феноменологическая, психоаналитическая стратегии) философии.

2. Эволюционная концепция о развитии природных предпосылок (системности, отражения, саморегуляции и др.) и культурно-историческом становлении сознания.

3. Сознание и мозг. Перспективы создания искусственного интеллекта.

4. Творческая природа и социокультурная обусловленность феномена сознания. Взаимосвязь сознания, мышления и языка.

5. Индивидуальное и общественное сознание.

6. Структура сознания. Уровни сознания (чувственно-эмоциональный, интуитивно-волевой, рационально-дискурсивный). Сознание и самосознание.

Темы рефератов

1. Сравнительный анализ психики животных и сознания человека.

2. Опыт трансперсональной психологии в исследовании проблемы бессознательного. За пределами мозга. (С. Гроф).

3. Сознание и самосознание в структуре человеческого поведения и деятельности.

4. Мировоззренческие основы идеологии белорусского государства.

5. Феномен идеологии в современной философии и культуре.

6. Проблема манипулирования сознанием: социально-философский анализ.

Основная литература

1. Введение в философию / Под. ред. Фролова, И.Т. – М., 1989. Ч. 2. С. 288–317.

2. Философия: Учеб. пос. / Под ред. Харина, Ю.А. Мн., 1993. С. 110–123.
3. Философия: Учеб. пособие для вузов / Под ред. Кохановского, В.П. – Ростов н/Д, 2001. С. 229–257.
4. Основы современной философии / Под. ред. Росенко, М.Н. – СПб. 1999. С. 161–178.
5. Голубинцев, В.О., Данцев, А.А., Любченко, В.С. Философия для технических вузов. – Ростов н/Д, 2001. С. 326–337.
6. Философия: Учеб. пособие для вузов / Под ред. Яскевич, Я.С. – Мн., 2006.

Дополнительная литература

1. Дельгадо, Х. Сознание и мозг. – М., 1972.
2. Леонтьев, А. Н. Проблемы развития психики. – М., 1972.
3. Концепции современного естествознания. – Ростов н/Д., 1999.
4. Гроф, С. За пределами мозга.
5. Леонтьев, В. Деятельность, сознание, личность. М., 1975.
6. Бородай, Ю.М. От фантазии к реальности. – М., 1995.
7. Дельгадо, Х. Мозг и сознание. – М. 1972.
8. Мамардашвили, М.К., Пятигорский, А.М. Символ и сознание: метафизические рассуждения о сознании, символическом и языке. – М., 1999.
9. Проблема сознания в современной западной философии. – М., 1989.
10. Михайлов, Ф.Т. Сознание и самосознание. – М., 1991.
11. Юнг, К. Г. Проблемы души нашего времени. – М., 1994.

Словарь основных терминов

Бессознательное – 1) действие, совершаемое автоматически, рефлекторно, когда причина его не успела дойти до сознания, а также при естественном или искусственном отключении сознания (во сне, при гипнозе и т. п.); 2) активные психические процессы, непосредственно не участвующие в сознательном отношении субъекта к действительности, а потому и сами в данный момент не осознаваемые (подсознательное); 3) обозначение особой области психики, сосредоточившей в себе влечения, стремления, смысл которых определяется инстинктами и недоступен сознанию.

Вербальный – оформленный в слове.

Идеальное – это отражение действительности в формах деятельности человека, его сознания и воли (образ действительности в сознании).

Идеология – социально-ориентированный теоретический компонент общественного сознания; совокупность теоретически оформленных воззрений, обеспечивающих конкретному социальному субъекту

обоснование своих целей в сохранении или изменении общественных отношений.

Интеллект – относительно устойчивая система умственных способностей человека, ориентированная на решение познавательных задач и его адаптацию к жизненным условиям.

Искусственный интеллект – это совокупность функциональных возможностей кибернетических систем решать задачи, ранее требовавшие обязательного участия человека.

Онотогенез – (от греч. on, ontos – сущее и genesis – развитие) – индивидуальное развитие живого организма, охватывающее все изменения, происходящие с ним от момента рождения до окончания жизни.

Отражение – это способность материальных систем воспроизводить в процессе взаимодействия в своих изменениях особенности других систем.

Общественная психология – образование, которое воспроизводится непосредственно и стихийно в жизни людей как чувственно-практическое отражение и переживание ими социального бытия.

Психика – форма отражения, связанная со способностью живых организмов анализировать сложные комплексы одновременно воздействующих раздражителей и отражать их в виде целостного образа ситуации. Основана на видовых, генетически закрепленных программах жизнедеятельности (инстинктах, безусловных рефлексах) и на индивидуальном опыте адаптации к внешней среде (совокупности условных рефлексов).

Речь – процесс использования языка с целью усвоения и передачи социально значимой информации, обмена мыслями.

Самосознание – возможность выделения себя из внешней среды; осознание человеком своей собственной практической и духовной деятельности, осмысление своих поступков и отношения к другим людям.

Сознание – высшая, свойственная лишь человеку форма отражения объективной действительности, способ его отношения к миру и самому себе, опосредованный всеобщими формами общественно-исторической деятельности людей.

Субстанциализм – исторически первая модель сознания, подчеркивающая идеальную природу сознания и наделяющая его самостоятельным существованием по отношению к материальным образованиям.

Транспсихическое – глубинные спонтанные проявления бессознательного (сновидения, галлюцинации и т. п.), в которых теряют свою значимость законы причинности.

Филогенез – историческое развитие рода или вида.

Цефализация – процесс формирования и развития мозга.

Язык – система знаков, обладающих значением и смыслом, то есть несущих в себе определенную мысль и способствующих ее формированию и передаче в процессе речевой коммуникации.

Тесты для оценки текущей успеваемости

1. Определите, какой из основных стратегий исследования сознания соответствует следующая его трактовка: «Сознание – это мера человеческого бытия, которое включает в себя момент оценки, интерпретации, субъективной освоенности. Специфика сознания есть одновременно и специфика индивидуального человеческого бытия, оно представляет собой конкретный опыт существования»:

- а) функционализм;
- б) субтанционализм;
- в) экзистенциализм.

2. Выделите формы отражения, присущие низшим животным:

- а) раздражимость;
- б) представление;
- в) понятие;
- г) чувствительность;
- д) психика.

3. Установите соответствие, позволяющее охарактеризовать элементы единства языка и мышления в речевой деятельности человека:

1. Форма речевого процесса	а) язык
2. Содержание человеческой речи	б) мышление.

4. К числу основных социокультурных предпосылок сознания относятся следующие:

- а) переход к орудийной деятельности;
- б) развитие зачаточного мышления животных;
- в) развитие в процессе труда знаковой коммуникации;
- г) формирование простейших форм отражения.

5. Идеологическая ангажированность сознания была выявлена:

- а) Марксом;
- б) Аристотелем;
- в) Хайдеггером;
- г) Фрейдом.

6. Понятие «архетип» может употребляется в значении:

- а) врожденные структуры коллективного бессознательного;
- б) индивидуальные психологические комплексы человека;
- в) психические отклонения, заболевания.

7. Выявите соответствие между формами биологического отражения и их характеристиками:

А) чувствительность

1. ответная реакция организма на воздействие окружающей среды

Б) раздражимость

2. наличие генетически закрепленных программ жизнедеятельности и способность к индивидуальному опыту адаптации к внешней среде

В) психика

3. отражение в виде субъективных ощущений отдельных свойств вещей

8. Интенциональность как одна из основных характеристик сознания акцентируется в одной из следующих стратегий исследования сознания:

- а) Экзистенциально-феноменологическая традиция;
- б) Психоаналитическая концепция;
- в) Функционализм;
- г) Субстанциализм.

9. Из приведенных ниже определений выберите то, которое соответствует понятию «речь»:

- а) «внутреннее действие»;
- б) система знаков, обладающих значением и смыслом;
- в) процесс использования языка с целью усвоения и передачи социально значимой информации.

10. Определите, какая из философских традиций (классическая или неклассическая) редуцировала сознание к разуму как инструменту познания и отражения всеобщих истин бытия.

Ответы:

1. в); 2. а), г); 3. 1 – а, 2 – б; 4. а), в); 5. а); 6. а); 7. А – 3, Б – 1, В – 2; 8. А; 9. в); 10. классическая традиция.

Контрольные вопросы и задания для итоговой оценки степени усвоения темы

1. Какие характеристики сознания акцентируются в различных подходах к его исследованию (субстанциальном, функциональном, экзистенциально-феноменологическом)?
2. Какие функции выполняет сознание?
3. Почему сознание может рассматриваться в качестве высшей формы отражения?
4. Каковы биологические и социокультурные предпосылки возникновения сознания?
5. Чем в своей совокупности формы биологического отражения отличаются от форм отражения в неживой природе?
6. Как становление различных форм отражения связано с морфогенетическим прогрессом?
7. Кто оказал определяющее влияние на разработку проблемы бессознательного в XX в.? Какова мировоззренческая и методологическая значимость данной проблемы?
8. Как современной наукой и философией решается вопрос о взаимосвязи между мозгом и сознанием? Как реализуется эта взаимосвязь?
9. Каковы различия между искусственным и естественным интеллектом?
10. В чем проявляется творческая активность сознания, и какие социокультурные факторы способствуют ее проявлению?

РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ. САМОПОДГОТОВКА

Рекомендации по изучению темы:

Изучить **разделы 6.3 – 4** по источнику 1. Голубинцев В.О., Данцев А.А., Любченко В.С. Философия для технических вузов. Ростов н/Д, 2001; **разделы 13.1 - 7** по источнику 1. Философия: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / под общ. ред. Я.С. Яскевич. – Мн. : РИВШ, 2006; **Главу IV.1 – 4** по источнику Основы современной философии. Изд.2-е дополненное / Под ред. Росенко М. Н. – СПб., 1999. Также рекомендуется дополнительная литература по источникам **1, 4, 5, 9** из списка.

Контрольные вопросы для закрепления прочитанных текстов учебника и лекционных материалов

1. Как изменялись представления о сознании и его природе в истории философии?
2. Какие подходы к определению понятия «сознание» существуют в философии?
3. Какую методологическую и мировоззренческую значимость имеет обращение к проблеме бессознательного?

4. Почему сознание можно рассмотреть в качестве системного объекта?
5. Каковы биологические предпосылки возникновения сознания?
6. Как соотносятся понятия «сознание» и «мышление», «сознание» и «язык»?
7. Назовите основные стадии социокультурогенеза сознания.
8. Можно ли поставить знак равенства между понятиями «сознание», «душа», «мышление»?
9. Каковы перспективы создания искусственного интеллекта? Назовите различия между естественным и искусственным интеллектом.
10. Как взаимосвязаны индивидуальное и общественное сознание? Какие уровни и формы общественного сознания вы можете назвать?
11. Какие функции выполняет сознание и самосознание?

Хрестоматийные тексты по теме

Бюхнер, Л. Сила материи. Общедоступный очерк естественного мирового порядка II Деборин А. Книга для чтения по истории философии. – М., 1925. Т. 2. С. 520–526.

Вопросы к тексту:

1. Как интерпретирует взаимосвязь сознания и мозга Л. Бюхнер?
2. Какой подход к исследованию сознания реализуется в данном текстовом фрагменте?

«...Поводом к написанию следующих строк послужила мне известная мысль Карла Фогта о том, что «мысли находятся в таком же отношении к мозгу, в каком желчь находится к печени или моча к почкам». Эта подвергавшаяся разнообразнейшим нападкам мысль была высказана уже задолго до Фогта французским врачом и философом Кабанисом (1757–1808). «Мозг, – говорит он, – предназначен для мышления, как желудок для пищеварения или печень для выделения желчи из крови» и т. д.

Я несколько не хочу присоединяться к сонму тех господ, которые подняли страшный крик против Карла Фогта; между прочим, я должен отметить, что Фогт вводит вышеприведенную свою мысль словами: «выражаясь несколько грубо». Но, не желая поднять крик негодования против Фогта, я, тем не менее, должен считать сделанное им сравнение неподходящим или неудачно выбранным. Даже при самом непредубежденном наблюдении мы не можем открыть аналогию или черты действительного сходства между выделением желчи или мочи и тем процессом, при посредстве которого в мозгу создается мысль.

Моча и желчь представляют собою осязаемые, весомые и доступные нашему зрению вещества; они являются в некотором роде отбросами,

которые тело выделяет из себя; мысль же или мышление не являются продуктом выделения, отбросами, а представляют собою деятельность веществ и соединения веществ, расположенных в мозгу в определенном порядке и в определенной связи. И тайна мышления заключается не в мозговых веществах, как таковых, а в характере их соединения и их совместной деятельности... Поэтому на мышление можно и должно смотреть как на особую форму всеобщего естественного движения, присущую субстанции центральных нервных элементов точно так же, как мускульной субстанции присуще движение сокращения, или как мировому эфиру присуще движение света, или как магниту присуще явление магнетизма. Разум или мысль не представляет собою материи, он материален лишь в том смысле, что он является... своеобразным выражением своеобразной материальной основы, с которой он находится в такой же неразрывной связи, в какой свет, теплота, электричество находятся со своими веществами. Следовательно, мышление и протяжение могут быть рассматриваемы лишь как две стороны или как два способа проявления одной и той же сущности.

Тот факт, что мышление является и должно быть естественным движением, представляет собою не только требование логики, нет, он в новейшее время доказан также и экспериментальным путем. Точные наблюдения над скоростью передачи впечатлений по нервам показали, что в сравнении со скоростью других природных естественных движений, как, например, в сравнении со скоростью света или электричества, скорость мысли очень незначительна; это относится также и к тем психическим процессам или мыслительным движениям, которые происходят в мозгу и которые могут совершаться лишь при помощи нервных волокон, соединяющих нервные клетки мозговой коры одну с другой. При помощи крайне остроумных опытов удалось установить, что самая быстрая мысль, какую мы только можем мыслить, требует, по меньшей мере, от одной восьмой до одной десятой части секунды для своего восприятия и что при наличии различных препятствий, как, например, при рассеянности, невнимательности и т. д., скорость восприятия мысли уменьшается.

Из этого с необходимостью вытекает, что психический мыслительный акт, как это прекрасно разъясняет профессор А. Герцен в одной своей статье в «Космосе» («Kosmos, 1879–1880, стр. 207 и след.), совершается в протяженной и составной материальной основе, оказывающей ему противодействие, и что, следовательно, такой акт представляет собою не что иное, как форму движения; в свою очередь, это движение должно быть, подобно всем остальным процессам обмена веществ в теле, связано с выделением известного количества теплоты. И действительно, путем опытов удалось доказать, что, приступая к какому-нибудь действию, нерв сейчас же нагревается. Кроме того, профессор Шиф доказал при помощи очень остроумных опытов над животными, что, доходя до мозга,

чувственные впечатления вызывают в нем моментально повышение температуры. Он доказал также, что чисто психическое действие, независимо от чувственных впечатлений, вызывает повышение температуры мозга и что эта температура значительно выше в данном случае, чем тогда, когда она вызвана простыми чувственными впечатлениями.

Опыты итальянца Танджи показали, что часть этой теплоты потребляется, так что мы должны, следовательно, рассматривать эту теплоту как механический эквивалент духовной деятельности. Это постоянное колебание температуры в мозгу можно проследить также на внешней коже головы. Это вполне совпадает с нашим повседневным опытом, показывающим нам, что, когда мы очень сильно задумываемся, голова наша согревается. Это доказывает, что психическая деятельность не является, да и не может являться чем-либо иным, как движением, совершающимся между клетками серой мозговой субстанции и вызванным внешними впечатлениями. В самом деле, нет мышления без чувственного содержания. Всякая духовная деятельность покоится в конечном счете на ощущении и на реакции или противодействии, проявляемом ощущающим субъектом по отношению к внешнему миру.

Нет таких представлений, которые не были бы связаны с впечатлениями, воспринимаемыми или воспринятыми нашими чувствами; сущность же духовной деятельности заключается в соединении этих представлений друг с другом при помощи нервных волокон. Слова: душа, дух, мысль, ощущение, воля, жизнь служат не для выражения сущностей или действительных вещей, а для выражения свойств, способностей, функций живой субстанции; они выражают лишь проявление деятельности, покоящейся на материальных формах бытия. Ошибка философских школ заключается в том, что они принимают слова, имеющие, собственно говоря, лишь условное значение, за действительные вещи или сущности и, благодаря этому, страшно запутывают общее положение вещей, которое само по себе крайне просто и ясно. Путаница увеличивается еще оттого, что они себе составляют совершенно неправильное понятие о материи...

Можно ли привести какое-нибудь ясное основание, говорящее за то, что материя, как это утверждают спиритуалисты, не может мыслить? На этот вопрос можно ответить только отрицательно... Тот факт, что материя мыслит, бросается нам в глаза на каждом шагу. Уже де Ламетри смеялся над ограниченностью спиритуалистов; он говорит: «Вопрос о том, может ли материя мыслить, создает такое же впечатление, как вопрос о том, может ли материя производить бой часов. Материя, как таковая, не мыслит точно так же, как она не производит боя часов. Но она и мыслит и производит бой часов, лишь только она вступает в такие соединения или состояния, которые вызывают мышление или бой часов. Уже Фридрих Великий понимал это, так как у него можно найти следующую мысль: «я знаю, что я представляю

собою материальное, живое существо, обладающее органами и мыслящее. Из этого я заключаю, что живая материя может мыслить точно так же, как она обладает способностью наэлектризовываться».

Вольтер, как известно, сравнивает душу с пением соловья, раздающимся до тех пор, пока производящая его маленькая органическая машина живет и действует. Когда машина прекращает свое действие, пение затихает. Это же самое сравнение можно применить и ко всякой машине, изготовленной человеческой рукой. Когда паровая машина исполняет работу или когда часы показывают время, то тут мы имеем дело с результатами их деятельности, подобно тому, как мысль является результатом деятельности сложной системы машин того материального комплекса веществ, который мы называем мозгом. Но подобно тому, как сущность паровой машины не заключается в создании паров, подобно тому, как сущность часов не заключается в создавании теплоты при посредстве движения, точно так же сущность мозгового механизма не заключается в том, что он образует теплоту или производит то крайне незначительное количество жидкой субстанции, которая находится на стенках внутренних желудочков мозга. Мозг производит не вещества, как это делают печень или почки, а деятельность, являющуюся высшим плодом всей земной организации.

Впрочем, после того как доказано, что мысль находится в неразрывной связи с определенными материальными движениями, достаточно просто указать на великий, не знающий исключения закон сохранения или бессмертия силы, для того чтобы в нас не могло остаться и капли сомнения в том, что мысль или вообще психическая деятельность может представлять собою лишь одну из форм или лишь один из способов проявления того великого всеобщего и единого естественного движения, которое поддерживает вечный круговорот сил и проявляется то в виде механической, то в виде электрической, то в виде духовной или какой-нибудь другой силы. Дело совершенно не меняется от того, сообщает ли беспрестанно совершающийся и поддерживаемый принятой нами пищей обмен веществ силы дровосеку или фланеру, которые приводят их в действие при посредстве своих мускулов, или он сообщает эти силы ученому, мыслителю, поэту, которые создают их с помощью мысли; в этих случаях различна только форма или действие, в зависимости от различия пущенных в ход организмов.

Новейшие исследования показали, что в физиологических процессах нервной системы очень крупную роль играет одна сила, проявления которой до последнего времени ясно наблюдались лишь в неорганической природе. Роль, выполняемая этой силой в нашей нервной системе, так значительна, что мы можем в настоящее время рассматривать нервный ток и электричество как тождественные вещи. Каждый нерв должен быть рассматриваем как источник электрических токов, беспрестанно

создающихся в нем самом и исходящих из движения бесчисленных электромоторных молекул, которые составляют нерв. Таким образом, нервы являются не только, как это прежде думали, проводниками, но и действительными производителями электричества. И это электричество они создают при помощи явлений обмена веществ, – явлений, совершающихся внутри их, т. е. в нервной мякоти и осевом цилиндре. При помощи очень тщательных опытов удалось доказать, что созданное в нерве электричество убывает или совершенно исчезает, лишь только нерв приведен в возбуждение или, другими словами, лишь только он выполняет какую-нибудь физиологическую функцию; наоборот, покой, или бездействие, нерва равнозначен с усиленным накоплением этой силы или с увеличением его электромоторных сил. Это доказывает самым определенным образом, что нервная сила, нервная деятельность, нервное действие равнозначны с превращенным электричеством и что нерв является лишь одним из тех бесчисленных, имеющих в природе аппаратов, назначение которых заключается в превращении так называемых потенциальных или покоящихся сил в живые силы или движение.

Деятельность нерва заключается в том, что сначала он освобождает электричество, появляющееся в результате происходящих внутри нерва химических процессов, и что затем он превращает это освободившееся электричество в нервную деятельность. Но эта деятельность заключается, главным образом, в том, что создаются посредствующие звенья между ощущением и хотением. Кроме того, всякая психическая деятельность развивается постепенно из часто повторяющихся и постепенно усиливающихся ощущений или из впечатлений, получаемых при посредстве нервов из внешнего мира.

Следовательно, мы подходим тут вплотную к познанию того, что все психические явления могут быть выведены из общих природных источников силы и что психические явления подчиняются великому закону сохранения силы. В правильности этой мысли не может быть в настоящее время уже никаких сомнений. Точно так же не может быть сомнения в том, что все психические явления могут осуществляться только при посредстве назначенных для них материальных органов. Органом мышления или приведения в определенную взаимную связь возникающих под внешним влиянием представлений является специально мозг. При этом представления связываются друг с другом при посредстве волокон или проводящих органов, соединяющих клетки мозговой коры одну с другой.

Этим самым уже высказана та вполне правильная основная мысль, которая лежит в основе неудачно приведенного Фогтом сравнения. Подобно тому, как нет желчи без печени, подобно тому, как нет мочи без почек, точно так же нет мысли без мозга. Душевная деятельность представляет собою функцию или отправление мозговой субстанции. Эта истина проста, ясна и подтверждается бесчисленным множеством фактов».

Фрейд, З. Я и Оно. II Избранное. – М., 1989. С. 370–374.

Вопросы к тексту:

1. Раскройте на основе данного текстового фрагмента структуру психики по Фрейду.
2. Какие определения получают у Фрейда сознательное, бессознательное и предсознательное? Как реализуется их взаимосвязь (в каких формах, посредством каких механизмов)?

«...Я не собираюсь сказать в этом вводном отрывке что-либо новое и не могу избежать повторения того, что неоднократно высказывалось раньше.

Деление психики на сознательное и бессознательное является основной предпосылкой психоанализа, и только оно дает ему возможность понять и приобщить к науке часто наблюдающиеся и очень важные патологические процессы в душевной жизни. Иначе говоря, психоанализ не может перенести сущность психического в сознание, но должен рассматривать сознание как качество психического, которое может присоединяться или не присоединяться к другим его качествам.

Если бы я мог рассчитывать, что эта книга будет прочтена всеми интересующимися психологией, то я был бы готов к тому, что уже на этом месте часть читателей остановится и не последует далее, ибо здесь первое применение психоанализа. Для большинства философски образованных людей идея психического, которое одновременно не было бы сознательным, до такой степени непонятна, что представляется им абсурдной и несовместимой с простой логикой. Это происходит, полагаю я, оттого, что они никогда не изучали относящихся сюда феноменов гипноза и сновидений, которые – не говоря уже о всей области патологического – принуждают к пониманию в духе психоанализа. Однако их психология сознания никогда не способна разрешить проблемы сновидения и гипноза.

Быть сознательным – это прежде всего чисто описательный термин, который опирается на самое непосредственное и надежное восприятие. Опыт показывает нам далее, что психический элемент, например представление, обыкновенно не бывает длительно сознательным. Наоборот, характерным является то, что состояние сознательности быстро проходит; представление в данный момент сознательное, в следующее мгновение перестает быть таковым, однако может вновь стать сознательным при известных, легко достижимых условиях. Каким оно было в промежуточный период, мы не знаем; можно сказать, что оно было скрытым, подразумевая под этим то, что оно в любой момент способно было стать сознательным. Если мы скажем, что оно было бессознательным, 'мы также дадим правильное описание. Это бессознательное в таком случае совпадает со скрыто или потенциально сознательным. Правда, философы возразили бы

нам: нет, термин «бессознательное» не может иметь здесь применения; пока представление находилось в скрытом состоянии, оно вообще не было психическим. Но если бы уже в этом месте мы стали возражать им, то затеяли бы совершенно бесплодный спор о словах.

К термину или понятию бессознательного мы пришли другим путем, путем разработки опыта, в котором большую роль играет душевная динамика. Мы видели, т. е. вынуждены были признать, что существуют весьма напряженные душевные процессы или представления – здесь прежде всего приходится иметь дело с некоторым количественным, т. е. экономическим, моментом, – которые могут иметь такие же последствия для душевной жизни, как и все другие представления, между прочим, и такие последствия, которые могут быть осознаны опять-таки как представления, хотя в действительности и не становятся сознательными. Нет необходимости подробно повторять то, о чем уже часто говорилось. Достаточно сказать: здесь начинается психоаналитическая теория, которая утверждает, что такие представления не становятся сознательными потому, что им противодействует известная сила, что без этого они могли бы стать сознательными, и тогда мы увидели бы, как мало они отличаются от остальных общепризнанных психических элементов.

Эта теория оказывается неопровержимой благодаря тому, что в психоаналитической технике нашлись средства, с помощью которых можно устранить противодействующую силу и довести соответствующие представления до сознания. Состояние, в котором они находились до осознания, мы называем вытеснением, а сила, приведшая к вытеснению и поддерживавшая его, ощущается нами во время нашей психоаналитической работы как сопротивление. Понятие бессознательного мы, таким образом, получаем из учения о вытеснении. Вытесненное мы рассматриваем как типичный пример бессознательного.

Мы видим, однако, что есть двоякое бессознательное: скрытое, но способное стать сознательным, и вытесненное, которое само по себе и без дальнейшего не может стать сознательным. Наше знакомство с психической динамикой не может не оказать влияния на номенклатуру и описание. Скрытое бессознательное, являющееся таковым только в описательном, но не в динамическом смысле, называется нами предсознательным; термин «бессознательное» мы применяем только к вытесненному динамическому бессознательному: таким образом, мы имеем теперь три термина: «сознательное» (Bw), «предсознательное» (Vbw) и «бессознательное» (Ubw), смысл которых уже не только чисто описательный. Предсознательное (Ubw) предполагается нами стоящим гораздо ближе к сознательному (Bw), чем бессознательное, а так как бессознательное (Ubw) мы называли психическим, мы тем более назовем так и скрытое предсознательное (Ubw). Почему бы нам, однако, оставаясь в полном согласии с философами и сохраняя последовательность, не отделить от

сознательно- психического как предсознательное, так и бессознательное? Философы предложили бы нам тогда рассматривать и предсознательное и бессознательное как два рода или две ступени психоидного и единение было бы достигнуто. Однако результатом этого были бы бесконечные трудности для изложения, а единственно значительный факт, что психоиды эти почти во всем остальном совпадают с признанно психическим, был бы оттеснен на задний план из-за предубеждения, возникшего еще в то время, когда не знали этих психоидов или самого существенного в них.

Таким образом, мы с большим удобством можем обходиться нашими тремя терминами: Bw, Vbw, Ubw, если только не станем упускать из виду, что в описательном смысле существует двоякое бессознательное, в динамическом же только одно. В некоторых случаях, когда изложение преследует особые цели, этим различием можно пренебречь, в других же случаях оно, конечно, совершенно необходимо. Вообще же мы достаточно привыкли к двойственному смыслу бессознательного и хорошо с ним справлялись. Избежать этой двойственности, поскольку я могу судить, невозможно; различие между сознательным и бессознательным есть в конечном счете вопрос восприятия, на который приходится отвечать или да или нет, самый же акт восприятия не дает никаких указаний на то, почему что-либо воспринимается или не воспринимается. Мы не вправе жаловаться на то, что динамическое в явлении может быть выражено только двусмысленно.

В дальнейшем развитии психоаналитической работы выясняется, однако, что и эти различия оказываются не исчерпывающими, практически недостаточными. Из числа положений, служащих тому доказательством, приведем решающее. Мы создали себе представление о связанной организации душевных процессов в одной личности и обозначаем его как Я этой личности. Это Я связано с сознанием, оно господствует над побуждениями к движению, т. е. к вынесению возбуждений во внешний мир. Это та душевная инстанция, которая контролирует все частные процессы, которая ночью отходит ко сну и все же руководит цензурой сновидений. Из этого Я исходит также вытеснение, благодаря которому известные душевные побуждения подлежат исключению не только из сознания, но также из других областей значимости и деятельности. Это устраненное путем вытеснения в анализе противопоставляет себя Я, и анализ стоит перед задачей устранить сопротивление, производимое Я по отношению к общению с вытесненным.

Во время анализа мы наблюдаем, как больной, если ему ставятся известные задачи, попадает в затруднительное положение; его ассоциации прекращаются, как только они должны приблизиться к вытесненному. Тогда мы говорим ему, что он находится во власти сопротивления, но сам он ничего о нем не знает, и даже в том случае, когда на основании чувства неудовольствия он должен догадываться, что в нем действует какое-то

сопротивление, он все же не умеет ни назвать, ни указать его. Но так как сопротивление, несомненно, исходит из его Я и принадлежит последнему, то мы оказываемся в неожиданном положении. Мы нашли в самом Я нечто такое, что тоже бессознательно и проявляется подобно вытесненному, т. е. оказывает сильное действие, не переходя в сознание, и для осознания чего требуется особая работа. Следствием такого наблюдения для аналитической практики является то, что мы попадаем в бесконечное множество затруднений и неясностей, если только хотим придерживаться привычных способов выражения, например, если хотим свести явление невроза к конфликту между сознанием и бессознательным. Исходя из нашей теории структурных отношений душевной жизни, мы должны такое противопоставление заменить другим, а именно цельному Я противопоставить отколовшееся от него вытесненное.

Однако следствия из нашего понимания бессознательного еще более значительны. Знакомство с динамикой внесло первую поправку, структурная теория вносит вторую. Мы приходим к выводу, что *Ubw* не совпадает с вытесненным; остается верным, что все вытесненное бессознательно, но не все бессознательное есть вытесненное. Даже часть Я (один бог ведает, насколько важная часть Я может быть бессознательной), без всякого сомнения, бессознательна. И это бессознательное в Я не есть скрытое в смысле предсознательного, иначе его нельзя было бы сделать активным без осознания и само осознание не представляло бы столько трудностей. Когда мы, таким образом, стоим перед необходимостью признания третьего, не вытесненного *Ubw*, то нам приходится признать, что характер бессознательного теряет для нас свое значение. Он обращается в многосмысленное качество, не позволяющее широких и непрерываемых выводов, для которых нам хотелось бы его использовать. Тем не менее, нужно остерегаться пренебрегать им, так как в конце концов свойство бессознательности или сознательности является единственным светочем во тьме психологии глубин».

Циолковский, К. Э. Монизм Вселенной II Грезы о земле и небе. Научно-фантастические произведения. – Тула, 1986. С. 276–279.

Вопросы.

1. В чем заключается позиция панпсихизма, выражаемая Циолковским?
2. Можно ли провести четкую границу между миром живого и неживого, согласно данной позиции, и почему?

«...Я – чистейший материалист. Ничего не признаю, кроме материи. В физике, химии и биологии я вижу одну механику. Весь космос только бесконечный и сложный механизм. Сложность его так велика, что ограничит

с произволом, неожиданностью и случайностью, она дает иллюзию свободной воли сознательных существ. Хотя, как мы увидим, все периодически, но ничто и никогда строго не повторяется.

Способность организмов ощущать приятное и неприятное я называю чувствительностью. Заметим это, так как под этим словом часто подразумевают отзывчивость (в живом – рефлексy). Отзывчивость – совсем другое. Отзывчивы все тела космоса. Так, все тела изменяются в объеме, форме, цвете, крепости, прозрачности и всех других свойствах в зависимости от температуры, давления, освещения и вообще воздействия других тел.

Мертвые тела даже иногда отзывчивее живых. Так, термометр, барометр, гигроскоп и другие научные приборы гораздо отзывчивее человека.

Отзывчива всякая частица вселенной. Мы думаем, что она также чувствительна. Объяснимся.

Из известных нам животных чувствительнее всех человек. Остальные известные животные тем менее чувствительны, чем организация их ниже. Растения чувствительны еще менее. Это – непрерывная лестница. Она не кончается и на границе живой материи, потому что этой границы нет. Она искусственна, как и все границы.

Чувствительность высших животных мы можем назвать радостью и горем, страданием и восторгом, приятностью и неприятностью. Ощущения низших животных не так сильны. Мы не знаем их названия и не имеем о них представления. Тем более непонятны нам чувства растений и неорганических тел. Сила их чувствительности близка к нулю. Говорю на том основании, что со смертью, или переходом органического в неорганическое чувствительность прекращается. Если она прекращается в обмороке, благодаря остановке сердца, то тем более она исчезает при полной разлуке живого.

Чувство исчезает, но отзывчивость остается и у мертвого тела, только она становится менее интенсивной и доступной более для ученого, чем для среднего человека.

Человек может описать свои радости и муки. Мы ему верим, что он чувствует, как и мы (хотя на то нет точных доказательств. Интересный пример веры в ненаучное). Высшие животные своим криком и движениями заставляют нас догадываться, что их чувства подобны нашим. Но низшие существа и того не могут сделать. Они только бегут от того, что им вредно (Тропизм (10)). Растения же часто и того не могут совершить. Значит ли из этого, что они ничего не ощущают? Неорганический мир тоже ничего о себе не в силах сообщить, но и это еще не означает, что он не обладает низшею формою чувствительности.

Только степень чувствительности разных частей вселенной различная и непрерывно меняется от нуля до неопределенно большой величины (в

высших существах, т. е. более совершенных, чем люди. Они получаются от людей же или находятся на других планетах).

Все непрерывно и все едино. Материя едина, также ее отзывчивость и чувствительность. Степень же чувствительности зависит от материальных сочетаний. Как живой мир по своей сложности и совершенству представляет непрерывную лестницу, нисходящую до «мертвой» материи, так и сила чувства представляет такую же лестницу, не исчезающую даже на границе живого. Если не прекращается отзывчивость, явление механическое, то почему прекратится чувствительность — явление, неправильно называемое психическим, т. е. ничего общего с материей не имеющим. (Мы этому слову придаем материальность). И те, и другие явления идут параллельно, согласно и никогда не оставляют ни живое, ни мертвое. Хотя, с другой стороны, количество ощущения у мертвого так мало, что мы условно или приблизительно можем считать его отсутствующим. Если на черную бумагу упадет белая пылинка, то это еще не будет основанием называть ее белой. Белая пылинка и есть эта чувствительность «мертвого».

В математическом же смысле вся вселенная жива, но сила чувствительности проявляется во всем блеске только у высших животных. Всякий атом материи чувствует сообразно окружающей обстановке. Попадая в высокоорганизованные существа, он живет их жизнью и чувствует приятное и неприятное, попадая в мир неорганический, он, как спит, находится в глубоком обмороке, в небытии.

Даже в одном животном, блуждая по телу, он живет то жизнью мозга, то жизнью кости, волоса, ногтя, эпителия и т. д. Значит, он то мыслит, то живет подобно атому, заключенному в камне, воде или воздухе. То он спит, не сознавая времени, то живет моментом, как низшие существа, то сознает прошедшее и рисует картину будущего. Чем выше организация существа, тем это представление о будущем и прошедшем простирается дальше.

Я не только материалист, но и панпсихист, признающий чувствительность всей вселенной. Это свойство я считаю неотделимым от материи. Все живо, но условно мы считаем живым только то, что достаточно сильно чувствует. Так как всякая материя всегда, при благоприятных условиях, может перейти в органическое состояние, то мы можем условно сказать, что неорганическая материя в зачатке (потенциально) жива».

Структурно-логические схемы по теме

1. Основные подходы к исследованию сознания:

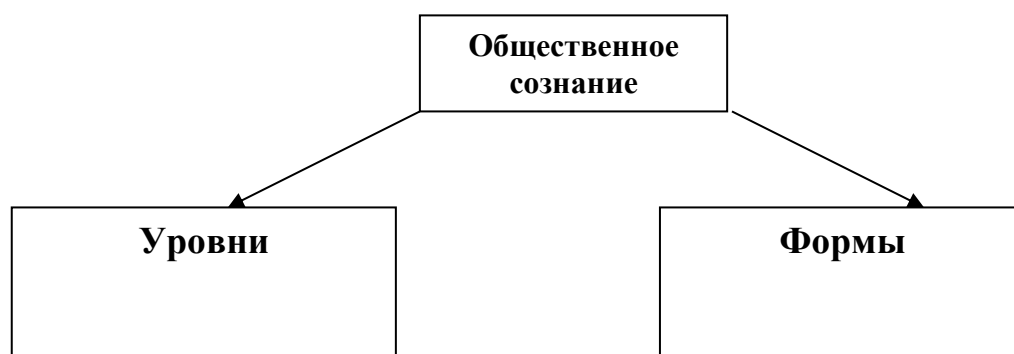
Основные подходы	Представители	Сущность сознания
Субстанциальный	Парменид, Платон, Аристотель, Августин Аврелий, Декарт, Лейбниц, Гегель и др.	Индивидуальное сознание человека – отдельное проявление Мирового разума, Духа, Бога, Мышления (субстанции)
Функциональный	Демокрит, Эпикур, Дидро Д., Гельвеций К., Маркс К. и др.	Сознание – это свойство высокоорганизованной материи, функция материальной системы (мозга) и форма отражения действительности
Экзистенциально-феноменологический	Гуссерль Э., Сартр Ж.-П., Камю, Хайдеггер М., и др.	Сознание – это реальность, в формах которой нам дан мир, опыт

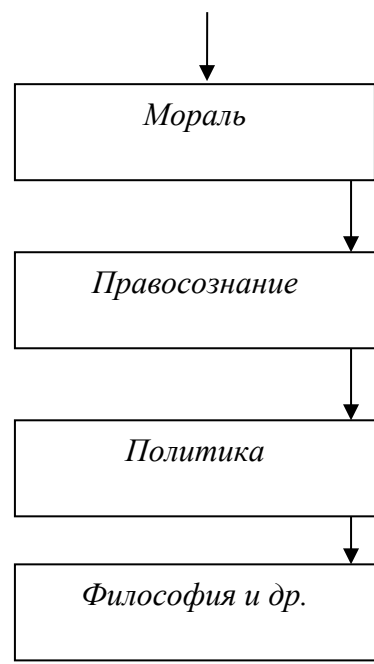
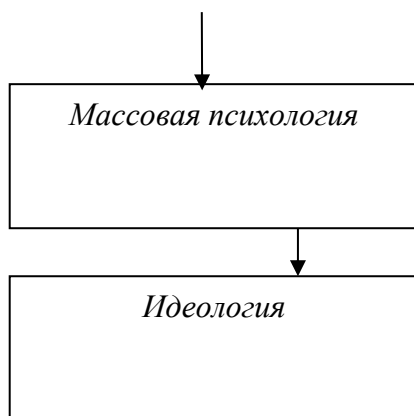
		СОЗНАНИЯ — ЭТО ОПЫТ ЭКЗИСТЕНЦИИ

2. Генезис сознания:

3. Структура общественного сознания:

4. Структура сознания:

Проекции Уровни Чувственно-эмоциональный Интуитивно-волевой Абстрактно-дискурсивный	Когнитивная	Аксиологическая	Регулятивная
	Ощущение, восприятие, представление Интуиция	Эмоции	Чувства
	Понятия, суждения,	Смыслы	Воля
		Значения, ценности	Вера

Шкала самооценки степени усвоения материала по теме

1. Количество правильных ответов на контрольные вопросы без дополнительного повторения: (от 1 до 6) – 20%, (от 7 до 13) – 30%, (от 14 до 21) – 40%.

2. Количество текстовых вопросов, не вызвавших затруднения при поиске ответа в предложенных фрагментах текста: (от 1 до 3) – 10%, (от 3 до 6) – 20%.

3. Количество правильных ответов на вопросы тестов по теме: (от 1 до 5) – 20%, (от 6 до 10) – 40%.

Суммарный процент до 50% – фрагментарный характер знаний с существенными «белыми пятнами» в освоенном материале темы; до 75% – хороший уровень подготовки по основным понятиям и принципам данной темы с отдельными фрагментами плохо усвоенного материала; 80 – 100% – отличный уровень подготовки в рамках раздела с незначительными недоработками отдельных деталей изучаемого материала или полным отсутствием пробелов в знаниях.

РАЗДЕЛ 4 ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

ТЕМА 9 ПОЗНАНИЕ КАК ЦЕННОСТЬ КУЛЬТУРЫ И ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА.

Задачи темы, план и содержание лекций

Цель: Основная цель данного раздела заключается в том, чтобы ознакомить студентов с философской постановкой вопроса о познании.

Задачи:

- выявить специфику философского подхода к проблеме познания, обозначить основные понятия и проблемы теории познания; раскрыть сущность основных подходов к изучению общества;
- дать содержательную характеристику классической и неклассической гносеологий, выявить основные различия между ними;
- дать общее представление о структуре познавательного процесса, соотношении в нем рациональных и иррациональных факторов;
- обозначить основные подходы к проблеме истины.

План содержание лекции:

1. Специфика познавательного отношения к миру. Теория познания, ее предмет и основные проблемы.
2. Проблема субъекта и объекта познания. Основные особенности классической теории познания.
3. Общая характеристика неклассической теории познания.
4. Проблема познаваемости мира: оптимизм, скептицизм, агностицизм.
5. Структура познавательного процесса.
6. Проблема истины в философии. Основные концепции истины

1. Специфика познавательного отношения к миру. Теория познания, ее предмет и основные проблемы.

Теория познания – раздел философского знания, в котором исследуются вопросы о природе, источниках, границах, достоверности и истинности человеческого познания. Наряду с термином «теория познания» используют обозначения **гносеология** и **эпистемология** (от греч. – gnosis, episteme – знание и logos – учение), которые, несмотря на некоторые нюансы употребления, в целом обозначают одно и то же. Центральными для гносеологии являются понятия знания и познания, которые соотносятся как результат и процесс. В самом общем смысле **знание** – это отражение объективных характеристик действительности в сознании человека. **Познание** – это форма духовно-практической деятельности человека, которая направлена на получение и развитие достоверных знаний о мире.

Этому определению в большей мере соответствует научное познание, которое в европейской традиции долгое время считалось своеобразным эталоном познавательной активности, однако ее формы многообразны. Так, современная философия рассматривает в качестве самостоятельных видов постижения мира мифологическое, художественное, религиозное познание, а также обыденный опыт. Особое значение в рамках гносеологии сегодня приобретает вопрос о специфике гуманитарного познания.

Становление философского образа познания происходит в рамках древнегреческой философии. В ней берет свое начало общее недоверие к

очевидностям здравого смысла (столь характерное для классической философии и науки), выразившееся в сквозном для античности противопоставлении «мнения» и «знания». Однако, говорить о том, что теория познания в те времена имела самостоятельное значение не приходится. Прежде всего, человек не воспринимался как самостоятельная познающая инстанция: разум, фиксировавший в греческом понятии «логос» мыслился не как исключительная принадлежность человека, а как характеристика самого мира - упорядоченного и гармоничного космического целого. В силу этого постижение реальности понималось как участие человека в некоем объективном процессе – саморазвертывании мировой истины. С этим связан **онтологизм** античного понимания познания, который проявляется в том, что мыслитель первоначально выстраивает определенный образ мира и уже исходя из этого образа объясняет, как мир может быть познан человеком. Так известная платоновская концепция познания как «анамнезиса» (припоминания) опирается на фундамент его учения об «идеях» и представления о структуре космоса.

Тем не менее, уже в античности был очерчен первоначальный перечень вопросов классической гносеологии, который в дальнейшем расширился и детализировался.

На сегодняшний момент к классическим проблемам теории познания относят следующие: Каковы возможности и границы человеческого познания? Достижимо ли адекватное знание о мире? Какова структура познавательного процесса (из каких ступеней, уровней он состоит)? Что можно считать истинным знанием и каковы критерии истины?

2. Проблема субъекта и объекта познания. Основные особенности классической теории познания.

Важнейшими понятиями, вокруг которых организована существенная часть гносеологической проблематики являются субъект и объект познания, отношение между которыми представляет собой базовую структуру процесса познания. В самом общем плане **субъект познания** – тот, кто познает, то есть человек, как носитель сознания и познавательных способностей (чувственности, рассудка, интуиции и др.). **Объект познания** - то, что познается, фрагмент реальности, на который направлена познавательная деятельность субъекта.

В полной мере эта базовая структура познания кристаллизуется в Новое время, которое по праву может быть названо «золотым веком» гносеологии. Именно в новоевропейской философии впервые были четко поставлены вопросы о соотношении «Я» и внешнего мира, что послужило отправным пунктом развития различных направлений анализа познания. Важно отметить, что в рамках познавательного отношения классических

мыслителей больше интересует субъектная сторона: в центре внимания находится «человеческое разумение», его основы, структура, возможности и границы. При этом знание субъекта о том, что происходит в его сознании рассматривается как наиболее надежное и неоспоримое, и в силу этого само существование познающего становится тем фундаментом, на котором оказывается возможным выстроить всю систему знания.

В соответствии с конкретным пониманием субъект-объектного отношения в классической философии можно выделить следующие гносеологические программы.

Наивно-реалистическая программа. В рамках этой программы познающий отождествляется с отдельным человеческим индивидом, который рассматривается как природное существо, органично вписанное в окружающий мир, а потому изначальное родственное ему. Такое понимание хорошо иллюстрируется с помощью метафоры восковой дощечки, на которой действительность оставляет свои отпечатки, так как активная роль в данном случае приписывается именно объекту, который физически влияет на субъект, в то время как субъект лишь фиксирует внешние воздействия (и подвергает их дальнейшей рациональной обработке). Данный подход обнаруживается уже в античности (Демокрит), в наиболее четком виде он выражен в новоевропейской философии у представителей так называемого метафизического материализма (Т. Гоббс, Ж. Ламетри, П. Гольбах, Д. Дидро и др.).

Программа идеалистического эмпиризма. Субъект рассматривается как носитель разнообразных форм чувственного опыта, при этом утверждается, что в процессе познания познающий имеет дело не с объектом как таковым (материальными вещами, существующими до и независимо от сознания), а исключительно с совокупностью чувственных впечатлений (ощущений, «идей», «сенсibiliй» и др.), которые оказываются единственной доступной человеку реальностью. Эта позиция в Новое время была сформулирована у таких мыслителей как Д. Юм и Дж. Беркли, выдвинувшего свой знаменитый тезис «существовать, значит быть воспринимаемым», а в дальнейшем получила развитие у некоторых представителей позитивизма (Дж. С. Милль, Э. Мах, Р. Авенариус).

Программа трансцендентальной гносеологии. Данная программа, впервые разработанная родоначальником немецкой классической философии И. Кантом, опирается на предпосылку, что несмотря на различия между конкретными людьми («эмпирическими субъектами»), в сознании каждого человека можно обнаружить некие универсальные, инвариантные познавательные структуры, гарантирующие единообразие познания в контексте различных культур и эпох. Сложное единство «априорных», то есть предшествующих любому реальному акту познания, форм познавательной деятельности, образует «трансцендентальный субъект» - чистое, беспредпосылочное сознание. С структуре трансцендентального

субъекта Кант выделяет: априорные формы чувственности (пространство и время), априорные формы рассудка («чистые рассудочные категории» - единство, множество, реальность, причинность и др.), априорные формы разума (понятия о душе, мире, Боге). Принципиальным моментом этой модели является утверждение творческого характера познающего субъекта, который не просто регистрирует воздействия реального мира («вещей в себе»), но активно конструирует предмет познания.

Социокультурная программа. Центральным положением данной программы является тезис о социально-исторической природе познающего субъекта. В идеалистической версии Г. Гегеля познание представляет собой надындивидуальный процесс, субъектом (и объектом) которого выступает «мировой разум» («абсолютная идея»), постигающий самое себя посредством исторически сменяющихся форм человеческой культуры. Индивидуальное сознание оказывается способным преодолеть свою ограниченность, стать на точку зрения «мирового разума» и достичь абсолютного знания о себе и о мире постигнув многообразие духовной культуры, созданной человечеством на протяжении истории. Развивая идеи Гегеля в материалистическом ключе, марксистская версия социокультурной программы подчеркивает, что субъекта нельзя рассматривать как изолированного индивида, так как конкретный акт познания может произойти только в том случае, если человек уже приобщен к коллективному сознанию своего общества, ассимилировал существующие схемы деятельности, строй языка, нормы логического мышления, критерии эстетической и нравственной оценки и др.

Марксистская теория познания находится как бы на стыке классической и неклассической гносеологии, так как, выдвигая на передний план социокультурный фактор, она разрушает классическое представление о субъекте как носителе чистого, беспредпосылочного сознания. Другим важным достижением марксистского подхода является преодоление созерцательности классической гносеологии, которое происходит благодаря введению в теорию познания категории **материальной практики**. Практическое взаимодействие общества с окружающим миром становится важнейшей предпосылкой познания, можно сказать, что тот или иной фрагмент реальности может быть «увиден», опознан в качестве объекта познания лишь постольку поскольку он попадает в поле предметно-практической деятельности человека.

Помимо опоры на субъект-объектную схему познания, необходимо упомянуть также некоторые другие особенности классической теории познания – наукоцентризм, фундаментализм и нормативизм.

Наукоцентризм. Под наукоцентризмом понимается ориентация на науку как нормативный образец познания. Повышенный интерес к проблематике познания, обусловивший расцвет классической гносеологии,

был спровоцирован появлением математического естествознания, которое стало считаться стандартом знания как такового.

Фундаментализм и нормативизм. Другая отличительная особенность классической гносеологии – фундаментализм - в самом общем плане представляет собой убеждение, что знание должно строиться на незыблемых и абсолютно надежных основаниях. Такого рода убеждение можно выявить уже в античности у Платона, Аристотеля и даже первых ученых-теоретиков Фалеса и Пифагора, однако роль одного из центральных принципов в понимании знания, его строения и обоснования фундаментализм приобретает в новоевропейской философии, у таких ее представителей как Ф. Бэкон, Р. Декарт, Дж. Локк. Фундаментализм предполагает два взаимосвязанных момента: 1) существуют представления, истинность которых самоочевидна и незыблима, они играют роль абсолютных оснований (научного) знания; 2) все остальные претендующие на истинность представления и положения могут быть выведены из них.

Активные поиски идеала абсолютно обоснованного знания в классической гносеологии указывают на ее **нормативный характер**: в рамках классики речь идет не столько об исследовании и описании реальных процессов познания, сколько о выработке норм и предписаний, относительно того, каким оно должно быть.

3. Общая характеристика неклассической теории познания.

Сегодня можно говорить о кризисе классической гносеологии, однако это не означает конца гносеологии как таковой. Напротив, возникновение информационного общества возводит вопросы знания и познания в ранг центральных проблем культуры. Новый, неклассический, образ познания весьма сложен и многоаспектен, так как формируется на пересечении самых разных подходов, в процессе конкуренции между, с одной стороны, философскими построениями и, с другой стороны, частными науками и междисциплинарными проектами. Необходимо также учитывать, что многие философские направления XX-го века (феноменология, неопозитивизм, критический реализм, неореализм и др.) разрабатывали собственные варианты гносеологии. Тем не менее, в современной теории познания можно выделить несколько относительно самостоятельных направлений.

Так, выделяют **аналитическую эпистемологию** (Б. Рассел, Л. Витгенштейн, Х. Патнэм, М. Даммит), основными отличительными особенностями которой являются, во-первых, исследование проблематики познания через призму анализа языка (как естественного, так и языка символической логики), во-вторых, центральная роль проблемы обоснования знания и высокие требования к по отношению к

доказательности и аргументированности утверждений, претендующих на статус знания.

Натуралистическая эпистемология объединяет ряд проектов, общей для которых является ориентация на достижения различных естественных наук (биологии, психологии, нейродисциплин, лингвистики, когнитивной науки). В рамках этого подхода выделяются **натурализованная эпистемология** (У. Куайн), рассматривающая теорию познания как раздел психологии, **эволюционная эпистемология** (К. Лоренц, Г. Фоллмер и др.), представители которой исследуют познавательные процессы в контексте биологической эволюции, а также **генетическая эпистемология** (Ж. Пиаже), **эволюционная теория науки** (К. Поппер, Ст. Тулмин) и др.

Социальная эпистемология (М.Фуко, Т. Кун, Д. Блур, С. Фуллер, Э. Голдман и др.) в отличие от натуралистической ориентируется на модели социогуманитарного знания (социальной психологии, этнографии, культурологии, литературоведения) и акцентирует центральное значение общества в процессе производства и распространения знания. С учетом неустранимого «социального подтекста» феномена познания, переосмыслению подвергаются классические категории знания, истины, представления о рациональности. Исследуется обусловленность знания существующими в обществе формами деятельности и коммуникации и обратное влияние знания на них, выявляется связь между интересами социальных групп и структурой воспроизводства знания и т. д.

В целом неклассическую теорию познания можно охарактеризовать как последовательное отрицание и переосмысление основных установок классической гносеологии.

Отказ от противопоставления субъекта и объекта. Прежде всего, автономный субъект, обладающий непосредственным и абсолютно достоверным знанием о содержаниях своего сознания, перестает быть исходной точкой исследований. В рамках классической гносеологии субъект – носитель теоретического сознания, который лишен всех сугубо человеческих особенностей и качеств, он «надсобытиен», отделен от жизненного контекста. Неклассическая эпистемология, напротив, акцентирует погруженность познающего в стихию повседневности, в сложную систему коммуникативных и социальных связей, его включенность в смысловой горизонт своей культуры. Так, в рамках марксистского подхода подчеркивается, что мир индивидуального сознания представляет собой культурно-исторический продукт формирующийся в результате сложных процессов социализации. С другой стороны, целый ряд исследователей, в том числе, представители социальной эпистемологии, подчеркивают принципиально коллективный характер познания, его обусловленность культурно опосредованными формами коммуникации.

Огромный вклад в формирование неклассического образа познания внесла феноменологическая традиция (Г. Гуссерль, М. Хайдеггер), представители которой утверждают, что противопоставление субъекта и объекта, «внутреннего» и «внешнего» по своей сути вторично и базируется на некоем исходном целостном опыте вовлеченного присутствия человека в мире. Таким образом, сам объект познания перестает трактоваться как автономная по отношению к человеческому сознанию реальность, а жесткое противопоставление сознания и мира утрачивает свой смысл.

Отказ от наукоцентризма. Если классическая гносеология рассматривает в качестве нормативного образца знания естественные науки, то неклассическая гносеология реабилитирует до- и вненаучные формы познания, в первую очередь – обыденный опыт. Большую роль в этом процессе сыграла концепция «жизненного мира» Г. Гуссерля, которая показывает, что рафинированные теоретические построения науки произрастают из первоочевидностей повседневного опыта. С другой стороны, можно говорить о гуманитаризации современной теории познания, в сферу рассмотрения которой активно вовлекается опыт «наук о культуре».

Отказ от фундаментализма и нормативизма. Этот отказ связан с осознанием невозможности отыскать некие абсолютные основания знания и выделить априорные, универсальные нормы познавательной деятельности. Поэтому меняются и задачи теории познания: вместо выдачи норм и предписаний – анализ и описание реально существующих познавательных процессов и форм знания. Например, генетическая эпистемология Ж. Пиаже выявляет структуры познания, анализируя эмпирический материал исследований раннего психического развития. Социальная эпистемология и различные версии неклассической философии науки исследуют стандарты (научной) рациональности обращаясь к реальной истории развития различных систем знания, делая акцент на исторической изменчивости и социокультурной обусловленности этих стандартов.

Вышеперечисленные особенности указывают на усиление в современной эпистемологии принципа **релятивизма**, акцентирующего условность и относительность знания. Этому способствует как признание социальной, культурной, биологической и пр. обусловленности процесса познания, так и широко распространенное убеждение, что наука не обладает особыми преимуществами по сравнению с другими формами познавательной деятельности – мифологической, религиозной, философской, художественной, обыденной.

4. Проблема познаваемости мира: оптимизм, скептицизм, агностицизм.

Применительно к вопросу о познаваемости мира можно выделить две основные позиции – **гносеологический оптимизм** и **гносеологический пессимизм**. В рамках первой позиции доминирует убеждение, что мир открыт для человека, соразмерен его познавательным способностям и что не существует принципиальных препятствий для адекватного его постижения. Подобная уверенность была характерна для таких мыслителей как Платон, Аристотель, Б. Спиноза, Г. Гегель, К. Маркс и др.

Характеризуя позицию гносеологического пессимизма нельзя, рассуждая от противного, просто констатировать, что придерживавшиеся этой линии мыслители отрицали познаваемость мира. Парадоксальным образом, именно «пессимизм» наиболее плодотворен и интересен с точки зрения гносеологии, поскольку он не отрицает, а проблематизирует познание, акцентирует тот факт, что познание – сложный и многогранный феномен, заслуживающий специального рассмотрения. Конкретизируя феномен познавательного пессимизма, как правило используют термины скептицизм и агностицизм.

Скептицизм (от греч. skeptikos - рассматривающий, исследующий) — философская позиция, выдвигающая сомнение в качестве основного принципа теоретического мышления, в особенности, сомнение в достижимости абсолютно достоверного и истинного знания о действительности. Свои истоки эта позиция берет в античном скептицизме (Пиррон, Энесидем, Секст Эмпирик), сформулировавшем тезис о необходимости воздержания от окончательных суждений и признававшим возможность достижения лишь правдоподобного знания. В дальнейшем скептицизм принимает самые разнообразные формы и преимущественно проявляется в виде критической установки мышления, предписывающей ничего не принимать на веру, подвергать сомнению и проверять на прочность любую данность, будь то устоявшиеся системы знания или мнимые очевидности повседневного опыта. В этом смысле мы можем говорить о скептицизме П. Абеляра, Николая Кузанского, М. Монтеня, Р. Декарта, Д. Дидро, Д. Юма, И. Канта и многих других. Хрестоматийным примером здесь может служить техника радикального сомнения Декарта, усомнившегося в существовании внешнего мира и даже собственного тела, чтобы достичь уровня абсолютной очевидности существования сознания, выразившейся в его формуле «Я мыслю, следовательно, существую». В целом скептицизм можно рассматривать как своеобразную «прививку» против любых форм догматизма и в этом качестве – как неотъемлимую составляющую философского и научного подхода к миру.

Агностицизм (от греч. agnostos - непознаваемый, непознанный) — философская позиция, отрицающая возможность установить однозначное соответствие между системой знаний о реальности и самой реальностью.

Одну из наиболее последовательных форм агностицизма можно обнаружить в системе шотландского философа Д. Юма. Исходя из того, что

в познании мы по сути имеем дело не с реальностью, но лишь с данными чувственного опыта, Юм пришел к выводу, что наше сознание фиксирует лишь поверхностные свойства предметов и процессов, в то время как их сущностное измерение остается для нас недоступным. Более того, при подобной постановке проблемы, сам вопрос о существовании материальных вещей, порождающих чувственные восприятия остается открытым.

И. Кант, который в отличие от Юма не ставил под сомнение существование объектов внешнего мира («вещей в себе»), считал их, однако, принципиально непознаваемыми. По Канту, воздействуя органы чувств человека, «вещи в себе» вызывают самые разнообразные ощущения, которые благодаря априорным формам чувственности приобретают пространственно-временную размерность и упорядочиваются с помощью категорий рассудка. Таким образом, то, что мы воспринимаем как предмет в определенном смысле представляет собой конструкт, возникающий в результате сложной работы сознания. Преграда между миром и познающим его субъектом обусловлена активной, конструирующей деятельностью сознания.

Агностицизм нашел выражение в эпистемологических представлениях ряда естествоиспытателей, например – в «теории иероглифов» Г. Гельмгольца, согласно которой знание есть не зеркальный образ, а символ реальности, не имеющий с ней никакого сходства; в конвенционализме А. Пуанкаре, с точки зрения которого в основе научных теорий лежат соглашения между учеными, принимаемые из соображений простоты и удобства.

5. Структура познавательного процесса.

В структуре познавательного процесса выделяют два основных уровня – **чувственный** и **рациональный**. На чувственной ступени познания мир познается с помощью органов чувств, на рациональной ступени основным инструментом познания становится мышление.

Анализ структуры познавательного процесса в философии Нового времени привел к появлению двух противоположных позиций в вопросе об источнике, на котором должно базироваться (научное) знание. Речь идет об эмпиризме и рационализме.

Эмпиризм – направление в теории познания, которое считает чувственный опыт основным источником знания, а рациональную познавательную деятельность сводит к комбинированию и обобщению чувственных данных. Основными представителями эмпиризма являются. Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Дж. Локк, Д. Юм, Дж. Беркли.

Рационализм - направление в теории познания, признающее разум единственным источником всеобщего и необходимого знания в отличие от чувств, способных постигать лишь случайное и частное. В новоевропейской

философии рационалистических позиций придерживались Р. Декарт, Б. Спиноза, Г. Лейбниц, И. Кант.

В структуре чувственности выделяют три взаимосвязанных компонента. **Ощущение** – субъективный образ отдельных сторон и свойств предметов, непосредственно воздействующих на органы чувств субъекта. **Восприятие** – целостный образ предмета, который представляет собой синтез различных ощущений. **Представление** – обобщенный, чувственно-наглядный образ предмета, не воспринимаемый в данный момент времени и удерживаемый в сознании благодаря памяти.

В рациональном познании ведущая роль принадлежит **мышлению**, которое можно определить как целенаправленное, опосредованное и обобщенное познание субъектом существенных связей и отношений предметов и явлений, генерирование новых идей, прогнозирование событий и действий. Мышление свойственно только человеку, как социальному и культурному существу и представляет собой самостоятельную способность, несводимую к чувственному познанию. Рассмотрим некоторые основные особенности мышления.

Прежде всего мышление имеет **обобщенный** характер. Мышление ищет повторяющееся и закономерное в разнообразии, ориентировано на устойчивые свойства предметов и связи между ними, в отличие от чувственного познания, которое по сути своей ситуативно и нацелено на конкретный предмет. Другой важной особенностью мышления является его **опосредованный** характер. Если на уровне чувственного познания знания о предмете возникают только при непосредственном воздействии на органы чувств (актуального или в прошлом), то на уровне мышления нет необходимости в прямом контакте с предметом, так как новое знание о нем может быть выведено из уже имеющихся знаний о нем. Далее, необходимо указать на такую характеристику как **вербальность**. Хотя мышление представляет собой явление идеального плана, без той материальной оболочки, которую предоставляет ему язык, мышление невозможно. Язык является не только средством объективации и выражения мыслей, но и той основой, на которой формируется мышление. Так, у детей способность оперировать общими понятиями практически совпадает с появлением элементов абстрактного мышления.

Основными формами мышления являются понятие, суждение и умозаключение.

Понятие – форма мышления, фиксирующая общие закономерности, закономерные связи, существенные свойства и признаки явлений. **Суждение** – форма мышления, в рамках которого нечто утверждается или отрицается, в силу этого суждение может быть истинным или ложным. **Умозаключение** – форма мышления, посредством которой на основе одного или нескольких суждений получается новое суждение.

Говоря о мышлении, необходимо упомянуть, что в философии существует длительная, восходящая к античности, традиция разделения и противопоставления двух уровней мыслительной деятельности – рассудка и разума. Хотя на протяжении истории философии (у Николая Кузанского, И. Канта, И. Шеллинга, Г. Гегеля и др.) эти категории получали различное толкование, в целом **рассудок** можно определить как «инструментальное» мышление – способность корректно оперировать понятиями, классифицировать, систематизировать информацию. В отличие от рассудка, сфера действия которого ограничена уже имеющимися знаниями, **разум** представляет собой творческое начало в мышлении, способность выходить за пределы данного и генерировать новые идеи.

Помимо чувственного и рационального компонентов важную роль в познании играют такие способности как воля, память, воображение, а также **интуиция**, которая нередко рассматривается как инстанция, обеспечивающая творческие возможности познания. В целом **творчество** – это процесс решения сложных, нестандартных задач, которые возникают перед человеком в процессе жизнедеятельности. Как уже фиксировалось выше, познание с необходимостью предполагает момент творчества, так как для получения нового знания далеко не всегда достаточно уже имеющихся наработок и познавательного инструментария. Например, когда в науке накапливаются факты, которые не могут получить объяснение в свете утвердившихся теорий, возникает необходимость в выработке принципиально новых объяснительных схем.

Интуиция – это познавательная способность, которая позволяет установить истину непосредственно, минуя логические процедуры рассуждения и обоснования. Представления об интуиции возникли еще в античности и на протяжении истории философии ее природа и соотношение с другими познавательными способностями осмысливались по-разному. Так, Платон понимал под интуицией способность разума к непосредственному созерцанию «идей», рационалист Р. Декарт также рассматривал ее как свойство ума и противопоставлял ясность и отчетливость интуитивного усмотрения истины ненадежности свидетельств чувств. Л. Фейербах, напротив, трактовал интуицию как «безоговорочно несомненное, ясное» чувственное созерцание. А. Бергсон настаивал на инстинктивной природе интуиции.

Тот факт, что механизмы действия интуиции скрыты от человека и в сознании представлен лишь результат ее работы, породил широко распространенное в культуре религиозно-мистическое представление о том, что интуитивно найденная истина, понимание приходят как бы извне – навешаны музами, подсказаны демонами, ниспосланы божественным откровением и т. д. Современная же интерпретация во многом опирается психологическое представление о наличии бессознательной психической жизни: другими словами, мы получаем и используем гораздо большее

количество информации, чем в состоянии осознать. Современные трактовки подчеркивают, что в процессе интуитивного постижения задействованы все формы познавательной деятельности (чувственные образы, логические рассуждения и др.), однако в данном случае они, во-первых, не осознаются, во-вторых, представлены в свернутом, сжатом виде, что обуславливает необычайную быстроту, мгновенность интуитивных озарений.

Понимание того, что познание нельзя свести исключительно к его сознательным формам породило представление о наличии в нем особого нерerefлексивного пласта, **неявного знания**, которое существует в форме практически-жизненного опыта личности, ее верований и убеждений, различных навыков – от обыденного умения танцевать, использовать и понимать язык до востребованных в науке умений производить сложные расчеты, выдвигать гипотезы, планировать эксперимент и др. В отличие от явного знания («знания чего-то», например, формулировки теоремы Пифагора), которое без ущерба для содержания может быть «откреплено» от своего носителя и объективировано в речи или тексте, неявное знание («знание-как») связано с индивидуальным телесным и духовным опытом, поэтому его в принципе нельзя исчерпывающе выразить средствами языка и приобрести без живого общения с теми, кто уже достиг мастерства в той или иной области. На присутствие этого неартикулируемого пласта знаний в науке обратил внимание М. Полани, развивавший идеи о том, что познавательная деятельность ученого, во-первых, сродни искусству, которым невозможно овладеть только по учебникам, во-вторых, не является, как принято считать, полностью деперсонифицированной, а, напротив, предполагает особый индивидуальный опыт, личностную вовлеченность исследователя в процесс поиска истины.

6. Проблема истины в философии. Основные концепции истины

В общефилософском смысле проблема истины шире, чем проблема истинности знания. Можно говорить об «истинной дружбе», «истинных ценностях», «истине человеческого существования» и т. д. Такое – онтологическое – понимание истины можно обнаружить у Платона, который понимал истину как отдельную «идею» и одновременно как характеристику бытия «идей», другими словами, в его учении она отождествлялась с неким подлинным измерением реальности, которое для своего обнаружения не нуждается в человеке и его познавательных способностях. Принципиально иное понимание задает гносеологический подход, с точки зрения которого истина представляет собой свойство не бытия, но знания.

Исторически первой и самой распространенной трактовкой является восходящее к Аристотелю классическое понимание истины как соответствие наших знаний о действительности самой действительности.

Впоследствии эта концепция получила название «корреспондентской теории истины».

Корреспондентская теория истины долгое время доминировала в научном познании и является наиболее приемлемой с точки зрения обыденного опыта. Однако, она опирается на ряд предпосылок, которые сами по себе достаточно проблематичны. Понимание истины как соответствия между знанием и действительностью предполагает: во-первых, что адекватное отображение предмета в сознании возможно в принципе, что подвергают сомнению различные виды агностицизма, во-вторых, что это соответствие может быть установлено, то есть сознание способно выходить за собственные пределы и сравнивать действительность с собственным ее образом, в-третьих, что существует некий безошибочный критерий, позволяющий фиксировать соответствие и несоответствие между знанием и реальным положением дел.

Проблемный характер этих предпосылок фиксировался в уже рамках классической и со всей очевидностью проявился в неклассической философии, сформулировавшей ряд альтернативных подходов к пониманию истины – когерентную, прагматическую и конвенциональную концепции истины.

Когерентная концепция истины (от лат. *cohaerentia* – связь, сцепление) делает акцент на таких свойствах знания как самосогласованность и логическая непротиворечивость. Решить вопрос об истинности (или ложности) определенного высказывания значит установить его согласованность (или несогласованность) с некой системой высказываний, то есть в отличие от классической концепции утверждение сравнивается не с реальностью, а с другими утверждениями. Когерентность знания может устанавливаться не только в рамках одной теории, но и между теориями в пределах определенной отрасли науки, между наукой в целом и мировоззренческими установками культуры.

Прагматическая концепция истины (от греч. *pragma* - дело, действие) в наиболее четком виде представлена у представителя прагматизма У. Джемса, с точки зрения которого мера истинности знания определяется его практической полезностью, эффективностью для достижения тех целей, которые ставит и достижения которых добивается человек. Вопрос о реальном положении дел безотносительно наших практических потребностей в данном случае не имеет смысла. В марксистской теории познания которая в целом опирается на корреспондентскую концепцию истины, также присутствуют элементы прагматистского подхода, так как важнейшим критерием истины провозглашается практика.

Конвенционалистская концепция истины (от лат. *conventio* - соглашение). В своем понимании истины сторонники этой концепции (А. Пуанкаре, Р. Карнап, К. Айдукевич и др.) исходят из предпосылки, что то,

что в науке опознается как «факт» во многом является теоретическим конструктом, то есть сама картина научной реальности зависит от используемого понятийного и логического аппарата, выбор которого, в свою очередь, определяется соглашением (явным или неявным) среди членов научного сообщества. Таким образом, само определение истины и ее конкретное содержание носят условно-договорной характер и являются производными от выбора концептуального инструментария, используемого при исследовании.

ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

План семинарского занятия

1. Основные модели понимания субъекта и объекта познания в истории философии.
2. Проблема возможностей и границ человеческого познания.
3. Структура познавательного процесса: чувственное, рациональное и интуитивное в познании.
4. Классическая концепция истины и ее альтернативы.

Темы рефератов: .

1. Постановка вопроса о познании в древнегреческой философии.
2. Научное, философское и религиозное познание: сравнительный анализ.
3. Феномен скептицизма: основные формы его проявления в истории философии.
4. Вопрос об источниках познания: эмпиризм и рационализм в новоевропейской философии.
5. Рациональное и иррациональное в познании: проблема интуиции.

Основная литература

1. Философия: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. В 2 ч. Ч. 2 / под общ. ред. Я.С. Яскевич. – Мн.: РИВШ, 2005. – С.156 -181.
2. Философия: учеб. для студентов вузов. / под общ. ред. Ю.А. Харина. – Мн.: ТетраСистемс, 2005. - С. 216-234.
3. Введение в философию: Учебник для вузов. В 2 Ч. Ч.2 / Фролов И.Т. и др. – М.: Политиздат, 1989. – С.318-358.

Дополнительная литература

1. Гносеология в системе философского мировоззрения. М., 1983.
2. Знание. Компьютер. Общество. Мн., 1992.
3. Ильин В. В. Теория познания. Эпистемология. М., 1994.
4. Касавин И. Т., Сокулер З. А. Рациональность в познании и практике: Критический очерк. М., 1989.
5. Киссель М. А. Судьба старой дилеммы: рационализм и эмпиризм в буржуазной философии XX века. М., 1974.
6. Лекторский В. А. Субъект, объект, познание. М., 1980.
7. Лекторский В. А. Эпистемология классическая и неклассическая. М., 2001.
8. Логика и теория познания: Межвуз. сб. Л., 1990.
9. Микешина Л. А., Опенков М. Ю. Новые образы познания и реальности. М., 1997.
10. Нарский И. С. Современные проблемы теории познания. М., 1989.
11. Никифоров А. С. Познание мира. М., 1989.
12. Познание в социальном контексте. М., 1997.

Словарь основных терминов

Агностицизм - философская позиция, отрицающая возможность установить однозначное соответствие между системой знаний о реальности и самой реальностью.

Восприятие – целостный образ предмета, который представляет собой синтез различных ощущений.

Знание - отражение объективных характеристик действительности в сознании человека.

Интуиция – познавательная способность, которая позволяет установить истину непосредственно, минуя логические процедуры рассуждения и обоснования.

Когерентная концепция истины – концепция, которая рассматривает истину как свойство внутренней согласованности и логической непротиворечивости знания.

Конвенциональная концепция истины – концепция, с точки зрения которой само определение истины и ее конкретное содержание рассматриваются как продукт соглашения внутри научного сообщества и оказываются производными от выбора концептуального инструментария, используемого при исследовании.

Корреспондентская (классическая) концепция истины – концепция, в соответствии с которой истина состоит в соответствии знания о действительности самой действительности.

«Мнение» и «знание» – основополагающие категории древнегреческой теории познания, в рамках которой первое рассматривается как ограниченное и ненадежное, основанное на догадках и домыслах, а второе – как истинное и точное. Начиная с Парменида, «мнение» отождествляется с чувственным восприятием, а «знание» - с деятельностью мышления.

Наукоцентризм – ориентация на науку как нормативный образец познания.

Научное познание – форма познавательной деятельности, которая ориентируется на требования системности, логической обоснованности, доказательности, воспроизводимости и проверяемости результатов исследования.

Неявное знание – составляющая знания, которая связана с уникальным жизненно-практическим опытом личности (как духовным, так и телесным), ее навыками и умениями и в силу этого - неподдающаяся исчерпывающей экспликации и выражению в языке.

Нормативизм (в теории познания) – ориентация на разработку норм и образцов, которым должен соответствовать процесс и результат познания.

Обыденное познание – форма познания, носителем которой является субъект повседневного опыта, некритически усваивающий и использующий общепринятые представления, схемы, стереотипы мышления.

Объект познания – то, что познается, фрагмент реальности, на который направлена познавательная деятельность субъекта.

Оптимизм гносеологический – философская позиция, для которой характерно убеждение в отсутствии принципиальных границ и препятствий для адекватного познания мира.

Ощущение – субъективный образ отдельных сторон и свойств предметов, непосредственно воздействующих на органы чувств субъекта.

Познание - форма духовно-практической деятельности человека, которая направлена на получение и развитие достоверных знаний о мире.

Понятие – форма мышления, фиксирующая общие закономерности, закономерные связи, существенные свойства и признаки явлений.

Прагматическая концепция истины – концепция, в соответствии с которой истинность знания определяется его практической полезностью, эффективностью для достижения тех целей, которые ставит и достижения которых добивается человек.

Представление – обобщенный, чувственно-наглядный образ предмета, не воспринимаемый в данный момент времени и удерживаемый в сознании благодаря памяти.

Разум – творческая составляющая мышления, способность синтезировать результаты познания, генерировать новые идеи.

Рассудок – инструментальная составляющая мышления, способность корректно оперировать понятиями, классифицировать, систематизировать уже имеющиеся знания.

Релятивизм - методологический принцип, состоящий в абсолютизации относительности и условности содержания познания.

Скептицизм - философская позиция, выдвигающая сомнение в качестве основного принципа мышления, в особенности, сомнение в достижимости абсолютно достоверного и истинного знания о действительности.

Субъект познания – тот, *кто познает*, то есть человек, как носитель сознания и познавательных способностей (чувственности, рассудка, интуиции и др.)

Суждение – форма мышления, в рамках которой нечто утверждается или отрицается, в силу этого суждение может быть истинным или ложным.

Умозаключение – форма мышления, посредством которой на основе одного или нескольких суждений получается новое суждение.

Фундаментализм - убеждение, что знание должно строиться на незыблемых и абсолютно достоверных основаниях.

Явное знание – рефлексивный пласт знания, поддающийся выражению в понятиях и теориях.

Темы контрольных работ

1. Взаимосвязь онтологии и гносеологии в концепциях античных мыслителей (Платон, Аристотель) и мыслителей Нового времени (Декарт, Спиноза, Лейбниц).
2. Дилемма эмпиризма и рационализма в теории познания Нового времени.
3. Чувственное, рациональное, интуитивное в познании.
4. Сравнительный анализ классической и неклассической теории познания.

5. Трансформация установок классической теории познания в рамках феноменологической философии (Гуссерль, Хайдеггер)
6. Понятие истины. Классическая и неклассическая концепции истины.
7. Явное и неявное знание: типологическая характеристика.

**Контрольные вопросы для итоговой оценки степени усвоения
темы:**

14. Что изучает теория познания и каково ее место в системе философского знания?
15. Где и в какой период формируется философский подход к проблеме познания?
16. Что представляют собой основные вопросы теории познания?
17. На какой период истории западно-европейской культуры приходится расцвет гносеологии?
18. Что представляют собой основные гносеологические программы классической философии? Каковы основные особенности классической теории познания?
19. Каким образом переосмысливается соотношение субъекта и объекта познания в неклассической гносеологии?
20. В чем заключаются принципиальные отличия неклассической теории познания от классической?
21. Каковы основные позиции в вопросе о познаваемости мира?
22. Что представляют собой основные формы рационального и чувственного постижения мира?
23. На каком основании в истории философии противопоставляются рассудок и разум?
24. Какова роль интуиции в познавательном процессе?
25. Как соотносятся между собой явное и неявное знание?
26. В чем состоит отличие онтологического и гносеологического понимания истины?
27. Каковы основные теоретические проблемы классической (корреспондентской) концепции истины?
28. Что представляют собой неклассические подходы к проблеме истины?

РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ. САМОПОДГОТОВКА

Рекомендации по изучению темы

К семинарскому занятию по теме «Основные проблемы и понятия теории познания» изучить **разделы 6.1-6.5** по источнику: 1. Философия: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений В 2 ч. Ч. 2 / под общ. ред. Я.С. Яскевич. – Мн.: РИВШ, 2005.; **разделы 13.4,13.5** по источнику: 2. Философия: учеб. для студентов вузов. / под общ. ред. Ю.А. Харина. – Мн.: ТетраСистемс, 2005.; **главу XII** по источнику: 3. Введение в философию: Учебник для вузов. В 2 Ч. Ч.2 / Фролов И.Т. и др. – М.: Политиздат, 1989. Также рекомендуется дополнительная литература по источникам: **5, 6, 7, 12** из списка.

Контрольные вопросы для закрепления пройденной темы

8. Каковы основные формы познавательной деятельности?
9. Какая форма познавательной деятельности считалась эталоном познания в рамках классической философии?
- 10.Какую роль в рамках гносеологии играют понятия субъекта и объекта познания ?
- 11.Кто из представителей новоевропейской философии придерживался наивно-реалистической программы в понимании субъекта и объекта познания?
- 12.Кто является родоначальником программы трансцендентальной гносеологии? В чем специфика этой программы?
- 13.В какой из гносеологических программ классической философии делается акцент на надындивидуальном, коллективном характере познавательной деятельности?
- 14.Каково значение материальной практики в познавательном процессе с точки зрения марксистской теории познания?
- 15.Каковы основные особенности аналитического подхода в неклассической теории познания?
- 16.В чем состоит отличие между натуралистической и социальной эпистемологией?
- 17.Как соотносятся между собой позиции гносеологического оптимизма, скептицизма, агностицизма? Являются ли они взаимоисключающими?
- 18.Чем обусловлено противостояние эмпиризма и рационализма в философии Нового времени?
- 19.Как соотносятся в познавательной деятельности рациональные и внерациональные компоненты?
- 20.Какая из сложившихся в истории философии концепций истины наиболее приемлема с точки зрения здравого смысла?

Хрестоматийные тексты

Декарт Р. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках // Сочинения: в 2-х т. Т. 1. - М., 1989. - С. 68-70.

Ознакомьтесь с предлагаемой частью работы Р. Декарта и ответьте на следующие вопросы:

- Какие особенности классического подхода к познанию обнаруживаются в рассуждениях Декарта?
- Через какие этапы в радикализации сомнения проходит мыслитель? Что является итогом этого процесса?
- Каковы критерии истинности наших представлений с точки зрения Декарта?
- Каким образом мыслитель приходит к постулированию существования Бога? Чем Бог у Декарта отличается от Бога как объекта религиозного поклонения?

Поскольку чувства нас обманывают, я счел нужным допустить, что нет ни одной вещи, которая была бы такова, какой она нам представляется; и поскольку есть люди, которые ошибаются даже в простейших вопросах геометрии и допускают в них паралогизм, то я, считая себя способным ошибаться не менее других, отбросил все ложные доводы, которые принимал прежде за доказательства. Наконец, принимая во внимание, что любое представление, которое мы имеем в бодрствующем состоянии, может явиться нам и во сне, не будучи действительностью, я решился представить себе, что все когда-нибудь приходившее мне на ум не более истинно, чем видения моих снов. Но я тот час обратил внимание на то, что в это же самое время, когда я склонялся к мысли об иллюзорности всего на свете, было необходимо, чтобы я сам, таким образом рассуждающий, действительно существовал. И заметив, что истина «Я мыслю, следовательно я существую» столь тверда и верна, что самые сумасбродные предположения скептиков не могут ее поколебать, я заключил, что могу без опасений принять ее за первый принцип искомой мною философии. Затем, внимательно исследуя, что такое я сам, я мог вообразить себе, что у меня нет тела, что нет ни мира, ни места, где я находился бы, но я никак не мог представить себе, что вследствие этого я не существую, напротив, из того, что я сомневался в истине других предметов, ясно и несомненно следовало, что я существую. А если бы я перестал мыслить, то, хотя бы все остальное, что я когда-либо себе представлял, и было истинным, все же не было основания для заключения о том, что я существую. Из этого я узнал, что я субстанция, вся сущность или природа которой состоит в мышлении и которая для своего бытия не нуждается ни в каком месте и не зависит ни от какой материальной вещи. Таким образом, мое я, душа, которая делает меня тем, что я есть, совершенно отлична от тела и ее легче познать, чем тело, и если бы его даже вовсе не было, она не перестала бы быть тем, что она есть.

Затем я рассмотрел, что вообще требуется для того, чтобы то или иное положение было истинно и достоверно; ибо найдя одно положение достоверно истинным, я должен был также знать, в чем заключается эта

достоверность. И заметив, что в истине положения «я мыслю, следовательно я существую» меня убеждает единственно ясное представление, что для мышления надо существовать, я заключил, что можно взять за общее правило следующее: все представляемое нами вполне ясно и отчетливо — истинно. Однако некоторая трудность заключается в правильном различении того, что именно мы способны представлять вполне отчетливо.

Вследствие чего размышляя о том, что раз я сомневаюсь, значит, мое бытие не вполне совершенно, ибо я вполне ясно различил, что полное постижение — это нечто большее, чем сомнение, я стал искать, откуда я приобрел способность мыслить. О чем-нибудь более совершенном, чем я сам, и понял со всей очевидностью, что это должно прийти от чего-либо по природе действительно более совершенного. Что касается мыслей о многих других вещах, находящихся вне меня, — о небе, Земле, свете, тепле и тысяче других, то я не так затруднялся ответить, откуда они явились. Ибо заметив, что в моих мыслях о них нет ничего, что ставило бы их выше меня, я мог думать, что если они истинны, то это зависит от моей природы, поскольку она наделена некоторыми совершенствами; если же они ложны, то они у меня от бытия, то есть они находятся во мне, потому что у меня чего-то не хватает. Но это не может относиться к идее существа более совершенного, чем я: получить ее из ничего явно невозможно. Поскольку неприемлемо допускать, чтобы более совершенное было следствием менее совершенного, как и предполагать возникновение какой-либо вещи из ничего, то я не мог сам ее создать. Таким образом, оставалось допустить, что эта идея была вложена в меня тем, чья природа совершеннее моей и кто соединяет в себе все совершенства, доступные моему воображению — одним словом, Богом.

Д. Юм Трактат о человеческой природе. Мн.: ООО «Попурри», 1998.

Почему Юм считает, что исследование человеческих познавательных способностей должно стать основой реорганизации и совершенствования всей системы наук?

- Какие пассажи в тексте свидетельствуют о том, что его автор — представитель эмпиризма?
- Каким образом в тексте проявляется такая особенность классической гносеологии как фундаментализм?

Несомненно, что все науки в большей или меньшей степени имеют отношение к человеческой природе и что, сколь бы удаленными от последней мы казались некоторые из них, они все же возвращаются к ней тем или иным путем. Даже математика, естественная философия и естественная религия в известной мере зависят от науки о человеке, поскольку они являются предметом познания людей и последние судят о них с помощью своих сил и способностей. Невозможно сказать, какие изменения и улучшения мы могли бы произвести в этих науках, если бы были в совершенстве знакомы с объемом и силой человеческого познания, а также могли объяснить природу как

применяемых, нами идей, так и операций, производимых нами в наших рассуждениях. (...)

(...) Итак, единственный способ, с помощью которого мы можем надеяться достичь успеха в наших философских исследованиях, состоит в следующем: оставим тот тягостный, утомительный метод, которому мы до сих пор следовали, и, вместо того чтобы время от времени занимать пограничные замки или деревни, будем прямо брать приступом столицу, или центр этих наук, саму человеческую природу; став, наконец, господами последней, мы сможем надеяться на легкую победу и надо всем остальным. С этой позиции мы сможем распространить свои завоевания на все те науки, которые наиболее близко касаются человеческой жизни, а затем приступить на досуге к более полному ознакомлению и с теми науками, которые являются предметом простой любознательности. Нет сколько-нибудь значительного вопроса, решение которого не входило бы в состав, науки о человеке, и ни один такой вопрос не может быть решен с какой-либо достоверностью, прежде чем мы познакоимся с этой наукой. Итак, задаваясь целью объяснить принципы человеческой природы, мы действительно предлагаем полную систему наук, построенную на почти совершенно новом основании, причем это основание единственное, опираясь на которое науки могут стоять достаточно устойчиво.

Но если наука о человеке является единственным прочным основанием других наук, то единственное прочное основание, на которое мы можем поставить саму эту науку, должно быть заложено в опыте и наблюдении. (...) Ибо мне представляется очевидным, что сущность духа так же неизвестна нам, как и сущность внешних тел, и равным образом невозможно обрести какое-либо представление о силах и качествах духа иначе как с помощью тщательных и точных экспериментов и наблюдения над теми особыми действиями, которые являются результатом различных обстоятельств. И хотя мы должны стремиться к тому, чтобы сделать все свои принципы столь всеобщими, насколько это возможно, доводя свои эксперименты до крайних пределов и объясняя все действия из самых простых и немногочисленных причин, однако несомненно, что мы не можем выходить за пределы опыта и всякая гипотеза, претендующая на открытие наиболее первичных качеств человеческой природы, сразу же должна быть отвергнута как самонадеянная и вздорная.

Тест

1. Какой раздел философского знания занимается исследованием природы, источников и границ человеческого познания?:

- а) логика;
- б) физика;
- в) онтология;

- г) гносеология;
- д) метафизика;
- е) биология.

2. Что означает термин «гносеология»?:

- а) теория познания;

- б) учение о методах научного познания;
- в) теория истины.

3. Укажите, кто из перечисленных философов разделял позицию скептицизма:

- а) Аристотель;
- б) Платон;
- в) Пиррон;

- г) И. Кант;
- д) Д.Юм;
- е) Г.Гегель.

4. На какую позицию в вопросе о познаваемости мира (гносеологический оптимизм, скептицизм, агностицизм) указывает следующее высказывание Г. Галилея: «... я утверждаю, что человеческий разум познает некоторые истины столь совершенно и с такой абсолютной достоверностью, какую имеет сама природа: таковы чисто математические науки, геометрия и арифметика; хотя божественный разум знает в них бесконечно больше истин ..., но в тех немногих, которые постиг человеческий разум, я думаю, его познание по объективной достоверности равно божественному, ибо оно приходит к пониманию их необходимости, а высшей степени достоверности не существует».

5. Уточните, с чьими именами связано формирование идеи о социально-исторической природе субъекта и объекта познания:

- а) Ф. Бэкон;
- б) И. Кант;
- в) Г. Гегель;

- г) К.Маркс;
- д) Фома Аквинский.

6. Укажите, что является основными формами чувственного познания:

- а) ощущение;
- б) восприятие;
- в) образы фантазии;

- г) впечатление;
- д) представление;
- е) эмоции.

7. Укажите основные особенности классической теории познания?

- а) наукоцентризм;
- б) антропоцентризм;
- в) нормативизм;

- г) противопоставление субъекта и объекта;
- д) пантеизм.

8. Выделите основные программы классической гносеологии:

- а) аподиктическая;
- б) наивно-реалистическая;
- в) программа идеалистического эмпиризма;
- г) программа трансцендентальной гносеологии;
- д) социально-критическая;
- е) социокультурная;
- ж) экзистенциально-феноменологическая;
- з) прагматическая.

9. Определите, какие из перечисленных концепций истины относятся к неклассическим:

- а) когерентная;
- б) корреспондентская;

- в) конвенционалистская;
- г) прагматическая.

10. Выделите положение, соответствующее когерентной концепции истины:

- а) Истина – самосогласованное и логически непротиворечивое знание;
- б) Истина – знание, которое соответствует действительности;
- в) Истина – набор предписаний, помогающий достичь поставленной цели.

Ключ к тесту

- 1. г
- 2. б
- 3. в, г, д
- 4. гносеологический оптимизм
- 5. в, г
- 6. а, б, д
- 7. а, в, г
- 8. б, в, г, е
- 9. а, в, г
- 10. а

Шкала самооценки степени усвоения материала

Количество правильных ответов на контрольные вопросы без дополнительного повторения: (от 1 до 4) – 20%, (от 5 до 8) – 30%, (от 9 до 10) – 40%.

Количество текстовых вопросов, не вызвавших затруднения при поиске ответа в предложенных фрагментах текста: (от 1 до 3) – 5%, (от 3 до 6) – 10%, (от 7 до 9) – 15%, (от 10 до 12) – 20%.

Суммарный процент до 50% - фрагментарный характер знаний с существенными «белыми пятнами» в освоенном материале темы; до 75% - хороший уровень подготовки по основным понятиям и принципам раздела «Онтологии и философии природы» с отдельными фрагментами плохо усвоенного материала; 80-100% – отличный уровень подготовки в рамках раздела с незначительными недоработками отдельных деталей изучаемого материала или полным отсутствием пробелов в знаниях.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

ТЕМА 10. НАУКА И ЕЕ СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС

(2 часа)

Цель, задачи темы, план и содержание лекции.

Основной **целью** изучения темы является ознакомление с основными проблемами научного познания и способами их решения с позиций философского мышления.

Задачи темы определяются кругом вопросов составляющих проблемное поле темы. К ним относятся выявление роли науки в жизни общества,

ознакомление с основными социальными статусами науки, уяснение специфики научного познания, его структуры, методов, форм, роли методологии, функций науки, особенности ее исторического развития и этические проблемы.

Последовательность изложения вопросов темы осуществлена в соответствии с принципами движения мышления от знакомства с общим значением науки в обществе к более глубокому изучению философских проблем ее развития, чем достигается совершенствование творческих способностей изучающих курс философии и вырабатываются навыки самостоятельного анализа актуальных вопросов научного познания.

План и содержание лекции

1. Понятие и роль науки в обществе.
2. Наука как система знания, как деятельность и социальный институт.
3. Специфика научного познания.
4. Структура и формы научного познания.
5. Понятие метода и методологии научного познания. Основные методы познавательной деятельности.
6. Развитие науки как единство процессов дифференциации и интеграции научного знания.
7. Особенности классической, неклассической, постнеклассической науки в ее историческом становлении.
8. Научные революции, их типы и роль в научном познании.
9. Роль науки в развитии техники, этика науки и социальная ответственность ученого.

1. Понятие и роль науки в обществе

Наука (от греч. *episteme*, лат. *scientia*) – сфера и особый вид познавательной деятельности людей, основанные на допущении существования реального мира, в котором явления и процессы закономерно организованы, доступны познанию с помощью чувств и мышления, обобщаются и упорядочиваются в виде определенных систем аргументированных знаний.

Наука включена во все сферы человеческой деятельности, она является важной частью отношений людей. Особенно велика роль науки в образовании. Научная картина мира, методы науки, существующие научные дисциплины, научное мировоззрение обуславливают содержание и направленность образования. В системе высшего образования наука является основой профессиональной подготовки специалистов и формирования зрелой личности, способной решать разнообразные проблемы развития общества. Развитие науки влечет за собой изменение профессионального содержания образования. Без постоянного обновления научных знаний, развития познавательной деятельности студентов технических вузов невозможно эффективное применение современной техники и технологии, непрерывное их

совершенствование и внедрение новых достижений, что особенно важно в условиях Республики Беларусь, избравшей путь инновационных, высокотехнологичных преобразований всех важнейших отраслей производства. А быстрое обновление техники и технологии, как мировая тенденция, формирует единые стандарты образовательных практик во всех странах мира, которые требуют овладения студентами навыками самообразования на основе новейших достижений науки и продолжения этого процесса на протяжении всей жизни. Вместе естественные, технические, гуманитарные науки и философия приобщают студентов вузов к высшим ценностям: истине, добру, красоте, справедливости. Они формируют ответственность, достоинство, творческую активность, стремление к познанию, организованность и другие качества, необходимые интеллигенции для выполнения своей роли в обществе.

Культурная функция науки в вузе проявляется в формировании студента в качестве субъекта деятельности и познания. А технологическая ее функция заключается в соответствующей интеллектуальной "обработке и возделывании" человека, развивая его способности и потребности в постоянном творческом поиске.

В современном обществе наука выполняет роль важного фактора его рационального управления, она требует ответственности за последствия использования научных открытий и реализации научных программ удовлетворения потребностей общества. В условиях современного экологического кризиса наука ведет поиск путей рационального, экономного использования природных ресурсов, создания ресурсо- и энергосберегающих технологий, а также исследует возможности и предлагает рекомендации гармоничного (коэволюционного) взаимодействия общества и природы. В настоящее время первостепенное значение науки заключается так же в обеспечении безопасности жизни человека в техногенной и естественной природной среде, а так же в сохранении здоровых экологических условий жизни и природы в целом. Современная наука нацелена на открытие новых источников энергии и разработку информационных технологий от которых зависит будущее цивилизации. Востребованность науки объясняется так же возрастанием зависимости перспектив существования человека на планете Земля от научных прогнозов природных и социальных процессов, в том числе негативных, катастрофических. Поэтому в состав функций науки включаются также описание, объяснение и предсказание процессов и явлений действительности на основе открываемых ею законов. Степень заботы науки о будущем человечества обуславливает возможности его выживания в техногенном мире. Первостепенное значение наука имеет в становлении современной экономики, основанной на знаниях, т.е. экономики знаний.

В решении этих проблем объединяются функции науки как системы знаний, как деятельности и как социального института.

2. Наука как система знаний, как деятельность и социальный институт

В качестве социального явления наука включает в себя три составные части: систему знаний; деятельность по их производству; социальный институт. В некоторых учебных пособиях по философии указывается также на статус науки как производительной силы и как формы общественного сознания.

Все отмеченные аспекты науки тесно взаимосвязаны. Наука как система знаний представляет собой целостное, развивающееся единство всех ее составных элементов (научных фактов, понятий, гипотез, теорий, законов, принципов и т.д.). Эта система постоянно обновляется благодаря деятельности ученых и на сегодняшний день наука состоит из более чем 14 тысяч различных предметных дисциплин. Наука как деятельность представляет собой специфический, организованный процесс производства достоверных знаний, осуществляемый специально подготовленными для проведения исследований людьми – учеными. Иными словами, наука – это форма духовной деятельности людей, направленная на производство знаний о природе, обществе и самом познании, имеющая непосредственной целью постижение истины и открытие объективных законов. Наука как система знаний, является результатом творческой, научной деятельности. Система знаний складывается из множества отраслей знания (частных наук), которые различаются между собой тем, какую сторону действительности, форму движения материи они изучают. По предмету и методу познания можно выделить науки о природе – естествознание, обществе – общественные (гуманитарные, социальные науки), о познании, мышлении (логика, гносеология и др.). Отдельные группы составляют технические науки и математика. Каждая группа наук имеет свое внутреннее деление.

Наука как социальный институт представляет собой совокупность специфических организаций, учреждений, союзов, школ, творческих групп, временных формирований, которые занимаются прогнозированием, организацией, осуществлением, контролем исследований, фиксацией и распространением (внедрением) научных знаний.

Как социальный институт наука возникает в XVII веке в Западной Европе. Решающими причинами обретения наукой статуса социального института явились: возникновение дисциплинарно организованной науки, рост масштабов и организованности практического использования научных знаний в производстве; формирование научных школ и появление научных авторитетов; необходимость систематической подготовки научных кадров, появление профессии ученого, рост авторитета науки, превращение ее в фактор прогресса общества и формирование научной деятельности как постоянного условия жизни социума, превращение ее в относительно самостоятельную сферу.

Превращение науки в производительную силу заключается в постоянно расширяющейся тенденции взаимозависимости развития исследовательской, внедренческой и производственной деятельности, в росте экономической эффективности применения научных знаний, в прогрессивном обновлении техники и технологии на их основе, увеличении производительности труда и улучшении качества продукции.

Как форма общественного сознания наука представляет собой отражение реальности в системе знаний.

3 Специфика научного познания

Научное познание имеет свои особенности, или критерии, которые отличают его от других форм познания (искусства, религии, мифологии, философии, обыденного познания и др.).

К таким **особенностям** относятся следующие:

1. Основной задачей (целью) научного познания является обнаружение объективных законов действительности – природных, социальных (общественных), законов самого познания, мышления и др. Открытие законов, углубление в сущность изучаемых явлений является основным признаком науки, главной ее особенностью.

2. На основе знания законов исследуемых объектов наука осуществляет предвидение будущего с целью дальнейшего практического освоения действительности.

3. Существенным признаком научного познания является его системность или формирование системы знаний на основе определенных теоретических принципов.

4. Наука развивается благодаря выработке, систематизации, применению совокупности специальных приемов или методов (методологии) исследований.

5. Научное познание осуществляется специально подготовленными для этой деятельности людьми.

6. Непосредственной целью научного познания является производство объективного по содержанию, истинного знания.

7. Научному познанию присущи: строгая доказательность, обоснованность полученных результатов, достоверность выводов.

8. Для научного познания обязательны опытная проверяемость и возможность многократного повторения результатов.

9. В процессе научного познания используются специфические материальные средства, приборы, инструменты и т.д.

10. Особенностью научного познания является формирование специальных языков при помощи которых фиксируются, производятся, воспроизводятся новые знания в форме понятий, законов, гипотез, теорий и др.

4. Структура и формы научного познания

Научное познание – это процесс развития системы знания, которая включает в себя три связанных уровня – **эмпирический, теоретический и метатеоретический**.

В **эмпирическом познании** решающую роль играют органы чувств человека, а формами чувственной организации знаний являются ощущение, восприятие, представление. На этом уровне присутствует так же и

рациональный момент (понятия, суждения, умозаключения), но они имеют подчиненное значение.

Эмпирическое или опытное познание направлено непосредственно на свой объект. Объект отражается преимущественно со стороны своих внешних связей и проявлений доступных живому созерцанию. Основной задачей эмпирического уровня является описание наблюдаемых явлений и экспериментальных данных, их систематизация, классификация, обобщение фактов. Нужно различать три основных значения понятия "факт" (от лат. *factum* - сделанное, свершившееся).

Во-первых, фактами называются наблюдаемые и описываемые фрагменты действительности, объективные события. Во-вторых, фактами называются знания о каком-либо событии, явлении, достоверность которых доказана (синоним истины). В-третьих, факты существуют в форме предложений, в которых фиксируется эмпирическое знание, полученное в процессе наблюдений и экспериментов. Второе и третье значение выражается понятием "научный факт". Научным факт становится при условии включения его в логическую структуру конкретной системы знаний в качестве ее элемента. Поэтому на формирование фактов науки активное влияние оказывают предпосылочные знания, которыми руководствуются исследователи в процессе эмпирического познания. Результатом эмпирического познания может быть образование систем определенных научных фактов в форме эмпирических обобщений. Благодаря таким обобщениям устанавливаются эмпирические правила, законы. Эмпирические факты, их обобщения, правила (законы) вместе, в системе являются "хлебом науки", "воздухом ученого" и составляет эмпирический базис науки, основание для теоретического уровня научного познания.

В современной науке эмпирическое познание конструируется с помощью теории и потому полученные факты всегда теоретически нагружены, а они, в свою очередь, расширяют и углубляют теоретическое знание.

Теоретический уровень научного познания опирается на эмпирическую базу и характеризуется преобладанием рационального момента (понятий, теорий, законов и других форм мышления), он отражает явления и процессы со стороны их универсальных внутренних связей и закономерностей. Такое отражение, напомним, достигается путем мысленной обработки эмпирических данных и объединения исследуемых объектов, постижения их сущности, законов существования, которые составляют основное содержание теорий.

Важнейшей задачей теоретического познания является достижение объективной истины в ее конкретности и полноте содержания. Основными формами фиксации теоретических знаний выступают **проблема, гипотеза, закон, принцип, теория.**

Проблема – форма знания, представляющая собой теоретически сформулированное противоречие (в виде вопросов или их комплекса), разрешение которого может быть достигнуто посредством познавательной

деятельности, направленной на неизвестные стороны, свойства объекта или явления в целом.

Иногда проблемой называют знание о незнании, или ситуацию, когда вновь открытое явление не поддается объяснению с позиций имеющихся знаний о внешне подобных открытому явлениях.

Гипотеза – форма знания, содержащего предположение, сформулированное на основе некоторых фактов, отличающееся неопределенностью и нуждающееся в доказательстве.

Теория – высшая, самая развитая форма организации научного знания, являющаяся обобщенным, целостным представлением о закономерностях и существенных связях определенной области действительности.

Закон – форма знания, отражающая необходимые, существенные, устойчивые, повторяющиеся отношения между явлениями в природе, обществе и мышлении.

Принцип – форма знаний представляющая собой руководящую (основополагающую) идею систематизации результатов познания, основные правила познавательной и практической деятельности.

Эмпирический и теоретический уровни познания взаимосвязаны поскольку: 1) взаимосвязаны уровни реальности, которые являются объектом их изучения (внутреннее, существенное, закономерное и внешнее, преходящее, случайное); 2) практическая деятельность основывается на единстве внутренних и внешних, существенных и несущественных процессов; 3) в человеческом сознании, поверхностное отражение реальности в психических образах связано с рациональным определением главного в них, более глубоким осмыслением реальности посредством образов и переживаний.

Метатеоретический уровень – (основания научного знания) включает в себя научную картину мира, идеалы и нормы исследования, а также философские основания науки.

Научная картина мира – это обобщенная форма теоретических знаний о природе, обществе, человеке, состоящая из наиболее важных теорий, гипотез и фактов. Структуру НКМ образуют: центральное теоретическое ядро, фундаментальные допущения, условно принимаемые за неопровержимые и постоянно достраиваемые частные теоретические модели.

Основное назначение картины мира состоит в обеспечении синтеза знаний. Поэтому НКМ интегрирует, систематизирует знания, описывает мироздание, воспроизводя основные его закономерности, определяет систему установок и принципов освоения мира, влияет на формирование норм научного исследования, постановку и решение исследовательских задач. Все эти особенности НКМ определяют так же ее мировоззренческую, эвристическую и объяснительную роли.

НКМ – это обоснованное, конкретно-историческое представление о мире и вместе с развитием науки она приобретает иные формы, т.е. эволюционирует.

В современной науке на основе идеи единства космической, химической, биологической и социальной эволюции (концепция универсального эволюционизма) складывается новая картина мира.

Нормы в научном познании – это типичные, усредненные правила, которые являются необходимыми и обязательными для исследователей в соответствии со сложившейся научной картиной мира.

Идеалы исследования представляют собой эталонное или предельно-совершенное знание об объекте к которому стремятся ученые (идеал истины, идеал гуманистического использования науки и др.). Неполная реализуемость такого стремления в силу многих причин является причиной существования идеалов научного познания в статусе ориентиров, которые опираются на нормы, но побуждают ученых выходить за границы сложившихся правил в науке и открывать новые стороны реальности.

Идеалы и нормы науки выполняют роль регулятивных принципов. Они обуславливают цели, определяют процесс воспроизведения объекта в форме знания, ход исследовательской деятельности. Идеалы и нормы имеют конкретно-исторический характер.

Философские основания науки (ФОН) – это совокупность знаний о всеобщих предпосылках, возможностях и общей направленности познавательных процессов. ФОН выполняют роль фактора систематизации знаний, регуляции и мировоззренческой ориентации в познавательной деятельности.

Содержание ФОН выражается: 1) в философских принципах отражения как фундаментальной предпосылки познания, познаваемости мира, всеобщей связи явлений, противоречия, развития, системности, единства необходимости и случайности, сущности и явления и т.д.; 2) в нормах научной познавательной деятельности, или принципах объективности, наблюдаемости, воспроизводимости, идентифицируемости и др.

5 Понятие метода и методологии научного познания.

Основные методы познавательной деятельности.

Метод в самом широком понимании есть "путь к чему-либо", или способ деятельности субъекта в любой ее форме, в том числе и познавательной.

Понятие "методология" употребляется в двух основных значениях: как совокупность способов и приемов, применяемых в той или иной сфере деятельности, включая и науку; как учение о единстве методов или общая теория метода. Различаются три уровня методологии: философская, общенаучная, частнонаучная.

Основной функцией метода является организация и регулирование процесса познания. В этой связи метод представляет собой совокупность определенных правил, приемов, способов, норм познания и действия. Другими словами метод является системой знаний, состоящих из предписаний, принципов, требований, которые выступают ориентирами в решении

конкретных познавательных задач и достижении определенного результата в познании или какой-либо другой сфере деятельности.

В науке важной процедурой является выбор методов, который должен осуществляться на основе принципа соответствия приемов, способов изучения того или иного предмета его характерным особенностям. Главное предназначение любого метода заключается в обеспечении приращения знания.

С позиций философского понимания классификации методов они могут быть разделены на: 1) **философские** (диалектика, метафизика), имеющие предельно широкую область применения и представляющие собой совокупность самых общих принципов; 2) **общенаучные**, применяемые для решения лишь определенного класса проблем во всех сферах научных исследований (системный, кибернетический, информационный, синергетический и др. подходы); 3) **конкретно-научные** методы, определяющие принципы, порядок, последовательность познавательных действий в той или иной научной дисциплине. Существует также традиционная классификация, включающая методы эмпирического и теоретического исследований, а так же общелогические методы.

К методам эмпирического исследования относятся: **наблюдение, эксперимент, сравнение, описание, измерение.**

Наблюдение – метод познания, заключающийся в целенаправленном изучении предметов и явлений в их естественных связях и условиях. Различают непосредственные и опосредованные наблюдения. Наблюдение всегда организуется на основе определенной идеи, гипотезы, концепции, а отбираются только те его результаты (факты), которые либо подтверждают, либо опровергают исходные идеи. Интерпретация результатов наблюдения также осуществляется при помощи определенных теоретических положений.

Эксперимент – такой метод исследования, когда изучаемые объекты, процессы целенаправленно изменяются или же преднамеренно создаются определенные, контролируемые условия их существования протекания чтобы выяснить те или иные свойства, особенности, связи этих объектов и процессов. Как и наблюдение, научный эксперимент всегда направляется определенной идеей.

Сравнение – метод познания, заключающийся в выявлении сходства или различий в совокупности однородных объектов или таких же характеристик одного и того же объекта на разных ступенях его развития.

Описание – метод исследования, который состоит в фиксировании данных наблюдения и эксперимента с помощью естественного и искусственного языков, или же в форме схем, таблиц и т.д.

Измерение – метод установления количественных характеристик изучаемого объекта, процесса с помощью средств нахождения числового значения их параметров в принятых единицах.

К методам теоретического исследования относятся: **формализация, аксиоматический метод, гипотетико-дедуктивный метод, восхождение от абстрактного к конкретному и др.**

Формализация – метод познания, состоящий в отображении содержания знаний в знаково-символической форме (формализованном языке), что позволяет установить структуру и закономерности представленной, таким образом, части реальности.

Аксиоматический метод – способ построения научной теории, при котором в ее основу кладутся, не требующие доказательства положения (аксиомы), а из них все остальные утверждения этой теории выводятся логически, посредством доказательств.

Гипотетико-дедуктивный метод – метод познания заключающийся в создании системы дедуктивно связанных между собой гипотез, из которых выводятся утверждения, сопоставимые с эмпирическими фактами.

Восхождение от абстрактного к конкретному – метод исследования, заключающийся в движении мысли от исходной абстракции (неполного, неточного знания об отдельных сторонах объекта) к целостному, всестороннему воспроизведению объекта в более полном и точном знании.

К общелогическим методам относятся: анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, идеализация, индукция, дедукция, моделирование.

Анализ – метод разделения объекта на составные части и их изучение относительно целого.

Синтез – заключается в соединении ранее выделенных для изучения элементов предмета в единое целое в целях получения нового, целостного знания.

Абстрагирование – метод познания, состоящий в мысленном отвлечении от некоторых свойств изучаемого предмета с одновременным выделением интересующих исследователя свойств.

Обобщение – совокупность мыслительных процедур, заключающихся в установлении общих свойств и признаков предметов .

Идеализация – метод мысленного конструирования абстрактных (идеализированных) объектов не существующих в действительности и материальная форма реализации которых невозможна ("идеальный газ", "точка", "абсолютно черное тело" и др.).

Индукция – метод познания заключающийся в движении мысли от констатации единичного (фактов, опыта) к общему, их обобщению в выводах, правилах.

Дедукция – движение процесса познания от общих положений, правил к заключениям частного характера.

Индукция и дедукция взаимодополняют друг друга.

Моделирование – метод исследования, суть которого состоит в создании и изучении модели, заменяющей изучаемый объект, с последующим переносом на него полученной информации.

6. Развитие науки как единство процессов дифференциации и интеграции научного знания

В истории развития науки формирование новых знаний происходило и происходит во взаимосвязи двух тенденций – **дифференциации** (появление новых объектов и направлений исследований, образование новых научных дисциплин) и **интеграции** (объединения объектов и предметов исследований, синтез знаний о них, образование «стыковых дисциплин»). Дифференциация научных знаний играет особую роль в период возникновения науки в целом и каждой отдельной науки. Интеграционные процессы выступают характерной особенностью развития современной науки, для которой определяющим является целостный подход в решении научно-технических, экологических, социально-экономических и других проблем.

Дифференциация, превращение зачатков научных знаний в частные науки, внутринаучное формирование новых направлений познания и, как следствие, новых дисциплин, началась в конце XVI – начале XVII вв. Единое ранее знание разделялось на философию и науку и она приобретала черты специфической системы знания, социального института и духовной формы деятельности. Философия дифференцируется на онтологию, гносеологию, этику и др. Наука как целое разделяется на частные науки, среди которых формируется наиболее развитая, классическая механика, становящаяся лидером. Последующая дифференциация научных знаний, обусловленная внутренней логикой исследований и практическими потребностями общественного развития, привела к появлению «стыковых» наук – биохимии, биофизики, химической физики, физической химии, геохимии, биогеохимии. В XIX - XX вв. осуществлялся активный процесс дифференциации биологического, химического, физического знания.

Например, в плане развития биологического знания формируются генетика, микробиология, молекулярная биология, цитология и др. науки.

Интеграция, объединение наук и научных дисциплин, их методов в XX-XXI вв. обуславливает возникновение и развитие новых научных направлений, общенаучных областей научных знаний – кибернетики, общей теории систем, системотехники, биотехнологии, генетической инженерии, общей теории безопасности, социальной экологии и многих других, которые служат решению крупных практических проблем.

Активное участие в интеграции знаний принимает и философия. Возрастание роли техники в жизни общества, превращение ее в сложную, развивающуюся систему, массовость технической деятельности, противоречивый и масштабный характер природно-экологических и социальных последствий ее применения обусловили появление новых областей исследований техники – философии техники, технетики, социальной оценки техники.

Комплексное решение проблем социально-экономического развития, создание новой технотрактуры, инновационная стратегия в сфере технологии, построение экономики знаний на основе соединения образования науки и производства, злободневность задач устойчивого развития общества во взаимодействии с природой, соответствующая подготовка специалистов в системе высшего образования требуют синтеза естественнонаучного, гуманитарного и технического знания.

В этих условиях процесс дифференциации и интеграции научных знаний с необходимостью становится все более регулируемым для целей удовлетворения важнейших потребностей общества.

7. Особенности классической, неклассической, постнеклассической науки в ее историческом становлении.

Классическая наука зарождалась в XVI – XVII вв. как результат научных исследований Н. Кузанского, Дж. Бруно, Леонардо да Винчи, Николая Коперника, Галилео Галилея, Иоганна Кеплера, Френсиса Бэкона, Рене Декарта. Однако решающую роль в ее возникновении сыграл Ньютон (1643–1727), английский физик, создавший основы классической механики как целостной системы знаний о механическом движении тел. Он сформулировал три основных закона механики, сконструировал математическую формулировку закона всемирного тяготения, обосновал теорию движения небесных тел, определил понятие силы, создал дифференциальное и интегральное исчисления в качестве языка описания физической реальности, выдвинул предположение о сочетании корпускулярных и волновых представлений о природе света. Механика Ньютона явилась классическим образцом дедуктивной научной теории.

Под влиянием классической механики в Новое время сложилась механистическая картина мира, в которой Вселенная представлялась как совокупность большого числа неизменных и неделимых частиц, которые перемещаются в абсолютном пространстве и времени, связаны силами тяготения, действующими по законам классической механики. Природа рассматривалась как простая машина, все части которой жестко связаны по закону причинности, а все процессы сводились к механическим.

Механистическая картина мира дала естественнонаучное понимание многих явлений природы, сыграв во многом положительную роль.

Механистическая картина мира опирается на метафизический подход к изучаемым явлениям природы как не связанным между собой, неизменным и не развивающимся. Подобного подхода придерживался, например, шведский ученый-натуралист Карл Линней (1707–1778), создавший классификацию живого мира в работе «система природы». Он считал виды растений и животных сотворенными Богом и не изменяющимися.

Отличительной чертой классической науки стал объективизм, означающий, что исходным принципом любого исследования необходимо считать задачу получения знаний о природе независимо от познавательных процедур исследования. Разделение субъекта и объекта познания, исключение любого влияния познающего субъекта на познаваемый объект рассматривалось в качестве обязательного условия объективности и предметности научного знания, описания и объяснения объекта самого по себе, таким, каким он является на самом деле. Исключая любые возможные влияния субъекта (в том числе его ценностные ориентации, цели), используемых им средств познания на объект исследователи стремились создать естествознание как точную систему знаний (точную науку) о природе.

В этом отношении идеалом истинного знания выступало полное, окончательное объяснение природных явлений путем сведения их к установленным механическим причинам, системам и субстанциям. В процессе получения знаний об объектах устранялась их качественная определенность. Поэтому период развития классической науки получил название механистического.

Особую роль в развитии классической науки сыграла математика, которая использовалась учеными для создания такой единственной идеальной конструкции (математической модели, алгоритма, теории), которая бы полностью соответствовала изучаемому объекту, обеспечивая тем самым однозначность истинного знания.

Таким образом, в классической науке механистическая картина мира стала универсальным руководством в исследовательской деятельности. Ее принципы и идеи выполняли основную объяснительную роль.

Абсолютизация методов и принципов механики, доминирование механистического взгляда на мир, были вызваны тем, что вплоть до начала XIX века механика была единственной математизированной областью естествознания.

Возникновение **неклассической науки** связано с переходом от классической науки, ориентированной главным образом на изучение механических и физических явлений, к дисциплинарно организованной науке, представленной биологией, химией, геологией и др. Этот переход означал, что механистическая картина мира переставала быть общезначимой и общемировоззренческой. Объекты биологии, геологии качественно отличаются от объектов классической механики. Эти науки внесли в картину мира идею развития, отсутствующую в механистической картине мира. Объяснение специфики объектов биологии и геологии было невозможным с позиций механической причинности, требовали глубокого понимания сущности процесса развития и целостной их организации, что не учитывалось в механистическом подходе. В биологии и геологии формируются идеалы эволюционного объяснения, зарождается картина мира не сводимая к механистической.

Идеи развития внедрялись в науку начиная с создания гипотезы эволюционного происхождения солнечной системы, разработанной И. Кантом (1724–1804) и развитой французским математиком и астрономом П. Лапласом (1749 – 1847).

Английский естествоиспытатель Ч. Лайель (1747 – 1875) развил идею геологической эволюции. Французский естествоиспытатель Ж. -Б. Ламарк (1744-1829) высказал идею эволюции в области биологии. Ч. Дарвин (1809–1882) разработал эволюционную теорию исторического происхождения видов живых организмов на основе единства факторов наследственности, изменчивости, отбора, накопления качеств, полезных для организмов в борьбе за существование.

Г. Мендель (1822–1884) путем объединения биологического и математического анализа взаимозависимости изменчивости и

наследственности на генетическом уровне организации живого практически положил начало генетики.

В 70-х гг. XIX в. ботаник М. Я. Шлейден (1804-1881) и биолог Т. Шванн (1810-1882) создали клеточную теорию строения растительных и животных организмов. В науку, таким образом, начали входить идеи развития вместе с идеями единства и целостности на различных уровнях организации живой материи.

Об ограниченности объяснения связи явлений с позиций простой механической причинности свидетельствовало открытие немецкого врача Р. Майера (1814–1878) о взаимном превращении химической, тепловой и механической энергии.

Открытие периодического закона химических элементов. И. Менделеева (1834–1907) выявляло глубокую зависимость качественных и количественных характеристик объектов химии, явления системной организации и особенности формирования их целостности.

Но все эти достижения, наряду с другими открытиями, были лишь предпосылками формирования неклассической науки и новой квантово-релятивистской картины мира. Решающую роль в становлении неклассического естествознания сыграла, в первую очередь разработка релятивистской и квантовой теорий в физике, а также создание генетики в биологии, возникновение квантовой химии и т.д. Объектом исследований становятся явления и процессы микромира.

В 1896 г. французский физик А. Беккерель (1852–1908) открывает явление самопроизвольного излучения урановой соли. Затем П. Кюри и М. Склодовская–Кюри устанавливают явление радиоактивности. Дж. Томсон в 1897 г. открывает электрон. В 1900г. М. Планк высказывает догадку о квантовом характере энергии электромагнитного излучения. Э. Резерфорд устанавливает наличие ядра в атоме и строит его первую модель, а Н. Бор развивает представления о строении атома и создает ее квантовую модель.

В 1924г. франц. физик Л. де Бройль выдвинул идею о корпускулярно-волновой природе излучений. В 1926 г. австрийский физик-теоретик Э. Шредингер вывел основное уравнение волновой механики, а в 1927 г. нем. физик В. Гейзенберг сформулировал принцип неопределенности, согласно которому значение координат и импульсов микрочастиц не могут быть названы одновременно и с высокой степенью точности, что указывало на невозможность получения абсолютно точного знания об объекте в противовес позиции классической науки. В процессе научного познания микрообъектов вводился принцип релятивизма, указывающий на относительность истинного знания, как характерную черту неклассического естествознания.

В 1929 г. англ. физик П. Дирак сформулировал основы квантовой электродинамики и квантовой теории гравитации, разработал релятивистскую теорию движения электрона и предсказал существование позитрона – первой античастицы.

Однако решающий переворот в физической картине мира был вызван трудами физика-теоретика А. Эйнштейна, создавшего специальную (1905) и общую (1916) теории относительности. Согласно этим теориям

пространство и время не являются абсолютно неизменными, самостоятельными реальностями, их свойства обусловлены спецификой материальных объектов и характеристиками их изменений (движением). Неклассическая наука опиралась на широкую связь с математикой, которая способствовала выдвижению новых идей, созданию новых теорий. Математизация естествознания вела к росту уровня ее теоретичности.

Неклассическая наука не отлучает субъект познания от объекта исследований, не исключает влияние приборов, инструментов и методов на исследуемый объект и знания о нем. Напротив, сочетание факторов – свойства движущихся микрообъектов, необходимость создания специальных приборов для наблюдений и экспериментов с этими объектами, выбор методик и методов их обнаружения и изучения признаются составными элементами условий влияющих на формирование знаний их содержание и истинность.

Неклассическая наука, таким образом, показала, что объекты природы не могут изучаться в чистом виде, как они есть сами по себе, так как они являются наблюдателю в их взаимодействии с приборами, поскольку приборы взаимодействуют с микрообъектами, оказывая влияние на его характеристики.

Квантово-релятивистская физика, лежащая в основе соответствующей картины мира, основывается в своих познавательных концепциях на конструктивном содержании приведенного понимания механизма познания. Соответственно, проблема истины не отделяется от исследователя, а напрямую связывается с его деятельностью, уровнем профессиональной подготовки, целями, средствами познания и т.д. Поэтому в неклассической науке (что сохраняется и в современном научном познании) допускается истинность нескольких теоретических описаний одного и того же объекта. Знание является относительным.

Постнеклассическая наука начала формироваться в 70-х годах XX в. Она имеет ряд отличительных особенностей. Если объектом классической науки были простые системы, объектом неклассической науки – сложные системы, то объектом постнеклассической науки становятся исторически развивающиеся, (саморазвивающиеся), открытые «человекообразные» системы. К таким системам относятся объекты экологии (в том числе и биосфера), объекты биотехнологии, системы «человек – машина», медико-биологические объекты и т.д. Изучение таких объектов, со множеством различных по природе компонентов, требует разработки новых методов познания, совместных, комплексных, междисциплинарных исследований с участием специалистов в различных областях знания, применения знаний естественных, технических и гуманитарных наук. Важнейшим признаком постнеклассической науки, поэтому является синтез данных наук в решении комплексных проблем познания.

Постнеклассическая наука строится и развивается на основе соединения объекта и субъекта исследований, объективного и субъективного мира, преодоления их разрыва, характерного для классической науки. Субъект (познающий человек, группа людей, общество) рассматриваются как часть «человекообразной системы» и объективно истинное описание таких систем

предполагает включение ценностных ориентаций, целей и интересов в содержание знаний, объясняющих их свойства.

Содержание постнеклассической науки в значительной степени формируется в результате широкого распространения идей и методов **синергетики – теории самоорганизации и развития систем любой природы, представлений о неравновесности, нелинейности, нестабильности, неопределенности, необходимости, хаотичности и т.д.** В науке происходит укрепление парадигмы целостности или всестороннего подхода к изучаемым объектам.

Эта парадигма включает представления о целостности общества, биосферы, ноосферы, мира и т.п. Человек рассматривается как часть познаваемого целого. Целостный подход включает формирование нового взгляда на природу как живой организм. Живая природа изучается как сложная система, включающая различные уровни организации в виде подсистем – организма, вида, биоценоза, биогеоценоза.

Для постнеклассической науки характерна также закономерность сближения естественных, гуманитарных и технических наук.

Осуществляется широкое распространение идеи развития и на этой основе, в особенности, формируется целостная концепция развития мира – глобальный эволюционизм как процесс, соединяющий космическую, химическую, биологическую и социальную эволюции.

В объяснении совместного развития частей внутри системы и различных систем все более широко используется принцип коэволюции, т.е. сопряженного, взаимозависимого количественного и качественного изменения.

К числу важнейших тенденций постнеклассической науки относится так же усиление математизации научных теорий, увеличение уровня их абстрактности и сложности, а также методологический плюрализм, означающий ограниченность и односторонность любой методологии, необходимость введения в научные исследования принципа разнообразия методологий и методов.

Постнеклассическая наука, формирующая синергетическую картину мира, не исключает методы, рациональную роль и практическую значимость классической и неклассической науки, коль скоро объективно существуют простые и сложноорганизованные системы. Однако подобные объекты не исчерпывают всего разнообразия явлений действительности, а поэтому знания их специфики не может считаться общезначимым, но является необходимым для решения различных проблем жизни общества. Постнеклассическая, неклассическая и классическая наука выступают как взаимодополняющие структуры знаний в их целостной системе.

8. Научные революции, их типы и роль в научном познании.

В истории развития науки можно выделить две взаимосвязанных, переходящих друг в друга тенденции. Это – эволюционный процесс сравнительно медленного накопления знаний, подтверждения и углубления сложившихся теорий, объяснительных схем, картины мира при опоре на существующие нормы и идеалы науки, стиль научного мышления, философские основания научного познания.

Вторая тенденция заключается во введении в исследования новых объектов, разработке новых методов познания, появлении теорий, не согласующихся с прежними образцами объяснения и описания явлений, принципами формирования научной картины мира и т. д.

В результате происходит смена доминирующей совокупности научных знаний, образцов решения конкретных исследовательских задач, методов, построения программ исследований и т.д., т.е. осуществляется смена старых научных парадигм согласно выводам американского философа Т. Куна и начинается создание новых, лучше объясняющих новые научные факты. На их основе складываются новые научно-исследовательские программы. Подобные изменения в науке часть исследователей называет научной революцией.

В более конкретном и глубоком понимании научными революциями считаются такие этапы в развитии науки, которые связаны с перестройкой исследовательских стратегий, обусловленных изменениями, перестройкой оснований науки. К этим основаниям относятся идеалы, нормы и методы исследования, научная картина мира, стиль научного мышления, философские идеи и принципы.

Перестройка оснований науки, а значит, и научные революции могут быть вызваны двумя основными причинами. Во-первых, в силу внутренней логики развития отдельной дисциплины, когда в ней появляются факты, складываются проблемы, фиксируются свойства изучаемых объектов, или же появляются объекты, которые не находят объяснения в рамках данной дисциплины, не вписываются в существующую картину мира. Во-вторых, научные революции могут начинаться на междисциплинарном уровне в результате перенесения идеалов и норм одной науки в другую, что приводит к открытию новых явлений, объектов, созданию новых программ исследований, образованию новых научных дисциплин.

Различают две разновидности научных революций: когда изменяется научная картина мира, а идеалы и нормы остаются прежними и, когда изменяется картина мира, идеалы и нормы, а также философские основания науки.

По масштабам воздействия на состояние науки различают **глобальные и локальные научные революции**. Глобальные научные революции приводят к изменению оснований всех основных наук и появлению новых направлений, объектов исследований и научных дисциплин. К таким революциям в науке относятся соответствующие сдвиги, вызвавшие сначала формирование классического естествознания, затем дисциплинарно-организованной науки, вслед за ней произошедшие коренные сдвиги в научном познании повлекшие за собой формирование неклассической науки

с ее картиной мира, объектами и познавательными принципами. На основе ее проблемного поля начала складываться постнеклассическая наука.

Локальные революции заключаются в изменении объектов исследования, методов, идеалов и норм, а также специализированной картины мира в рамках отдельной отрасли знания. К таким революциям относится революция в биологии, вызванная открытием структуры ДНК Уотсоном и Криком в 1953 г.

Существуют также **частнодисциплинарные революции**, связанные с открытием новых явлений в рамках отдельного научного направления или дисциплины, значение которых не выходит за рамки исследовательских задач дисциплинарных областей.

Первая глобальная научная революция произошла в XVII в. в Европе. Ее результатом было возникновение классической науки и прежде всего классической механики, а затем и физики.

Вторая глобальная научная революция охватила период времени начиная с конца XVIII в. и заканчивая первой половиной XIX в. Она означала переход классической науки, ориентированной в основном на изучение механических и физических явлений к дисциплинарно организованной науке (биологии, химии, геологии и др.), хотя, при этом, идеал классического естествознания не претерпел существенных изменений.

Третья глобальная научная революция продолжалась с конца XIX в. до середины XX в. Ее главным признаком выступает появление неклассического естествознания, с его характерными особенностями.

Четвертая глобальная научная революция, начавшаяся в 70-е гг. XX в. выразилась в рождении постнеклассической науки, объектами которой стали исторически развивающиеся системы компонентами которых является сам человек как объект и субъект познания одновременно.

Научным революциям принадлежит решающая роль в обновлении и быстром накоплении научных знаний, в качественном изменении представлений о мире и человеке, в обеспечении жизнеспособности рода *homo sapiens*.

9. Роль науки в развитии техники, этика и социальная ответственность ученого

Понимание роли науки в развитии техники напрямую связано с представлением о том, что есть техника. Существуют различные определения техники, но среди их множества можно выделить два главных, которые взаимосвязаны по своему содержанию и социальному статусу. Во-первых, техника определяется как искусство, мастерство, умения, способность человека к созидательной деятельности. Во-вторых, техника понимается как совокупность искусственно созданных механизмов, система орудий труда, машин, служащих цели осуществления человеком продуктивной деятельности. Фундаментальное свойство техники выражается в принципе преобразования. Техника есть то, при помощи чего человек преобразует природу, самого себя и общество. Основная социальная функция техники

заключается в конструировании и реконструировании предметной реальности.

Развитие современной техники в двух, отмеченных выше значениях, в первую очередь зависит от развития науки. Наука является основополагающим фактором совершенствования навыков, умений, профессионального мастерства в процессе подготовки специалистов в высших учебных заведениях. Технические новшества во втором значении понятия техники так же базируются на развитии научно-технических знаний. Благодаря разработке новейшей ресурсо- и энергосберегающей техники, созданию новых конструктивных материалов, высокопроизводительных машин, средств связи и т.д., общество стремится экономно использовать природные ресурсы, сокращать вредные выбросы в окружающую среду, экономить время и силы для производства необходимых благ. Научные знания, являющиеся источником создания новой, конкурентоспособной техники, приобретают первостепенное значение в определении перспектив развития общества. В настоящее время особенно важное значение имеют информационная техника и технология, нанотехника, биотехнологические направления научно-технического прогресса, генетическая инженерия и другие.

Биотехнология, генетическая инженерия, электронно-вычислительная, информационная техника являются приоритетными в социально-экономическом развитии Республики Беларусь и повышении благосостояния ее народа. В этой связи актуальными для Беларуси являются и соответствующие направления развития науки.

Вместе с тем, воздействие науки и техники на благополучие и здоровье людей, экологические условия жизни, состояние природной среды, перспективы человеческой цивилизации и решение проблем социально-экономического развития общества является противоречивым, несет с собой не только блага, но и разрушения. К тому же достижения науки и техники напрямую используются для уничтожения людей в войнах. Поэтому существует проблема предупреждения возможных последствий практического применения научных знаний и создаваемой на их основе техники, а также возрастает роль социальной ответственности ученых производящих знания, создающих технику и участвующих в принятии решений о их применении с той или иной целью.

В связи с постоянным возрастанием роли науки в жизни общества, зависимости от нее перспектив существования цивилизации, сохранения природных условий жизни людей и т.п. в самом научном сообществе и в отношении к науке со стороны общества в целом складывается совокупность моральных норм, регулирующих исследовательскую деятельность ученых и различные аспекты системы их отношений, что получило название **этики науки**. Термин «**этика науки**» употребляется также в значении предмета философии науки и общего науковедения, изучающего закономерности этического регулирования научной деятельности.

Как совокупность моральных норм, регулирующих поведение ученых **этика науки** включает, в свою структуру следующие аспекты:

1)

отношение к научному знанию главными характеристиками которого является творческая свобода в познавательной деятельности и ответственность за истинность, и объективность полученных знаний, сформулированных научных положений и выводов; 2) отношение ученых друг к другу, в котором первостепенное значение имеет свобода выбора общения, научной коммуникации, а также ответственность в плане поддержания духа доброжелательности, объективности, непредвзятости, критичности и т. д. в оценке научных достижений другого; 3) отношение к обществу и государству, выражающееся в праве заниматься научной деятельностью в соответствии со своими способностями, участвовать в разработке актуальных проблем науки, имеющих первостепенное значение для благосостояния общества и государства сообщать о важных результатах своей деятельности, добиваться их признания, оценки и применения в различных социальных, государственных проектах, право пользоваться поддержкой общества и государства, а также отвечать за продуктивность, эффективность исследовательской деятельности, актуальность, истинность полученных знаний, предвидеть последствия практического применения полученных результатов, отстаивать приоритет народа и государства в конкретных научных достижениях; 4) отношение к самому себе, включающее свободу выбора средств и методов, способов организации творческой работы, направления деятельности, способствующих самореализации, обеспечению личной продуктивности в исследовательской деятельности, творческого, профессионального роста, что должно быть сопряжено с ответственностью за достоверность полученных знаний, их актуальность, общественную значимость, включать критическую, объективную самооценку своего вклада в науку, совершенствование личных морально-деловых качеств.

ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

Семинарское занятие

"Наука и ее социальный статус"

Задачи студента: усвоить знания и научиться объяснять содержание понятия науки, характерные особенности ее как системы знаний, как деятельности и социального института; уметь раскрыть специфику научного познания, его уровни, методы и формы; сформировать представления о содержании понятия "методология", ее уровнях и роли в научном познании; уметь объяснить роль науки в развитии техники и усвоить суть социальной ответственности ученого.

План семинарского занятия

1. Понятие науки. Наука как система знания, как деятельность и социальный институт. Специфика научного познания.
2. Структура научного познания. Основные формы научного знания.
3. Понятие метода и методологии научного познания. Эмпирические, теоретические, общелогические методы научных исследований.
4. Роль науки в развитии техники и социальная ответственность ученого.

Темы рефератов

1. Исторические формы взаимосвязи философии и науки.
2. Наука и формы вненаучного познания.
3. Функции науки в жизни современного общества и социальная ответственность ученого.
4. Научные революции в истории развития науки. Научно-техническая революция.

Основная литература

1. Берков, В.Ф. Философия и методология науки: учеб. пособие / В.Ф. Берков. – М.: Новое знание, 2004. – 336.
2. Бучило, Н.Ф., Чумаков, А.Н. Философия: Учеб. пособие, – 4-е изд. – СПб.: Питер, 2004.
3. Голубинцев, В.О., Данцев, А.А., Любченко, В.С. Философия для технических вузов. – Ростов-н/Д. "Феникс". – 1995. – 576 с.
4. Калмыков, В.Н. Основы философии: Учеб. пособие. – Мн.: Вышэйшая школа, 2000.
5. Лукашевич, В.К. Философия и методология науки. Учеб. пособие / В.К. Лукашевич. – Мн.: Соврем. шк., 2006. – 320 с.
6. Сачков, Ю.В. Научный метод. – М.: Эдиториал УРСС. – 2003.
7. Спиркин, А.Г. Философия: Учеб. 2-е изд. – М.: Гардарики, 2004.
8. Философия: Учебник для высших учебных заведений. – Ростов н/Д.: "Феникс", – 1995. – 576 с.
9. Философия: Учеб. пособие / В.К. Лукашевич, А.М. Бело-курский, И.П. Мамыкин и др.; Под общ. ред В.К. Лукашевича. – М.: БГЭУ, 2001. – 431 с.
10. Философия: учеб. пособие для студ. высш. Учеб. заведений. В.С. Степин [и др] ., под общ. ред. Я.С. Яскевич. – Мн.: РИВШ, 2006. – 624 с.

Дополнительная литература

1. Гиндилис, Н.Л. Изменение мировоззренческих установок современной науки // Философия науки. – 1999. – №3.
2. Глебкин, В.В. Наука в контексте культуры. М., 1991.
3. Границы науки: о возможностях альтернативных моделей познания. М., 1991.
4. Заблуждающийся разум? Многообразие вненаучного знания / Отв. ред. И.Т. Касавин. – М., 1990. – С. 464.
5. Знание за пределами науки. – М., 1996.
6. Идеалы и нормы научного исследования / М.А. Ельяшевич и др. – Мн., 1981.
7. Лесков, Л.В. Наука как самоорганизующаяся система // Обществ. науки и современность. – 2003. – №4.
8. Наука и вненаучные формы мышления. – М., 1996.

9. Наука: возможности и границы / Под ред. Е.А.Мамчур.—М.: Наука, 2003.
10. Современная философия науки: Хрестоматия.—М., 1996.
11. Стеклова, И.В. Наука среди форм познания // Социально-гуманитарные знания.—2003.— №1.
12. Степин, В.С. Теоретическое знание.—М.: Прогресс Традиция, 2003.
13. Степин, В.С., Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации.—М., 1994.
14. Фролов, И.Т. Философия и этика науки: итоги и перспективы // Вопросы философии.— 1995.—№3.
15. Яскевич, Я.С., Кузнецова, Л.Ф., Барковская, А.В. Ценностные ориентиры современной науки и перспективы цивилизационного развития: Учеб. метод. пособие для вузов.—Мн., 1996.

Словарь основных терминов

Методология науки – 1) учение о принципах построения, формах и способах научного познания; 2) совокупность методов исследования, используемых в той или иной науке. Различают три уровня методологии, связанной с научным познанием: философскую, общенаучную, частнонаучную.

Наука – сфера познавательной деятельности людей, направленной на производство и систематизацию объективных знаний о реальности.

Научный метод – совокупность принципов, правил, норм, способов, регламентирующих познавательную деятельность, обуславливающих ее эвристические возможности и содержание получаемых знаний.

Тема контрольной работы

1. Наука и особенности научного познания.
2. Эмпирические, теоретические и общелогические методы научного познания.

Литература

1. Берков, В.Ф. Философия и методология науки: Учеб. пособие/ В.Ф.Берков.— М.: Новое знание, 2004.—336с.
2. Лукашевич, В.К. Философия и методология науки. Учеб. пособие / В.К.Лукашевич.— Мн.: Совр. Шк., 2006.—320 с.
3. Голубинцев, В.О., Данцев, А.А., Любченко, В.С. Философия для технических вузов.— Ростов н/Д, Феникс. 2001.—512с.
4. Философия: Учеб.пособие / В.К.Лукашевич, В.М. Белокурский, И.П. Мамыкин и др.; Под общ. ред. В.К.Лукашевича.—Мн.: БГЭУ, 2001.—631с.
5. Философия: учеб. пособие для студ. высш. Учеб. завед. / В.С.Степин [и др.]; под общ. ред. Я.С.Яскевич.—Мн.: РИВШ, 2006.— 624 с.

Тест для оценки текущей успеваемости

1. Понятие науки обозначает:

- 1) процесс овладения готовыми знаниями;
- 2) открытие новых явлений;
- 3) деятельность по производству знаний, их систему и сеть специализированных организаций.

2. Особенности научного познания заключаются:

- 1) в опровержении мифов;
- 2) в критике обыденных знаний и разговорного языка;
- 3) в достоверности, систематичности, целенаправленности, избирательности методов, терминологической специфичности, своеобразности форм организации знаний.

3. Роль метода научного познания состоит в том:

- 1) чтобы отделить главное знание от второстепенного;
- 2) чтобы научиться мыслить с опережением событий;
- 4) чтобы организовать эффективную познавательную деятельность на основе определенной совокупности правил, норм, принципов.

4. Выделите характерные особенности эмпирических, теоретических и общелогических методов познания:

- 1) решающая роль органов чувств, отражение внешних свойств и связей, создание эмпирической базы науки;
- 2) отражение глубоких закономерных связей, определяющая роль рационального мышления, специфические рациональные формы фиксации знаний;
- 3) применимость во всех науках, использование для решения определенного класса проблем, ограничение содержанием определенных этапов исследования, эффективность в эмпирических и теоретических исследованиях.

5. Из приведенных ниже характеристик обозначьте особенности присущие таким формам организации знаний как проблема, закон, гипотеза, теория:

- 1) целостная, обобщенная система знаний, раскрывающая существенные связи действительности;
- 2) поисковая форма научного знания, обозначаемая в виде вопросов, фиксирующая задачу познания;
- 3) форма знания, отражающая существенные, необходимые, повторяющиеся связи;
- 4) форма знания, содержащая предположение, которое нуждается в доказательстве;
- 5) руководящая идея, представляющая собой обобщение и имеющая применение в любой области научного познания.

Контрольные вопросы и задания по теме семинара

1. Что такое наука и в чем особенности научного познания?

2. В чем заключаются различия и единство эмпирического и теоретического уровней познания?
3. Что такое метод и методология познания и на какие группы делятся научные методы? Охарактеризуйте методы познания.
4. Как образуются и для чего существуют формы научного знания? Охарактеризуйте основные из них.
5. Дайте характеристику методологических оснований науки.
6. Попробуйте сформулировать основные функции науки как социального явления.

РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ. САМОПОДГОТОВКА

Рекомендации по изучению темы

Подготовку к семинару лучше всего начинать со знакомства с его вопросами и чтения конспекта лекции выделив и уяснив основные термины, раскрывающие содержание темы. Затем можно приступить к чтению учебной литературы. Для этой цели могут быть использованы учебные пособия, изданные как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации. Достаточно содержательно и глубоко необходимый для подготовки к семинару материал изложен в учебных пособиях: *Философия / Под общ. ред. В. К. Лукашевича.*– Мн.: БГЭУ, 2001. С.272-300; *Философия .../ Под общ. ред. Я.С. Яскевич.*–Мн.: РИВШ, 2006.–С.435-483. Первое из указанных пособий содержит также словарь-справочник, откуда можно выписать необходимые определения. При прочтении каждого из параграфов темы по учебным пособиям целесообразно мысленно задавать себе вопросы об основных понятиях, раскрывающих содержание темы и формулировать ясные и четкие ответы.

В особенности, необходимо ответить на следующие контрольные вопросы и выполнить задания.

1. Является ли научное познание творческим и что такое наука?
2. Какие вопросы входят в тему "Научное познание...".
3. Охарактеризуйте основные признаки специфики научного познания.
4. Опишите структуру научного познания и дайте характеристику основных ее элементов.
5. Определите отличия и общность эмпирического и теоретического уровней научного познания.
6. Перечислите и раскройте содержание основных методов эмпирического, теоретического познания, а также объясните особенности общелогических методов.
7. Что такое методология и метатеоретические основания науки? Назовите основные задачи и опишите характерные особенности уровней методологии. Раскройте содержание основных элементов оснований науки.

8. Дайте общую оценку роли науки в обществе и объясните в чем должна заключаться социальная ответственность ученого.

Тест по теме " Наука и ее социальный статус"

1. Укажите самые главные отличительные особенности научного познания:

- а) предметный и объективный способ рассмотрения мира;
- б) точность полученных выводов;
- в) строгая логика выводов;
- г) использование особого искусственного языка;
- д) использование научных знаний для составления разнообразных прогнозов.

2. Выделите основные характеристики науки как социокультурного феномена:

- а) наука – это знание;
- б) наука – это сложная развивающаяся система, включающая особые типы знания.
- в) наука – это специфический вид познавательной деятельности человека;
- г) наука – это один из социальных институтов;
- д) наука – это совокупность фактов.

3. Выделите основные функции науки в современном обществе:

- а) функция быть социальной силой в обществе;
- б) социально-критическая функция;
- в) культурно-мировоззренческая функция;
- г) логическая функция;
- д) функция быть производительной силой.

4. Назовите особенности этики современной науки:

- а) утверждение последовательного служения истине;
- б) осознание социальной ответственности ученого;
- в) организованный скептицизм.

5. Допишите фразу: Основными уровнями научного исследования являются ...

6. Укажите методы эмпирического уровня научного исследования: сравнение, абстрагирование, обобщение, измерение, идеализация, мысленный эксперимент, описание, наблюдение, эксперимент.

7. Выделите методы теоретического уровня научного исследования:

анализ и синтез, идеализация, аксиоматический метод, сравнение, индукция и дедукция, восхождение от абстрактного к конкретному, формализация, исторический и логический метод, вычислительный эксперимент, знаковое моделирование.

8. Назовите общелогические методы познания:

индукция и дедукция, идеализация, сравнение, формализация, исторический и логический методы, анализ и синтез, абстрагирование, обобщение, знаковое моделирование.

9. Укажите основные формы научного познания:

научный факт, схема, проблема, доказательство, вопрос, обобщение, гипотеза, теория.

10. Установите соответствие, позволяющее охарактеризовать такие методы научного исследования, как анализ и синтез:

2. Анализ: а) разложение;
3. Синтез б) обобщение,
в) интегрирование;
г) разделение;
д) сочетание;
е) суммирование;
ж) расчленение

11. Выделите основные составляющие метатеоретических оснований науки:

- а) философские основания науки;
б) научные теории;
в) идеалы и нормы исследования;
г) научная картина мира;
д) научные факты.

12. Перечислите основные функции научной теории.

1 Тест, с некоторыми сокращениями и изменениями, заимствован из книги Кисель, Н.К., Медведева, И.А., Янчук, Е.И. Тесты по философии для студентов высших учебных заведений / Под ред. А.И.Зеленкова.–Мн.: "МЕТ", 2001.–С.90-94.

Правильные ответы: 1(а,д); 2(б,в,г); 3(а,в,с); 4(б); 5(эмпирический и теоретический); 6(сравнение, измерение, наблюдение, эксперимент, описание); 7(идеализация, аксиоматический метод, восхождение от абстрактного к конкретному, исторический и логический методы, вычислительный эксперимент, знаковое моделирование); 8 (индукция и дедукция, анализ и синтез, абстрагирование, обобщение); 9 (научный факт, проблема, вопрос, гипотеза, теория); 10 (1-а,г,ж; 2-б,в,д,е); 11 (а,в,д); 12 (объяснительная, описательная, предсказательная).

**Структурно-логические схемы
Схема основных форм познания**

Чувственное познание

Ощущение – отражение в сознании человека посредством органов чувств (зрения, слуха, осязания и т.д.) отдельных сторон, свойств, предметов и явлений.

	Восприятие—целостный чувственный образ предмета, явления, представляющий собой синтез ощущений при непосредственном воздействии на органы чувств человека. Представление—целостный, с элементами абстрагирования, чувственный образ предмета, явления воспроизводимый по памяти.
Рациональное познание	Понятие – форма мышления, отражающая наиболее общие, существенные признаки предметов Суждение—связь понятий благодаря которой что-то утверждается или отрицается Умозаключение– выводение нового суждения из одного или нескольких имеющихся
Иррациональные формы познания	Интуиция – идея, суждение и т.д. возникшие спонтанно без предварительных процедур логического мышления Озарение— внезапное прояснение в сознании сути явления без предварительного логич. обоснования

Хрестоматийные тексты

К.Поппер Р. "Объективное знание. Эволюционный подход" (Поппер К. Объективное знание. Эволюционный подход. Пер. с англ. Д.Г.Лахути. Отв. ред. В.П. Садовский.—М.: Эдиториал УРСС, 2002. С.249-251).

Прочитайте предлагаемую часть работы К.Поппера и ответьте на вопросы:

1. С чего, по мнению К.Поппера, начинается процесс научного познания?
2. Как происходит рост научного знания?
3. Может ли быть наблюдение начальным этапом научного познания?

Теперь я перехожу к первой части своей лекции – к общей теории познания.

Я считаю необходимым начать с нескольких замечаний о теории познания по той причине, что в этом вопросе я расхожусь во взглядах почти со всеми, за исключением, быть может, Чарльза Дарвина и Альберта Эйнштейна.

По моему мнению, теория – по крайней мере, зачаток теории, или предположение – всегда возникает сначала, теория всегда предшествует наблюдениям, и основная роль наблюдений и экспериментов состоит в том, чтобы доказать ложность некоторых теорий и тем самым стимулировать создание лучших теорий.

В соответствии с этим я утверждаю, что мы никогда не начинаем с наблюдений, а всегда с *проблем* – либо практических проблем, либо проблем *теории, столкнувшейся с трудностями*. Как только перед нами возникает проблема, мы можем приступить к работе над ней. Это можно попытаться сделать двояко: можно вначале попробовать угадать или предположить решение нашей проблемы, а затем подвергнуть критике эту обычно довольно слабую догадку. Иногда наши догадки или предположения в течение какого-то времени выдерживают нашу критику и экспериментальную проверку. Вместе с тем как правило, скоро выясняется, что наши предположения можно опровергнуть, или что они не решают нашу проблему, или решают ее лишь частично – в результате мы обнаруживаем, что даже самые лучшие решения, которые выдерживают самую суровую критику самых блестящих и изобретательных умов, вскоре создают новые трудности, ведут к новым проблемам. Поэтому мы можем сказать, что *рост знаний идет от старых проблем к новым проблемам, по средством предположений и опровержений*.

...

Итак, я возражаю тем, кто считает, будто наблюдение всегда должно предшествовать предположениям и проблемам, и даже утверждаю, что по *логическим основаниям* наблюдение не может предшествовать всем проблемам, хотя, очевидно, оно часто предшествует некоторым проблемам – например, тем, которые возникают в связи с наблюдениями, опровергающими какие-либо предположения или теории. ...

Это знал Дарвин, когда писал: "Как странно, что никто не видит, что всякое наблюдение должно производиться за или против какого-либо мнения..." [Предположение "наблюдайте!" (без указания, *что* именно наблюдать) или "наблюдайте за этим пауком!" не содержит четких указаний, в то время как просьба "Наблюдайте, поползет *ли* этот паук вверх или же вниз, как я ожидаю!" – достаточно ясна].

Конечно, я не могу надеяться убедить вас в верности моей гипотезы, что наблюдение следует за прогнозом или гипотезой, но я надеюсь, что сумел показать вам, что возможно альтернатива почтенной доктрине о том, что

познание, и в особенности научное познание, всегда начинается с наблюдения".

В.С. Степин "Теоретическое знание" (Степин, В.С. Теоретическое знание / В.С. Степин.–М.: "Прогресс-Традиция", 2000. С.641, 643-646, 662-663, 645.

Ознакомившись текстом ответьте на вопросы:

- 1) Что составляет содержание складывающейся в современной науке картины мира?
- 2) Какие области научного знания являются основными в формировании концепции универсального эволюционизма?

Универсальный эволюционизм – основа современной научной картины мира

Переход науки к постнеклассической стадии развития создал новые предпосылки формирования единой научной картины мира. Длительное время идея этого единства существовала как идеал. Но в последний трети XX века возникли реальные возможности объединения представлений о трех основных сферах бытия – неживой природе, органическом мире и социальной жизни – в целостную научную картину на основе базисных принципов, имеющих общенаучный статус....

Если кратко охарактеризовать современные тенденции синтеза научных знаний, то они выражаются в стремлении построить общенаучную картину мира на основе принципов универсального эволюционизма, объединяющих в единое целое идеи системного и эволюционного подходов. ...

Почему же именно для современного этапа функционирования науки идеи универсального эволюционизма оказались принципиально значимы, позволяющими выработать общую картину единого процесса развития природы и общества? Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо уточнить, что понимается под универсальным эволюционизмом, и выяснить, что способствовало утверждению в науке его идей, причем не на уровне метафизических рассуждений, но как обобщение конкретно–научных данных.

Универсальный (глобальный) эволюционизм характеризуется часто как принцип, обеспечивающий экстраполяцию эволюционных идей, получивших обоснование в биологии, а также астрономии и геологии, на все сферы действительности и рассмотрение неживой, живой и социальной материи как единого универсального эволюционного процесса.

Это действительно очень важный аспект в понимании глобального эволюционизма. Но он не исчерпывает содержания данного принципа. Важно учесть, что сам эволюционный подход в XX столетии приобрел новые черты, отличающие его от классического эволюционизма XIX века, который описывал скорее феноменологию развития, нежели системные характеристики развивающихся объектов.

Возникновение в 40-50-х годах нашего столетия общей теории систем и становление системного подхода внесло принципиально новое содержание в концепции эволюционизма....

Формирование самоорганизующихся систем можно рассматривать в качестве особой стадии развивающегося объекта, своего рода "синхронный

срез" некоторого этапа его эволюции. Сама же эволюция может быть представлена как переход от одного типа самоорганизующейся системы к другому ("диахронный срез"). В результате анализ эволюционных характеристик оказывается неразрывно связанным с системным рассмотрением объекта.

Универсальный эволюционизм как раз и представляет собой соединение идеи эволюции с идеями системного подхода. В этом отношении универсальный эволюционизм не только распространяет развитие на все сферы бытия (устанавливая универсальную связь между неживой, живой и социальной материей), но преодолевает ограниченность феноменологического описания развития, связывая такое описание с идеями и методами системного анализа.

В обоснование универсального эволюционизма внесли свою лепту многие естественнонаучные дисциплины.

Но определяющее значение в его утверждении как принципа построения современной общенаучной картины мира сыграли три важнейших концептуальных направления в науке XX века: во-первых, теория нестационарной Вселенной; во-вторых, синергетика; в-третьих, теория биологической эволюции и развитая на ее основе концепция биосферы и ноосферы.

Начало XX столетия ознаменовалось цепью научных революций, среди которых существенное место заняла революция в космологии. Она сыграла важную роль в утверждении идеи эволюции в неорганической природе и вызвала радикальную перестройку представлений о Вселенной.

Речь идет о разработке теории расширяющейся Вселенной. Эта теория вводила следующие представления о космической эволюции: примерно 15-20 млрд. лет назад из точки сингулярности в результате "Большого взрыва" началось расширение Вселенной, которая вначале была горячей и очень плотной, но по мере расширения охлаждалась, а вещество во Вселенной по мере остывания конденсировалось в галактики....

Универсальный эволюционизм позволяет рассмотреть во взаимосвязи не только живую и социальную материю, но и включить неорганическую материю в целостный контекст развивающегося мира. Он создает основу для рассмотрения человека как объекта космической эволюции, закономерного и естественного этапа в развитии нашей Вселенной, ответственного за состояние мира, в который сам человек погружен.

Принципы универсального эволюционизма становятся доминантой синтеза знаний в современной науке. Это та стержневая идея, которая пронизывает все существующие специальные научные картины мира и является основой построения целостной общенаучной картины мира, центральное место в которой начинает занимать человек. ...

Общенаучная картина мира формирует предварительное видение исследуемого объекта, активно участвуя в постановке проблем, определяя исходную стратегию исследования. Изучение комплексных, уникальных развивающихся объектов возможно только в системе междисциплинарных взаимодействий. В этом случае общенаучная картина мира как глобальная

исследовательская программа в состоянии "подсказать", какие методы и принципы могут быть транслированы из одной науки в другую, как осуществить состыковку знаний, полученных в различных отраслях науки, как включить это знание в культуру на соответствующем этапе функционирования научных знаний. ...

Таким образом, в конце XX столетия возникли принципиально новые тенденции развития научного знания, которые привели к воссозданию общенаучной картины мира как целостной системы научных представлений о природе, человеке и обществе. Эта система представлений, формирующаяся на базе принципов глобального эволюционизма, становится фундаментальной исследовательской программой науки на этапе интенсивного междисциплинарного синтеза знаний."

Итоговый контроль самоподготовки

После изучения темы Вам необходимо:

- уметь аргументировано излагать знания о роли науки в обществе, характеризовать основные ее признаки – как системы знаний, как деятельности и социального института;
- помнить и обоснованно излагать информацию о важнейших специфических признаках (особенностях) научного познания;
- иметь ясное представление о структуре и основных формах научного познания, объяснять их содержание и значение для науки;
- обладать знаниями и формулировать определение понятий метода и методологии научного познания, характеризовать общенаучные теоретические и эмпирические методы науки;
- логически обоснованно излагать знания о важнейшей закономерности развития науки – единстве дифференциации и интеграции научных знаний;
- обладать знаниями и объяснять единство и отличие классической, неклассической и постнеклассической науки;
- объяснять сущность научной революции, знать важнейшие признаки типов научных революций и их роль в развитии науки;
- самостоятельно, логически связано и обоснованно раскрывать вопросы о роли науки в развитии техники, значении этики науки и социальной ответственности ученых.

Самостоятельные ответы на все важнейшие вопросы темы помогут вам приобрести необходимые знания о современной науке и ее роли в жизни общества.

Шкала для самооценки усвоения тем

Примерная самооценка степени усвоения темы определяется на основе % правильных ответов на вопросы приведенного выше теста.

1. Если даны правильные ответы на все вопросы теста, то, в зависимости от степени аргументированности и способности комментировать ответы дополнительными примерами, оценка может быть "9" или "10".

2. При правильных ответах на 80% вопросов (9-10 вопросов) оценка "8".
3. По принципу, зафиксированному в (.) 2 выставляются и последующие оценки: 70% правильных ответов (8-9 вопросов) оценка "7"; 60% правильных ответов (7 вопросов) оценка "6"; 5 баллов за 6 правильных ответов.

РАЗДЕЛ V
СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ
ТЕМА 11. ПРИРОДА СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ И ОСНОВНЫЕ
СТРАТЕГИИ ЕЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ФИЛОСОФИИ

Задачи темы, план и содержание лекций

Цель: раскрыть единство системы философского знания в контексте специфики знания, предмета и методов познания социальной философии.

Задачи:

- определить научный статус и предмет социальной философии;
- раскрыть сущность основных подходов к изучению общества;
- дать определение социальной системы, раскрыв ее характерные черты и компоненты.

План и содержание лекции

1. Специфика социальной философии. Основные подходы к изучению общества: натуралистический, культуроцентристский, психологический; социологизм, историцизм, др.
2. Общество как система, его структура, основные подсистемы и компоненты.
3. Социальная стратификация и социальная мобильность.

1. Специфика социальной философии. Основные подходы к изучению общества: натуралистический, культуроцентристский, психологический; социологизм, историцизм и др.

Становление социальной философии как особого раздела философского знания относится 20–40 гг. XIX в. Ее появление связано с началом активного развития социально-гуманитарного дисциплинарного знания – социологии, политологии, культурологии, экономики и др. Предметом социальной философии являются наиболее общие основания, условия и закономерности жизни общества. Ее проблемное поле составляют исследования качественной специфики социальной реальности, фундаментальных закономерностей функционирования общества, его ценностных устоев и социальных идеалов, а также логики и перспектив социальных процессов. Задача социальной философии как фундаментального раздела философии заключается в том, чтобы философски осмыслить, что такое общество в его историческом развитии, какое значение оно имеет в жизни человека, в чем состоит его сущность. По отношению к другим гуманитарным наукам, также изучающим общество, социальная философия выполняет роль метатеоретического основания.

Выделяют три основных подхода к изучению общества:

1. Натуралистический подход – общество уподобляется природным объектам (механическим, биологическим), а географические, космические факторы рассматриваются в качестве ведущих в развитии общества. (Т. Гоббс, П. Гольбах, Ш. Монтескье, Г. Спенсер, А.Л. Чижевский, Л.Н. Гумилев и др.)

Так, например, Г. Спенсер является родоначальником «социального органицизма», основанного на проведении аналогии между обществом и биологическим организмом. Как и в организме, развитие и рост общества сопровождается увеличением сложности его органов и частей, усложнением функций. Однако общество, согласно Г. Спенсеру, имеет не только общие черты с биологическим организмом, но и отличается от него: в обществе существует меньшая зависимость части, т.е. индивида, от целого – общества, и общество существует ради блага своих членов. Г. Спенсер считал, что существенным измерением социального прогресса как раз и является переход от общества, в котором личность целиком подчинена социальному целому, к такому состоянию, при котором социальный организм станет служить составляющим его индивидам.

Л. Гумилев рассматривает общество как этнос – природное явление, единственным реальным этнодифференцирующим признаком которого является этнический стереотип поведения. Этнос предстает как энергетический феномен, связанный с биохимической энергией живого вещества. Универсальная схема этногенеза включает в себя пассионарный толчок, рождающий новую этническую систему, и инерционное движение растраты полученного энергетического импульса – к состоянию гомеостаза, т.е. равновесия с окружающей средой. Способность этноса к деятельности прямо пропорционально уровню «пассионарного» напряжения. Отсюда история развития общества – это история отдельного этноса, обусловленная не только ритмом этногенеза, но и особенностями ландшафта, культурными традициями и т.п.

2. Культуроцентристский подход – общество рассматривается как внеиндивидуальное образование, развитие которого определяется духовными ценностями, идеалами, культурными смыслами и нормативами. (И. Гердер, И. Кант, Г. Гегель, И. Хейзинга и др.)

И. Гердер сосредоточил свое внимание на культурно-исторической деятельности человечества. Он впервые поставил вопрос о преемственности в развитии культуры и на основе этого положения пришел к идее единой всемирной истории. Главным стимулом общественного развития, по его мнению, является деятельность людей, направленная на удовлетворение их потребностей, а его высшим критерием – принцип гуманности.

В основу общества и его истории Г. Гегель положил идею реализации свободы человека и рассматривал историю как прогресс абсолютного духа, который реализуется через дух отдельных народов, призванных выполнить свою особую миссию.

3. Психологический подход – общество рассматривается как особая психическая реальность, так как в обществе действуют воля, инстинкты. Желания, бессознательное индивида, масса, толпа. (Л. Уорд, Г. Тард, В. Парето, З. Фрейд, Э. Фромм, К. Хорни и др.)

Движущей силой общественного развития, согласно В. Парето, служат нелогические поступки, в основе которых лежит комплекс инстинктов, желаний, интересов. Общество – это система, находящаяся в равновесии, поскольку антагонистические интересы отдельных слоев и классов нейтрализуют друг друга. Отсюда стабилизация и иерархия элиты и неэлиты выступает движущей силой общественного развития: индивиды, предрасположенные к манипулированию массами при помощи хитрости и обмана («лисы») или способностью применения насилия («львы»), создают два различных типа правления, которые постоянно сменяют друг друга, обеспечивая развитие общества.

Э. Фромм стремился выяснить механизм взаимодействия психологических и социальных факторов в процессе формирования личности. Связь между психикой индивида и социальной структурой общества выражает социальный характер, в формировании которого особая роль принадлежит страху, который подавляет и вытесняет в бессознательное черты, несовместимые с господствующими в обществе нормами. Различные формы социальной патологии в обществе Э. Фромм связывал с отчуждением.

Идеи, развитые в рамках этих трех подходов, оказали большое влияние на развитие социальной философии, однако в силу их одностороннего направления данные подходы неадекватно отражают специфику социального бытия. Поэтому в конце XIX в. появились такие влиятельные течения в социальной философии, как социологизм и историцизм.

В социологизме общество и его развитие рассматривается как объективная реальность, независимая от индивидуального сознания. Факторы несоциального характера не способны оказать на общественную жизнь серьезного влияния. Согласно концепции Э. Дюркгейма, общество представляет собой реальность особого рода, не сводимую к другим и

воздействующую на человека на основе идеи общественной солидарности, базирующейся на разделении труда.

Классическое выражение социологизма – марксистская модель социальной реальности, в которой общество рассматривается как результат развития общественно-исторической практики людей. Выделение объективных экономических оснований общественной жизни позволило К. Марксу выявить системную социально-экономическую обусловленность многообразных общественных явлений социально-политического, духовного порядка.

Историцизм представляет собой традицию социального и исторического познания, которая опирается на идею снятия субъект-объектной оппозиции социальной и исторической реальности на основе имманентной включенности в нее познающего субъекта. В. Дильтей провел различие между естествознанием как комплексом «наук о природе» и обществознанием как «науками о духе». Кроме предметного различия наук он указал и на различие в их методах: исследование социального и исторического события предполагает не только его описание, но и понимание. Проблема социогуманитарных методов исследования была поставлена В. Виндельбантом, Г. Риккертом: номотетическая наука (естествознание) использует методы обобщения при познании законов природы, идеографическая наука (социально-историческое познание) использует методы описания при изучении единичных исторических событий.

Однако в конце XIX и в XX в. социально-философские традиции социологизма и историцизма подверглись критике в новых программах изучения общества, таких как концепция социального действия М. Вебера, структурно-функциональная модель общества Т. Парсонса, концепция коммуникативной рациональности Ю. Хабермаса, теории массового общества Х. Ортега-и-Гассета, теории социальной практики П. Бурдьё и других концепциях.

В концепции общества как продукта общественной рационализации М. Вебера акцент сделан на социальных действиях индивидов. Понять социальное действие – значит объяснить происходящее в обществе. Характеризуя социальные действия индивидов, М. Вебер выделяет четыре идеальных типа:

- 1) аффективное – основанное на актуальных аффектах и чувствах и определяемое эмоционально-волевыми факторами;
- 2) традиционное – побуждаемое традициями, обычаями, привычками и не являющееся достаточно осмысленным, имеющим характер социального автоматизма;
- 3) ценностно-рациональное – характеризующееся сознательным следованием принятой в обществе или социальной группе системе ценностей, независимо от реальных его последствий;
- 4) целерациональное – определяемое сознательной постановкой практически значимой цели и расчетливым подбором соответствующих и достаточных для ее достижения средств, критерием чего выступает достигнутый успех совершенного действия.

Если в традиционных (доиндустриальных) обществах господствовали первые три типа социального действия, то целерациональное действие является специфическим для западной цивилизации начиная с XVII-XVIII вв. Приобретая универсальный характер, целерациональное действие ведет к радикальной рационализации всей общественной жизни и «расколдовыванию мира», устранению ориентации на следование традиционным ценностям как предрассудкам. Формально-рациональное начало конституирует и определяет существование всех сфер общества и деятельности людей – хозяйственно-экономическую деятельность (строгая калькуляция как условие достижения результата), политико-правовые отношения (бюрократия как принцип отлаженного социального управления), образ мышления (жизненный успех как мировоззренческая ориентация).

2. Понятие общества как системы, его основные подсистемы и компоненты.

Понятие «общество» по своему содержанию многозначно. Так, в социальном реализме *общество* определяется (в широком смысле) как выделившееся из природы системное образование, представляющее собой исторически изменяющуюся форму жизнедеятельности людей, которая проявляется в функционировании и развитии социальных институтов, организаций, общностей, групп, отдельных индивидов. В узком смысле под *обществом* понимается исторически конкретный тип социальной системы (например, индустриальное общество) или отдельный социальный организм (например, белорусское общество). **Общество** – это динамично развивающаяся целостная система социальных взаимодействий, в которые включены индивиды и их различные общности (семейные, профессиональные, территориальные и т. п.). Основные социальные характеристики общества: 1) системность; 2) динамизм; 3) целостность.

В **системном подходе Д. Истона**, американского социолога и политолога, общество рассматривается как система, целостный организм, находящийся в сложном взаимодействии с окружающей средой (природой и другими обществами). Это взаимодействие осуществляется по двум каналам: «вход», т. е. канал влияния окружающей среды на общество, и «выход» – обратное воздействие системы на среду. Согласно Истону, различают два типа «входа»: требования и поддержка. Например, требование можно определить как обращенное к органам власти мнение по поводу распределения ценностей и ресурсов в обществе. Поддержка является выражением лояльности к существующему обществу и тем социальным процессам, которые в нем происходят, однако она может выражаться и в протесте.

Общество как система в процессе конверсии «перерабатывает» требования, и на «выходе» появляются управленческие решения и действия по поводу распределения ценностей и ресурсов. Отсюда, главная цель системы заключается в самосохранении путем приспособления к изменяющимся требованиям окружающей среды и активного воздействия на нее. Другими словами, при таком подходе общество изучают через анализ соответствующих стимулов и реакций на них, но собственно общество, его структура и специфика остаются «за кадром».

Поэтому системный подход дополняется **функциональным подходом**, при котором общество также рассматривается как система, реагирующая на воздействия окружающей среды, но, кроме того, дается анализ структуры общества исходя из тех функций, которые выполняют те или иные подсистемы общества. Таким образом, функциональный подход представляет собой изучение взаимосвязей функций различных подсистем общества.

Функциональный подход по изучению общества был предложен **Т. Парсонсом**. Подсистемами общества, по Парсонсу, являются экономическая, политическая, социальная и система социализации или культуры, каждая из которых выполняет свою функцию. Так, экономическая подсистема осуществляет функцию адаптации, т. е. приспособления общества к природной среде, эффективного управления ресурсами и удовлетворение материальных потребностей индивида и общества. Политическая подсистема выполняет функцию целеполагания, т. е. принятия рациональных решений и мобилизации ресурсов на их осуществление. Функцию интеграции реализует социальная подсистема, а система социализации – функцию воспроизводства и поддержания образца, т. е. осуществления процесса включения человека в социальную систему, общество. Все эти подсистемы в своем взаимодействии создают непрестанно функционирующую целостную систему общества.

Экономическая подсистема включает в себя производство, распределение, перемещение товаров и услуг, а также предприятия, заводы, фирмы, банки, рынки, потоки денег и инвестиций, обороты капитала и т. п., т. е. то, что позволяет обществу распоряжаться и использовать ресурсы и создавать такое количество товаров и услуг, которые удовлетворяют жизненно важные потребности людей. Основой экономической сферы общества является производство, конечная продукция которого составляет национальный доход.

Политическая подсистема включает в себя политическое устройство общества, режим власти, наличие и уровень развития политических прав и свобод граждан, тип социально-политического взаимодействия в обществе (например, между индивидами и их группами, между правящей партией и оппозиционной), а также аппарат президента, правительство, парламент, аппарат управления властью, местные органы власти, армия, полиция, налоговая и таможенная служба, которые все вместе составляют государство, а также политические партии. Так, основная задача государства сводится к обеспечению социального порядка в обществе, учреждение новых законов и контроль за их выполнением, защита внешних границ и суверенитета государства и т. д. Один из основных типов взаимодействия в политической подсистеме общества – это борьба, удержание и передача власти.

Подсистема социализации / культуры представляет собой духовную сферу общества, включающую в себя университеты, музеи, театры, научно-исследовательские институты, памятники культуры и национальные художественные сокровища и т. п. Эта подсистема общества выполняет три главные задачи: 1) открытие новых знаний, 2) передача этих знаний последующим поколениям, 3) трансляция ценностей и норм общества. В культурную подсистему необходимо включить мораль и религию, т. к. они выступают основой духовной жизни любого общества.

Социальная подсистема с одной стороны представляет собой общество в целом, включая в себя территорию, национальности, демографические особенности, особенности поведения и социального взаимодействия, темперамента и т. п., а с другой стороны это совокупность организаций и учреждений, отвечающих за благосостояние населения, например, сети магазинов, транспорт, коммунальное и бытовое обслуживание, здравоохранение, общественное питание, связь, учреждения досуга и т.п.

Все эти четыре подсистемы общества связаны между собой и влияют друг на друга. Так, например, если экономика страны не выполняет своих задач, не обеспечивает население достаточным количеством товаров и услуг, не расширяет количество рабочих мест, то уровень жизни социально незащищенных слоев (пенсионеров, малоимущих, инвалидов и т. д.) резко снижается, растет безработица, преступность, т. е. другими словами, развитие одной подсистемы, в частности экономической, влияет на благополучие в другой, социальной. Экономика может сильно воздействовать и на политику. Например, когда в начале 90-х годов экономические реформы в нашей стране привели к резкому расслоению населения, то постепенно более активными стали те политические партии, которые ориентировались на коммунистическую идеологию. Из опыта европейских стран известно, что как только экономика идет на подъем, преобладающая часть населения начинает отходить от коммунистических взглядов и разделять либерально-демократические, выступать за частную собственность и свободу предпринимательства. Таким образом, экономика выполняет функцию добывания средств существования и выступает фундаментом общества; политическая подсистема выполняет роль управленческой надстройки общества; социальная подсистема, описывающая социально-демографический и профессиональный состав населения, совокупность взаимоотношений между группами населения, пронизывает все общество в целом; такой же универсальный характер носит подсистема социализации или культуры, выступающая основой духовной жизни людей.

Необходимо отметить, что ни одна из четырех перечисленных подсистем общества не выступает в качестве единственного базиса общества, детерминирующего все другие сферы. Они обуславливают друг друга, оказывают взаимное влияние. Однако, так как эти подсистемы имеют собственные цели и идеалы, то между ними часто возникают противоречия. Так, например, экономическая подсистема стремится к максимизации прибыли, политическая — к максимизации власти, социальная — к максимизации стабильности и порядка, культурная — к максимизации нравственности, что в итоге приводит к тому, что погоня за прибылью или за политической властью отнюдь не предполагает согласование с нравственностью, так как идеалы этих подсистем несовместимы. С другой стороны, если бы они были бы совместимы, возникло дублирование функций, смешение сфер влияния.

В процессе активной деятельности люди включаются в одну или несколько подсистем общества и, взаимодействуя друг с другом, образуют определенные **структурные компоненты общества**. Основными из таких компонентов являются следующие: 1) множество индивидов, являющихся

неповторимыми личностями; 2) социальные статусы (социальные положения), занимаемые людьми в обществе; 3) социальные роли, выполняемые людьми в обществе в соответствии с их статусами; 4) социальная структура, включающая в себя социальные страты (рабочие, крестьяне, предприниматели, служащие и т.п.), территориальные, этнонациональные и иные общности; 5) социальные взаимодействия людей, обладающих определенными социальными статусами и социальными ролями и принадлежащих к определенным социальным слоям, территориальным и иным социальным общностям; 6) социальные институты и организации, придающие обществу целостность и устойчивость: семья, государство, школа, церковь, милиция и т.п.

В историко-генетическом подходе выделяют следующие подструктуры общества или социальные общности в соответствии с их возникновением в реальном историческом процессе: 1) социально-этническая структура: род, племя, народность, нация; 2) социальнодемографическая: народонаселение; 3) социальнопространственное: внутригородские, межпоселенческие и т.д.; 4) социально-классовая; 5) профессионально-образовательная.

Социальная общность – это такое объединение людей (природное или социальное), которое характеризуется общим признаком, более или менее прочными социальными связями, общим типом поведения, умозрения, умонастроения и целеполагания. Каждая общность имеет свою культуру, свой «социальный дух» и традиции, определяющие модели личного (этнического, религиозного, служебного и т. д.) поведения. Типы социальных общностей: половые (мужчины, женщины), возрастные (дети, подростки, молодежь, взрослые, старики), поселенческие (население, города, деревни), профессиональные, конфессиональные, этнические и др.

В качестве примера рассмотрим социально-этническую структуру общества, а именно, этнонациональные процессы в обществе. Процессы этнонационального развития, т. е. развития, охватившего собой и этнос и нацию, дифференцируются на два основных типа. К первому из них относятся **объединяющие этнонациональные процессы**: 1) консолидация – сплочение нескольких самостоятельных, родственных по языку, культуре, образу жизни этнических групп в единый, более крупный этнос (нацию), например, слияние нескольких восточно-славянских племен в единую древнерусскую народность в X–XII вв. н. э.; 2) ассимиляция – растворение одного этноса или его части в другом, обычно более многочисленном, в результате чего утрачиваются некоторые исконно этнические особенности (языковые, культурные и др.) и приобретаются новые, свойственные более мощному этносу; 3) кооперация – сотрудничество двух близких по культуре, языку, образу жизни этносов, которые сосуществуют друг с другом, но сохраняют свое качественное своеобразие, не сливаются друг с другом. Такие процессы протекают в польско-белорусском и литовско-белорусском пограничье.

Ко второму типу процессов этнонационального развития относят **этнонациональные процессы разделяющего типа**, включающие в себя следующие разновидности: 1) этническое доминирование, проявляющееся в стремлении возвысить свой этнос (нацию) при одновременном ущемлении интересов и прав других этнических групп; 2) этнодискриминация, т. е.

ограничение или лишение прав определенных групп граждан по принципу национальной принадлежности; 3) этноприоритетный национализм, иентированный на превознесение своего этноса (нации), своих языка, культуры, традиций и принижение значимости языка, культуры других этнических групп; 4) этнический геноцид, выражающийся в преднамеренном создании жизненных условий, рассчитанных на частичное или полное уничтожение определенных этнических групп.

3. Социальная стратификация и социальная мобильность.

Общество как целостная система представляет собой структурированное образование. Одним из важнейших срезов структуры общества является социально-стратификационная структура, которая представляет собой совокупность различных по социальному положению относительно устойчивых социальных групп, общностей, слоев (страт). **Социальная стратификация** – это дифференциация людей или групп на социальные слои (страты) и классы, которая характеризуется неравенством по уровню доходов, образования, престижа профессии, властных полномочий и т. д. Другими словами, стратификация описывает социальное неравенство в обществе, деление на бедных и богатых, привилегированных и непривилегированных. В первобытном обществе неравенство было незначительно, в сложных обществах неравенство очень сильно выражено: возникли касты, затем сословия, потом классы.

Понятие «стратификация» (от лат. *stratum* – слой, *fasio* – делаю) пришло в социальную философию и социологию из геологии, где оно обозначает расположение пластов различных пород по вертикали. Социология уподобила строение общества строению Земли: социальные слои (страты) также расположены по вертикали. Главным основанием является уровень дохода: бедные занимают низшую ступень, зажиточные – среднюю, богатые – верхнюю. Таким образом, **страта** – социальный слой людей, имеющих сходные объективные показатели по четырем шкалам стратификации. Четыре главных измерения (шкалы) стратификации: уровень дохода, уровень образования, уровень престижа и уровень властных полномочий. Соответственно, если социальная структура характеризует общественное разделение труда, то социальная стратификация – общественное распределение результатов труда, т. е. социальных благ.

Социальная стратификация обладает несколькими отличительными признаками: 1) в процессе стратификации происходит дифференциация людей, т. е. высшие и низшие слои, страты; 2) социальная стратификация разделяет людей также на привилегированное меньшинство (знать и др.) и ущемленное в каком-либо отношении большинство (мало обеспеченные и др.); 3) социальная стратификация приводит к возникновению у низших слоев желания переместиться в более обеспеченные слои, что порождает социальные противоречия и конфликты.

Концепция стратификации П. Сорокина, отличается от концепции классов К. Маркса тем, что не настаивает на социальном равенстве, а рассматривает неравенство как естественное состояние общества. Это, в свою

очередь, приводит не только к различию страт по вышеперечисленным критериям, но и к размещению страт в жесткой системе подчинения одних слоев другим. Если в концепции К. Маркса революция рассматривалась как единственная возможность стирания границы между классами, то в концепции стратификации П. Сорокина в результате революции может быть только «перетасовка» индивидов в обществе, а сама стратификационная лестница останется.

В социологии представлено несколько концепций стратификации. Так, основоположник статусного подхода Л. Уорнер предложил первую типологию классов на основе высказываний членов поселенческой общины друг о друге. Уорнер определял классовую принадлежность людей исходя из оценки их статуса другими членами общности, т. е. их репутации, и выделил шесть различных классов:

1. Верхний слой высшего класса: богатые люди знатного происхождения.
2. Нижний слой высшего класса: люди высокого достатка, не являющиеся выходцами из аристократических семей (нувориши).
3. Верхний слой среднего класса: бизнесмены и высокообразованные люди, занятые интеллектуальным трудом, имеющие высокие доходы (крупные ученые, владельцы частных больниц, владельцы капитала).
4. Средний слой среднего класса: профессура, врачи и юристы, имеющие частную практику, руководители отделов крупных предприятий, старшие офицеры и т. д.
5. Нижний слой среднего класса: «белые воротнички» – канцелярские служащие, работники торговли и сферы обслуживания, мелкие предприниматели, учителя, младшие офицеры и т. д.
6. Верхний слой низшего класса: «синие воротнички» – заводские и другие рабочие, а также крестьяне, служащие, сержантский состав вооруженных сил и т. д.
7. Нижний слой низшего класса: самые бедные и отверженные члены общества.
8. Паразитические слои: мафиозные группы, грабители и т. д.

Исторические типы стратификации. Стратификация возникла вместе с зарождением человеческого общества. С появлением раннего государства (восточной деспотии) стратификация ужесточается, а по мере развития европейского общества, либерализации и демократизации стратификация смягчается. В социологии выделяют четыре главных исторических типа стратификации: рабство, касты, сословия и классы. Первые три характеризуют закрытые общества, последний тип – открытые.

Рабство – исторически первая система социальной стратификации, представляет собой экономическую, социальную и юридическую форму закрепощения людей, граничащая с полным бесправием и крайней степенью неравенства. Различают две исторические формы рабства: патриархальное рабство, при котором раб обладал всеми права младшего члена семьи; классическое рабство, при котором раб считался собственностью хозяина.

Каста – социальная группа, страта, членством в которой человек обязан исключительно своим рождением. Как и рабство, кастовый строй характеризует закрытое общество и жесткую стратификацию. Индия – классический пример кастового общества, где кастовое положение индивида закреплено индуизмом: рождение в определенной касте зависит от поведения в предшествующей жизни. В Индии четыре основные касты: брахманы (священники), кшатрии (воины), вайшии (купцы), шудры (рабочие, крестьяне). Кроме перечисленных в Индии насчитывается еще около 5 тысяч неосновных каст. Особо стоят неприкасаемые, они не входят ни в какую касту и занимают самую низшую позицию (в 1991 г. численность касты неприкасаемых в Индии равнялась 55,3 миллиона человек).

Сословие – социальная группа, обладающая закрепленными обычаями или юридическим законом и передаваемыми по наследству правами и обязанностями. Классическим образцом сословной иерархии являлась Европа: высшие сословия (дворянство, духовенство), непривилегированное третье сословие (ремесленники, купцы, крестьяне). В России со второй половины XVIII в. утвердилось сословное деление на дворянство, духовенство, купечество, крестьянство и мещанство; сословия основывались на земельной собственности. Права и обязанности сословий определялись юридическим законом и освящались религиозной доктриной, а членство в сословии определялось наследством. В противоположность кастам, межсословные браки вполне допускались.

Промышленная революция XVIII – XIX вв. разрушила феодально-сословную систему и привела к формированию классового строя. Ускоренное развитие промышленности привело к выдвижению на активную позицию мелкой буржуазии, т. е. предпринимателей, коммерсантов, купцов и т. д. Крестьянство разорялось и превращалось в наемных индустриальных рабочих – новую социальную страту, которой не было в традиционном обществе. Формировалось индустриальное общество и новая система стратификации – классовая, характеризующая общество открытого типа. Понятие «класс» выражало экономическое положение людей, выходцев из низов, способных свободно продвигаться вверх в зависимости от таланта и трудолюбия. В широком значении, класс – это большая социальная группа людей, владеющих либо не владеющих средствами производства, занимающая определенное место в системе общественного разделения труда и характеризующаяся специфическим способом получения доходов. Выделяют четыре основных класса: высший, средний, рабочий и низший. Современный средний класс является историческим преемником третьего и четвертого сословия и появляется лишь в XX в. В обществе средний класс выполняет стабилизирующую функцию: чем его численность больше, тем меньше вероятность того, что общество будут сотрясать конфликты, социальные катаклизмы, революции. Средний класс разводит два противоположных полюса (богатых и бедных) и не дает им столкнуться. В средний класс входят две основные категории: собственники материального капитала (мелкая буржуазия, мелкий и средний бизнесмен), и собственники интеллектуального капитала (ученые, инженеры, менеджеры и т. п.).

Социальные слои и классы находятся в процессе постоянных изменений, совокупность которых П. Сорокин назвал **социальной мобильностью**, т. е. подвижностью слоев и классов. Социальная мобильность – это изменение индивидом или группой места в социальной структуре общества, перемещение из одного социального положения в другое.

Социальная мобильность реализуется в обществе в различных типах и видах. По пространственным характеристикам она подразделяется на горизонтальную (перемещение индивида или группы из одной социальной позиции в другую на том же стратификационном уровне) и вертикальную (перемещение индивида или группы из одного социального пласта в другой, расположенный в стратификационной иерархии выше или ниже первого). Вертикальная мобильность бывает двух видов: восходящая (социальный подъем из одного слоя в другой, более высокий) и нисходящая (социальное нисхождение в более низкий социальный слой).

По скорости протекания стратификационные перемещения бывают медленные и быстрые; по плотности изменений они делятся на индивидуальные и групповые.

Само понятие «социальной мобильности» становится важной социальной характеристикой общества. По его критериям можно вводить понятия «открытого» или «закрытого общества», «демократического» или «тоталитарного режима».

В рыночных обществах все основные критерии стратификации: доход, престиж, власть, профессия и образование – тесно взаимодействуют друг с другом. Не так обстоит дело в постсоциалистических социальных системах. В условиях трансформации общества четкость социальных расслоений исчезает, а единственной основой стратификации в наших условиях может, например, выступить профессионально-должностное положение индивидов. Доступ к знаниям и социально значимой информации становится основным ресурсом социальной динамики постиндустриального общества и, следовательно, критерием социальной дифференциации, а также показателем социального положения людей. Экономический капитал и материальные ресурсы в таком обществе уже не в состоянии быть ключевыми факторами развития, уступая место информации, умноженной на знания и технологии. Следовательно, значимость прежнего классового деления – собственники – несобственники – также снижается, заменяясь социальным разделением на тех, кто владеет информацией, и тех, кто ею не владеет. П. Бурдьё в связи с указанными тенденциями разработал концепцию «символического (или культурного) капитала» и «культурной индентичности», в которой классовая иерархия заменяется статусной иерархией, обусловленной ценностными ориентациями и образовательным потенциалом социальных групп.

В переходный период, в условиях кризиса нарушается взаимосвязь компонентов стратификационного процесса, а основным критерием стратификации в обществе становится масштаб присвоения собственности. В то же время в постсоветском обществе существенно расширяется сеть критериев стратификационной динамики: наряду с действующими экономическими, политическими, социокультурными факторами появляются

факторы «теневые» (нелегальный бизнес, преступность) и маргинализационные.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

ТЕМА 12. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Задачи темы, план и содержание лекций

Цель: раскрыть сущность власти, дать понятие о структуре политической подсистемы общества и раскрыть роль политических технологий в современном обществе.

Задачи:

- определить предмет философии политики: политика, власть, политическая подсистема;
- раскрыть сущность власти и основные подходы ее рассмотрения;
- показать структуру, компоненты и перечислить функции политической подсистемы общества;
- рассмотреть государство как основной институт политической подсистемы и раскрыть его роль в обществе;
- дать определение правового государства через описание его основных признаков;
- рассмотреть такие политические технологии в современном обществе. Как идеология, утопия, мораль и право;
- определить геополитику и рассмотреть ее основные концепции в контексте глобализации.

План и содержание лекции

1. Феномен власти и политики
2. Политическая власть. Политическая система общества и место государства в ней.
3. Гражданское общество и правовое государство.
4. Идеология и политические технологии в современном обществе.
5. Классические и неклассические модели геополитики.

1. Феномен власти и политики

Важное значение в цивилизационной динамике имеют властные отношения. Власть в широком значении представляет собой способность осуществлять свою волю, оказывать воздействие на деятельность, поведение людей с помощью определенных средств. В античной философии власть интерпретировалась в терминах воли и дихотомии «господин – раб». Н. Макиавелли, преодолевая сакральные представления о власти, сложившиеся в средневековье, выдвинул идею о светском характере власти («государь – поданный»), которая необходима для сдерживания эгоистической природы человека. В доктрине европейского либерализма (Т. Гоббс, Дж. Локк и др.)

был сделан акцент на рационалистической трактовке природы, источников и функций власти. Так, например, необходимость государства в соответствии с социально-философской концепцией Т. Гоббса, связана с предотвращением «войны всех против всех», обусловленной абсолютной свободой каждого индивида. В марксизме происходит смещение акцента на исследование политической власти, основанной на классовых антагонизмах и определяемой в конечном счете материально-производственными отношениями.

В настоящее время при анализе власти принято рассматривать в качестве видов политическую, экономическую, государственную, семейную власть, учитывать различные ее формы: авторитет, право, насилие.

В истории социальной философии к трактовке феномена власти сложилось несколько подходов:

- а) директивный (Т.Гоббс, М.Вебер);
- б) структурно-функциональный (Т.Парсонс);
- в) информационный (М.Фуко, О.Тоффлер).

В **директивном подходе** власть рассматривается как возможность одного лица осуществлять свою волю, несмотря на сопротивление других. Власть неразрывно связана с господством. В социальной философии М.Вебером было разработано учение о *типах легитимного господства*, т.е. такого господства, которое признано управляемыми индивидами. Под господством он понимает готовность повиноваться определенным приказам и выделяет три его типа. Типы легитимности власти:

1. «**законное господство**», в основе которого лежит целерациональное действие. Для данного типа характерно подчинение установленным законам, наличие специально обученного аппарата управления, призванного действовать по формальным и рациональным правилам. Программу действия этому аппарату должен задавать политический лидер, ставящий формальный механизм управления на службу определенным политическим интересам. Данный тип легитимности характерен для демократических государств.
2. «**традиционное господство**», для которого свойственна вера не только в законность, но даже в святость традиционно-существующих порядков, нравов и властей. Для данного типа характерно отсутствие формального права, аппарат управления здесь состоит из лично зависимых от господина людей, а личная преданность служит основанием для административной карьеры. Классическим примером является патриархальное господство, основанное на праве престолонаследия, на признании божественного характера власти монарха.
3. «**харизматическое господство**», Характеризующееся абсолютным доверием населения к лидеру в силу его выдающихся качеств. Под харизмой понимается некая экстраординарная способность человека, выделяющая его среди остальных. Эта способность, как правило, дается свыше и заключается в выдающейся силе духа, слова, в пророческом даре. Харизматический тип во многом авторитарен, здесь нет установленных правил: решения по всем вопросам вносятся на основании творческого вдохновения, личного опыта, понимания.

Аффективный тип социального действия является основной базой харизматического господства, а эмоционально окрашенная преданность лидеру, вера в его харизму служит источником личной преданности государю. Обычно такой тип легитимности возникает в переходных и нестабильных обществах.

В **структурно-функциональном подходе** Т. Парсонса власть рассматривается как способность общества мобилизовать силы на решение тех или иных проблем. В настоящее время этот подход сменяется доминирующим силовым направлением, в котором власть интерпретируется как сила, определяющая поведение индивидов и направление развития общества.

Информационный подход (М. Фуко, О. Тоффлер) включает в себя неклассические философские версии власти, связанные со снятием оппозиции «правитель-подчиненный» и пересмотром понимания власти как чисто идеологического, подконтрольного разуму феномена. Первый проект такого подхода был реализован в философии Ф. Ницше, дезавуировавшего деятеля-субъекта как автора волевого акта. Безличная иррациональная сила «воли к власти» лежит в основании существования, а также познания мира, будучи «волей к истине». Идеи Ф. Ницше были восприняты французским философом М. Фуко, который исследовал комплексы «власть – знания» и рассматривал структуры власти как принципиально децентрируемые образования, лишённые иерархически привилегированной точки – господина. Специфика власти, по М. Фуко, заключается в ее всеподнадзорности, дисциплинировании и нормировании, т.е. вездесущности и, в свою очередь, задает новое видение власти как самоорганизующегося процесса взаимоориентации, конфликтующих отношений, пронизывающего силовыми полями общество. Природа власти бессознательна, она обнаруживает свои подлинные «намерения» через классификацию удовольствия, ритуалов исповеди, локализации секса и т.д., а сознательно власть трансформируется в государственные институты. Согласно информационному подходу основа власти заключена в обладании информацией.

Каждый из перечисленных подходов в качестве атрибутивного свойства власти принимает или силу, или мобилизацию ресурсов на выполнение цели, или информацию. В современной литературе власть, как правило, определяется как способность и возможность осуществлять свою волю, оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью какого-либо средства – авторитета, права, насилия.

Социально-философский анализ власти предполагает выделение следующих ее составляющих: а) источника власти (авторитет, сила, закон); б) субъекта власти (государство, институт, индивид); в) объекта власти (общество, класс, группа); г) функции власти (господство, руководство, мобилизация).

2. Политическая власть. Политическая система общества и место государства в ней.

Политическая власть занимает среди других видов власти ключевое значение. Она представляет собой реальную возможность субъекта проводить

свою волю в области политики и правовых норм с целью защиты и реализации своих коренных интересов. Политическая власть существовала не всегда. В примитивных обществах власть носила неполитический характер общинной, родоплеменной власти. Политическая жизнь, а, следовательно, и власть, возникла по мере увеличения социального расслоения общества, по мере увеличения социального неравенства. Власть является центральным началом политики, представляет собой средство ее осуществления. Борьба за овладение властью и ее удержание – это проблема политическая. Она отражает объективную потребность в организации, удовлетворении волевых устремлений, необходимости в саморазвитии и поддержании целостности общества, достижении поставленных целей. В качестве основных характеристик политической власти выделяются суверенитет, верховенство, неделимость, воля, авторитет, принуждение.

В цивилизационной динамике политико-властные отношения реализуются через совокупность государственных и негосударственных общественных институтов, социально-правовых норм и отношений, которые образуют **политическую систему общества**.

В качестве важнейших компонентов политической системы выступают:

- а) государство;
- б) политические партии;
- в) общественные организации и движения.

Главным инструментом осуществления политической власти в обществе выступает **государство**. Оно представляет собой политическую организацию общества, объединяющую все население страны и представляющую его интересы, выражающую его волю. Государство – это основной институт политической системы, наделенный высшей законодательной властью, т.е. правом устанавливать и регламентировать социальные нормы и правила общественной жизни, использовать легитимные методы принуждения для их соблюдения. Основное отличие государства от других политических институтов заключается в том, что, обладая верховным правом на законодательную власть, оно подчиняет своим политическим интересам деятельность всех государственных политических учреждений и проводит через них свою политику.

Основные признаки государства: 1) территория; 2) отделение публичной власти от общества; 3) суверенитет; 4) исключительное право на издание законов; 5) монополия на взимание налогов и сборов с населения; 6) наличие права; 7) монополия на легальные вооруженные силы.

В истории социальной философии в понимании природы и функций государства сложились две наиболее характерные точки зрения:

а) классовая, при которой государство трактуется как механизм господства и угнетения одного класса другим (марксизм);

б) функциональная, при которой государство рассматривается как необходимый механизм регуляции и координации усилий, распределения благ и ресурсов (концепция общественного договора Дж. Локк, Т. Гоббс, Т. Парсонс, Г. Алмонд).

Для отражения особенностей устройства и функционирования государств в социальной философии используется понятие «форма государства». Под **формой государства** понимается единство трех основных компонентов:

а) формы правления, т.е. способа организации и порядка образования верховной государственной власти, (монархическое, республиканское государство; монархии абсолютные, парламентские; республики президентские, парламентские и т.д.);

б) формы государственного устройства, т.е. территориально-организационная структура государства, (унитарные, федеративные и конфедеративные государства);

в) политический режим, т.е. совокупность приемов и методов осуществления и сохранения власти, (демократические, авторитарные, тоталитарные, либеральные государства).

При демократической форме политического устройства формирование органов государственной власти происходит на основе всеобщего избирательного права. Демократическое государство обеспечивает реальное равенство граждан перед законом. Которые несут ответственность за свои действия не зависимо от социального положения. Основным принципом осуществления власти является разделение властей, который препятствует злоупотреблениями властью одной из них. В авторитарном государстве. Несмотря на формальное признание за индивидом гражданских прав и свобод, они по существу не соблюдаются. В XX в. появились новые формы авторитарной власти, такие как фашизм и тоталитаризм. Впервые феномен авторитарной власти был исследован Х. Аренд в ее работе «Происхождение тоталитаризма». Основное отличие авторитарного государства от тоталитарного заключается в том, что первое существенно ограничивает свободу личности, тогда как тоталитарное не допускает ее вообще. Согласно Аренд, тоталитарными являлись нацистский режим в Германии и сталинизм в Советском Союзе. В настоящее время понятие тоталитаризм используется по отношению к бывшим коммунистическим режимам, существовавшим в странах Восточной Европы. Кроме теории тоталитарного общества Х. Аренд, в социальной философии представлены идеологические проекты тоталитарного общества Э. Юнгера, В. Зомбарта, К. Мангейма.

3. Гражданское общество и правовое государство

При всей важности государства в жизни общества нельзя сводить к нему все богатство социально-политических отношений. Важное место при характеристике социума занимает категория «гражданского общества», под которым понимается сфера жизни, неконтролируемая государством, т.е. сфера реализации частных интересов отдельных личностей. Эти интересы могут касаться экономической, социальной, культурной сфер жизнедеятельности человека. Для реализации данных интересов люди формируют различные институты гражданского общества – разнообразные производственные объединения, создаваемые по личной инициативе, общественные организации, органы самоуправления, независимые средства

массовой информации и т.д. Становление эффективных структур гражданского общества представляет собой несомненную ценность современной цивилизации, данный процесс характеризуется ростом роли самоуправления в жизни общества, эффективным контролем граждан за деятельностью государства, высокой политической активностью, установлением гражданского мира и социальной стабильности.

Важнейшим элементом гражданского общества является построение и эффективное функционирование **правового государства**, т.е. государства, где господствует право. И. Кант определял право как совокупность условий, при которых произвол одного может быть согласован с произволом другого по общему для них правилу свободы. К общим принципам права относятся: справедливость, равноправие, гуманизм, демократизм и др. В праве выражается политика государства, т. к. правовые нормы издаются государством. Идея господства права, верховенства закона в жизни общества сформировалась уже в античности. Платон писал об этом так: «Я вижу близкую гибель того государства, где закон не имеет силы и находится под чьей-либо властью. Там же, где закон – владыка над правителями, а они его рабы. Я рассматриваю спасение государства и все блага, какие могут даровать государствам боги» (Платон. Соч. – Т. 3, ч. 2. – М., 1972. С. 188-189). Существенный вклад в разработку правового государства и его развития внесли Д. Локк, Ш. Монтескье, Т. Джефферсон, И. Кант, А. Радищев, А. Герцен, Н. Добролюбов, Б. Чичерин и др. Правое государство – это государство, ограниченное в своих действиях правом, защищающим свободу, безопасность и достоинство личности и подчиняющим власть воле суверенного народа. Законы правового государства опираются на Конституцию страны и обладают наивысшей обязательной силой.

В качестве важнейших признаков данного государства выступают следующие: господство права, разделение властей, неотчуждаемость прав и свобод личности, ответственность не только личности перед государством, но и государства перед личностью, наличие эффективных форм контроля за государственной властью. В своей совокупности эти признаки свидетельствуют о том, что государственная власть должна быть ограничена правом.

4. Политические технологии в современном обществе

Политическое сознание является формой общественного сознания, в которой отражаются интересы различных социальных групп, их отношения к государственной власти, к социально-политической организации данного общества, отношение к другим государствам. Основные компоненты политического сознания: политическая идеология и политическая психология.

Политическая психология – это совокупность несистематизируемых чувств, настроений, мнений, волевых компонентов, возникающих на основе социально-экономических и духовных условий жизни людей, направленных на утверждение или отрицание существующего общественного строя.

Политическая идеология – это теоретически систематизируемая совокупность политических идей, взглядов, теорий, содержащая осознанную

оценку социальных отношений и различных целевых программ, направленных на сохранение или изменение существующего общественного строя. Идеология исходит из определенным образом познанной или «сконструированной» реальности, ориентирована на практические интересы людей и имеет целью манипулирование и управление людьми путем воздействия на их сознание. Ядром идеологии выступает круг идей, связанных с вопросом захвата и удержания политической власти субъектами политики.

В марксизме (Маркс К., Энгельс Фр. «Немецкая идеология») под идеологией понимается, во-первых, идеалистическая концепция, согласно которой мир представляет собой воплощение идей, мыслей, принципов; во-вторых, тип мыслительного процесса, оторванный от действительности и воспроизводящий иллюзию абсолютной самостоятельности общественных идей; и, в-третьих, подход к действительности, состоящий в конструировании мнимой реальности, которая выдается за саму действительность. Таким образом, идеология оказывается иллюзорным сознанием, порожаемым классовым интересом господствующих классов, стремящихся представить его как интерес всего общества.

Значительный вклад в разработку концепции идеологии внес К. Мангейм в своей работе «Идеология и утопия», раскрывший в качестве предпосылки появления идеологии как феномена ощущение недоверия, испытываемое по отношению к своему политическому противнику. Отсюда любая идеология представляет собой взгляды класса, заинтересованного в сохранении своего политического статуса, и потому она, по сути, есть апология существующего общественного порядка. Идейнм воззрениям господствующего класса противостоят такие же необъективные взгляды оппозиционных, лишенных власти социальных слоев, суть содержание которых есть обоснование необходимости уничтожения существующего порядка. Такие представления К. Мангейм определяет как утопию. В случае прихода оппозиционных слов к власти утопия автоматически превращается в идеологию.

Появление новых средств и способов описания и объяснения социальной реальности обусловило появление новых оригинальных концепций идеологии. Так, например, семиотические концепции идеологии М. Бахтина и Р. Барта, в которых сняты классово-политические контексты, а идеология рассматривается как знаковое вообще. М. Бахтин объясняет это тем, что к любому знаку приложимы такие критерии идеологической оценки как ложь, истина, справедливость и т. д. Отсюда вне объективации, вне воплощения в определенном жесте, слове, крике, идеология превращается в фикцию, абстракцию. Р. Барт объединяет миф и идеологию, называя их «метаязыком» или вторичным языком. Исходный язык опустошается метаязыком до пустой формы. Это приводит к тому, что в массовом сознании происходит фетишизация языка, а само сознание становится пристанищем разнообразных мифов; с другой стороны, вещи и явления также подвергаются процессу рационализации, создавая основу развития товарного фетишизма.

Если в марксизме идеология как «ложное сознание» не имеет никакого общественного оправдания, то в современных концепциях она признается

социальным феноменом, выполняющим незаменимую роль в функционировании общества. Так, С. Жижек, определяя современного субъекта идеологии как цинического субъекта, проводит дистанцию между идеологической маской и социальной действительностью, но при этом не отказывается от необходимости этой маски.

Классическими образцами идеологических построений обществ XX в. являются: либерализм, консерватизм и социализм.

Становление постиндустриального общества по-новому поставило проблему места и роли идеологии, появились теории деидеологизации общества, являющиеся составной частью концепций постиндустриального общества (Д. Белл, О. Тоффлер, Дж. Гэлбрейт и др.). Суть теории деидеологизации общественной жизни заключается в том, что идеология как выражение интересов противостоящих друг другу социально-классовых сил утрачивает свое значение в силу того, что в новом обществе ведущей социальной силой становится не класс, владеющий собственностью, а класс профессионалов, владеющих знанием. Отсюда на смену социальным конфликтам приходит согласие различных профессиональных групп относительно общенациональных интересов. Поэтому на смену идеологии приходит научно-рационалистический подход к решению конкретных общественных проблем.

Однако, несмотря на данную теорию социальные противоречия обостряются и вызывают к жизни движения социального протеста («новые левые», «зеленые», «феминисты» и др.). Стал очевиден «идеологический вакуум». В ответ на это появилась концепция реидеологизации, которая является одновременно и отрицанием, и продолжением теории деидеологизации. Сохранив акцент на противопоставлении науки и идеологии, концепция реидеологизации исходит из того, что общественные науки не способны дать ответы на вопросы о смысле человеческой жизни, о социальных ценностях, идеалах. Такие ответы призвана давать идеология, опирающаяся на политическую психологию народа.

Что же касается утопий, то полностью исключить их из политической жизни общества невозможно, т. к. они выступают в качестве мощнейшего стимула социально-политической активности людей. В политике часто возможное осуществляется только благодаря тому, что преследовалось невозможное. Однако нельзя забывать о том, что утопии могут оказать и негативное влияние на ход политического процесса, приводя к насилию и жестокости.

Составной частью государственной идеологии является **идеология государственности** данного народа, т. е. систематизированная на основе определенного подхода сумма идей и представлений, выработанных данным народом относительно истоков и становления своей государственности, особенностей устройства институтов государственной власти, направлений, целей и задач дальнейшего развития данного государства, способов и форм его взаимодействия с другими государствами. Содержание идеологии государственности как части политической идеологии также зависит от интересов нации. Иными словами, идеология государственности народа

призвана выполнять функцию идейного обоснования и обеспечения интересов народа как общности, как субъекта политики. Исходным моментом формирования идеологии белорусской государственности являются ответы на вопросы о сущности понимания белорусами самих себя как общности и начале их конституирования в качестве нации-государства. Для белорусов важным стало стремление реализовать себя в качестве народа, имеющего черты подобия и различия с другими славяно-русскими народами, создать и развить собственную национальную государственность в союзе с родственными ему народами. Политическую стратегию, выраженную в направленности на создание союзного государства Беларуси и России, с полным основанием можно квалифицировать как историческую выверенную и отвечающую белорусской национальной идее. Именно славяно-русской идентичностью белорусов объясняется подтвержденное веками их стремление к единению с Россией, а не Западом.

5. Классические и неклассические модели геополитики

В проблемное поле философии политики включены вопросы, касающиеся сущности и функций международных отношений и внешней политики, механизмов их организации в контексте глобализационных процессов. Целью геополитики является разработка геостратегии государства, обоснование направлений и механизмов его внешнеполитической деятельности. Процесс глобализации мировой истории повышает значимость географического положения страны как ее природно-экономического ресурса.

Уже в античности (Геродот, Фукидид) осуществлялись попытки осмысления организации географических пространств. В Новое время формируются модели взаимозависимости географических и демографических компонентов на социально-политическая характеристика общества (Ш. Монтескье, Г. Гердер). В работах Р. Челлена, Х. Макиндера и др. были сформулированы идея противостояния держав суши и моря; представлена концепция «великой суши» (т.е. географического единства Европы, Азии и Африки) и ее сердцевина, вокруг которой концентрируется история человечества. В классической геополитике было зафиксировано, что преимущество получает тот субъект (государство), который контролирует геостратегически-ключевые точки пространства; с другой стороны – чем шире пространство, тем труднее оно поддается управлению со стороны субъекта. Контроль над пространством теряют те геополитические субъекты, которые не обладают достаточными возможностями для завоевания и удержания территории.

В неклассической геополитике акцент сделан на таких факторах, как оружие массового уничтожения, использование космоса, новейших электронных средств борьбы и т. д. Биполярная модель идеологического разделения мира – США и СССР, сменилась на современную модель, исключаящую «однополюсную» геополитическую схему расстановки сил в современном мире, рассматривающую в качестве гегемона одну сверхдержаву, в частности США.

Современные геополитические исследования включают цивилизационно-культурологические парадигмы (концепции Н.Я. Данилевского, П. Сорокина, О. Шпенглера, А. Тойнби), геополитического и цивилизационно-культурологического синтеза С. Хантингтона, концепцию мир-системного анализа В. Валлерстайна и др. Так, например, В. Валлерстайн отмечает, что в XVI в. борьба мир-империй, основанных на политическом властвовании, и мир-экономик, основанных на торговле, завершилась в Европе победой мир-экономики и становлением современной мировой капиталистической системой. Однако, в качестве прогноза в данной концепции фиксируется будущее перемещение мирового центра силы в XXI в. в азиатско-тихоокеанский регион. Согласно концепции С. Хантингтона, мир после конца холодной войны и развала СССР определяется уже не идеологическим противостоянием, а взаимодействием, конкуренцией и борьбой 7-8 различных цивилизаций, т.е. акцент здесь сделан на идеи множественности центров силы, конфликты и войны между которыми будут осуществляться на стыках цивилизаций, по линиям цивилизационных разломов. Прогноз С. Хантингтона сводится к тому, что ось международных отношений пройдет между Западом и остальным миром, в силу чего западные страны будут играть все меньшую роль. Таким образом, неклассическая геополитика задала три вектора безопасности для современных государств – это универсальный, региональный или цивилизационный, страновой или государственный, а также отметила важную роль религиозных идей и национальных политических культур в современном мире. Однако как конкретно будет решаться проблема соотношения безопасности на трех названных уровнях при учете цивилизационно-культурологической динамики зависит как от рационально-взвешенной позиции геополитического субъекта, так и от умения рисковать.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

ТЕМА 13. ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ

Задачи темы, план и содержание лекций

Цель: раскрыть сущность социальной динамики общества и обозначить проблему развития локальных цивилизаций и национальных государств в процессе глобализации.

Задачи:

- рассмотреть общество как развивающуюся систему, определить субъекта исторического процесса иписать механизмы социального развития;
- раскрыть сущность социальной динамики, ее основные факторы и причины;
- рассмотреть развитие общества как цивилизационный процесс;

- раскрыть сущность проблемы развития локальных цивилизаций и рассмотреть альтернативы цивилизационного выбора Беларуси в глобализирующемся мире.

План и содержание лекции

1. Общество как исторический процесс; антропосоциогенез. Социальная динамика: факторы, источники и движущие силы.
2. Линейные и нелинейные подходы к изучению истории общества.
3. Философские аспекты цивилизационной динамики.
4. Глобализация как предмет социально-философского анализа и цивилизационный выбор Беларуси в глобализирующемся мире.

1. Общество как исторический процесс; антропосоциогенез. Социальная динамика: факторы, источники и движущие силы.

Общество как системно организованная социальная реальность не может быть адекватно понято вне контекста исторического развития. Процессуально-динамические характеристики социальной реальности являются предметом философии истории, которая изучает природу исторической реальности, процесс возникновения общества, закономерности, факторы исторического процесса. А также особенности и формы самого исторического познания.

Антропогенез – длительный период становления человека от высших ступеней к низшим. Социогенез – возникновение и развитие общества. Антропо- и социогенез представляют собой две неразрывно связанные стороны единого по своей природе процесса.

Выделяют несколько подходов к интерпретации социогенеза. Креационистский подход формировался в русле религиозного понимания общества. В натуралистическом подходе утверждался естественный характер возникновения общества, причем качественные различия между закономерностями общества и природы здесь не рассматривались. В эволюционистском подходе возникновение общества трактовалось как результат выделения общества из природы в процессе длительной исторической эволюции.

Одной из наиболее распространенных теорий антропосоциогенеза является трудовая теория. Сам по себе человек – это еще не общество. Группа людей, объединенных какой-либо целью представляет собой общество, так как чтобы жить, люди создают необходимые предметы с помощью труда. Отсюда труд является главным условием существования общества. Наиболее важные вехи социогенеза: трудовая деятельность, возникновение мышления, речи, многообразных форм социальности, культуры, моногамной семьи в результате неолитической революции, института частной собственности, государства и сложных форм духовности.

В XX в. появились такие концепции социогенеза, как игровая (Й. Хейзинга), культурно-символическая (Э. Кассирер), психоаналитическая (З. Фрейд и др.), которые рассматривали культурное творчество человека как ведущий фактор в процессе становления и развития человека и общества.

Развитие и функционирование общества определяется объективными факторами, независимыми от воли и сознания людей (социально-экономические, природно-географические, демографические, этнокультурные, технико-технологические) и субъективными факторами, представляющими собой сознательную деятельность различных социальных субъектов (социальные группы, политические институты, элиты, массы, человечество в целом), направленную на изменение, развитие или сохранение общественного порядка. Противоречивость в объяснении действия социальных законов заключается в абсолютизации роли либо объективных, либо субъективных факторов исторического процесса. Так, в традиции философского течения волонтаризма (от лат. *voluntas* – воля) в абсолюте возводится воля субъекта как надындивидуальное иррациональное начало и рассматривается как высший принцип социального бытия. Фатализм (от лат. *fatum* – судьба) наоборот исключает свободный выбор и активную роль человека в истории.

В социальной философии рассматривается проблема источника социальной динамики. Так, например, в марксизме в качестве источника социальных изменений выступают социальные антагонистические противоречия, ведущие к разрушению исходной социальной системы и формированию новой. В концепции структурного функционализма Парсонса функционирование и развитие общества обеспечивается за счет равновесных отношений между подсистемами общества и социальными силами. В теории социального конфликта Р. Дарендорфа динамизм обществу придают разнообразные социальные конфликты.

Трансформация и модернизация как основные типы социального изменения представляют собой содержательный аспект концепции индустриализации: модели семантических и аксиологических трансформаций сознания и культуры в контексте становления индустриального общества. «Первичная» модернизация – это процесс изменений, осуществленный в эпоху промышленных революций. «Вторичная» модернизация – это процесс формирования индустриального общества в странах третьего мира в ситуации наличия образцов (центров индустриально-рыночного производства) и возможностей прямых контактов с ними. «Вторичная» модернизация была представлена двумя образцами: советизация и вестернизация.

Современная концепция цивилизационного поворота как перехода от цивилизаций локального типа к глобальной цивилизации выдвигает идеал единого планетарного социоприродного комплекса, основанного на этнокультурном многообразии и полицентризме, где культурная гетерогенность мира является основой не только стабильности, но и эволюционного культурного потенциала человечества.

2. Линейные и нелинейные подходы к изучению истории общества.

Существуют два подхода к определению направленности исторического процесса: линейный и нелинейный. При линейном подходе история рассматривается как поступательное восхождение общества к более совершенному состоянию, к усложнению системно-структурной организации

(прогресс), или же нисхождение к более простым состояниям, деградация общества (регресс) (представление о «золотом веке» в древней Греции, философия Древнего Востока, экологический пессимизм). Идеи социального прогресса характерны для марксистской интерпретации исторического процесса. Так, в теории общественно-экономических формаций (К. Маркс) история рассматривается как естественноисторический процесс смены исторических типов общества, основывающихся на определенном способе производства (первобытное, рабовладельческое, феодальное, капиталистическое, коммунистическое). В соответствии с данной теорией все компоненты общества, образующие противоречивое диалектическое единство, определяются материальными, производственными отношениями, совокупность которых составляет базис, т.е. экономическая основа общества. Надстройка общества включает в себя идеологию и психологию различных социальных групп, а также соответствующие организации и учреждения (государство, политические партии и др.), и строится не произвольно, а в соответствии с экономическим базисом. Так, закон перехода от одной формации к другой определяет специфика способа производства: на определенной стадии развития материальные производительные силы приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, и прежде всего с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались, что в итоге и порождает социальную революцию. Целью исторического развития, по Марксу, является коммунизм как общество социальной справедливости и равенства.

В нелинейном подходе, представленном в теориях локальных цивилизаций, подчеркивается своеобразие, уникальность судеб различных этносов, утверждается цикличность и нелинейность развертывания истории. В теориях локальных цивилизаций акцент сделан на циклическом развитии. Так, например:

а). Цивилизационно-циклическая модель исторического процесса. Итальянский философ XVIII в. Дж. Вико выделил в истории человечества последовательно сменяющие друг друга три эпохи: божественную, героическую и человеческую. При этом «человеческая эпоха» прелставляет собой упадок и возврат к первобытному состоянию, за которым вновь последует возрождение «божественной эпохи» и так далее по этапам цикла. Подобный циклизм исторической динамики Дж. Вико связывал со сменой типов человеческой деятельности. И. Гете сформулировал принцип морфологизирующей физиогномики в познании социума: история общества рассматривается подобно сезонным циклам природы.

б). Концепция культурно-исторических типов русского историка XIX в. Н.Я. Данилевского, которые «нарождаются, достигают различных степеней развития, стареют, дряхлеют и умирают». В развитии человечества Данилевский выделил десять культурно-исторических типов, представляющих собой относительно самостоятельные цивилизации. Для каждого из этих типов характерны единый язык, политическая независимость, способность к духовному развитию, но различаются они приоритетом ценностных ориентаций. Данилевский высоко оценивал перспективы

нарождающейся славянской цивилизации, имеющей ряд ценностных приоритетов, среди которых есть приоритет справедливого устройства общественной жизни.

в). Концепция «морфологии культуры» немецкого философа и культуролога XX в. О. Шпенглера, также признающего близость истории общества природной истории. Шпенглер выделил восемь великих культур в истории человечества, сделав акцент на «душе культуры» как высшем этапе общественного развития. Западная (фаустовская) культура с переходом на путь индустриального развития, по его мнению, утрачивает творческий порыв и вступает в этап цивилизации, т.е. угасания культуры.

г). Концепция локальных цивилизаций английского историка А. Тойнби, в которой основными этапами социодинамики являются «возникновение – рост – надлом – распад». Причины возникновения, развития и гибели цивилизаций Тойнби видит в действии двух механизмов. Первый механизм – это «Вызов - Ответ», представляющий собой ответную реакцию на внешние воздействия окружающей среды; второй – «Уход – Возврат», регулирующий характер отношений между творческим меньшинством, элитой, придающей импульс развитию общества, и большинством населения, обладающим способностью к подражанию и ассимиляции. Распад локальной цивилизации наступает тогда, когда «Ответ» был дан неправильный, или элита отказалась отвечать.

д). Концепция Осевого времени немецкого философа К. Ясперса раскрывает реальность всемирной истории как особую стадию развития человеческого духа и как результат различных культур. В истории цивилизационного развития человечества Ясперс выделяет четыре узловые момента: 1) доисторический период, когда происходило становление человека; 2) великие исторические культуры древности (шумеро-вавилонская, египетская, доарийская культура долины Инда, архаический мир Китая), появление которых в трех областях мира означало начало человеческой истории; 3) «Осевая эпоха» (с 800 по 200 гг. до н.э.) как начало всемирной эпохи, когда независимые друг от друга и в разных местах (в Индии, Китае, Персии, Палистине, Древней Греции) возникают духовные движения, сформировавшие тип современного человека; зарождаются мировые религии и философия, способность к духовной рефлексии; «Осевое время» – это начало общей истории человечества, распадавшейся ранее на локальные культуры; 4) эпоха техники и переход к единой мировой истории.

3. Философские аспекты цивилизационной динамики.

Современная социальная философия развивает цивилизационный подход к исследованию социальных и исторических явлений. Цивилизационный подход опирается на несколько основных значений понятия «цивилизация»: как синоним культуры (А. Тойнби); как определенная стадия в развитии локальных культур, характеризующаяся их деградацией и упадком (О. Шпенглер); как наиболее прогрессивная ступень развития общества (Л. Морган, Ф. Энгельс). Сущность цивилизационного подхода к социальной динамике заключается в анализе технико-технологических

условий развития, социальных-этнических, социально-психологических особенностей различных регионов планеты.

Одна из наиболее распространенных типологий связана с выделением восточной и западной цивилизаций. Основные черты восточной цивилизации: традиционное общество; экстенсивный тип экономики; господство общинной собственности; подчинение общества государству, личности — общине; деспотическое государство; регуляция социальной жизни обычаями и традициями. Основные черты западной цивилизации: целенаправленный стиль мышления, ориентированный на конкретный результат и эффективность социальных технологий; стремление изменить мир и самого человека; установка на инновационный путь развития; гражданское общество с гарантией частной собственности и гражданских прав личности; стремление к установлению гармонии общества и государства.

Западный путь развития представлен прежде всего техногенной цивилизацией. Современная социальная философия использует наиболее общую классификацию типов западного общества: трехступенчатая классификация. Так, Р. Арон, Д. Белл, Ж. Фурастье, З. Бжезинский, О. Тоффлер и др. выделяет следующие типы обществ: доиндустриальное (аграрное, традиционное), индустриальное и постиндустриальное. Доиндустриальные, традиционные общества имели экономику, основанную на первичном производстве (охота, собирательство), сельском хозяйстве и характеризовались консервативной социальной структурой, авторитарными формами культуры, синкретичным стилем мышления. Индустриальное общество возникло около 200 лет назад, когда аграрную цивилизацию сменила промышленная, в результате промышленной революции и связанного с ней быстрого и повсеместного вторжения техники во все сферы общества. Именно быстрое развитие техники стало главной детерминантой социально-экономического развития. В процессе возникновения индустриального общества создается крупное машинное производство, национальная система экономики со свободной торговлей и общим рынком, с фабричной организацией труда, символом которой является фабричная труба. Главными составляющими динамики индустриального общества становятся труд и капитал, соответственно основным социальным конфликтом является противостояние между пролетариатом и капиталистами по вопросам собственности. С другой стороны свойственные традиционным обществам жесткие социальные рамки в процессе активной социальной мобильности в индустриальном обществе разрушаются, традиционные наследственные привилегии уступают место равенству возможностей, что приводит к расширению гражданских прав и демократизации общественно-политической жизни.

Термин «постиндустриальное общество» введен Беллом как понятие для обозначения реальной стадии цивилизационного процесса (с сер. XX в. по настоящее время). **Постиндустриальное общество** представляет собой этап исторического процесса, сменяющую собой этап индустриального общества. Становление постиндустриального общества приходится на 70-е гг. XX в., в нем основную роль играют не промышленность и производство, а наука и

технология, соответственно характерными чертами становятся информационные технологии, информация и сфера обслуживания. Показателем степени экономического развития индустриального общества служит индекс производства стали, а показателем постиндустриального общества – процент научных и технических работников на общий объем рабочей силы, а так же объем затрат на научно исследовательские разработки. Индустриальное общество можно определить количеством производимых товаров, а постиндустриальное – умением вырабатывать и передавать информацию. Главными векторами трансформации индустриального общества к постиндустриальному являются: 1) переориентация экономики от товаропроизводства к сервису; 2) доминирование наукоемких отраслей промышленности; 3) развитие нового способа организации технологической сферы, т. е. создание интеллектуальных технологий, делающих возможной метатехнологию как способ прогностического планирования контролируемого технического развития; 4) классовая дифференциация уступает место дифференциации профессиональной; 5) социальное противоречие конституируется не как конфликт между трудом и капиталом, а как конфликт между некомпетентностью и профессионализмом; 6) значимость приобретает знание и приоритетную роль начинает играть университет как социальный институт; 7) реорганизация культурной сферы и как ее результат – компьютеризация и ориентация на приоритеты образования и профессионализма.

Информационное общество – понятие фактически заменившее в конце XX в. термин «постиндустриальное общество. В границах постиндустриального общества появляется новая отрасль – информационная экономика, быстрое развитие которой обуславливает ее контроль за сферой бизнеса и государства. Производство информации и коммуникации становятся централизованным процессом. Таким образом, основным ресурсом общества становится информация. Японский ученый Е. Масуда в своей концепции информационного общества предлагает новую утопию XX в., названную им как «компьютопия», в которой основой нового общества является компьютерная технология, которая способна замещать либо усиливать умственный труд человека, а информационная революция представляет собой новую производительную силу, что сделает возможным массовое производство когнитивной, систематизированной информации, технологии и знания. Все это в свою очередь позволит реализовать ценности времени, свободу решений и равенство возможностей, а также функциональные объединения, свободные от сверхуправляющей власти. Однако не исключается и такой вариант развития информационного общества, при котором информация, став основным продуктом производства, становится мощным властным ресурсом, что может привести к возникновению нового варианта тоталитарного государства.

4. Глобализация как предмет социально-философского анализа и цивилизационный выбор Беларуси в глобализирующемся мире.*

* Водопьянов, П.А. Феномен глобализации в контексте национальной безопасности / П.А. Водопьянов, Ч.С. Кирвель // Проблемы управления, № 4, 2007, - С. 102-117.

В современных условиях происходит интенсивный процесс формирования новой геоструктуры мира, нового мироустройства, нового миропорядка, что обусловлено утверждением новых ценностных ориентаций в жизни современного общества. Всю совокупность этих новых явлений нельзя правильно оценить и понять без анализа характера и направленности протекания на нашей планете глобализационных процессов, которые затронули современное общество. Под глобализацией понимают процесс социальных изменений в развитии современных обществ, заключающийся в формировании единого всемирного рынка, всемирной информационной открытости (Интернет), появление новых информационных технологий, а также увеличение глобальной культурной связи между народами. Глобализацию обычно рассматривают как качественно новую стадию интернационализации экономической жизни планеты, выражающуюся прежде всего в усилении взаимозависимости национальных экономик. Ее определяют как процесс ослабления и слома традиционных территориальных, социокультурных и государственно-политических барьеров, некогда разделявших народы, но в то же время предохранивших национальные экономики от стихийных и неупорядоченных внешних воздействий; как процесс потери государствами национальной автономии в макроэкономической сфере и становления новой системы международного взаимодействия и взаимосвязи. Суть глобализации состоит в том, что взамен прежде разобщенных, разрозненных национальных хозяйств, когда экономика страны выступала как макроэкономическая система и была самовоспроизводящейся, возникла новая структура в виде единой силовой системы мирового капиталистического хозяйства. Это означает, что происходит процесс утери локальными, национальными экономиками потенциалов саморазвития и их интеграции в единый общепланетарный экономический организм с универсальной системой регулирования и, соответственно, с обобщением экономической деятельности в планетарном масштабе и перемещением экономической власти с национально-государственного уровня на глобальный.

Противоречия и путаница в осмыслении феномена глобализации часто возникает из-за того, что некоторые понятия, с помощью которых ранее традиционно объяснялись процессы хозяйственной и культурной взаимосвязи между отдельными государствами, теперь стали отождествляться, подменяться термином «глобализация». Проанализируем содержание таких понятий, как «интернационализация» и «интеграция». Интернационализация открывает возможность для межгосударственного пользования чем-либо, предполагает выход чего-то ранее сугубо внутреннего за первоначальные пределы, представляя собой объединение действий нескольких отдельных субъектов экономики, политики в соответствии с общими задачами и целями. В экономическом плане мотивом интернационализации является доступ к международным рынкам торговли. Интеграция представляет собой объединение в целое каких-либо частей. В экономическом аспекте она выступает как объективный процесс переплетения национальных хозяйств и проведения согласованной межгосударственной экономической политики,

формирования соответствующих взаимосвязанных экономических зон, объединения всех циклов хозяйственной деятельности в единое целое. Главная задача интеграции сводится к формированию на основе и посредством развития глубоких и интенсивных связей крупных союзов, социально-территориальных систем.

Глобализация, как всякое сложное явление, представляет собой единство стихийно-спонтанного и целевого начала, объективного и субъективного факторов социальной динамики.

Глобализация как естественный, стихийно-спонтанный процесс представляет собой объективно возросшую взаимосвязанность мира, взаимодействия и взаимовлияния различных частей человечества друг на друга, что проявляется, в первую очередь, в том, что географические и государственные границы становятся более легко преодолимыми и прозрачными. Потоки людей, капиталов, факторов производства, товаров, услуг и информации с возрастающей скоростью циркулируют по планете, делая ее обозримой и «маленькой». Все это становится возможным благодаря наличию современных средств коммуникации и связи. Вместе с тем, наметилась тенденция к определенной унификации образа жизни, стилей поведения, взглядов, вкусов.

У. Бек в своей работе «Что такое глобализация?» исходит из того, что глобализация – явление социальное, феномен «Второго модерна». Существенным признаком различия между Первым и Вторым модерном, с точки зрения Бека, является необратимость достигнутой глобальности. В процессе глобализации разрушается основная социально-политическая предпосылка Первого модерна – методологический национализм, – что проявляется в крушении государств как территориальных, отграниченных друг от друга целостностей, отказе от авторитета и «контейнерной» теории общества, согласно которой социум территориально упорядочен. Глобализация приводит к обязательному столкновению локальностей, требует их нового самоопределения. Таким образом, глобализация приводит к изменению природы человеческого единства.

В книге М. Кастельса «Информационная эпоха» описываются экономические, социальные, политические параметры современного информационного общества в глобализирующемся мире. Главными признаками информационной эпохи являются структурная реорганизация производственных отношений, изменение отношений власти и отношений опытного познания, сетевой характер всех современных социальных явлений. По мнению Кастельса, во-первых, изменяется природа экономических процессов. В посткапиталистическом мире возникает реальный коллективный капиталист в лице глобальных финансовых рынков. Глобальная экономика способна работать как единая система в режиме реального времени в масштабе всей планеты, что обеспечивается единством мировой информационной сети. Во-вторых, в информационном обществе изменяется характер и функции государства, что связано с кризисом не только национального государства, но и той формы политической демократии, которая создавалась в течение последних двух веков. Зарождается новая форма государства – сетевое, – в

котором власть не исчезает, но вписывается в культурные коды. В-третьих, кризис опытного познания Кастельс связывает с кризисом патриархальности, переосмыслением роли семьи, отношений полов, сексуальности. Таким образом, трансформация экономики, отношений власти и отношений опыта приводит к формированию «сетевого общества», которое строится не как система мест, а как пространство потоков.

Тенденция к формированию глобальной экономики, единого всепланетарного рынка находит свое выражение в деятельности транснациональных корпораций (ТНК), которые как закономерный итог концентрации производственного и финансового капитала обрели в ряде аспектов возможность уходить из-под национального регулирования, контроля со стороны государственных и общественных структур отдельной страны.

В своей совокупности все это означает, что на нашей планете возникли и утверждаются новые центры принятия решений и реальной власти, способные конструировать на глобальном уровне новые правила игры для субъектов современных международных отношений. Результат этого – потеря отдельными сильно отставшими странами возможности не только создавать, но и поддерживать на своей территории конкурентоспособные предприятия без активного вмешательства ТНК.

Глобализация как рукотворная реальность. Сегодня в определенной степени утверждается «плановая «история, «управляемое», «конструируемое» общество, имеют место непрекращающиеся попытки определенными силами, в частности мировым олигархическим интернационалом, взять под контроль ее движение. Исторический парадокс заключается в том, что нарастающая сила целенаправленного воздействия на природную и социальную среду отнюдь не сопровождается гуманизацией социума, а, скорее, наоборот, ведет к разрушению фундаментальных основ человеческого бытия, оборачивается не прогрессивными, как этого хотелось бы, а регрессивными общественными изменениями. Глобализация – это не только объективное следствие техноэкономического развития, но и политическое явление. Глобализацию инициируют, направляют и проводят в жизнь вполне определенные круги, точнее, транснациональные круги США, Западной Европы и Японии, реализующие в этом процессе свои экономические и геополитические интересы с помощью таких международных институтов как МВФ, Всемирный банк, ВТО, отнюдь не совпадающие с национальными интересами других народов и государств. Как результат – ослабление и дестабилизация конструктивной взаимозависимости национальных экономик, усиление социально-экономической дифференциации народов и, соответственно, господствующего положения одних стран и зависимо подчиненного – других. Таким образом, глобализация как искусственный процесс включает в себя элемент прямого или замаскированного, осознанного (просчитанного) насилия, т. е. попыток навязать силой или другими методами те или иные ценностно-мировоззренческие, экономические, политические представления и соответствующие им решения и направленность действий.

В каком смысле глобализация неприемлема? Во-первых, становление и утверждение глобального мира нельзя однозначно связывать с его американизацией; во-вторых, недопустимо лишать народы мира их права на демократический суверенитет; в-третьих, глобализация, в ее теперешнем проявлении, действует в направлении деконструкции суверенных национальных государств и национальных сообществ, открывает возможности вывода элит из сферы их служения национальным интересам и системы национального контроля; в-четвертых, глобализация в сегодняшнем мире способствует увеличению разрыва в уровне жизни населения стран третьего мира и индустриально развитых государств.

Глобализация – это амбивалентный процесс, с позитивными и негативными чертами. К достоинствам глобализации относят следующее:

1. Рост количества потребительской продукции на мировом рынке.
2. Технологический прогресс, в результате которого уменьшается себестоимость выпускаемой продукции и снижаются цены на значительную часть товаров массового спроса.
3. Возникновение новых рабочих мест, главным образом в непроизводственной сфере, в результате развития информационных технологий.
4. Значительно более широкий и свободный доступ к информации.

К недостаткам глобализации, как правило, относят следующие ее проявления:

1. Резкое увеличение разрыва в экономическом и социальном развитии между богатым севером и бедным Югом.
2. Мировая экономика становится более нестабильной и уязвимой.
3. Возрастание масштабов миграции населения, в первую очередь из бедных стран в зажиточные. Этот процесс выходит из под контроля национальных правительств и международных организаций.
4. Увеличение даже в самых благополучных странах разницы между уровнем жизни и благосостоянием богатых и бедных слоев населения.
5. Усиление влияния транснациональных корпораций на политические процессы в современном мире, возрастание возможностей вывода элит (в первую очередь экономической и финансовой) из-под контроля системы национального контроля.

Поставим вопрос: как быть, действовать России, Беларуси, Украине с учетом современного мирового контекста, связанного как с новыми интеграционными процессами, так и новыми разделительными линиями? К сожалению, славянский мир вступил в третье тысячелетие раздробленным и обессиленным, подверженным внутренним распрям и разрушительному внешнему воздействию. Наиболее важно в геостратегическом плане для восточнославянских народов в данный исторический момент – это формирование восточнославянского цивилизационного центра развития и силы на собственной культурно-цивилизационной основе. Объективно вопрос стоит так. Объединяющаяся и объединенная Европа однозначно не считает православные восточнославянские народы своими и, похоже, в обозримом будущем считать не будет. Для «тигров» Азии (прежде всего Юго-Восточной)

и народов исламского мира мы тоже далеко не свои. В этой ситуации восточнославянским народам остается два пути: или они консолидируются, объединяются и создают свой собственный центр развития и силы, или превращаются в «этнографический материал», почву и удобрение для развития других цивилизационных центров развития. Вот и получается, что только в союзе друг с другом и некоторыми другими странами Евразии восточнославянские народы могут сохранить себя, найти свою нишу и место в мире. Но союз этот должен быть равноправным и справедливым.

В сущности, в ситуации «глобализации по-американски» вопрос о будущем многих народов стоит жестко и однозначно: или они сами по себе могут быть самодостаточными, или им необходимо с целью самосохранения ступить в коалицию с другими государствами, создавать свои центры силы, союзы. При ближайшем рассмотрении обнаруживается, что сегодня даже самые большие и развитые государства, если и могут, то с большими трудностями, сохранить свою самодостаточность. Что же касается стран СНГ, то они, в отличие от бывшего Советского Союза, все, включая Россию, сами по себе в принципе не могут быть самодостаточными. В реальности Беларусь и Украина только в союзе с Россией могут стать значимыми субъектами мировой политики: для Запада Украина и Беларусь – это объекты манипулирования в игре против России. Поэтому смело можно утверждать, что если Беларусь, Россия и Украина не смогут достичь тесного, равноправного экономического, политического и военного союза, т. е. стать самодостаточным принципом развития и силы, то их ждет полуколониальное существование и угасание.

ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

Семинарское занятие по теме 11.

7. Специфика социальной философии. Основные подходы к изучению общества: натуралистический, культуроцентристский, психологический.
8. Понятие общества как системы, его основные подсистемы и компоненты.
9. Стратификационная структура общества. Каковы особенности и тенденции изменения социальной структуры белорусского общества?
10. Что собой представляют основные факторы социогенеза. Социальная динамика: факторы, источники и движущие силы.
11. Линейные и нелинейные подходы к изучению истории общества. Формационный, цивилизационный и культурологический подходы к истории общества.
12. Философские аспекты цивилизационной динамики. Современный этап цивилизационного развития: стадии, типы, достижения и противоречия.

Темы рефератов:

6. Изменение представлений об обществе в истории философии.
7. Концепция этногенеза Л. Гумилева.
8. Марксизм об обществе как системе отношений.
9. Общество как продукт рационализации в концепции социального действия М. Вебера.
10. Теория классов и концепции стратификации.
11. Личность и массы в современных формах социодинамики.
12. Концепция культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского.
13. Концепция всемирной истории в морфологии культуры О. Шпенглера.
14. Идея локальных цивилизаций в концепции А. Тойнби.
15. Единство исторического процесса и понятие осевого времени в философии истории К. Ясперса.

Темы дискуссий

1. Феномен маргинализации общества.
2. Стратификационная структура белорусского общества.
3. Движущие силы истории и проблема выбора путей развития общества в условиях переходного периода.
4. Проблема исторического самоопределения Беларуси и основные векторы развития белорусского общества.
5. Модернизация общественного сознания индустриальной цивилизации: сущность и типы.

Литература

- Арефьев, Г.С. Общество как предмет социально-философского анализа / Г.С. Арефьев. – М., 1995.
- Момджян, К.Х. Введение в социальную философию / К.Х. Момджян. – М., 1996.
- Теория познания: В 4 т. Т. 4. Познание социальной реальности. М., 1995.
- Барулин, В.С. Социальная философия. Учебник / В.С. Барулин. – М., 1999.
- История социологии (XIX – 1-я пол. XX вв.) / Под ред. В.И. Добренкова. – М., 2005.
- Теория общества: фундаментальные проблемы. М., 1999.
- Гобозов, И.А. Введение в философию истории / И.А. Гобозов. – М., 1993.
- Сергейчик, М.Е. Философия истории / М.Е. Сергейчик – СПб., 2002.
- Философия истории: Антология / Сост., ред. Ю.И. Кимелева. М., 1995.
- Кемеров, В.Е. Введение в социальную философию / В.Е. Кемеров. – М., 1997.
- Крапивенский, Э.М. Социальная философия / Э.М. Крапивенский. – М., 2002.
- Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М., 1999.
- Новая постиндустриальная волна на Западе: антология. М., 1999.
- Новая технократическая волна на западе. М., 2000.
- Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М., 2002.
- Яковец, Ю.И. Глобализация и взаимодействие цивилизаций / Ю.И. Яковец. – М., 2001.
- Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. – М., 1990.

- Радаев, В.В. Социальная стратификация / В.В. Радаев, О.И. Шкаратан. – М., 1996.
- Современные социологические теории общества. – М., 1996.
- Хабермас, Ю. Демократия. Разум. Нравственность / Ю. Хабермас. – М., 1995.
- Франк, С.Л. Духовные основы общества / С.Л. Франк. – М., 1992.
- Бердяев, Н.А. Смысл истории / Н.А. Бердяев. – М., 1990.
- Гегель, Г.В.Ф. Философия истории Г.В.Ф. Гегель. – СПб., 1993.
- Коллингвуд, Р.Д. Идея истории: Автобиография / Р.Д. Коллингвуд. – М., 1980.
- Философия. Учебно-методический комплекс / Под ред. А.И.Зеленкова. – Мн., 2003.
- Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма. – М., 2004.
- Штомпка, П. Социология социальных изменений / П. Штомпка. – М., 1996.
- Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М., 1991.
- Восточнославянская цивилизация и восточнославянское общество в современном мире. М., 2001.
- Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М., 2000.
- Панарин, А.С. Православная цивилизация в глобальном мире / А.С. Панарин. – М., 2002.
- Сорокин, П. Человек. Цивилизация. Общество. / П. Сорокин. – М., 1992.
- Тойнби, А.Дж. Цивилизация перед судом истории / А.Дж. Тойнби. – М., 2002.
- Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М., 2003.
- Яскевич, Я.С. Социальная философия: антиномии человеческого бытия: учеб. пособие / Я.С. Яскевич. – Мн., 2005.

Семинарское занятие по теме 12.

1. Феномен власти в жизни общества. Основные концепции власти.
2. Власть и политика. Понятие политической власти.
3. Политическая система общества, ее структура, компоненты и функции.
4. Государство как социальный институт и его основные характеристики.
5. Что такое правовое государство, его основные принципы.
6. Демократия и тоталитаризм в социальном опыте XX в.
7. Политические технологии в современном обществе. Что такое идеология? Идеология белорусской государственности.

Темы рефератов:

1. Феномен власти, ее роль в истории общества.
2. Власть в концепции М. Вебера.
3. Генеалогия власти М. Фуко.
4. Государство и человек: модели взаимоотношений.
5. Проблема соотношения власти и ответственности.
6. Феномен анархизма.
7. Гражданское общество и правовое государство.
8. Тоталитарный режим и тоталитарные общества XX в.

9. Идеология и утопия как политические технологии в современном обществе.
10. Мораль и право как регуляторы политической жизни.

Литература

1. Авторханов, А. Технология власти / А. Авторханов. – М., 1991.
2. Анталогія сучасної політичної філософії. Мн., 1999.
3. Барулин, В.С. Социальная философия. Учебник / В.С. Барулин. – М., 1999.
4. Вебер, М. Очерки современной политической философии Запада / М. Барулин. – М., 1989.
5. Данилов, А.Н. Власть и общество. Поиск новой гармонии / А.Н. Данилов. – Мн., 1998.
6. Джилас, М. Лицо тоталитаризма / М. Джилас. – М., 1992.
7. Кемеров, В.Е. Введение в социальную философию / В.Е. Кемеров. – М., 1997.
8. Крапивенский, Э.М. Социальная философия / Э.М. Крапивенский. – М., 2002.
9. Нерсисянц, В.С. Философия права / В.С. Нерсисянц. – М., 1997.
10. Панарин, А.С. Философия политики / А.С. Панарин. – М., 1994.
11. Политология: учебник для студентов высших учебных заведений / под ред. С.В. Решетникова. Мн., 2002.
12. Поппер, К. Открытое общество и его враги: в 2 т. / К. Поппер. – М., 1992.
13. Теория познания: В 4 т. Т. 4. Познание социальной реальности. – М., 1995.
14. Философия. Учебно-методический комплекс / Под ред. А.И. Зеленкова. – Мн., 2003.
15. Философия власти. – М., 1983.
16. Яскевич, Я.С. Социальная философия: антиномии человеческого бытия: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / Я.С. Яскевич. – Мн., 2005.
17. Яковец, Ю.И. Глобализация и взаимодействие цивилизаций / Ю.И. Яковец. – М., 2001.

Словарь основных терминов

Авторитарный политический режим – неограниченная власть одного лица или группы лиц над гражданами при сохранении автономии личности и общества во внеполитических сферах (экономике, культуре).

Власть – способность и возможность одного индивида, группы осуществлять свою волю и, навязывая ее другим, побуждать их выполнять намеченные цели при помощи различных средств: авторитета, права, насилия, знания, денег, демагогии и т.п. В современном обществе власть представляет собой институционально оформленную возможность и способность определять, направлять и контролировать содержание и формы социального поведения различных социальных групп и общностей, отдельных индивидов.

Геополитика (от греч. Geo – земля, politike – политика) – раздел философии политики, посвященный всестороннему исследованию причинно-следственной обусловленности политики государства пространственным, т.е. географическим фактором.

Государство – политическая целостность, закрепленная на определенной территории, где поддерживается политический порядок, установленный правящей политической элитой, которая монополизирует институционализированную власть, обладая законным правом применения принуждения.

Гражданское общество – это сфера жизни, неконтролируемая государством, т.е. сфера реализации частных интересов отдельных личностей.

Демократический политический режим – признание народа источником власти, его права участвовать в решении государственных дел в сочетании с широким кругом гражданских прав и свобод, осуществлением контроля общества над властью.

Доиндустриальное общество – это общество, в котором земля является основой экономики, семейной организации, политики, культуры, господствует простое разделение труда, и для него характерна жестко авторитарная система власти.

Индустриальная цивилизация – это общество, характеризующееся крупным машинным производством, развитой и сложной системой разделения труда, массовым производством товаров, ориентированных на рынок, высокой степенью урбанизации.

Источники общественного развития – это социальные противоречия, борьба между субъектами исторического процесса за реализацию своих интересов и достижение поставленных целей посредством предпринимаемых социальных действий.

Консерватизм – один из типов идеологии, включающий чрезвычайно скептическое отношение к законодательным переменам и акцентирующий внимание на мудрости традиционных источников власти, а также на порядке и стабильности.

Легитимность власти – законность, авторитет власти, ее соответствие ценностным представлениям большинства граждан.

Либерализм – один из типов идеологии, связавший свободу личности с уважением основополагающих прав человека, а также с системой частного владения, свободой конкуренции, рынка. Предпринимательства.

Общество – это исторически развивающаяся целостная система отношений и взаимодействий между людьми, их общностями и организациями, складывающаяся и изменяющаяся в процессе их совместной деятельности.

Политика – это область общественных отношений, включающая в себя отношения между классами, нациями и государствами, а также борьбу классов за власть и руководство обществом.

Политическая идеология – это теоретически систематизируемая совокупность политических идей, взглядов, теорий, содержащая осознанную оценку социальных отношений и различных целевых программ,

направленных на сохранение или изменение существующего общественного строя.

Политические отношения – это способ связи государственно-правовых организаций, партий на основе политической деятельности.

Политический режим – это характер и способы организации власти, средства и методы формирования политических процессов и отношений, социальные механизмы взаимоотношений власти, общества и личности.

Политическая система – это система органов государственной власти, политических партий, общественных организаций, которые формируются в процессе борьбы за политическую власть, оказывают ей поддержку или находятся в оппозиции к ней, а также нормы, правила и ценности, регулирующие политическое поведение индивидов.

Постиндустриальная цивилизация (информационное общество) – это общество, характеризующееся демассифицированной продукцией, развитием новых видов промышленного производства, возрастающей ролью знания и информации, а также развитием сферы услуг.

Право – это система общеобязательных, формально определенных гарантированных государством норм, т.е. правил поведения общего характера, выступающих в качестве регулятора общественных отношений.

Правовое государство – это государство, ограниченное в своих действиях правом, защищающим свободу личности и подчиняющим власть воле суверенного народа.

Революция – это коренное социальное преобразование, затрагивающее основы существующего социального строя и представляющее собой переход общества от одного качественного состояния к другому.

Реформа – это ряд постепенных преобразований, не затрагивающих основ существующего социального строя и не ведущих к его коренному, качественному преобразованию.

Социализм – один из типов идеологии, отрицающий значение экономической свободы индивидов, конкуренции, заменяя их политическим регулированием экономических и социальных процессов, установлением государством норм и принципов социального равенства и справедливости.

Социальная динамика – это многообразные перемены, происходящие в течение определенного времени в обществе как целостной системе, в его социальной структуре, институтах, во взаимодействиях между различными компонентами общества и между индивидами и их группами.

Социальная мобильность – это изменение индивидом или группой места в социальной структуре общества, перемещение их из одного социального положения в другое.

Социальная стратификация – дифференциация людей (групп) на социальные страты, характеризующиеся неравенством в области дохода, образования, профессии, участия во властных структурах и т.д.

Социальный институт – стандартизированная форма осуществления социальных функций для поддержания общественного воспроизводства и удовлетворения какой-то фундаментальной потребности.

Социальный прогресс – это всемирноисторический процесс восхождения человеческого общества от более низких ступеней социально-экономического, культурного развития к более высоким.

Социальный регресс – попятное движение общества, возвращение к предшествующему уровню развития.

Социализация – это процесс усвоения индивидом социального опыта, элементов культуры, социальных норм и ценностей, образцов и норм поведения, присущих данному обществу.

Социальная система – это упорядоченная, самоуправляемая целостность множества разнообразных общественных отношений, носителем которых является индивид и те социальные группы, в которые он включен.

Социальный статус – это социальное положение, позиция. Занимаемая человеком в обществе.

Социальная структура – это основа общества, представляющая собой совокупность социальных институтов, социальных ролей и статусов.

Тоталитарный политический режим – полное господство власти над обществом и личностью, всеобъемлющий контроль за гражданами со стороны государства.

Трансформационные социальные изменения (модернизация) – это перемены, происходящие в кризисные эпохи, охватывающие все сферы общества и приводящие к переходу общества на индустриальную или постиндустриальную стадии развития.

Харизма – вера в исключительные качества руководителя, связанные с его способностью оказывать необычайно сильное влияние на окружающих людей, подчинять их своей воле.

Циклические социальные изменения – это совокупность явлений, процессов, событий, последовательность которых складывается в определенный кругооборот, совершающийся в течение некоторого промежутка времени.

Эволюционные социальные изменения – это постепенные качественные перемены, преимущественно необратимого характера, протекающие в различных социальных подсистемах и общностях, и представляющие собой кумулятивный процесс, т.е. процесс постепенного накопления новых элементов, свойств, функций, приводящих. В конечном счете, к изменению всей системы.

РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ. САМОПОДГОТОВКА

Тестовые задания

Тест № 1. Общество как социальная система, компоненты, характеристики, направленность развития.

1. Из приведенного перечня выделите черты, присущие обществу как социальной системе:

а) сверхсложность	г) иррациональность
б) неизменность	д) изменчивость
в) рефлексивность	е) неустойчивость развития

2. Соотнесите приведенные исследовательские программы социальной философии с их авторами:

1) натуралистическая	а) Г. Спенсер
	б) Э. Фромм
2) культуроцентристская	в) Л. Гумилев
	г) И. Хейзинга
3) психоаналитическая	д) З. Фрейд
	е) И. Гердер

3. Расположите в хронологическом последовательности основные кульминационные точки социоприродной истории человечества:

- а) промышленная революция
- б) неолитическая революция
- в) научно-техническая революция

4. Выберите наиболее точную характеристику социальных отношений. Это:

- а) отношения между людьми, складывающиеся в процессе общения;
- б) взаимоотношения, складывающиеся между людьми по отношению к собственности;
- в) связи, устанавливающиеся между социальными группами и внутри них

5. Выделите основные типы социального действия по М. Веберу:

а) коммуникативное	г) аффективное
б) традиционное	д) целерациональное
в) ценностно-рациональное	е) предметное

6. Назовите имена мыслителей, считавших разнообразие социальной деятельности людей основой целостности общества:

а) И. Кант	г) К. Маркс
б) О. Конт	д) М. Вебер
в) Л. Фейербах	

7. Расположите этносоциальные группы в порядке их появления в ходе исторического развития общества:

- а) нации
- б) родоплеменные объединения
- в) народность

8. Назовите мыслителя XIX - XX в., выделившего социально-экономический класс в качестве главного элемента социальной структуры общества:

- а) К. Маркс
- б) Л. Фейербах
- в) П. Сорокин

9. Выберите правильное определение понятия «страта»:

- а) форма научного познания
- б) элемент социальной структуры общества, выделяемый по ряду признаков
- в) один из элементов атмосферы

г) социальное изменение

10. Что такое социальная мобильность?

- а) переход человека из одной социальной группы в другую с понижением, повышением или сохранением социального статуса
- б) миграционные процессы в обществе
- в) возможность свободного передвижения по территории государства

11. Что в понимании марксизма является основой жизни общества?

- а) семейный быт
- б) общественное материальное производство
- в) сфера торговли
- д) природное окружение

12. Укажите фундаментальные характеристики общества как системы.

Общество – это:

- а) саморазвивающаяся система
- б) самоорганизующаяся система
- в) самодостаточная система
- г) закрытая система

13. Из приведенного перечня выделите основные факторы социальной динамики:

- а) национальная культура
- б) характер экономического развития
- в) циклы космических событий
- г) географическая среда
- д) демографический фактор

14. Соотнесите основные модели членения исторического процесса и их авторов:

1) формационная	а) О. Шпенглер
2) культурологическая	б) А. Тойнби
3) цивилизационная	в) К. Маркс
	г) Н. Данилевский

15. Установите соответствие между основными стадиями развития западного общества и характерными особенностями:

1) доиндустриальная (аграрная)	а) господство мифологических ценностей
	б) жесткая сословная иерархия
2) индустриальная	в) правовое государство
	г) информационные технологии
3) постиндустриальная	д) развитие сферы услуг
	е) капиталистический уклад экономики

Тест № 2 . Основные проблемы политической философии

1. Соотнесите основные подходы определения феномена власти и их представителей:

1) директивный	а) М. Вебер
2) структурно-функциональный	б) М. Фуко
3) информационный	в) Т. Парсонс

2. Определите, какие атрибутивные свойства власти рассматриваются в основных подходах к ее определению:

1) директивный	а) информация
2) структурно-функциональный	б) выполнение цели
3) информационный	в) сила

3. Укажите, какие типы легитимного господства выделяет М. Вебер:

4. Укажите характерные черты харизматического господства:

- а) подчинение установленным законам
- б) святость традиции в передаче власти
- в) вера в экстраординарные способности лидера
- г) право престолонаследия
- д) требование личной преданности лидеру

5. Определите, что выступает в качестве источника власти, субъекта власти и функций власти:

1) источник власти	а) авторитет
2) субъект власти	б) господство
3) функции власти	в) мобилизация
	г) господство
	д) сила
	е) закон
	ж) индивид

6. Укажите основные характеристики политической власти:

- а) суверенитет
- б) иррациональность
- в) принуждение
- г) неделимость

7. Укажите, что выступает в качестве важнейших компонентов политической системы:

- а) государство
- б) семья
- в) политические системы
- г) общественные организации и движения
- д) экономические институты

8. Из приведенного перечня выделите характерные черты демократического, авторитарного и тоталитарного государств:

1) демократическое	а) убеждение – основное средство влияния органов государства
2) авторитарное	б) формирование власти на всех уровнях путем назначения сверху
3) тоталитарное	в) наличие системы независимых судов
	г) монополия государства не распространяется на экономическую систему (разрешена частная собственность)
	д) чаще всего возникает в условиях кризиса и трансформации общества

е) свободное функционирование источников информации
ж) закрытость системы и ее слабое приспособления к условиям эволюционного развития общества

9. Укажите признаки правового государства:

—

10. Укажите классические образцы идеологических построений обществ XX века:

—

Ключи к тестам

Тест № 1. Общество как социальная система, характеристики, компоненты, направленность развития.

- 1) а, в, д
- 2) 1 – а, в
2 – г, е
3 – б, д
- 3) б, в, а
- 4) в
- 5) б, в, г, д
- 6) б, г, д
- 7) б, в, а
- 8) а
- 9) б
- 10) а
- 11) б
- 12) а, б, в
- 13) а, б, г, д
- 11) 1 – в
2 – а
3 – б, д
- 12) 1 – а, б
2 – в, е
3 – г, д

Тест № 2. Основные проблемы политической философии

- 1. 1) а
2) в
3) б
- 2. 1) в

- 2) б
- 3) а
3. легальное, традиционное, харизматическое
4. в, д
5. 1) источник власти – а, д, е
2) субъект власти – г, ж
3) функции власти – б, в
6. а, в, г
7. а, в, г
8. 1) демократическое – а, в, е
2) авторитарное – г, д
3) тоталитарное – б, ж
9. господство права, разделение властей, неотчуждаемость прав и свобод личности, ответственность не только личности перед государством, но и государства перед личностью, наличие эффективных форм контроля за государственной властью
10. либерализм, консерватизм, социализм

Хрестоматийные тексты

Проблема материалистического обоснования истории обществ в работе К. Маркса «К критике политической экономии»

- Какой объективный социальный конфликт выступает фундаментальной основой перехода от одной общественной формации к другой?
- Как соотносятся между собой определенный способ производства и идеологические формы, в которых люди осознают социальные противоречия их жизни?
- Почему буржуазная общественная формация завершает предысторию человеческого общества?

См. Маркс К. К критике политической экономии. М., 1990. С. 3-36.

Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие. М., 1990. С. 4-6.

Мои исследования привели меня к тому результату, что правовые отношения, так же точно, как и формы государства, не могут быть поняты ни из самих себя, ни из так называемого общего развития человеческого духа, что, наоборот, они коренятся в материальных жизненных отношениях, совокупность которых Гегель, по примеру английских и французских писателей XVIII в., называет «гражданским обществом», и что анатомию гражданского общества следует искать в политической экономии... Общий результат, к которому я пришел и который послужил затем руководящей нитью в моих дальнейших исследованиях, может быть кратко сформулирован следующим образом. В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих

производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или — что является только юридическим выражением последних — с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке. При рассмотрении таких переворотов необходимо всегда отличать материальный, с естественно-научной точностью констатируемый переворот в экономических условиях производства от юридических, политических, религиозных, художественных или философских, короче — от идеологических форм, в которых люди осознают этот конфликт и борются за его разрешение. Как об отдельном человеке нельзя судить на основании того, что сам он о себе думает, точно так же нельзя судить о подобной эпохе переворота по ее сознанию. Наоборот, это сознание надо объяснить из противоречий материальной жизни, из существующего конфликта между общественными производительными силами и производственными отношениями. Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества. Поэтому человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить, так как при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже имеются налицо, или, по крайней мере, находятся в процессе становления. В общих чертах, азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный, способы производства можно обозначить, как прогрессивные эпохи экономической общественной формации. Буржуазные производственные отношения являются последней антагонистической формой общественного процесса производства, антагонистической не в смысле индивидуального антагонизма, а в смысле антагонизма, вырастающего из общественных условий жизни индивидуумов; но развивающиеся в недрах буржуазного общества производительные силы создают вместе с тем материальные условия для разрешения этого антагонизма. Поэтому буржуазной общественной формацией завершается предыстория человеческого общества.

Проблема единства истории и понятие «осевого времени»

К. Ясперс

- Почему, согласно К. Ясперсу, единство истории не может быть завершенным?
- Что понимает К. Ясперс под «осью мировой истории»?
- Какие изменения в жизни людей производит «осевое время»?

См.: Ясперс К. Истоки истории и ее цель // Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994. С. 32-39, 48-50, 240, 242-243, 248-253, 262-264, 267-271.

Ясперс К. Истоки истории и ее цель // Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994. С. 32-39.

На Западе философия истории возникла на основе христианского вероучения. В грандиозных творениях от Августина до Гегеля эта вера видела поступь Бога в истории. Моменты божественного откровения знаменуют собой решительные повороты в потоке событий. Так, еще Гегель говорил: весь исторический процесс движется к Христу и идет от него. Явление Сына Божьего есть ось мировой истории. Ежедневным подтверждением этой христианской структуры мировой истории служит наше летосчисление.

Между тем христианская вера - это лишь одна вера, а не вера всего человечества. Недостаток ее в том, что подобное понимание мировой истории представляется убедительным лишь верующему христианину. Более того, и на Западе христианин не связывает свое эмпирическое постижение истории с этой верой. Догмат веры не является для него тезисом эмпирического истолкования действительного исторического процесса. И для христианина священная история отделяется по своему смысловому значению от светской истории. И верующий христианин мог подвергнуть анализу самую христианскую традицию, как любой другой эмпирический объект.

Ось мировой истории, если она вообще существует, может быть обнаружена только эмпирически, как факт, значимый для всех людей, в том числе и для христиан. Эту ось следует искать там, где возникли предпосылки, позволившие человеку стать таким, каков он есть; где с поразительной плодотворностью шло такое формирование человеческого бытия, которое, независимо от определенного религиозного содержания, могло стать настолько убедительным - если не своей эмпирической неопровержимостью, то во всяком случае некоей эмпирической основой для Запада, для Азии, для всех людей вообще, - что тем самым для всех народов были бы найдены общие рамки понимания их исторической значимости. Эту ось мировой истории следует отнести, по-видимому, ко времени около 500 лет до н. э., к тому духовному процессу, который шел между 800 и 200 гг. до н. э. Тогда произошел самый резкий поворот в истории. Появился человек такого типа, какой сохранился и по сей день. Это время мы вкратце будем называть осевым временем.

Характеристика осевого времени

В это время происходит много необычайного. В Китае жили тогда Конфуций и Лао-цзы, возникли все направления китайской философии, мыслили Мо-цзы, Чжуан-цзы, Ле-цзы и бесчисленное множество других *. В

Индии возникли Упанишады, жил Будда *; в философии - в Индии, как и в Китае,- были рассмотрены все возможности философского постижения действительности, вплоть до скептицизма, до материализма, софистики и нигилизма; в Иране Заратустра учил о мире, где идет борьба добра со злом; в Палестине выступали пророки - Илия, Исая, Иеремия и Второисайя; в Греции - это время Гомера, философов Парменида, Гераклита, Платона, трагиков, Фукидида и Архимеда. Все то, что связано с этими именами, возникло почти одновременно в течение немногих столетий в Китае, Индии и на Западе независимо друг от друга.

Новое, возникшее в эту эпоху в трех упомянутых культурах, сводится к тому, что человек осознает бытие в целом, самого себя и свои границы. Перед ним открывается ужас мира и собственная беспомощность. Стоя над пропастью, он ставит радикальные вопросы, требует освобождения и спасения. Осознавая свои границы, он ставит перед собой высшие цели, познает абсолютность в глубинах самосознания и в ясности трансцендентного мира.

Все это происходило посредством рефлексии. Сознание осознавало сознание, мышление делало своим объектом мышление. Началась духовная борьба, в ходе которой каждый пытался убедить другого, сообщая ему свои идеи, обоснования, свой опыт. Испытывались самые противоречивые возможности. Дискуссии, образование различных партий, расщепление духовной сферы, которая и в противоречивости своих частей сохраняла их взаимообусловленность,- все это породило беспокойство и движение, граничащее с духовным хаосом.

В эту эпоху были разработаны основные категории, которыми мы мыслим по сей день, заложены основы мировых религий, и сегодня определяющих жизнь людей. Во всех направлениях совершался переход к универсальности.

Этот процесс заставил многих пересмотреть, поставить под вопрос, подвергнуть анализу все бессознательно принятые ранее воззрения, обычаи и условия. Все это вовлечено в водоворот. В той мере, в какой воспринятая в традиции прошлого субстанция была еще жива и действенна, ее явления прояснялись и она тем самым преображалась.

Мифологической эпохе с ее спокойной устойчивостью пришел конец. Основные идеи греческих, индийских, китайских философов и Будды, мысли пророков о Боге были далеки от мифа. Началась борьба рациональности и рационально проверенного опыта против мифа (логоса против мифа), затем борьба за трансцендентного Бога, против демонов, которых нет, и вызванная этическим возмущением борьба против ложных образов Бога. "Божество неизмеримо возвысилось посредством усиления этической стороны религии. Миф же стал материалом для языка, который теперь уже выражал не его исконное содержание, а нечто совсем иное, превратив его в символ. В ходе этого изменения (по существу, тоже мифотворческого), в момент, когда миф, как таковой, уничтожался, шло преобразование мифов, постижение их на большой глубине. Древний мифический мир медленно отступал, сохраняя, однако, благодаря фактической вере в него народных масс свое значение в

качестве некоего фона, и впоследствии мог вновь одерживать победы в обширных сферах сознания.

Все эти изменения в человеческом бытии можно назвать одухотворением: твердые изначальные устои жизни начинают колебаться, покой полярностей сменяется беспокойством противоречий и антиномий. Человек уже не замкнут в себе. Он не уверен в том, что знает самого себя, и поэтому открыт для новых безграничных возможностей. Он способен теперь слышать и понимать то, о чем до этого момента никто не спрашивал и что никто не возвещал. Неслышанное становится очевидным. Вместе с ощущением мира и самого себя человек начинает ощущать и бытие, но не полностью: этот вопрос остается.

Впервые появились *философы*. Человек в качестве отдельного индивидуума отважился на то, чтобы искать опору в самом себе. Отшельники и странствующие мыслители Китая, аскеты Индии, философы Греции и пророки Израиля близки по своей сущности, как бы они ни отличались друг от друга по своей вере, содержанию и внутренней структуре своего учения. Человек может теперь внутренне противопоставить себя всему миру. Он открыл в себе истоки, позволяющие ему возвыситься над миром и над самим собой. ...

В осевое время произошло открытие того, что позже стало называться разумом и личностью.

То, что достигается отдельным человеком, отнюдь не становится общим достоянием. В те времена дистанция между вершинами человеческих возможностей и массой была чрезвычайно велика. Однако то, чем становится единичный человек, косвенным образом изменяет всех людей. Человечество в целом совершает скачок.

... Человеческое существование в качестве истории становится теперь предметом размышлений. Люди ощущают, знают, что в их время, в настоящем, начинается нечто исключительное. А это, в свою очередь, ведет к осознанию того, что данному настоящему предшествовало бесконечное прошлое. Уже на ранней стадии такого пробуждения собственно человеческого духа человек преисполнен воспоминаний; у него создается впечатление, что он живет на поздней стадии развития, более того, в период упадка.

Люди ощущают близость катастрофы, стремятся помочь пониманием, воспитанием, введением реформ. Планируя, они пытаются овладеть ходом событий, восстановить необходимые условия или создать новые. История в ее целостности мыслится как последовательная смена различных образов мира: либо в сторону постоянного ухудшения, либо как круговорот или подъем. Создаются теории, которые должны определить, как наилучшим образом устроить совместную жизнь людей, управлять и править ими. ...

Эпоха, в которой все это происходило на протяжении веков, не была периодом простого поступательного развития. Это было время уничтожения и созидания одновременно. И завершения достигнуто не было. Высшие возможности мышления и практики, получившие свое осуществление в отдельных личностях, не стали общим достоянием, ибо большинство людей

не могло следовать по этому пути. То, что вначале было в этом движении свободой, стало в конечном итоге анархией. И когда эта эпоха лишилась творческого начала, в трех областях культуры было произведено фиксирование концептуальных воззрений и их нивелирование. Из беспорядка, ставшего невыносимым, возникло тяготение к новому единению в деле воссоздания прочных условий жизни.

Завершение носит прежде всего политический характер. Почти одновременно в ходе завоевания насильственно создаются большие могущественные империи-в Китае (Цинь Ши-Хуанди), в Индии (династия Маурья), на Западе (эллинистические государства и *imperium Romanum*). Повсюду, возникая из руин, складывался прежде всего технически и организационно планомерный порядок.

Однако повсюду сохранилось воспоминание о духе предшествующей эпохи. Он стал образцом и объектом почитания. Его творения и великие люди стояли у всех перед глазами и определяли содержание обучения и воспитания (династия Хань конструировала конфуцианство, Ашока - буддизм, эпоха Августа - эллинистическо-римскую образованность).

Предполагалось, что сложившиеся в конце осевого времени мировые империи будут существовать вечно. Однако их стабильность была иллюзорной. Если по сравнению с государственными образованиями осевого времени существование этих империй и было достаточно длительным, то в конечном итоге они также пришли в упадок и распались. Последующие тысячелетия принесли большие изменения. В этом аспекте гибель и возрождение великих империй составляли историю послеосевого времени, продолжали историю великих культур древности, которая длилась много тысячелетий; однако различие заключалось в том, что возникшее в осевое время духовное напряжение с той поры не переставало оказывать свое воздействие на людей, придавая их деятельности новую неопределенность и новое значение.

Попытка наметить структуру мировой истории, отправляясь от осевого времени

... Осевое время как бы проливает свет на всю историю человечества, причем таким образом, что вырисовывается нечто, подобное структуре мировой истории. Попытаюсь наметить эту структуру:

1. Осевое время знаменует собой исчезновение *великих культур древности, существовавших тысячелетиями*. Оно растворяет их, вбирает их в себя, предоставляет им гибнуть - независимо от того, является ли носителем нового народ древней культуры или другие народы. Все то, что существовало до осевого времени, пусть оно даже было величественным, подобно вавилонской, египетской, индийской или китайской культуре, воспринимается как нечто дремлющее, непробудившееся. Древние культуры продолжают существовать лишь в тех своих элементах, которые вошли в осевое время, восприняты новым началом. ...

Так," идея империи, которая к концу осевого времени вновь обретает силу и в политическом отношении завершает этот период, заимствована у великих культур древности. Однако если первоначально эта идея была

творческим принципом культуры, то теперь она становится принципом консервации и стабилизации гибнущей культуры. Создается впечатление, будто принцип, который некогда служил импульсом развития, принцип, фактически деспотичный, теперь вновь утверждается, но уже в качестве осознанно деспотического, и, замораживая общество, ведет к окостенению и застылости.

2. Тем, что свершилось тогда, что было создано и продумано в то время, человечество живет *вплоть до сего дня*. В каждом своем порыве люди, вспоминая, обращаются к осевому времени, воспаляются идеями той эпохи. С тех пор принято считать, что воспоминание и возрождение возможностей осевого времени - Ренессанс - ведет к духовному подъему. Возврат к этому началу - постоянно повторяющееся явление в Китае, Индии и на Западе.

3. Вначале осевое время ограничено в пространственном отношении, но *исторически оно становится всеохватывающим*. Народы, не воспринявшие идей осевого периода, остаются на уровне «природного» существования, их жизнь неисторична, подобно жизни множества людей на протяжении десятков тысяч и сотен тысяч веков. Люди вне трех сфер, составляющих осевое время, либо остались в стороне, либо вошли в соприкосновение с каким-либо из этих трех центров духовного излучения. В последнем случае они вошли в историю! Так, в орбиту осевого времени были втянуты на Западе германские и славянские народы, на Востоке - японцы, малайцы и сиамцы. Для многих пребывавших на уровне природного существования народов такого рода соприкосновение означало вымирание. Все жившие после осевого времени люди остались на уровне первобытных народов либо приняли участие в новом движении - единственном, имевшем основополагающее значение. Первобытные народы в период, когда уже существует история, являют собой пережиток доистории, сфера которой все время сокращается вплоть до того момента, когда она - и это происходит только теперь - полностью исчезает.

4. Между тремя сферами, о которых здесь идет речь, возможно - если они соприкасаются - *глубокое взаимопонимание*. Встречаясь, они осознают, что в каждом из них речь идет об одном и том же. При всей отдаленности они поражают своим сходством. ...

Все это можно резюмировать следующим образом: осевое время, принятое за отправную точку, определяет вопросы и масштабы, прилагаемые ко всему предшествующему и последующему развитию. Предшествующие ему великие культуры древности теряют свою специфику. Народы, которые были их носителями, становятся для нас неразличимыми по мере того, как они примыкают к движению осевого времени. Доисторические народы остаются доисторическими вплоть до того времени, пока они не растворятся в историческом развитии, идущем от осевого времени; в противном случае они вымирают. Осевое время ассимилирует все остальное. Если отпавляться от него, то мировая история обретает структуру и единство, способные сохраниться во времени, и, во всяком случае, сохранившиеся до сего дня.

в работе А. Тоффлера «Футурошок»

- В чем состоит опасность для человека со стороны ускоряющихся темпов социальных изменений?
- В чем проявляется это ускорение в сфере производства и экономики?
- Как связаны между собой ускорение социального развития и прогресс в науке и технологиях?
- Как влияет ускорение темпов социальных изменений на процессы социальной дифференциации?

См. Тоффлер А. Футурошок. С.-П., 1997. С. 10-38

Тоффлер А. Футурошок. С.-П., 1997. С. 10-17.

Глава 1. Восьмисотый жизненный срок.

Последние 300 лет западное общество находится под огненным шквалом перемен. Этот шквал не только не стихает, но все больше набирает силу. Перемены охватывают высокоразвитые индустриальные страны с неуклонно растущей скоростью. Их влияние на жизнь этих государств не имеет аналогов в истории человечества....Ускорение темпа перемен – это не просто борьба индустрий или государств. Это конкретная сила, которая глубоко вошла в нашу личную жизнь, заставила нас играть новые роли и поставила перед лицом новой опасной психологической болезни. Ее можно назвать «футурошок»...

Культурный шок – это результат погружения в незнакомую культуру неподготовленного посетителя. ...Культурный шок возникает тогда, когда знакомые психологические факторы, помогающие человеку функционировать в обществе, исчезают, и на их месте появляются неизвестные и непонятные... Все же культурный шок сравнительно легче более серьезной болезни – шока будущего, который представляет собой ошеломляющую растерянность, вызванную преждевременным наступлением будущего. Вполне возможно – это самая важная болезнь завтрашнего дня.

...Начитает распространяться достойное уважения мнение о том, что настоящий момент представляет собой не более и не менее, чем второй великий раскол в человеческой истории, сравнимый по значимости только с первым расчленением исторической целостности – переходом от варварства к цивилизации.

...Например, было замечено, что если последние пятьдесят тысяч лет человеческого существования разделить на срок человеческой жизни,... то всего было около восьмисот таких сроков. А из них шестьсот пятьдесят человек провел в пещерах.

Только во время последних семидесяти сроков, благодаря письменности, стало возможным эффективное общение поколений. За последние шесть – большинство людей увидело печатное слово. За четыре – человек научился более – менее точно измерять время. За два последних – появился тот, кто использовал электрический мотор. И потрясающее количество материальных благ, которыми мы пользуемся сегодня, были созданы за последний, восьмисотый, срок жизни....Это наиболее очевидно в сфере экономического развития....если считать сельское хозяйство первой

ступеню экономического развития, а индустриализацию – второй, то внезапно окажется, что мы достигли следующей, третьей стадии. Около 1965 года в США возникла новая мощная тенденция, когда более 50% не занятой в сельском хозяйстве рабочей силы прекратило заниматься физическим трудом. ...Впервые в человеческой истории обществу удалось не только скинуть ярмо сельского хозяйства. Но также за несколько десятилетий избавиться от ига физического труда. Родилась первая в мире структура обслуживания. ...Десять тысяч лет – сельское хозяйство. Одна-две тысячи – индустриализация. И вот прямо перед нами – постиндустриализм.

....В свое время мы выпустили на свободу абсолютно новую социальную силу – неуклонно растущий поток перемен. Его влияние на темпы и нашей повседневной жизни, чувство времени и способы восприятия окружающего мира имело революционное значение. Мы воспринимаем мир иначе, чем люди прошлого. Именно это является отличительной чертой действительного современного человека. Ускорение скрывает непостоянство – быстротечность. Быстротечность проникает и пропитывает наше подсознание, радикальным образом меняя наши отношения с другими людьми, предметами, с целым миром идей, искусства и ценностей.

...Если ускорение есть новая социальная сила, то быстротечность необходимый компонент – ее психологическая копия. ...Изменив отношение к окружающим ресурсам, максимально расширив масштабы перемен и, что заслуживает наиболее критического подхода, увеличивая их темпы, мы безвозвратно порываем с прошлым. Мы уходим от привычных способов думать, чувствовать, приспосабливаться. Получив установку на построение нового общества, мы стремительно движемся к намеченной цели. Это – самая трудная задача восьмисотого срока жизни, которая вызывает сомнения в адаптационных способностях человека. Как он интегрируется в новое общество? Сможет ли приспособиться к его императивам?

Т. Гоббс о причинах возникновения и сущности государства в работе «Левиафан»

- В чем заключается, по Т. Гоббсу, естественное равенство человека?
- Как определяет Т. Гоббс естественное состояние, каковы его основные характеристики?
- В чем состоит причина и цель образования государства?
- Как определяет Т. Гоббс сущность государства?
- Как раскрывает Т. Гоббс соотношение свободы и необходимости?
- В чем заключается сущность общественного договора?

См.: Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. Гл. XIII, XVII, XXI// Гоббс Т. Избр. произведения: В 2 т. Т. 2. М., 1964. С. 149-154. 192-197, 233.

ГЛАВА XIII

О ЕСТЕСТВЕННОМ СОСТОЯНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РОДА В ЕГО ОТНОШЕНИИ К СЧАСТЬЮ И БЕДСТВИЯМ ЛЮДЕЙ

Люди равны от природы. Природа создала людей равными в отношении физических и умственных способностей, ибо хотя мы наблюдаем иногда, что один человек физически сильнее или умнее другого, однако если рассмотреть все вместе, то окажется, что разница между ними не настолько велика, чтобы один человек, основываясь на ней, мог претендовать на какое-нибудь благо для себя, а другой не мог бы претендовать на него с таким же правом. В самом деле, что касается физической силы, то более слабый имеет достаточно силы, чтобы путем тайных махинаций или союза с другими, кому грозит та же опасность, убить более сильного.

Что же касается умственных способностей ..., то я нахожу в этом отношении даже большее равенство среди людей, чем в отношении физической силы. Ибо благоразумие есть лишь опыт, который в одинаковое время приобретается в равной мере всеми людьми относительно тех вещей, которыми они с одинаковым усердием занимаются. Невероятным это равенство делает, возможно, лишь пустое самомнение о собственной мудрости, присущее всем людям, полагающим, что они обладают мудростью в большей степени, чем простонародье, ...

Из-за равенства проистекает взаимное недоверие. Из этого равенства способностей возникает равенство надежд на достижение целей. Вот почему, если два человека желают одной и той же вещи, которой, однако, они не могут обладать вдвоем, они становятся врагами. На пути к достижению их цели (которая состоит главным образом в сохранении жизни, а иногда в одном лишь наслаждении) они стараются погубить или покорить друг друга. ...

Из-за взаимного недоверия - война. Вследствие этого взаимного недоверия нет более разумного для человека способа обеспечить свою жизнь, чем принятие предупредительных мер, т. е. силой или хитростью держать в узде всех, кого он может, до тех пор пока не убедится, что нет другой силы, достаточно внушительной, чтобы быть для него опасной. Эти меры не выходят за рамки требуемых для самосохранения и обычно считаются допустимыми. Так как среди людей имеются такие, которые ради одного наслаждения созерцать свою силу во время завоеваний ведут эти завоевания дальше, чем этого требует безопасность то и другие, которые в иных случаях были бы рады спокойно жить в обычных условиях, не были бы способны долго сохранять свое существование, если бы не увеличивали свою власть путем завоеваний и ограничились бы только обороной. Отсюда следует, что такое увеличение власти над людьми, поскольку оно необходимо для самосохранения человека, также должно быть позволено ему.

Мало того, там, где нет власти, способной держать всех в подчинении, люди не испытывают никакого удовольствия (а напротив, значительную горечь) от жизни в обществе. Ибо каждый человек добивается, чтобы его товарищ ценил его так, как он сам себя ценит, и при всяком проявлении презрения или пренебрежения, естественно, пытается, поскольку у него хватает смелости (а там, где нет общей власти, способной заставить людей жить в мире, эта смелость доходит до того, что они готовы погубить друг друга), вынудить у своих хулителей большее уважение к себе: у одних - наказанием, у других - примером.

Таким образом, мы находим в природе человека три основные причины войны: во-первых, соперничество; во-вторых, недоверие; в-третьих, жажду славы.

Первая причина заставляет людей нападать друг на друга в целях наживы, вторая - в целях собственной безопасности, а третья - из соображений чести. Люди, движимые первой причиной, употребляют насилие, чтобы сделаться хозяевами других людей, их жен, детей и скота; люди, движимые второй причиной, употребляют насилие в целях самозащиты; третья же категория людей прибегает к насилию из-за пустяков вроде слова, улыбки, из-за несогласия во мнении и других проявлений неуважения, непосредственно ли по их адресу или по адресу их родни, друзей, их народа, сословия или имени.

При отсутствии гражданского состояния всегда имеется война всех против всех. Отсюда видно, что, пока люди живут без общей власти, держащей всех их в страхе, они находятся в том состоянии, которое называется войной, и именно в состоянии войны всех против всех. ...

Неудобство подобной войны. Вот почему все, что характерно для времени войны, когда каждый является врагом каждого, характерно также для того времени, когда люди живут без всякой другой гарантии безопасности, кроме той, которую им дают их собственная физическая сила и изобретательность. В таком состоянии нет места для трудолюбия, так как никому не гарантированы плоды его труда, и потому нет земледелия, судоходства, морской торговли, удобных зданий, нет средств движения и передвижения вещей, требующих большой силы, нет знания земной поверхности, исчисления времени, ремесла, литературы, нет общества, а, что хуже всего, есть вечный страх и постоянная опасность насильственной смерти, и жизнь человека одинока, бедна, беспросветна, тупа и кратковременна. ...

Желание и другие человеческие страсти сами по себе не являются грехом. Грехом также не могут считаться действия, проистекающие из этих страстей, до тех пор пока люди не знают закона, запрещающего эти действия; а такого закона они не могли знать до тех пор, пока он не был издан, а изданным он не мог быть до тех пор, пока люди не договорились насчет того лица, которое должно его издавать. ...

В подобной войне ничто не может быть несправедливым. Состояние войны всех против всех характеризуется также тем, что при нем ничто не может быть несправедливым. Понятия правильного и неправильного, справедливого и несправедливого не имеют здесь места. Там, где нет общей власти, нет закона, а там, где нет закона, нет несправедливости. Сила и коварство являются на войне двумя основными добродетелями. Справедливость и несправедливость не являются ни телесными, ни умственными способностями. Если бы они были таковыми, они, подобно ощущениям и страстям, должны были бы быть присущи и человеку, существующему изолированно. Но справедливость и несправедливость есть качества людей, живущих в обществе, а не в одиночестве. Указанное состояние характеризуется также отсутствием собственности, владения, отсутствием точного разграничения между моим и твоим. Каждый человек

считает своим лишь то, что он может добыть, и лишь до тех пор, пока он в состоянии удержать это. Всем предыдущим достаточно сказано о том плохом положении, в которое поставлен человек в естественном состоянии, хотя он имеет возможность выйти из этого положения - возможность, состоящую отчасти в страстях, а отчасти в его разуме.

Страсти, склоняющие людей к миру. Страсти, делающие людей склонными к миру, суть страх смерти, желание вещей, необходимых для хорошей жизни, и надежда приобрести их своим трудолюбием. А разум подсказывает подходящие условия мира, на основе которых люди могут прийти к соглашению. Эти условия суть то, что иначе называется естественными законами, о которых я более подробно буду говорить в следующих двух главах.

ГЛАВА XVII

О ПРИЧИНАХ, ВОЗНИКНОВЕНИИ И ОПРЕДЕЛЕНИИ ГОСУДАРСТВА

Цель государства - главным образом обеспечение безопасности. Конечной причиной, целью или намерением людей (которые от природы любят свободу и господство над другими) при наложении на себя уз (которыми они связаны, как мы видим, живя в государстве) является забота о самосохранении и при этом о более благоприятной жизни. Иными словами, при установлении государства люди руководствуются стремлением избавиться от бедственного состояния войны, являющегося (...) необходимым следствием естественных страстей людей там, где нет видимой власти, держащей их в страхе и под угрозой наказания, принуждающей их к выполнению соглашений и соблюдению естественных законов, изложенных в XIV и XV главах.

Каковая не гарантируется естественным законом. В самом деле, естественные законы (как справедливость, беспристрастие, скромность, милосердие и (в общем) поведение по отношению к другим так, как мы желали бы, чтобы поступали по отношению к нам) сами по себе, без страха перед какой-нибудь силой, заставляющей их соблюдать, противоречат естественным страстям, влекущим нас к пристрастию, гордости, мести и т. п. А соглашения без меча лишь слова, которые не в силах гарантировать человеку безопасность. Вот почему, несмотря на наличие естественных законов (которым каждый человек следует, когда он желает им следовать, когда он может делать это без всякой опасности для себя), каждый будет и может вполне законно применять свою физическую силу и ловкость, чтобы обезопасить себя от всех других людей, если нет установленной власти или власти достаточно сильной, чтобы обеспечить нам безопасность. ...

Ни множеством людей, из которых каждый руководствуется собственным суждением. Пусть имеется какое угодно множество людей, однако, если каждый будет руководствоваться в своих действиях лишь частными суждениями и стремлениями, они не могут ожидать защиты и покровительства ни от общего врага, ни от несправедливостей, причиненных друг другу. Ибо, будучи несогласными во мнениях относительно лучшего использования и применения своих сил, они не помогают, а мешают друг

другу и взаимным противодействием сводят свои силы к нулю, вследствие чего они не только легко покоряются немногочисленным, но более сплоченным врагом, но и при отсутствии общего врага ведут друг с другом войну за свои частные интересы. В самом деле, если бы мы могли предположить, что большая масса людей согласна соблюдать справедливость и другие естественные законы при отсутствии общей власти, держащей их в страхе, то мы с таким же основанием могли бы предположить то же самое и относительно всего человеческого рода, и тогда не существовало бы, да и не было бы никакой необходимости в гражданском правлении или государстве, ибо тогда существовал бы мир без подчинения. ...

Почему некоторые создания, несмотря на то что у них нет разума и речи, живут в обществе без всякой принудительной власти. Некоторые живые существа, как, например, пчелы и муравьи, живут, правда, дружно между собой (поэтому Аристотель и причислил их к общественным созданиям), а между тем каждое из них руководствуется лишь своими частными суждениями и стремлениями, и они не обладают способностью речи, при помощи которой одно из них могло бы сообщить другому, что оно считает необходимым для общего блага. ... Согласие указанных существ обусловлено природой, согласие же людей - соглашением, являющимся чем-то искусственным. Вот почему нет ничего удивительного в том, что, для того чтобы сделать это согласие постоянным и длительным, требуется еще кое-что (кроме соглашения), а именно общая власть, держащая людей в страхе и направляющая их действия к общему благу.

Происхождение государства. Определение государства. Такая общая власть, которая была бы способна защищать людей от вторжения чужеземцев и от несправедливостей, причиняемых друг другу, и, таким образом, доставить им ту безопасность, при которой они могли бы кормиться от трудов рук своих и от плодов земли и жить в довольстве, может быть воздвигнута только одним путем, а именно путем сосредоточения всей власти и силы в одном человеке или в собрании людей, которое большинством голосов могло бы свести все воли граждан в единую волю. Иначе говоря, для установления общей власти необходимо, чтобы люди назначили одного человека или собрание людей, которые явились бы их представителями; чтобы каждый человек считал себя доверителем в отношении всего, что носитель общего лица будет делать сам или заставит делать других в целях сохранения общего мира и безопасности, и признал себя ответственным за это; чтобы **каждый** подчинил свою волю и суждение воле и суждению носителя общего лица. Это больше чем согласие или единодушие. Это реальное единство, воплощенное в одном лице посредством соглашения, заключенного каждым человеком с каждым другим таким образом, как если бы каждый человек сказал другому: я уполномочиваю этого человека или это собрание лиц и передаю ему мое право управлять собой при том условии, что ты таким же образом передашь ему свое право и санкционируешь все его действия. Если это совершилось, то множество людей, объединенное таким образом в одном лице, называется государством, по-латыни - *civitas*. Таково рождение того великого Левиафана **или**, вернее (выражаясь более почтительно), того смертного Бога, которому мы под

властью бессмертного Бога обязаны своим миром и своей защитой. Ибо благодаря полномочиям, отданным ему каждым отдельным человеком в государстве, указанный человек или собрание лиц пользуется такой огромной сосредоточенной в нем силой и властью, что внушаемый этой силой и властью страх делает этого человека или это собрание лиц способным направлять волю всех людей к внутреннему миру и к взаимной помощи против внешних врагов. В этом человеке или собрании лиц состоит сущность государства, которая нуждается в следующем определении: государство есть единое лицо, ответственным за действия которого сделало себя путем взаимного договора между собой огромное множество людей, с тем чтобы это лицо могло использовать силу и средства всех их так, как сочтет необходимым для их мира и общей защиты.

... Для достижения верховной власти имеются два пути. Один - это физическая сила ... Второй - это добровольное соглашение людей подчиниться человеку или собранию людей в надежде, что этот человек или это собрание сумеет защитить их против всех других. Такое государство может быть названо политическим государством, или государством, основанным на установлении, а государство, основанное первым путем, - государством, основанным на приобретении '.

ГЛАВА XXI

О СВОБОДЕ ПОДДАННЫХ

Что такое свобода. Свобода означает отсутствие сопротивления (под сопротивлением я разумею внешнее препятствие для движения), и это понятие может быть применено к неразумным созданиям и неодушевленным предметам не в меньшей степени, чем к разумным существам....

Что значит быть свободным человеком. Согласно этому собственному и общепринятому смыслу слова, свободный человек - тот, кому ничто не препятствует делать желаемое, поскольку он по своим физическим и умственным способностям в состоянии это сделать. ...

Страх и свобода совместимы. Страх и свобода совместимы. Например, если человек из страха, что корабль потонет, бросает свои вещи в море, то он тем не менее делает это вполне добровольно и может воздержаться от этого, если пожелает. Следовательно, это действие свободного человека. Точно так же если человек платит свои долги, как это иногда бывает только из боязни тюрьмы, то и это действие свободного человека, ибо ничто не препятствует этому человеку отказаться платить. Как правило, все действия, совершаемые людьми в государствах из страха перед законом, являются действиями, от которых совершающие их имеют свободу воздержаться.

Свобода и необходимость совместимы. Свобода и необходимость совместимы. Вода реки, например, имеет не только свободу, но и необходимость течь по своему руслу. Такое же совмещение мы имеем в действиях, совершаемых людьми добровольно. В самом деле, так как добровольные действия проистекают из воли людей, то они проистекают из свободы, но так как всякий акт человеческой воли, всякое желание и склонность проистекают из какой-нибудь причины, а эта причина - из другой в непрерывной цепи (первое звено которой находится в руках Бога -

первейшей из всех причин), то они проистекают из необходимости. Таким образом, всякому, кто мог бы видеть связь этих причин, была бы очевидна необходимость всех произвольных человеческих действий. И поэтому Бог, который видит все и располагает всем, видит также, что, когда человек делает то, что он хочет, его свобода сопровождается необходимостью делать не больше и не меньше того, что желает Бог. Ибо хотя люди могут делать многое, что Бог не велел делать и за что Он поэтому не является ответственным, однако люди не могут иметь ни страстей, ни расположения к чему-либо, причиной которых не была бы воля Божья. И воля Божья не обеспечила необходимости человеческой воли и, следовательно, всего того, что от этой воли зависит, ибо человеческая свобода противоречила бы и препятствовала всемогуществу и свободе Бога. Этим довольно сказано для нашей цели о той естественной свободе, которая только и понимается под свободой в собственном смысле.

Искусственные узы, или соглашения. Но подобно тому как люди для достижения мира и обусловленного им самосохранения создали искусственного человека, называемого нами государством, точно так же они сделали искусственные цепи, называемые гражданскими законами, и эти цепи они сами взаимными соглашениями прикрепили одним концом к устам того человека или собрания, которым они дали верховную власть, а другим концом - к собственным ушам. ...

Свобода подданных заключается в свободе делать то, что не указано в соглашениях с властью. Лишь в связи с этими узам я буду говорить теперь о свободе подданных. Действительно, так как мы видим, что нет такого государства в мире, в котором было бы установлено достаточно правил для регулирования всех действий и слов людей (ибо это невозможно), то отсюда с необходимостью следует, что во всякого рода действиях, о которых правила умалчивают, люди имеют свободу делать то, что их собственный разум подсказывает как наиболее выгодное для них. ... Свобода подданных заключается поэтому лишь в тех вещах, которые суверен при регулировании их действия обошел молчанием, как, например, свобода покупать и продавать и иным образом заключать договоры друг с другом, выбирать свое местопребывание, пищу, образ жизни, наставлять детей по своему усмотрению и т. д.

Свобода подданного совмещается с неограниченной властью суверена. Однако нас не следует понимать так, будто этой свободой упраздняется или ограничивается власть суверена над жизнью и смертью его подданных. Ведь было уже показано, что все, что бы верховный представитель ни сделал по отношению к подданному и под каким бы то ни было предлогом, не может считаться несправедливостью или беззаконием в собственном смысле, так как каждый подданный является виновником каждого акта, совершаемого сувереном. Суверен, таким образом, имеет право на все с тем лишь ограничением, что, являясь сам подданным Бога, он обязан в силу этого соблюдать естественные законы. Поэтому может случиться и часто случается в государствах, что подданный по повелению верховной власти предается смертной казни, и при этом ни подданный, ни суверен не совершают

несправедливости по отношению друг к другу, как, например, когда Иеффай принес в жертву свою дочь. В этом и подобных случаях тот, кто так умирает, имел свободу совершить то деяние, за которое он тем не менее без всякой несправедливости предается смерти. ...

Как может быть определена свобода подданных. Переходя теперь к отдельным сторонам истинной свободы подданного, т. е. к вопросу о том, в каких случаях подданный может, не совершая беззакония, послушаться приказаний суверена, мы должны рассмотреть, от каких прав мы отказываемся, когда устанавливаем государство, или (что одно и то же) от какой свободы отрекаемся, принимая на свою ответственность все без исключения действия человека или собрания, которых мы делаем своими суверенами. Ибо в акте нашего подчинения заключаются одинаково как наше обязательство, так и наша свобода, и последние должны быть выведены из первого на основании доводов. ... **Подданные обладают свободой защищать свою жизнь даже от тех, кто посягает на нее на законном основании. ...**

Они не обязаны наносить себе повреждения. Поэтому: если суверен приказывает человеку (хотя бы и по праву осужденному) убить, ранить или изувечить себя, или не оказывать сопротивление тому, кто на него покушается, или воздержаться от пищи, пользования воздухом, употребления лекарств или какой-либо другой вещи, без которой он не может жить, то такой человек свободен не повиноваться; если какой-нибудь человек допрашивается сувереном или кем-нибудь от его имени по поводу совершенного им преступления, то допрашиваемый, когда ему не обещают прощения, не обязан сознаваться в этом, ибо (как я показал это в этой же главе) никакой договор не может обязать человека обвинить себя. ...

... Никто не имеет свободы оказывать сопротивление мечу государства в целях защиты другого человека, виновного или невинного, ибо такая свобода лишает суверена возможности защищать нас и разрушает поэтому саму сущность правления. А если большая масса людей оказала уже совместно неправильное сопротивление верховной власти или совершила уголовное преступление, за которое каждый из них ожидает смертной казни, то разве они не имеют в этом случае свободы соединиться для взаимной помощи и защиты? Конечно, имеют, ибо они лишь защищают свою жизнь, на что виновный имеет такое же право, как и невинный. Их предыдущее нарушение своего долга было действительно незаконным, но последовавшее за этим применение оружия хотя и имеет своей целью поддержать то, что ими сделано, однако не является новым незаконным актом. А когда оружие пускается в ход лишь в целях самозащиты, то это вполне законно. Но если некоторым из них предлагается прощение, то это отнимает у тех, кому это предлагается, предлог самозащиты и делает незаконным их упорство в оказании содействия и защиты остальным.

Наибольшая свобода подданных проистекает из умолчания закона. Что же касается остальных свобод, то они проистекают из умолчания закона. Там, где суверен не предписал никаких правил, подданный свободен действовать или не действовать согласно своему собственному усмотрению. ...

Если монарх или верховное собрание жалуют всем или некоторым своим подданным такую свободу, наличие которой делает суверена неспособным заботиться об их безопасности, то, если при этом суверен не отрекся прямо от своей власти или не перенес ее на кого-нибудь другого, пожалование недействительно. Ибо так как он мог бы открыто (если бы такова была его воля) и в ясных выражениях отречься и этого не сделал, то следует умозаключить, что это не было его волей, а что пожалование проистекало из непонимания противоречия между такой свободой и верховной властью. Поэтому верховная власть остается, и, следовательно, остаются все те права, без которых верховная власть не может быть осуществлена, а именно: право объявления войны и заключения мира, право юрисдикции, назначения чиновников и советников, взимания налогов и остальные права, ...

В каких случаях подданные освобождаются от повиновения суверену. Обязанности подданных по отношению к суверену предполагаются существующими лишь в течение того времени, и не дольше, пока суверен в состоянии защищать их. Ибо данное людям природой право защищать себя, когда никто другой не в состоянии их защитить, не может быть отчуждено никаким договором. Суверенная власть есть душа государства, и, если эта душа покидает тело, члены не получают от него никакого движения. Целью повиновения является защита, и тому, в чем человек видит свою защиту, будет ли это его собственный меч или меч другого, он склонен от природы повиноваться и стремится это поддержать. Хотя верховная власть, согласно положению ее учредителей, должна быть бессмертной, однако по своей природе она не только подвержена насильственной смерти в результате внешней войны, но в силу невежества людей и их страстей она носит в себе с момента своего учреждения семена естественной смерти или семена распада от внутренних распрей. ...

М. Вебер о государстве и типах политического господства в работе «Политика как призвание и профессия»

- Как определяет М. Вебер политику?
- В чем М. Вебер усматривает сущность государства?
- Какие три основания легитимности господства и в чем их сущность?
- В каких условиях нуждается политическое господство и каким образом оно устанавливается?

См.: Вебер М. Политика как призвание и профессия // Вебер М. Избр. произведения. М., 1990. С. 644-654.

[...] Что мы понимаем под политикой? Это понятие имеет чрезвычайно широкий смысл и охватывает все виды деятельности по самостоятельному *руководству*. [...] Мы намереваемся в данном случае говорить только о руководстве или оказании влияния на руководство *политическим* союзом, т.е. в наши дни — *государством*.

Но что есть «политический» союз с точки зрения социологического рассуждения? Что есть «государство»? [...] Дать социологическое определение современного государства можно в конечном счете только

исходя из специфически применяемого им, как и всяким политическим союзом, *средства* — физического насилия. «Всякое государство основано на насилиии», — говорил в свое время Троцкий в Брест-Литовске. [...] Именно в наше время отношение государства к насилию функционально. [...] Ибо для нашей эпохи характерно, что право на физическое насилие приписывается всем другим союзам или отдельным лицам лишь настолько, насколько *государство* со своей стороны допускает это насилие: единственным источником «права» на насилие считается государство.

Итак, политика, судя по всему, означает стремление к участию во власти или к оказанию влияния на распределение власти, будь то между государствами, будь то внутри государства, между группами людей, которые оно в себе заключает. [...]

Государство, равно как и политические союзы, исторически ему предшествующие, есть отношение господства людей над людьми, опирающееся на легитимное (т.е. считающееся легитимным) насилие как средство. Таким образом, чтобы оно существовало, люди, находящиеся под господством, должны подчиняться авторитету, на который претендует те, кто теперь господствует. Когда и почему они так поступают? Какие внутренние основания для оправдания господства и какие внешние средства служат ему опорой?

В принципе имеется три вида внутренних оправданий, т.е. оснований легитимности. Во-первых, это авторитет «вечно вчерашнего»: авторитет нравов, освященных исконной значимостью и привычной ориентацией на их соблюдение, - «традиционное» господство, как его осуществляли патриархи и патримониальный князь старого типа. Далее, авторитет внеобыденного личного дара (харизма), полная личная преданность и личное доверие, вызываемое наличием качеств вождя у какого-то человека: откровений, героизма и других, - харизматическое господство, как его осуществляют пророк, или – в области политического – избранный князь-военачальник, или плебисцитарный властитель, выдающийся демагог и политический партийный вождь. Наконец, господство в силу «легальности», в силу веры в обязательность легального установления и деловой «компетентности», обоснованной рационально созданными правилами, т.е. ориентации на подчинение при выполнении установленных правил – господство в том виде, в каком его осуществляют современный «государственный служащий» и все те носители власти, которые похожи на него в этом отношении. Понятно, что в действительности подчинение обуславливают чрезвычайно грубые мотивы страха и надежды – страха перед местью магических сил или властителя, надежды на потустороннее или посюстороннее вознаграждение – и вместе с тем самые разнообразные интересы. Но если пытаться выяснить, на чем основана «легитимность» такой покорности, тогда, конечно, столкнешься с указанными тремя «чистыми» типами. ... Правда, чисте типы редко встречаются в действительности.

[...] Кто занимается политикой, тот стремится к власти: либо к власти как средству, подчиненному другим целям (идеальным или эгоистическим), либо

к власти «ради нее самой», чтобы наслаждаться чувством престижа, которое она дает. [...]

Есть два способа сделать из политики свою профессию: либо жить «для» политики, либо жить «за счет» политики и «политикой». [...]

Однако ныне указанной тенденции противостоят развитие и превращение современного чиновничества в сословие лиц наемного труда, высококвалифицированных специалистов духовного труда, профессионально вышколенных многолетней подготовкой, с высокоразвитой сословной честью, гарантирующей безупречность, без чего возникла бы роковая опасность чудовищной коррупции и пошлого мещанства, а это ставило бы под угрозу чисто техническую эффективность государственного аппарата, значение которого для хозяйства, особенно с возрастанием социализации, постоянно усиливалось и будет усиливаться впредь [...]

Одновременно с подъемом вышколенного *чиновничества* возникали также — хотя это совершалось путем куда более незаметных переходов — руководящие *политики*. Конечно, такие фактически главенствующие советники князей существовали с давних пор во всем мире. [...]

Развитие власти парламента еще сильнее вело к единству там, где она, как в Англии, пересиливала монарха. Здесь получил развитие кабинет во главе с единым парламентским вождем, лидером, как постоянная комиссия игнорируемой официальными законами, фактически же единственной решающей политической силы — *партии*, находящейся в данный момент в большинстве. [...] Эта английская система в виде парламентских министерств была затем перенята на континенте, и только в Америке и испытавших ее влияния демократиях ей была противопоставлена совершенно гетерогенная система, которая посредством прямых выборов ставила избранного вождя побеждающей партии во главе назначенного им аппарата чиновников и связывала его согласием парламента только в вопросах бюджета и законодательства.

Превращение политики в профессиональную деятельность, которой требуются навыки в борьбе за власть и знание ее методов, созданных современной партийной системой, обусловило разделение общественных функционеров на две категории отнюдь не жестко, но достаточно четко: с одной стороны, чиновники-специалисты (*Fachbeamte*), с другой — «политические» чиновники. [...]

На Западе со времени возникновения конституционного государства, а в полной мере со времени развития демократии типом политика-вождя является «демагог». У этого слова неприятный оттенок, что не должно заставить нас забыть: первым имя демагога носил не Клеон, а Перикл. Не занимая должностей или же будучи в должности верховного стратега, единственной выборной должности (в противоположность должностям, занимаемым в античной демократии по жребию), он руководил суверенным народным собранием афинского демоса. [...]

Так какие же внутренние радости может предложить карьера политика и какие личные предпосылки для этого она предполагает в том, кто ступает на данный путь?

Прежде всего она дает чувство власти. Даже на формально скромных должностях сознание влияния на людей, участия во власти над ними, но в первую очередь чувство того, что и ты держишь в руках нерв исторически важного процесса, способно поднять профессионального политика выше уровня повседневности. Однако здесь перед ним встает вопрос: какие его качества дают ему надежду справиться с властью (как бы узко она ни была очерчена в каждом отдельном случае) и, следовательно, с той ответственностью, которую она на него возлагает? Тем самым мы вступаем в сферу этических вопросов, ибо именно к ним относится вопрос, каким надо быть человеку, дабы ему позволительно было приложить руку к движению истории.

Можно сказать, что в основном три качества являются для политика решающими: страсть, чувство ответственности, глазомер. Страсть в смысле *ориентации на существо дела* (Sachlichkeit), страстной самоотдачи делу, тому богу или демону, который этим делом повелевает. [...] Одной только страсти, сколь бы подлинной она ни казалась, еще, конечно, недостаточно. Она не сделает вас политиком, если, являясь служением «делу», не сделает *ответственность* именно перед этим делом главной путеводной звездой вашей деятельности. А для этого — в том-то и состоит решающее психологическое качество политика — требуется *глазомер*, способность с внутренней собранностью и спокойствием поддаться воздействию реальностей, иными словами, требуется *дистанция* по отношению к вещам и людям. [...]

И потому политик ежедневно и ежечасно должен одолевать в себе совершенно тривиального, слишком «человеческого» врага: обыкновеннейшее *тщеславие*, смертного врага всякой самоотдачи делу и всякой дистанции, что в данном случае значит: дистанции по отношению к самому себе. [...]

Сказанное означает, что мы уже перешли к обсуждению последней из занимающих нас сегодня проблем: проблемы *этоса* политики как «дела». [...] Но каково же тогда действительное отношение *между этикой и политикой*?

[...] Мы должны уяснить себе, что всякое этически ориентированное поведение может подчиняться *двум* фундаментально различным, непримиримо противоположным максимам: оно может быть ориентировано либо на «этику убеждения», либо на «этику ответственности».

[...] Но и на этом еще не покончено с проблемой. Ни одна этика в мире не обходит тот факт, что достижение «хороших» целей во множестве случаев связано с необходимостью смириться и с использованием нравственно сомнительных или по меньшей мере опасных средств, и с возможностью или даже вероятностью скверных побочных следствий; и ни одна этика в мире не может сказать, когда и в каком объеме этически положительная цель освящает этически опасные средства и побочные следствия. [...]

Кто хочет заниматься политикой вообще и сделать ее своей единственной профессией, должен осознавать данные этические парадоксы и свою ответственность за то, что под их влиянием получится из *него самого*. Он, я повторяю, спутывается с дьявольскими силами, которые подкарауливают его при каждом действии насилия. [...] Кто ищет спасения своей души и других душ, тот ищет его не на пути политики, которая имеет совершенно иные задачи — такие, которые можно разрешить только при помощи насилия. [...]

Структурно-логические схемы

1. Общий каркас концепции общественно-экономической формации К. Маркса

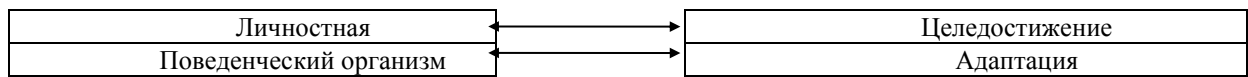

2. Схема идеальных типов действия М. Вебера

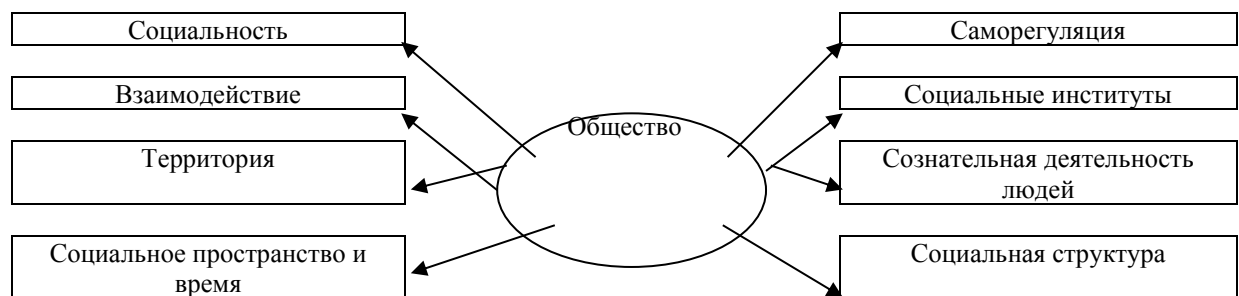
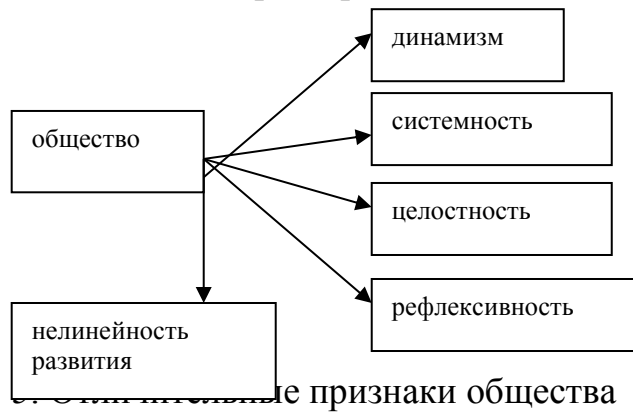

3. Взаимосвязь структуры и функций в системе действия Т. Парсонса

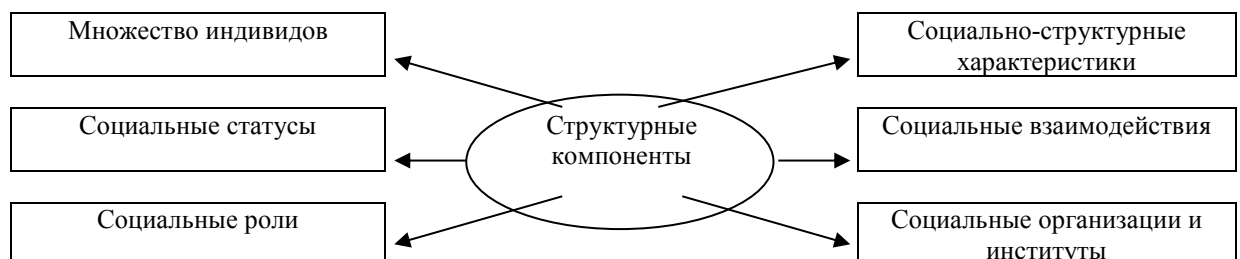
Подсистемы		Преимущественные функции	
Социальная	↔	Интеграция	
Культурная	↔	Воспроизводство	

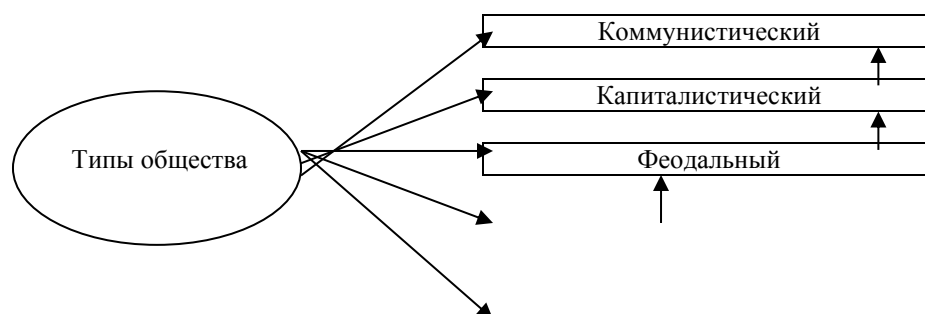
4. Основные характеристики общества как саморазвивающейся системы

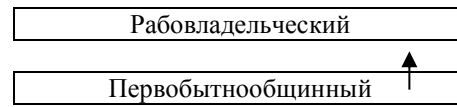

6. Структурные компоненты общества

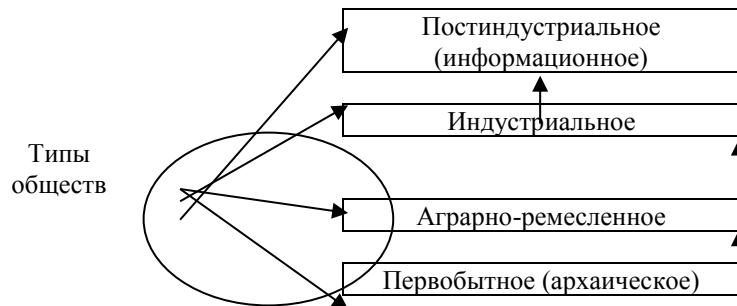

7. Историческая картина смены типов общества (по К. Марксу)

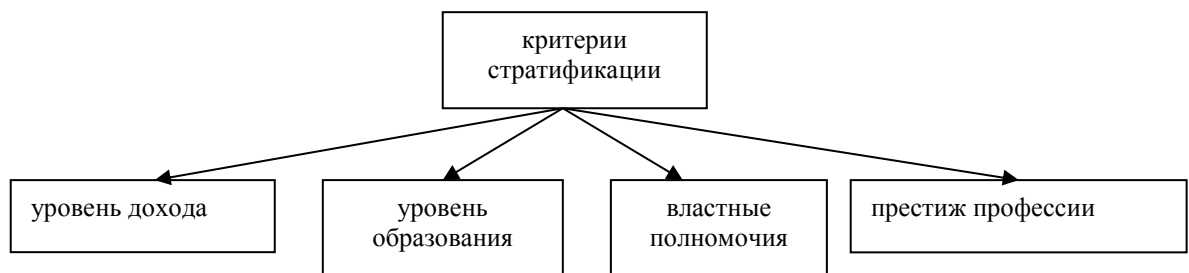
8. Интегрированная панорама развития основных типов обществ

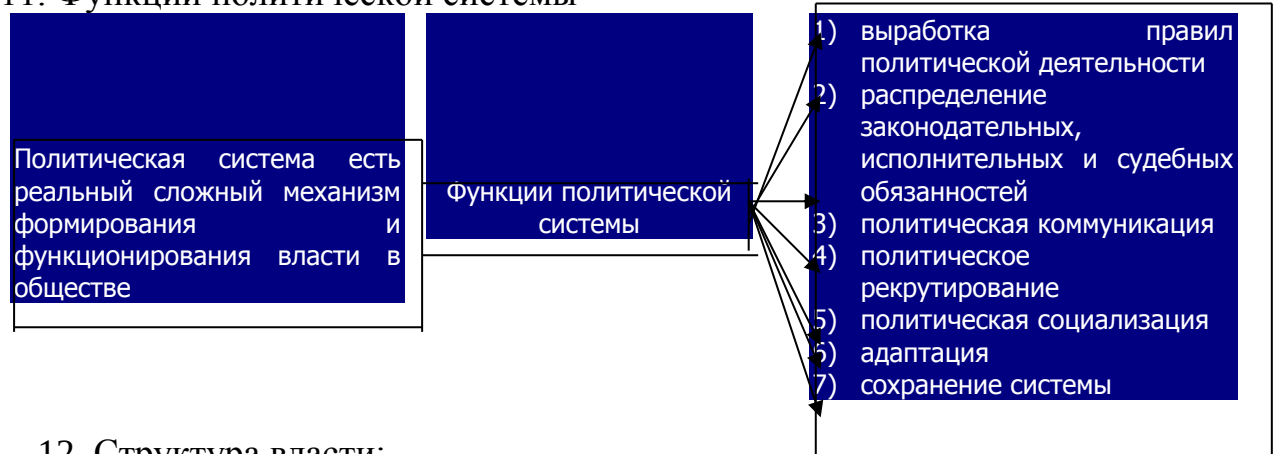
9. Закономерности развития общества

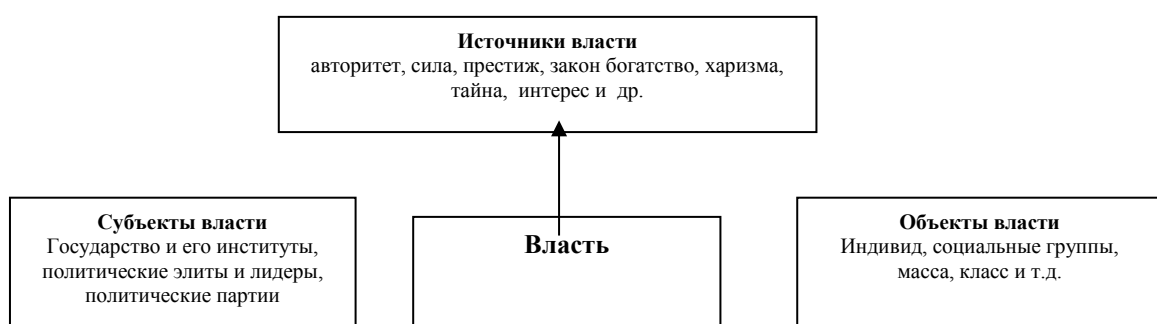
10. Основные критерии социальной стратификации.

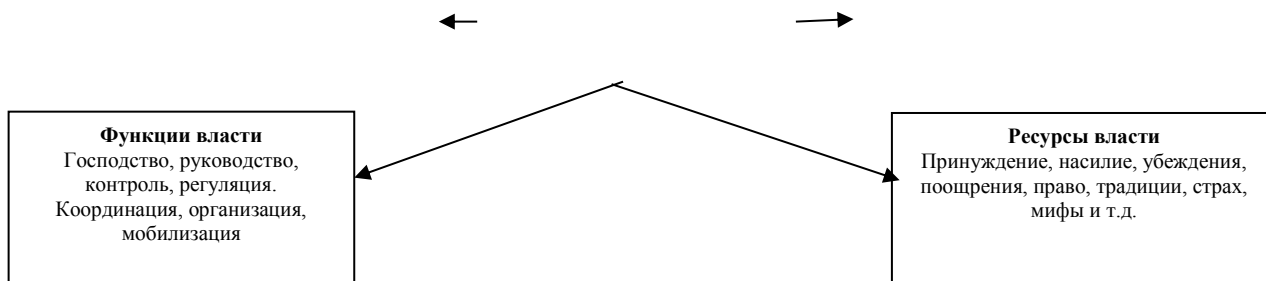

11. Функции политической системы

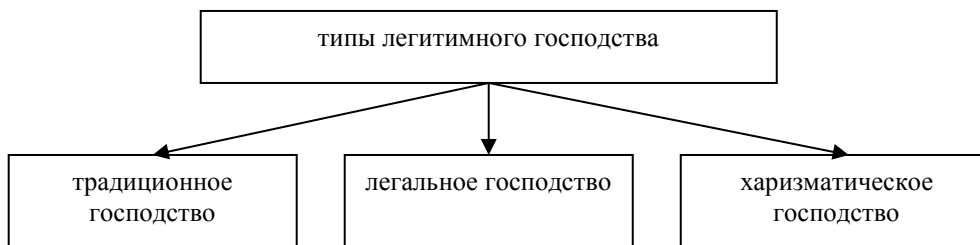

12. Структура власти:

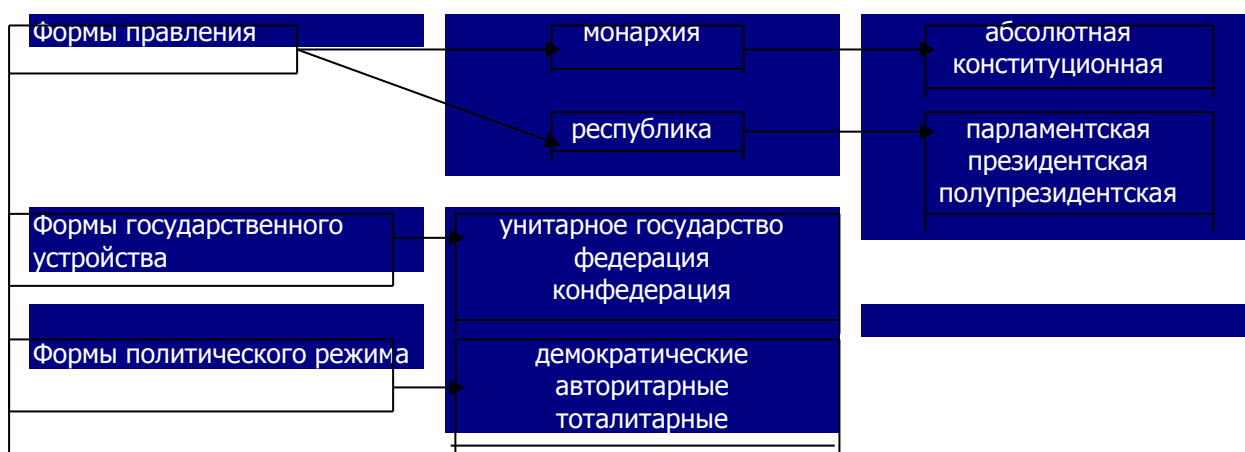

13. Типы легитимного господства в концепции власти М. Вебера

14. Формы государства

15. Признаки правового государства

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

ТЕМА 13. ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ (ФИЛОСОФИЯ ТЕХНИКИ)

Задачи темы, план и содержание лекций

Цели и задачи лекции. Основной целью изучения данной темы является анализ содержания понятия техника и технология. Их роли и места в развитии социума. А так же ознакомление студентов с современными проблемами философии техники. Для достижения этой цели необходимо решение следующих задач:

- а) раскрыть содержание понятия техника и технология;
- б) показать истоки и историю их становления;
- в) ознакомить с актуальными проблемами философии техники в контексте будущих перспектив цивилизации.

План и содержание лекции «Техника и ее роль в истории цивилизации»

1. Понятие техника и технология.
2. Происхождение техники.
3. Природа технического знания.
4. Сущность НТП: оценка роли и места техники в развитии общества.
5. Становление постиндустриальной цивилизации и формирование информационного общества.
6. Социальная ответственность ученого и гуманистическое измерение техники.

История развития общества тесным образом связана с постоянным освоением его природного окружения. Это происходило в результате совершенствования деятельности человека. Одним из важных результатов деятельности человека и общества стало возникновение и развитие техники и технологий, что в свою очередь, обусловило необратимый и поступательный характер развития всего научно-технического прогресса. Сегодня она оказывает все возрастающее воздействие на современную цивилизацию, трансформируя ее в постиндустриальную. Поэтому, техника во всем многообразии связей и отношений с разными сферами и явлениями общества и природы является объектом специального философского внимания.

1. Понятие техники и технологий. Истоки становления понятия «техника» уходят далеко в прошлое. Древнегреческое слово *techne* встречается у

античных мыслителей - Платона и Аристотеля. Оно понимается предельно широко: от умения ремесленника, до мастерства в области высокого искусства. К области техники относили земледелие и охоту, мореходство и врачевание, ткацкое и оружейное дело, театральное искусство и т.д. Философы древности пытались определить место техники среди других видов познания и человеческой деятельности. Так, Аристотель, рассматривая это понятие, обращал внимание на специфику и отличие техники и других видов знания, таких как: опытное и теоретическое. Это знание о том, что ранее не существовало в природе и не могло существовать само по себе. Уже в это время, стало очевидным, что техническое знание занимает промежуточное положение между опытным знанием и знанием теоретическим.

В доиндустриальную эпоху техника развивается в рамках ремесленного искусства. Она представляло собой замкнутое сообщество людей, обладающее конкретными умениями и навыками, в котором технические секреты передаются от отца к сыну или от мастера к ученику. Основной фигурой ремесленно-цехового производства являлся *мастер*.

В Новое время, на основе **машинного производства**, эта организационно-техническая структура коренным образом изменяется. На смену мастеру приходит *инженер*, который не только обеспечивает оптимальное функционирование технических устройств, но и создает (конструирует) технические новшества на основе последних достижений науки и техники. В результате, с изменением самого производства латинское понятие *techné* (искусство умелого производства) трансформируется во французский термин *technique*, а затем и в немецкий вариант - *technic*. Термин становится все более узким и специальным. Он стал означать всю совокупность средств, процедур и действий, направленных на создание орудий труда и машин. Таким образом, с развитием техники значительно изменяется и само содержание этого понятия. Однако, лишь в последние 100 лет значение техники стало предметом серьезного философского анализа.

Впервые термин "**философия техники**" был введен Э. Каппом в 1877 г. Весомый вклад в исследование феномена техники внесли Фр. Дессауэр, Э. Чиммер, А. Дюбуа-Реймон и др. Анализом философии техники так же занимались М. Хайдеггер, К. Ясперс, Х. Ортега-и-Гассет, Н.А. Бердяев, Х. Йонас, Л. Мэмфорд, Ж. Эллюль и русский инженер П.К. Энгельмейер, один из родоначальников философии техники в России.

В XX веке интерес к проблемам техники во многом усилился, благодаря ее роли и значимости в развитии современного общества. С 1960-х годов философские исследования техники приобретают статус самостоятельной философской дисциплины. Это связано с тем, что влияние техники в современном мире становится всеобъемлющим. Определяющее воздействие техники испытывают на себе экономика, экология, наука, политика. Принципиальным образом меняется и социальный статус самой техники, серьезным образом, определяя контуры будущего человечества. Сегодня "техника не должна быть истолкована в терминах орудий. Важно не то, как сделана вещь, но то, что можно сделать с нею..."¹ (О. Шпенглер). Более того, научно технический прогресс поставила человечество перед лицом

глобальных проблем. Поэтому, актуальным становится анализ феномена техники и ее перспектив развития в постиндустриальном обществе.

В философской литературе термин **техника** может использоваться как в узком, так и в широком смысле слова. В первом значении, она понимается лишь как **совокупность технических систем, произведенных человеком на основе методов инженерной деятельности**. Во втором, **техника выступает как комплексный технический подход в различных областях человеческой деятельности**: промышленной, научно-исследовательской, военной, медицинской, коммуникационной, управленческой и т.д. Таким образом, **техника** в таком понимании предстает:

- как совокупность технических устройств, артефактов - от отдельных простейших орудий до сложнейших технических систем;
- как совокупность различных видов технической деятельности по созданию этих устройств - от научно-технического исследования и проектирования до их изготовления на производстве и эксплуатации;
- как совокупность технических знаний - от специализированных (технических) до теоретических.

В современных условиях особую значимость обретает понятие **технология**. *Под технологией понимается совокупность последовательных операций по целенаправленному использованию техники*. Уровень технологии всегда соответствовал уровню и степени развития самой техники. Условно, историю развития техники можно подразделить на три этапа. Это этапы: **ручного труда, машинного и автоматизированного производства**.

На первом этапе техника выступает преимущественно в виде **инструментов**, которые расширяли возможности естественных органов человека, увеличивали его физическую мощь. При этом человек являлся материальной основой технологического процесса.

На втором этапе основой технологического процесса становится **машина**. Теперь человек дополняет возможности машины и выполняет роль ее структурного технологического компонента.

На третьем этапе человек перестает быть непосредственным звеном технологической цепи. Он выступает в роли **контролера, организатора автоматизированного производства** и творчески использует свои способности. Определяющую роль играют не физические возможности человека, а сила его **интеллекта, организационные способности и знания**.

Именно с этого момента и начинается процесс объединения науки и технологии. Который порождает научно-технический прогресс и стимулирует развитие научно-технологических революций. Это приводит к ускоренной перестройке всего технико-технологического базиса общества. Так, если от «революции пара» и до «революции электричества» нас отделяли сотни лет, то современные: нанотехнология, IT-технологии, генно-инженерные и другие направления практически, исключают временной промежуток между ними.

2. Происхождение техники. В настоящее время существует целый ряд гипотез, претендующих ответить на этот вопрос. Остановимся на некоторых из них:

Биологическая гипотеза. Согласно этой гипотезе, у семейства высших приматов зубы и когти не была приспособлена к охоте и потреблению крупных травоядных животных. Отсюда для биологической адаптации было необходимо использование и изготовление режущих, колющих и скребущих камней. Это подход был разработан Б.Поршневым и рядом других исследователей.

Трудовая гипотеза. Техника появляется как в результате процесс поступательного совершенствования человеческой деятельности, так и развития системы общественных отношений. Она выступает, с одной стороны, как система развивающихся предметов и средств, а с другой, как материальный субстрат общественных отношений. Замещение «...естественных производственных инструментов...» человека искусственными и их замена «...человеческой силы силами природы...» составляет закон развития техники. Ее освоение и развитие каждым последующим поколением людей и составляет основу всей человеческой истории. Авторами этой идеи были немецкие философы К. Маркс и Ф.Энгельс.

Культурологическая гипотеза. Феномен техники и ее возникновение в первую очередь связано с развитием культуры, начало которой восходит к таким ее формам, как: игре, культу, фантазии, мифу и всевозможным обрядам.

Волевая гипотеза. Техника является результатом организации кооперативной и планомерной деятельности больших масс людей, которая направлена не столько на создание самих инструментов, сколько на способах общения с ними. В основе становления техники лежит стремление людей реализовать личную и коллективную волю властвовать над природой и управлять законами ее развития. Подобный взгляд развивали немецкий философ О. Шпенглер и американский социолог Л. Мэмфорд.

3. Природа технического знания. Техническое знание представляет собой одну из многообразных форм человеческого знания. Вместе они выражают общую черту: стремление к постижению истины, проникновению в глубины непознанного, овладению тайнами природы. Однако, техническое знание имеет особые, специфические черты. Какова же природа технического знания и какие объекты исследует техника?

Техническое знание является связующим звеном между опытным знанием и знанием теоретическим. Особенность этого знания, заключается в ее практической ориентации, которая направлена на создание проекта (схемы), конструирование и само производство. Техническое знание эвристично и наделено высоким творческим потенциалом. Это в свою очередь позволяет моделировать и постоянно совершенствовать созданные ею артефакты, исходя из потребностей человека. Таким, образом, техника изменяет направления развития природы и изменяет ее в соответствии с нуждами общества.

Современные исследователи философии техники сходятся во мнении, что техническое знание обладает сложной системной организацией. В отличие от естественных и социальных объектов, все системы техники имеют **искусственную природу**. Требования общества к техническому знанию определяется, прежде всего, степенью простоты и надежности обслуживания и контроля технических объектов. А так же их экономичности и долговременности эксплуатации. Тогда как для остальных систем, сформулированных и описанных в теориях, необходимым требованием является их эмпирическое подтверждение и степень предсказуемости. Природа техники во многом связана с вопросом о ее происхождении.

4. Сущность НТП: оценка роли и места техники в развитии общества.

Основным предметом исследований философии техники является анализ места и роли техники и науки в истории развития общества. **Научно-технический прогресс представляет собой единое, поступательное, взаимообусловленное развитие науки и техники.** Он служит основой и закономерно определяет характер и направление развития социального прогресса. В наше время исключительно велика роль техники, технологии в развитии материального производства, в удовлетворении многих потребностей людей. Кроме этого он становится материальным обеспечением функционирования политической и культурной сферы жизни современного общества.

Исторически, люди относились к технике неоднозначно. Можно выделить три основные позиции. Первая - нейтральная, т.е. обыденная или житейская. Сутью подобного отношения к технике являлось суждение: есть она или ее нет, жизнь обывателя продолжается.

Существует и другой взгляд, значительно преувеличивающий роль и значение техники. Он выражается в том, что наука и техники являются, чуть ли не единственным фактором общественного прогресса. Теории, абсолютизирующие роль науки и техники в развитии общества, получили название технократических (термин «технократия» происходит от греческого **techne** — искусство, ремесло, мастерство и **kratos** — власть, господство). Они составляют целое направление не только в философии техники, но и в социальной философии, получившее название **технологического детерминизма**.

Идеи становления **«технократического общества»** впервые были разработаны в 20 годы XX века в трудах американского социолога Т. Веблена. Руководящую роль в обществе «всеобщего благоденствия» играют технические специалисты - «технократы», способны рационально управлять им. Дальнейшее развитие этого направления было продолжено в теориях А. Берла, Р. Арона, У.Ростоу, Дж. Гелбрейт и др. философов.

К таким теоретическим концепциям можно отнести, следующие: **теория единого индустриального общества (Р.Арон), стадий роста (У.Ростоу), нового индустриального общества (Дж.Гэлбрейт), постиндустриального**

общества (Д.Белл), сверхиндустриального общества (О.Тоффлер), технотронного общества (З.Бжезинский). Эти концепции имеют много общего, интерпретируя, научно-технический прогресс как самодовлеющий фактор, действующий абсолютно независимо от других социальных обстоятельств. Так, например, Д. Белл считает, что содержание *«постиндустриального общества»* обязано планетарной компьютеризацией и глобальной телекоммуникацией всех сфер общественной жизни людей. Важнейшей характеристикой такого общества становятся: приоритет знания в области высоких технологий и услуг. Это позволило достигнуть нового уровня и качества жизни.

О. Тоффлер полагает, что сутью *«сверхиндустриального общества»* является всеобщая автоматизация производства, ведущая к повышению уровня потребления и расширению сферы услуг.

З. Бжезинский, обосновывая становление *«технотронного общества»* указывает на то, что важнейшими причинами являются: информационно-компьютерная революция, ведущая к формированию новой культуры и психологии, а так же способствует появлению и доминированию научно-интеллектуальной элиты в обществе.

Существует и противоположная точка зрения в оценке техники и ее роли в развитии общества. Она отражает некоторую настороженность, которая затем постепенно трансформируется в технофобию и приводит к крайне негативным и пессимистическим оценкам роли техники. Сторонники пессимистического понимания роли техники в развитии современного общества указывают, на то что техника все более становится несоразмерной с самим человеком. Люди постепенно теряют над ней контроль. Это приводит к становлению так называемых глобальных проблем современности. Такого взгляда придерживались известные философы Н. Бердяев, М. Хайдеггер, К. Ясперс, Ф. Фукуяма, Х. Ортега-и-Гассет, Ж. Эллюль, а также представители «Римского клуба». В целом их взгляд сводится к следующему: в недалеком будущем, технические изобретения приведут человечество к катастрофе, которая погубит всю цивилизацию и самого человека.

Так, например, известный американский ученый Ф. Фукуяма, в статье "Запрограммированный недочеловек" писал о возможности с помощью информационных и биотехнологий изменять природу человека и войти на этой основе в "новую, постгуманную историю".

Русский религиозный философ Н. Бердяев предрекая, «технический Апокалипсис» отмечал, что "Творение восстает против своего творца, более не повинуется ему... Тайна грехопадения - в восстании твари против Творца. Она теперь повторяется... Прометеевский дух человека не в силах овладеть созданной им техникой...". Пойдет ли развитие по этому пути, выяснится, по-видимому, уже в ближайшие десятилетия.

Не менее убедительным в своих выводах о «коварстве техники» предстает и французский философ Ж. Эллюль. Он пишет: «Мы живем в техническом и рационалистическом мире... Природа уже не есть наше живописное окружение. По сути дела, среда, мало-помалу создающаяся вокруг нас, есть прежде всего вселенная Машины. Техника сама становится средой в прямом

смысле этого слова. Техника окружает нас как сплошной кокон без просветов, делающий природу совершенно бесполезной, покорной, вторичной, малозначительной. Что имеет значение - так это техника. Природа оказалась демонтированной науками и техникой: техника составила целостную среду обитания, внутри которой человек живет, чувствует, мыслит, приобретает опыт. Все глубокие впечатления, получаемые им, приходят от техники».

О «демонизации техники» говорил и немецкий экзистенциалист К. Ясперс, указывая, что техника превратилась « во все увлекающую за собой силу» из водоворота которой человечеству уже никогда не выйти. «В целом все мы, пишет он, движемся к неминуемой катастрофе. И дело, видимо, только во времени». Он подчеркнул, что техника, созданная человеком, направлена на совершенствование трудовой деятельности преобразует и самого человека, не только его биологию, но и мышление и дух. Поэтому в технике одновременно соединено как позитивное свойство, так и очень опасное, несущее потенциальную возможность возникновения глобальных катастроф.

Наиболее масштабно в контексте современных реалий проблему последствий НТП осмыслили ученые «Римского клуба». На рубеже XXI века человечество оказалось перед необходимостью решения проблем мирового порядка: глобальным загрязнением окружающей среды отходами промышленного производства; истощение невозобновляемых природных ресурсов; экспоненциальный рост численности населения планеты; опасность термоядерной катастрофы и т.д. Это по новому заставляет задуматься о целях и перспективах технического развития современной цивилизации.

В работе Д. Медоуз «Пределы роста» показано, что человечество уверенно идет навстречу к глобальной катастрофе, предотвратить которую можно, только приняв соответствующие меры, направленные, прежде всего на ограничение технического воздействия на биосферу и регулирование роста промышленного производства. Таким образом, все традиционные представления о тенденциях мирового развития, стабильности и благоденствии, целях и перспективах человеческого существования, выраженные в количественных показателях ведут человечество к гибели. Рост не может продолжаться до бесконечности. Настало время, когда общество должно отказаться от количества в пользу качества. Это означает, что должны быть пересмотрены критерии социального прогресса, в котором техника играет определяющую роль.

На важность переориентации критериев социального прогресса в сторону их качественной оценки указывали и другие представители Римского клуба. Так, в работах А. Печчеи, Дж. Форрестера, Я. Тимбергера, М. Мессаровича, Э. Пестеля, А.Кинга проводится мысль, о том, что экологических катаклизмов, можно, избежать. Для этого необходимо перейти к новой оценке техники и технологии, основанной на социальных и гуманистических критериях социального прогресса.

Дальнейшим развитием становления новой шкалы оценки роли и значимости техники стала **«концепция стратегии устойчивого развития»**. В ней обосновывается, то что сегодня важнейшим приоритетом в социальном прогрессе должен стать сам человек и качества окружающей среды, а не

техника и технология. Основной целью этой концепции является создание условий для **согласованного и взаимоподдерживающего** развития социума (техносферы) и природного окружения (биосферы) для полного и всестороннего удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений.

Сегодня философы и социологи говорят о вступлении человеческого общества в новую, общую для всех народов, единую **постиндустриальную (информационную, технотронную) цивилизацию**. Для постиндустриальной цивилизации характерна не механическая система разнообразных средств производства (машин), а роботизация производства (автоматы), которые основаны на микроэлектронике и информатике, новейшей интеллектуальной технологии. Эта новая техническая и технологическая база меняет весь образ жизни общества и человека. И это приводит к формированию нового феномена - **информационное общества**.

5. Становление постиндустриальной цивилизации и формирование информационного общества. Важнейшей фазой в становлении **постиндустриальной цивилизации** является **информационное общество**. Оно является следствием возникновения огромных потоков информации: научной, технической, социальной, политической, экономической и т.д. Это не спонтанное, самопроизвольное возникновение, а целенаправленное производство знаний во всех сферах жизнедеятельности человеческого общества. И в эту сферу общественного производства вовлекается все больше людей и ресурсов. Каковы же особенности **информационного общества**?

Специфической особенностью **информационного общества** является доминирование в структуре промышленного производства **информационных технологий**. Так, по мнению большинства исследователей, значительная часть национального продукта современных развитых стран создают образовательные, научно-технические, телекоммуникационные и компьютерные технологии. Сегодня, ведущими отраслями современного общества становятся **сфера услуг и сервиса**.

В этом обществе как никогда ранее, возрастает роль **информации** в жизни людей и общества. Информация нужна человеку не только как вид знания об окружающем мире, но и как мощный фактор, позволяющий формировать у них конкретные экономические, политические, социальные позиции, которые могут оказать влияние на протекание социальных процессов в обществе.

Следующей особенностью информационного общества является то, что в нем происходят кардинальные изменения мировоззренческих установок. Это связано с переходом от традиционного способа мировосприятия бытия к **искусственному (виртуальному)** миру – миру социальной информации. Так, в начале только лишь программисты использовали виртуальные свойства киберпространства в качестве полигона для отработки важнейших информационных технологий. Однако, постепенно это киберпространство становится носителем важнейшей информации для социально-культурного, а затем и социально-экономического развития общества.

Другой особенностью является переход от классических средств массовой информации (печатные книги, журналы, газеты) к **инновационным электронным СМИ** (электронным книгам, газетам и журналам). Это позволило глобально охватить почти все население Земли и предоставить новый вид информационных услуг, имеющий интерактивный характер. Выше перечисленные особенности кардинальным образом оказывает влияние на самого человека и изменяет его роль в условиях «глобальной электронной цивилизации». Как и каким образом это происходит?

Сегодня для успешной реализации человека в социуме необходимо не только иметь доступ к важнейшей информации, но получить навыки ее обработки. Это меняет систему ценностных установок личности. Возникают новые формы общения (коммуникаций), в которых вырабатываются коллективные представления и новое отношение к миру, окружающей среде, человеку и т. д. Именно они оказывают определяющее значение на проблему выбора, в котором есть как свобода, так и ограничение.

Развитие информационного общества, несет с собой не только определенные блага для цивилизации, но ставит перед человечеством множество новых проблем. Так, непродуманное внедрение компьютерных технологий может способствовать снижению общекультурного уровня специалистов, увеличивать изоляцию людей друг от друга, подменять живое общения - виртуальным и т.д. Чтобы избежать проявления негативных последствий глобальной компьютеризации общества следует помнить о гуманитарном аспекте в организации информационного процесса и включать в образовательный процесс духовную и нравственную составляющие. Об этом еще на заре информатизации предостерегал основоположник кибернетики Н. Винер. В своей работе «Творец и робот» ученый отмечал, что узловой проблемой кибернетики является проблема функционирования системы «человек-машина». При этом она в ближайшие годы перерастет из чисто биотехнической задачи в глобальную и общегуманитарную проблему цивилизации.

В связи этим, сегодня особо значимым является этическая сторона деятельности инженера и о его ответственности в области технического творчества. Развитие информационных технологий и современных компьютерных систем немыслимо без осознанной социальной ответственности. Так, американский философ Х. Сколимовский отмечает, что компьютеры во многом подменили важнейшие функции человека и лишили его распорядительных и властных полномочий в принятии ответственных решений. Оценка меры социальной ответственности инженера и ученого за последствия развития современных технологий, разработка специальных защитных механизмов, которые могут предупредить техногенные катастрофы все это может позволить человечеству нащупать оптимальный путь выживания в глобальных проблем современности.

ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

План семинарского занятия:

1. Исторические предпосылки формирования философии техники.
2. Исторические закономерности развития техники.
3. Особенности строения и функционирования технического знания.
4. Научно-технический прогресс: роль и место техники в развитии общества.
5. Концепции технократизма и антитехнократизма: подходы к осмыслению природы техники. Технофилия и технофобия.
6. Особенности постиндустриального общества.
7. Сущность информационно-компьютерной революции и роль ее роль в становлении информационного общества.
8. Информация и виртуальность: новая реальность человеческого бытия. Информационное общества.
9. Социальная и этическая ответственность ученого-инженера и гуманистическое измерение техники.

Темы рефератов

1. Исторические закономерности развития техники и характерные черты ее современных видов.
2. Проблемы этической и экологической экспертизы технических проектов, технической деятельности и техники.
3. Трансферность и кооперативность – характерные особенности глобализации в развитии современной техники и технологии.
4. Проблемы моделирования нервных клеток и создания новых поколений компьютерной техники.
5. Сущность информационно-компьютерной революции и роль техники в становлении информационного общества.
6. Специфика инженерного мышления и инструментально-технократический подход к развитию и управлению обществом.
7. Характерные черты виртуальной реальности, особенности и направления ее экспансии в жизни современного общества.

Основная литература

- Философия: Учебник. / Под ред. Ю. А. Харина. - Мн., 2007.
- Философия. Под ред. В.Н. Калмыкова. – М., 2008.
- Философия: Учебник. / Под ред. В.Н. Лавриненко и др. - М., 2007.
- Философия для технических вузов. Под ред./ В.О. Голубинцев и др. - Р/н/Д., 2004.
- Яскевич Я.С., Вязовкин В.С, Гафаров Х.С. Основы философии. Мн., 2006.
- Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации. – М., 1994.
- Агации Э. Моральное измерение науки и техники.- М., 1998.
- Римский клуб. М., 1997.
- Уэбстер Ф. Теории информационного общества. – М., 2004.
- Чернов А. А. Становление глобального информационного общества: проблемы и перспективы. – М., 2003.

[Воронин А.А. Периодизация истории и проблема определения техники // Вопросы философии. – 2001. – №8.](#)

Горохов В.Г., Розин В.М. Введение в философию техники. – М.: ИНФРА-М, 1998.

Горохов В.Г. Концепции современного естествознания и техники: Учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2000.

Козлов Б.И. Современная техника: в поисках оснований постиндустриального развития // Высокие технологии и современная цивилизация. – М., 1999.

Степин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А. Философия науки и техники. – М.: Контакт-Альфа, 1995.

Горохов В.Г. Методологический анализ научно-технических дисциплин. – М., 1994.

Козлов Б.И. Возникновение и развитие технических наук. Л., 1988.

Розин В.М. Проектирование как объект философско-методологического исследования // Вопросы философии. – 1985. – №10.

Ракитов А.И. Философия компьютерной революции. – М., 1993.

Симоненко О.Д. Сотворение техносферы: проблемное освоение истории техники. – М., 1994.

Агацци Э. Моральное измерение науки и техники. – М., 1998.

Лей Г. Технофобия: реальные и мнимые проблемы технического развития // Философские вопросы технического знания. – М.: Наука, 1984.

Ленк Х. Размышления о современной технике. – М.: Аспект-Пресс, 1996. Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология. – М.: Academia, 1999.

Ракитов А.М. Философия компьютерной революции. – М.: Наука, 1993.

[Степин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А. Философия науки и техники. – М.: Контакт-Альфа, 1995](#)

Информационное общество в России. Проблемы становления // Межвузовский сборник научных трудов. – М.: МИРЭА, 2001.

Ленк Х. Размышления о современной технике. – М.: Аспект-пресс, 1995.

Митчем К. Что такое философия техники? – М.: Наука, 1995.

Становление философии техники: реальность и техника. – М., 1997.

[Философия техники: история и современность. – М., 1997.](#)

[Шаповалов Е.А. Курс лекций по философии техники. – СПб., 1998.](#)

Дополнительная литература

Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. – М., 1999.

[Вернадский В. И. Биосфера. – М., 1975.](#)

[Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. – М., 1989.](#)

[Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. – М., 1990.](#)

[Моисеев Н.Н. Быть или не быть ... человечеству? М., 1999.](#)

[Тоффлер Э. Третья волна. – М., 1999.](#)

- Форрестер Дж. Мировая динамика. – М., – СПб. – 2003
- Булгаков С.Н. Философия хозяйства // Булгаков С.Н. Соч.: В 2 т. Т. 1. – М.: Наука, 1993.
- Энгельмейер П.К. Философия техники. Вып.1-4. – М., 1912-1913.
- Винер Н. Кибернетика и общество. – М.: Тайдекс Ко, 2002.
- Хунинг А. Инженерная деятельность с точки зрения этической и социальной ответственности // Философия техники в ФРГ. – М.: Прогресс, 1989.
- Ортега-и-Гассет Х. Размышления о технике // Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. – М.: Весь мир, 1997.
- Бердяев Н.А. Человек и машина // Вопросы философии. – 1989. – № 2.
- Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция // Философия эпохи постмодерна: Сб. переводов и рефератов. – Мн.: Изд. ООО «Красико-принт», 1996.
- Тоффлер Э. Шок будущего. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2001.
- Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Изд-во политической литературы, 1991.
- Виртуальная реальность как феномен науки, техники и культуры. – СПб., 1996.*
- Каши Э. Основные направления философии техники // Роль труда в развитии человека. – М., 1925.*
- Мэмфорд Л. Миф машины // Утопия и утопическое мышление. – М., 1991
- Рабардель П. Люди и технологии. – М., 1999.
- Хрестоматия по философии техники. – СПб., 1998.*

Словарь основных терминов по теме:

БИОСФЕРА – область активной жизни, охватывающая нижнюю часть атмосферы, гидросферы и литосферы, населенную живыми организмами. Биосфера представляет собой единство всех экосистем Земли.

ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ – актуальное существование объектов в виртуальной реальности, обусловленное программным процессом их воспроизведения в условиях кибернетического моделирования.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ - объективный процесс, отражающий внутреннюю тенденцию, направленную на формирование системы «глобального социума», которая проявляется в становлении человечества как устойчивой планетарной целостности.

ИНФОРМАЦИЯ – общенаучное понятие, включающее обмен сведениями, данными между объектами различной природы.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО – состояние общества или человечества в целом, которое наступает в результате полной информатизации, обусловленное компьютерной революцией.

ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО – современная стадия цивилизационного развития, которая следует за индустриальным этапом,

ориентированная на устранение негативных последствий традиционного промышленного развития и выживания человечества.

СОЦИУМ – территориальная общность людей, совместно проживающих на конкретной территории, поселении; социальная система, общество с определенными особенностями социального устройства.

ТЕХНИКА – совокупность: машин, механизмов, систем, устройств и орудий; навыков, способов и приемов системотехнического творчества человека.

ТЕХНОКРАТИЗМ – система взглядов, ориентаций и установок, в основе которых лежит абсолютизация ведущей роли техники и доминирование технических специалистов как социальной группы в жизни общества, которая должна сосредоточить в своих руках экономическую, политическую и идеологическую власть.

ТЕХНОСФЕРА – часть биосферы, преобразованная человеком с помощью технических средств.

ТЕХНОЛОГИИ – система методов, способов и приемов специальных научно-технических знаний по воспроизводству в широком смысле предметов и объектов различной природы.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ – концепция, обосновывающая возможность такого развития, при котором разнообразные потребности нынешних поколений людей удовлетворяются таким образом, что сохраняются или поддерживаются жизненно важные параметры биосферы, не ставя под угрозу способность будущих поколений, удовлетворять свои потребности.

ФИЛОСОФИЯ ТЕХНИКИ – направление в философии, которое исследует феномен техники в его философском, социальном и культурном отношениях.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ – гражданский; государственный. организационная структура жизни общества, в которую включены институализированная культура и государство и технология как способ производства ценностей культуры.

5. Темы контрольных работ, тесты и задания для оценки текущей успеваемости

Тестовые задания:

1. Выберите правильный ответ:

Когда возникла наука «философия техники»

- 1 - V в. до н. э.;
- 2 - V в. н. э.;
- 3 - XIX в.;
- 4 - XX в.

2. Первым использовал словосочетание «философия техники»

1. Г.В.Ф. Гегель,
2. Э. Кашп,
3. К. Ясперс,
4. М. Хайдеггер.

1. Выберите правильный ответ:

До немецкого философа _____ техника оценивалась только положительно, как последнее, эффективное орудие, способствующее "триумфальному шествию Разума и Добра".

- 1 - Г. Гегель;
- 2 - К. Маркс;
- 3 - М.Хайдеггер,
- 4 - К. Ясперс.

4. Как нужно понимать технику:

1. как совокупность технических устройств,
2. как совокупность различных видов технической деятельности по созданию этих устройств,
3. как совокупность технических знаний,
4. техника включает все, что названо выше

5. Вставить нужный вариант: *«В традиционном обществе преобладало сельское хозяйство, в индустриальном - промышленность, в постиндустриальном - сфера услуг, в которой определяющую роль играет _____».*

- 1) свобода,
- 2) информация,
- 3) капитал,

6. Выбрать нужный вариант: *Отличие индустриального и постиндустриального обществ, как полагает Д. Белл, состоит в том, что*

«осевым институтом» индустриального общества является *частная собственность*, а постиндустриального общества - ____

- 1) творческое знание,
- 2) уровень социализации,
- 3) развитая инфраструктура,
- 4) гражданское общество.

7. Назвать ученого, введшего в научный оборот термин «постиндустриальное общество»:

О. Конт,
Г. Спенсер,
З. Бжезинский,
Д. Белл.

Ответы на тестовые задания:

Хотя техника является столь же древней, как и человечество, философия техники возникает только в середине XX века, что связано с необходимостью разностороннего ее рассмотрения.

Ответ: 4.

Первым словосочетание «*философия техники*» использовал немецкий исследователь Эрнст Капп в 1877 году.

Ответ: 2.

Об опасности непонимания феномена техники впервые заявил немецкий философ М. Хайдеггер (1889 – 1875): до него техника рассматривалась только положительно. К. Ясперс (1883 – 1969) занимался изучением философии техники позднее. Ответ: 3.

В повседневности технику обычно понимают только как технические устройства, однако современное понимание техники намного шире и оно включает в себя: а) совокупность технических устройств, б) совокупность различных видов технической деятельности по созданию этих устройств, в) совокупность технических знаний. Хотя техника является столь же древней, как и человечество, философия техники возникает только в середине XX века, что связано с необходимостью разностороннего ее рассмотрения.

Ответ: 4.

В традиционном обществе преобладало сельское хозяйство, в индустриальном – промышленность, в постиндустриальном – сфера услуг, в

которой определяющую роль играет *информация*.

Ответ: 2.

Отличие индустриального и постиндустриального обществ, как полагает американский ученый Д. Белл, состоит в том, что «осевым институтом» индустриального общества является *частная собственность*, а постиндустриального общества – *творческое знание*.

Ответ: 1.

Термин *постиндустриальное общество* был введен в научный оборот современным американским ученым Д. Беллом в работе «Грядущее постиндустриальное общество» (1974).

Ответ: 4.

РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ. САМОПОДГОТОВКА

Хрестоматийные тексты:

Ортега-и-Гассет Х.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ТЕХНИКЕ

V. Жизнь как созидание. Техника и желания

Итак, человеческая жизнь есть производство. Этим я хочу сказать, что жизнь — это вовсе не то чем она представлялась на протяжении многих веков, то есть она не созерцание, не мысль и не теория. Жить — значит производить, творить, и лишь постольку, поскольку последние действия невыполнимы без теории, созерцания; жизнь также есть мысль, теория и наука. Жить — значит изыскивать средства для осуществления себя как программы. Мир и обстоятельства даны человеку прежде всего как сырье и механизм. И так как человек, чтобы существовать, должен быть в мире, а последний сам по себе не вершит человеческое бытие и даже, наоборот, чинит тому всяческие препятствия, то человек-техник пытается обнаружить в мире скрытое устройство, потребное для его целей. История человеческой мысли — это цепь наблюдений, произведенных с целью выявить механизм, скрытый в материи мира. Вот почему техническое изобретение — это открытие. И как мы еще убедимся, техника в собственном смысле слова, иначе говоря, полнота и зрелость техники, совершенно не случайно возникла в 1600-х годах, а именно когда в теоретическом осмыслении мира человек стал рассматривать его как

механизм. Современная техника связана с именами Галилея, Декарта, Гюйгенса — словом, с создателями механистической интерпретации Вселенной. До той поры считалось, что телесный мир был немеханическим, основными слагаемыми бытия которого выступали силы духовные, неуправляемые и неукротимые. Наоборот, мир как чистый механизм — это всего-навсего машина машин.

Таким образом, глубоко ошибочно полагать, что человек — это простое животное, по случайности обладающее техническим даром; или же, по-другому, нельзя считать, что, если мы наделим животное волшебным техническим даром, в результате обязательно получим человека. Истинно как раз обратное: именно потому, что человек решает полностью противоположную животным задачу, именно потому, что человеческая задача имеет сверхъестественные характеристики, он и не может, подобно животному, направить всю свою энергию на удовлетворение элементарных потребностей. Человек должен сберегать усилия, чтобы посвятить их избыток осуществлению невероятного — предприятия — реализации своего бытия в мире.

Поэтому он сам начинается с развития техники. Те большие или меньшие бреши, которые человек пробивает в природе, — не что иное, как ячейки, куда он вмещает собственное эксцентрическое бытие. Вот почему я настаивал и настаиваю: и смысл, и причина техники лежат за ее пределами, а именно в использовании человеком его избыточных, высвобожденных благодаря самой технике сил. Такова миссия техники — освобождение человека, дарующее ему возможность всецело быть самим собой.

Древние делили человеческую жизнь на две сферы. Одну из них они называли *otium* (досугом), который вовсе не предполагал отрицание дела, а, напротив, заботу о человеческом; этому служили власть, организация, общество, науки, искусства. Другая же область жизни была исполнена усилий, направленных на удовлетворение элементарных потребностей; она-то и создавала возможности для *otium* и поэтому называлась словом *nec-otium*, очень хорошо подчеркивавшим тот отрицательный смысл, который она имела для самого человека.

IX. Стадии техники

Порох и печать — два открытия, представляющиеся нам важнейшими, — давным-давно, на протяжении долгих веков были известны в Китае, но так и не нашли себе там достойного применения. Только в XV веке в Европе — по всей видимости, в Ломбардии — порох приобрел значение огромной исторической силы, и тогда же в Германии такой же силой стала печать. Итак, если учесть все это, то каким временем датировать эти технические открытия? Ясно одно: они вошли в историческую действительность, только слившись с общим строем техники конца Средневековья и испытав влияние конкретной жизненной программы той эпохи. Порох, применяемый для стрельбы, и печатный станок — вот истинные современники буссоли и компаса; все четыре изобретения, как легко догадаться, выдержаны в одном стиле,

характерном для того переходного (от готики к Ренессансу) периода, который обрел свою кульминацию в Копернике. И все четыре открытия, как видим, воплощают союз человека с далью, представляя собой прием *actio in distans*, лежащий в основе современной техники. Так, пушка приводит в моментальное столкновение далеко отстоящих друг от друга противников; компас и буссоль связывают человека со звездой и четырьмя сторонами света; печатный станок соединяет одинокого, погруженного в себя индивида с бесконечной (не имеющей предела во времени и пространстве) периферией, которую составляет вся совокупность потенциальных читателей.

С моей точки зрения, исходным принципом для периодизации технической эволюции должно служить само отношение между человеком и техникой, иначе говоря, мнение, которое сложилось у человека о технике, — и не о том или другом ее конкретном типе, а о самой функции вообще. Данный принцип, который лежит в основе нашего подхода, не только проясняет прошлое, но и сразу позволяет ответить на два поставленных здесь вопроса: о существенном изменении жизни, которое вызвала современная техника, и о той большой роли, которую она играет в жизни человека теперь и не идет ни в какое сравнение с прошлой ролью.

Итак, исходя из этого, можно выделить три значительные стадии в технической эволюции.

- А. Техника случая.
- В. Техника ремесла.
- С. Техника человека-техника.

Техникой случая является та техника, где в роли человека-техника выступает случайность, способствующая изобретению. Такова первобытная техника доисторического человека, а также нынешних дикарей. Я имею в виду самые отсталые племена (это цейлонские ведды, семанги с острова Борнео, пигмеи Новой Гвинеи и Центральной Африки, туземцы Австралии и т. д.).

Итак, каково представление о технике такого первобытного ума? Здесь возможен ответ лишь в высшей степени ограничительного характера: первобытный дикарь не сознает техники как таковой, то есть и не подозревает, что среди его способностей существует некая специфическая, которая позволяет преобразовывать природу в желательном направлении.

И это так.

1. Набор технических актов первобытного человека весьма ограничен; мало того, объем таких действий настолько незначителен, что не может быть и речи об их выделении в особое образование, отличное от совокупности естественных, или природных, актов, безусловно занимающих в жизни дикаря несравненно более важное место. А значит, дикарь — человек лишь в весьма относительной степени, практически — сущее животное. Таким образом, технические действия на этой стадии имеют неопределенный характер, входя в состав природных актов и являясь в представлении первобытного человека частью нетехнической жизни. Первобытный человек сталкивается со способностью разводить огонь ровно в такой же мере, в какой он сталкивается с умением ходить, плавать, бить и т. д. И поскольку такие естественные движения представляют постоянный, раз и навсегда данный набор, то и

технические действия отвечают тем же условиям. Первобытному уму недоступен решающий признак: способность производить перемены и способствовать прогрессу, который в принципе беспределен.

2. Простота и скудость первобытной техники приводят к тому, что связанные с ней действия могут выполняться всеми членами общины, то есть все разводят огонь, мастерят луки, стрелы и т. д. Техника не выделяется из всевозможных занятий, и здесь даже нет намека на факт, который ознаменует наступление второго этапа эволюции, когда лишь вполне определенные люди — а именно ремесленники — будут изготавливать известные предметы, выполнять конкретные операции. Единственное разделение, происходящее на довольно ранней стадии, состоит в том, что мужчины предаются одним техническим занятиям, а женщины — другим. Но это обстоятельство еще не дает права выделить такой технический факт в нечто особое, с точки зрения первобытного человека, ведь и набор естественных актов отличается у женщин и мужчин. То, что женщина возделывает поля — а основательницей земледелия была женщина, — кажется первобытному уму столь же естественным, как и то, что она время от времени рождает детей.

3. Неосознанным обычно остается и самый очевидный и характерный технический момент — производство открытий. Первобытный человек не ведает о своей способности изобретать, и, следовательно, на этом этапе открытие не представляет собой результата целенаправленного поиска. Как уже говорилось, здесь, скорее, само решение ищет человека, а не наоборот. В постоянном и бессознательном обращении дикаря с окружающими предметами внезапно, по случайности возникала определенная ситуация, приводившая к новому и полезному результату. Например, когда кто-нибудь, играючи или пытаясь избавиться от нервного зуда, по инерции тер одним куском дерева о другой, загорался огонь. Тогда первобытному уму открывалось видение новой связи между предметами. Обычная палка, которая раньше служила либо для нанесения ударов, либо опорой при ходьбе, неожиданно представала как нечто совершенно новое — рожающее огонь. Вообразите себе, до какой степени был потрясен дикарь! Он явственно видит: природа, словно по волшебству, поведала ему одну из сокровенных тайн. Ведь огонь для дикаря уже был божественной силой, пробуждал в нем религиозные чувства. И вот еще один факт — палка, вызывающая огонь, — тоже наполняется магическим смыслом. Все виды первобытной техники изначально окружены чудесным ореолом, являясь в глазах дикаря ровно в той мере техникой, в какой последняя наделена волшебными атрибутами. В дальнейшем нам еще предстоит убедиться, что и магия — тоже своего рода техника, хотя и фантастически ненадежная.

Итак, первобытный человек не признает себя творцом изобретений. Открытие заявляет ему о себе в качестве еще одного измерения природы, в виде некой силы, которую именно природа и должна ему сообщить. Важно, что эти могучие свойства исходят от природы и направлены к человеку, а не наоборот. Например, изготовление различных орудий и домашней утвари, по мнению первобытного человека, не исходит от него самого, подобно тому как от него не исходят его собственные руки и ноги. Человек еще не ощущает себя как

homo faber (мастера). Его ситуация очень напоминает положение шимпанзе в опытах Келера, когда обезьяна вдруг понимает, что палка, которую она держит, может пригодиться для неожиданной цели. Келер называет этот эффект впечатлением «ага!», поскольку подобным возгласом выражает свое настроение человек, открывший новые связи между вещами. По-видимому, речь идет о биологическом законе *trial and error* — «проб и ошибок» — применительно к явлениям сознания. Так, инфузория «пробует» занимать различные позы и в конце концов обнаруживает, что одна из них приводит к положительным результатам. И тогда инфузория закрепляет такое положение как привычку.

Вернемся, однако, к первобытной технике. На данной стадии она предстоит человеку еще как природа. А поточнее, то на этом древнейшем этапе открытия первобытных людей, выступая результатом простого случая, подчинены теории вероятности. Иными словами, какому-то числу возможных стихийных комбинаций между вещами соответствует какая-то вероятность того, что данные отношения предстанут перед человеком в некоторой форме, позволяющей ему открыть в предметах зачатки полезных орудий.

Х. Техника как ремесло. Техника человека-техника

Перейдем ко второй стадии технической эволюции — ремесленной технике. Это техника Древней Греции, доимператорского Рима и Средневековья. Вот беглый перечень некоторых её признаков.

1. Набор технических актов необыкновенно расширился. Однако — и это очень важно — он еще не настолько богат, чтобы в случае внезапного исчезновения, кризиса или застоя основных технических видов жизнь общества оказалась бы под угрозой. Да и различие между жизнью, которую ведёт человек на данной стадии благодаря имеющейся у него технике, и жизнью, которую он вел бы без нее, далеко не столь радикально, чтобы в случае краха всех технических типов он бы уже не смог вернуться к первобытному или практически первобытному строю. Само соотношение между техническим и нетехническим далеко не позволяет считать именно технику основным условием поддержания жизни. Нет, как таковое оно все еще сохраняется за природным, по крайней мере — и это важно — так считает сам человек. Вот почему с началом технических кризисов люди еще не понимают, что последние угрожают их жизни, и по этой причине не реагируют на эти кризисы энергично и своевременно.

С этой оговоркой, а также учитывая, что сложилась новая техническая ситуация в мире, мы обязаны отметить другой, прямо противоположный факт: стремительный рост технических актов. Их число настолько умножилось, что отныне не всякий на них способен. Стало необходимо, чтобы какие-то люди специально освоили эти действия, посвятив им жизнь. И это ремесленники. Данное обстоятельство подразумевает, что человек уже сознает технику как нечто особое, специальное. Так, наблюдая работу ремесленника — сапожника, кузнеца, каменщика, шорника, — человек приходит к пониманию техники через труд тех мастеров, которыми и выступают для него ремесленники. Он

еще не подозревает о существовании техники как таковой, но Уже знает: есть люди техники, отлично владеющие своеобразным набором действий, которые при этом не являются общими и естественными для каждого. Столь актуальная по духу борьба Сократа с современниками началась со смелой попытки убедить их, что техника — это не человек-техник, а некая абстрактная способность *sut generis*, которую ни в коем случае нельзя путать с тем или иным человеком. Для противников Сократа сапожное ремесло, наоборот, было всего-навсего природным навыком, ловкостью, которой обладали известные люди, называемые сапожниками. Подобная ловкость рук могла быть более или менее развитой, а могла также претерпевать какие-нибудь изменения, как бывает, к примеру, с природными данными: человеческим умением бегать, плавать и т. д. — или со свойством птицы летать, а быка бодаться — что еще нагляднее. Разумеется, люди уже понимают, что сапожничество не природное качество; иначе говоря, оно не свойство животных, а нечто, присущее исключительно человеку. Тем не менее считается, что это дар, которым кто-нибудь наделен раз и навсегда. Собственно человеческое в подобном таланте — это сверхъестественное, а то, что в нем постоянно и ограничено, относится к природным задаткам. Следовательно, техника содержится в человеческой природе как строго отмеренное богатство, которое вовсе не предполагает возможных и сколько-нибудь существенных добавок. И подобно тому, как человек, живя, вписан в жесткую схему своих телесных движений, он же, помимо этого, жестко прикреплен к постоянной системе искусств, ибо именно так и народы, и эпохи данной стадии технической эволюции называли разные техники. Да и само слово *techné* по-древнегречески означает «искусство».

2. Метод усвоения весьма мало способствует ясному пониманию техники как общей и не ограниченной в своем росте функции. На данной стадии (еще в большей степени, чем на первобытной, хотя, казалось, все должно было бы обстоять как раз наоборот) открытия не способствуют сколько-нибудь ясному и отчетливому пониманию техники как таковой. Так или иначе, все скудные изобретения первобытной поры, имеющие, безусловно, фундаментальное значение, должны были неизбежно патетически возвышаться над повседневностью биологических навыков. Но ремесло исключает само понятие об открытии. Ремесленник вынужден пройти долгую выучку — это эпоха мастеров и подмастерьев, — и лишь тогда он сможет овладеть разными типами техник, разработанными задолго до него и имеющими за собой едва ли не бесконечную традицию. Ремесленником правит норма, подразумевающая продолжение традиций. Вот почему ремесло целиком обращено к прошлому и замкнуто для всевозможных новшеств. Мастер следует сложившемуся обычаю. Бесспорно, какие-то изменения, исправления все же вносятся в силу непрерывного и потому почти незаметного развития, но они не носят характера радикальных нововведений, являясь вариациями в рамках одного стиля. И поскольку стили того или иного мастера передаются в виде школ, они всецело отвечают строгому характеру традиции.

3. Назову еще одну, главную причину, в силу которой идея техники не обособляется от идеи о человеке-исполнителе. Дело в том, что изобретение достигло лишь уровня производства орудий, а не машин. А в этом вся суть.

Уже здесь скажу (несколько опережая события и заглядывая в третью стадию), что первой машиной в собственном смысле слова был ткацкий станок Роберта, построенный в 1825 году. Это была действительно первая машина, поскольку она уже могла действовать сама по себе и к тому же производить новые предметы. Вот почему подобное устройство называлось *self-actor*, то есть «автомат». Техника перестает быть тем, чем она до сих пор была: манипуляцией, управлением, орудием, — и превращается в изготовление *sensu stricto*. В ремесле орудие или инструмент — придаток человека, и последний, даже будучи ограничен в своих «естественных» актах, продолжает оставаться главным действующим лицом. В машине, наоборот, орудие выходит на первый план, а сам человек — просто ее придаток. Вот почему машина, работающая сама по себе, отдельно, подводит к интуитивному пониманию, что техника — это обособленная от естественного человека функция, которая от него самого не зависит и вообще *никак не принимает* в расчет предельные человеческие способности. Известно заранее, на что человек способен с его неизменным набором естественных, биологических действий. Его горизонт ограничен. А вот способности машины, которые может изобретать человек, в принципе безграничны.

4. И все же у ремесла есть еще один признак, который служит огромным препятствием для адекватного понимания техники и который наряду с уже перечисленным заслоняет собой технический факт в чистом виде. Дело в том, что любая техника содержит два момента: первый — создание проекта деятельности, метода, приема или того, что древние греки называли словом *techane*, а второй — это реализация данного проекта. Так вот, техникой в собственном смысле слова является лишь первый момент, второй — это простая операция, труд. Словом, есть человек-техник и есть рабочий, и в единстве технической задачи они выполняют две совершенно разные функции. Ремесленник объединяет в себе неразрывно и техника, и рабочего. И разумеется, в нем больше всего проглядывает именно работа, манипуляция и в гораздо меньшей степени — «техника» как таковая. Распад ремесленника на свои две составные части, радикальное отделение техника от рабочего и есть один из главных симптомов наступления третьей стадии.

Чуть выше мы уже перечислили некоторые ее признаки, а также дали ей название «техника человека-техника». На этой стадии человек получает достаточно четкое представление, что он наделен известной способностью, абсолютно отличной от тех жестких и неизменных задатков, которые составляют его природную, или зоологическую, сущность. Теперь он видит, что техника — это не случай (как то было на первобытной стадии), но также и не определенный, ограниченный выполнением каких-то конкретных действий (то есть ремесленных) тип человека. Мало того, техника — это отнюдь не тот или иной ее вид, известный и потому постоянный. Техника — живой, неиссякаемый источник человеческой деятельности, которая в принципе не ведает пределов. Подобное новое понимание техники как таковой впервые ставит человека в коренным образом отличное — по сравнению со всеми предыдущими стадиями — положение и в какой-то степени даже противоположное. Ибо до сих пор в представлении человека о собственной

жизни господствовало сознание того, чего он сделать не мог, на что он не был способен; словом, преобладало сознание слабости, ограниченности. Но наше представление о нынешней технике — пусть каждый сейчас об этом хорошенько подумает — ставит нас в положение трагикомическое (то есть и комическое, и трагическое). Судите сами: любая, самая экстравагантная мысль рождает в нас какое-то странное, двойственное ощущение, поскольку никогда нельзя твердо знать, что подобная экстравагантность (к примеру, путешествие к звездам) абсолютно неосуществима. В самом деле, у нас всегда есть сомнение, что едва лишь мы вынесем свой окончательный приговор, как нам принесут газету, где черным по белому будет написано, что некий снаряд, развивший скорость, позволившую преодолеть силу тяготения, доставил на Луну изготовленный на Земле предмет. Другими словами, наш современник глубоко встревожен сознанием своей принципиальной технической безграничности. Возможно, как раз этим и объясняется, что человек сегодня вообще не знает, кто он. Едва вообразив, что он способен быть всем, человек тут же перестал сознавать, кто он на самом деле. И хотя то, что я сейчас скажу, относится к следующей теме, мне все же хотелось бы обратить ваше внимание (ибо по моей забывчивости или из-за нехватки времени мы можем упустить это из виду) на следующее: сама техника, являясь человеку, с одной стороны, в качестве некой, в принципе безграничной, способности, с другой — приводит к небывалому опустошению человеческой жизни, заставляя каждого жить исключительно верой в технику, и только в нее. Ведь быть техником, и только техником, — значит иметь возможность быть всем и, следовательно, ничем. Будучи безграничной в своих возможностях, техника представляет пустую, чистую форму (подобно самой формальной логике) и, стало быть, не способна определить содержание жизни. Вот почему, наше время — как никогда техническое — оказалось на редкость бессодержательным и пустым.

XI. Современное отношение между человеком и техникой. Человек-техник древности.

Мы убедились, что современная стадия технической эволюции отличается следующими признаками.

1. Сказочным ростом технических действий и достижений, составляющих нашу жизнь. Если в Средние века, в эпоху ремесел, техническое и природное начала, видимо, компенсировали друг друга и само уравнение условий, на которые опиралось существование, позволяло использовать талант для приспособления мира к субъекту (что не приводило к вытеснению природы из самого человека), то ныне жизненные технические предпосылки во много раз превосходят природные, и в результате люди уже не могут существовать материально без достигнутого технического уровня. И это не фигура речи, а чистая правда. В одной из моих книг я уже приводил данные, о которых современный человек не должен никогда забывать. Напомню: начиная с V века и вплоть до 1800 года — иными словами, за тринадцать веков — европейское население так и не перешагнуло рубежа в 180 миллионов человек.

Но с 1800 года и по настоящее время, то есть за период чуть больше века, эта цифра достигла 500 миллионов (я уже не говорю о миллионах людей, которые эмигрировали из Европы и расселились по всему свету). Итак, всего за какой-то один век население нашего континента увеличилось в три с половиной раза. Независимо от разных условий, благодаря которым возник столь удивительный феномен, несомненно одно: ныне в три с половиной раза больше людей могут сносно жить на той же территории, где раньше едва уживалось в три с половиной раза меньше, и это прямой и неизбежный результат технического прогресса. Если бы техника внезапно пришла в упадок, сотни миллионов людей прекратили бы существование.

Бурный, небывалый прирост человечества в наш век послужил, по всей вероятности, источником немалого числа современных конфликтов. Это стало реальностью, только когда человеку удалось поместить между собой и природой некую область чисто технического творческого развития, причем столь мощного и стремительного, что из нее родилась своеобразная сверхприрода. Современный человек — я имею в виду не индивида, а человечество в целом — уже не волен выбирать между жизнью в природе и использованием сверхприродного. Он бесповоротно и окончательно приписан к последнему, включен в него так же прочно, как первобытный дикарь в естественное окружение. И это таит в себе среди прочего такую угрозу: едва осознав собственное бытие, человек обнаруживает вокруг себя сказочное число предметов и различных средств, созданных техникой и образующих раскинувшийся перед ним на переднем плане некий искусственный пейзаж, который заслоняет от его взора первозданную природу. В результате человек пришел к ложной мысли, что и остальное, то есть все окружающее, подобно такой изначальной природе, иначе говоря, наличествует само по себе, словно автомобиль или аспирин, — это вовсе не то, что сначала нужно было произвести, а такие же предметы, как камень или растение, коими человек, бесспорно, обладает без каких-либо усилий со своей стороны. Иными словами, человек вот-вот готов утратить реальные представления о технике и о тех, к примеру, духовных условиях, в которых она возникает, и, словно первобытный дикарь, видеть в подобных вещах обыкновенные дары природы, которые уже налицо и не требуют каких-либо усилий с его стороны. Таким образом, небывалый рост техники сначала привел к ее возвышению над уровнем незамысловатого набора естественных человеческих актов (и это позволило человеку осознать ее во всей полноте), а затем, по мере дальнейшего стремительного технического развития, почти окончательно затемнил его первоначально ясное о ней представление.

2. Другой характерной чертой, заставившей человека признать подлинность его собственной техники, был, как уже говорилось, переход от простого орудия к машине, то есть к устройству, действующему автоматически. Машина отводит человеку, ремесленнику, последнюю роль. Теперь уже не орудие служит человеку, а наоборот: человек — придаток машины. Современный завод — это абсолютно самостоятельное, искусственное образование, которому лишь время от времени помогают функционировать несколько человек, роль которых — самая скромная.

В результате техник и рабочий, соединенные в лице ремесленника, отделились друг от друга, после чего человек-техник превратился в живое выражение техники — в инженера.

Ныне техника уже сложилась как таковая, существующая независимо и отдельно от всего прочего. И потому ей сегодня посвящают себя вполне конкретные люди техники. В эпоху палеолита или Средневековья изобретательство еще не было профессией, поскольку сам человек не знал за собой подобной способности. Теперь, напротив, человек-техник посвящает себя изобретательскому делу как вполне нормальному и давно учрежденному занятию. В противоположность первобытному дикарю современный техник знает: можно изобрести прежде, чем он на деле изобретает. Иными словами, прежде чем создать какую-нибудь технику, он уже владеет техникой вообще. Только в этом, фактически буквальном смысле и только в этих пределах справедливо то, о чем я не перестаю твердить с самого начала: все конкретные виды техник суть только порождения *a posteriori* общей технической функции. Итак, человек-техник не должен дожидаться подходящего случая или надеяться на ненадежные вероятностные числа; наоборот, он знает, что придет к открытию. Но все-таки почему?

И здесь предстоит сказать пару слов о техническом техницизме.

Для иных это, и только это, и составляет саму технику. Несомненно, без техницизма нет техники, и тем не менее технику недопустимо сводить исключительно к техницизму. Ибо последний — только метод, принятый в техническом творчестве. Без него нет техники, однако и только с ним ее тоже нет. Как уже говорилось, обладать способностью еще не значит осуществлять ее как таковую.

Я бы очень обстоятельно и подробно хотел поговорить с вами о техницизме — как о современном, так и о прошлом.

Быть может, именно эта тема меня волнует больше всего. И все же было бы, на мой взгляд, неправильно свести наш курс исключительно к ней. Сейчас, на заключительной стадии, я ограничусь лишь кратким рассуждением, которое, надеюсь, будет достаточно ясным.

Теперь уже никто не сомневается, что без радикального видоизменения собственно техницизма техника никогда бы не получила столь широкого развития, как за последние века, то есть машины не пришли бы на смену орудиям и сам человек-техник не отделился бы от рабочего.

Действительно, современный техницизм в корне отличен от того, который имел место во всех прочих техниках. Можно ли в двух словах сказать, в чем различие? Для этого выясним, как поступал человек-техник прошлого, если он был именно техником, то есть когда открытие возникало не случайно, а было результатом целенаправленного поиска. Возьмем довольно схематичный, то есть простой, пример, хотя речь идет об историческом, а не о вымышленном событии. Перед нильским архитектором стояла задача водрузить гигантские каменные блоки на вершину пирамиды Хеопса. Египтянин-техник исходит — поскольку ничего другого не остается — из предполагаемого результата: поднять блок. Он ищет средства для этого, то есть думает о путях достижения цели, о том, что надо сделать для того, чтобы каменный блок оказался наверху,

— такова его цель в полном объеме. Его ум в плену у поставленной задачи, причем в уже сложившейся, окончательной форме. Тогда он начинает подыскивать в качестве средств такие действия или приемы, которые — в случае успеха — одним махом, в ходе краткой или долгой операции (однако всегда однотипной) позволят достичь конечного результата. Нерасчлененное единство цели побуждает к поиску также единого, недифференцированного метода. На ранней, начальной стадии развития техники это привело к тому, что само средство, с помощью которого изготавливался предмет, весьма напоминало сам предмет. В случае с пирамидой мы наблюдаем это воочию: чтобы поднять каменный блок, сбоку вплотную к пирамиде насыпают землю (причем насыпь тоже имеет форму пирамиды, но с более широким основанием и гораздо менее значительной крутизной граней), после чего блоки по насыпи доставляются на вершину. Поскольку данный принцип подобия — *similia similibus* (Подобное подобным (лат.)) — в большинстве случаев неприемлем, человек-техник, не располагая каким-либо методом, позволяющим мысленно переходить от предполагаемой цели к соответствующему средству ее реализации, вынужден чисто эмпирически пробовать то одно, то другое, то третье, — словом, все, что отдаленно напоминает целевой замысел. Итак, перед совокупностью возможностей достижения поставленной цели он ведет себя так же, как «первобытный изобретатель».

Ортега-и-Гассет Х. Размышления о технике (Гл. V, IX, X, XI) // Избранные труды. – М.: Весь мир, 1997. – С. 190–195, 212– 226.

Тоффлер Э.

ТРЕТЬЯ ВОЛНА

Глава 4

РАЗРУШЕНИЕ КОДА.

С распространением индустриализма по всей планете становится зримым присущий ему уникальный внутренний план. Он состоит из системы шести взаимосвязанных принципов, программирующей поведение миллионов. Естественным образом вырастая из разрыва между производством и потреблением, эти принципы влияют на все аспекты человеческой жизни — от секса и спорта до работы и войны.

Сегодня большинство яростных конфликтов в наших школах, в бизнесе и в правительствах в действительности сконцентрированы именно на этой полудюжине принципов, поскольку люди Второй волны инстинктивно используют и защищают их, тогда как люди Третьей волны бросают им вызов и нападают на них. Но не будем забегать вперед.

Стандартизация

Наиболее знакомым из этих принципов Второй волны является стандартизация. Всем известно, что индустриальные общества производят миллионы совершенно одинаковых продуктов. Однако лишь немногие осознают, что с тех пор как возросло значение рынка, мы не просто стандартизировали бутылки «кока-колы», электрические лампочки и коробки передач, но и приложили те же самые принципы ко многим другим вещам.

В обществах Второй волны процедуры найма и труда стандартизировались с всевозрастающей скоростью. Стандартные тесты использовались для определения и удаления предположительно непригодных людей, особенно на государственной службе. Во всех областях промышленности были стандартизованы нормы оплаты, так же как и дополнительные льготы, перерывы на ланч, праздники и порядки подачи жалоб.

На еще более глубоком уровне индустриальной цивилизации было необходимо стандартизировать меры и весы. Вовсе не случайно, что одним из первых актов Французской революции, возвестившей наступление века индустриализма во Франции, была попытка заменить безумную путаницу мерных единиц, обычную для доиндустриальной Европы, метрической системой и новым календарем. Единые системы измерений распространились по всему миру благодаря Второй волне.

Кроме того, если массовое производство требовало стандартизации механизмов, продукции и процессов, то неуклонно расширяющийся рынок требовал соответствующей стандартизации денег и даже цен. В историческом аспекте деньги выпускались банками и отдельными людьми, а также королями. Даже в конце XIX в. частным образом отчеканенные монеты еще использовались в некоторых районах Соединенных Штатов; в Канаде эта практика сохранялась до 1935 г. Однако постепенно вставшие на путь индустриализации народы ликвидировали всякое неправительственное денежное обращение и осуществили введение в своих странах единой стандартной денежной системы.

Специализация

Второй великий принцип, распространенный во всех обществах Второй волны, – специализация. Ибо чем больше сглаживала Вторая волна различия в языке, сфере досуга и стилях жизни, тем более она нуждалась в различиях в сфере труда. Усиливая их. Вторая волна заменяла крестьянина, временного и непрофессионального «мастера на все руки», узким специалистом и работником, выполняющим лишь одну-единственную задачу, снова и снова, по методу Тейлора.

К XIX в., когда производство все более и более сдвигалось в сторону фабрик, история с булавками повторялась снова и снова во все большем масштабе. Соответственно возрастала и цена специализации. Критики индустриализма выдвигали обвинения в том, что высокоспециализированный повторяющийся труд постепенно дегуманизирует трудящегося.

К тому времени, когда Генри Форд начал производство «Модели Т», в 1908 г. для изготовления одного изделия потребовалось уже не 18, а 7882 различные операции. Форд отмечает в своей автобиографии, что из этих 7882 специализированных работ для 949 требовались «сильные, здоровые и практически совершенные в физическом отношении мужчины», для 3338 были нужны мужчины с «обычной» физической силой, большую часть оставшихся могли выполнять «женщины или подростки», и, хладнокровно продолжает он, «мы обнаружили, что 670 могут быть выполнены безногими мужчинами, 2637 – одноногими, две – безрукими, 715 – однорукими и 10 – слепыми». Короче говоря, для специализированного труда требуется не весь человек, но лишь его часть. Едва ли можно предложить более наглядное свидетельство того, до какой жестокости может довести чрезмерная специализация.

Синхронизация

Расширяющийся разрыв между производством и потреблением внес изменение и в отношение людей Второй волны ко времени. В зависящей от рынка системе, будь то планируемый рынок или свободный, время приравнивается к деньгам. Нельзя позволить простаивать дорогостоящим машинам, и потому они работают в соответствии со своими собственными ритмами. Это порождает третий принцип индустриальной цивилизации – синхронизацию. Даже в древнейших обществах труд был тщательно организован во времени. Воины-охотники обычно работали вместе, чтобы поймать свою жертву. Рыболовы согласовывали свои усилия при гребле или вытаскивании сети. Много лет назад Джордж Томсон показал, каким образом различные трудовые потребности отражаются в народных песнях. Для гребца время маркировалось простым звукосочетанием из двух слогов, чем-то вроде «0-оп!». Второй слог указывает на момент максимального усилия, а первый был связан с подготовительным этапом. Он отмечал, что вытаскивать лодку тяжелее, чем грести, «а потому моменты напряженных усилий занимают большие интервалы времени», и, как мы видим в ирландском крике «Хо-ли-хо-хуп!», сопровождающем вытаскивание лодки, связаны с более длительным приготовлением к последнему усилию.

До тех пор пока Вторая волна не ввела машинное производство и не смолкли песни рабочих, такого рода синхронизация усилий была в целом органичной и естественной. Она была связана с сезонными ритмами или биологическими процессами, с вращением Земли и биением человеческого сердца. Общества Второй волны обратились к ритмам машины.

Синхронизации подвергалась не только рабочая жизнь. Во всех обществах Второй волны, вне зависимости от выгоды или политических-соображений, социальная жизнь также стала зависеть от времени и приспособливаться к требованиям машин. Определенные часы были отведены для досуга. Отпуска стандартной продолжительности, праздники или перерывы на кофе были включены в трудовые графики.

Концентрация

Рост рынка дал начало еще одному закону цивилизации Второй волны – принципу концентрации.

Общества Первой волны существовали за счет широко рассеянных источников энергии. Общества Второй волны практически тотально зависят от в высокой степени сконцентрированных запасов природного топлива. Однако Вторая волна концентрировала не только энергию, но и население, переселяя людей из сельской местности и помещая их в гигантские урбанизированные центры. Она концентрировала и трудовую деятельность. Если в обществах Первой волны люди работали повсеместно – дома, в деревне, в полях, то большая часть трудовой деятельности в обществах Второй волны связана с фабриками, где под одной крышей собирались тысячи работников.

Вторая волна концентрировала не только энергию и труд. В своей статье в английском социологическом журнале «New Society» Стэн Коэн заметил, что, за немногими исключениями, до наступления индустриализма «слабый оставался дома или со своими родственниками; преступники штрафовались, подвергались физическому наказанию или изгонялись из одного поселения в другое; душевнобольные содержались их семьями или при поддержке общины, если они были бедны». Короче говоря, все эти группы были рассеяны по всей общине.

Индустриализм внес революционные изменения в эту ситуацию. Начало XIX в. может быть названо временем Великой Инкарцерации (лишения свободы), когда преступников сгоняли вместе и концентрировали в тюрьмах, психически больных сгоняли и концентрировали в сумасшедших домах, детей собирали и концентрировали в школах, а рабочих концентрировали на фабриках. Концентрация происходила также и в сфере движения капиталов, так что цивилизация

Второй волны произвела на свет гигантские корпорации, а кроме того, и тресты или монополии. К середине 1960-х годов «Большая Тройка» автомобильных компаний в Соединенных Штатах производила 94% всех американских автомобилей. В Германии четыре компании – «Фольксваген», «Даймлер-Бенц», «Опель» (GM) и «Форд-Верке» – производили вместе 91% всей продукции; во Франции «Рено», «Ситроен», «Симка» и «Пежо» – практически все 100%. В Италии один только «Фиат» производил 90% всех автомобилей.

В Соединенных Штатах свыше 80% алюминия, пива, сигарет и готовых завтраков производилось четырьмя или пятью компаниями, работавшими в своей сфере. В Германии 92% всех штукатурных плит и красителей, 98% фотопленки, 91% промышленных швейных машин производились четырьмя или ненамного большим числом компаний каждой из этих категорий. Перечень высококонцентрированных производств можно продолжать и дальше.

Максимизация

В 1960 г., когда в Соединенных Штатах завершился этап традиционного индустриализма и начали ощущаться первые признаки изменений Третьей волны, 50 крупнейших индустриальных корпораций в этой стране выросли до таких размеров, что каждая из них предоставляла работу в среднем 80 тыс. человек. Один лишь «Дженерал моторс» (General Motors) давал работу 595 тыс. человек, а компания АТиТ Вайля нанимала 736 тыс. мужчин и женщин. Это означает, при среднем размере семьи в том году в 3,3 человек, что свыше 2 млн. людей зависели от зарплаты в одной лишь этой компании – количество, равное половине населения всей этой страны в период, когда Вашингтон и Гамильтон создавали американскую нацию. (С тех пор АТиТ раздулась до еще более гигантских размеров. К 1970 г. в ней работали 956 тыс. человек, еще 136 тыс. работников нанималось на 12-месячный срок.)

Централизация

Наконец, все индустриальные нации довели до наивысшей степени совершенства централизацию. Хотя Церковь и правители Первой волны прекрасно знали, что такое централизация власти, они имели дело с менее сложными обществами и были лишь жалкими дилетантами по сравнению с мужчинами и женщинами, централизовавшими индустриальные общества с самого нижнего их этажа.

Все общества с усложненной организацией требовали одновременных действий по централизации и децентрализации. Однако сдвиг от в основном децентрализованной экономики Первой волны, в которой каждая территория отвечала за производство продукции, необходимой ей самой, к интегрированным национальным экономикам Второй волны привел к совершенно новым методам централизации власти. Они начали действовать на уровне отдельных компаний, отраслей производства и в экономике в целом.

Кроме того, постепенной централизации ранее децентрализованной экономики помогло также важнейшее нововведение, само название которого раскрывает его цели: центральный банк. Деньги текли в капиталистических и социалистических обществах Второй волны по всем артериям, а потому эти общества нуждались в создании центральной станции для их перекачки. Централизованная банковская система и центральное правительство двигались здесь рука об руку. Централизация была еще одним доминирующим принципом цивилизации Второй волны.

Таким образом, мы видим систему из шести ведущих принципов, некую «программу», которая в той или иной степени действует во всех странах Второй волны. Эта полудюжина принципов – стандартизация, специализация, синхронизация, концентрация, максимизация и централизация – приложима как к капиталистическому, так и к социалистическому крылу индустриального общества, поскольку они неизбежно выросли из одного и того же базового

разрыва между производителем и потребителем, а также благодаря всевозрастающей роли рынка.

В свою очередь, эти принципы, усиливая друг друга, неумолимо привели к росту бюрократии. Они создали самые крупные, жесткие и могущественные бюрократические организации, которые когда-либо существовали на земле, оставляя человека блуждать в напоминающем Кафку мире призрачных мегаорганизаций. И если сегодня мы чувствуем, что они подавляют и порабащают нас, мы можем проследить источник наших проблем вплоть до того скрытого кода, которым запрограммирована цивилизация Второй волны. Шесть принципов, образующих этот код, налагают отчетливый отпечаток на цивилизацию Второй волны.

Сегодня, как мы вскоре увидим, каждый из этих фундаментальных принципов подвергается нападению со стороны сил Третьей волны.

Действительно, существуют элиты Второй волны, все еще применяющие эти правила в бизнесе, банковском деле, трудовых отношениях, управлении, образовании, средствах массовой информации. Рост новой цивилизации бросает вызов всем законным интересам старой.

В тех сдвигах и потрясениях, которые вскоре произойдут, элитам всех индустриальных обществ, столь привыкшим к установленным правилам, видимо, уготована участь феодальных сеньоров прошлого. Некоторые из них останутся. Некоторые будут свергнуты. Некоторые будут низведены до состояния полного бессилия или жалкой, захудалой знати. Некоторые – наиболее разумные и умеющие приспосабливаться – трансформируются и превратятся в лидеров цивилизации Третьей волны. Чтобы понять, кто будет делать погоду завтра, когда Третья волна станет доминировать, мы должны сперва точно узнать, кто делает погоду сегодня.

Глава 18

КОРПОРАТИВНОСТЬ ОЗНАЧАЕТ КРИЗИС

В середине 50-х годов, когда Вторая волна достигла стадии созревания в США, население Земли составляло 2,75 млрд. человек. Сегодня оно превышает 4 млрд. В середине 50-х население Земли использовало 87 миллиардов Btu энергии в год, сегодня – 260 миллиардов. В середине 50-х расходовали такие ключевые материалы, как цинк, всего 2,7 млн. метрических тонн в год, теперь – 5,6 млн.

Каким способом ни измерять, мы увидим, что наши запросы на планете безумно выросли. Как результат, биосфера посылает нам сигналы тревоги: загрязнение, вымирание, признаки отравления вод океана, неуправляемые изменения климата, которые мы игнорируем, – все это приближает нас к катастрофе. Эти предупреждения говорят нам, что мы сегодня не можем поддерживать ту же организацию производства, как в прошлом, в течение всей Второй волны.

Корпорации – основные организаторы экономического производства, поэтому они основные «производители» промышленного загрязнения

окружающей среды. Если мы хотим продолжать наш экономический рост, вернее, если мы хотим выжить, завтрашние руководители должны принять ответственность за изменение результатов воздействия на окружающую среду, вызванных корпорациями, с отрицательных на положительные. Они примут эту дополнительную ответственность добровольно или они будут вынуждены сделать это, так как в измененных условиях биосферы сделать это необходимо. Корпорации должны быть преобразованы в институты как экономические, так и экологические, но не руками самих производителей, радикалов, экологов или правительственных бюрократов, а материальными изменениями во взаимоотношениях между производством и биосферой.

Вторая вынуждающая причина связана с малозаметными изменениями в социальном окружении, в котором корпорации себя ощущают. Это окружение сегодня более организовано, чем ранее. До этого каждая фирма работала в обществе, которое можно назвать сверхорганизованным. Сегодня, социальная сфера, особенно в США, перешла на новый уровень организации. Она заполнена сложно переплетенной, взаимодействующей массой умело организованных, часто хорошо финансируемых ассоциаций, агентств, профсоюзов и других группировок.

В этом очень взаимосвязанном социальном окружении каждое действие корпорации находится под пристальным вниманием. «Социальное загрязнение», т.е. вызванные корпорацией безработица, раскол общества и тому подобное, мгновенно распознается, и на корпорацию оказывается давление, на нее возлагается гораздо большая ответственность, чем когда-либо ранее, за ее как экономические, так и социальные «продукты».

Третий набор вынуждающих причин отражает измененную информационную сферу. В соответствии с этим демассификация общества означает, что гораздо большее количество информации должно обмениваться между социальными институтами, включая корпорации, для того чтобы поддерживать равновесные взаимосвязи между ними. Методы производства Третьи волны усиливают стремление корпораций получать больше информации, как исходного материала. Поэтому фирмы сосут данные, подобно гигантскому вакуумному насосу, обрабатывают их и распространяют все более и более сложными путями. Поскольку информация становится ключевой для производства, «информационные менеджеры» в индустрии быстро множатся, и корпорация, по необходимости, воздействует на информационное окружение так же, как на физическое и социальное.

Эта новая значимость информации вызывает борьбу за контроль корпораций над данными – они требуют раскрыть больше информации для публичного доступа, открытого доступа к коммерческой информации (производство нефтяных компаний и цифры их дохода, например), стремятся к тому, чтобы была «правдивая реклама» и «правдивые кредиты». Для этой новой эры «информационные потрясения» столь же серьезны, как экология и социальные потрясения, и корпорации становятся, по-видимому, также информационным производителем, а не только экономическим.

Четвертая вынуждающая причина изменения корпораций исходит из политической сферы и сферы власти. Ускоренное изменение общества

приводит к усложнению системы правительства. Дифференциация общества отражается в дифференциации правительства, и каждая корпорация поэтому должна взаимодействовать со все более и более специализирующимися подразделениями правительства, которые плохо координированы, и каждое, имея свои собственные приоритеты, при этом находится в постоянной неразберихе реорганизаций. Каждая компания, таким образом, все более и более попадает в сеть политики – локальной, региональной, национальной и даже транснациональной. И наоборот, каждое важное корпоративное решение «производит», по крайней мере, не прямые политические эффекты, наряду с другими продуктами деятельности, и все чаще несет ответственность за них.

И наконец, по мере того как Вторая волна цивилизации истощалась и ее система ценностей разваливалась, возникла пятая вынуждающая причина, которая повлияла на все институты, включая корпорации. Увеличилось моральное давление. Поведение, ранее воспринимаемое как моральное, теперь интерпретируется как испорченное, аморальное или скандальное. Именно таким образом взятки компании «Локхида» привели к угрозе падения правительства в Японии. Корпорация «Олин» («Olin») обвинялась за переброску оружия в Южную Африку. Глава «Морской нефтедобычи» был вынужден подать в отставку после инициированного скандала о взяточничестве. Осуждение «Distillers Company» в Британии, которая оплатила жертвы Талимонида, банкротства «Макдоннел Дуглас» («McDonnell Douglas»), связанные с DC-10 – все это было вызвано приливной волной внезапных моральных изменений. Этические установки корпораций все чаще и чаще оцениваются как источники прямых потрясений системы ценностей общества, таких же значительных, как потрясения от корпораций в физическом окружении или в социальной системе. Корпорации все более и более рассматриваются как «производители» моральных эффектов.

Все эти пять изменений и в материальных и в нематериальных условиях делают несостоятельными прописные истины Второй волны в корпорации – это только экономические институты. В новых условиях корпорации уже не могут сегодня работать только как механизмы для максимизации отдельных экономических функций – или производства, или прибыли. Очень четкое понятие «продукция» резко расширяется с включением таких сторон, как основные эффекты дальнего действия и непосредственные эффекты деятельности корпораций. Теперь каждая корпорация имеет больше «продуктов» (и несет соответственно больше ответственности за них), чем директора Второй волны могли себе представить: экология, социальные, информационные, политические, а не только экономические продукты. Цели корпораций, таким образом, изменяются от одиночных к множественным не просто на уровне риторики или связей с прессой, но и на уровне идентичности и внутреннего самоощущения.

В измененных корпорациях мы можем ожидать внутренних баталлий между теми, кто остался верным одноцелевым корпорациям Второй волны, и теми, кто готов справиться с условиями производства Третьей волны и сражаться за многоцелевые, корпорации завтрашнего дня.

Невидимая экономика

В эпоху Первой волны люди в основном потребляли то, что сами же производили. Они не были потребителями или производителями в обычном смысле слова. Их можно назвать «производителями для себя».

Промышленная революция, расколов общество, разделила эти две функции, тем самым породив так называемых производителей и потребителей. Этот раскол привел к быстрому распространению рынка, или сети обмена – хитросплетения каналов, по которым товары или услуги, произведенные одним человеком, достигают другого, и наоборот.

Выше я утверждал, что со Второй волной мы перешли от земледельческого общества, основанного на «производстве для потребления» – т. е. на экономике «производителей для себя», – к индустриальному обществу, основанному на «производстве для обмена». Однако в действительности ситуация была сложнее. Аналогично тому, как в эпоху Первой волны существовало незначительное производство для обмена, – т. е. для рынка, так и в эпоху Второй волны сохранялось незначительное производство для собственного потребления. Таким образом, правильнее было бы полагать, что экономика состоит из двух секторов. В Сектор А входит вся неоплачиваемая работа, которую человек делает непосредственно для себя, своей семьи или своей общины. Сектор Б включает все производство товаров и услуг для продажи через сеть обмена, или рынок.

Исходя из этого, можно заявить, что в период Первой волны Сектор А, основанный на производстве для потребления, был огромен, а Сектор Б весьма незначителен. В период Второй волны ситуация стала прямо противоположной. В действительности производство товаров и услуг для рынка росло с такой скоростью, что экономисты буквально забыли о существовании Сектора А. Само слово «экономика», по определению, исключало все формы труда или производства, не предназначенного для рынка, и, таким образом, «производитель для себя» сделался как бы невидимым.

Это означает, например, что вся работа женщин по дому (уборка, стирка, воспитание детей) презрительно игнорировалась как «не относящаяся к экономике», несмотря на то, что Сектор Б – видимая экономика, не мог бы существовать без товаров и услуг, производимых в Секторе А – в невидимой экономике. Если бы дома никто не растил детей, то в следующем поколении не было бы оплачиваемых рабочих для Сектора Б, и вся система рухнула бы под собственным весом.

Можно ли вообразить себе функциональную экономику, не говоря уже о продуктивной экономике, без рабочих, которых еще детьми научили пользоваться туалетом, научили говорить и социализировали в существующую культуру? Что бы случилось с продуктивностью Сектора Б,

если бы занятые в нем рабочие не обладали бы даже такими простейшими навыками? Продуктивность каждого из двух секторов в огромной степени зависит от другого, хотя этот факт игнорировался экономистами Второй волны.

Сегодня, когда общества Второй волны переживают свой последний кризис, политики и эксперты по-прежнему жонглируют экономической статистикой, основанной целиком на данных Сектора Б. Их беспокоит падение «роста» и «продуктивности». Однако до тех пор, пока они будут мыслить в категориях Второй волны, игнорируя Сектор А как находящийся вне экономики, т. е. пока «производитель для себя» так и останется невидимым, им не удастся разобраться в наших экономических делах.

Вглядевшись внимательнее, мы обнаружим, что начался фундаментальный сдвиг в отношениях этих двух секторов или форм производства. Мы увидим, что граница между потребителем и производителем все больше стирается, что все большее значение приобретает «производитель для себя». К тому же мы неясно различим гигантское изменение, которое трансформирует даже роль самого рынка в нашей жизни и в мировой системе.

Все это возвращает нас к миллионам людей, которые начинают оказывать себе услуги, ранее предоставлявшиеся докторами, на самом деле эти люди перемещают часть производства из Сектора Б в Сектор А, из видимой экономики, которую отслеживают экономисты, в призрачную экономику, о которой те забыли.

Они производят для себя. И не они одни.

1980 г.

Перевод с английского

Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ, 2002. – С. 92–117, 382–388, 431–433.

С чем связывал представление о «конце истории» Ф. Фукуяма?

1. С уходом с исторической арены мощных идеологий и основанных на них государств.

2. С входом мировой история в точку бифуркации (лат. *bifurcus* - раздвоенный), где соотношение порядка и хаоса меняется и наступает непредсказуемая ситуация.

Н. Бердяев
ЦАРСТВО ДУХА И ЦАРСТВО КЕСАРЯ
Глава II.

ЧЕЛОВЕК И КОСМОС. ТЕХНИКА

Мне не раз уже приходилось писать о том, что невероятная мощь техники революционизировала всю человеческую жизнь. Кризис, переживаемый

человеком, связан с несоответствием душевной и физической организации человека с современной техникой. Душа и тело человека формировались, когда человеческая жизнь была еще в соответствии с ритмом природы, когда для него еще существовал космический порядок. Человек был еще связан с матерью-землей. Власть техники означает конец теллурической эпохи. Органическая, естественная среда человека, земля, растение, животные и пр., может быть убита техникой; что тогда будет? Элементарная техника существовала с первобытных времен. С конца XVIII века начинается революционизирующее вторжение машины, с которым связано развитие капиталистической промышленности. Только в наше время техника приобретает детерминирующую власть над человеком и человеческими обществами и возникает тип технической цивилизации. Этого нельзя еще было сказать про XIX в., который был сложным и противоречивым, но сохранял еще старый тип культуры.

Ныне пошатнулся космический порядок, в который верили люди, верили и материалисты, и позитивисты XIX в. Человек по-новому поставлен перед космическими силами. Космос в античном, греческом, смысле слова, космос Аристотеля, Фомы Аквината, Данте - более не существует. Природа не есть больше установленный Богом иерархический порядок, на который можно положиться. Это изменение началось с Коперника. Уже Паскаль испытывал ужас перед бесконечностью пространств и остро почувствовал потерянность человека в чуждом и холодном бесконечном мире. Не меньший ужас должен возникнуть с открытием мира бесконечно малого. Наука входит во внутреннее строение природы, в глубину материи. В этом отношении работа над разложением атома имеет огромное значение. Она привела к открытию атомной бомбы, которое грозит неслыханными катастрофами. Это пугает ученых, которые не чувствуют себя свободными в своих лабораториях. Разложение материи освобождает огромную энергию. Можно сказать, что материя связывала и сковывала энергию. Это стабилизировало космический порядок. Теперь ученые говорят, что научные открытия своими техническими последствиями могут взорвать космический порядок, вызвать космические катастрофы. Война перестала быть локализованным явлением между нациями и государствами, она становится явлением космическим или, вернее, антикосмическим. Огромное значение в изменении взгляда на космический порядок имело также открытие закона относительности. Кончился также эволюционистский оптимизм XIX в., утверждавший, что все идет к лучшему в природном мире. Эволюционные теории возникли на почве биологических наук и имели ограниченный кругозор. Теперь определяющее значение имеют физика и химия, и кругозор делается космическим и именно в то время, когда космос почти разрушается. Отношение к природе определяется исключительно через *praxis*, и для *praxis*'а отрываются безграничные возможности. Это одинаково может порождать и оптимистические настроения, и настроения пессимистические.

Возникает новая реальность, отличная и от природной неорганической реальности, и от природной органической реальности. Эта новая реальность есть реальность организованная. Человек имеет дело уже не с природой,

сотворенной Богом, а с новой реальностью, созданной человеком и цивилизацией, с реальностью машины, техники, которых в природе нет. Машина создается при помощи материальных элементов, взятых из старой природы, но в нее привходит что-то совершенно новое, не природное уже, не принадлежащее к старому космическому порядку. Не сразу человек заметил, какие это может иметь последствия. Поистине, машина и техника имеют космогоническое значение. Это новый день творения или новая ночь его. Вернее говоря, ночь, потому что солнечный свет может померкнуть. Но роль техники двойственна; она имеет и положительное, и отрицательное значение. И романтическое отрицание техники бессильно и реакционно. Нужно не отрицать научные открытия техники, а духовно овладеть ими. Роковым последствием техники, подчиненной лишь собственному закону, порождающему технические мировые войны, является непомерное возрастание этатизма. Государство делается всемогущим, все более тоталитарным и не только в тоталитарных режимах, оно не хочет признавать никаких границ своей власти и рассматривает человека лишь как свое средство и орудие. Власть техники имеет еще одно последствие, очень трудное для человека, к которому душа человека недостаточно приспособлена. Происходит страшное ускорение времени, быстрота, за которой человек не может угнаться. Ни одно мгновение не самоценно, оно есть лишь средство для последующего мгновения. От человека требуется невероятная активность, от которой он не может опомниться. Но эти активные минуты делают человека пассивным. Он становится средством вне человеческого процесса, он лишь функция производственного процесса. Активность человеческого духа оказывается ослабленной. Человек оценивается утилитарно, по его производительности. Это есть отчуждение человеческой природы и разрушение человека. Маркс справедливо говорил об отчуждении человеческой природы в капиталистическом строе. Но это отчуждение продолжается в строе, которым он хочет заменить разлагающийся капиталистический строй. В техническую эпоху происходит также активное вступление в историю огромных человеческих масс, и происходит как раз тогда, когда они потеряли свои религиозные верования, массы, которые не следует отождествлять с трудящимися классами. Все это создает глубокий кризис человека и человеческой цивилизации. В чем главная причина этого кризиса?

Со времени выхода из средневекового времени человек пошел путем автономии разных сфер творческой человеческой активности. В века новой истории, которая уже перестала быть новой и стала очень старой, все сферы культуры и общественной жизни начали жить и развиваться лишь по собственному закону, не подчиняясь никакому духовному центру. Таким образом, могли развиваться и творческие силы человека, связанные в средневековье. Политика, экономика, наука, техника, национальность и пр. не хотят знать никакого нравственного закона, никакого духовного начала, стоящего выше их сферы. Макиавеллизм в политике, капитализм в экономике, сиентизм в науке, национализм в жизни народов, безраздельная власть техники над человеком - все это есть порождение этих автономий. Основным

и роковым противоречием в судьбе европейского человека было то, что автономия разных сфер его активности не была автономией самого человека как целостного существа. Человек делался все более и более рабом автономных сфер; они не подчинены человеческому духу. Все большая утрата человеком целостности порождает в человеке потребность спастись от грозящей ему гибели, от утери человеческого образа. С одной стороны, европейский человек идет к неогуманизму, с другой стороны, хочет достигнуть целостности в тоталитарной системе организации всей жизни. Вопрос о тоталитаризме, о котором так много пишут, сложнее, чем обыкновенно думают. Тоталитаризм есть религиозная трагедия, и в нем обнаруживается религиозный инстинкт человека, его потребность в целостном отношении к жизни. Но автономия разных сфер человеческой активности, утеря духовного центра привела к тому, что частичное, раздельное претендует на тоталитарность, целостность. Наука, политика давно уже начали заявлять такое притязание. В нашу эпоху тоталитарными делаются экономика, техника, война. Наука приобретает утилитарный характер в отношении к этим сферам. Марксизм стремится к целостному человеку, не хочет примириться с отчуждением человеческой природы, которое происходит в капиталистическую эпоху. Но он хочет воссоздать целостного человека из раздельной, автономной сферы экономики; он находится во власти экономизма капиталистической эпохи. Поэтому тоталитаризм марксизма ложный, не освобождающий человека, а порабощающий его.

Человек не есть экономическое существо по преимуществу, в своей глубине. Но самое большое значение имеет тоталитарное притязание техники. Техника не желает знать никакого высшего начала над собой. Она принуждена считаться лишь с государством, которое тоже приобретает тоталитарное значение. Потрясающее развитие техники, как автономной сферы, ведет к самому основному явлению нашей эпохи: к переходу от жизни органической к жизни организованной. В техническую эпоху жизнь огромных человеческих масс, требующих разрешения вопроса о хлебе насущном, должна быть организована и регулирована. Человек оторван от природы в старом смысле слова и погружен в замкнутый социальный мир, какой мы видим в марксизме. И наряду с этим у него делается все большее и большее планетарное чувство земли. Жизнь человека погружена в противоречие, он находится в состоянии потери равновесия. Автономная власть техники есть предельное выражение царства кесаря, новая его форма, непохожая на прежние формы. Дуализм царства Духа и царства Кесаря принимает все более острые формы. Царство Кесаря не хочет признать нейтральных сфер, оно мыслится монистически.

Для нашей эпохи характерно соединение иррационального и рационального. Это может казаться противоречивым, но в действительности оно понятно. Происходит взрыв иррациональных сил, и человек утопает в образовавшемся хаосе. Он делает усилие спастись через рационализацию. Но рационализация есть лишь обратная сторона иррационального. Ситуация человека в мире делается абсурдной, бессмысленной. Он погружен в бессмысленность жизни, но не признает смысла, который только и может оправдать бессмысленность. Мир приходит к рационализированной тьме. Сама рационализация жизни

может быть иррациональной. Самая рационализация происходит как раз тогда, когда вера в разум пошатнулась. Это делает весь процесс жизни противоречивым. Господство рационализированной техники делает ситуацию человека в мире абсурдной. Эта ситуация человека, эта выброшенность его в мир абсурда, отразилась в философии Гейдеггера, в романах Кафки. В них с новой остротой ставится вопрос о человеке и требование новой религиозной и философской антропологии. Технизация жизни есть вместе с тем ее дегуманизация. Старый гуманизм бессилен перед могущественным техническим процессом, перед ростом сознания абсурдности жизни. Только марксисты хотят оставаться оптимистами, верят в благость техники, относя сознание абсурдности жизни исключительно к обреченным на смерть буржуазным классам, и с ней связывают неотвратимое торжество пролетариата. Эта точка зрения признает человека исключительно социальным существом, в котором мыслит и творит класс. Марксистский оптимизм не ставит в глубине ни вопроса об отношении человека к космосу, ни вопроса о внутренней жизни человека, которая просто отрицается. Я много раз уже писал о двойственности гуманизма, об его внутренней диалектике, которая приводит к отрицанию человека. Бессмысленно стремление к отрицанию техники. Нужно не отрицать технику, а подчинить ее духу. Человек в своей исторической судьбе проходит не только через радикальные изменения социальной жизни, которые должны создать новую структуру общества, но и через радикальное изменение отношения к жизни космической. Слишком забывают, что социальная жизнь людей связана с космической жизнью и что не может быть достигнуто совершенного общества без отношения к жизни космической и действия космических сил. Основы марксизма остаются незащитимы в социальном мире.

Развитие техники и ее власть над человеческой жизнью имеет прямое отношение к теме "человек и космос". Было уже сказано, что моральное и духовное развитие не соответствует техническому развитию и что это создает главную причину нарушения равновесия человека. Только соединение социального движения с духовным движением может вывести человека из состояния раздвоенности и потерянности. Только через духовное начало, которое есть связь человека с Богом, человек делается независимым и от природной необходимости, и от власти техники. Но развитие духовности в человеке означает не отвращение от природы и техники, а овладение ими. Проблема, стоящая перед человеком, еще сложнее: с механизированной природой не может быть взаимообщения. Древнее общение человека с жизнью природы теперь возможно лишь через воззрения духовные, оно не может быть просто органическим в старом смысле слова. Но ставится еще более острый вопрос об отношении человека к обществу.

Структурно-логические схемы.

Таблица: **Интерпретации понятия техники**

Историческая	Интерпретации природы техники
Античность	Техника — это воплощение умений ремесленника. Знание общего выше технического знания
Средние века	Техника — это творчество человека в качестве отблеска божественного творчества
Новое время	Техника — опредмечивание научных знаний человека, фактор освобождения человека от природы. Техника — это самостоятельная сила, которая в качестве средств труда определяет развитие общества (Маркс)
XX в.	Техника при недостатке феноменологической работы выступает как продолжение науки и вместе с тем умаление жизненного мира человека (Гуссерль и другие феноменологи) Техника — это преграда, опасность, которую человек сам поставил перед собой, не продумав ее содержание и самое главное то, в какой степени техника соответствует сущности бытия человека в мире (Хайдеггер и герменевтики) Техника — это воплощение рациональности человека (аналитики) Техника — это проявление наиболее подходящего реалиям нашей эпохи технического подхода, точнее, философии технического подхода (Г.П. Щедровицкий)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

ТЕМА 14. ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

Задачи темы, план и содержание лекции

Цель – овладеть основами философских знаний о культуре и ее специфике.

Задачи темы – сформировать представление о социальной значимости культуры, особенностях ее динамики, роли в формировании системы ценностей, норм и идеалов в жизни общества и человека.

План и содержание лекции

1. Понятие культуры, ее структура и функции.
2. Основные подходы анализа культуры.
3. Динамика культуры, единство и многообразие культурно-исторического процесса.
4. Духовная жизнь общества.
5. Современные тенденции в социокультурном развитии мирового сообщества.

1. Понятие культуры, ее структура и функции.

В переводе с латинского языка термин культура означает «обработка земли». Понятие культуры включает в себя систему материальных и духовных ценностей, способов их создания, а также формирования человека, обладающего способностями осваивать опыт предшествующих поколений для создания новых ценностей.

Культура обуславливает строение и функционирование общества, она носит открытый характер, отражает те изменения, которые происходят в жизни того или иного народа. В структуре культуры можно выделить материальную и духовную стороны, которые теснейшим образом взаимосвязаны друг с другом, границы между ними являются подвижными.

Материальная культура охватывает всю сферу производственной деятельности общества и ее результаты. В целом предметно-вещественная и техническая культура обеспечивает возможность людям осваивать природу в соответствии со своими потребностями. Это способствует усовершенствованию всех форм материально-производственной практики. Тем самым культура создает не только материальные условия для прогрессивного развития общества, но и духовные ценности, обеспечивающие процесс его активной творческой деятельности, мобильности и динамичности.

Именно культура определяет строение, функционирование и историческую судьбу общества. Культуре присущ открытый характер. Она отражает те изменения, которые происходят в обществе. Основными функциями культуры являются следующие:

1. Коммунитарная функция указывает на то, что культура представляет собой способ солидарного действия. Культура – это совокупность норм и

правил поведения, принципов деятельности, ценностных ориентаций, которые являются общезначимыми в рамках данного общества, и транслируются из поколения в поколение. Таким образом, культура есть продукт и детерминанта социального развития и взаимодействия, она обеспечивает перенесения духовности человека на весь уклад его жизнедеятельности.

2. Информативная функция культуры заключается в том, что последняя не только является средством передачи социального опыта в пределах одного общества, но и содействует освоению культуры, ценностей других народов. Само развитие культуры во многом обусловлено коммуникацией с другими культурными системами.

3. Человекотворческая функция. Поскольку культура является областью производства ценностей, то отдельный человек оказывается полностью поглощенным этими нормами и образцами, он становится их носителем. В культуре есть механизмы, которые обеспечивают регуляцию поведения человека. Это происходит через право, мораль, этикет, наконец через всю систему ценностей, что способствует сохранению целостности этноса, его социальной и культурной жизни.

4. Адаптационная функция. Культура создает условия для приспособления общества к изменениям и взаимодействия с другими цивилизациями.

5. Негэнтропийная функция обеспечивает сохранение этноса, нации в качестве целостного своеобразного феномена. Культура аккумулирует ценности, которые являются общечеловеческим достоянием. Она охватывает все сферы человеческой жизнедеятельности, объединяет социальную, экономическую, политическую, духовную подсистемы общества.

2. Основные подходы анализа культуры.

Существует множество подходов, которые изучают культуру в различных аспектах.

1. Аксиологический подход определяет культуру как совокупность духовных и материальных ценностей.

2. Социологический подход рассматривает культуру в качестве социального института, который транслирует всю совокупность правил и норм человеческой деятельности.

3. Семиотический подход представляет культуру как систему знаков. В качестве универсальной знаковой системы выступает язык, который организует социальное пространство и формирует устойчивое мировоззрение.

4. Деятельностный подход определяет культуру как совокупность исторически меняющихся программ человеческой деятельности. Эти программы обеспечивают конкретно-исторический способ регуляции, сохранения и развития общества.

3. Динамика культуры, единство и многообразие культурно-исторического процесса.

Культурная динамика представляет собой диалектически развивающийся процесс, в котором имеются устойчивая и развивающаяся стороны. Устойчивой стороной культуры является культурная традиция. Она обеспечивает накопление и трансляцию человеческого опыта в истории.

Именно традиция выступает как основа стабильности социальных систем. Традиция – это не только историческая память, но и неперенное условие для развития культуры. Всегда в той или иной степени сохраняется преемственность социального опыта, происходит усвоение результатов предшествующей деятельности. В культуре могут отражаться различия в мировоззрении, системе ценностных ориентаций, поэтому можно констатировать наличие как реакционных, так и прогрессивных тенденций в ее развитии.

Проблема сущностных оснований культуры ставит вопрос о многообразии форм историко-культурного творчества. В этой связи культуру можно классифицировать:

- А) по сферам (материальная и духовная);
- Б) по типам (в историческом аспекте: античная, средневековая и т.д.; в этноцивилизационном аспекте, т.е. национальные культуры);
- В) по культурно-страфикационным подсистемам (элитарная, народная, массовая);
- Г) по формам (мораль, право, политика, религия, мифология, искусство, философия, наука).

Многообразие форм и типов культуры существует в едином диалектическом культурном пространстве. Его особенностью является возможность перехода культурных образцов и смыслов из одного континуума в другой.

4. Духовная жизнь общества.

Именно духовная культура (искусство, мораль, научные знания, религия, традиции и обычаи и др.) формируют мировоззренческие ориентиры, как отдельного человека, так и целого общества. Мораль выступает одним из способов регламентации отношений между людьми. Эта регламентация осуществляется через совокупность нравственных норм, принципов и правил поведения. Сущность морали состоит в том, чтобы обеспечить гармоничное соотношение личного и общественного блага. Особенность морали – это статус «неписанного закона», позволяющий предотвратить нравственный произвол в различных проявлениях. В структуру морали входят моральные принципы, нормы и идеалы. Моральные принципы – фундаментальные представления о должном поведении человека. Основными из них являются принципы коллективизма, индивидуализма, гуманизма, альтруизма и толерантности. Моральные нормы представляют собой конкретные правила поведения человека по отношению к обществу, другим людям, окружающей среде. Нравственный идеал – образец нравственного поведения, который считается в данном обществе наиболее правильным и целесообразным. Нравственный идеал, как правило, имеет конкретно исторический и социальный характер.

Древнейшей формой освоения человеком действительности является искусство. Именно в этой сфере индивид развивается как субъект и объект культуры, выявляются его умения, мастерство, эстетическое сознание. Классическое искусство ориентировалось на нормативность (соответствие образцу, канону), адекватное изображение действительности. Неклассическое

искусство (XX – XXI веков) основывается на плюрализме эстетических взглядов, равноправном сосуществовании культурных миров.

Органической частью культуры выступает и религия как форма общественного сознания, совокупность духовных представлений, основанных на вере в сверхъестественное. Эта вера является ядром целой совокупности культов и обрядов, в которых воплощаются важнейшие социальные ценности. Посредством определенных обрядовых действий верующие надеются получить помощь от Бога. Столетиями существовало представление о том, что без веры человек не может быть нравственным. В христианстве нравственным идеалом выступает образ Христа, в буддизме – образ Будды и т. д. Религия является сложной социокультурной системой, имеющей свою внутреннюю структуру, состоящей из религиозного сознания, религиозной деятельности, религиозных организаций. Религиозное сознание представляет собой совокупность идей и образов, порожденных верой в сверхъестественное, а именно: понимание самого в сверхъестественного, ответы на вопросы о возникновении мира и человека и др. Религиозная деятельность – строго регламентированные поступки, продиктованных верой в сверхъестественное. Религиозная деятельность может быть культовой и внекультовой. Первая выступает в форме обрядов, таинств, праздников. Вторая включает в себя духовную (производство религиозных идей, систематизация и интерпретация вероучения) и практическую (работа миссионеров, пропаганда вероучения, преподавание в духовно-учебных заведениях) стороны. Религиозные организации – оформленные объединения верующих с профессиональными служителями культа во главе (общины, церкви, секты, деноминации). Социальная роль религии сводится к тому, что она выполняет мировоззренческую, компенсаторную, интегративную, коммуникативную и регулятивную функции. Религия теснейшим образом связана с моралью, искусством, философией. Религия постигает окружающий мир через духовную связь человека и абсолюта, формирует представление о единстве всего человечества. Однако эта форма общественного сознания главным образом связана с репродуктивным элементом духовной культуры, поскольку объявляет вечность и неизменность своих догматов, выступает за сохранение традиций.

5. Современные тенденции в социокультурном развитии мирового сообщества.

Новейшей тенденцией в социокультурном развитии мирового сообщества является активизация культурного диалога. До XX столетия у человечества не было общей судьбы. Локальные культуры существовали изолированно и часто не подозревали о наличии других культурных систем. В настоящее время ситуация изменилась. Впервые в истории благодаря техническим достижениям и средствам массовой коммуникации устанавливается контакт между разными континентами, и события, происходящие на каждом из них, сразу же получают отклик во всем мире. Единство исторического процесса проявляется в установлении экономических и культурных связей, демократизации общественной жизни, интеграции науки и образования. Это, в частности, проявляется в сближении западной и

восточной культур. Особенностью первой из них является ориентация на прагматичное, рациональное постижение действительности, делается акцент на активное социальное действие, проповедуются индивидуальные формы духовной жизни. Восточная культура, напротив, отличается традиционализмом, имеет созерцательную направленность. Личностное начало растворено в безличном абсолюте, присутствует отказ от деятельного участия в общественной жизни. Сегодня можно говорить о взаимном скрещивании различных элементов этих культур. В странах Востока пересматривается отношение к естественным наукам. Запад в свою очередь начинает активно пользоваться достижениями восточной медитативной психологии, склоняется к антиперсонализму.

Таким образом, если в прошлом культуры отличались большей замкнутостью, то теперь они становятся более открытыми для взаимодействия с другими культурами. Это во многом обусловлено процессом формирования общечеловеческой цивилизации. Однако можно говорить и о сохранении уникального своеобразия каждой культуры. В этой связи следует отметить, что любая культура существует как исторически сложившаяся система, обладающая своими традициями, ценностными установками. Субъектом культуротворчества могут выступать как отдельный человек, так и социальная группа, нация, человечество в целом.

ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

План семинарского занятия

1. Понятие культуры, ее структура и функции.
2. Основные подходы анализа культуры.
3. Динамика культуры, единство и многообразие культурно-исторического процесса.
4. Духовная жизнь общества.
5. Современные тенденции в социокультурном развитии мирового сообщества.

Темы рефератов

Мораль, религия, искусство: формы взаимодействия

Элитарная и массовая культура

Традиционная и современная культура

Фундаментализм как культурная ориентация

Концепция цивилизации А. Тойнби

Основная литература

1. Основы философии.- М., 1997.
2. Философия.- Ростов-на-Дону, 1997.
3. Асновы філософії. – Гродна, 1994.
4. Бучило Н.Ф., Чумаков А.Н. Философия. – М., 2001.
5. Введение в философию. – М., 1990.
6. Философия. – Мн., 2007.

Дополнительная литература

1. Гуревич П.С. Философия культуры. – М., 1995.
2. Каган М.С. Философия культуры. – СПб. , 1995.
3. Культурология. XX век: Словарь. – Спб., 1997.
4. Моль А. Социодинамика культуры. – М., 1973.
5. Философия культуры. – СПб., 1998.
6. Философия, религия, культура. – М., 1982.

Словарь терминов

Антиперсонализм – отрицание личностного начала

Созерцательный – пассивный, непреобразующий

Традиционализм – приверженность традициям и устоям

Ценность – положительная или отрицательная значимость

Темы контрольных работ

1. Культура как историческая целостность.
2. Религия, мораль, искусство как формы культуротворчества.

Тест

1. Установите связь между понятиями культура и общество:
 - а) Эти понятия тождественны по содержанию,
 - б) между ними есть содержательная связь, но не тождество,
 - в) эти понятия не обладают общим содержанием.
2. Выделите основные составляющие культуры,
 - а) коммуникативная, г) духовная,
 - б) социальная, д) идеальная.
 - в) материальная,
3. Выделите основные элементы морали:
 - а) нормы,
 - б) идеи,
 - в) механизмы самоконтроля личности,
 - г) ценности,
 - д) гипотезы,

- е) принципы,
- ж) чувства.

4. Укажите основные элементы религии как системного социокультурного образования:

а) религиозное сознание,	г) мифологическое сознание,
б) религиозные культы,	д) религиозные организации,
в) религиозные связи,	е) религиозные молитвы.

5. Назовите понятия, с помощью которых можно охарактеризовать механизм развития культуры:

а) традиции,	г) элитарная культура,
б) преемственность,	д) революция,
в) новация,	е) массовая культура.

6. Вопросы

1. Какие существуют подходы философского анализа культуры?
2. В чем заключается сущность нравственной культуры?
3. Способствует ли процесс формирования единой цивилизации унификации культур?
4. Какова роль культуры в жизни общества?
5. Что собой представляет процесс развития культуры?
6. Существует ли прогресс в культуре?
- 7.

РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ. САМОПОДГОТОВКА

Контрольные вопросы

1. Что такое культура?
2. В чем проявляется единство и многообразие культурно-исторического процесса?
3. Как соотносятся друг с другом материальная и духовная культура?
4. Каковы формы духовной культуры?
5. В чем заключается специфика Восточной и Западной культур?
6. Каковы функции культуры?
7. Существует ли прогресс в культуре?
8. Можно ли говорить о диалоге культур в настоящее время?
9. Какие существуют тенденции в социокультурном развитии мирового сообщества?

Хрестоматийные тексты

О. Шпенглер

В пласте горной породы заключены кристаллы определенного минерала. Возникают трещины и разломы; вода просачивается вовнутрь и вымывает с течением времени кристаллы, так что остаются лишь пустоты, сохраняющие их форму. Позднее в игру вступают вулканические явления, взрывающие породу; расплавленные массы пробиваются вовнутрь, застывают и в свою очередь кристаллизуются. Но им уже не дано образовать свою собственную форму — они должны заполнить наличную; так возникают поддельные формы, кристаллы, внутренняя структура которых противоречит их внешнему строению, один вид минерала с внешними чертами другого. Минералогии именуют это псевдоморфозой.

Исторические псевдоморфозы — так называю я случаи, когда чужая старая культура так властно тяготеет над страной, что молодая и родная для этой страны культура не обретает свободного дыхания и не только не в силах создать чистые и собственные формы выражения, но даже не осознает настоящего себя самое. Все вышедшее из глубин изначальной душевности изливается в пустые формы чуждой жизни; юные чувства застывают в старческие произведения, и вместо свободного разворачивания собственных творческих сил только ненависть к чужому насилию вырастает до гигантского размаха.

...Псевдоморфоза лежит сегодня перед нашими глазами: петровская Россия. Русская героическая сага былинного типа достигает своей вершины в киевском круге сказаний о князе Владимире с его рыцарями Круглого Стола и о народном богатыре Илье Муромце. Все неизмеримое различие между русской и фаустовской душой уже отделяет эти былины от «современных» им сказаний времен переселения народов об Артуре, об Эманарихе и Нибелунгах в форме поэм о Гильдебранде и о Вальтари. Русская эпоха Меровингов начинается со свержения татарского владычества и длится через времена последних Рюриковичей и первых Романовых до Петра Великого. Я рекомендую любому прочесть франкскую историю Григория Турского (до 591) и параллельно соответствующие разделы у старомодного Карамзина, в первую очередь касательно Ивана Грозного, Бориса Годунова и Шуйского. Большого сходства невозможно вообразить. За этой московской эпохой великих боярских родов и патриархов следует с основанием Петербурга (1703) псевдоморфоза, которая принудила примитивную русскую душу выражать себя сначала в чуждых формах позднего барокко, затем в формах Просвещения и позднее в формах XIX в. Петр Великий стал для русской сущности роковой фигурой...

За пожаром Москвы, грандиозным символическим деянием молодого народа, в котором сказалась достойная Маккавеев¹⁷ ненависть ко всему чужому и иноверному, последовали въезд Александра I в Париж, Священный союз и участие в концерте западных великих держав. Народ, назначением которого было — в течение поколений жить вне истории, был искусственно принужден к неподлинной истории, дух которой для исконной русской сущности был просто-напросто непонятен. В лишенной городов стране с ее старинным крестьянством распространялись, как опухоли, города чужого стиля. Они были фальшивыми, неестественными, неправдоподобными до

глубины своей сути. «Петербург — это самый абстрактный и искусственный город, который только существует на свете», — замечает Достоевский. Хотя он сам родился в этом городе, у него было чувство, что в одно прекрасное утро Петербург растает вместе с рассветными туманами. Такой же привиденческий и неправдоподобный облик имели роскошные эллинистические города, рассеянные по арамейским полям. Так их видел Иисус в своей Галилее. Так должен был чувствовать апостол Петр, когда он увидел императорский Рим.

Москва—святая, Петербург—Сатана; Петр Великий предстает в распространенной народной легенде как Антихрист... Все, что возникает, неистинно и нечисто; это изнеженное общество, пронизанные интеллектом искусства, социальные сословия, чуждое государство с его цивилизованной дипломатией, судебные приговоры и административные распоряжения. Нельзя вообразить себе большей противоположности, нежели между русским и западным, иудейско-христианским — и позднеантичным видами цивилизации: между ненавистью к чужому, отравляющей еще нерожденную культуру в материнском лоне ее родины, и отвращением к собственной культуре, вершины которой вконец приелись. Глубочайшее религиозное мировосприятие, неожиданные озарения, дрожь робости перед грядущим сознанием, метафизические грезы и порывы стоят в начале истории, доходящая до боли интеллектуальная ясность — в конце истории... «Нынче все размышляют на улицах и площадях о вере», — так говорится у Достоевского... Молодые люди довоенной России, грязные, бледные, возбужденные и постоянно занятые метафизикой, все созерцающие глазами веры, хотя бы речь, по видимости, шла об избирательном праве, о химии или о женском образовании, — ведь это же иудеи и ранние христиане эллинистических больших городов, которых римлянин рассматривал с такой насмешкой, с отвращением и с тайным страхом.

Шпенглер О. Закат Европы. Т. 2 // Судьба искусства и культуры в западноевропейской мысли XX в. М., 1979 С. 34— 35, 39— 42.

В чем заключаются особенности развития культуры?
Какова специфика русского «культурного» самосознания?

Структурно-логические схемы

Духовная жизнь общества				
Производство духовных ценностей	Опредмечивание духовных ценностей	Распространение духовных ценностей	Потребление духовных ценностей	Сохранение духовных ценностей
Информация, которая воплощена в социальных объектах и процессах	Информационные объекты и процессы	Целенаправленное образование и воспитание	Потребность человека воспринимать и искать ценности	Сохранение духовного наследия: библиотеки, музеи,

				архитектурны сооружения

Шкала самооценки степени усвоения темы

9 вопросов – 10 баллов; 8 вопросов – 9 баллов; 7 вопросов – 8 баллов; 6 вопросов – 7 баллов; 5 вопросов – 6 баллов; 4 вопроса – 5 баллов; 3 вопроса – 4 балла; 1-2 вопроса – 2 балла.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

Типовая учебная программа по обязательному модулю «Философия» для учреждений высшего образования, утвержденная Министерством образования Республики Беларусь 30.06.2014. Рег. № ТД-СГ.020/тип.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Учебно-методическое объединение по гуманитарному образованию

УТВЕРЖДАЮ

Заместитель Министра
образования Республики Беларусь
_____ В.В.Якжик

30.06.2014 г.

Регистрационный № ТД-СГ.020/тип.

ФИЛОСОФИЯ

Типовая учебная программа
по обязательному модулю для учреждений высшего образования

СОГЛАСОВАНО

Председатель Учебно-методического
объединения по гуманитарному
образованию

_____ А.В.Данильченко

«_____» _____ 2014 г.

СОГЛАСОВАНО

Начальник Управления высшего
образования Министерства
образования Республики Беларусь

_____ С.И.Романюк

«_____» _____ 2014 г.

СОГЛАСОВАНО

Проректор по учебной и

воспитательной работе
Государственного учреждения
образования «Республиканский
институт высшей школы»
_____ В.И.Шупляк
«_____» _____ 2014 г.

Эксперт-нормоконтролер

«_____» _____ 2014 г.

Минск 2014

СОСТАВИТЕЛИ:

П.А.Водопьянов – профессор кафедры философии и права учреждения образования «Белорусский государственный технологический университет», член-корреспондент НАН Беларуси, доктор философских наук, профессор;

М.И.Вишневский – заведующий кафедрой философии учреждения образования «Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова», доктор философских наук, профессор;

Ч.С.Кирвель – заведующий кафедрой философии учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», доктор философских наук, профессор;

Я.С.Яскевич – директор Института социально-гуманитарного образования учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет», доктор философских наук, профессор;

О.Л.Жук – заведующий кафедрой педагогики и проблем развития образования Белорусского государственного университета, доктор педагогических наук, профессор;

И.А.Фурманов – заведующий кафедрой психологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета, доктор психологических наук, профессор;

И.И.Казимирская – профессор кафедры педагогики и проблем развития образования Белорусского государственного университета, доктор педагогических наук, профессор;

С.Н.Сиренко – доцент кафедры педагогики и проблем развития образования Белорусского государственного университета, кандидат педагогических наук, доцент;

Е.А.Коновальчик – доцент кафедры педагогики и проблем развития образования Белорусского государственного университета, кандидат педагогических наук, доцент;

Л.А.Вайнштейн – профессор кафедры менеджмента экономического факультета Белорусского государственного университета, кандидат психологических наук, доцент.

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

А.С.Лаптенюк – заведующий кафедрой философии учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет», доктор философских наук;

В.А.Янчук – декан факультета профессионального развития специалистов образования учреждения образования «Академия последиplomного образования», доктор психологических наук, профессор;

А.В.Торхова – директор Центра развития педагогического образования учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», доктор педагогических наук, доцент.

РЕКОМЕНДОВАНА К УТВЕРЖДЕНИЮ В КАЧЕСТВЕ ТИПОВОЙ:

Кафедрой педагогики и проблем развития образования Белорусского государственного университета (протокол № 9 от 27.03.2014 г.);

Кафедрой философии учреждения образования «Могилевский государственный университет имени А.А.Кулешова» (протокол № 11 от 11.06.2014 г.);

Научно-методическим советом Белорусского государственного университета (протокол № 6 от 20.06.2014 г.);

Президиумом Учебно-методического объединения по гуманитарному образованию (протокол № 7 от 25.06.2014 г.).

Ответственные за редакцию: М.И.Вишневский, О.Л.Жук

Ответственные за выпуск: М.И.Вишневский, О.Л.Жук

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Изучение философии, как и других социально-гуманитарных дисциплин, ориентировано на освоение студентами основ мировой и отечественной мировоззренческой мысли, формирование у них творческого отношения к обществоведческому наследию, развитие самостоятельного продуктивного мышления. В этой связи особое значение имеет изучение динамики философского знания в широком историко-культурном контексте, философское осмысление современных социальных реалий, взаимосвязи всех сторон жизни общества и человека. Особенно тесно философия связана с психологией и педагогикой.

На всех этапах развития педагогика, как и психология, выступает в качестве практического воплощения определенных философско-мировоззренческих идей в сфере образования. Философия разрабатывает общую теоретическую картину взаимосвязи человека и мира, раскрывает глубинные основания культуры. Педагогика вместе с психологией указывают пути освоения образующейся личностью содержания культуры, необходимого для вхождения в самостоятельную жизнь и плодотворной самореализации. Философия изначально имеет образовательную направленность; в свою очередь, педагогика и психология по существу пронизаны философскими идеями о человеке и его единстве с окружающим миром. Поэтому обязательный модуль «Философия» включает две обязательные дисциплины: «Философия» и «Основы психологии и педагогики».

Философия как учебная дисциплина занимает особое место в системе социально-гуманитарного образования, являясь его концептуальной основой. Во взаимосвязи с другими социально-гуманитарными дисциплинами она вносит весомый вклад в развитие мировоззрения будущего специалиста, способствует становлению его активной гражданской позиции, помогает ему адекватно оценивать особенности и процессы развития современного общества. Философское знание предлагает человеку интегральное видение мира, помогает овладеть системным мышлением, преодолеть фрагментарность обыденного сознания. Философия рассматривает мир через призму подлинно человеческого отношения к нему, закладывает основы гуманистического миропонимания. Она способствует самоопределению человека в мире, конструктивному решению наиболее важных смысловых жизненных вопросов, выработке эффективной жизненной стратегии. По своей природе философия всегда инновационна и критична: с одной стороны, она дисциплинирует мышление человека, с другой, – придает ему дополнительные «степени свободы», помогает организовать интеллектуальный творческий поиск.

Философские учения и идеи получают конкретизирующее развитие и применение в психолого-педагогической науке и практике. Актуальность изучения на первой ступени высшего образования студентами непедагогических специальностей учебной дисциплины «Основы психологии и педагогики» обусловлена универсальностью психолого-педагогических знаний и умений, которая проявляется в широком их применении в социально-профессиональной деятельности. Комплексное изучение студентами человеческих возможностей, освоение способов развития творческого потенциала личности, воспитания (самовоспитания), социальной коммуникации и управления, эффективных моделей и технологий познания и образования, самообразования и

акмеологического роста обеспечит успешное решение выпускниками учреждений высшего образования многих социально-личностных и профессиональных задач. К ним относятся: организация совместной деятельности, сотрудничества, продуктивного общения людей; предупреждение и разрешение конфликтов; обучение и повышение квалификации персонала; решение социально-воспитательных задач в трудовом коллективе; управление коллективом; стимулирование и обеспечение собственного личностно-профессионального роста в течение всей жизни, развитие творческого потенциала, становление карьеры и формирование своего делового имиджа; организация семейной жизни, осуществление гуманистического воспитания детей в семье, их полноценного развития.

Таков алгоритм междисциплинарного взаимодействия в преподавании философии и психолого-педагогической дисциплины.

Отличительной особенностью настоящей программы является ее интегрированный характер. Содержание учебной дисциплины «Основы психологии и педагогики» реализует тесные междисциплинарные связи с учебной дисциплиной «Философия». При этом содержание модулей курса «Основы психологии» логично и последовательно дополняется соответствующими прикладными педагогическими аспектами, включенными в содержание курса «Основы педагогики».

Типовая учебная программа по обязательному модулю «Философия» разработана в соответствии со следующими нормативными и методическими документами:

- Концепция оптимизации содержания, структуры и объема социально-гуманитарных дисциплин в учреждениях высшего образования (утверждена Приказом Министра образования Республики Беларусь от 22.03.2012 г. № 194);
- Порядок разработки и утверждения учебных программ и программ практик (утвержден Приказом Министра образования Республики Беларусь от 27.05.2013 г. № 405).

При разработке программы учтен опыт проектирования и реализации типовой учебной программы по философии, утвержденной Первым заместителем Министра образования Республики Беларусь 15.04.2008 г. (рег. № ТД-СГ.010/тип.), а также учебной программы для высших учебных заведений, утвержденной Первым заместителем Министра образования Республики Беларусь 05.07.2007 г., «Основы психологии и педагогики» (рег. № ТД-СГ.006/тип.).

Данная программа сохраняет то наиболее значимое содержание, которое обеспечило ей признание со стороны преподавателей и студентов. Прежде всего, это акцент на компетентностном подходе в обучении, значительное усиление роли и значимости самостоятельной работы студентов, использование эффективных педагогических технологий. В рамках совместного сотрудничества преподавателя и студентов программа выступает своеобразным «навигатором» добывания знаний и формирования необходимых компетенций. Вместе с тем уменьшение количества аудиторных занятий, отводимых на изучение философии, основ психологии и педагогики в учреждениях высшего образования,

потребовало очень тщательно подойти к отбору обязательного учебного материала.

Общие требования к формированию социально-личностных компетенций выпускника

Основными целями социально-гуманитарной подготовки студентов в учреждениях высшего образования выступают формирование и развитие социально-личностных компетенций, основанных на гуманитарных знаниях, эмоционально-ценностном и социально-творческом опыте и обеспечивающих решение и исполнение гражданских, социально-профессиональных, личностных задач и функций.

Общие требования к формированию социально-личностных компетенций выпускника определяются следующими принципами:

- **гуманизации** как приоритетным принципом образования, обеспечивающим личностно-ориентированный характер образовательного процесса и творческую самореализацию выпускника;

- **фундаментализации** как способствующим ориентации содержания дисциплин социально-гуманитарного цикла на выявление сущностных оснований и связей между разнообразными процессами окружающего мира, естественнонаучным и гуманитарным знанием;

- **компетентностного** подхода как определяющим систему требований к организации образовательного процесса, направленных на повышение роли самостоятельной работы студентов, моделирующей социально-профессиональные проблемы и пути их решения, обеспечивающей формирование у выпускников способности действовать в изменяющихся жизненных обстоятельствах;

- **социально-личностной подготовки** как обеспечивающим формирование у студентов социально-личностной компетентности, основанной на единстве приобретенных гуманитарных знаний и умений, эмоционально-ценностных отношений и социально-творческого опыта с учетом интересов, потребностей и возможностей обучающихся;

- **междисциплинарности и интегративности** социально-гуманитарного образования, реализация которого обеспечивает целостность изучения гуманитарного знания и его взаимосвязь с социальным контекстом будущей профессиональной деятельности выпускника.

В соответствии с вышеуказанными целями и принципами социально-гуманитарной подготовки выпускник учреждения высшего образования при подготовке по образовательной программе первой ступени должен приобрести следующие **социально-личностные компетенции (СЛК)**:

СЛК-1. Обладать качествами гражданственности.

СЛК-2. Быть способным к социальному взаимодействию.

СЛК-3. Обладать способностью к межличностным коммуникациям.

СЛК-4. Быть способным к критике и самокритике (критическое мышление).

СЛК-5. Уметь работать в команде.

В процессе социально-гуманитарной подготовки выпускник учреждения высшего образования должен развить следующие **академические компетенции (АК)**:

АК-1. Владеть и применять базовые научно-теоретические знания для решения теоретических и практических задач.

АК-2. Владеть системным и сравнительным анализом.

АК-3. Владеть исследовательскими навыками.

АК-4. Уметь работать самостоятельно.

АК-5. Быть способным порождать новые идеи (креативность).

АК-6. Владеть междисциплинарным подходом при решении проблем.

АК-7. Уметь учиться, повышать свою квалификацию в течение всей жизни.

Цели и задачи учебных дисциплин обязательного модуля «Философия»

Основные **цели** изучения учебной дисциплины «Философия», связанные с формированием общих философских компетенций:

- формирование у выпускника современного интегрального видения мира, базирующегося на гуманистических идеалах и научных принципах деятельности;
- овладение основами мировой и отечественной философской культуры;
- формирование способности к креативному и критическому научно-практическому, рационально-ориентированному мышлению, обеспечивающему конструктивное участие в социально-преобразовательной и профессиональной деятельности.

Задачей изучения философии как учебной дисциплины является формирование у студента предметных и операциональных философских компетенций.

Формирование **предметных философских компетенций** студентов предусматривает, что в результате изучения обязательной учебной дисциплины «Философия» выпускник должен **знать**:

- основные проблемы философии;
- ключевые философские идеи и категории;
- основные подходы к философской интерпретации бытия;
- фундаментальные компоненты философской теории человека;
- базовые ценности современной культуры;
- философско-мировоззренческие основания человеческой деятельности;
- основные характеристики познавательной деятельности, важнейшие философские методы и регулятивы научного исследования;
- основные концепции функционирования и развития общества;
- глобальные проблемы современности, основные стратегии и перспективы их разрешения.

Операциональные философские компетенции студента предполагают, что он должен **уметь**:

- формулировать и аргументировать основные идеи и ценности своего мировоззрения;
- применять философские идеи и категории в ходе анализа социокультурных и социально-профессиональных проблем и ситуаций;

- характеризовать ведущие философские идеи современной научной картины мира, транслировать и популяризировать их;
- осуществлять осмысленный ценностный выбор, формулировать и аргументировать аксиологические регулятивы своей жизни.

Основной **целью** изучения учебной дисциплины «**Основы психологии и педагогики**» является формирование у будущих специалистов универсальных психолого-педагогических компетенций, обеспечивающих эффективное решение широкого круга социально-личностных и профессиональных задач в сфере любой профессии. Такие **универсальные психолого-педагогические компетенции** включают:

- компетенции в области теоретических основ образования, определяющих его функции и целевые установки, условия и механизмы его функционирования и развития;
- компетенции межличностного взаимодействия и коммуникации специалиста как субъекта социальной, гражданской, профессиональной сфер;
- компетенции решения социально-воспитательных задач в коллективе, управления коллективом;
- компетенции в области повышения квалификации и переподготовки персонала;
- компетенции непрерывного самообразования и профессионального самосовершенствования;
- компетенции в области семейной жизни, воспитания и развития детей.

Задачи освоения учебной дисциплины «Основы психологии и педагогики» определяются требованиями к овладению студентами обобщенными психолого-педагогическими знаниями и умениями, лежащими в основе представленных выше универсальных психолого-педагогических компетенций.

В результате изучения обязательной учебной дисциплины «Основы психологии и педагогики» студент должен **знать**:

- понятия и категории, общекультурное значение и место психологии и педагогики в системе наук о человеке и обществе;
- положения современных концепций образования и развития личности, педагогические методы и технологии личностного и профессионального развития и самосовершенствования;
- индивидуально-психологические качества и особенности личности, способы мотивации и регуляции поведения и деятельности личности (группы);
- мировые образовательные тенденции, структуру и направления развития системы образования в Республике Беларусь;
- основы семейной педагогики.

В результате изучения обязательной учебной дисциплины «Основы психологии и педагогики» студент должен **уметь**:

- учитывать социокультурные тенденции, закономерности и принципы обучения и воспитания при анализе социально-образовательных ситуаций;
- организовывать продуктивное межличностное и социально-профессиональное взаимодействие с учетом поликультурной среды, индивидуально-психологических и личностных особенностей людей, их возрастных и гендерных различий;

- использовать психолого-педагогические знания, методы и технологии обучения и воспитания в социально-профессиональной сфере, семейной жизнедеятельности, при проведении обучающих занятий с персоналом;

- осуществлять адекватную самооценку, разрабатывать и реализовывать проекты самообразования, самовоспитания и профессионального самосовершенствования.

Обязательная учебная дисциплина «Основы психологии и педагогики» представлена двумя курсами: «Основы психологии» и «Основы педагогики». Цель и задачи названной учебной дисциплины конкретизируются далее для каждой ее составляющей.

Цель курса «Основы психологии»: повышение уровня психологической компетентности, психосоциальной адаптивности и психолого-педагогической и управленческой культуры студентов.

Задачи:

- освоение студентами знаний о сущности, закономерностях, принципах психической жизни человека;

- формирование у студентов навыков самоанализа, психологического понимания и интерпретации поведения других людей, стимулирование процессов самопознания и самореализации;

- развитие у студентов умений адекватной психологической перцепции, оценки и рефлексии событий окружающего мира.

Цель курса «Основы педагогики»: усвоение сущности, закономерностей, принципов, условий и факторов формирования у человека качеств активного и компетентного социального субъекта культуры и труда, гражданской и семейной жизнедеятельности; подготовка личности к выполнению задач и функций в социальном контексте будущей профессиональной деятельности; формирование готовности к постоянному самообразованию, личностному и профессиональному саморазвитию.

Задачи:

- освоение студентами на основе междисциплинарного подхода системных знаний об образовании как социокультурном феномене; педагогических объектах, явлениях, процессах, системах, которые оказывают значительное влияние на обучение, воспитание, образование и развитие личности; формирование компетентности применять психолого-педагогические знания, принципы, методы для решения социально-личностных и профессиональных задач, обеспечения полноценного развития и гуманистического воспитания детей в семье;

- формирование у студентов отношения к образованию как общечеловеческой ценности, сознательного и ответственного отношения к социально-педагогической действительности, готовности будущих специалистов к участию в государственно-общественном управлении системой образования, культуры социального взаимодействия и коммуникации; развитие способности к постоянному самообразованию и самовоспитанию;

- освоение студентами способов системного и сравнительного анализа, форм продуктивного, критического мышления; развитие умений рефлексии

собственной деятельности; формирование способности к непрерывному саморазвитию и эффективной самореализации в сфере профессии.

Структура содержания обязательного модуля «Философия»

Структурирование содержания учебных дисциплин модуля «Философия» осуществляется посредством выделения в нем укрупненных дидактических единиц (модуль, раздел).

Учебные программы по дисциплинам социально-гуманитарного цикла отражают специфику профиля учреждения высшего образования, специальности, собственных научно-методических наработок и профессионального опыта профессорско-преподавательского состава.

На изучение обязательных учебных дисциплин модуля «Философия» выделяется 180 часов, в том числе 76 аудиторных часов и 104 часа самостоятельной работы студентов, включая время на подготовку к экзамену. Если в качестве формы контроля предполагается зачет, то, соответственно, 76 аудиторных часов и 76 часов самостоятельной работы студентов.

Эти часы распределяются между обязательными дисциплинами «Философия» и «Основы психологии и педагогики» следующим образом:

- изучение учебной дисциплины «Философия» рассчитано на 84 учебных часа, из них 42 аудиторных часа и 42 часа самостоятельной работы студентов;
- изучение учебной дисциплины «Основы психологии и педагогики» рассчитано на 68 часов, из них 34 аудиторных часа и 34 часа самостоятельной работы студентов;
- на подготовку к экзамену отводится 28 академических часов.

Примерный тематический план обязательного модуля «Философия»

Название разделов, модулей	Количество аудиторных часов			Самостоятельная работа
	Всего	Лекции	Практические (семинарские) занятия	
Обязательная учебная дисциплина «Философия»				
Раздел I. Философия в исторической динамике культуры	14	8	6	14
Модуль 0. Введение в учебную дисциплину «Философия»	1	1		
Модуль 1. Философия как социокультурный феномен	4	2	2	4
Модуль 2. Основные этапы развития философской мысли	9	5	4	10
Раздел II. Основные проблемы современной философии	28	16	12	28
Модуль 3. Философия бытия	6	4	2	6
Модуль 4. Философская антропология	6	4	2	6
Модуль 5. Теория познания и философия науки	8	4	4	8
Модуль 6. Социальная философия	6	4	2	6
Модуль-резюме. Философия и диалог культур в современном мире	1		1	2
Модуль контроля. Заключительная диагностика освоения учебной дисциплины «Философия»	1		1	
Всего по обязательной учебной дисциплине «Философия»	42	24	18	42
Обязательная учебная дисциплина «Основы психологии и педагогики»				
Курс «Основы психологии»				
Раздел I. Психология личности	8	6	2	8

Модуль 0. Введение в курс «Основы психологии»	1	1		
Модуль 1. Биологическая и психологическая подструктуры личности	3	3		2
Модуль 2. Социальная подструктура личности	1	1		1
Модуль 3. Направленность личности	1	1		1
Модуль 4. Эмоции и психические состояния личности	1		1	2
Модуль 5. Свойства личности	1		1	2
Раздел II. Социальное поведение личности	8	4	4	8
Модуль 6. Межличностные отношения и взаимодействие людей в малых группах	2	2		2
Модуль 7. Личность и группа как субъект и объект управления	2	2		2
Модуль 8. Роль и психологические функции руководителя в системе управления	2		2	2
Модуль-резюме. Психологическая компетентность студента как составляющая социально-профессиональной компетентности выпускника учреждения высшего образования	1		1	2
Модуль контроля. Заключительная диагностика освоения курса «Основы психологии»	1		1	
Всего по курсу «Основы психологии»	16	10	6	16
Курс «Основы педагогики»				
Раздел I. Общие основы педагогики	5	3	2	4
Модуль 0. Введение в курс «Основы педагогики». Педагогика в системе наук о человеке	1	1		
Модуль 1. Образование как социокультурный феномен	2	2		2
Модуль 2. Система образования Республики Беларусь в контексте мировых тенденций	2		2	2
Раздел II. Развитие и воспитание личности	7	3	4	8
Модуль 3. Развитие, обучение и воспитание личности	5	3	2	4
Модуль 4. Семейное воспитание	2		2	4

Раздел III. Акмеолого-педагогические основы личностного и профессионального развития	6	2	4	6
<i>Модуль 5. Самосовершенствование личности</i>	2	2		2
<i>Модуль 6. Личность и творчество</i>	2		2	2
Модуль-резюме. Педагогическая компетентность студента как составляющая социально-профессиональной компетентности выпускника учреждения высшего образования	1		1	2
<i>Модуль контроля. Заключительная диагностика освоения курса «Основы педагогики»</i>	1		1	
Всего по курсу «Основы педагогики»	18	8	10	18
Всего по обязательной учебной дисциплине «Основы психологии и педагогики»	34	18	16	34
Всего по обязательному модулю	76	42	34	76

Примечания:

1. В учебной программе УВО по обязательному модулю разрешается перераспределять количество аудиторных часов и количество часов, отведенных на самостоятельную работу студентов, между разделами и темами типовой учебной программы.
2. В учебной программе УВО по обязательному модулю разрешается перераспределять аудиторные часы обязательного модуля по видам занятий и обязательным дисциплинам.
3. Изменение содержания учебной программы УВО по обязательному модулю по отношению к типовой учебной программе (как дополнение, так и исключение изучаемых тем, вопросов) допускается, как правило, в пределах 30 % от аудиторного времени, отведенного на изучение обязательного модуля.

СОДЕРЖАНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО МОДУЛЯ «ФИЛОСОФИЯ»

ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА «ФИЛОСОФИЯ»

Р а з д е л I

ФИЛОСОФИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИНАМИКЕ КУЛЬТУРЫ

Модуль 0. Введение в учебную дисциплину «Философия»

Предмет философии и его историческая динамика. Роль философии в жизни человека и общества.

Требования к компетентности:

знать основные подходы к определению предмета философии; уметь обосновывать значимость философии в жизни человека и общества.

Модуль 1. Философия как социокультурный феномен

Понятие и структура мировоззрения. Исторические типы мировоззрения. Философия как рационально-теоретическое мировоззрение.

Взаимосвязь онтологических, гносеологических, антропологических и аксиологических аспектов философии.

Рефлексивность, критичность, творческий характер философского мышления. Функции философии в системе культуры.

Требования к компетентности:

уметь обосновывать мировоззренческую сущность философии;
знать и уметь характеризовать компоненты и основные исторические типы мировоззрения;
знать проблемное поле философии;
знать и уметь обосновывать фундаментальные характеристики философии;
уметь раскрывать взаимосвязь философии и других феноменов культуры.

Модуль 2. Основные этапы развития философской мысли

Социально-исторические и культурные предпосылки возникновения философии.

Основные школы и направления философии древнего Востока. Особенности античной философии и ее влияние на последующее развитие философской мысли.

Статус и функции философии в средневековой европейской культуре. Особенности философии эпохи Возрождения. Философия Нового времени и обоснование методов научного познания. Немецкая классическая философия. Основные достижения философии марксизма.

Классическая и неклассическая философия. Важнейшие направления неклассической философии, их общая характеристика.

Философская мысль в Беларуси.

Требования к компетентности:

знать основные социально-исторические и культурные предпосылки возникновения философии;
знать специфику философской традиции древнего Востока, античной философии, уметь характеризовать ее ведущие идеи;
знать основные проблемы и идеи средневековой философии, эпохи Возрождения, Нового времени, уметь характеризовать их роль в развитии европейской и мировой философской мысли;
уметь применять идеи и категории классической философии при анализе мировоззренческих и социокультурных проблем прошлого и наших дней;
знать и уметь характеризовать основные философские идеи неклассической философии;
уметь сопоставлять классику и современность как две эпохи в развитии европейской философии;
уметь применять ведущие идеи неклассической философии при анализе современных мировоззренческих и социокультурных проблем и ситуаций;
знать основные черты философской мысли в Беларуси.

Р а з д е л II

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

Модуль 3. Философия бытия

Категория бытия и его интерпретации в истории философии. Проблема бытия в философии XX-XXI вв.

Понятие материи в философии и науке. Пространственно-временная и динамическая организация бытия.

Диалектика как философская теория развития.

Понятие природы. Естественная и искусственная природа. Идея коэволюции общества и природы.

Синергетика как новое видение природы. Основные идеи и принципы синергетики и ее роль в постижении бытия.

Требования к компетентности:

знать основные философские концепции бытия; уметь применять их при анализе современных научных и жизненно-практических проблем;

знать основные черты диалектики, уметь применять их на практике;

знать современные представления о пространственно-временной и динамической организации бытия, уметь соотносить их с современным развитием науки и практики;

знать и уметь применять на практике философские идеи синергетики, требования экологического императива.

Модуль 4. Философская антропология

Проблема человека в философии: основные концепции и направления исследования.

Эволюция представлений о человеке в истории классической философии.

Основные идеи философской антропологии в XX-XXI вв. Проблема сущности и существования человека в современной философии.

Деятельность как сущностная характеристика природы человека. Основные направления деятельности и достижение безопасного будущего в условиях глобализации. Духовная деятельность человека и ее роль в формировании ценностных ориентаций. Социализация, образование, коммуникация и их роль в становлении и развитии личности.

Проблема сознания и основные стратегии его исследования. Многомерность сознания и его структура, свойства, признаки и функции. Сознание и психика человека, сознание и бессознательное. Философско-антропологические проблемы психоанализа. Человек в современном информационно-коммуникационном пространстве.

Философия и «жизненный мир» человека в культуре XXI века.

Требования к компетентности:

знать фундаментальные компоненты философско-антропологических учений;

знать и уметь учитывать социокультурные характеристики человеческой деятельности;

уметь осуществлять собственный жизненный выбор, формулировать и аргументировать базовые ориентиры своей жизни и профессиональной деятельности.

Модуль 5. Теория познания и философия науки

Специфика познавательного отношения человека к миру и многообразие типов познавательной деятельности.

Структура познавательного процесса. Субъект и объект познания. Основные формы чувственного и рационального познания.

Познание как творчество. Роль воображения и интуиции в познавательном процессе.

Познание как постижение истины. Основные концепции истины.

Познание и понимание.

Наука как деятельность, социальный институт и система знаний. Функции науки в современном обществе. Ценностные аспекты современной науки.

Эмпирический и теоретический уровни научного познания. Методы научного исследования. Формы научного знания. Этика науки и ее роль в становлении новых типов научной рациональности.

Требования к компетентности:

знать основные характеристики познавательной деятельности;

знать уровни научного познания, методы научного исследования;

уметь осуществлять философский анализ познавательной деятельности при рассмотрении мировоззренческих, социокультурных и профессиональных проблем и ситуаций в науке.

Модуль 6. Социальная философия

Понятия социальной реальности и общества. Особенности социального познания. Стратегии исследования общества в современной философии.

Основные сферы общественной жизни, их взаимосвязь. Материально-производственная сфера жизни общества. Политика и право. Гражданское общество и государство. Духовная жизнь общества, ее уровни и области. Социальная сфера общественной жизни.

Философия истории и основные подходы к ее исследованию.

Формационная и цивилизационная парадигмы в философии истории.

Понятия техники и технологии, их роль в жизни общества.

Философия культуры.

Ценности, вызовы и риски в современном обществе.

Глобализация, глобальные проблемы и перспективы человечества.

Требования к компетентности:

знать ведущие идеи социальной философии;

знать общее строение общественной жизни, уметь характеризовать ее динамику;

уметь определять смысл, цели, задачи и гуманистические параметры своей общественной и профессиональной деятельности;

уметь формулировать и аргументировать свою социальную позицию.

Модуль-резюме. Философия и диалог культур в современном мире

Философско-мировоззренческие аспекты стратегии устойчивого развития.

Требования к компетентности:

знать и уметь характеризовать роль философии в диалоге культур в современном мире;

знать перспективы и современные стратегии устойчивого развития.

Модуль контроля. Заключительная диагностика освоения учебной дисциплины «Философия»

Данный модуль обеспечивает заключительную диагностику освоения знаний и умений по учебной дисциплине и может проводиться в виде контрольной работы или тестирования (в том числе на компьютерной основе) с разноуровневыми заданиями. Разноуровневость тестовых заданий позволяет диагностировать у студентов такие уровни усвоения деятельности, как узнавание, воспроизведение по памяти, понимание и применение знаний в знакомой ситуации, применение знаний в незнакомой ситуации (эвристическая деятельность), творческая деятельность. В рамках модуля контроля также может осуществляться защита студентами результатов учебно-исследовательских проектов или творческих заданий.

ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА «ОСНОВЫ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ»

КУРС «ОСНОВЫ ПСИХОЛОГИИ»

Р а з д е л I

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Модуль 0. Введение в курс «Основы психологии»

Психология как наука. Основные задачи психологической науки на современном этапе. Объект и предмет психологии. Понятие о психике. Психологическая наука и психологическая практика.

Требования к компетентности:

знать сущность психологии как науки и ее связи с другими науками о человеке;

уметь отличать научное и житейское психологическое знание;

знать функции психики, структуру психического, роль его компонентов в жизнедеятельности человека и способы регуляции поведения личности;

уметь различать «деятельность» и «поведение», знать условия и способы успешной деятельности и адаптивного поведения человека;

знать специфику различных видов психологической практики.

Модуль 1. Биологическая и психологическая подструктуры личности

Роль организации и строения нервной системы в психической регуляции.

Структура приема и обработки информации. Ощущения и восприятие. Понятие о внимании. Функции, виды и основные свойства внимания. Развитие внимания. Память, ее общая характеристика, свойства и функции. Механизмы развития и тренировки памяти. Сущность, определение, стадии и формы мышления. Типы и виды мышления. Понятие о сущности и функциях представлений. Воображение и его виды. Понятие о речи и языке.

Требования к компетентности:

знать организацию, строение и функционирование нервной системы в процессе регуляции психической жизни человека;

знать сущность психических процессов, относящихся к познавательной сфере человека, механизмы и условия повышения познавательной активности,

уметь использовать эти знания в целях самообразования и самосовершенствования;

знать свойства, характеристики и закономерности психических процессов, их классификации;

уметь устанавливать связь между различными психическими процессами; использовать эти знания и умения в личной и профессиональных сферах;

уметь выявлять индивидуальные особенности психических процессов других людей и использовать их при профессиональной деятельности, в социальном взаимодействии.

Модуль 2. Социальная подструктура личности

Психологические аспекты социализации личности. Механизмы социализации. Стадии социализации личности. Основные социальные процессы и поведение человека. Просоциальное и асоциальное поведение.

Жизненный путь личности. Самоактуализация. Психосоциальная адаптация личности.

Требования к компетентности:

знать и уметь раскрывать сущность и механизмы социализации личности, использовать эти знания и умения в сфере воспитания и профессиональной деятельности;

знать закономерности усвоения социальных моделей поведения через наблюдение за образцом и при использовании различных способов подкрепления;

знать способы социального регулирования поведения человека и использовать эти знания в работе с людьми;

уметь выявлять различительные признаки просоциального и асоциального поведения и использовать адекватные способы социального воздействия в конкретной ситуации;

знать этапы жизненного цикла личности, уметь выявлять различительные признаки адаптивной и дезадаптивной личности.

Модуль 3. Направленность личности

Понятие потребности. Классификация потребностей. Механизм удовлетворения потребностей. Реализация потребностей. Мотивы поведения. Мотивация и эффективность деятельности. Интересы. Ценностные ориентации. Мировоззрение. Я-концепция личности. Психологические защиты.

Требования к компетентности:

знать сущность и основные компоненты направленности личности для регуляции поведения, уметь создавать условия для реализации потребностей и мотивов;

уметь анализировать мотивацию человека и использовать эти знания для стимулирования активности личности и повышения эффективности ее деятельности;

знать сущность и особенности развития самосознания для формирования активной жизненной позиции.

уметь обосновывать сущность «я-концепции» как динамической системы представлений человека о себе;

знать механизмы психологических защит, уметь их распознавать в поведении человека для повышения эффективной социальной коммуникации.

Модуль 4. Эмоции и психические состояния личности

Общее понятие об эмоциях. Психологическая структура эмоций. Классификация эмоций. Формы эмоционального реагирования. Понятие о психических состояниях. Взаимосвязь психических состояний и поведения.

Функциональные состояния. Регуляция и саморегуляция психических состояний.

Требования к компетентности:

знать значение, функции и структуру эмоций и уметь различать эмоциональные состояния человека;

знать и уметь давать характеристику фундаментальным эмоциям для самопознания и познания окружающих людей;

знать виды эмоциональных и функциональных психических состояний, уметь использовать эти знания в профессиональной деятельности;

знать возможности регуляции и саморегуляции эмоциональных состояний, уметь их использовать для аутогенной тренировки.

Модуль 5. Свойства личности

Темперамент. Свойства и типы темперамента. Типология темперамента. Индивидуальный стиль деятельности. Характер. Формирование характера. Понятие способности. Способности и задатки. Виды способностей.

Требования к компетентности:

знать психологическую сущность и отличительные особенности различных типов темперамента и характера и использовать эти знания в работе с людьми;

знать и уметь определять доминирующий тип темперамента, давать сравнительную характеристику типов темперамента по их внешнему проявлению, применять эти знания и умения в семейной и социально-профессиональной сферах;

знать сущность способностей и уметь создавать условия для их развития на основе врожденных и социально-обусловленных качеств человека в целях повышения самооффективности в личной, семейной и профессиональной сферах;

знать и уметь находить отличительные особенности одаренных, талантливых и гениальных людей, использовать эти знания и умения в работе с людьми для решения социально-профессиональных задач.

Р а з д е л II

СОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

Модуль 6. Межличностные отношения и взаимодействие людей в малых группах

Общение и коммуникация. Интеракции, межличностное познание и взаимодействие, социальная перцепция. Межличностные отношения. Статус и ролевые отношения. Виды социальных ролей. Ролевые конфликты. Социальная установка. Социальный стереотип. Предубеждение.

Конфликты в межличностных отношениях. Управление конфликтами.

Понятие и классификация малых групп. Динамические процессы в совместной деятельности. Социально-психологический климат группы. Психологическая совместимость. Социометрическая структура группы.

Требования к компетентности:

знать виды, уровни, основные функции и характеристики межличностных взаимоотношений, типологию статусных и ролевых отношений, применять эти знания для эффективной коммуникации в личной, семейной и профессиональной жизнедеятельности;

знать сущность конфликта для распознавания позитивных и негативных форм социального поведения, уметь использовать эти знания при воспитании и управлении;

знать типологию кризисов и конфликтов, уметь анализировать конфликтное поведение и распознавать причины его возникновения для предупреждения деструктивного взаимодействия, разрешения конфликтов;

знать особенности поведения человека в группе, статические и динамические характеристики группы для оптимизации социально-психологического взаимодействия;

уметь анализировать совместную деятельность, определять и учитывать факторы, повышающие ее эффективность;

уметь определять социально-психологический климат группы для повышения эффективности ее функционирования.

Модуль 7. Личность и группа как субъект и объект управления

Личность как объект управления и самоуправления. Организация как объект управления. Основные психологические характеристики структурных групп организации. Коммуникации в организации.

Требования к компетентности:

уметь определять и понимать структуру организации для успешной адаптации в ней и оптимизации функционирования;

знать основные психологические характеристики структурных групп организации и уметь использовать эти знания в управлении коллективом;

знать и уметь анализировать особенности коммуникации в организации и учитывать их для сотрудничества и решения воспитательных задач.

Модуль 8. Роль и психологические функции руководителя в системе управления

Руководитель, его личность и деятельность как субъекты управления. Руководство и лидерство, стили руководства в управлении группой. Психология

власти-подчинения в управленческом взаимодействии. Психология принятия управленческих решений. Управленческое общение.

Требования к компетентности:

знать специфику управления организацией и ее большими и малыми структурными подразделениями для повышения качества производственной деятельности;

знать психологические особенности руководства и лидерства, уметь анализировать различные стили их проявления и использовать эти знания и умения для решения социальных и профессиональных задач;

знать сущность управленческой деятельности руководителя, его личностные характеристики, необходимые в системе управления для оптимизации профессиональной деятельности;

знать и уметь обосновывать правомерность принятия управленческих решений для эффективности разрешения социально-профессиональных проблем;

знать сущность управленческого общения, формы реализации властных полномочий; уметь осуществлять организационное воздействие в ходе решения социально-профессиональных задач.

Модуль-резюме. **Психологическая компетентность студента как составляющая социально-профессиональной компетентности выпускника учреждения высшего образования**

Модуль-резюме содержит обобщение и систематизацию основных понятий, знаний и умений, освоенных студентами в результате изучения учебной дисциплины. Важнейшей целью этого модуля является повторение студентами на основе обобщения и систематизации усвоенного учебного материала, овладение способами продуктивной деятельности (действия в нестандартной ситуации, исследовательская деятельность). Обобщение, систематизация и повторение учебного материала могут осуществляться с использованием активных форм обучения (деловая и ролевая игры, круглый стол и др.). В рамках данного модуля обсуждаются результаты самостоятельно освоенных тем, решения педагогических ситуаций, творческих заданий, выполнения проектов.

Требования к компетентности:

знать основные психологические понятия, ведущие идеи в психологии, психологические закономерности, принципы, способы деятельности; уметь их применять в нестандартных социально-профессиональных ситуациях (эвристическая деятельность);

уметь осуществлять исследовательскую деятельность при решении психологических задач (творческий уровень освоения).

Модуль контроля. **Заключительная диагностика освоения курса «Основы психологии»**

Данный модуль обеспечивает заключительную диагностику освоения знаний и умений по учебной дисциплине и проводится в виде контрольной работы или тестирования с разноуровневыми заданиями. Важным требованием к разработке тестовых заданий выступает их разноуровневость, что позволит диагностировать у студентов уровни усвоения деятельности (уровень узнавания;

воспроизведения, или алгоритмический уровень; эвристический уровень; исследовательский уровень). В рамках модуля контроля также может осуществляться защита студентами результатов учебно-исследовательских проектов или творческих заданий.

Требования к компетентности:

знать понятия и категории, общекультурное значение и место психологии в системе наук о человеке и обществе;

знать индивидуально-психологические качества, свойства и особенности личности, механизмы мотивации и регуляции поведения и деятельности;

знать социально-психологические механизмы и закономерности поведения личности и группы;

уметь организовывать продуктивное межличностное и профессиональное общение;

уметь определять и учитывать при решении жизненных и профессиональных проблем индивидуально-психологические и личностные особенности людей;

уметь использовать психологические знания и технологии воздействия в профессиональной деятельности, при принятии управленческих решений и проведении учебных занятий с персоналом.

КУРС «ОСНОВЫ ПЕДАГОГИКИ»

Р а з д е л I

ОБЩИЕ ОСНОВЫ ПЕДАГОГИКИ

Модуль 0. Введение в курс «Основы педагогики». Педагогика в системе наук о человеке

Актуальность наук о человеке и образовании. Универсальность психолого-педагогических знаний и умений. Цели изучения курса «Основы педагогики». Значимость психолого-педагогических компетенций специалиста для решения личностных и социально-профессиональных задач.

Объект и предмет, основные категории педагогики. Отрасли педагогических знаний. Связь педагогики с другими науками. Общекультурное значение педагогики.

Требования к компетентности:

уметь обосновывать возрастающую значимость наук о человеке и образовании и роль педагогики в развитии общества;

уметь раскрывать зависимость эффективности своего труда от собственной психолого-педагогической компетентности;

знать объект, предмет и категории педагогики; уметь характеризовать современную социально-педагогическую реальность на языке педагогических понятий и обосновывать роль педагогических явлений (процессов) в собственной жизнедеятельности, развитии общества.

Модуль 1. Образование как социокультурный феномен

Повышение роли образования на современном этапе социально-экономического развития. Социокультурные тенденции, оказывающие влияние

на развитие образования, науки, культуры. Образование как педагогический процесс. Две основные функции образования в обществе (воспроизводство и развитие) и соответствующие им модели образования. Требования к компетентности:

знать основные социокультурные тенденции, оказывающие влияние на развитие образования, уметь обосновывать сущность образования как общечеловеческой ценности, процесса, результата, системы;

знать условия и механизмы развития и совершенствования личности в процессе образования и уметь использовать их при анализе реальной образовательной практики;

уметь использовать педагогический инструментарий (формы, методы, приемы, технологии) для решения социально-профессиональных задач, проведения учебных занятий с персоналом.

Модуль 2. Система образования Республики Беларусь в контексте мировых тенденций

Принципы и основные направления государственной политики в сфере образования. Кодекс Республики Беларусь об образовании как главный законодательный документ в области образования. Структура национальной системы образования и характеристика его уровней. Анализ состояния современной системы образования Республики Беларусь. Направления совершенствования системы высшего образования в Республике Беларусь.

Требования к компетентности:

знать принципы, направления образовательной политики в стране, цели функционирования системы образования и ее структуру и уметь раскрывать сущность модернизации образования как перманентного состояния образовательной системы;

уметь обосновывать сущность позитивных и негативных явлений в образовании, знать эмпирические признаки их проявления в педагогической реальности и быть готовым к участию в государственно-общественном управлении системой образования;

знать и понимать основные мировые тенденции развития высшего и дополнительного образования в мире и стране, уметь использовать эти знания для профессионального самоопределения и развития.

Р а з д е л II

РАЗВИТИЕ И ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ

Модуль 3. Развитие, обучение и воспитание личности

Объективные и субъективные факторы развития личности. Условия, обеспечивающие гармоничное развитие личности. Обучение как целенаправленный процесс развития личности. Организация развивающей образовательной среды. Учебная деятельность как деятельность, направленная на самоизменение и саморазвитие субъекта. Структура учебной деятельности: учебно-познавательные мотивы, цели, задачи и учебные действия.

Воспитание как социальное явление, реализующее функцию подготовки подрастающего поколения к самостоятельной жизни и труду в современном

обществе. Воспитание как целенаправленная педагогическая деятельность по созданию специальных условий формирования у личности определенных психических и личностных качеств. Закономерности процесса воспитания, принципы, формы и методы воспитания. Воспитанность и воспитуемость. Потребность в самовоспитании и способность к его осуществлению как показатели эффективности воспитания личности. Условия и предпосылки эффективного самовоспитания, его этапы, методы и приемы.

Педагогические основы общения и игры как средств развития личности. Технологии продуктивного общения. Использование игр в семейной, образовательной и профессиональной сферах.

Требования к компетентности:

знать и уметь обосновывать роль объективных (социальных) и субъективных (природных задатков, склонностей) факторов, детерминирующих развитие личности; раскрывать сущность основных теорий развития личности; уметь применять эти знания при описании педагогической реальности;

знать сущность обучения как процесса развития личности, принципы организации развивающей образовательной среды, способствующие эффективному самообучению, личностному развитию и саморазвитию; уметь использовать эти знания в личностной, семейной и профессиональной сферах;

знать цели, закономерности, принципы, основные формы и методы воспитания и уметь анализировать конкретные жизненные или социально-профессиональные ситуации с позиций сущности воспитания;

уметь раскрывать сущность самовоспитания как меру активности и ответственности человека, знать и уметь использовать критерии воспитанности при решении воспитательных задач в личностной (включая семейную) и профессиональной сферах;

знать функции, средства и виды общения и его роль в самоактуализации человека в течение всей его жизни; уметь использовать продуктивные технологии общения;

знать сущность, функции и классификации игр и их роль в жизнедеятельности человека на различных этапах его жизненного пути, уметь использовать игры в реальной жизни.

Модуль 4. Семейное воспитание

Роль и функции семьи в развитии, воспитании, социализации личности. Типы и виды семей, особенности их влияния на воспитание детей. Педагогическая культура родителей. Модели семейных взаимоотношений. Условия успешного воспитания детей в семье.

Требования к компетентности:

знать и уметь характеризовать основные функции семьи, типы и виды современных семей; создавать социальные и психолого-педагогические условия, благоприятствующие совершенствованию взаимоотношений в семье, семейному воспитанию и развитию детей.

Р а з д е л III

АКМЕОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЛИЧНОСТНОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Модуль 5. Самосовершенствование личности

Самообразование и его роль в самосовершенствовании личности. Факторы и условия, влияющие на результативность самообразования. Карьера человека как условие и уровень его профессионального развития. Факторы и условия, способствующие успешному развитию карьеры.

Требования к компетентности:

знать сущность и способы самообразования и самовоспитания, уметь использовать эти знания на протяжении всей жизни;

знать сущность, основные виды и условия эффективной карьеры и уметь использовать эти знания для построения эффективной карьеры, при управлении трудовым коллективом;

знать сущность рефлексии и самоконтроля; уметь анализировать и преодолевать жизненные препятствия как барьеры личностно-профессионального роста.

Модуль 6. Личность и творчество

Творческий потенциал личности и необходимость его развития. Объективное и субъективное творчество личности. Личностные качества творческой личности. Процессуальные характеристики творчества. Педагогическая поддержка проявлений индивидуальности и создание условий для творческого процесса мышления. Методы и приемы развития творческого потенциала личности (мозговая атака, деловые и ролевые игры, приемы инверсии, аналогии, эмпатии, фантазии и др.).

Требования к компетентности:

знать сущность творческого потенциала человека и творчества как педагогического явления, основные концепции творческой личности (генетическую, интеллектуальную, теорию эмоциональной детерминации творчества); теории (гипотезы) протекания творческого процесса мышления («инсайта», ассоциативную и др.); уметь использовать эти знания в целях саморазвития и творческого развития детей в семье;

знать личностные характеристики творческого человека, условия, методы и приемы развития творческого потенциала личности, уметь их использовать (учитывать) в целях самосовершенствования, при организации сотрудничества или в работе с коллективом, в семейном воспитании.

Модуль-резюме. Педагогическая компетентность студента как составляющая социально-профессиональной компетентности выпускника учреждения высшего образования

Модуль-резюме содержит обобщение и систематизацию основных понятий, знаний и умений, сформированных у студентов в результате изучения учебной дисциплины. Важнейшей целью этого модуля является повторение обучающимися усвоенного учебного материала (на основе обобщения и систематизации), овладение способами учебно-исследовательской деятельности. Обобщение, систематизация и повторение учебного материала могут осуществляться с использованием активных форм обучения (деловая и ролевая игры, круглый стол, дискуссия, учебные дебаты, пресс-конференция и др.). В

рамках данного модуля обсуждаются результаты самостоятельно освоенных тем, решения педагогических ситуаций, творческих заданий, выполнения проектов.

Требования к компетентности:

знать основные педагогические категории и понятия, ведущие идеи педагогики; педагогические закономерности, принципы, методы (методики, технологии), формы и средства обучения и воспитания, самообразования и профессионального самосовершенствования; уметь их применять при решении социально-личностных и профессиональных задач в сфере любой профессии (на уровне эвристической деятельности);

уметь применять навыки исследовательской деятельности при решении психолого-педагогических задач, разработке проектов (творческий уровень освоения).

Модуль контроля. Заключительная диагностика освоения курса «Основы педагогики»

Данный модуль обеспечивает заключительную диагностику освоения знаний и умений по учебной дисциплине и может проводиться в виде контрольной работы или тестирования (в том числе на компьютерной основе) с разноуровневыми заданиями. Важным требованием к разработке тестовых заданий выступает их разноуровневость, что позволит диагностировать у студентов разные уровни усвоения деятельности (узнавания; воспроизведения по памяти, понимания и применения знаний в знакомой ситуации; применения знаний в незнакомой ситуации (эвристическая деятельность); творческой деятельности). В рамках модуля контроля также может осуществляться защита студентами результатов учебно-исследовательских проектов или творческих заданий.

Требования к компетентности:

знать: общее культурное значение и место педагогики в системе наук о человеке и обществе; основные положения современных концепций образования и развития личности, педагогические методы и технологии личностного, профессионального развития и самосовершенствования; образовательные тенденции, функции и модели образования; структуру и направления развития национальной системы образования; принципы и способы применения педагогических знаний для решения социально-личностных, профессиональных задач; основы семейной педагогики;

уметь: организовывать продуктивное межличностное и профессиональное общение; учитывать тенденции, закономерности и принципы обучения и воспитания при анализе социально-образовательной практики; использовать психолого-педагогические знания и технологии обучения и воспитания в профессиональной деятельности, при проведении занятий с персоналом; осуществлять адекватную самооценку, разрабатывать и реализовывать проекты самообразования и самосовершенствования; обеспечивать полноценное развитие и воспитание детей в семье.

ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

Методические рекомендации по организации и выполнению самостоятельной работы студентов

Самостоятельная работа студентов по дисциплинам социально-гуманитарного цикла организуется в соответствии с Положением о самостоятельной работе студентов, утвержденным Приказом Министерства образования Республики Беларусь. Кафедры, обеспечивающие преподавание социально-гуманитарных дисциплин, должны разрабатывать и совершенствовать формы и содержание самостоятельной работы студентов с учетом профиля обучения и требований будущей профессиональной деятельности студентов.

Содержание и формы самостоятельной работы студентов разрабатываются (или выбираются и адаптируются) кафедрами учреждений высшего образования в соответствии с целями и задачами обязательного модуля, научно-методическими предпочтениями и профессиональным опытом преподавателя.

Наиболее эффективными формами и методами организации самостоятельной работы студентов являются: выполнение тестовых заданий, решение проблемных ситуаций и задач, а также выполнение творческих заданий (анализ научных статей, составление на них аннотаций, рецензий, рефератов; написание эссе; разработка проектов и др.).

Большой удельный вес часов, отводимых на самостоятельную работу студентов по циклу социально-гуманитарных дисциплин (в среднем 55% по циклу) предполагает модульную форму организации образовательного процесса. При выборе кафедрами и преподавателями технологий проблемно-модульного обучения с учетом современного международного и отечественного опыта целесообразно осуществлять структурирование содержания учебной дисциплины по следующим модулям:

Нулевой модуль, который служит введением в изучение учебной дисциплины, определяет цели и задачи ее освоения;

Модули учебные (обучающие) – это модули теоретического содержания дисциплины, количество и названия которых соотносятся с основной проблемой и ведущей идеей (концепцией) учебной дисциплины;

Модуль резюме, который содержит обобщение изученной учебной дисциплины; определяет систему предметных и межпредметных понятий и связей;

Модуль контроля, который обеспечивает итоговый контроль усвоения знаний и умений (способов деятельности).

Методы (технологии) обучения

К числу наиболее перспективных и эффективных стратегий преподавания и обучения, отвечающих задачам изучения данного обязательного модуля, относятся стратегии активного и коллективного обучения, которые определяются следующими методами и технологиями:

1) методы проблемного обучения (проблемное изложение, частично-поисковый (эвристическая беседа) и исследовательский метод);

2) личностно ориентированные (развивающие) технологии, основанные на активных (рефлексивно-деятельностных) формах и методах обучения («мозговой штурм», деловые, ролевые и имитационные игры, дискуссия, пресс-конференция, учебные дебаты, круглый стол, кейс-технология, проект и др.);

3) информационно-коммуникационные технологии, обеспечивающие проблемно-исследовательский характер процесса обучения и активизацию самостоятельной работы студентов (электронные презентации для лекционных занятий, использование аудио-, видеоподдержки учебных занятий (анализ аудио-, видеоситуаций и др.), разработка и применение на основе компьютерных и мультимедийных средств творческих заданий, дополнение традиционных учебных занятий средствами взаимодействия на основе сетевых коммуникационных возможностей (интернет-форум, интернет-семинар и др.).

Диагностика сформированности компетенций студента

1. Требования к осуществлению диагностики

Процедура диагностики сформированности компетенций студента включает следующие этапы:

- определение объекта диагностики;
- выявление факта учебных достижений студента с помощью критериально-ориентированных тестов и других средств диагностики;
- измерение степени соответствия учебных достижений студента требованиям образовательного стандарта;
- оценивание результатов соответствия учебных достижений студента требованиям образовательного стандарта (с помощью шкалы оценок).

2. Шкалы оценок

Оценка учебных достижений студента на зачетах и экзаменах по дисциплинам социально-гуманитарного цикла производится по десятибалльной шкале.

Оценка учебных достижений студентов, выполняемая поэтапно по конкретным модулям (разделам) учебной дисциплины, осуществляется в соответствии с избранной учреждением образования шкалой оценок.

3. Критерии оценок

Для оценки учебных достижений студентов используются критерии, утвержденные Министерством образования Республики Беларусь.

4. Диагностический инструментарий

Для диагностики сформированности компетенций студентов используются следующие основные формы и средства: тесты, контрольные работы, рефераты, эссе, комплексные задания по модулю, учебной дисциплине, зачеты по модулю, оценка на основе кейс-метода, оценка на основе проектного метода,

оценка по модульно-рейтинговой системе, оценка на основе учебной игры, оценка на основе портфолио, отчеты по учебно-исследовательской работе студентов, самооценка компетенций студентами (лист самооценки), экзамен и другие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ ПО ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ

«ФИЛОСОФИЯ»

Основная литература

Учебники и учебные пособия

1. Вишневский, М.И. Философия: учеб. пособие / М.И. Вишневский. - Минск, 2008.
2. История философии: учебник / Ч.С. Кирвель [и др.]; под ред. Ч.С. Кирвеля. - Минск, 2001.
3. Калмыков, В.Н. Философия: учеб. пособие / В.Н. Калмыков. - Минск, 2006.
4. Основы философии: от классики к современности, учеб. пособие. - М., 1998.
5. Реале, Дж. Западная философия от истоков до наших дней / Дж. Реале, Д. Антисери // Сочинения: в 4 т. - СПб., 1994-1997.
6. Философия: учеб. для высш. учеб. заведений / отв. ред. В.П. Кохановский. - Ростов на/Д., 1999.
7. Философия: учеб. пособие / В.К. Лукашевич [и др.]; под общ. ред. В.К. Лукашевича. - Минск, 2012.
8. Философия: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Я.С. Яскевич [и др.]; / под общ. ред. Я.С. Яскевич. - Минск: Выш. шк., 2012.
9. Философия: учеб.-метод. комплекс / А.И. Зеленков [и др.]; под ред. А.И. Зеленкова. - Минск, 2003.
10. Философия: учебник / под ред. В.Д. Губина, Т.Ю. Сидориной - 3-е изд., перераб. и доп. - М., 2004.
11. Философия: учебник / под ред. В.Н. Лавриненко. - М., 2001.
12. Философия: учебник для высш. учеб. заведений / под ред. Ю.А. Харина. - Минск, 2007.

Хрестоматии и антологии

1. Антология мировой философии: в 4 т. - М., 1969-1972.
2. Восточная философия: вводный курс. Избранные тексты. - М., 1997.
3. Древнегреческая философия. От Платона до Аристотеля. - М.; Харьков, 1999.
4. Древнеиндийская философия. Начальный период. - М., 1972.
5. Древнекитайская философия: собрание текстов: в 2 т. - М., 1972-1973.
6. Западная философия: итоги тысячелетия: антология. - М., 1997.
7. История общественной и философской мысли в Беларуси: раннее и развитое Возрождение: хрестоматия: пособие / Авт.-сост. В.В. Старостенко. - Могилев, 2010.
8. История общественной и философской мысли в Беларуси: эпоха Средневековья: Хрестоматия; пособие / Авт.-сост. В.В. Старостенко. - Могилев, 2009.
9. Мир философии, в 2 ч. - М., 1991. Ю.
10. Путь в философию: антология. - М., 2001.
11. Х.Скирбекк, Г. История философии / Г. Скирбекк, Н. Гилве. - М., 2001.
12. Хрестоматия по философии: учеб. пособие для высш. учеб. заведений. - Ростов н/Д, 2002.

Информационно-справочные издания

1. Новая философская энциклопедия: в 4 т. - М., 2001-2002.

2. Философский энциклопедический словарь. - М., 1989.

Дополнительная литература

По введению

1. Ахутин, А.В. Дело философии / А.В. Ахутин // Архэ - М., 1996. - Вып. 2.
2. Библер, В.С. Быть философом / В.С. Библер // Архэ. - М, 1996. - Вып. 2.
3. Виндельбанд, В. Что такое философия / В. Виндельбанд // Избранное: дух и история / В. Виндельбанд. - М., 1995.
4. Маритен, Ж. Философ в мире / Ж.Маритен. - М, 1994.
5. Ортега-и-Гассет, Х. Что такое философия? / Х. Ортега-и-Гассет. - М., 1991.
6. Хайдеггер, М. Что такое философия? / М. Хайдеггер // Вопр. философии -1993.- №8.

По разделу I

1. Абдзіраловіч, І. Адвечным шляхам: дасьледзіны беларускага сьветагляду / І. Абдзіраловіч. - Мінск, 1993.
2. Августин (Аврелий). Исповедь / Августин (Аврелий) // История моих бедствий / П.Абеляр. - М, 1992.
3. Аналитическая философия: становление и развитие: антология. - М, 1998.
4. Анохина, В.В. Пропедевтика. Исторические типы классической философии: учеб.-метод. комплекс / В.В. Анохина. - Минск, 2006.
5. Аристотель. Вторая аналитика / Аристотель // Сочинения: в 4 т. / Аристотель. - М., 1978. - Т.2.
6. Асмус, В.Ф. Античная философия / В.Ф. Асмус. - М., 1999.
7. Больное, ОФ. Философия экзистенциализма / О.Ф. Больнов. - СПб., 1999.
8. Бэкон, Ф. Новый Органон / Ф. Бэкон // Сочинения: в 2 т. / Ф. Бэкон. - М., 1978.-Т. 2.
9. Виндельбанд, В. Философия в немецкой духовной жизни XIX столетия / В. Виндельбанд. - М., 1993.
- 10 Ю.Витгенштейн, Л. Логико-философский трактат / Л. Витгенштейн //Философские работы: в 2 ч. - М., 1994- Ч. 1.
11. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики / Х.-Г. Гадамер.-М., 1988.
12. М.Гегель, Г.В.Ф. Наука логики / Г.В.Ф. Гегель // Энциклопедия философских наук: в 3 т. -М., 1974. -Т.1.
13. Гісторыя філасофскай і грамадска-палітычнай думкі Беларусі. У 6 т. Т. 1.
Эпоха Сярэднявечча / В.Б.Евароўскі [і інш.]. - Мінск, 2008.
14. Гісторыя філасофскай і грамадска-палітычнай думкі Беларусі. У 6 т. Т. 2.
Пратарэнесанс і Адраджэнне / СЛ. Санько [і інш.]. - Мінск, 2010.
15. Горфункель, АХ. Гуманизм и натурфилософия итальянского Возрождения /А.Х. Горфункель. - М, 1977.
16. Гулыга, А.В. Немецкая классическая философия / А.В. Гулыга. - М., 1986.

17. Гуссерль, Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология/ Э. Гуссерль // Философия как строгая наука / Э. Гуссерль. - Новочеркасск, 1994.
18. Декарт, Р. Рассуждения о методе / Р. Декарт // Сочинения: в 2 т. / Р. Декарт. - М., 1989.- Т.1.
19. Зеньковский, В.В. История русской философии, в 2 т. / В.В. Зеньковский. - Л., 1991.
20. Ю.Ильин, И.П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм / И.П. Ильин. - М., 1996.
21. История современной зарубежной философии: компаративистский подход: в 2 т.-СПб., 1998.
22. Камю, А. Миф о Сизифе / А.Камю // Творчество и свобода / А. Камю. - М., 1990.
23. Кант, И. Прелегомены ко всякой будущей метафизике, которая может появиться как наука / И. Кант // Собрание сочинений: в 8 т. / И. Кант - М., 1994.-Т. 4.
24. Кассирер, Э. Жизнь и учение Канта / Э. Кассирер. - СПб., 1997.
25. Кессиди, Ф.Х. От мифа к логосу / Ф.Х. Кессиди. - М., 1972.
26. Козловски, П. Культура постмодерна / П. Козловски. - М., 1997.
27. Коплстон, Ф. Ч. История средневековой философии / Ф.Ч. Коплстон. - М., 1997.
28. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун. - М., 1975.
29. Леви-Строс, К. Структурная антропология / К. Леви-Строс. - М., 1985.
30. Лейн, Т. Христианские мыслители / Т. Лейн. - СПб., 1997.
31. Ленин, В.И. Материализм и эмпириокритицизм / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений: в 55 т. / В.И. Ленин. - 5-е изд. - М., 1980. - Т. 18.
32. Лосев, А.Ф. Вл. Соловьев / А.Ф. Лосев. - М., 1994.
33. Лосев, А.Ф. Эстетика Возрождения / А.Ф. Лосев. - М., 1982.
34. Лосский, И.О. История русской философии / И.О. Лосский. - М., 1991.
35. Лукьянов, А.Е. Становление философии на Востоке. Древний Китай и Индия
36. А.Е. Лукьянов. - М., 1992. 36.Майоров, Г.Г. Формирование средневековой философии / Г.Г. Майоров. -М., 1979.
37. Майхрович, А.С. Янка Купала и Якуб Колас: Вопросы мировоззрения / А.С. Майхрович. - Минск, 1987.
38. Майхрович, А.С. Поиск истинного бытия и человека: Из истории философии и культуры Беларуси / А.С. Майхрович. - Минск, 1992.
39. Макиавелли, Н. Избранные сочинения / Н. Макиавелли. - М., 1982.
40. Мамардашвили, М.К. Как я понимаю философию / М.К. Мамардашвили. - М., 1990.
41. Мамардашвили, М.К. Классика и современность: две эпохи в развитии буржуазной философии / М.К. Мамардашвили, Э.Ю. Соловьев, В.С. Швырев // Философия в современном мире. Философия и наука. - М., 1972.
42. М.Маркс, К К критике политической экономики. Предисловие / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения: в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. - М., 1985. - Т. 13.

43. Маркс, К. Тезисы о Фейербахе / К.Маркс, Ф.Энгельс // Сочинения: в 46 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. - 2-е изд. - М., 1950. - Т. 3.
44. Ницше, Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / Ф. Ницше. - М., 1995.
45. Падокшын, С.А. Беларуская думка у кантэксце гісторыі і культуры / С. А. Падокшын. - Мінск, 2003.
46. Падокшын, С.А. Філасофская думка эпохі Адраджэння ў Беларусі: Ад Францыска Скарыны да Сімяона Полацкага / С.А. Падокшын. - Мінск, 1990.
47. Платон. Пир / Платон // Сочинения: в 4 т. / Платон. - М., 1970. - Т.2.
48. Поппер, К. Логика и рост научного знания / К. Поппер. - М., 1983.
49. Рикер, П. Герменевтика. Этика. Политика / П. Рикер. - М., 1995.
50. Русский космизм. Антология философской мысли. - М., 1993. \
51. Сартр, Ж.-П. Экзистенциализм - это гуманизм / Ж.-П. Сартр // Сумерки богов / Ж.-П. Сартр. - М., 1989.
52. Скарына, Ф. Прадмовы і пасляслоўі / Ф. Скарына. -Мінск, 1969.
53. Соколов, В.В. Введение в классическую философию: учебное пособие / В.В. Соколов.-М. 1999.
54. Соколов, В.В. Европейская философия XV - XVII вв. / В.В. Соколов. - М., 1984.
55. Соколов, В.В. Европейская философия XY-XVIII веков: учебник / В.В. Соколов. - 2-е изд., испр. и доп. - М., 1996.
56. Старостенко, В.В. Общественная и философская мысль в Беларуси X-XVII вв.: Учебное пособие / В.В. Старостенко. - Могилев, 2005.
57. Тейяр де Шарден, П. Феномен человека / П.Тейяр де Шарден. - М., 1987.
58. Фейерабенд, П. Избранные труды по методологии науки / Ф. Фейерабенд. -М., 1986.
59. Философия эпохи постмодерна. - Минск, 1996.
60. Философская и общественно-политическая мысль Белоруссии и Литвы. -Мн, 1987.
61. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер. - М., 1997.
62. Чанышев, А.Н. Курс лекций по древней и средневековой философии / А.Н. Чанышев. - М., 1991.
63. Чуешов, В.И. Введение в современную философию / В.И. Чуешов. - Минск, 1998.
64. Энгельс, Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии / Ф. Энгельс // Сочинения: в 50 т. / К.Маркс, Ф.Энгельс. - 2-е изд. - М., 1965. -Т.21.
65. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. - М., 1994.

По разделу II

1. Антропологическая проблематика в западной философии. - М., 1991.
2. Аристотель. Метафизика / Аристотель // Сочинения: в 4 т. / Аристотель. - М., 1976. - Т. 1.
3. Бабосов, Е.М. Конфликтология / Е.М.Бабосов. - Мн., 1997.
4. Барулин, В.С. Социальная философия: учебник / В.С.Барулин. - М., 1999.
5. Бек, У. Что такое глобализация? / У.Бек. - М., 2001.

6. Бердяев, Н.А. Смысл истории / Н.А.Бердяев. - М., 1990.
7. Берков В.Ф.Философия и методология науки / В.Ф.Берков. - Минск, 2004.
8. Бернал, Дж. Наука в истории общества / Бернал Дж. М., 1956.
9. Брюнинг, В. Философская антропология. Исторические предпосылки и современное состояние / В. Брюнинг // Западная философия: итоги тысячелетия. - Екатеринбург; Бишкек, 1997.
10. Бубер, М. Проблема человека / М. Бубер // Два образа веры / М.Бубер. - М., 1995.
11. Валлерстайн, И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И.Валлерстайн. - СПб., 2001.
12. Васильковea, В. В. Порядок и хаос в развитии социальных систем. Синергетика и теория социальной организации /В.В Василькова. - СПб., 1999.
13. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М.Вебер // Избранные произведения / М.Вебер. - М.,1990.
14. М.Вернадский, В. И. Биосфера и ноосфера / В.И. Вернадский. - М., 1989.
15. Виртуальная реальность как феномен науки, техники и культуры. - СПб.,1996.
16. Вишневский, М.И. Духовная синергия, ее образовательные основы / М.И. Вишневский. - Могилев, 2006.
17. Власть. Очерки современной политической философии Запада. -М., 1989.
18. Водопьянов, П.А. Великий день гнева: экология и эсхатология / П.А.Водопьянов, В.С.Крисаченко. - Минск, 1993.
19. Вязовкин, В. С. Бытие и мышление / В.С. Вязовкин, Т. М. Тузова. - Минск, 2000.
20. Гаджиев, К. С. Политическая философия / К.С.Гаджиев. - М., 1999.
21. Глобальный эволюционизм. - М.,1994.
22. Гобозов, И.А. Социальная философия: учебник для вузов / И.А. Гобозов. - М., 2007.
23. Границы науки / под ред. Л.А. Маркова. - М., 2000.
24. Губин, В.Д. Онтология. Проблема бытия в современной европейской философии / В.Д. Губин. - Минск., 1998.
25. Гуревич, П. С. Философская антропология / П.С. Гуревич. - М., 1997.
26. Гуревич, П. С. Философия культуры / П.С.Гуревич. - М., 1995.
27. Данилов-Данильян, В.И. Экологический вызов и устойчивое развитие / В.И Данилов-Данильян, А.С Лосев. - М.,2000.
28. Данилов, А.Н. Социология власти: теория и практика глобализма / А.Н.Данилов - Мн.,2001.
29. Дильтей, В. Введение в науки о духе / В.Дильтей // Собрание сочинений: в 6 т. / В.Дильтей. - М., 2000.- Т. 1.
30. Доброхотов, А.Л. Категория бытия в классической и западноевропейской философии / А.Л. Доброхотов. - М.,1986.
31. Зеленков, А.И. Динамика биосферы и социокультурные традиции / А.И. Зеленков, П.А. Водопьянов. - Минск, 1987.

32. Ильенков, Э.В. Диалектика идеального / Э.В.Ильенков // Философия и культура. - М.,1991.
33. Ильин, В. В. Теория познания. Введение. Общие проблемы / В.В.Ильин. - М., 1993.
34. История и философия культуры. - М., 1996.
35. Каган, М. С. Философия культуры / М.С. Каган. - СПб., 1996.
36. Карпинская, Р.С. Философия природы: коэволюционная стратегия / Р.С. Карпинская, И.К. Лисеев, А.П.Огурцов. - М, 1995.
37. Кемеров, В. Е. Введение в социальную философию / В.Е.Кемеров. - М., 1996.
38. Кимелев, Ю.А. Философия религии: Систематический очерк / Ю.А. Кимелев - М., 1998.
39. Киркегор, С Болезнь к смерти / С. Киркегор // Страх и трепет / С.Киркегор. - М., 1993.
40. Коллингвуд, Дж. Р. Идея истории. Автобиография историка / Дж. Р. Коллингвуд. - М., 1982.
41. Лекторский, В. А. Эпистемология классическая и неклассическая / В.А. Лекторский.- М., 2001.
42. Лешкевич, Т.Г. Философия науки: учебное пособие / Т.Г. Лешкевич. - М., 2005.
43. Лотман, Ю. М. Культура и взрыв / Ю.М.Лотман. - М., 1992.
44. Лукашевич, В.К. Философия и методология науки: учебное пособие / В.К. Лукашевич - Минск, 2006. 39.
45. Луман, Н. Власть / Н.Луман. - М., 2001.
46. Мамардашвили, М. К. Сознание как философская проблема / М.К. Мамардашвили // Вопр. философии. - 1990. - № 10. - С. 3-19.
47. Манхейм, К. Идеология и утопия / К.Манхейм. - М., 1993.
48. Марков, Б.В. Философская антропология: очерки истории и теории / Б.В. Марков. - СПб., 1997.
49. Маркузе, Г. Одномерный человек / Г. Маркузе. - М.,1994.
50. Медоуз, Д.Х. За пределами роста: предотвратить глобальную катастрофу, обеспечить устойчивое будущее / Д.Х.Медоуз, Д.Л.Медоуз, Й.Рендерс. - М., 1994.
51. Микешина, Л.А. Философия науки: учебное пособие/ Л.А. Микешина. - М., 2005.
52. Митрохин, Л. Н. Философия религии / Л.Н.Митрохин.-М., 1993.
53. Михайлов, Ф.Г. Сознание и самосознание / Ф.Г. Михайлов. - М., 1991.
54. Моисеев Н.Н. Современный рационализм / Н.Н.Моисеев. - М., 1995.
55. Моисеев, Н.Н. Человек и ноосфера / Н.Н. Моисеев.- М., 1990.
56. Момджян, К. Х. Введение в социальную философию. К.Х. Момджян. - М., 1997.
57. Морфология культуры. Структура и динамика. - М., 1994.
58. Научные и вненаучные формы мышления. - М., 1996.
59. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь. - М.,1997.
60. Нерсисянц, В. С. Философия права / В.С.Нерсисянц. - М., 1997.

61. Новая технократическая волна на Западе. - М., 1986.
62. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс / Х.Ортега-и-Гассет // Дегуманизация искусства / Х.Ортега-и-Гассет. - М., 1991.
63. Панарин, А. С. Философия политики / А.С.Панарин. -М., 1999.
64. Познание в социальном контексте. - М., 1994.
65. Пригожин, И. Порядок из хаоса / И. Пригожий, И. Стенгерс. - М., 1986.
66. Проблема истины в современной западной философии науки. - М., 1987.
67. Проблема сознания в философии и науке. - М., 1996.
68. Проблема ценностного статуса науки на рубеже XXI в. - СПб., 1999.
69. Проблема человека в западной философии. - М., 1988.
70. Рассел, Б. Человеческое познание, его сфера и границы / Б.Рассел. - Киев, 1997.
71. Рациональность на перепутье: в 2 кн. - М., 1999.
72. Риккерт, Г. Науки о природе и науки о культуре / Г.Риккерт. - М., 1998.
73. Сознание в социокультурном измерении. -М., 1990.
74. Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов. - М., 2000.
75. Степин, В.С. Философская антропология и философия науки / В.С.Степин. - М, 1992.
76. Степин, В.С. Эпоха перемен и сценарии будущего / В.С.Степин. - М.,1996.
77. Структура общества и массовое сознание. - М., 1999.
78. Тавризян, Г. Техника, культура, человек / Г.Тавризян. - М., 1986.
79. Теория познания: В 4 т. - М, 1991-1995.
80. Тойнби, А.Дж. Постижение истории / А.Дж. Тойнби. - М., 2001.
81. Тоффлер, О. Третья волна / О. Тоффлер. - М., 1991.
82. Тоффлер, Э. Метаморфозы власти / Э.Тоффлер. - М., 2002.
83. Ю.Филатов В.П. Наука и мир человека / В.П. Филатов. - М., 1990.
84. Философия и методология науки: учебное пособие / А.И. Зеленков [и др.]; под. ред. А.И. Зеленкова. - Мн., 2007.
85. Философия истории / под ред. А.С. Панарина. - М., 1999.
86. Философия истории: антология. - М., 1995.
87. Философия культуры. Становление и развитие. СПб., 1998.
88. Философия науки: учебное пособие / Е.Ю.Бельская [и др.]; под. ред. Ю.В. Крянева, Л.Е. Моториной. - М., 2007.
89. Философия техники: история и современность. - М., 1997.
90. Франк, С. Л. Духовные основы общества/С.Л.Франк. - М., 1992.
91. Фрейд, З. Психология масс и анализ человеческого «Я» / Г. Фрейд // Психоаналитические этюды. - Минск, 1990.
92. Фролов, И. Т. Этика науки / И.Т.Фролов, Б.Г.Юдин. - М., 1986.
93. Фуко, М. Археология знания / М. Фуко. - Киев, 1996.
94. Фукуяма, Ф. Конец истории / Ф. Фукуяма.- М.,2004.
95. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. Ю. Хабермас. - СПб., 2000.
96. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон М., 2003.
97. Хайдеггер, М. Что такое метафизика? / М.Хайдеггер // Время и бытие /

М. Хайдеггер. - М., 1993.

98. Человек. Философско-энциклопедический словарь. - М., 2000.

99. Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир - эпоха Просвещения. - М., 1991.

100. Человек: мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. XIX век - М., 1995.

101. Шпенглер, О. Закат Европы: В 2 т./О. Шпенглер-М., 1993, 1998.

102. Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства /Ф. Энгельс // Сочинения: в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. - 2-е изд. - 1965. -Т.21.

103. Это человек: антология. - М., 1995.

104. Юнг, К. Коллективное бессознательное / К. Юнг. - М., 1995.

105. Яскевич, Я.С. Социальная философия: антиномии человеческого бытия / Я.С.Яскевич. - Мн., 2005.

106. Яскевич, Я.С. Философия и методология науки / Я.С.Яскевич, В.К. Лукашевич. - Мн., 2009.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ ПО КУРСУ «ОСНОВЫ ПСИХОЛОГИИ»

Раздел I. Психология личности

Основная литература

1. Вайнштейн, Л.А. Общая психология: учебник / Л.А. Вайнштейн, В.А. Поликарпов, И.А. Фурманов. - Минск: Соврем, shk., 2009. - 512 с.

2. Вайнштейн, Л.А. Психология восприятия / Л.А. Вайнштейн. - Минск: БГУ, 2005.- 143 с.

3. Козубовский, В. М. Общая психология: личность: учеб. пособие / В. М. Козубовский. - Минск: Амалфея, 2005. - 448 с.

4. Козубовский, В. М. Общая психология: методология, сознание, деятельность: учеб. пособие / В. М. Козубовский. - Минск: Амалфея, 2003. -224 с.

5. Козубовский, В. М. Общая психология: познавательные процессы: учеб. пособие / В. М. Козубовский. - Минск: Амалфея, 2004. - 368 с.

6. Основы психологии : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / И.А.Фурманов [и др.]. - Минск: Соврем, shk., 2011. - 496 с.

7. Первин, Л. Психология личности: теория и исследования / Л. Первин, О. Джон. - М.: Аспект Пресс, 2000. - 607 с.

8. Психология: пособие для студ. БГУ, обуч. по спец. гуманитар. и естеств. науч. профиля / И.А. Фурманов [и др.] ; под общ. ред. И.А. Фурманова. - Минск: БГУ, 2007. - 259 с.

9. Фурманов, И.А. Психология : электр. учеб-метод. комплекс / И.А. Фурманов, Л.А. Вайнштейн. - Минск, 2009. - <http://www.edu.by>

10. Хьелл, Л. Теории личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер. - СПб.: Питер, 1997.-608 с.

Дополнительная литература

1. Вайнштейн, Л.А. Общая психология: курс лекций: в 2 ч. /Л. А. Вайнштейн, В.А. Поликарпов, И.А. Фурманов. - Минск: БГУ, 2003. - Ч. 1. -156 с.
2. Психология внимания / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. - М.: АСТ, 2008.-656 с.
3. Психология индивидуальных различий / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. - М.: АСТ, 2008. - 720 с.
4. Психология личности / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря, В.В. Архангельской. - М.: АСТ, 2009. - 624 с.
5. Психология мышления / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Ф. Спиридонова, М.В. Фаликман, В.В. Петухова. - М.: АСТ, 2008. - 672 с.
6. Психология памяти / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. -М.: АСТ, 2008. -656 с.
7. Психология эмоций. Тексты / под ред. В.К. Вилюнаса, Ю Гиппенрейтер. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. - 288 с.
8. Рубинштейн, СЛ. Основы общей психологии / СЛ. Рубинштейн; сост.: А.В. Брушлинский, К.А. Абульханова-Славская. - СПб.: Питер, 2002. -702 с.
9. Талайко, СВ. Психология личности: курс лекций: учеб.-метод. пособие / СВ. Талайко. - Мозырь, 2006. - 234 с.
10. Хрестоматия по ощущению и восприятию / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, М.Б. Михалевской. - М: Изд-во Моск. ун-та, 1975. - 400 с.

Раздел II. Социальное поведение личности

Основная литература

1. Вайнштейн, Л.А. Психология управления: курс лекций / Л. А. Вайнштейн. - Минск: БГУ, 2007. - 207с.
2. Карпов, А.В. Психология менеджмента / А. В. Карпов. - М. :Гардарики, 2005. - 584 с.
3. Коломинский, Я.Л. Психология взаимоотношений в малых группах / Я.Л. Коломинский. - Минск: ТетраСистемс, 2001. - 305 с.
4. Мещерякова, Е.В. Психология управления: учеб. пособие / Е.В. Мещерякова. - Минск: Высш. шк., 2007. - 237 с.
5. Перспективы социальной психологии / под ред. М. Хьюстона, В. Штребе, Д. Стеренсона - М. : ЭКСМО-Пресс, 2001. - 688 с.
6. Психология менеджмента: учебник / под ред. Г.С Никифорова. - СПб.: Питер, 2000. - 572 с.
7. Социальная психология. Учебное пособие / Отв. ред. А. Л Журавлев. - М.: ИПРАН, 2002. -351с.
8. Фурманов, И.А. Психология : электр. учеб-метод. комплекс / И.А. Фурманов, Л.А. Вайнштейн-Минск, 2009. -<http://www.edu.by>
9. Янчук, В.А. Введение в современную социальную психологию: учеб. пособие для вузов / В.А. Янчук. - Минск: Асар, 2005. - 768 с.

Дополнительная литература

1. Андреева, Г. А. Социальная психология / Г.А. Андреева. - М.: Аспект Пресс, 2001.-376 с.

2. Аронсон, Э. Социальная психология. Психологические законы поведения человека в социуме / Э. Аронсон. - М.: Прайм-Еврознак, 2002. - 558 с.
3. Бодалев, А. А. Личность и общение / А. А. Бодалев. - М.: Междунар. пед. академия, 1995. - 328 с.
4. Бэрн, Р. Социальная психология группы: процессы, решения, действия / Р. Бэрн, Н. Керр, Н. Миллер. - СПб.: Питер, 2003. - 272 с.
5. Кремень, М. А. Психология управления: учеб. пособие / М. А. Кремень, В. Е. Морозов. - Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2002. - 210 с.
6. Крысько, В.Г. Словарь-справочник по социальной психологии / В.Г. Крысько. - СПб.: Питер, 2003. - 416с.
7. Куницына, В.Н. Межличностное общение: учебник для вузов / В.Н. Куницына, Н.В. Казаринова, В.М. Поголына. - СПб.: Питер, 2006. - 544 с.
8. Урбанович, А. А. Психология управления: учеб. пособие / А. А. Урбанович. - Минск: Харвест, 2003. - 640 с.
9. Шарухин, А. П. Психология менеджмента: учеб. пособие / А. П. Шарухин. - СПб.: Речь, 2005. - 352 с.
10. Шихирев, П.Н. Современная социальная психология / П.Н. Шихирев. - М.: ИП РАН, 2004. - 448 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ ПО КУРСУ «ОСНОВЫ ПЕДАГОГИКИ»

Раздел I. Общие основы педагогики

Основная литература

1. Березовин, Н.А. Основы психологии и педагогики / М.И. Чеховских, Н.А. Березовин, В.Т. Чепилов. - М.: Инфра-М., 2011. - 336 с.
2. Богачкина, М.А. Педагогика и психология / М.А. Богачкина, С.Н. Скворцова, Е.Г. Имашева. - М.: Омега-Л, 2012. - 232 с.
3. Бордовская, Н.В. Педагогика: учебник для вузов / Н.В. Бордовская, А.А. Реан. - СПб.: Питер, 2006. - 304 с.
4. Бороздина, Г.В. Основы психологии и педагогики: учеб. пособие для студ. вузов по непер. спец. / Г. В. Бороздина. - 2-е изд., стер. - Минск: Изд-во Гревцова, 2011. - 336 с.
5. Жук, О.Л. Педагогика. Практикум на основе компетентностного подхода: учеб. пособие / О.Л. Жук, С.Н. Сиренко; под общ. ред. О.Л. Жука. - Минск: РИВШ, 2007. - 192 с.
6. Крысько, В.Г. Психология и педагогика / В. Г. Крысько [и др.]. - СПб.: Питер, 2009. - 272 с.
7. Основы педагогики: учеб. пособие / А.И. Жук, И.И. Казимирская, О.Л. Жук, Е.А. Коновальчик; под общ. ред. А.И. Жука. - Минск: Аверсэв, 2003. - 349 с.
8. Основы педагогики: электр. учеб.-метод. комплекс / О.Л. Жук, А.И. Жук, С.Н. Сиренко, А.П. Богомазов, С.А. Пуйман, С.Н. Захарова, И.И. Казимирская, Е.А. Коновальчик; под общ. ред. О.Л. Жука. - www.nihe.bsu.by
9. Пидкасистый, П.И. Педагогика: учеб. пособие для вузов / П.И. Пидкасистый -М.: Юрайт, 2011. - 714 с.
10. Турлак, Т.А. Основы психологии и педагогики. Практикум: учебн. пособие / Т.А. Турлак. - Минск: Изд-во Гревцова, 2012. - 376 с.

Дополнительная литература

1. Бобкова, Т. Г. Основы психологии и педагогики: конспект лекц. для студ. всех спец. днев. и заоч. формы обуч. / Т. Г. Бобкова, Е. Н. Савицкая, Е. Н. Воронова; М-во образования РБ, УО «Могилев, гос. ун-т. Продовольствия» - Могилёв: МГУП, 2011. - 115 с.
2. Вечорко, Г.Ф. Основы психологии и педагогики / Г. Ф. Вечорко. - 5-е изд. - Минск: Тетра Системе, 2011. - 191 с.
3. Гусинский, Э.Н. Введение в философию образования / Э.Н. Гусинский, Ю.И. Турчанинова. - М.: Логос, 2000. - 223 с.
4. Ефремов, О.Ю. Педагогика: учеб. пособие / О. Ю. Ефремов [и др.]. - СПб: Питер, 2010.-352 с.
5. Жук, О.Л. Педагогика: учеб.-метод. комплекс для студ. пед. спец. / О.Л. Жук. - Минск: БГУ, 2003. - 383 с.
6. Карпович, Т.Е. Основы педагогики в схемах, таблицах, комментариях: учеб.-метод. пособие / Т.Е. Карпович. - Минск: МГЛУ, 2004 - 122 с.
7. Новиков, А.М. Постиндустриальное образование. -М.: Эгвес, 2008-136с.
8. Пидкасистый, П.И. Педагогика: учеб. пособие для вузов / П.И. Пидкасистый - М.: Юрайт, 2011. - 714 с.
9. Пономарева, М.А. Общая психология и педагогика / М. А. Пономарева, М. В. Сидорова. - 3-е изд. - Минск: ТетраСистемс, 2011. - 144 с.
10. Психология и педагогика: учеб. пособие / под ред. В.И. Жукова, Л.Г. Лаптева, А.И. Подольской, В.А. Сластенина. -М.: Изд-во ин-та психотерапии, 2004. - 585 с.
11. Рапацевич, Е.С. Педагогика: совр. энциклопедия / Е. С. Рапацевич ; под общ. ред. А. П. Астахова. - Минск: Современная школа, 2010. - 719 с.
12. Столяренко, Л.Д. Психология и педагогика. Краткий курс лекций / Л.Д. Столяренко - М.: Юрайт, 2011. - 134 с.

Раздел II. Развитие и воспитание личности

Основная литература

1. Азаров, Ю.П. Семейная педагогика / Ю.П. Азаров. - СПб.: Питер, 2011. -400 с.
2. Бабосов, Е. М. Социальные конфликты и управление ими: теория и практика менеджмента конфликтов / Е. М. Бабосов. - Минск: Дикта, 2009. -396 С.
3. Башаркина, Е.А. Гуманистическое воспитание подростков / Е. А. Башаркина; М-во образования РБ, УО «Мог. гос. ун-т им. А. А. Кулешова». - Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2010. - 200 с.
4. Березовин, Н.А. Основы психологии и педагогики / М.И. Чеховских, Н.А. Березовин, В.Т. Чепиков. - М.: Инфра-М., 2011. - 336 с.
5. Жук, О.Л. Педагогика. Практикум на основе компетентностного подхода: учеб. пособие / О.Л. Жук, С.Н. Сиренко; под общ. ред. О.Л. Жук. - Минск: РИВШ, 2007.- 192 с.
6. Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь: Утв. Постановлением Министерства образования

Республики Беларусь 14.12.2006 № 125 // Зборнік нарматыўных дакументаў Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь. - 2007. - 2. - С.9-40.

7. Кошечая, И.П. Профессиональная этика и психология делового общения: учеб. пособие / И.П. Кошечая, А.А. Канте. - М.: ИД «Форум»: ИНФА - М, 2010. - 304 с.

8. Курбатов, В.И. Искусство управлять общением. - Ростов н/Д: Феникс, 1997. - 352 с.

9. Маленкова, Л.И. Теория и методика воспитания: учеб. пособие / Л.И. Маленкова. - М.: Пед. об-во России, 2002. - 480 с.

10. Основы педагогики: учеб. пособие / А.И. Жук, И.И. Казимирская, О.Л. Жук, Е.А. Коновальчик; под общ. ред. А.И. Жука. - Минск: Аверсэв, 2003. - 349 с.

11. Основы педагогики: электр. учеб.-метод. комплекс / О.Л. Жук, А.И. Жук, С.Н. Сиренко, А.П. Богомазов, С.А. Пуйман, С.Н. Захарова, И.И. Казимирская, Е.А. Коновальчик; под общ. ред. О.Л. Жука. - www.nihe.bsu.by

12. Турлак, Т.А. Основы психологии и педагогики. Практикум: учебн. пособие / Т.А. Турлак. - Минск: Изд-во Гревцова, 2012. - 376 с.

Дополнительная литература

1. Агафонова, А.С. Практикум по общей педагогике: учеб. пособие / А.С. Агафонова. - СПб.: Питер, 2003. - 416 с.

2. Бобкова, Т. Г. Основы психологии и педагогики: конспект лекц. для студ. всех спец. днев. и заоч. формы обуч. / Т. Г. Бобкова, Е. Н. Савицкая, Е. Н. Воронова; М-во образования РБ, УО «Могилев, гос. ун-т. продовольствия» - Могилёв: МГУП, 2011. - 115 с.

3. Брынзарей, Ю.Г. Педагогика игры / Ю. Г. Брынзарей, С. Н. Галенко; М-во образования РБ, УО «Моз. гос. пед. ун-т им. И. П. Шамякина». - Мозырь: МГПУ, 2011. - 119 с.

4. Волков, Б.К. Как помочь ребенку учиться? Психологическая поддержка и сопровождение / Б.К. Волков. - СПб.: Питер, 2011. - 304 с.

5. Ерофеева, Н.Ю. Тендерная педагогика / Н.Ю. Ерофеева. - М.: ERGO, 2010. - 312 с.

6. Жук, А.И. Активные методы обучения в системе повышения квалификации педагогов: учеб.-метод. пособие. - 2-е изд. / А.И. Жук, Н.Н. Кошель. - Минск: Аверсэв, 2004. - 336 с.

7. Зимбардо, Ф. Социальное влияние / Ф. Зимбардо, М. Ляйппе; пер. с англ. под ред. А. Свенцицкого [и др.]. - СПб.: Питер, 2011. - 444 с.

8. Комарова, И.А. Хорошие манеры: секреты воспитанности: пособие / И. А. Комарова; Детский фонд ООН, БГУ, Центр перспективного детства. - Минск: БГАТУ, 2011. - 35 с.

9. Крейдлин, Г.Е. Семиотика или Азбука общения: учеб. пособие / Г. Е. Крейдлин, М. А. Кронгауз. - 5-е изд. - Москва: Флинта, Наука, 2009. - 240 с.

10. Крысько, В.Г. Психология и педагогика / В. Г. Крысько [и др.]. - СПб.: Питер, 2009. - 272 с.

11. Методика воспитательной работы: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Л.А. Байкова, Л.К. Гребенкина, О.В. Еремкина и др.; под ред. В.А. Сластенина. - М.: Издательский центр «Академия», 2004. - 144 с.

12. Мудрик, А.В. Социальная педагогика: учеб. для студ. пед. вузов / А.В. Мудрик / под ред. А.В. Сластенина. - 3-е изд., испр и доп. - М.: Издательский центр «Академия», 2000. - 200 с.
13. Мудрик, А.В. Психология и воспитание / А.В. Мудрик. - М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. - 472 с.
14. Народная педагогика / авт. Л.Н.Воронецкая, Ю.В.Мелешко. - Минск: Красико-Принт, 2007. - 176 с.
15. Петрушин, СВ. Искусство быть вместе: любовь и переговоры: про любовь и не только... / С. В. Петрушин. - СПб: Речь, 2009. - 240 с.
16. Проблемы неполных семей / сост.: Л. М. Волкова, Н. П. Бурдыко. - Минск: Красико-Принт, 2011. - 125 с.
17. Сурженко, Л.А. Как вырастить личность. Воспитание без крика и истерик / Л.А. Сурженко [и др.]. - СПб: Питер, 2011. - 235 с.
18. Щуркова, Н.Е. Прикладная педагогика воспитания: учебное пособие / Н.Е. Щуркова. - СПб.: Питер, 2005. -366 с.

Раздел III. Акмеолого-педагогические основы личностного и профессионального развития

Основная литература

1. Березовин, Н.А. Основы психологии и педагогики / М.И. Чеховских, Н.А. Березовин, В.Т. Чепиков. - М.: Инфра-М., 2011. - 336 с.
2. Богачкина, М.А. Педагогика и психология / М.А. Богачкина, С.Н. Скворцова, Е.Г. Имашева. - М.: Омега-Л, 2012. - 232 с.
3. Бороздина, Г.В. Основы психологии и педагогики: учеб. пособие для студ. вузов по непер. спец. / Г. В. Бороздина. - 2-е изд., стер. - Минск: Изд-во Гревцова, 2011. - 336 с.
4. Жук, О.Л. Педагогика. Практикум на основе компетентностного подхода: учеб. пособие / О.Л. Жук, С.Н. Сиренко; под общ. ред. О.Л. Жука. - Минск: РИВШ, 2007.- 192 с.
5. Кови, СР. Семь навыков высокоэффективных людей = The 7 Habits of highly effective people: мощные инструменты развития личности / С. Кови; пер. с англ. О. Кириченко ; под ред. Е. Харитоновой. - Москва: Альпина Паблишерз, 2010.-462 с.
6. Крысько, В.Г. Психология и педагогика / В. Г. Крысько [и др.]. - СПб: Питер, 2009. - 272 с.
7. Основы педагогики: учеб. пособие / А.И. Жук, И.И. Казимирская, О.Л. Жук, Е.А. Коновальчик; под общ. ред. А.И. Жука. - Минск: Аверсэв, 2003. -349 с.
8. Турлак, Т.А. Основы психологии и педагогики. Практикум: учеб. пособие / Т.А. Турлак. - Минск: Изд-во Гревцова, 2012. - 376 с.

Дополнительная литература

1. Бобкова, Т. Г. Основы психологии и педагогики: конспект лекц. для студ. всех спец. днев. и заоч. формы обуч. / Т. Г. Бобкова, Е. Н. Савицкая, Е. Н. Воронова; М-во образования РБ, УО «Могилев, гос. ун-т. продовольствия» - Могилёв: МГУП, 2011. - 115 с.

2. Бодалев, А.А. Вершина в развитии человека: характеристики и условия достижения / А.А. Бодалев. - М., 1998. - 166 с.

3. Зеер, Э.Ф. Психология профессий: учеб. пособие для студ. вузов / Э.Ф. Зеер. - 2-е изд., перераб., доп. - М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. - 336 с.

4. Пидкасистый, П.И. Педагогика: учеб. пособие для вузов / П.И. Пидкасистый - М.: Юрайт, 2011. - 714 с.

5. Ушаков, Д.В. Психология интеллекта и одаренности / Д.В. Ушаков. - Москва: Ин-т псих. РАН, 2011. - 464 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ. ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

ТЕМА 1 ФИЛОСОФИЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Задачи темы, план и содержание лекции

План и содержание лекции

1. Понятие мировоззрения, его структура, функции и исторические типы.

2. Происхождение философии, ее предмет, структура и функции.

3. Специфика философского мышления.

Проблема метода в философии.

4. Взаимосвязь философии, науки, искусства, морали, религии.

5. Универсалии культуры и философские категории.

Язык философии.

ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

План семинарских занятий

Темы рефератов

Основная литература

Дополнительная литература

Словарь терминов

Оценка текущей успеваемости

Контрольная работа

Задания

Задания для контроля за результатами обучения

Тест

Контрольные вопросы для итоговой оценки

степени усвоения темы

РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ. САМОПОДГОТОВКА

Рекомендации по изучению темы

Контрольные вопросы для закрепления

прочитанных текстов учебной литературы и лекционных материалов

Хрестоматийные тексты

Структурно-логические схемы

Задания и упражнения

Тест

Итоговый контроль по теме

Шкала для самооценки степени усвоения темы

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

ТЕМА 2. ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ (Ч. 1)

Задачи темы, план и содержание лекции

План и содержание лекции

1. Философия Древнего Востока.
2. Античная философия.
3. Философия Средневековья и Возрождения.

ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

План семинарских занятий

Темы рефератов

Основная литература

Дополнительная литература

Словарь терминов

Темы контрольных работ

Тест

Контрольные вопросы

РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ. САМОПОДГОТОВКА

Рекомендации по изучению темы

Контрольные вопросы

Хрестоматийные тексты

Структурно-логические схемы

Задания по теме семинара

Шкала самооценки степени усвоения материала по теме

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

ТЕМА 2. ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ (Ч. 2)

Цель, задачи темы, план и содержание лекции

1. Взаимосвязь философии и науки Нового времени: формирование методологии (Ф. Бэкон, Р. Декарт, Г. Галилей). Эмпиризм и рационализм европейской философии.
2. Концепция «общественного договора» (Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо), материализм (П. Гольбах, К. Гельвеций), проблема свободы, прогресса и закономерностей истории (К. Лессинг).
3. Особенности и достижения классической немецкой философии, и ее роль в развитии европейской философской традиции (И. Кант, Г. Гегель, Л. Фейербах).

ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

План семинарских занятий

Темы рефератов

Основная литература

Дополнительная литература

Словарь основных терминов

Тесты для оценки текущей успеваемости

Контрольные вопросы и задания для итоговой оценки степени усвоения темы

РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ. САМОПОДГОТОВКА

Рекомендации по изучению темы

Контрольные вопросы для закрепления прочитанных текстов учебника и лекционных материалов

Хрестоматийные тексты по теме

Структурно-логические схемы по теме

Задания по теме семинара

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

ТЕМА 3. СТАНОВЛЕНИЕ И ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПОСТКЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Задачи темы, план и содержание лекции

План и содержание лекции

1. Классическая и современная западная философия.
2. Истоки и исторические формы позитивизма.
3. Религиозная философия: персонализм, неотомизм.
4. Феноменология и философия экзистенциализма.
5. Структурализм, герменевтика и постмодернизм.

ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

План семинарских занятий

Темы рефератов

Основная литература

Дополнительная литература

Словарь основных терминов

Тестовые задания

Контрольные вопросы и задания для итоговой оценки
степени усвоения темы

РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ. САМОПОДГОТОВКА

Рекомендации по изучению темы

Контрольные вопросы для закрепления пройденной темы

Хрестоматийные тексты

Задачи, упражнения, кроссворды

Шкала самооценки степени усвоения темы

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

Т Е М А 4 ФИЛОСОФИЯ И НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ. ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ БЕЛАРУСИ. РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Задачи темы, план и содержание лекции

План и содержание лекции

1. Философия в контексте процессов национального возрождения.
2. Особенности и основные этапы формирования философии Беларуси.
3. Философия и общественно-политическая мысль белорусского Возрождения.
4. Пути и особенности развития русской философии.
5. Русская историософия.
6. Русская философская мысль рубежа 19-20 веков.

ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

План семинарских занятий

Темы рефератов

Темы дискуссий

Основная литература

Дополнительная литература

Словарь основных терминов

Контрольные вопросы и задания

РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ. САМОПОДГОТОВКА

Тест

Хрестоматийные тексты

Структурно-логические схемы

РАЗДЕЛ II

ФИЛОСОФИЯ БЫТИЯ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

ТЕМА 5. МЕТАФИЗИКА И ОНТОЛОГИЯ

Часть 1. Задачи темы, план и содержание лекции

План и содержание лекции.

1. Эволюция представлений о бытии в истории философии.
2. Категория материи, ее смысл и содержание в истории философии.
3. Понятие об атрибутивных свойствах материи: структурных, динамических, пространственных и временных.

4. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

План семинарских занятий

Темы рефератов

Основная литература

Дополнительная литература

Словарь основных терминов

Тестовые задания

Контрольные вопросы и задания для итоговой оценки степени усвоения темы

РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ. САМОПОДГОТОВКА

Рекомендации по изучению темы

Контрольные вопросы для закрепления пройденной темы

Хрестоматийные тексты

Задачи, упражнения, кроссворды

Шкала самооценки степени усвоения темы

РАЗДЕЛ II ФИЛОСОФИЯ БЫТИЯ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

ТЕМА 6. ФИЛОСОФИЯ ПРИРОДЫ.

Часть 1. Задачи темы, план и содержание лекции

План и содержание лекции:

4. Природа в контексте философского и научного анализа.
5. Системно-эволюционная парадигма в современном естествознании и формирование нового образа Природы
6. Природа как среда обитания.
7. Социально-экологическая стратегия природопользования

• ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

План семинарских занятий

Темы рефератов

Темы дискуссий

Основная литература

Дополнительная литература

Словарь основных терминов

РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ. САМОПОДГОТОВКА

Тестовые задания

Ответы на тест

Хрестоматийные тексты

Структурно-логические схемы

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

ТЕМА 7. ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ И НАУКЕ

Часть 1. Цель, задачи темы, план и содержание лекции

План и содержание лекции:

1. Учение о человеке в структуре философского знания.
2. Основные стратегии осмысления природы человека в классической и постклассической философии.
3. Проблема антропогенеза в философии и науке и его современные концепции: религиозная, эволюционистская, трудовая, игровая.
4. Проблема биосоциальной природы человека в современной философии и науке.
5. Человеческая субъективность и экзистенциальные характеристики личности (смысл жизни, смерть, свобода, ответственность и др.).
6. Социокультурные модусы человеческого бытия (деятельность, практика, социализация и др.).

ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

План семинарских занятий

Темы рефератов

Основная литература

Дополнительная литература

Словарь основных терминов

Тесты для оценки текущей успеваемости

Контрольные вопросы и задания для итоговой оценки степени усвоения темы

РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ. САМОПОДГОТОВКА

Рекомендации по изучению темы

Контрольные вопросы для закрепления прочитанных текстов учебника и лекционных материалов

Хрестоматийные тексты

Структурно-логические схемы

Задания по теме семинара

Шкала самооценки степени усвоения материала по теме

Примерный перечень экзаменационных вопросов

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

ТЕМА 8. СОЗНАНИЕ ЧЕЛОВЕКА КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

Цель, задачи темы, план и содержание лекции

План и содержание лекции:

1. Проблема сознания и основные традиции ее анализа в классической (субстанциализм, функционализм) и постклассической (экзистенциально-феноменологическая, психоаналитическая стратегии) философии.

2. Эволюционная концепция о развитии природных предпосылок (системности, отражения, саморегуляции и др.) и культурно-историческом становлении сознания.
3. Сознание и мозг. Сущность психофизиологической проблемы. Перспективы создания искусственного интеллекта.
4. Творческая природа и социокультурная обусловленность феномена сознания. Взаимосвязь сознания, мышления и языка.
5. Индивидуальное и общественное сознание.
6. Структура сознания. Уровни сознания (чувственно-эмоциональный, интуитивно-волевой, рационально-дискурсивный). Сознание и самосознание.

ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

План семинарских занятий

Темы рефератов

Основная литература

Дополнительная литература

Словарь основных терминов

Тесты для оценки текущей успеваемости

Контрольные вопросы и задания для итоговой оценки степени усвоения темы

РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ. САМОПОДГОТОВКА

Рекомендации по изучению темы

Контрольные вопросы для закрепления прочитанных текстов учебника и лекционных материалов

Хрестоматийные тексты

Структурно-логические схемы

Шкала самооценки степени усвоения материала по теме

РАЗДЕЛ IV

ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

ТЕМА 9 ПОЗНАНИЕ КАК ЦЕННОСТЬ КУЛЬТУРЫ И ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА.

Задачи темы, план и содержание лекций

План содержание лекции:

7. Специфика познавательного отношения к миру. Теория познания, ее предмет и основные проблемы.
8. Проблема субъекта и объекта познания. Основные особенности классической теории познания.
9. Общая характеристика неклассической теории познания.
10. Проблема познаваемости мира: оптимизм, скептицизм, агностицизм.
11. Структура познавательного процесса.
12. Проблема истины в философии. Основные концепции истины

ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

План семинарских занятий

Темы рефератов

Основная литература

Дополнительная литература

Словарь основных терминов

Темы контрольных работ

Контрольные вопросы и задания для итоговой оценки
степени усвоения темы

РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ. САМОПОДГОТОВКА

Рекомендации по изучению темы

Контрольные вопросы для закрепления пройденной темы

Хрестоматийные тексты

Тест

Ключ к тесту

Шкала самооценки степени усвоения материала

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

ТЕМА 10. НАУКА И ЕЕ СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС

Цель, задачи темы, план и содержание лекции.

План и содержание лекции

1. Понятие и роль науки в обществе.
2. Наука как система знания, как деятельность и социальный институт.
3. Специфика научного познания.
4. Структура и формы научного познания.
5. Понятие метода и методологии научного познания. Основные методы познавательной деятельности.
6. Развитие науки как единство процессов дифференциации и интеграции научного знания.
7. Особенности классической, неклассической, постнеклассической науки в ее историческом становлении.
8. Научные революции, их типы и роль в научном познании.
9. Роль науки в развитии техники, этика науки и социальная ответственность ученого.

ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

План семинарского занятия

Темы рефератов

Основная литература

Дополнительная литература

Словарь основных терминов

Тема контрольной работы

Тест для оценки текущей успеваемости

Контрольные вопросы и задания по теме семинара

РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ. САМОПОДГОТОВКА

Рекомендации по изучению темы

Тест

Структурно-логические схемы

Контрольные вопросы для закрепления

прочитанных текстов учебной литературы и лекционных материалов

Хрестоматийные тексты

Итоговый контроль самоподготовки

Шкала для самооценки степени усвоения темы

РАЗДЕЛ V

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

ТЕМА 11. ПРИРОДА СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ И ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИИ ЕЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ФИЛОСОФИИ

Задачи темы, план и содержание лекций

План и содержание лекции

1. Специфика социальной философии. Основные подходы к изучению общества: натуралистический, культуроцентристский, психологический; социологизм, историцизм, др.
2. Общество как система, его структура, основные подсистемы и компоненты.
3. Социальная стратификация и социальная мобильность.

ТЕМА 12. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Задачи темы, план и содержание лекций

План и содержание лекции

6. Феномен власти и политики
7. Политическая власть. Политическая система общества и место государства в ней.
8. Гражданское общество и правовое государство.
9. Идеология и политические технологии в современном обществе.
10. Классические и неклассические модели геополитики.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

ТЕМА 13. ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ

Часть 1. Задачи темы, план и содержание лекций

План и содержание лекции

5. Общество как исторический процесс; антропосоциогенез. Социальная динамика: факторы, источники и движущие силы.
6. Линейные и нелинейные подходы к изучению истории общества.
7. Философские аспекты цивилизационной динамики.
8. Глобализация как предмет социально-философского анализа и цивилизационный выбор Беларуси в глобализирующемся мире.

ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

Семинарское занятие по теме 11

Темы рефератов

Темы дискуссий

Литература

Семинарское занятие по теме 12

Темы рефератов

Литература

Словарь основных терминов

РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ. САМОПОДГОТОВКА

Тестовые задания

Ключи к тестам

Хрестоматийные тексты

Структурно-логические схемы

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

ТЕМА 13. ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

СОЦИАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ (ФИЛОСОФИЯ ТЕХНИКИ)

Задачи темы, план и содержание лекций

План и содержание лекции «Техника и ее роль в истории цивилизации»

1. Понятие техника и технология.
2. Происхождение техники.
3. Природа технического знания.
4. Сущность НТП: оценка роли и места техники в развитии общества.
5. Становление постиндустриальной цивилизации и формирование информационного общества.
6. Социальная ответственность ученого и гуманистическое измерение техники.

ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

План семинарского занятия

Темы рефератов

Основная литература

Дополнительная литература

Словарь основных терминов

Тестовые задания

РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ. САМОПОДГОТОВКА

Хрестоматийные тексты

Структурно-логические схемы

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

ТЕМА 14. ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

Задачи темы, план и содержание лекции

План и содержание лекции

6. Понятие культуры, ее структура и функции.
7. Основные подходы анализа культуры.
8. Динамика культуры, единство и многообразие культурно-исторического процесса.
9. Духовная жизнь общества.
10. Современные тенденции в социокультурном развитии мирового сообщества.

ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

План семинарского занятия

Темы рефератов

Основная литература

Дополнительная литература

Словарь терминов

Тема контрольных работ

Тест

РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ. САМОПОДГОТОВКА

Контрольные вопросы

Хрестоматийные тексты

Тест

Структурно-логические схемы
Шкала самооценки степени усвоения темы

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

Типовая учебная программа по обязательному модулю «Философия» для учреждений высшего образования, утвержденная Министерством образования Республики Беларусь 30.06.2014. Рег. № ТД-СГ.020/тип.